

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ
ИСТОРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА
МГУ

Под редакцией С.П. Карпова

[53]

СЕРИЯ III
INSTRUMENTA STUDIORUM
(24)

Редакционный совет:

академик РАН, проф. С.П. Карпов (председатель),
д. и. н., проф. Л.С. Белоусов, д. и. н., проф. Н.С. Борисов, д. и. н., проф. Л.И. Бородин,
д. и. н., проф. А.Г. Голиков, д. и. н., проф. Ю.С. Кукушкин, д. и. н., проф. Л.С. Леонова,
к. ф. н., доц. Л.П. Лобанова, д. и. н., проф. Г.Ф. Матвеев, А.Н. Матвеева,
д. и. н., проф. С.В. Мироненко, д. и. н., проф. А.А. Никишенков,
д. и. н., проф. Е.И. Пивовар, д. и. н. А.В. Подосинов, д. и. н. С.Ю. Сапрыкин,
д. и. н., проф. В.В. Симонов, к. и. н. Г.М. Степаненко, д. иск., проф. В.С. Турчин,
д. иск., доц. И.И. Тучков, д. и. н., проф. В.А. Янин

МОСКВА
2012

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ
КАФЕДРЫ
ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ

Выпуск III

OPVSCVLA CATHEDRAE
LINGVARVM
ANTIQVARVM

Fasc. III

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2012

ББК 63.3
УДК 93/99
Т 78

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
от 14 мая 2012 г. (протокол № 5)*

Рецензенты:

д. и. н., заведующий кафедрой истории древнего мира исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова С.Ю. Сапрыкин
д. и. н., заведующий отделом полевых исследований Института
археологии РАН, проф. А.А. Масленников

Редакционная коллегия:

д. и. н. А.В. Подосинов (ответственный редактор),
к. и. н. Н.Ю. Живлова, к. ф. н. Е.В. Приходько, к. и. н. И.Ю. Шабага

Т 78 Труды кафедры древних языков. Вып. III / Отв. редак-
тор А.В. Подосинов. — М.: Издательство «Индрик», 2012. —
448 с. — (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 53;
Сер. III. Instrumenta studiorum: 24).

ISBN 978-5-91674-212-1

Настоящий сборник научных статей, подготовленный сотрудни-
ками кафедры древних языков исторического факультета МГУ, по-
священ различным проблемам классической филологии, античной
истории, культуры, географии и этнографии, средневековой литера-
туры. В книге впервые публикуются переводы некоторых древне-
греческих, латинских, византийских и ирландских сочинений. Тра-
диционно в сборник включены некоторые учебно-методические раз-
работки, связанные с преподаванием греческого языка, латинской и
греческой средневековой палеографии.

Для историков и филологов, преподавателей и студентов вузов,
а также для всех, интересующихся античной культурой.

ББК 63.3
УДК 93/99

ISBN 978-5-91674-212-1

© Исторический факультет МГУ, 2012
© Коллектив авторов, 2012
© Издательство «Индрик», 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читатель держит в руках третий¹ выпуск трудов сотрудников кафедры древних языков исторического факультета МГУ.

Здесь нет необходимости доказывать важность знания древних языков, причем не только для специализирующихся на кафедрах истории древнего мира или на кафедре истории средних веков. В настоящее время сотрудники кафедры ведут языковые занятия и на других кафедрах и факультетах, в частности, у юристов, историков религии, историков славян, политологов, даже палеонтологов. Тем не менее в условиях наступления на древние языки, которое мы все наблюдаем в последнее время, когда во многих вузах вследствие перехода на бакалавриат резко сокращают часы на изучение латыни и древнегреческого, закрывают кафедры, увольняют преподавателей древних языков, не следует расслабляться, надо, наоборот, вести активную борьбу за сохранение основ профессионального гуманитарного образования, в котором знание древних языков является одним из важнейших элементов. Надо заметить, что исторический факультет МГУ находится в этой борьбе на передовых позициях, показывая всей стране, какую роль должно играть изучение древних языков в современном образовании.

Чтобы соответствовать современным вызовам и оставаться на необходимом уровне, сотрудники кафедры должны постоянно совершенствоваться и совершенствовать свои навыки и методы работы, а также собственное образование. Поэтому на кафедре всячески приветствуется научная и методическая работа, в частности, по написанию научных трудов и программ, обобщающих опыт преподавания древних языков.

Содержание этого выпуска отражает круг научных интересов сотрудников кафедры, который далеко выходит за рамки чисто преподавательской работы. Это и классическая филология, и античная история, и проблемы рецепции античного наследия в России.

---

¹См. предыдущие выпуски: Труды кафедры древних языков (К 50-летию кафедры) / Отв. ред. И.С. Чичуров. СПб., 2000 (Труды исторического ф-та МГУ: Вып. 15; Сер. III. Instrumenta studiorum: 6); Труды кафедры древних языков (К 75-летию исторического факультета МГУ и 60-летию кафедры). Вып. II / Отв. ред. А.В. Подосинов. М., 2009 (Труды исторического ф-та МГУ: Вып. 44; Сер. III. Instrumenta studiorum: 18).

То, что латинский язык вовсе не является «мертвым» языком, демонстрирует новая рубрика нашего сборника — «**Viva Latina**», в которой публикуется статья на латинском языке, написанная молодым сотрудником кафедры А.В. Белоусовым и трактующая научные проблемы творчества Флавия Филострата.

В разделе «**Статьи**» мы публикуем пять научных работ, посвященных различным аспектам греческой истории и филологии — статью Е.В. Приходько, посвященную исследованию надписи с текстом оракула из Олимпа, статью А.В. Мосолкина с анализом одного важного места из «Энеиды» Вергилия, связанного с посещением Делоса Энеем, статью М.И. Касьяновой о метафоре «ткать гимн» в эпической поэме Нонна Панополитанского, работу И.Ю. ШАВАГА об эпитете как средстве создания хвалебной характеристики императора в панегириках, исследование И.В. Кувшинской о жизни Немецкой слободы в Москве в конце XVII — начале XVIII в., как она вырисовывается из писем немецких миссионеров, написанных на латинском языке.

Раздел «**Переводы, публикации, комментарии**» содержит новые комментированные переводы различных античных и средневековых авторов.

Так, А.В. Подосинов впервые перевел и прокомментировал все сохранившиеся фрагменты сочинения Гекатея Абдерского «О гипербореях», являющегося важнейшим источником легенды о гипербореях. И.Ю. ШАВАГА в своей работе публикует вторую часть комментированного перевода VIII книги «Естественной истории» Плиния Старшего; начало перевода этой книги было положено во II выпуске «Трудов кафедры». Как всегда, точны и благозвучны переводы из византийской поэзии, выполненные О.В. Смыка, — на этот раз это большой фрагмент «Хроники» византийского летописца и романиста XII в. Константина Манассии и поэму Мануила Фила (XIII–XIV в.) «Человек, разговаривающий с Душой». «Трактат о матерях святых Ирландии», один из важнейших памятников ирландской генеалогии, стал предметом скрупулезного анализа Н.Ю. Живловой и ее ученицы А.Р. Соловьевой.

Традиционен для наших Трудов и следующий раздел сборника — «**Учебно-методические материалы**», который, на мой взгляд, имеет значение не только для конкретного преподавателя-разработчика этой программы и его студентов, но и для широкого круга коллег из исторического факультета МГУ и из других вузов, где преподается история античного мира и медиэвистика. И.Ю. ШАВАГА публикует новую серию сводных аналитических таблиц по древнегреческому языку, продолжающую ее разработки во

II выпуске «Трудов кафедры». Такие таблицы призваны облегчить изучение сложных грамматических тем. В III выпуске большое место уделено программам по палеографии для историков-медиевистов; так, А.М. Крюков представил свою программу курса греческой палеографии, программу по средневековой латинской палеографии составил Б.А. Макеев.

Полагаю, что предлагаемый вниманию читателей сборник трудов кафедры древних языков будет интересен не только антиковедам и медиевистам, но и всем, любящим историю и филологию.

Апрель 2012 г.

Зав. кафедрой древних языков
исторического факультета МГУ
д. и. н. А.В. Подосинов

Alexius Wladislavi f. Belousov

DE „RESVRRECTIONE“ APVD FLAVIVM PHILOSTRATVM

Philostrati Protesilaus in dialogo qui *Heroïcus* dicitur hero „resurrectus“ uel si rectius dicam rediuuius est. ad resurrectionem e mortuis significandam Flavius Philostratus uerbo graeco ἀναβιώω utitur quod „terminus technicus“ Philostrati esse a Iohanno Dietero BETZ putatur¹. Re uera ubique Philostratus hoc uocabulo utitur atque consulto fugit alterum uerbum quo scriptores Christianorum uti solebant, id est ἀνίστημι. et ex contrario ut uidetur Christiani consulto uerbum ἀναβιώω defugiant². licetne in hoc firmo Philostrati usu consciens abitus a Christianorum doctrina dici?

Ab initio scriptores Christianorum uerbo ἀνίστημι ad „resurrectionem carnis“ significandam utuntur at hanc quidem uim in Nouo Testamento hoc uerbum habet³. Interim „carnis resurrectio“ est res minime Graecis et Romanis accipienda, immo uero flagitiosa. ad illustrandum modo nonnullas antiquorum sententias ostendam. Achilles ille Priamo de Hectore οὐδέ μιν ἀνστήσεις loquitur⁴. Herodotus εἰ μὲν νυν οἱ τεθνεῶτες ἀνεστᾶσι, προσδέκεό τοι καὶ Ἀστυάγεα τὸν Μῆδον ἐπαναστήσεσθαι (III. 62) scribit. apud Aeschylum dicitur κἀγὼ τοιοῦτός εἰμι, ἐπεὶ δυσμηχανῶ λόγουςι τὸν θανόντ' ἀνιστάναι πάλιν (Ag. 1360–61); ἅπαξ θανόντος, οὕτως ἔστ' ἀνάστασις (Eum. 648). multae similes sententiae commemorari hic possunt⁵. mortuorum reditus in uitam Graecis res uix credenda esse uidetur et si hoc fiat Graeci uerbum ἀναβιώω praeponunt utentes uerbo ἀνίστημι tantum ad Aesculapio factos reditus⁶. at multo alienior

---

¹Vide: *Betz H.D.* Hero Worship and Christian Beliefs: Observations from the History of Religion on Philostratus's Heroikos // *Philostratus's Heroikos: Religion and Cultural Identity in the Third Century C.E.* / Ed. by J.B. Maclean and E.B. Aitken. Leiden, 2003. P. 30, adn. 31.

²Inter omnes Christianorum libros ante IV saeculum scriptos in uno tantum loco hoc uerbum inueneris — in epistula Clementis (uide: 2 Clem. 19.4).

³Vide.: *Oepke A.* ἀνίστημι // *ThWNT.* Bd. I. S. 368–372; *Idem.* Auferstehung // *RAC.* I. Stuttgart, 1950. Col. 919–938.

⁴Il. 24. 551; cf. 756; 21, 56.

⁵Vide: *Oepke A.* ἀνίστημι // *ThWNT.* Bd. I. S. 369.

⁶Vide: *Aristoph.* Ranae. 177; *Plat.* Hipp. Maior 282a; Resp. 614b; *Arist.* Mir. ausc. 832b; *Plut.* Luc. 18. 1; De E apud Delph. 389a; De Isid. et Asirid. 377a; *Paus.* 4.19.1; 4.26. 3;

Graecis e mortuis resurrectionis doctrina fuit⁷. apparet hunc usum uerbi ἀνίστημι ex ui prima ipsius uocabuli pendere — „surgere facio, stare facio, excito“. Graecis planum est notionem excitandi (stare faciendi) mortui ineptias esse⁸. quomodo mortuum excitare possis?! mortuus quippe non est dormiens!⁹

Notandum est mortuum in Nouo Testamento uocabulo κοιμώμενος¹⁰ significari; mortuus enim modo dormit usque ad Resurrectionem omnium uniuersalem. tituli antiqui Christianorum Atheniensium sepulcrales, quarum formula peruulgata est: κοιμητήριον δεινὸν τοῦ δεινῶν¹¹ testantur mortem somnum sui generis ab eis intelligi. beatus Ioannes Chrysostomus etiam sermonem εἰς τὸ ὄνομα τοῦ κοιμητηρίου effert ubi „οἱ τετελευτηκότες καὶ ἐνταῦθα κείμενοι οὐ τεθνήκασιν, ἀλλὰ κοιμῶνται καὶ καθεύδουσι“ et „πρὸ μὲν γὰρ τῆς παρουσίας Χριστοῦ ὁ θάνατος θάνατος ἐκαλεῖτο... ἐπειδὴ δὲ ἦλθεν ὁ Χριστός, καὶ ὑπὲρ ζωῆς τοῦ κόσμου ἀπέθανεν, οὐκέτι θάνατος καλεῖται λοιπὸν ὁ θάνατος, ἀλλὰ ὕπνος καὶ κοίμησις“ dicitur¹².

In Thesauro Linguae Graecae uerbum ἀναβιώω amplius quam CL inuenitur et semper uim reuiuiscendi uel in uitam redeundi habet. magni est momenti quod cum usque ad IV saeculum scriptores Christianorum hoc uocabulo non utantur. Apud Eusebium Caesarensis hoc uerbum

---

Athen. Deipn. 9.47 etc. De Aesculapio uide: *Luc. Salt.* 45: καὶ τὴν Τυνδάρεω ἀνάστασιν καὶ τὴν Διὸς ἐπὶ τούτῳ κατ' Ἀσκήπιου ὀργήν; *Ps.-Xen. Cyn.* 1.6: Ἀσκήπιος δὲ (καὶ) μεζόνων ἔτυχεν, ἀνίσταται μὲν τεθνεώτας, νοσοῦντας δὲ ἰάσθαι; *Paus.* 2. 26. 5 de Aesculapio quoque: ἀνίστησι τεθνεώτας.

⁷De repudiatione „mortuorum resurrectionis“ uide: [o]i δὴ δ[εῖλ]λοι πάντ[ε]ς εἰς ἀ[νά]στασιν / [β]λ[έ]πτουσι[v]. uide: *Ramsay W.M.* The Cities and Bishoprics of Phrygia, Being an Essay of the Local History of Phrygia from the Earliest Times to the Turkish Conquest. Vol. I. Parts I-II. Oxford, 1895-1897. No 232 (Eumenia).

⁸De Graecorum notitia mortis uide: *Bultmann R.* θάνατος // ThWNT. Bd. 3. 1938. S. 3-13.

⁹Quanto difficilis in linguam Graecam traditu de mortuorum resurrectionis notio esset haec sententia alterius libri Machabaeorum testatur (7:9): ὁ δὲ τοῦ κόσμου βασιλεὺς ἀποθανόντας ἡμᾶς ὑπὲρ τῶν αὐτοῦ νόμων εἰς αἰῶνον ἀναβίωσιν ζωῆς ἡμᾶς ἀναστήσει. *Vulgata: rex mundi defunctos nos pro suis legibus in aeternae uitae resurrectione suscitabit.* Gratias permultas Ninae V. f. Graginscaee, quae animum meum ad hunc locum humanissime conuertit, ago.

¹⁰Ex. gr. uide: 1 Thes. 4:13:18.

¹¹Uide: *Creaghan J.S., Raubitschek A.E.* Early Christian Epitaphs from Athens // *Hesperia.* 16. 1. 1947. P. 5-7.

¹²PG 49. 393-394: Διὰ τοῦτο καὶ αὐτὸς ὁ τόπος κοιμητήριον ὀνόμασται, ἵνα μάθῃς ὅτι οἱ τετελευτηκότες καὶ ἐνταῦθα κείμενοι οὐ τεθνήκασιν, ἀλλὰ κοιμῶνται καὶ καθεύδουσι. Πρὸ μὲν γὰρ τῆς παρουσίας Χριστοῦ ὁ θάνατος θάνατος ἐκαλεῖτο... ἐπειδὴ δὲ ἦλθεν ὁ Χριστός, καὶ ὑπὲρ ζωῆς τοῦ κόσμου ἀπέθανεν, οὐκέτι θάνατος καλεῖται λοιπὸν ὁ θάνατος, ἀλλὰ ὕπνος καὶ κοίμησις.

in christiana ui resurgendi plus quam in decem locis reperitur¹³ atque octo apud Cyrillum Alexandrinum. fortasse ad IV saeculum uocabulum ἀναβιώω iam se connotationibus „docetismi“ q. d. liberat.

Philostratus, qui uerbum ἀναβιώω usurpat tantum ad heroes in uitam reditos, Pythagoram et Apollonium Tyanensem atque ad puellam mortuam ab Apollonio illo excitatam nullo loco huic uerbo uim carnis resurrectionis tribuit. etiam enim in fabula de puella rediuiua (VA 4.45) Philostratus Apollonium „a morte, qua opressa uidebatur, puellam“ excitauisse (ἀφύπνισε τὴν κόρην τοῦ δοκοῦντος θανάτου) dicit et comparat illum cum Hercule a quo Alcestis reuocata est (Ἀλκηστις ὑπὸ τοῦ Ἡρακλέους ἀναβιωθεῖσα). Philostratus et ipse hunc euentum resurrectionem ueram nominare non audet et coniecit: „Iam utrum animae scintillam in ea inuenerit, quae medicos latuerat (dicitur enim Iuppiter pluisse, ipsa uero uaporem facie exhalasse), an extinctam animam refocillauerit atque reuocauerit, difficile est iudicare non mihi solum, uerum eis etiam, qui praesentes tunc fuere“¹⁴.

Ad dialogum Heroicum rediens adnotare uelim heroem, quamuis „anima diuina et beata“ sit, nescio quo modo se in uinitoris praedio exercere atque insuper se complecti et oscula sibi dare uinitori permittere¹⁵. ceteroquin addendum est uinitorem numquam heroem bibentem uel edentem uidisse¹⁶. modus uitae corporalis Protesilai qui tum in Phthia tum in inferis tum in delubro suo tum apud Achillem amicum suum proximum uiuit difficilis est conceptu. utcumque res se habeat Protesilaus apud Philostratum est ἀναβεβωκός.

Insuper hoc uocabulo ἀναβιώω Philostratus de metempsychosi dicens utitur. Exempli gratia in ipso initio „Vitae Apollonii“ dicit: „Pythagoram Samium qui laudant, haec de eo narrant, quod antequam Ion exsisteret, Troiae olim Euphorbus fuisset, quodque mortuus reuixerit, interierit autem, ut Homerus canat“ (VA 1.1.)¹⁷.

Itaque uerbum ἀναβιώω uim in uitam rediendi uel reuiuiscendi habens apud Philostratum in magno et lato usu est — a „metempsychosi“ usque ad resurrectionem heroum. adde quod haec „uiuificatio“ cum „car-

¹³ Vide: *Eus.* HE 6. 37; Praep. Eu. 1.5.8; 9.27.25; 11.32.11; 11.35.2; 11.36.1; Dem. Eu. 3.4.50; 3.2; 3.4.46; 3.7.27; Comm. in Is. 2.56; Contra Hieroclem 399; 404; 406.

¹⁴ καὶ εἴτε σπινθήρα τῆς ψυχῆς εὗρεν ἐν αὐτῇ, ὃς ἐλελήθει τοὺς θεραπεύοντας — λέγεται γάρ, ὡς περὶ αὐτοῦ μὲν ὁ Ζεὺς, ἡ δὲ ἀτιμῶν ἀπὸ τοῦ προσώπου — εἴτ' ἀπεσβηκυῖαν τὴν ψυχὴν ἀνέθαλαψε τε καὶ ἀνέλαβεν, ἄρρητος ἡ κατάληψις τούτου γέγονεν οὐκ ἐμοὶ μόνω, ἀλλὰ καὶ τοῖς παρατυχούσιν.

¹⁵ Her. 11.2.

¹⁶ Her. 11.9. Communiter quod Iesus post resurrectionem suam cibum sumit et bibit testimonio est eius uerae resurrectionis in carne.

¹⁷ ὡς Ἴων μὲν οὕτω εἶπεν, γένοιτο δὲ ἐν Τροίᾳ ποτὲ Εὐφορβος, ἀναβιωτὴν τε ἀποθανόν.

nis resurrectione“ non iuncta est. nam Protesilaus hac de causa anima „beata“ est quod de corpore liberatus.

Propter hunc accuratissimum huius uerbi usum ut distingueretur a simili ἀνάσθησις, quo Philostratus numquam de „uiuificatione“ aut „resurrectione“ loquens utitur sed tantum in proprio sensu, licet ut uidetur Iohanni Dieteri Betz de ἀναβίωσις „termino tecnico“ apud Philostratum sententiae assentiri. ueri simile Philostratum hoc uocabulo consulto uti si latentem contra Christianos nostri scriptoris librorum — „Vitae Apollonii“ et dialogi Heroïci dicti — conieceris.

Е.В. Приходько

АЛФАВИТНЫЙ ОРАКУЛ ИЗ ОЛИМПА: ОЧЕРК ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ

Две надписи в гробнице в Олимпе

Если Вам, уважаемый читатель, случится когда-нибудь провести некоторое время в Анталье или на средиземноморском побережье Турции, постарайтесь посетить древний город Олимп. Расположенный на юго-востоке Ликии, Олимп до сих пор еще остается городом, об истории которого нам известно весьма немного, а приведение в порядок территории и археологические раскопки систематически стали проводиться здесь только в последние два десятилетия. Поэтому вы вряд ли увидите среди руин этого города группы туристов с профессиональными гидами. Отдыхающим в больших отелях Кемера или других окружающих Анталю курортных городков скорее предложат экскурсии в Миры или Памуккале (Гиераполь) — пусть дорога значительно длиннее, зато места эти уже давно благоустроены, освоены туристическими фирмами и фактически стали традиционными. В Олимпе же Вам придется знакомиться с городом самостоятельно. Но едва ли стоит сожалеть об отсутствии двух-трех десятков временных попутчиков: их бесконечная суета, щелчки фотоаппаратов, организационные возгласы экскурсоводов никогда не дадут Вам почувствовать дыхание древнего города.

Мы можем лишь предполагать, что эллинистический город, получивший свое название от возвышающегося на севере ликийского Олимпа (современное название Tahtalı Dağ, 2365 м над уровнем моря)¹, возник на месте некоего более древнего ликийского посе-

---

¹Страбон пишет: «...здесь расположены и Крамбуса, и Олимп — город большой и одноименная гора, которую также называют Феникунтом. Далее идет Корик — морское побережье» (XIV 3, 8). Большинство исследователей признают, что ликийским Олимпом была именно гора Tahtalı Dağ (см, например: Barrington Atlas of the Greek and Roman World / Ed. by R.J.A. Talbert. Princeton, 2000. Map 65. P. 1002). Что касается Феникунта, то здесь мнения расходятся. Скорее всего, Тахталы Даг имела в древности два названия — Олимп и Феникунт, но возможно также, что Феникунтом следует считать либо гору Мусу (Musa Dağı, 568 м над уровнем моря), у северного подножия которой расположился город Олимп, либо что-либо другое, например,

ления. По крайней мере, в 5 км от Олимпа на Асар Тепе есть ликийская скальная гробница, датируемая IV в. до н. э. Однако хорошо известно, что уже во II в. до н. э. Олимп, наряду с Ксанфом, Патарами, Пинарами, Мирами и Тлосом, был одним из шести самых крупных городов Ликийского союза, которые имели по три избирательных голоса (о чем со ссылкой на Артемидора сообщает Страбон (XIV 3, 3)), и чеканил свои монеты. Правда, Олимп недолго оставался членом Ликийского союза, поскольку, по свидетельству Страбона (XIV 5, 7), в начале I в. до н. э. он стал убежищем киликских пиратов во главе с Зеникетом, который построил для себя на горе Олимп укрепление, откуда была видна вся Ликия, Памфилия, Писидия и Милиада². Разбою этого пирата, завоевав подвластные ему территории, положил конец в 78 г. до н. э. римский проконсул Киликии Публий Сервилий Ватия Исаврийский, а лишившийся укрепления на Олимпе Зеникет сжег себя и весь свой дом. Цицерон упоминает Олимп как город древний, весьма разросшийся и красивый (*urbem antiquam et omnibus rebus auctam et ornatam*, *Verr. II, I 56*). Флор называет Олимп и Фаселиду городами могущественнейшими и разбогатевшими от накопленной за долгое время добычи (*validissimas urbes ... et diutina praeda abundantes*, I 41).

Во времена империи Олимп вновь становится важным членом Ликийского союза. В 129–131 гг. его посетил император Адриан, и в его честь город некоторое время назывался Адрианополь. В 141 и 240 г. Ликия пережила два сильнейших землетрясения. Страна лежала в руинах. После первого землетрясения многим городам предоставил огромные суммы на восстановление богатый житель Родиаполя по имени Опрамой. Он же выделил Олимпу на всенародное празднество в честь бога Гефеста и Императора 12 000 динариев (ТАМ II 3, No. 905, XIII D, 47–48).

С распространением христианства город становится резиденцией епископа. Скорее всего именно здесь (или, возможно, в Патарах) жил священномученик Мефодий Олимпийский или Патар-

---

реку, протекающую через этот город (ср. *Ruge W. Olympos*. No. 20–21 // RE. 1939. Bd. XVII. Hbd. XXXV. Sp. 315–320. *Ruge W. Phoinkus*. No. 4 // RE. 1941. Bd. XIX. Hbd. XXXIX. Sp. 384).

²Точное местоположение крепости Зеникета неизвестно. Непосредственно на самой Тахталы Даг до сих пор не было найдено никаких руин, которые могли бы рассматриваться как эта крепость. Поэтому существуют предположения, что резиденция Зеникета могла быть в старом Олимпе, городе, расположенном на склоне горы Мусы в двух часах ходьбы от основного города, который, по-видимому, первоначально был портом возведенного на горе Олимпа, или что Зеникету принадлежала крепость Гекташ («Небесный камень»), находящаяся на широком уступе горы Омурги в четырех километрах от Чыралы и датируемая эллинистическим временем.

ский († 312 г., день памяти 20 июня по ст. ст.), автор сочинений против Оригена, толкований Священного Писания и нравственных поучений. Епископ Олимпа Аристокрит принимал участие в III Вселенском соборе в Эфесе в 431 г., епископ Анатолий подписывал вместе с другими ликийскими епископами письмо византийскому императору Льву I, а епископ Иоанн участвовал в Константинопольском синоде в 536 г.

Частые землетрясения, эпидемии и начавшиеся с сер. VII в. набеги арабов привели к резкому сокращению населения города, — люди либо умирали, либо в поисках более безопасных для жизни мест отправлялись вглубь страны. С началом крестовых походов генуэзские, венецианские и родосские рыцари, заинтересованные в существовании надежного защищенного порта, активно перестраивали город и возвели с двух сторон от гавани укрепленный замок и крепость. Однако в XV в. Олимп был razoren и постепенно заброшен, чему также поспособствовали сходящие с гор селевые потоки и образовавшиеся болота. И сейчас к отдельным постройкам невозможно подойти из-за воды, которая не высыхает даже в жаркое средиземноморское лето, поскольку постоянно пополняется многочисленными ключами (некоторые из них бьют всего в нескольких метрах от морских волн).

Добраться до Олимпа Вы можете либо по шоссе, ведущему из Анталы в Кумлуджу, с которого приблизительно на 85-м километре надо будет свернуть налево по указателю на Олимп, либо по морю. Если Вы выберете этот путь, то начнете осмотр города с побережья, где когда-то был порт. Слева на скале Вы увидите средневековый замок, а справа на холме акрополя — стены и башни укреплений приблизительно того же времени. Олимп был построен по обеим сторонам реки, которая благодаря уже упомянутым многочисленным ключам и ручейкам полностью никогда не пересыхает. Древнее ее название установить не удалось, его нет даже в Barrington Atlas of the Greek and Roman World. В наши дни чаще всего встречаются названия Аксау — «Светлая река» или Olympos Çayı — «Олимп-река». Еще в эллинистическое время берега реки были укреплены кладкой из массивных обработанных камней, в отдельных местах хорошо сохранившихся до наших дней. Пожалуй, это самое древнее, что можно увидеть сейчас в Олимпе. На правом южном берегу реки густые заросли буйной растительности, разросшейся благодаря обилию воды, подступают прямо к реке, скрывая от Ваших глаз портовую базилику, римские бани, театр и еще ряд различных строений.

Дорога от моря идет по левому северному берегу реки. Если

свернуть с нее и отправиться бродить по тропинкам в тени бесчисленных деревьев, можно увидеть развалины небольших бань, несколько гробниц и саркофагов, водоотводной канал, дом с мозаикой, где, по-видимому, жил епископ, а также монастырский комплекс, чьи стены были пристроены к огромному, в 4,88 м высотой, portalу храма (2-я пол. II в.), который, судя по сохранившейся надписи на основании, украшала статуя императора Марка Аврелия.

Если же никуда не сворачивать и идти через весь город по дороге вдоль реки, любясь красотой окружающих гор и русла Акчая и осматривая отдельные строения по обоим берегам (здесь и опора римского моста через реку, и здание с пятью сводами на южном берегу, и остатки древней городской стены полигональной кладки тоже на южном берегу, и южная стена монастырского комплекса, и еще целый ряд разных строений), то какое-то время спустя вы заметите, что на южном берегу начинается некрополь: отдельные, преимущественно скромные гробницы спускаются к самой реке, в то время как остальные расположены в ряд выше по крутому склону или даже карабкаются в гору, в результате чего их трудно разглядеть с северного берега из-за раскидистых деревьев. И вдруг лес отступает, и прямо над рекой возвышается достаточно высокий каменистый утес, на котором хорошо видны несколько десятков гробниц. Свод самой верхней гробницы по размеру значительно превосходит все остальные постройки этого утеса и как бы венчает его собою.

Перейдя через реку (летом Вам придется для этого закатать брюки не выше колен) и поднявшись по узкой и достаточно крутой тропинке, Вы подойдете ко входу в эту величественную гробницу, которую скорее хочется назвать погребальным домом или герооном. Сама гробница ориентирована почти на север (точнее, на северо-северо-восток), а вход сделан в ее восточной стене. В этой же стене, но ниже уровня пола верхней гробницы находятся входы в погребальные камеры еще двух гробниц: одна из них совсем маленькая, лишь с четырьмя крупными камнями, обрамляющими отверстие погребальной камеры, а другая — побольше, с выложенным над погребальной камерой выступающим сводом и хорошо сохранившейся надписью.

Поднявшись по трем-четырем ступеням, нижние из которых являют собой скорее нагромождение камней, Вы войдете в просторное помещение (3,3 × 3,35 м) с высоким (3,1 м) сводчатым потолком. Пол выложен большими отшлифованными камнями. Вдоль западной и восточной стены сделаны каменные скамьи. Северной стены просто нет, и перед Вами открывается чарующий вид на город и ре-

Рис. 1. Гробница Аврелия Пигрета на вершине утеса

ку с окружающими их горами. Здесь из гробницы можно как будто выйти: пол, а также и потолок заканчиваются, и широкая длинная ступень ведет на своего рода неогороженный балкон (6,3 × 2,2 м), образованный сводами двух гробниц, находящихся уровнем ниже: они соединены по задней стене и обращены, тем самым, одна на восток (о ней мы уже упоминали), другая — на запад.

Вход в погребальную камеру расположен в южной стене. Его ширина составляет 60 см, высота — 61,5 см, а глубина, т. е. ширина нижнего камня-порога, — 58 см; от уровня пола он поднят на 47 см. Этот вход, как и у большинства гробниц Олимпа, выложен из четырех больших обработанных каменных блоков. В верхнем и нижнем блоке выбиты углубления шириной 12 см — это полость для движения каменной плиты, открывавшей и закрывавшей доступ в погребальную камеру. Такое же углубление сделано и на левом (если стоять к погребальной камере лицом) блоке для более плотного примыкания плиты, когда вход в погребальную камеру закрыт. Правый блок значительно тоньше, поскольку при открывании гробницы за него уходила отодвигаемая плита-дверь, но зато внутри с этой стороны выложена еще одна стена, в результате чего получился ограниченный с обеих сторон своего рода карман для движения плиты глубиной в 70 см. Сама погребальная камера тоже весьма просторна: ее ширина по северной и южной стене составляет 2,75 м, длина по восточной и западной стене — 2,6 м, а сводчатый потолок поднимается над уровнем слоя пыли, земли и обломков камней, лежащих на полу, на 2,2 м. Над входом в погребальную камеру сохранилось рельефное изображение щита и кошья, а по бокам его обрамляют две прямоугольные, сильно выступающие вперед, пилястры, на капители которых опирается арка свода, образованная из одиннадцати камней разной ширины. Расстояние между пилястрами равно 1,84 м, а высота от пола до верхней точки этого свода — 2,4 м.

При первом взгляде создается впечатление, что почти все подходящие поверхности южной стены покрыты надписями. На самом деле надписей здесь только две, но обе они весьма длинные и расположены достаточно причудливо: переходят с одной каменной плиты на другую или поворачивают с лицевой стороны пилястры на боковую. Датируются они началом III в. н. э.³

Первая надпись начинается на горизонтальном каменном блоке, расположенном над погребальной камерой, внутри так называемой

³Присутствие здесь имени Аврелия свидетельствует о том, что надписи были сделаны после 212 г., когда по эдикту Каракааллы (он же *Constitutio Antoniniana*) римское гражданство было предоставлено всему свободному населению империи.

Рис. 2. Вход в гробницу Аврелия Пигрета

Рис. 3. Внутренний вид гробницы

tabula ansata — таблички с ушками⁴ (правда, последняя строчка, не уместившись, вышла за пределы рамки и расположилась в две строки под правым ушком), потом переходит на правый вертикальный боковой блок и затем, начиная каждую строчку на боковой стороне правой пилястры, разворачивает ее на лицевую сторону этой пилястры. Высота букв на первых двух плитах колеблется между 29 и 34 мм, а на пилястре буквы становятся крупнее — 38–40 мм. С этой надписью к посетителю гробницы обращается ее хозяин Аврелий Пигрет (вертикальные черточки указывают места перехода с одного камня на другой и поворота строк)⁵:

Ἀὐρήλιος Πίγρης γ'
 τοῦ Τελεσφόρου
 Ὀλυμπιῆδος κα-
 τεσκεύα-
 5 σα ἑαυτῷ καὶ
 γυνακί μου Ἀὐρηλία Θεο-
 δότη Δίου|
 Ὀλυμπιῆ καὶ
 τέκνοις ἡμῶν Ἀὐρηλίους
 10 Ἐντείμῳ καὶ Νεικοστρά-
 τῳ καὶ Ἥφαιστίῳ
 καὶ τῇ ἑσομένη
 ἐκάστου γυνακί καὶ
 15 τοῖς ἐξ αὐτῶν τέ-
 κνοις καὶ ἐγγόνοις,
 ἐξ ὧν εἰ ἄρρενες γέ-
 νονται, καὶ τῇ
 ἑσομένη ἐκάστου
 γυνακί, εἰ δὲ {θη}|
 20 θήλειαι γένω|νται, καὶ τῷ ἑσο-
 μένῳ ἐκάσ|της ἀνδρὶ καὶ εἴ τι-
 νι ἐνγράφως |ἐπιτρέψω· εἰ δέ τις
 τολμήσῃ βιάσ|ασθαι καὶ κηδεύσῃ
 τινά, δώσει τῷ |ἱερωτάτῳ φίσκῳ
 25 Ζ [т. е. δηνάρια. — *E.II.*] ε καὶ τῇ πα|τρίδι μου ἄλλα Ζ ε,
 ὁ δὲ ἐλένξας |ἀμφοτέρων τὸ τρί-
 τον λαβέτω.

⁴Длина tabula ansata вместе с ушками составляет 104 см, длина прямоугольника с надписью по внешнему контуру — 76 см, а высота — 50 см.

⁵Для удобства чтения в текст этой надписи, а также в текст обоих алфавитных оракулов во всех тех местах, где это необходимо по требованию грамматики, добавлены подписные ноты, отсутствующие в оригинале. Так же поступил и Нолле, и те, кто издавал текст минускулом, в то время как Калинин строго следовал варианту камня.

«Я, Аврелий Пигрет третий⁶, сын Телесфора, житель Олимпа, возвел [эту гробницу] для себя самого и своей жены Аврелии Феодоты, дочери Дия, жительницы Олимпа, и для своих детей Аврелиев Энтима, и Никострата, и Гефестия и для будущих жен каждого из них и для их детей и потомков, которые если будут мужского пола — то и для будущей жены каждого, а если будут женского пола — то и для будущего мужа каждой, и [еще] для любого, кому я письменно завещаю. Если же кто-либо осмелится силой присвоить себе [эту гробницу] и кого-нибудь [здесь] похоронит, то он отдаст священнейшей государственной казне пять тысяч динариев и родине моей другие пять тысяч динариев, а изблотивший [его] пусть возьмет и из тех, и из других денег третью часть»⁷ (ТАМ II, 3, No. 947 I–IV).

Как видим, Аврелий Пигрет дает исчерпывающие указания относительно того, кто имеет право упокоиться в возведенной им гробнице и каким штрафом должен быть наказан нарушитель его завещания.

Другая надпись (с не столь сильно выветрившимися буквами, высота которых в среднем 27–28 мм) в основном расположена на лицевой стороне левой пилястры, причем начиная прямо с абаки и капители, что было вызвано, по-видимому, стремлением разместить здесь все 24 строки этой надписи⁸. Однако отдельные ее строки, не

⁶ Аврелий Пигрет называет себя «третьим», то есть третьим Пигретом в роду, а значит, это же имя носили его дед и прадед скорее всего по отцовской линии, хотя, возможно, и по материнской. См., например: *McLean B.H.* An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine (323 B.C. — A.D. 337). The University of Michigan Press, 2002. P. 95; *Fraser P.M.* Ethnic as Personal Names // Greek Personal Names: their Value as Evidence / Ed. by S. Hornblower, E. Matthews. Oxford; New York, 2000. P. 150.

⁷ Здесь и далее все тексты надписей, а также цитаты из научных исследований даны в переводе автора.

⁸ Размеры правой и левой пилястры не совпадают. Правая пилястра сложена из трех камней, границы которых соответствуют делению пилястры на капитель с абакой, ствол и базу. Высота абаки 10 см, ширина (по лицевой стороне) 79 см, глубина 63 см; высота наклонной плоскости капители (по наклону) 22 см; высота ствола 85 см, ширина 66 см, глубина 48; высота наклонной плоскости базы 21 см, высота вертикальной плоскости базы 75, глубина 63. Надпись вырезана только на боковой и лицевой стороне ствола. Левая пилястра сложена из двух камней, граница которых проходит в верхней части ствола. Высота абаки здесь 7 см, ширина 84 см, глубина 68 см; высота наклонной плоскости капители 22 см; высота ствола 88 см (10 см — верхний камень, 78 см — нижний), ширина 73 см, глубина 55; высота наклонной плоскости базы 22 см, высота вертикальной плоскости базы 16 см, ширина базы 84 см, глубина 69 см. 1-я (А) строка надписи вырезана на абаке, строки 2–6 (В–Z) — на наклонной плоскости капители, остальные строки — на стволе пилястры, причем строки 7–8 (Н–Θ) — на верхнем камне, а строки 9–24 (1–Ω) — на нижнем.

уместившись в длину, поворачивают на боковую сторону пилястры. И уже один этот факт свидетельствует о том, что каждая строка этой надписи мыслилась как нечто самостоятельное, законченное, не связанное с последующим текстом. Ведь, действительно, если бы текст надписи был сплошным, не было бы необходимости выносить последние слова нескольких длинных строк на боковую сторону, а можно было бы спокойно перенести их на следующую строку на лицевой стороне. Вот эта надпись (вертикальные черточки указывают места поворота строк, дуги под буквами — лигатуры):

Ἄπαντα πράξεις εὐτυχῶς· θεὸς λέγει.
 Βοηθὸν ἕξεις μετὰ Τύχης τὸν Πύθειον.
 Γῆ σοι τέλειον καρπὸν ἀποδώσει λόνων.
 Δύναμις ἄκαιρος ἐν νόμοισιν ἀσθενές.
 5 Ἐρᾶς δικαίων ἐγ γάμων ἰδεῖν σποράν.
 Ζάλλῃ μεγίστῃ φεῦγε, μὴ τι καὶ βλαβῆς.
 Ἥλιος ὄρᾳ σε λαμπρός, ὃς τὰ πάντα ὄρᾳ.
 Θεοὺς ἀρωγοὺς τῆς ὁδοῦ ταύτης ἔχεις.
 Ἰδρῶτες εἰσὶν· πλὴν ἀπάντων περιέση.
 10 Κύμασι μάχεσθαι χαλεπὸν· ἀνάμεινον |βραχί.
 Λόγος διελθὼν πάντα σημαίνει καλῶς.
 Μοχθεῖν ἀνάγκη· μεταβολὴ δ' ἔσται καλή.
 Νεικηφόρον δώρημα τὸν χρησμὸν στέφ|ει.
 15 Ξηρῶν ἀπὸ κλάδων καρπὸν οὐκ ἔσται λαβε[ι]ν.
 Οὐκ ἔστι μὴ σπείραντα θερίσαι κάρπιμα.
 Πολλοὺς ἀγῶνας διανύσας λήψῃ στέφος.
 Ρᾶον διάξεις ἔτι βραχὺν μείνας χρόνον.
 Σαφῶς ὁ Φοῖβος ἐννέπει μείνον, φίλε.
 Τῶν νῦν παρουσῶν συνφορῶν ἕξεις λύσ|ιν.
 20 Ὑπόσχῃσιν τὸ πρᾶγμα γενναίαν ἔχει.
 Φαύλως τι πράξας μετὰ χρόνον μέμ|ψῃ θεοῖς.
 Χρυσοῦν ποιήσεις χρησμὸν ἐπιτυ|χόν, φίλε.
 Ψῆφον δικαίαν τήνδε παρὰ θεῶν ἔχεις.
 Ὡμῆν ὀπώραν ἦν λάβῃς, οὐ χρήσιμ|ον.

А Все замыслы свершишь успешно, — молвит бог.
 В Пифиец с Тяхе будут помогать тебе.
 Г Земля воздаст тебе отборный плод за труд.
 Д Лихая сила пред законами слаба.
 5 Е Посев законных браков жаждешь видеть ты.
 Z Беги от бури злой, чтоб вред не претерпеть.
 H Тебя, сияя, солнце зрит, что видит всё.
 Θ В дороге этой боги защитят тебя.
 I Труды до пота ждут, но одолеешь всё.
 10 К С волнами биться трудно, подожди чуть-чуть.
 Λ Явившись, слово всё вещает благостно.

	М	Судьба терпеть, но будет поворот благой.
	Ν	Победоносный дар венчает вещий стих.
	Ε	С сухих ветвей не суждено собрать плоды.
15	Ο	Несеявший не может пожинать плоды.
	Π	Пройдя немало битв, получишь ты венок.
	Ρ	Управишь легче, подождав еще чуть-чуть.
	Σ	Вещает ясно Феб: о дружбе, подожди.
	Τ	От обступивших бед свободу обретешь.
20	Υ	Благое обещанье в этом деле есть.
	Φ	Бездумно сделав, после упрекнешь богов.
	Χ	Златым оракул явишь, друг, познав успех.
	Ψ	Сей жребий справедливый от богов тебе.
	Ω	Незрелый плод коль соберешь, в том пользы нет.

Даже после вдумчивого прочтения и перевода этой надписи трудно определить, с каким жанром литературного творчества мы имеем дело. Уверенно можно сказать, что это некий акростих, каждая строчка которого начинается с последующей буквы древнегреческого алфавита. Написан он ямбическим триметром и по своему содержанию очень похож на сборники одностопных сентенций (ὑπόμνη μακροστίχου), хотя сразу обращает на себя внимание несколько бóльшая, чем этого следовало бы ожидать, концентрация мантической тематики: упоминаются и Пифиец, и Феб, и прорицания. Приблизительно такую оценку давали этому вроде бы стихотворению и те первые исследователи, кто, путешествуя по Малой Азии, переписывал или копировал античные надписи, и те ученые, кто потом, используя такие записи, издавал собрания эпитафических памятников.

Наша надпись оказывалась на пути путешественников-собирателей неоднократно. В разное время с нее было сделано несколько независимых копий, ставших самостоятельными образцами для публикаций. И, возможно, именно эта неожиданная популярность, вызванная зачастую отсутствием согласованности в действиях исследователей, позволила этой надписи долгое время оставаться в поле зрения научного мира, не затеряться на страницах старых собраний и оказаться отправным пунктом для сравнений и систематизации материала, когда десятилетия спустя были обнаружены новые аналогичные стихотворения.

1811 г. Плавание капитана Бофорта, первая копия Кокерелла

Итак, вся известная нам история изучения этих 24 ямбов начинается в июле 1811 г., когда из порта Смирны, получив необхо-

Рис. 4. Пилястра с алфавитным оракулом

димый ферман Оттоманской Порты, отправился тридцатидвухпущечный британский фрегат «Фредерикстеен» под командованием капитана Френсиса Бофорта.

Френсис Бофорт (1774–1857), контр-адмирал и с 1829 по 1855 г. глава Гидрографической службы Британского Адмиралтейства, разработавший двенадцатибальную шкалу для оценки скорости ветра по его действию на наземные предметы и по волнению моря (принятую в 1838 г. на британском флоте, а затем и во всем мире), поступил на службу в военно-морской флот в 1787 г., участвовал во многих сражениях и девятнадцать раз был ранен. В июне 1805 г. он впервые получил командование судном «Вулвич», на котором производил гидрографическое изучение устья Ла-Платы в Южной Америке, а 30 мая 1810 г. стал капитаном фрегата «Фредерикстеен», находившегося тогда в Эгейском море. Свое плавание на «Фредерикстеене», с которого начинается наш рассказ, капитан Бофорт описал в изданной в 1817 г. книге «Карамания, или краткое описание южного побережья Малой Азии и остатков древности»⁹. При этом Бофорт отказался взять какую-либо плату за рукопись книги, объяснив это тем, что все ее материалы были собраны во время несения службы и выполнения общественного долга.

Карамания, по определению капитана Бофорта, — общее название, которое европейцы того времени употребляли применительно ко всему южному побережью Турции, и, следовательно, Карамания, с этой точки зрения, охватывала территорию Ликии, Памфилии и двух Киликий, а также часть Кари и Фригии¹⁰. Целью экспедиции «Фредерикстеена» было изучение береговой линии Карамании и составление навигационного описания этих мест. В начале своей книги капитан Бофорт справедливо сетовал на то, что, в то время как дух современного стремления к открытиям побудил путешественников изучить самые удаленные части земли, а политические волнения Европы отправили предприимчивых людей на другие континенты, эта часть Средиземноморского побережья осталась неописанной и практически неизвестной¹¹. В распоряжении капитанов не было никаких карт, по которым они могли бы вести корабли в этих водах. Именно для решения этой задачи Британское Адмиралтейство и отправило фрегат «Фредерикстеен».

---

⁹*Beaufort F.* Karamania, or a Brief Description of the South Coast of Asia Minor and of Remains of Antiquity. 2nd ed. L., 1818.

¹⁰Следует отметить, что традиционно Караманией называлось не южное побережье Малой Азии, а ее внутренняя область, расположенная к северу от горного хребта Тавра и занимающая восточную часть центрального малоазийского плато.

¹¹*Beaufort F.* Op. cit. P. V–VI.

Однако, казалось бы, сугубо научное изучение южного побережья Малой Азии было сопряжено с серьезным риском и неожиданными опасностями. Политическая ситуация в этом регионе была крайне нестабильной. Защищенные от любого действенного контроля Оттоманской Порты стеной гор Тавра полунезависимые и непокорные паши были поглощены, как пишет капитан Бофорт, постоянными незначительными военными действиями друг против друга, так что границы их владений менялись с каждой мелкой стычкой¹². Заниматься экономическим развитием своих земель ни у кого из них не было, видимо, ни времени, ни желания. «Таким образом, — заключает капитан Бофорт, — стонущая под самым тяжелым видом деспотизма, эта несчастная страна является беспрерывным местом действия анархии, грабежа и раздора: ее старые города заброшены, ее плодородные равнины не возделаны, и ее реки и гавани не используются. Наверное, ничто не может предоставить более поражающей картины пронизывающей все лени и нищеты, если не тот едва ли вызывающий доверие факт, что на всем этом протяженном побережье, которое тянется вдоль моря, изобилующего рыбой, у жителей нет даже одной единственной лодки»¹³.

Самым неопровержимым свидетельством того, сколь опасным было уже само нахождение в этой части Средиземноморья, является то печальное событие, которое совершенно неожиданно и преждевременно прервало экспедицию «Фредерикстеена». 20 июня 1812 г. какие-то турецкие фанатики напали на лодку фрегата. Капитан Бофорт получил тяжелое пулевое ранение в бедро и после нескольких месяцев боли и страданий, проведенных на Мальте, был вынужден вернуться в Англию.

Выполнение главной поставленной цели требовало от команды корабля постоянных многочисленных трудов, неизменно сопутствующих исследованию такого размаха. Выделить свободное время для изучения других объектов было крайне сложно. И все же остатки прежнего богатства и великолепия были, по свидетельству капитана Бофорта, столь многочисленными и столь интересными, что не могли не привлечь к себе внимания путешественников¹⁴. Именно эти, сделанные урывками, наблюдения, соединяясь со знанием античной истории и литературы и давая основания для различных рассуждений и умозаключений, легли в основу его книги о Карамании.

Вскоре после выхода из Смирны «Фредерикстеен» достиг до-

---

¹²Ibid. P. IV.

¹³Ibid. P. V.

¹⁴Ibid. P. IX.

лины реки Ксанфа, и первым из античных городов, описываемых капитаном Бофортом, оказались Патары, город, точнее, место, сохранившее до наших дней свое древнее название. Капитан Бофорт рассказывает о театре с тридцатью четырьмя рядами мраморных сидений и длинной, хорошо сохранившейся надписью у восточного входа, о храмах и городских стенах, а также о саркофагах с надписями. Зная, что некогда здесь был знаменитый оракул Аполлона, он даже попытался связать с ним один из увиденных им храмов, рядом с которым находилась глубокая круглая яма с воздвигнутой посередине нее квадратной колонной, поднимавшейся выше поверхности земли¹⁵. Упоминает он и о скопированных в Патарах надписях: многочисленных греческих и нескольких латинских¹⁶.

Проследовав вдоль всего южного побережья Ликии, «Фредерикстеен» повернул к северу вдоль восточного ликийского берега. Проплыв белые скалы, поднимающиеся прямо из моря на высоту 600–700 футов с темными соснами на вершинах, и обогнув гору Адрачан, корабль встал на якорь возле устья небольшой речки, рядом с которой на утесе были древние укрепления, выглядевшие, по мнению капитана Бофорта, весьма опрятно и сравнительно современно. Однако местные жители, преимущественно турки, предпочитали ютиться в своих жалких хижинах, нежели приложить какие-либо усилия для ремонта этих солидных построек. Деревня называлась Деликташ¹⁷ («Скала с отверстием»), поскольку сверху в долину вела одна-единственная дорога, проходившая через созданные самой природой ворота¹⁸.

Осмотрев все древние строения, среди которых на него особое впечатление произвела огромная стена античного храма с дверью в пятнадцать футов высотой и архитравом, сложенным из трех отдельных камней, и сопоставив размер руин, краткое сообщение Страбона, географическую последовательность расположения мест и информацию, содержащуюся в найденных здесь надписях, где неоднократно упоминался Ὀλυυτος, капитан Бофорт пришел к выводу, что эти руины принадлежат античному городу Олимпу, а простирающийся на север берег Чыралы (Çıralı — «Страна с легко воспламеняющейся древесиной») — это упоминаемое у Страбона побережье Корики¹⁹. Поэтому без сомнений следует признать, что

¹⁵К сожалению, точное местонахождение в Патарах упоминаемого у Геродота (I 182) храма с оракулом Аполлона до сих пор неизвестно.

¹⁶*Beaufort F.* Op. cit. P. 2–5.

¹⁷До наших дней это название не сохранилось.

¹⁸*Beaufort F.* Op. cit. P. 43–44.

¹⁹*Ibid.* P. 45–47.

именно капитан Бофорт вернул древнему городу его славное, но к тому времени уже давно утраченное имя.

Заканчивая рассказ о путешествии капитана Бофорта, хочется упомянуть еще о его встрече с агай Деликташа. Когда капитан со спутниками возвращался после осмотра огней Йанарташа («Горящий камень»), где постоянно горит поднимающийся из земли газ, на берегу его ждал ага этого района. Обычно капитан по разным причинам сходил на берег в качестве одного из лейтенантов, а тот офицер, на которого было возложено командование кораблем, имел директивы, выдавая себя за капитана, принимать всех уважаемых гостей в его апартаментах и предлагать им курительную трубку и кофе. Но в этот раз офицер по неосторожности выдал отсутствие капитана. Обиженный ага потребовал высадить его на берег. Его пригласили посмотреть фрегат, но он ответил, что пришел посетить капитана, побуждаемый уважением к английской нации, а не ради осмотра дома на корабле. Видимо, он очень опасался, что, посмотрев он хоть что-нибудь, могли бы возникнуть предположения, что к визиту его побудило обычное любопытство. Чтобы успокоить обиженного агу, капитан приказал дать салют из нескольких ружей в его честь, а завершил восстановление их дружбы подаренный аге мешочек, полный черного пороха²⁰.

На борту «Фредерикстеена» совершал плавание и молодой английский архитектор Чарльз Роберт Кокерелл (1788–1863), который в те годы занимался изучением античной архитектуры. С 1810 по 1817 гг. он работал на раскопках храма Афины Афеи на Эгине, храма Аполлона в Бассах (фриз из этого храма, хранящийся в Британском музее, был переправлен в Англию именно Кокереллом), а также много путешествовал по Греции, Италии и Малой Азии. Не имея иногда достаточно времени для осмотра античных руин из-за не столь долгой стоянки фрегата, Кокерелл мог даже какое-то время спустя вернуться в заинтересовавшее его место для более детального знакомства. Так, капитан Бофорт упоминает о том, что у них не было возможности подробно изучить Миры, и поэтому Кокерелл на следующий год еще раз посетил этот город, видел там весьма совершенный театр и много фрагментов скульптур, выполненных настоящими мастерами. Кокерелл был, видимо, человеком достаточно смелым и не боялся исследовать античные памятники под угрожающие возгласы местных жителей. В Мирах, когда он рассматривал какие-то статуи, кто-то из толпы воскликнул: «Если неверных влекут сюда эти богохульные фигуры, то пусть эта при-

---

²⁰Ibid. P. 54–55.

манка в ближайшее время будет ликвидирована; ведь как только тот пес уйдет отсюда, я их уничтожу»²¹.

В Олимпе внимание Кокерелла привлекло большое количество разнообразных древнегреческих надписей. В своем дневнике он написал следующее: «Я снова спустился [от Йанарташа. — *Е.И.*] к руинам. Они преимущественно состояли из творений венецианцев и генуэзцев, но была там и дверь портика, воздвигнутого в честь Германика, маленький театр на южном берегу реки и очень грубо сделанные гробницы римского времени, которые я срисовывал вплоть до наступления ночи»²². Среди выбранных для срисовывания гробниц оказалась и гробница Аврелия Пигрета, где Кокерелл скопировал обе имеющиеся там надписи.

Однако по возвращению в Лондон в 1817 г. Кокерелл в силу весьма трагических обстоятельств не обработал и не издал тот огромный материал, который он собрал за семь лет странствий и трудов. Заканчивая несколько десятилетий спустя рукопись собранной им книги с дневниками и записями отца, сын Кокерелла рассказывает о том, сколь не просто сложилась судьба научных исследований его отца.

Кокерелл вернулся в Лондон, привезя не только свои записи и зарисовки, но и рисунки немецкого археолога, архитектора и историка искусства Карла Халлера фон Халлерштейна²³, — они вместе изучали античные строения Афин и работали на раскопках храма Аполлона в Вассах, — для создания запланированной ими книги, которая должна была стать полным авторитетным источником по греческой архитектуре и грандиозным завершением его путешествий. Греческая архитектура была тогда в моде, и подобная книга появилась бы весьма своевременно. Халлер был на раскопках, но должен был приехать в Англию для работы с издательством. Но весь замысел был разрушен неожиданной смертью Халлера во время раскопок в Фессалии в сентябре 1818 г.²⁴. Из-за этой потери дух Кокерелла был сломлен, желание работать над книгой исчезло, а его другие многочисленные занятия и обязанности постепенно оттеснили ее на задний план. Более сорока лет нереализованность этого когда-то столь желанного и тщательно подготавливаемого проекта омрачала мысли Кокерелла, пока, на-

²¹Ibid. P. 30–31.

²²Travels in Southern Europe and the Levant, 1810–1817. The Journal of C.R. Cockerell, R.A. / Edited by his son S.P. Cockerell. London; New York; Bombay, 1903. P. 170.

²³1774–1817.

²⁴Видимо, сын Кокерелла допустил ошибку. Халлер умер 5 ноября 1817 г.

конец, эта книга не увидела свет в 1859 г.²⁵ (за год до того, как Кокерелл стал президентом Королевского института британских архитекторов), когда ее новизна уже была утрачена, а интерес к событиям и их участникам давно прошел. Коллекция надписей, собранная Кокереллом, была рассортирована Уолполом, выбравшим лучшие образцы для своего издания; историк Томас Смарт Хьюз²⁶ наполнил свои страницы его письмами; датский археолог Питер Олуф Брёнштедт²⁷ использовал его рисунки; немецкий археолог Отто Магнус фон Штапельберг²⁸ поведал миру о том, как Кокерелл открыл барельефы в аркадском городе Фигалии; капитан Бофорт раньше него написал о путешествии вдоль побережья Карамании; а молодой ученый Кристофер Вордсворт²⁹, племянник известного поэта Уильяма Вордсворта, ставший впоследствии епископом Линкольна, присвоил себе его папку с материалами. И даже для того, чтобы восстановить последовательность событий в его разрозненном и недатированном дневнике, его сыну пришлось обращаться за помощью к чужим записям³⁰.

1820 г. 1-е издание в собрании Уолпола

Итак, по свидетельству его сына, Кокерелл поделился своим собранием надписей с Робертом Уолполом (1781–1856), ученым-классиком, издателем *Comicum Graecorum Fragmenta* (1805), соавтором сэра Уильяма Драммонда в труде *Herculanensia* об археологических находках в Геркулануме (1810). За несколько лет до этого Уолпол путешествовал по Греции и в 1817 г. опубликовал «Записки об Европейской и Азиатской Турции», а в 1820 г. — «Путешествия по разным странам Востока, являющиеся продолжением Записок об Европейской и Азиатской Турции»³¹. Оба этих тома были составлены преимущественно из неопубликованных материалов, предоставленных Уолполу известными учеными и путешественниками,

---

²⁵По всей вероятности, сын Кокерелла имеет в виду следующую книгу: *Cockerell C.R. The temples of Jupiter Panhellenius at Aegina and of Apollo Epicurius at Bassae near Phigaleia in Arcadia. L., 1860.*

²⁶1786–1847.

²⁷1780–1842.

²⁸1787–1837.

²⁹1807–1885.

³⁰*Travels in Southern Europe and the Levant, 1810–1817. The Journal of C.R. Cockerell, R.A. / Edited by his son S.P. Cockerell. London; New York; Bombay, 1903. P. 285–286.*

³¹*Walpole R. Travels in Various Countries of the East; Being a Continuation of Memoirs Relating to European and Asiatic Turkey. L., 1820.*

среди которых Джон Морритт³², Джон Сибторп³³ и другие, а описание древних памятников, комментарии и различные эскурсы были написаны самим Уолполом. Поэтому неудивительно, что Кокерелл тоже не отказал Уолполу в возможности ознакомиться с его собранием и использовать для готовящегося к публикации второго тома надписи, показавшиеся ему наиболее привлекательными.

Обе надписи из гробницы Аврелия Пигрета Уолпол поместил в разделе «Надписи, скопированные в разных частях Малой Азии, Греции и Египта», но не вместе — стихотворение было дано под номером IV, а обращение Аврелия Пигрета под номером L. Получается, Уолпол представления не имел о том, что обе надписи принадлежат одному и тому же памятнику, и остается лишь гадать, послужил ли причиной этого недостаточно точный принцип систематизации в записях Кокерелла (что, видимо, более вероятно), или Уолполу просто не хватило внимания и усердия в работе с предоставленным ему материалом. После каждой из этих двух надписей Уолпол пунктуально указывает, что надпись была скопирована мистером Кокереллом, и тут же снова впадает в ошибку, утверждая, что произошло это в Финике на побережье Ликии³⁴. На южном побережье Ликии, действительно, есть современный турецкий город Финике, выросший на месте древнего города Феникса, но уже у капитана Бофорта нет никаких упоминаний ни о руинах античного города в районе мыса Финике (лишь на восточной его части он видел древнюю крепость), ни о каких-либо скопированных в этом месте Ликии надписях³⁵. Поэтому трудно даже предположить, каким образом эта досадная ошибка проникла в книгу Уолпола, откуда затем просочилась в целый ряд изданий вплоть до последнего десятилетия нашего века.

Надписи Уолпол приводит в таком же виде, в каком они представлены на камнях, т. е. маюскулом и без пробелов. В комментариях к интересующему нас стихотворению Уолпол почему-то указывает, что это «часть надписи в шестистопных ямбах», и непонятно, что побудило его отказать этой надписи в целостности, — ведь, как минимум, для каждой буквы греческого алфавита последовательно есть свой стих. Далее Уолпол, высказывая свое предположение о жанре этих ямбов, заявляет, что «они содержат ответ оракула». Но уже в следующей фразе речь идет о ровной вертикальной линии

³² 1772(?)–1843.

³³ 1758–1796.

³⁴ *Walpole R.* Op. cit. P. 539, 584.

³⁵ *Beaufort F.* Op. cit. P. 31–34.

в написании сигмы, и вопрос о жанре остается без разъяснений³⁶. Полного перевода этих стихов на английский, в отличие от надписи Аврелия Пигрета, Уолпол не делает, а обращается сразу к построчному разбору текста и правильности прочтения, приводя также для фрагментов отдельных стихов литературные параллели.

- 1 ΑΠΑΝΤΑ ΠΡΑΞΙΣ ΕΥΤΥΧΩΣ ΘΕΟΣ ΛΕΓΕΙ *
 ΒΟΗΘΟΝ ΕΞΙΣ ΜΕΤΑ ΤΥΧΗΣ ΤΟΝ ΠΥΘΕΟΝ
 ΓΗΣ ΟΙ ΤΕ ΛΕΙΟΝ ΚΑΡΠΟΝ ΑΠΟ ΔΩΣ ΕΙΠΟΝ ΟΝ
 ΔΥΝΑΜΙΣ ΑΚΑΙΡΟΣ ΕΝ ΝΟΜΟΙΣ ΙΝΑΣ ΘΕΝΗΣ
- 5 ΕΡΑΣ ΔΙΚΑΙΩΝ ΕΓΓΑΜΩΝ ΙΔΕΙΝ ΣΠΟΡΑΝ
 ΖΑΑΗΝ ΜΕΓΙΣΤΗΝ ΦΕΥΓΕ ΜΗΤΙΚΑΙ ΒΑΒΗΣ
 ΗΛΙΟΣ ΟΡΑΣΕΛΑΜ ΠΡΟΣΟΣΤΑ ΠΑΝΤΑ ΟΡΑ
 ΘΕΟΥΣ ΑΡΩΓΟΥΣ ΤΗΣ ΟΔΟΥ ΤΑΥΤΗΣ ΕΧΕΙΣ
 ΙΔΡΩΤΕΣ ΕΙΣ ΙΝ ΠΑΗΝΑ ΠΑΝΤΩΝ ΕΡΗΣΗ
- 10 ΚΥΜΑΣΙΜΑ ΧΕΣΘΑΙΧΑΛΕ ΠΟΝΑΝ ΑΜΕΙΝ ΦΙΛΕ
 ΛΑΙΟΣ ΔΙΕΛΘΩΝ ΠΑΝΤΑΣ ΗΜΑΙΝ ΕΙΚΑΛΩΣ
 ΜΟΧΘΕΙΝΑΝ ΑΝΚΗΜΕΤΑΡΟΛΗ ΔΕΣΤΑΙΚΑΛΗ
 ΝΕΙΚΗ ΦΟΡΟΝ ΔΩΡΗΜΑΤΟΝ ΧΡΗΣΜΟΝ ΤΕ
 ΞΗΡΩΝ ΑΠΟ ΚΑΛΔΩΝ ΚΑΡΠΟΝ ΟΥΤΚΕΣΤΑΙ ΑΛΑΡ
- 15 ΟΥΤΚΕΣΤΙ ΜΙΣ ΠΕΙΡΑΝΤΑ ΘΕΡΙΣ ΑΙΚΑΡ ΠΙΜΑ
 ΠΟΛΛΟΥΣ ΑΙΩΝΑ ΕΔΙΑΝΥΣΑΣ ΑΗΨΗΣ ΤΕ ΦΟΣ
 ΡΑΟΝ ΔΙΑΞΙΣ ΕΤΙ ΒΡΑΧΥΝ ΜΕΙΝΑΣ ΧΙΟΝΟΣ
 ΓΑΦΩΣ ΟΦΘΙΒΟΣ ΕΝΝΕ ΠΕΙΜΕΙΝΟΝ ΦΙΛΕ
 ΤΩΝ ΝΥΝ ΠΑΡΟΥΣΩΝ ΣΥΝΦΟΡΩΝ ΕΞΙΣ - ΣΙΝ
- 20 ΥΠΟΣΧΕΣΙΝ ΤΟ ΠΡΑΓΜΑ ΓΕΝΝΑΙΑΝ ΕΧΕΙ
 ΦΑΥΛΩΣΤΙ ΠΡΑΞΑΣ ΜΕΤΑ ΧΡΟΝΟΝ ΕΝ - ΨΗΘΟΙΣ
 ΧΡΕΟΥΝ ΠΟΠΗΣΕΙΣ ΧΡΗΣΜΟΝ ΕΠΙ ΤΥΧΩΝ ΦΙΛΕ
 ΨΗΦΟΝ ΔΙΚΑΙΑΝ ΤΗΝ ΔΕ ΠΑΡΑΘΕΩΝ ΕΧΕΙΣ
 ΩΜΗΝ Ο ΠΩΡΑΝΙΚΑ ΒΗΣΟΥ ΧΡΗΣΙΜΟΝ

Рис. 5. Внешний вид текста в издании Уолпола

О серьезном обдумывании Уолполом этого текста свидетельствуют, во-первых, привлечение мнений других ученых: шведского востоковеда Давида Окерблода³⁷ и английского филолога Чарльза Джеймса Бломфильда³⁸ (а значит, он показывал им эту надпись и

³⁶ Walpole R. Op. cit. P. 539.

³⁷ Об Окерблоде см. ниже.

³⁸ 1786-1857.

обсуждал ее), — а во-вторых, предложение исправлений, которые впоследствии будут подтверждены повторным копированием (например, во 2-м стихе вместо ΠΥΘΕΟΝ ΠΥΘΙΟΝ или в 11-м стихе ΛΟΓΟΣ вместо ΔΑΙΟΣ)³⁹. Никаких сравнений с другими надписями или экскурса по истории подобных прорицаний Уолпол не дает, да и, не имея больше аналогичного материала, дать не мог. Зато в комментариях к надписи Аврелия Пигрета он посвящает целую страницу рассуждениям о том, что надписи на многих гробницах в Малой Азии указывают, сколько и кому должен заплатить нарушитель их неприкосновенности, а также содержат разные высказывания, направленные против осквернителей гробниц и похитителей их украшений с целью продажи⁴⁰.

Таким образом, впервые наши 24 ямба были представлены миру в печатном варианте в 1820 г. и признаны «ответом оракула».

1822 г. 2-е издание в работе Грефе с копии Джелла

Однако прошло всего два года, и эта надпись была снова опубликована, на сей раз в «Мемуарах Санкт-Петербургской Академии наук», во второй части работы «Греческие надписи, взятые с античных памятников и из изданных книг, восстанавливаются и комментируются» Федора Богдановича Грефе⁴¹.

Федор Богданович (Христиан Фридрих) Грефе (1780–1851)⁴² воспитал целое поколение русских филологов-классиков. Он родился и вырос в Хемнице в Саксонии, после окончания лицея в 1799 г. продолжил образование в Лейпцигском университете, где его наставником был Готфрид Герман (1772–1848), и в 1805 г. получил степень магистра свободных искусств и философии. Приехав в 1810 г. в Россию по приглашению М.М. Сперанского, Грефе поступил преподавателем греческого языка в Петербургскую духовную академию. В 1811 г. он стал ординарным профессором латинской словесности

³⁹ *Walpole R.* Op. cit. P. 540–541.

⁴⁰ *Ibid.* P. 585–586.

⁴¹ *Graefe Fr.* Inscriptiones Graecae, ex antiquis monumentis et libris editis depromptae, restituantur et explicantur. Part. II // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 1822. T. VIII. P. 664–708.

⁴² О Ф.Б. Грефе см. также: *Туркина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб., 2002. С. 64 et passim; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историкографические очерки. 2-е изд. СПб., 2006. С. 168–170; *Фролов Э.Д.* Христиан-Фридрих Грефе и развитие науки о классической древности в Петербурге // Исследования по русской истории. Сб. статей к 65-летию профессора И.Я. Фроянова. Санкт-Петербург; Ижевск, 2001. С. 286–298; Иностранцы профессора российских университетов (вторая половина XVIII — первая треть XIX в.). Библиографический словарь / Под. общ. ред. А.Ю. Андреева; сост. А.М. Феофанов. М., 2011. С. 73–74.

Главного педагогического института, а в 1815 г. был переведен на кафедру греческой словесности. С 1819 г. Грефе — профессор по кафедре греческой словесности Петербургского университета, где с 1822 по 1836 г. также преподавал и на кафедре латинской словесности. С 1836 г. двенадцать лет он исполнял обязанности декана 1-го отделения философского факультета. В 1818 г. по рекомендации С.С. Уварова Грефе был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук и через два года стал ординарным академиком по греческой и римской словесности. Правда, русский язык Грефе так и не выучил и читал лекции на латинском языке. Кроме того, он много работал в библиотеке Эрмитажа, был хранителем древностей и миц-кабинета Эрмитажа. Одним из первых в России Грефе обратился к проблемам сравнительного языкознания и написал сравнительную грамматику греческого, латинского и славянских языков⁴³. В общей сложности ему принадлежит более ста работ, среди которых наиболее выделяются комментированное издание поэмы «О Дионисе» Нонна Панополитанского⁴⁴ и целый ряд изданий греческих надписей (в том числе и из Северного Причерноморья) с подробными комментариями⁴⁵.

Раздел с текстом интересующей нас надписи предваряет в издании Грефе небольшое вступление, объясняющее, каким образом эта и другие надписи оказались в руках автора: «Мы приступаем теперь к тем эпиграммам, которые следует отнести к благодеянию Кёлера, если мы не ошибаемся, неизданным, так что пусть они будут на месте витого росчерка. Все присутствующие здесь эпиграммы, которые ты видишь, были переписаны Окербладом с листов Джелла и предоставлены нашему Кёлеру»⁴⁶. Получается, что Грефе не общался лично с переписчиком надписи, и пришла она к нему не самым коротким путем.

Эту, вторую, копию нашего стихотворения сделал сэр Уильям Джелл (1777–1836), английский археолог, специализировавшийся на античности, и художник-иллюстратор. Он происходил из одной из самых древних семей Англии, традиции которой восходили к 1209 г., и мог называть среди своих друзей Томаса Мора, Вальте-

⁴³*Graefe Fr. Lingua Graeca et Latina cum Slavicis dialectis in re grammatica comparatur. Petropoli, 1827.*

⁴⁴*Nonni Panopolitae Dionysiacorum libri XLVIII / Suis et aliorum coniecturis emendavit et illustravit Fr. Graefe. Vol. 1–2. Lipsiae, 1819–1826.*

⁴⁵Например: *Graefe Fr. Inscriptiones aliquot Graecae, nuper repertae, restituntur et explicantur. Petropoli, 1841.*

⁴⁶*Graefe Fr. Inscriptiones Graecae, ex antiquis monumentis et libris editis depromptae, restituntur et explicantur. Part. II // Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg. 1822. T. VIII. P. 704.*

ра Скотта и лорда Байрона⁴⁷. В 1801 г. Джелл посетил и изучил Троаду, в 1803 г. был послан с дипломатической миссией на Ионийские острова и следующие два года путешествовал по Греции и близлежащим островам, а в 1812–1813 гг. по поручению Society of Dilettanti (Общества Дилетантов), членом которого он стал в 1807 г., возглавил экспедицию по Греции и Малой Азии. Результатом этих путешествий явились несколько публикаций, среди которых «Топография Трои и ее окрестностей» (1804), «География и древности Итаки» (1807) и «Путеводитель по Греции с комментариями к Павсанию и Страбону» (1810). С 1820 г. вплоть до смерти Джелл жил в Риме и Неаполе, где много занимался рисованием (его многочисленные рисунки античных руин хранятся в Британском музее), а также написал книги о топографии Помпей и Рима⁴⁸.

К сожалению, мы не можем точно установить, посещал ли Джелл Олимп, где имел бы возможность сделать свою копию надписей из гробницы Аврелия Пигрета (заметим, что Джелл копировал надписи хоть и небезупречно, но с похвальной аккуратностью⁴⁹) или переписал ее с чьих-то прорисей, что, как видим, было тогда весьма распространенным явлением. В «Истории Society of Dilettanti» приводится краткий отчет о малоазийском путешествии Джелла, который можно дополнить и из некоторых других изданий⁵⁰.

Общество поставило перед Джеллом и его спутниками архитекторами Джоном Питером Кэнди и Френсисом Бедфордом задачу

⁴⁷Лорд Байрон даже упомянул его в поэме «Английские барды и шотландские обозреватели» (1809 г):

Иные пусть в беседе дилетантской
 О башне нам поведают троянской;
 Топографом пусть будет старый Джель,
 Хвала ему! Зато моя свирель
 Не истерзает вкус ваш прихотливый,
 По крайней мере, — прозой кропотливой.

(Пер. С. Ильина)

⁴⁸*Gell W. Pompeiana: the Topography, Edifices and Ornaments of Pompeii, the Result of Excavations since 1819. Vol. 1–2. L., 1832. Gell W. Topography of Rome and its Vicinity. Vol. 1–2. L., 1834.*

⁴⁹*Woodward A.M., Austin R.P. Some Note-Books of Sir William Gell // The Annual of the British School at Athens. 1925/1926. XXVII. P. 69.*

⁵⁰*History of the Society of Dilettanti / Compiled by L. Cust and edited by Sir S. Colvin. L., 1914. P. 148–158. См. также: Woodward A.M. Some Note-Books of Sir William Gell // The Annual of the British School at Athens. 1926/1927. XXVIII. P. 107–127. Antiquities of Ionia / Society of Dilettanti. P. V. L., 1915.*

посетить и изучить Самос, Сарды, Афродисиаду, Гиераполь, Траллы, Лаодикею, Тельмесс, Патары и Книд, и 20 ноября 1811 г. экспедиция отправилась в путь. В начале 1812 г. они достигли острова Закинф и оттуда прибыли в Афины. Задержанные в Афинах сложностями в организации безопасного проезда в Смирну, путешественники приехали в Элевсин и приступили к раскопкам храма Деметры, который тогда находился еще под толстым слоем земли и не был изучен. Наконец, 30 апреля они отплыли из Афин и 6 мая ступили на берег Смирны. Из-за чумы они не смогли добраться до Сард и, посетив Клазомены и Хиос, 28 мая прибыли на Самос, где изучали храм Геры и другие античные памятники. Покинув 19 июня Самос, они посетили храм Аполлона в Дидимах возле Милета, остров Кос, Галикарнасс и 1 июля прибыли в Книд, а оттуда 17 июля приплыли на Родос. Вернувшись на материк, Джелл со спутниками посвятили время изучению прибрежных городов Ликии. Они осмотрели Тельмесс, Патары, Антифелл, Фелл и Миры, где их внимание особо привлекли театр и скальные ликийские гробницы. Чума оказалась непреодолимой преградой для их поездки вглубь страны в Гиераполь и Лаодикею. Зато они плодотворно поработали в Афродисиаде, измерили храм Артемиды Левкофрины в Магнезии-на-Меандре и посетили Приену. В конце 1812 г. экспедиция вернулась в Афины и продолжила свою работу уже в Греции, и лишь летом 1813 г. путешественники возвратились домой.

Из доступной нам информации следует, что самой восточной точкой путешествия Джелла был город Миры. От Мир до Олимпа по современной дороге немногим более 80 км. Могли ли Джелл и его спутники, изучая Миры, охватить столь большой радиус окрестностей? Должно быть, могли. Только вот сделали ли они это? Ответить трудно. Но, в любом случае, наша надпись оказалась среди записей Джелла и была даже предложена им для переписывания шведскому дипломату и востоковеду Давиду Окербладу (1767–1819), специализировавшемуся преимущественно на коптском языке, но по просьбе своего наставника, парижского востоковеда Сильвестра де Саси, работавшему над дешифровкой найденного в 1799 г. Розеттского камня и созданием своей системы «алфавита» заложившему основу для дальнейшей дешифровки египетского демотического письма. Именно Окерблад вносил по просьбе Уолпола исправления в копии надписей из коллекции Кокерелла, и, конечно, было бы очень интересно узнать, заметил ли Окерблад, что в его руках побывали две разные копии одной и той же надписи, или знакомство с первой из них не настолько врезалось в память уче-

ного, чтобы появление второй сразу же оживило воспоминания о первой.

Как бы то ни было, Окерблад показал и дал переписать текст надписи Егору Егоровичу Кёлеру. Егор Егорович (Генрих Карл Эрнест) Кёлер (1765–1838)⁵¹ родился в городе Вехсельбурге в Саксонии, по настоянию отца получил юридическое образование в университете Виттенберга, но в 1787 г. решил поменять специальность и начал изучение классической филологии и археологии в университете Лейпцига, где одним из его наставников был Август Бёк. В 1791 г. Кёлер приехал в Петербург в качестве домашнего учителя в семью купца Овандера, в 1797 г. он был приглашен на службу в открывавшуюся тогда Публичную библиотеку Петербурга, откуда перешел в Эрмитаж, где сначала работал в библиотеке, а в 1805 г., после того как в музее было образовано пять отделений, стал начальником I отделения (библиотека, резные камни и медали). С 1803 г. он состоял членом-корреспондентом Петербургской Академии наук, а в 1817 г. был избран ординарным академиком по литературе и греческим и римским древностям. Кроме того, Кёлер был почетным членом Венской Академии художеств, членом-корреспондентом Берлинской, Мюнхенской и Стокгольмской Академий наук, членом Археологической академии и почетным членом Института археологической корреспонденции в Риме, членом-корреспондентом Королевского научного общества в Гёттингене и т. д.

Больше всего Кёлер интересовался эпиграфикой и археологией Северного Причерноморья, а также античной скульптурой, глиптикой и нумизматикой. Им была собрана коллекция гипсовых и серных оттисков с греческих и римских монет, насчитывавшая более десяти тысяч экземпляров⁵². В 1804 и 1821 гг. Кёлер совершил два путешествия по югу России — от Одессы и Николаева, через весь Крым и до Тамани, — уделяя особое внимание копированию античных надписей, многие из которых были им впоследствии опубликованы. В Берлине в архиве Института *Inscriptiones Graecae* хранится рукопись Кёлера «*Olbia. Denkmäler und Inschriften von*

⁵¹О Е.Е. Кёлере см. также: *Morgenstern K.* Heinrich Karl Ernst Köhler. Zur Erinnerung an den Verewigten // *Recueil des Actes de la Séance publique de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Petersbourg, tenue le 29 décembre 1838.* St.-Petersbourg, 1839. S. 71–140; *Тружина И.В.* Указ. соч. С. 65–84 et passim; *Фролов Э.Д.* Русская наука об античности. Историографические очерки. 2-е изд. СПб., 2006. С. 168–170; *Уткина Л.М.* Академик Е.Е. Кёлер и Эрмитаж // *Немцы в России: Петербургские немцы.* СПб., 1999. С. 99–118.

⁵²Это собрание приобрел граф С.Г. Строганов для минц-кабинета Московского университета.

ihg», которую по праву можно назвать первой попыткой создания корпуса надписей Ольвии. Сам Кёлер ее полностью так и не издал, ограничившись публикациями отдельных надписей и использованием собранного им материала для резкой и, к сожалению, не всегда объективной критики вышедшей в 1823 г. книги Петра Ивановича Кёпшена⁵³. В Берлин к Августу Бёку рукопись попала уже после смерти Кёлера и не раньше 1843 г., поскольку некоторые из ее надписей во втором томе *Corpus Inscriptionum Graecarum* отсутствуют, а о других дается не столь точная информация. Но самое интересное — это то, что для нескольких безвозвратно утраченных надписей рукопись Кёлера является единственным свидетельством их существования, а две из них были впервые опубликованы лишь в последние два десятилетия, после того как с рукописью ознакомились Ю.Г. Виноградов и А.И. Иванчик⁵⁴.

В 1817–1819 гг. Кёлер путешествовал по Германии, Италии и Франции, осматривая коллекции музеев и общаясь со многими учеными. Прозванный в кругу западноевропейских антиквариев «петербургским археологом», он открывал для них неизвестную «русскую античность»⁵⁵. Видимо, именно во время этой поездки он встретился в Италии с Окербладом, у которого переписал ряд надписей. В «Мемуарах Петербургской Академии наук» Кёлер неоднократно публиковал статьи, посвященные геммам, монетам и надписям⁵⁶. Однако когда в его руках в числе других поэтических эпиграфических текстов оказался акростих из 24 ямбов, он в силу каких-то неизвестных нам причин счел более правильным отдать его для публикации своему коллеге Федору Богдановичу Грефе. Вероятнее всего, Кёлер доверил издание этих надписей Грефе, по-

---

⁵³ *Körpen P. Altertümer am Nordgestade des Pontus*. Wien, 1823. Перевод: *Кёппен П. Древности северного берега Понта*. М., 1828. П.И. Кёппен (1793–1864) впервые опубликовал эту книгу в Вене в 1823 г., а через год отдал все свои копии надписей из Причерноморья Августу Бёку, причем совершенно безвозмездно. Об отношении Кёлера к этому и подобным изданиям см.: *Трушкина И.В.* Указ. соч. С. 385–389.

⁵⁴ Подробный анализ берлинской рукописи Кёлера с публикацией прежде не изданных надписей представлен в статье А.И. Иванчика: *Иванчик А.И.* Первые шаги ольвийской эпиграфики: неизвестная рукопись Егора Кёлера в Берлине // ЕΥΧΑΡΙΣΤΗΡΙΟΝ: антиковедческо-историографический сборник памяти Ярослава Витальевича Доманского (1928–2004). СПб., 2007. С. 182–213.

⁵⁵ *Трушкина И.В.* Указ. соч. С. 75.

⁵⁶ Например, по результатам путешествия 1821 г. Кёлер написал объемную работу о культе Ахилла в Северном Причерноморье: *Köhler H.K.E. Mémoire sur les îles et la couse consacrées à Achille dans le Pont-Euxin* // *Mémoires de l'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg*. 1826. Т. X. P. 531–820. После смерти ученого все его труды были собраны в одном издании: *H.K.E. Köhler's gesammelte Schriften / Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften herausgegeben von L. Stephani*. Bd. I–VI. St. Peterburg, 1850–1853.

скольку тот, будучи филологом, имел обширный опыт работы с поэтическими текстами.

«Удивительна, — пишет Грефе, — другая надпись, которую, как сказано в листах, предоставила Афродисиада (?), составленная, как кажется, [из надписей] с трех совершенно разных памятников. Стремясь к краткости, Кёлер переписал ее нашими строчными буквами, воспользовавшись заглавными буквами, как нашел их переписанными с памятника, только в местах более сложных для чтения, которые не могут быть поняты во время переписывания»⁵⁷. И затем Грефе дает текст некоей надписи из двух строк⁵⁸, подчеркивает чертой, дает надпись Аврелия Пигрета, опять подчеркивает чертой и, наконец, дает наши ямбы. Все три текста представлены обычными строчными буквами с промежутками между словами.

Первую надпись Грефе определяет как фрагмент декрета в честь Флавия Константина, мужа, оказавшего большие услуги гражданам, либо, возможно, как целую эпиграмму, написанную под его статуей, которой разве что недостает легко подразумеваемого слова типа ἔστησεν.

Вторая надпись, по его мнению, была сделана на гробнице, но у нее утрачено начало, которое могло выглядеть таким образом: «Я, Аврелий, при жизни воздвиг гробницу себе и своей жене Олимпене...» (Ἀὐρήλιος — ζῶν τὸ μνημεῖον κατεσκεύασα ἑμαυτῷ καὶ τῇ γυναικὶ Ὀλυμπίῃ...)»⁵⁹. Обладая полным текстом надписи, мы можем оценить, насколько точным оказалось это замечание. Дело в том, что в полученной Грефе копии надпись Аврелия Пигрета начиналась со слова Ὀλυμπίῃ, т. е. с текста правой боковой плиты, а та часть, которая находится над погребальной камерой в *tabula ansata*, у нее отсутствовала. И Грефе восстановил неизвестное ему начало надписи достаточно близко к оригиналу. Не обратил он, пожалуй, внимания только на то, что Ὀλυμπίῃ — это не имя жены Аврелия, а указание на ее местожительство, и что Кёлер при переписывании строчными буквами ошибочно поставил ударение на предпоследний слог, написав Ὀλυμπίῃ вместо Ὀλυμπίῃ. Но сделать такое предположение при условии, что надпись, в соответствии с указанием на листах, принадлежала карийскому городу Афродисиаде (что, кстати, Грефе подверг сомнению, поставив после названия города знак вопроса), было весьма трудно.

«Всей атмосфере, — пишет далее Грефе, — противоречат ямбы, которые занимают третье место. Это γυῖμα μονόστιχοι, каждое

⁵⁷ *Graefe Fr. Op. cit.* P. 705.

⁵⁸ Эту надпись в полном варианте можно найти в МAMA VIII 427.

⁵⁹ *Graefe Fr. Op. cit.* P. 707.

высказывание которых начинается с отдельной буквы греческого алфавита (почти как те гимны в Палатинской антологии⁶⁰) и которые ты напрасно будешь искать в Brunckii Gnomiciis et Analectis⁶¹. Каким образом они могли рассматриваться как оракул (χρησιμὸν в ст. 18 и 23, и сюда же относится то, что θεὸς λέγει в ст. 1, а Φοῖβος в ст. 18, и в ст. 2 мы читаем Πύθιον), я не вполне понимаю, так что, возможно, эта удивительная надпись может быть заслуженно присоединена к мистическим мраморам, о которых недавно начался разговор»⁶². После этого Грефе очень коротко комментирует отдельные стихи (например, о 22-м стихе он пишет: «Если я что-то в этих потемках вижу, то говорит: «Если ты будешь следовать мнению оракула, золотую статую мне воздвигнешь»»), и статья на этом заканчивается.

Конечно, Грефе не имел никаких оснований предполагать, что вторая и третья надписи принадлежат одному и тому же памятнику, — ведь характер надписей совершенно различный, а добавление первой надписи (которая, кстати, действительно находится в Афродисиаде) создает впечатление просто хаотичной подборки независимых текстов, уничтожая даже повод подумать о связи второй и третьей надписей, что было бы весьма разумно, окажись они только вдвоем. Об издании Уолпола Грефе не знал и считал, что публикует эту надпись впервые. Основные же наблюдения Грефе как раз соответствуют тому, что мы сформулировали в начале статьи: это — расположенные по алфавитному принципу сентенции, которые, с одной стороны, не имеют аналогов среди известных текстов, а с другой — несмотря на мантическую тематику, не похожи на традиционные изречения оракулов.

1827 г. 3-я публикация в комментариях Буассонада к «Метаморфозам» Максима Плануда

Следующий раз интересующая нас надпись увидела свет всего через пять лет, причем в издании, не имеющем никакого отношения к эпиграфике или археологии Малой Азии. Акrostих из 24 ямбов очень понравился французскому ученому-эллинисту

⁶⁰Грефе упоминает написанные в виде алфавитного акrostиха гимны Дионису и Аполлону (Anth. Pal. IX 524 и 525).

⁶¹Видимо, имеются в виду следующие издания: ΗΘΙΚΗ ΠΟΙΗΣΙΣ sive Gnomici poetae Graeci / Ad optimorum exemplarium fidem emendavit R.Fr.Ph. Brunck. Editio nova correcta notisque et indicibus aucta. Lipsiae, 1817 (1-е издание: Strassburg, 1784). Analecta veterum poetarum Graecorum / Ed. R.Fr.Ph. Brunck. Vol. I-III. Strassburg, 1772-1776.

⁶²*Graefe Fr. Op. cit. P. 708.*

Жану Франсуа Буассонаду де Фонтарабен (1774–1857), профессору Парижского университета с 1812 г., члену Академии надписей с 1816 г., лектору Collège de France с 1828 г., автору многочисленных работ по филологии и издателю целого ряда греческих авторов, среди которых Бабрий, Аристенет, Михаил Пселл, Пахимер, Филострат, ритор Тиберий, Марин, Геродиан, Никита Евгениан, Иоанн Цец, Эней Газский, а также «Схолии» Прокла к некоторым диалогам Платона, «Собрание греческих поэтов», *Anecdota Graeca* и *Anecdota nova*.

В издании греческого перевода «Метаморфоз» Овидия, сделанного Максимом Планудом, в конце XIII книги в комментариях Буассонад совершенно неожиданно и без малейшей связи с содержанием данной книги приводит два стихотворения из собрания Уолпола, одним из которых и является наша надпись⁶³. Объясняет он это простым стремлением повторно опубликовать единственный в своем роде поэтический текст, дабы дать возможность ознакомиться с ним большому числу читателей. «Чтобы дополнить сохранившиеся произведения, — пишет Буассонад, — я прилагаю достойную прочтения надпись, состоящую из 24 стихов ямбических триметров, которую Кокерелл переписал в Финике на побережье Ликии. Она уже была обнародована в «Путешествиях» Уолпола (стр. 539). Но книга эта во Франции крайне редка, и ее видели, как я полагаю, лишь немногие из наших читателей. Издатель говорит, что это только часть надписи; но поскольку каждый стих надделен спереди буквой алфавита, и они идут последовательно в своем порядке, становится очевидно, что у надписи, 24 стиха которой точно соответствуют 24 буквам алфавита, никакая часть не утеряна. Сохранились некоторые стихотвореньица, написанные в такой манере, и я сам, если, возможно, представится случай, смогу одно-другое неизданное опубликовать. Надпись я даю строчными буквами, чтобы благодаря промежуткам между словами легко было читать, чего не произошло бы, воспользуясь я заглавными буквами; и, оставив в стороне размышления об ошибках резчика, я уверенно написал то, что определенно может быть прочитано и понято, намереваясь ниже обратить внимание на сомнительное чтение некоторых слов. Это, видимо, — ответ оракула». И затем Буассонад делает несколько мелкий замечаний по тексту.

Основная ценность издания Буассонада заключается, на наш взгляд, в самом факте этой публикации, демонстрирующей автори-

⁶³Publii Ovidii Nasonis Metamorphoseon Libri XV Graeca versi a Maximo Planude et nunc primum editi a Jo.Fr. Boissonade / Publii Ovidii Nasonis quae extant Omnia Opera. Vol. 5. Parisiis, 1827. P. 600–601.

тетное признание за ямбами из Олимпа определенной культурно-исторической и литературной значимости. В своих комментариях Буассонад почти во всем следует за Уолполом, опровергая лишь утверждение того об отсутствии у надписи некоторой части, в чем оказывается абсолютно прав.

1828 г. 4-е издание в собрании эпиграмм Велькера

Прошел год, и наша надпись была вновь опубликована в «Собрании греческих эпиграмм» Фридриха Готлиба Велькера⁶⁴ (1784–1868), немецкого археолога, с 1816 г. профессора греческой литературы и археологии Гёттингенского университета и с 1819 профессора Боннского университета, основателя и директора университетской библиотеки в Бонне, автора ряда работ по древнегреческой литературе и трехтомника «Греческая мифология».

Под номером 184 Велькер дает наши 24 ямба обычными строчными буквами с пробелами, и, конечно, ни о какой надписи Аврелия Пигрета речи нет. После текста он указывает, что эта надпись на мраморе была найдена возле города Финике на побережье Ликии, т. е. повторяет слова Уолпола. Велькер перечисляет все предыдущие издания, подчеркивая, что Грефе не знал о публикации Уолпола. Как и Буассонад, Велькер признает надпись законченной, ссылаясь на алфавитный порядок в последовательности стихов, аналогичный тому, по какому построены гимны к Дионису и Аполлону (это отмечал и Грефе), и добавляя, что эти наставления, каждое в одном стихе, словно заключены внутри слов $\theta\epsilon\delta\varsigma \lambda\acute{\epsilon}\gamma\epsilon\iota$ (ст. 1) и $\psi\eta\phi\omicron\nu$ — $\xi\chi\epsilon\iota\varsigma$ (ст. 23) и без надлежащего вступления и заключения организованы этими двумя стихами — в начале и в конце.

Считая это стихотворение выдающимся в своем роде, Велькер рассуждает о том, что в изречениях оракулов часто звучат наставления богов, но, за небольшим исключением, они не носят обобщающего характера и обращены лишь к отдельным добродетелям и обязанностям вопрошающих в зависимости от их разнообразных врожденных качеств, ситуации жизни и судьбы; а этот наш, словно общий для многих, оракул охватывает разные аспекты нуждающейся в разумных наставлениях жизни. Велькер видит у этого оракула также и ту особенность, что его стихи, связанные по два неким переплетением темы, разделяют стихотворение на 12 двустиший (особенно эта связь смыслов заметна, по его мнению, в 1-м, 3-м, 4-м, 5-м, 8-м, 9-м и 11-м двустишиях). «Отсюда, — продолжает

⁶⁴Sylloge epigrammatum Graecorum ex marmoribus et libris / Collegit et illustravit Fr.Th. Welker. Editio altera, recognita et aucta. Bonnae, 1828. P. 234–239. No. 184.

Велькер, — если ты обратишься к остальному, то и в нем легко заметишь некое согласие между обоими стихами, и если оно преимущественно прикрито и спрятано или двусмысленно, то не следует винить за это прорицателя; ведь таким образом он с большим искусством воспроизвел — даже при том содержании, для которого он может казаться чужим, — тот склонный к загадкам и полный тяжеловесности и туманности способ выражения, который свойственен пророчествам». 12 пар ямбов установлены, как кажется Велькеру, не случайно, а в соответствии с числом месяцев, которое, в свою очередь, является числом Аполлона. Издатели, поставив в конце каждого стиха точку или колон, словно все связано друг с другом одинаковым образом, скрыли настоящий принцип этого уникального стихотворения, превосходство которого они, пожалуй, не достаточно ясно постигли (Велькер же ставит после каждого нечетного стиха запятую). «И неудивительно, что из-за этого очень многое талантливое и имеющее определенный смысл показалось либо малопонятным, либо нелепым», — заключает Велькер и обращается к достаточно объемному разбору вариантов чтения текста.

Как видим, Велькер предложил свое толкование текста, с одной стороны, очень смелое, неординарное и привлекательное, а с другой — покоящееся на изначально не доказанном, а лишь предположительно высказанном соображении о том, что текст данной надписи — это одно отдельное изречение оракула. Красивое построение на весьма ненадежном фундаменте...

1845–1853 гг. 5-е издание в *Corpus Inscriptionum Graecarum*

Материал всех четырех рассмотренных нами изданий нашел отражение и своего рода обобщающее завершение в монументальном труде *Corpus Inscriptionum Graecarum*. Предложение о создании этого собрания было внесено в 1815 г. в Берлинскую Академию наук филологом Августом Бёком (1785–1867), который с 1807 г. занимал кафедру в Гейдельбергском университете, увлеченно занимаясь тогда изучением Платона, трагиков и Пиндара, в 1811 г. был приглашен в Берлинский университет, где преподавал вместе со своими учителями Фридрихом Августом Вольфом (1759–1824) и Фридрихом Эрнстом Даниэлем Шлейермахером (1768–1834), перешедшими туда из Галле, в 1814 г. стал членом Берлинской Академии наук и в 1817 г. опубликовал монографию «Государственный строй афинян».

Академия наук приняла предложение Бёка, и для осуществления проекта была избрана комиссия из известных ученых. Бёк и его коллеги не ставили перед собой задачу осуществить повторное копирование и проверку надписей (Греция была тогда еще под властью Турции, и для европейцев работать там было весьма сложно). Они стремились лишь собрать и переиздать по единому принципу все уже прежде опубликованные в разных изданиях надписи, оценивая критически их текст и по возможности выявляя фальсификации. Редакция материала была возложена на Бёка. Сам Бёк никогда не был ни в Греции, ни в Малой Азии, никогда не открывал и не копировал новых надписей, никогда не сличал на месте сделанные раньше списки, т. е. не был эпиграфистом-практиком, что неминуемо открывало дорогу для ошибок в издании и для резкой критики со стороны некоторых его оппонентов. Однако он собрал огромный эпиграфический материал, для многих надписей нашел более точные списки и установил более правильный текст, изобличил подложность отдельных надписей, для каждой надписи указал время создания и снабдил как филологическими, так и историческими комментариями.

Первый выпуск *Corpus Inscriptionum Graecarum* появился в 1825 г., а в 1828 г. увидел свет уже весь первый том. Работа над вторым томом растянулась почти на двадцать лет, и он вышел лишь в 1843 г. Поэтому для работы над третьим томом Бёк привлек к себе на помощь Иоганна Франца (1804–1851), эллиниста, профессора Берлинского университета, автора руководства по греческой эпиграфике⁶⁵ и ряда других работ. Бёк предоставил Францу собранный им для этого тома материал, и Франц занялся его обработкой и подготовкой к изданию. При жизни Франца в 1845–1851 гг. вышли в свет три выпуска третьего тома, а четвертый выпуск готовил уже Эрнст Курциус (1814–1896), в те годы также профессор Берлинского университета. Весь третий том целиком был издан в 1853 г. Затем также по частям выходил четвертый том: первый выпуск подготовил Курциус в 1853 г., а второй выпуск издал Адольф Кирхгоф (1826–1908) в 1859 г., — и лишь в 1877 г., через десять лет после смерти Бёка, появился последний том с индексами, составленный Германом Рёлем (1851–1920).

Надписи из Ликии по плану Бёка занимали XXII часть корпуса, которая оказалась в третьем томе, и, следовательно, в нем и был переиздан под номером 4310 наш акростих⁶⁶. Текст надписи пред-

⁶⁵ *Franz Io. Elementa epigraphices Graecae. Berolini, 1840.*

⁶⁶ *Corpus Inscriptionum Graecarum / Ex materia collecta ab A. Boeckhio edidit Io. Franzius. Vol. III. Berolini, 1853. P. 161–163. No. 4310.*

варяет указание на то, что это надпись из окрестностей Финике (Лимир), на мраморе, и затем следует краткий перечень всех предыдущих изданий. Заметим сразу, что Франц переосмысляет ставшее уже привычным указание на местоположение надписи, считая, что за Финике всех предыдущих изданий, на самом деле, скрывается большой ликийский город Лимиры, портом которого и был античный Феникс.

Сама надпись сначала дана так, как она выглядит на камне, т. е. маюскулом и без пробелов, а затем обычным строчным письмом. В следующем же далее комментарии появляется столь давно ожидаемый и все же совершенно неожиданный новый мотив. Франц пишет, что, согласно Уолполу, эта надпись содержит ответ оракула, однако, с его точки зрения, это скорее собранные по большей части из поэтических произведений и расположенные в соответствии с буквами алфавита от А до Ω ὑπόμνη μανόστιχοι, которые были составлены наподобие оракула и поданы в качестве оракула, о чем свидетельствует надпись No. 4379. о, изданная в этом же томе.

Открываем надпись No. 4379. о и видим, что это точно такой же акrostих, отдельные стихи которого частично или даже полностью совпадают с соответствующими стихами надписи из Олимпа (ст. 2, 4, 8, 12, 13, 14, 20, 21, 22). Его нашел в 1841 г. на скале возле деревни Сыгырлык недалеко от псидийского города Адад⁶⁷ Юлиус Август Шёнборн (1801–1857), профессор гимназии Фридриха Вильгельма в Познани, автор рекомендованного тогда во всех школах Пруссии учебника латинского языка (несколько изданий начиная с 1835 г.), работы о прохождении Александра через Ликию (1848), а также вышедших уже после его смерти книг об устройстве греческого театра (1858) и ликийских надписях (1868). В 1841 и 1851 г. Шёнборн предпринял два путешествия по Малой Азии, преимущественно по Ликии, обнаружив во время первой поездки знаменитый Героон Трисы. Тогда же он скопировал в окрестностях Адад и интересующую нас надпись и, как указано во вступлении, прислал ее Бёку, а значит, в *Corpus Inscriptionum Graecarum* она была опубликована впервые.

Но самое важное — акrostих в этой надписи предваряет вступление, позволяющее по-новому, более точно определить, ради че-

⁶⁷В *Corpus Inscriptionum Graecarum* название турецкой деревни дано как *Sürlik*. Современное название этой деревни Сыгырлык (*Siğırlık*), но и оно постепенно уступает место новому названию Йешильюрт (*Yeşilyurt*). Йешильюрт находится в области города Ыспарта (*Isparta*), в районе города Сютчюлер (*Sütçüler*). Руины псидийского города Адады расположены возле деревни Саграк (*Sağrak*), тоже относящейся к району города Сютчюлер.

го были вырезаны на камне подобные ямбы: «Владыка Аполлон и Гермес, предводительствуйте. Антиох и Бианор [говорят]: Путник, присядь и вкуси от высокого мастерства прорицаний. Мы ведь [получили] от предков „пророческое дарование, которое дал ему Феб Аполлон“⁶⁸». Иными словами, некие Антиох и Бианор, по всей видимости, представители знатной и влиятельной семьи из Адад, предлагают путнику отдохнуть и обратиться за советом к пророческому искусству, которое хранит их род, для чего они и заказали сделать на скале следующую надпись. А тогда 24 стиха никак не могут быть одним когда-то кому-то возвещенным изречением оракула, — ведь в этом случае они едва ли могли принести путнику какую-либо реальную пользу (кроме, разве что, познавательной). Скорее всего перед нами некая система получения прорицания, и каждый стих является одним из возможных вариантов ответа бога, т. е. фактически каждый стих представляет собой отдельное прорицание, которое будет кому-то дано в будущем.

Правда, все эти рассуждения мы приводим от себя и несколько забежав вперед. В копии Шёнборна рассмотренное нами вступление практически не читалось ввиду отсутствия многих слов. Скорее всего из-за этого, но также, вероятно, из-за обилия обрабатываемого материала Франц, не оценив важность первой встречи двух аналогичных претендентов на роль странного изречения оракула, лишь ссылается на надпись из Сыгырлыка, никаких сопоставлений не проводит и сразу переходит к обсуждению утверждения Велькера о смысловом делении всего стихотворения на 12 двустушии. Он высказывает категорическое несогласие с подобной точкой зрения, расценивая некое соответствие между парами стихов скорее как нечто случайное, а не как обретенное в результате специально приложенных усилий. На этом его общие комментарии заканчиваются, и начинается разбор текста.

Как уже было сказано, третий том *Corpus Inscriptionum Graecarum* издавался отдельными выпусками с 1845 по 1853 г. А в 1849 г. вышел в свет третий «Фасцикул греческих надписей» Яко-

⁶⁸Цитата из «Илиады» Гомера, где сказано, что Калхант привел корабли ахейцев к Илиону «с помощью пророческого дарования, которое дал ему Феб Аполлон» (*διὰ μαυτοσύνην, τὴν οἱ λόρε Φοῖβος Ἀπόλλων*, I 72). Нолле обращает внимание на то, что Калхант считался основателем Сельги и Перги, двух городов, лежащих по соседству с Ададами, и, следовательно, нельзя исключить того, что один из этих двоих учредителей — либо Антиох, либо Бианор — возводил свой род, а значит, и эти прорицания именно к самому Калханту, что придавало пророческим стихам столь искомый в античности авторитет древности (см: *Nolle Jo. Kleinasiatische Losorakel. Astragal- und Alphabetchresmologien der hochkaiserzeitlichen Orakelrenaissance. München, 2007. S. 235*).

ба Кеннеди Бейли⁶⁹, посвященный надписям из Галатии, Ликии, Сирии и Египта, где был снова опубликован наш акростих, но при этом оригиналом послужила новая копия и было указано, что надпись находится в городе Олимпе. Поэтому, когда Курциус готовил последнюю часть третьего тома *Corpus Inscriptionum Graecarum*, он постарался исправить невольную ошибку Франца, следовавшего информации предыдущих изданий, и написал в *Addenda et Corrigenda*, что надпись №. 4310 принадлежит тому же памятнику, откуда переписана и вырезанная на саркофаге надпись №. 4305 (речь идет о надписи Аврелия Пигрета, только непонятно, откуда вдруг взялся саркофаг, которого в гробнице вообще нет), а значит, эта надпись происходит не из Лимира, а из Олимпа⁷⁰. Такое же исправление он сделал и в комментариях к надписи из Адад: «читай *возле Олимпа* вместо *возле Лимира*»⁷¹. Однако мало кто заглядывает в *Addenda et Corrigenda*, а потому окончательно устранить ошибку Уолпола Курциусу не удалось, — поменяв малоизвестный Финике на более значительные Лимиры, она спокойно продолжает жить.

1849 г. 6-е издание в собрании надписей Бейли

Обратимся теперь к «Фасцикулу греческих надписей». Его автор-составитель, Якоб Кеннеди Бейли (1793–1864), до сорока лет был просто Якобом Кеннеди и получил дополнительную фамилию Бейли по воле умершего дяди. В 1817 г. он стал членом Тринити Колледжа Дублина, где впоследствии читал лекции по греческому языку и литературе и был рукоположен в дьяконы ирландской церкви, в 1818 г. он был избран членом Королевской Ирландской Академии наук, а с 1830 г. совмещал преподавательскую деятельность с должностью ректора прихода Ардтри. Бейли подготовил издание «Агамемнона» Эсхила (1829) и два разных издания «Илиады» Гомера: одно — с латинскими примечаниями и приложениями (1821–1823), другое — с английскими примечаниями для использования в школах и колледжах (1833). Также он был автором «Лекций по языку и литературе Древней Греции» (1834) и некоторых других работ. Наиболее значительным его трудом было трехтомное издание надписей, первый фасцикул которого вышел в свет в 1842 г. и содержал 41 надпись, второй в 1846 г. представил 220 надписей, а

⁶⁹ Fasciculus inscriptionum, Graecarum potissimum, ex Galatia, Lycia, Syria et Aegypto, quas apud sedes celeberrimas chartis mandatas et nunc denuo concinnatas, notisque et indicibus amplissimis instructas / Ed. J. Kennedy Bailie. Fasc. III. Dublinii; Londinii, 1849. P. 77–85. No. CCCV. g.

⁷⁰ CIG. Vol. III. P. 1145.

⁷¹ CIG. Vol. III. P. 1166.

третий в 1849 г. охватил 160 надписей. И поскольку, как мы уже сказали, надписи из Ликии были размещены в третьем томе, то именно там и оказался под номером CCCV. g. наш акростих.

О том, что в этом томе будет вновь опубликована прежде неоднократно издававшаяся надпись из Олимпа, Бейли упоминает уже во вступлении, аргументируя необходимость повторного издания: «Из остального, что присутствует в нашей книге, я снова даю ту надпись из Олимпа (CCCV. g.), которая, уже давно став общественным достоянием, доставила хлопот умам лучших ученых — Грефе, Бломфильда, Велькера, Буассонада и совсем недавно Вёка и Франца, но все же должна быть изучена филологами. Воспользовавшись копиями превосходными и воспроизводящими сами формы начертаний, представленные на камне, я смело предлагаю чтения, всесторонне и тщательно обработанные (*Lectiones summo pere elaboratas, exemplaribus praestantissimis usus et ad ductus ipsos in marmore apparentes expressis, fidens commendo*)»⁷².

Бейли дает текст надписи сначала маюскулом без пробелов с начертаниями букв, приближенными к формам букв надписи, и с сохранением всех лигатур. До него, как мы уже знаем, маюскулом издавали текст Уолпол и Франц, но они даже не пытались передать формы букв оригинала и имеющиеся в нем лигатуры (вероятно, список Кокерелла не предоставлял такой возможности). Правда, здесь у Бейли наблюдается ряд неточностей: у буквы А центральная перекаладина у него ровная, тогда как на камне она преломляется углом вниз; Z скорее похожа на латинское I с очень длинными горизонтальными чертами; у Н везде отсутствует верхняя половина второй вертикальной черты, в то время как в оригинале такое написание встречается от силы дважды (ст. 7 НΛΙΟΥΣ, ст. 21 ΜΕΜΨΗ), а в остальных случаях Н либо образует лигатуру с последующей буквой, либо пишется с одинаковыми по высоте вертикальными чертами; Ξ дана в двух вариантах, но оба не похожи на вариант камня, где нет вертикальной черты, идущей в середине через всю букву; у Ω снизу имеется черта, которая в надписи у этой буквы не встречается⁷³. Кроме того, некоторые лигатуры опущены (например, в ст. 12 нет слитного написания ΗΜΕ, лишь ΜΕ), а другие добавлены (например, в ст. 23 соединены ΤΗΝ, а на камне только ΗΝ). Затем следует текст надписи, переданный строчными буквами, но он почему-то немного подправлен и точно варианту

⁷² *Bailie J. Op. cit. P. 7.*

⁷³ Интересно заметить, что у соседней надписи Аврелия Пигрета Н всегда пишется без верхней половины второй вертикальной черты, одна Ξ очень похожа на один из вариантов Бейли, и у одной Ω есть добавленная снизу черта.

заглавных букв не соответствует. Так, Бейли исправляет $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ на $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma$ (ст. 1), $\xi\acute{\iota}\xi\iota\varsigma$ на $\xi\acute{\iota}\xi\epsilon\iota\varsigma$ (ст. 2 и 19), $\acute{\epsilon}\gamma\ \gamma\acute{\alpha}\mu\omega\nu$ на $\acute{\epsilon}\kappa\ \gamma\acute{\alpha}\mu\omega\nu$ (ст. 5), $\tau\acute{\alpha}\ \lambda\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\ \acute{\omicron}\rho\acute{\alpha}$ на $\tau\acute{\alpha}\ \lambda\acute{\alpha}\nu\theta'\ \acute{\omicron}\rho\acute{\alpha}$ (ст. 7), $\acute{\alpha}\nu\alpha\mu\epsilon\iota\nu.$ на $\acute{\alpha}\nu\alpha\mu\epsilon\iota\nu\omicron\nu$ (ст. 10), $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\nu\eta\kappa\eta$ на $\acute{\alpha}\nu\acute{\alpha}\nu\eta\kappa\eta$ (ст. 12), $\nu\epsilon\iota\kappa\eta\phi\acute{\omicron}\rho\omicron\nu$ на $\nu\iota\kappa\eta\phi\acute{\omicron}\rho\omicron\nu$ (ст. 13), $\delta\iota\acute{\alpha}\xi\iota\varsigma$ на $\delta\iota\acute{\alpha}\xi\epsilon\iota\varsigma$ (ст. 17), $\sigma\upsilon\nu\phi\omicron\rho\acute{\omega}\nu$ на $\sigma\upsilon\mu\phi\omicron\rho\acute{\omega}\nu$ и $\lambda\upsilon\sigma\iota\nu$ на $\lambda\acute{\upsilon}\sigma\iota\nu$ (ст. 19), $\mu\acute{\epsilon}\nu\eta\eta$ на $\mu\acute{\epsilon}\mu\eta\eta$ (ст. 21)

Свои комментарии Бейли начинает с более детального, чем у предыдущих издателей, описания месторасположения надписи, не оговаривая при этом отдельно принадлежность надписи Олимпу, поскольку размещает ее в разделе надписей из этого города. «В моем распоряжении находится эта надпись, переписанная с того же самого памятника, что и предыдущая: та была вырезана на боку саркофага, а эта — на одном из двух столбиков, которые стояли у него с обеих сторон. На них опирается сводчатый потолок — творение выдающегося мастерства и красоты. Я бы хотел обратить на это внимание читающих из-за ошибок, в которые, не знаю по какой причине, впал выдающийся Кокерелл, и которые потом невольно повторили за ним Уолпол, переписавший надпись из его листов, и все остальные, кого упомянул ученый Франц в своих комментариях к No. 4305, 4310»⁷⁴. Под предыдущей надписью, обозначенной у него номером CCCIV.f, Бейли имеет в виду надпись Аврелия Пигрета, которая непонятным образом оказалась у него вырезанной на саркофаге, что потом повторил за Бейли и Курциус. Да и потолок гробницы едва ли можно причислить к выдающимся произведениям искусства. Однако важно то, что именно в издании Бейли впервые было зафиксировано, что обе эти надписи принадлежат одному памятнику, чего не знали предыдущие издатели, — ведь даже когда Грефе видел их рядом, он оказался не в состоянии определить, какая могла быть связь между этими двумя столь непохожими надписями.

Так что же ставит Бейли в упрек предыдущим издателям? Он осуждает Кокерелла за то, что тот назвал местом обнаружения надписи порт Финике возле Лимир (только Кокерелл ли?) и полностью удалил при переписывании все сокращения мастера по камню, а это впоследствии спутало многие прочтения. Сетует Бейли и на то, что во всех предшествовавших публикациях не был изображен внешний вид многих букв.

Ничего нового в оценке типа надписи Бейли не предлагает, кратко повторяя все уже сказанное: надпись относится к разряду гномических, поскольку представляет собой последовательность

⁷⁴Bailie J. Op. cit. P. 78-79.

этических сентенций в отдельных стихах, расположенных по буквам алфавита, а желание Велькера видеть здесь смысловые двустишия превращает эти ямбы в талантливое, созданное с глубоким художественным замыслом произведение, каким они на самом деле не являются. Столь важное сопоставление Франца данной надписи с надписью из Сыгырлыка Бейли просто обходит молчанием. И затем, прокомментировав отдельные стихи значительно подробнее, нежели другие издатели, Бейли от Ω -стиха переходит к общему заключению: «Этот стих замыкает вереницу оракулов, что вытекает из начинающего его гласного, а также подтверждается камнем⁷⁵. Вполне справедливо удивляется Буассонад тому, что Уолпол, доверяя Кокереллу, признает эту надпись неполной, — сам же я больше удивляюсь тому, сколь небрежно он поступил при ее изучении, хотя, конечно, он и сказал, оправдывая себя, что ошибки оказались в чужих листах, откуда он их и почерпнул. Теперь у изучающих этот материал есть копия настоящая и полученная непосредственно с самого памятника с тем усердием и точностью, на какие только я был способен. Затем, поскольку интерпретации, которые я дал в примечаниях непосредственно за текстом, преимущественно требуют дополнительного разъяснения, я решил, что на деле самым лучшим будет добавить к моим трудам такую завершающую завитушку как латинский перевод всего $\epsilon\lambda\upsilon\chi\rho\iota\alpha\tau\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma\dots$ »⁷⁶. И Бейли, как и обещал, приводит свой латинский перевод всего стихотворения, не сохраняя, конечно, принцип акростиха.

Внимательно изучив все комментарии Бейли, мы, однако, не сможем найти ответ на один из самых первых вопросов, подлежащих обсуждению при публикации той или иной надписи, а именно: кто осматривал надписи на месте и сделал копию? Излагаемая Бейли информация не оставляет сомнений в том, что в его руках была новая копия надписи из Олимпа. Но чьей рукой она была сделана? Ездил ли сам Бейли в Ликийю, ходил ли по набережной Олимпа, поднимался ли на отрог горы Мусы в гробницу Аврелия Пигрета? В комметариях он расплывчато говорит: «В моем распоряжении находится эта надпись, переписанная с того же самого памятни-

⁷⁵Буквально: «с которой [т. е. с гласной буквой] согласен и мрамор (quasum et conspirat marmor)». По всей вероятности, Бейли хочет сказать, что расположение надписи на камне также свидетельствует о том, что начинающийся с омеги стих был последним. Но тогда он лишний раз демонстрирует нам, что возможности лично ознакомиться с надписью у него не было. Иначе он бы знал, что под строкой Ω -стиха на камне остается достаточно много свободного места, где в случае необходимости вполне могли бы быть вырезаны еще несколько строк.

⁷⁶*Bailie J. Op. cit.* P. 84.

ка... (Descriptum habui hunc titulum de eodem monumento...)). Или гордо заявляет: «Теперь у изучающих этот материал есть копия настоящая и полученная непосредственно с самого памятника с тем усердием и точностью, на какие только я был способен (Nunc vero habent studiosi hujus materiae sinceram et ex monumento ipso ad vivum expressam imaginem qua potui cura et diligentia)». В целом, создается впечатление, что Бейли сам копировал эту надпись. Но так ли это?

Архиепископ Армаха отпустил Бейли в путешествие в Малую Азию на шесть месяцев, но продлилось оно год. Посетив Дельфы, Афины и Пелопоннес, 8 сентября 1840 г. Бейли прибыл в Эфес. Достаточно четкое представление о том, куда Бейли ездил и какие памятники он видел и копировал, можно почерпнуть из двух его докладов, прочитанных в мае 1842 г. и июне 1843 г. в Королевской Ирландской Академии, которые впоследствии были опубликованы. Бейли рассказывает, что после посещения Афродисиады, он, «желающий с уже нежелающим разумом», направился в Антиохию Карийскую, оставляя у себя за спиной поле Ликийских исследований, где он бы с удовольствием потратил часть того малого количества времени, которое было ему дозволено; однако главным объектом его изучения были церкви Азии⁷⁷.

Получается, Бейли сам свидетельствует о том, что он не путешествовал по Ликии, и, следовательно, скопировать надпись в Олимпе он не мог. Но тогда чьей же копией он воспользовался и почему не упомянул даже имени этого человека? Ведь мог же он в предисловии ко второму тому обратить внимание читателей на то, что копии некоторых из представленных здесь надписей предоставил ему Генри Боррелл (1795–1851), английский предприниматель, живший в Смирне, весьма сведущий в античной нумизматике и даже создавший свой собственный музей, куда привез из разных частей Малой Азии много памятников с надписями. И затем, говоря о надписи No. 234, он опять вспоминает копии, сделанные Дженсом Пеллом⁷⁸ и Давидом Россом Бладенбургским, которые передал ему Боррелл⁷⁹.

⁷⁷ *Bailie J. Kennedy*. Memoir of Researches amongst the inscribed Monuments of Graeco-Roman Era, in certain ancient sites of Asia Minor. Part II // *The Transactions of the Royal Irish Academy*. 1848. XXI. Polite Literature, II. P. 15.

⁷⁸ Дженс Пелл путешествовал в 1837 г. по Ионии, Писидии, Ликии, Памфилии, Киликии и Ликаонии, делая копии увиденных им надписей.

⁷⁹ *Fasciculus inscriptionum, Graecarum potissimum, quas apud sedes celeberrimas Asianas chartis mandatas, et nunc denuo instauratas, notisque tum criticis tum exegeticis instructas* / Ed. J. Kennedy Bailie. Fasc. II. Dublinii; Londinii, 1846. P. 7.

1870 г. 7-е издание в собрании надписей Леба по копии Росса Бладенбургского

После выхода в свет собрания Бейли прошло более двадцати лет, прежде чем в научной литературе появились ответы на эти вопросы, причем волею судьбы они оказались в одном издании вместе с очередной, уже седьмой, публикацией акростиха из Олимпа. Основу этого нового эпиграфического издания заложил французский историк-эллинист, археолог и переводчик с древнегреческого Филипп Леба⁸⁰ (1794–1860, сын соратника Робеспьера Филиппа Леба и Элизабет Дюпле), который был с 1838 г. членом Академии надписей и изящной словесности, с 1846 и до 1860 г. — директором библиотеки Сорбонны, в 1845 г. стал членом, а потом и президентом Национального общества антикваров Франции, а в 1858 г. — президентом Institut de France. Его перу принадлежат работы по античной эпиграфике, по истории Древнего Рима и Средних веков, комментарии к Титу Ливию, перевод на французский стихотворного любовного романа Никиты Евгениана «Повесть о Дросилле и Харикле» (XII в.) и романа Евмафия Макремволита «Повесть об Исминии и Исмине» (2-я пол. XI в.) и др.

17 ноября 1842 г. Леба принял возложенную на него министром народного образования миссию возглавить научную экспедицию в Грецию и Малую Азию. Два года (1843–1844) он посвятил изучению античных памятников, созданию планов и зарисовок, обнаружению, в том числе и в малодоступных горных местах, новых неизвестных надписей и их копированию. Во Францию Леба вернулся с необычайно огромной добычей: он привез четыреста пятьдесят рисунков и около пяти тысяч надписей, из которых две тысячи были из Афин, а остальные — из разных частей греческого мира. По результатам этой экспедиции Леба написал книгу «Археологическое путешествие по Греции и Малой Азии»⁸¹. Это издание было затем продолжено и расширено за счет надписей, предоставленных Леба другими путешественниками и учеными, и после смерти Леба работу по подготовке третьего тома и комментированию надписей взял на себя Уильям Генри Ваддингтон.

Уильям Генри Ваддингтон (1826–1894) был французским госу-

⁸⁰ Более правильным должно было бы быть написание Ле Ба. Но следуя традиции передачи имени его отца как Леба, мы вынуждены так же давать и имя сына.

⁸¹ *Le Bas Ph. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure*. P., 1847–1848. Рисунки и планы, сделанные во время экспедиции Леба, опубликованы в: *Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure sous la direction de M. Ph. Le Bas (1842–1844). Planches de topographie, de sculpture et d'architecture / Publiées et commentées par S. Reinach*. P., 1888.

дарственным деятелем и дипломатом, занимал пост министра иностранных дел (1877–1879 гг.) и премьер-министра Франции (1879 г.), а с 1883 по 1893 г. был послом Франции в Лондоне. Помимо этого он был археологом и нумизматом, путешествовал по Греции, Малой Азии и Сирии и в 1865 г. был избран членом Академии надписей и изящной словесности. Ваддингтон написал ряд книг по нумизматике, среди которых, например, рассказ о его исследованиях в Малой Азии⁸², а также подготовил к изданию и снабдил комментариями очередную часть собрания Леба. 1861 и 1862 гг. Ваддингтон провел в Сирии, где сделал копии многих греческих и латинских надписей, которые легли в основу еще одного тома «Археологического путешествия»⁸³.

Надписи из Малой Азии занимают в собрании Леба часть No. 5, расположенную в первой половине III тома (сначала представлены только надписи, все комментарии вынесены в отдельную книгу); раздел X посвящен Ликии, а внутри него подраздел XXII — надписям из Олимпа, и открывается этот подраздел надписью No. 1339 — нашим акростихом⁸⁴. Надпись представлена маюскулом без пробелов с указанием лигатур. Но если сравнить с изданием Бейли, оказывается, что у Бейли лигатур значительно больше (хотя и у того, и у другого издателя присутствуют ошибки): ст. 4 ΑΣΘΕΝΕΣ с лигатурой ΝΕ, ст. 5 ΙΔΕΙΝΣΠΟΡΑΝ — ΝΣ, ст. 6 ΜΕΓΙΣΤΗΝ — ΤΗΝ (у Леба ΜΗΓΙΣΤΗΝ с лигатурами ΜΗ и ΤΗ), ΜΗ — ΜΗ и ΒΛΑΒΗΣ — ΗΣ, ст. 7 ΔΑΜΠΡΟΣ — ΜΠΡ (у Леба только ΜΠ) и ΠΑΝΤΑ — ΝΤ, ст. 8 ΤΗΣ... ΤΑΥΤΗΣ — дважды ΤΗΣ, ст. 9 ΙΑΡΟΤΕΣ — ΤΕ и ΠΛΗΝ — ΗΝ, ст. 11 ΔΙΕΛΘΟΝΠΑΝΤΑ — ΝΠ и ΣΗΜΑΙΝΕΙ — ΗΜ, ст. 12 ΑΝΑΝΚΗ — ΝΚ, ст. 13 ΝΕΙΚΗΦΟΡΟΝ — ΝΕ и ΧΡΗΣΜΟΝΤΕΛΕΙ — ΝΤΕ, ст. 14 ΕΗΡΟΝ — ΗΡ, ст. 15 ΜΗΣΠΕΙΡΑΝΤΑ — ΜΗΣ (у Леба только ΗΣ), ΠΕ и ΝΤ, ст. 16 ΔΗΜΨΗ — ΗΜ (у Леба ΔΗΨΗ) и ΣΤΕΦΟΣ — ΤΕ, ст. 17 ΒΡΑΧΥΝΜΕΙΝΑΣ — ΝΜΕ, ст. 18 ΕΝΝΕΙΕΙ — ΝΕ и ΠΕ и ΜΕΙΝΟΝ — ΜΕ, ст. 19 ΝΥΝΠΑΡΟΥΣΩΝΣΥΝΦΟΡΩΝΒΕΙΣ — ΝΠ, ΝΣ и ΝΕ, ст. 20 ΥΠΟΣΧΕΣΙΝΤΟ ... ΓΕΝΝΑΙΑΝΕΧΕΙ — ΝΤ и ΝΕ, ст. 22 ΧΡΥΣΟΥΝΠΟΙΗΣΕΙΣ — ΝΠ и ΗΣ, ст. 23 ΤΗΝ — ΤΗΝ и ΘΕΩΝΕΧΕΙΣ — ΝΕ, ст. 24 ΟΜΗΝΟΠΩΡΑΝΗΝ — ΜΗΝ и ΝΗΝ

⁸²Waddington W.H. Voyage en Asie-Mineure au point de vue numismatique. P., 1853.

⁸³Waddington W.H. Inscriptions grecques et latines de la Syrie // Le Bas Ph., Waddington W.H. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure fait par ordre du Gouvernement français pendant les années 1843 et 1844. Vol. III. P. 6. P., 1870.

⁸⁴Le Bas Ph., Waddington W.H. Inscriptions Grecque et Latines recueillies en Asie Mineure // Le Bas Ph., Waddington W.H. Voyage archéologique en Grèce et en Asie Mineure fait par ordre du Gouvernement français pendant les années 1843 et 1844. T. III. P. 5. P., 1870. P. 343. No. 1339.

(у Леба только дважды NN). Копию этой надписи Леба получил от Боррелла, а сделал ее Давид Росс Бладенбургский. Надпись Аврелия Пигрета дана у Леба независимо от нашего акростиха под номером 1346.

Кто сделал копию, изданную Бейли?

В комментариях к малоазийским надписям Ваддингтон был вынужден неоднократно обращаться к обсуждению собрания Бейли, когда речь шла о надписях, представленных как у Бейли, так и у Леба. Однако метод работы Бейли получает у Ваддингтона очень суровую оценку. Так, в комментариях к надписи No. 1300 он пишет: «Как только я получил в руки копии надписей, сделанные мистером Россом Бладенбургским, которые были присланы Леба Борреллом, я убедился в том, что значительное число надписей, опубликованных Бейли, особенно надписи из Ликии, исправленные и усовершенствованные Бейли, взяты из рукописи Росса, а не из копий, сделанных самим Бейли, и что, следовательно, текст Бейли не имеет никакой критической ценности. Я признаю, что исправления, сделанные Бейли, часто оправданны, но они определенно того сорта, какие любой эпитафист может сделать при сравнении большого количества похожих надписей; когда же существует затруднение, которое Бейли не смог разрешить, его текст не отличается от текста Росса; иногда он меняет его, но каждый раз именно по той причине, что он его не понял. Более того, примечания о происхождении или месторасположении памятников, которые встречаются в рукописи Росса, часто воспроизведены Бейли слово в слово, и я не склонен допускать мысль о том, что он видел эти памятники своими глазами. Метод, использованный Бейли, мог бы не стать причиной столь великого неудобства, если бы он четко его объяснил и если бы рядом со своими собственными конъектурами он давал варианты копии; к сожалению, он так не поступил, и это обстоятельство лишило его труд большей части его ценности. Я уже цитировал его собственные слова: «Я желал бы, чтобы читатели помнили, что надписи представлены не так, как они были увидены и скопированы, но почти во всех отношениях улучшены». Я мог бы добавить, что когда Бейли сам не копировал надпись, он обычно употребляет выражение *descriptum habui*»⁸⁵. Так же Ваддингтон оценивает и

⁸⁵Поскольку издание комментариев Ваддингтона осталось для нас недоступным, они цитируются по работе: *Whitehead D. From Smyrna to Stewartstown: A Numismatist's Epigraphic Notebook // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1999. 99C. No. 3. P. 73-113.*

надпись No. 1311: «Мне очевидно, что это текст не Бейли, а Росса, произвольно исправленный и переработанный, и я серьезно сомневаюсь в том, что Бейли когда-либо ездил в Ликию».

Итак, мы имеем признание самого Бейли о том, что из Афродисиады он повернул в Карию, а не в Ликию; в комментариях к нашей надписи Бейли воспользовался выражением *descriptum habeo*, которое, как установил Ваддингтон, служило у него указанием на использование чужой копии; в 14 случаях Бейли открыто признался, что находящаяся в его руках копия принадлежит Россу Бладенбургскому⁸⁶; и, наконец, после изучения материалов Росса Бладенбургского, которые прислал Леба Боррелл (от него же получил их и Бейли), и сопоставления их содержания с информацией, излагаемой у Бейли, Ваддингтон пришел к заключению, что надписи из Ликии представлены в издании Бейли по копиям Росса Бладенбургского. Все это свидетельствует о том, что оба издания нашего акростиха — и Бейли, и Леба — восходят к одному и тому же источнику, копии Росса Бладенбургского, однако своеобразный способ работы Бейли с эпиграфическим материалом, подвергшийся строгой критике Ваддингтона, заставляет нас быть очень осторожными при обращении к изданным им текстам.

Проблема заключалась даже не столько в том, что Бейли частично утаивал важную для науки информацию, не указывая прямо имя автора используемой им копии, — побуждало его к этому, видимо, чрезмерное честолюбие и неумение быть беспристрастным в ущерб собственному величию, — но несравнимо более серьезным и при этом целенаправленным его проступком было то, что он нивелировал главный принцип эпиграфики — четкое разграничение того, что было скопировано с камня, и того, что можно с этим текстом сделать, призвав на помощь знание языковых формул и материала аналогичных надписей, а также подключив беспредельное научное воображение. К сожалению, в публикации Бейли это разграничение умышленно затемнено. У эпиграфиста не всегда есть возможность самому рассмотреть камень, над текстом которого он сейчас работает, но на помощь приходят результаты изучения других ученых, если в них есть точная информация, представленная в виде эстампажей, рисунков, фотографий, словесного описания с данными всех обмеров. Строгая точность в работе предшественников становится залогом существенных результатов дальнейшего исследования. Этого Бейли не понимал или не хотел понять, отда-

---

⁸⁶ *Whitehead D.* David Ross of Bladensburg: a nineteenth-century Ulsterman in the Mediterranean // *Hermathena*. 1998. 164. P. 96-97.

вая предпочтение не исходному варианту какого-то там камня, а восстановлению или даже усовершенствованию оказавшейся в его распоряжении надписи.

Вот как он сам рассказывает о своем методе в докладе Королевской Ирландской Академии: «Поэтому, отвергая все такие выдумки для облегчения или ускорения труда [т. е. эстампажи. — *Е.П.*], мой неизменный метод заключался в том, чтобы в каждом представившемся случае ознакомиться со значениями слов, когда поступить так вообще было возможно. Это, после некоторой практики, с большой пользой сделало меня способным сократить заботы повторного осмотра, так как установленные формулы устойчиво повторялись и известная последовательность слов сразу же открывалась разуму. В случаях, когда буквы были так повреждены или искажены, что не было никакой или почти никакой возможности их понять, я взял за обыкновение читать отдельные надписи *орфографически*, т. е. распутывать их в соответствии с известными законами окончания их компонентов; это значит: исходя из того, какой частью речи они являлись — существительными, глаголами или частицами, — устанавливая, что могло быть выражено в месте отдыха для глаз, в то время как рука была занята задачей записывания всего на бумаге. ... Тот же самый закон последовательности, который позволил мне без реального осмотра предугадывать предложения, снабдил меня также и средствами для их восстановления, когда они оборваны или стерты»⁸⁷.

Судя по всему, именно этой манере восстановления и исправления надписей Бейли мы обязаны тем, что между двумя изданиями, воспроизводящими одну и ту же копию, есть целый ряд отличий, который не ограничивается только указанными выше лигатурами. Так, в ст. 3 у Леба дана форма АПОΔΩΣΙ, а Бейли, скорее всего, исправил на АПОΔΩΣΕΙ, хотя не очень понятно, почему в других аналогичных случаях он делает подобные исправления только в варианте минускула; в ст. 6 у Леба ΜΗΓΙΣΤΗΝ, а у Бейли ΜΕΓΙΣΤΗΝ; в ст. 9 у Леба ΗΠΑΝΤΩΝ, а у Бейли ΑΠΑΝΤΩΝ; в ст. 16 у Леба ΑΗΨΗ, а у Бейли ΑΗΜΨΗ; в ст. 19 у Леба ..ΣΙΝ, а у Бейли .ΤΣΙΝ. Правда, некоторые разночтения трудно объяснить стремлением улучшить текст, и поэтому все же надо учитывать и

⁸⁷*Bailie J. Kennedy. Memoir of Researches amongst the inscribed Monuments of Graeco-Roman Era, in certain ancient sites of Asia Minor. Part I // The Transactions of the Royal Irish Academy. 1843. XIX. Polite Literature, IV. P. 118. В предложенном переводе мы сознательно постарались сохранить манеру изложения Бейли, что позволяет составить представление о характере этого ученого и его собственном отношении к обсуждаемой теме.*

то, что могли закрасться ошибки и при переписывании самой копии. С другой стороны, ни Бейли, ни Леба не вставили на свое место пропущенный, по всей видимости, переписчиком и добавленный снизу, уже после всего текста, 19-й стих.

Заканчивая разговор об изданиях Бейли и Леба, скажем несколько слов и о человеке, который лично побывал в Олимпе и сделал третью копию нашей надписи. Давид Росс Бладенбургский (1804–1866) был старшим сыном генерала Роберта Росса, который 24 августа 1814 г. во время англо-американской войны одержал решительную победу при Бладенбурге, маленькой деревне в штате Мэриленд, находящейся в нескольких милях к северо-востоку от Вашингтона, после чего двинулся на столицу и предал огню Белый Дом, Капитолий и другие общественные здания. 12 сентября того же года он погиб в сражении. За заслуги генерала перед отечеством его вдова и потомки получили право добавить к своей фамилии титул Бладенбургский. О жизни Давида Росса известно весьма немного. Все доступные сведения были недавно собраны и изложены в статье Давида Уайтхеда⁸⁸.

В 1822 г. после окончания школы в Англии Росс поступил в Тринити Колледж Дублина, а через три года был принят в Тринити Колледж Кебриджа. Точной информации о времени его путешествия или путешествий в Малую Азию и по греческим островам нет. Единственная точная дата упомянута у Леба: о надписи No. 1377 (у Бейли No. 234) сказано: «копия, сделанная мистером Россом Бладенбургским в 1834 г.». В тот год Росс был в Памфилии, работал в Перге и Аспенде. Дальше на восток он доезжал до Киликии, переписывая надписи в Селинунте, Келендериде, Корике, Элеуссе, Солах. Но больше всего копий он сделал в Ликии: в Ксанфе — 6, в Антифелле — 6, в Аперлах — 13, в Мирах — 5 и в Олимпе — 6. Росс не пользовался методом бумажных оттисков, который позже активно применял Леба, он полагался только на свои глаза и руки, но переписанные им копии были очень высоко оценены за их точность таким требовательным критиком, как Ваддингтон. В 1836 г. Росс вернулся в Ростревор, деревню в северной Ирландии, земли которой впоследствии, после смерти кузена в 1851 г., получил по наследству, в 1838 г. женился и больше никогда не путешествовал.

---

⁸⁸ *Whitehead D.* David Ross of Bladensburg: a nineteenth-century Ulsterman in the Mediterranean // *Hermathena*. 1998. 164. P. 89–99.

1878 г. 8-е издание в собрании эпиграмм Кайбеля

Несмотря на то что за пятьдесят лет наша надпись из Олимпа была опубликована семь раз, интерес к этому акростиху не угас, и в 1878 г. он вновь появился в собрании греческих эпиграмм Георга Кайбеля⁸⁹.

Немецкий филолог-классик Георг Кайбель (1849–1901) защитил в 1871 г. докторскую диссертацию *De monumentorum aliquot Graecorum carminibus*, в 1872–1874 гг. он был членом Германского Археологического института в Риме, где работал вместе с Теодором Моммзеном и Ульрихом фон Виламовицем-Мёллендорфом и в 1873 г. совершил вместе с Виламовицем-Мёллендорфом путешествие по Греции, затем преподавал в Эльберфельде и Берлине, в 1879 г. стал профессором университета во Вроцлаве, в 1882 г. — в Ростоке, в 1883 г. — в Грейфсвальде и в 1886 г. — в Страсбурге. В 1897 г. он вернулся в Гёттинген, где когда-то изучал классическую филологию, и был избран полноправным членом Гёттингенской Академии наук. Кайбель считается ведущим авторитетом по греческой эпиграфике и эпиграммам. В 1890 г. в качестве очередного тома *Inscriptiones Graecae* вышло подготовленное им собрание греческих надписей Италии и Сицилии⁹⁰. Для работы Т. Моммзена *Res Gestae Divi Augusti* Кайбель сделал комментарий к ее греческой части⁹¹. Ему принадлежат издания Дионисия Галикарнасского, «Пира мудрецов» Афиней, «Протрептика» Галена, Кассия Лонгина, Фриниха, «Электры» и «Антигоны» Софокла, а также собрание *Comicorum Graecorum Fragmenta*. Кроме того, с 1882 по 1901 гг. он был издателем научного журнала «Hermes».

В 1878 г. Кайбель выпустил в свет собрание «Греческие эпиграммы, собранные с камней», где под номером 1039 был дан акростих из Олимпа (Кайбель повторяет утвердившуюся ошибку и указывает: «возле Лимиры⁹² в Ликий»), а рядом, под номером 1040 — акростих из Сыгырлыка («возле Адады»⁹³, как пишет Кайбель). Текст надписи представлен только строчными буквами и за образец взято издание *Corpus Inscriptionum Graecarum*. Краткий разбор вариантов

⁸⁹ *Epigrammata Graeca ex lapibus conlecta* / Ed. G. Kaibel. Berolini, 1878. P. 457–458. No. 1039.

⁹⁰ *Inscriptiones Italiae et Siciliae* / Ed. G. Kaibel. *Galliae Inscriptiones* / Ed. A. Lebègue // *Inscriptiones Graecae*. Vol. XIV. Berolini, 1890.

⁹¹ *Res Gestae Divi Augusti* / *Ex monumentis Ancyrano et Apolloniensi iterum ed.* Th. Mommsen. Berolini, 1883. P. 197.

⁹² Название этого города встречается и в форме женского рода единственного числа, т. е. Лимира, и в форме среднего рода множественного числа, т. е. Лимиры.

⁹³ Согласно Страбону (XII 7, 2), название города было τὰ Ἀδαδα, т. е. Адады, а не Адада.

прочтения текста предваряет лаконичное вступление: «Оракулы расположены в соответствии с последовательностью букв, которые, если прежде я правильно догадался, раздавались вопрошающим в зависимости от того, какой камешек, — будь то со знаком альфы, или беты, или другой какой буквы, — кто-либо вынимал из урны». Но ведь это можно назвать качественным скачком в объяснении природы нашего акростиха. Франц был близок к правильному пониманию, но больше оглядывался на предыдущие толкования, чем шел вперед, опираясь на вновь открытый материал. Кайбель сразу без всяких рассуждений о сборниках сентенций называет эти ямбы «оракулами» и отсылает читателя к своей статье об оракуле по астрагалам, опубликованной двумя годами раньше⁹⁴.

В этой статье Кайбель подробно разбирает надпись из Атталии⁹⁵ и, проводя параллель с рассказом Павсания о храме Геракла в ахейском городе Буре (VII 25, 10), доказывает, что перед нами некий вариант искусства предсказания, в системе которого каждому определенному броску астрагалов соответствовало одно из вырезанных на камне прорицаний. И затем он привлекает к рассмотрению родственный материал надписей из Олимпа (у него — из Лимира) и из окрестностей Адад. «Алфавитное расположение по начальным буквам, — пишет Кайбель, — имеет смысл, только если эти изречения были предназначены для определенного использования, которое через этот порядок должно было стать более легким и, соответственно, более доступным. Мне кажется вполне правдоподобным, что это были собрания оракулов, похожие на собрание из Атталии. Вопросавший должен был лишь достать из урны камешек с обозначенной на нем одной из 24 букв: его рукой руководило божество, а жрец сразу же имел наготове изречение, относящееся к этому зачину»⁹⁶.

Таким образом, Кайбель был первым, кто определил оракульную природу нашей надписи и объяснил принцип ее использования.

На статью Кайбеля об оракуле по астрагалам из Атталии ссылаются в вышедшем в 1879 г. первом томе «Истории дивинации в античности» французский историк Огюст Буше-Леклерк (1842–1923), посвящая этому оракулу всего один абзац в разделе о предсказаниях по жребиям⁹⁷. Об алфавитных прорицаниях он вообще не упоминает, если не считать того, что предлагает в примечании сравнить с

⁹⁴ *Kaibel G.* Ein Würfelorakel // *Hermes.* 1876. X. S. 193–202.

⁹⁵ Речь идет о памфилийской Атталии, современный город Анталья.

⁹⁶ *Kaibel G.* Op. cit. S. 197.

⁹⁷ *Bouché-Leclercq A.* Histoire de la divination dans l'antiquité. T. 1. P., 1879. P. 196.

оракулом из Атталии надписи SIG 4310 и 4379.о (т. е. из Олимпа и из Сыгырлыка), ни слова не говоря об их особой природе. И действительно, тогда еще трудно было рассмотреть за двумя вырезанными на камне стихотворениями определенный вид оракульной практики, — слишком уж незначительным был открытый к тому времени материал.

1888 г. Опубликовано новая копия надписи из Сыгырлыка. Кайбель предлагает термин «оракульный алфавит»

Однако через десять лет Кайбель вновь обратился к этой теме, и поводом для этого стала новая, значительно более полная копия оракула из Сыгырлыка, сделанная и опубликованная Джоном Робертом Ситлингтоном Стерреттом (1851–1914), бостонцем, ставшем в 1901 г. профессором Корнельского университета США⁹⁸. Предыдущая копия Шёнборна имела столько лагун, что ни Франц, ни Кайбель не смогли полноценно представить текст этой надписи, а это, в свою очередь, не позволило им провести сравнение обоих акростихов и, главное, изучить разобранным нами выше вступление. Стерретт, книга которого представляет собой рассказ о путешествии, чередующийся с текстами найденных надписей, привел надпись из Сыгырлыка сначала маюскулом без пробелов с указанием лигатур в примечаниях, а потом минускулом и дал такой комментарий: «Метод вопрошения оракула, как представляется, был таким: предсказатели, руководившие этим оракулом, держали ящик, например, с галькой, равной по числу количеству букв алфавита. Человек, желавший спросить оракул, должен был наугад выбрать один из этих камушков. Служащий предсказатель обращался тогда к строчке, начинающейся с буквы, выбранной вопрошающим, и прочитывал ее ему»⁹⁹.

Появление полного текста надписи, которую он сам тщетно пытался представить в более достойном виде, вызвало у Кайбеля живой интерес, и в тот же год, что и книга Стерретта, вышла в свет его статья о надписях Писидии¹⁰⁰, где он впервые попытался ввести научный термин для обозначения подобных прорицаний и назвал их «оракульным алфавитом» (Orakelalphabet). Сам этот термин, правда, не прижился, но, в любом случае, была поставлена задача

⁹⁸ Sterrett J.R.S. The Wolfe Expedition to Asia Minor // Papers of the American School of Classical Studies at Athens. Vol. III. 1884–1885. Boston, 1888. P. 311–315. No. 437.

⁹⁹ Ibid. P. 314.

¹⁰⁰ Kaibel G. Inschriften aus Pisidien // Hermes. 1888. XXIII. S. 532–545.

терминологически закрепить наблюдаемое явление, и на место первого, предложенного Кайбелем и отвергнутого жизнью, названия в дальнейшем стали приходиться и другие новые варианты.

Кроме того, в этой статье Кайбель уделяет особое внимание вступлению к акростиху, считая эти необычайные слова даже более интересными, чем сами ямбы. Обращение к Аполлону и Гермесу, к пророку и вестнику Зевса, говорит, по его мнению, о том, что они должны взять на себя руководство и провести того, кто ищет дорогу через лабиринт оракульной речи. Антиох и Бианор, бесспорно, принадлежали знатной семье из Анабур или Адад. Они хвалятся тем, что получили искусство предсказания от своих предков и возводят это дарование к Аполлону, но из этого едва ли можно заключить, что они были авторами этих прорицаний, хотя составить по собственному усмотрению эту подборку мудрых изречений они, конечно, могли. В любом случае, они изготовили надпись на камне за свой счет, благодаря своим именам добавили изречениям веса и достоверности и сделали мудрость жребиев доступной для путешественников: теперь каждый человек, принеся с собой кости, без дорогостоящей помощи храма мог совершить бросок и получить совет о будущем¹⁰¹.

1890 г. 9-е издание в приложении Куньи к «Палатинской антологии»

Следующий выход в свет нашего акростиха пришелся на 1890 г., когда он был включен в «Новое приложение» в издании «Палатинской антологии»¹⁰². Как известно, «Палатинская антология», получившая свое название по единственному списку, сохранившемуся в Палатинской библиотеке Гейдельберга, была составлена византийским грамматиком X в. Константином Кефалой. В это собрание вошли антологии, составленные Мелеагром Гадарским (130–60 гг. до н. э.) и Филиппом Солунским (I в.), антология византийского поэта Агафия Миринейского (VI в.) и некоторые неизвестные нам сборники, а также надписи на христианских надгробиях, собранные Кефалой в путешествиях по Греции и Малой Азии. Однако большое количество вновь открытых поэтических текстов, не представленных у Кефалы, настоятельно требовало расширения

¹⁰¹*Ibid.* S. 540–541.

¹⁰²*Anthologia epigrammatum Graecorum. Appendix nova / Instruxit Ed. Cougny. Graece et Latine // Epigrammatum Anthologia Palatina: cum Planudeis et appendice nova epigrammatum veterum ex libris et marmoribus ductorum. Vol. 3. Parisiis, 1890. P. 406. IV 62.*

старого традиционного собрания, и поэтому при очередном издании «Палатинской антологии» к ней был добавлен целый том «Нового приложения», составленный французским профессором Эдме Куньи (1818–1889), который преподавал риторику в парижских лицеях Генриха IV и Сент-Луи, в 1878 г. был назначен инспектором парижского учебного округа, и среди работ которого выделяется 6-томное собрание свидетельств греческих писателей о галлах¹⁰³. Именно в этом новом томе, в четвертой главе *Epigrammata exhortatoria et supplicatoria* под номером 62 и был размещен акростих из Олимпа (правда, с привычным ошибочным указанием на ликийскую Лимиру). Текст надписи был дан строчными буквами и дополнен латинским переводом, не повторяющим перевод Бейли.

В примечаниях к 4-й главе Куньи, комментируя наш акростих, перечисляет все предыдущие издания, цитирует рассуждение Франца о том, что перед нами подборка сентенций, и приводит объяснение Кайбеля об использовании этих ямбов в оракульной практике, добавляя при этом от себя лишь одну фразу: «С величайшим удовольствием я мог бы предположить, что плита была приспособлена для гимнаasia или для какой-то школьной игры». Если учесть, что у Бейли уже была изложена информация о расположении этого стихотворения на столбике рядом с саркофагом с надписью Аврелия Пигрета, то предположение Куньи выглядит бессмысленным — какая школьная игра может быть в некрополе? Оракульную природу этих ямбов Куньи, судя по всему, не признает, иначе он не стал бы размещать их среди «Эпиграмм ободряющих и просительных», а определил бы их в 6-ю главу, где были собраны все изречения оракулов.

1896 г. В энциклопедии Паули-Виссова появляется термин «буквенный оракул»

Но уже через шесть лет в небольшой статье *Astragalomanteia* во втором томе энциклопедии Паули-Виссова Эрнст Рисс (1865–1947), немецкий филолог-классик, преподававший впоследствии с 1897 г. в разных колледжах Нью-Йорка, после изложения информации об оракулах по астрагалам добавляет следующее: «Родственным способом были буквенные оракулы, также найденные в надписях в Малой Азии. Здесь изречения были организованы так, что каждая строчка начиналась с буквы алфавита, одну из которых человек

¹⁰³ ΓΑΛΛΙΚΟΝ ΣΤΙΓΓΡΑΦΕΙΣ ΕΛΛΗΝΙΚΟΙ: Extraits des auteurs grecs concernant la géographie et l'histoire des Gaules. Texte et traduction nouvelle publiés pour la Société de l'histoire de France par Edm. Cougny. T. 1-6. P., 1878–1892.

получал посредством жребиев, подобно тому как у упомянутого Павсанием оракула»¹⁰⁴.

Собственно в распоряжении Рисса были те же две надписи, что и у Буше-Леклерка, но прошло время, надпись из Сыгырлыка обрела свой полный вариант, было прочитано и изучено вступление Антиоха и Бианора, и Кайбель уже предложил свой термин «оракульный алфавит». Все это позволило говорить на страницах энциклопедии об алфавитных прорицаниях как об определенном, пусть и очень скромном, направлении мантической практики, для которой у Рисса появился также и новый термин — «буквенный оракул» (Buchstabenorakel).

1897 г. 10-е издание по 4-й копии Хэбердея и Калинки. Термин «алфавитный оракул»

Утверждение Рисса о существовании буквенных оракулов не долго основывалось всего лишь на двух известных образцах. Уже в следующем, 1897 г. Эрнст Калинка и Рудольф Хэбердей опубликовали еще две надписи с такими же прорицаниями.

Эрнст Калинка (1865–1946) изучал в Венском университете классическую филологию, археологию и древнюю историю и в 1889 г. защитил докторскую диссертацию. В 1892–1894 гг. он путешествовал по Малой Азии, преимущественно по Ликии, чтобы собрать материал для свода «Надписи Малой Азии», который готовила к изданию Венская Академия наук, и затем в 1894–1896 гг. продолжил свои путешествия по Малой Азии и по Фракии в качестве представителя вновь основанной археологической станции Стамбула, а в 1897 г. отправился в Болгарию. В 1898 г. Калинка стал вместе с Хэбердеем секретарем нового Австрийского археологического института; в 1900 г. он — профессор классической филологии в Черновицах, а с 1903 по 1935 г. профессор в Инсбруке. Несмотря на разносторонность своих научных интересов, — он написал, например, книги об античных памятниках Болгарии, об Агамемноне в «Илиаде», о первоначальной форме греческой трагедии, подготовил для Bibliotheca Teubneriana издание «Афинской политики» Ксенофонта и *Hellenica Oxyrhynchia*, и ему в общей сложности принадлежит без малого двести трудов, — Калинка всю свою жизнь продолжал работу над собранием надписей из Ликии, результатом которой стали два тома «Надписей Малой Азии»: первый том был посвящен надписям Ликии на ликийском языке, а второй том содержал греческие и латинские надписи Ликии и состоял из трех

¹⁰⁴Riess *E. Astragalomanteia* // RE. 1896. Bd. II. Sp. 1793.

частей: первая вышла в свет в 1920 г., вторая — в 1930 г. и третья — в 1944 г.¹⁰⁵

В 1894–1895 гг. вместе с Калинкой по Ликии путешествовал Рудольф Хэбердей (1864–1936), который до этого в 1891–1892 гг. изучал Киликию, а потом в 1899 и 1902 гг. — писидийский город Термесс. В 1898–1903 гг. он был секретарем отделения Австрийского археологического института в Смирне, а в 1903–1909 гг. — в Афинах, с 1898 по 1913 г. возглавлял раскопки в Эфесе, в 1909 стал профессором классической археологии в Инсбруке, а в 1911 г. — в Граце. Хэбердей написал целый ряд работ по малоазийским надписям, среди которых выделяется собрание писидийских надписей и надписей Термесса¹⁰⁶, ему также принадлежат работы о путешествиях Павсания по Греции, о Киликии, о раскопках и театре в Эфесе, об аттических скульптурах и т. д.

После возвращения из Ликии Хэбердей и Калинка написали «Доклад о двух путешествиях в юго-западную Малую Азию»¹⁰⁷, где по ходу рассказа о своих передвижениях и поисках представляли найденные ими надписи. И под номером 46 они опубликовали сразу три акростиха с прорицаниями: нашу надпись из Олимпа, с которой была сделана новая, уже четвертая, копия, и две впервые найденные ими аналогичные надписи — из Олимпа и из Эноанд. Правда, Хэбердей и Калинка не сочли целесообразным дать все эти три надписи отдельно: в качестве основного был выбран текст из Олимпа, и для каждой строчки было указано, совпадают ли с ней соответствующие стихи двух других оракулов. Если же текст одного из этих оракулов имел принципиальные отличия, то он был представлен отдельно, в результате чего у девяти стихов оказалось по два варианта¹⁰⁸. Издатели обратили внимание на то, что все три надписи принадлежат гробницам, и дали краткий обзор мелких разночтений, подчеркнув, что оказавшийся в копии Росса (и, следовательно, в изданиях Бейли и Леба) вынесенным в конец

¹⁰⁵Tituli Lyciae lingua Lycia conscripti / Enarravit E. Kalinka // Tituli Asiae Minoris. Vol. I. Vindobonae, 1901. Tituli Lyciae linguis Graeca et Latina conscripti / Enarravit E. Kalinka // Tituli Asiae Minoris. Vol. II. Fasc. 1–3. Vindobonae, 1920–1944.

¹⁰⁶Tituli Pisidiae linguis Graeca et Latina conscripti. Tituli Termessi et agri Termessensis / Enarravit R. Heberdey // Tituli Asiae Minoris. Vol. III. Fasc. 1. Vindobonae, 1941.

¹⁰⁷Heberdey R., Kalinka E. Bericht über zwei Reisen im südwestlichen Kleinasien, ausgeführt im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften // Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Classe. Wien, 1897. Bd. 45. S. 35–37. No. 46.

¹⁰⁸Заметим, что для 10-го стиха Хэбердей и Калинка забыли дать вариант второго оракула из Олимпа, указав лишь на совпадение текста первого оракула из Олимпа и оракула из Эноанд, в то время как К-стих у всех трех надписей один.

надписи 19-й стих на самом деле занимает на камне свое законное место. Кроме того, они ввели также и новый термин для обозначения подобных текстов — «алфавитный оракул» (Alphabetorakel), который в дальнейшем постепенно вытеснил все прочие варианты и стал основным.

Хэбердей и Калинка не останавливаются подробно на местоположении и характеристиках двух новых надписей с прорицаниями и лишь отмечают, что у второй надписи из Олимпа отсутствуют первые девять стихов. И хотя это будет некоторым отклонением от основной линии нашего повествования, все же позволим себе сказать несколько слов о втором алфавитном оракуле из Олимпа, расположенном приблизительно в ста метрах от первого, но найденном, скопированном и опубликованном почти на восемьдесят лет позже.

Второй алфавитный оракул из Олимпа

Если вы поднялись к гробнице Аврелия Пигрета, пройдите буквально еще десять метров по тропинке, которая привела Вас наверх, и затем, свернув с нее направо, выйдете к задней стене этой гробницы, встаньте на уступ скалы и посмотрите вниз. Сзади у Вас останется тропинка, по которой Вы пришли от побережья, и сама гробница, справа внизу у подножия скалы течет река, а впереди скала, где Вы стоите, обрывом уходит вниз, и дальше открывается небольшая долина, чуть-чуть вытянутая в перпендикулярном реке направлении, за которой сразу же снова поднимается гора. Приглядитесь — недалеко от берега и ближе к горе виден поросший травой свод одиноко стоящей гробницы (она оказалась даже вне огороженной три года назад территории города). Рассмотреть что-то на таком расстоянии сложно, поэтому, если Вы захотите познакомиться с этим памятником поближе, то легче всего пройти через Олимп по левому северному берегу реки, выйти за турникеты и, пройдя еще несколько десятков метров, перейти реку прямо к гробнице, обращенной лицом в сторону реки.

Эта гробница скромнее строения Аврелия Пигрета¹⁰⁹, у нее нет никаких дополнительных помещений, куда можно было бы войти и посидеть, и вход в погребальную камеру открывается прямо на улицу, как и у большинства гробниц Олимпа. Над входом в погребальную камеру сделан очень широкий свод, опирающийся на две массивные прямоугольные пилястры с капителями. Центральная и

¹⁰⁹ Длина этой гробницы 458 см, а ширина 327 см.

Рис. 6. Вид на гробницу Леона и Гермионы

Рис. 7. Гробница Леона и Гермионы

большая часть левой стороны этого свода отсутствуют, а на оставшейся левой секции на плите (55,5 × 85 см), образующей как бы потолок свода, вырезана надпись из пятнадцати строчек очень плохой сохранности.

	Κύμασι μάχεσθαι χαλεπόν· ἀνάμεινον βραχύ. Δύτης πέπασσο· λοιπὰ προσδέχου χάριν. Μάτην ἐπείγη· μὴ τάχυν· οὐ συμφέρει. Νῦν εἰς ἅπαν ὁ καιρὸς ἀρμόζων ἔφθ. 5 Ἐανθῆς σε Διοῦς καρπὸς ὄριος μένει. Οὐκ ἔστι μὴ σπεύραντα θερίσαι κάρπιμα. Πολλοὺς ἀγῶνας διατελέσας λήμψη στέφος. Ῥᾶον διάξεις ἔτι βραχὺν μείνας χρόνον. Σαφῶς ὁ Φοῖβος ἐγγέλει μείνον, ξέγε. 10 Τῶν γυν παρουσῶν συνφορῶν ἕξεις λύσιν. Ἵμῃν ὄδ' οὐ σός ἐστι· μὴ μάτην λόνει. Φύττει· Διὸ πάντα γὰρ θρέψει καλῶς. Χαίρων ἐλείγου· Ζεὺς τὰδ' {ατ} αὐτὸς ἐγγέλει. Ψῆφον δικαίαν τήνδε παρὰ θεῶν ἔχεις. 15 Ὡμῇ ὑπώραν ἦν λάβης, οὐ χρήσιμον.
	К С волнами биться трудно, подожди чуть-чуть. Л Твоя утихла боль, приемли радость впредь. М Спешешь напрасно, не упорствуй, пользы нет. N Удачный ныне для всего настал момент. 5 Ε Деметры рыжей плод созревший ждет тебя. Ο Несеявший не может пожинать плоды. Π Пройдя немало битв, получишь ты венки. Ρ Управишь легче, подождав еще чуть-чуть. Σ Вещает ясно Феб: О странник, подожди. 10 Τ От обступивших бед свободу обретешь. Υ «Гимен» сейчас не твой, напрасно не трудись. Φ Сажай! Деметра превосходно вскормит всё. Χ Ликуя, поспеши! — так сам вещает Зевс. Ψ Сей жребий справедливый от богов тебе. 15 Ω Незрелый плод козь соберешь, в том пользы нет.

Гробница эта принадлежала Леону и Гермione, о чем свидетельствует надпись, вырезанная на полукруглой части стены над погребальной камерой. В ней сказано, что Леон и Гермioneа воздвигли эту гробницу для себя самих и для своих детей и внуков, для брата Гермioneа и его жены, а также для Аврелии Хрисеиды; и если кто-либо дерзнет похоронить там кого-то другого, он должен отдать в казну 2500 динариев, треть из которых возьмет тот, кто его изобличил. Текст этой надписи, скорее всего, был составлен еще до эдикта Каракаллы, ибо ни Леон, ни Гермioneа не именуют себя Аврелиями, и значит, имя Аврелиев еще не получило тогда

всеобщего распространения. Из этого следует, что надпись с алфавитным оракулом из этой гробницы старше надписи из гробницы Аврелия Пигрета.

В задней стене гробницы Леона и Гермियोны проломано большое отверстие наподобие двери, и, по всей вероятности, эта гробница долгое время служила кому-то сараем.

1912 г. 11-е издание в монографии Хайнефеттера

Следующая публикация алфавитного оракула из Олимпа имела принципиально другой характер. Она появилась не в повествовании о путешествии с вкраплением найденных текстов и не в очередном собрании надписей, а в научной монографии, посвященной именно этой теме. Через сто один год после того, как Кокерелл впервые скопировал надпись из гробницы Аврелия Пигрета, она в числе других стала предметом серьезного научного исследования Франца Хайнефеттера (1885–1945(?)), выпустившего в 1912 г. в качестве праздничного сочинения к 100-летию основания археологического семинара университета Вроцлава труд «Оракулы по жребиям и буквам в Греции и Малой Азии»¹¹⁰. В распоряжении Хайнефеттера было 7 оракулов по пяти астрагалам, 1 оракул по семи астрагалам и 2 алфавитных оракула: из окрестностей Адад (из Сыгырлыка) и из Олимпа (названный автором в продолжении утвердившейся ошибки оракулом из Лимир). Издание Хэбердея и Калинки было, по всей видимости, Хайнефеттеру незнакомо, и ни о втором оракуле из Олимпа, ни об оракуле из Эноанд он не упоминает.

Большая часть работы посвящена оракулам по жребиям, или астрагалам. Считая, что все рассматриваемые им экземпляры оракулов по астрагалам — одни более полные, другие отрывочные — восходят к одному общему оригиналу, Хайнефеттер пытается путем сопоставления и соединения разных вариантов восстановить этот первоначальный текст, выполняя при этом кропотливую филологическую работу. Он датирует эти оракулы II в. нашей эры и обращает внимание на то, что распространение оракулов по астрагалам было ограничено лишь сравнительно небольшой частью Малой Азии: Ликией, Памфилией, Писидией и южной Фригией.

Разговор об алфавитных оракулах Хайнефеттер начинает с представления обоих оракулов, причем для надписи из Олимпа из всех предыдущих изданий он указывает только SIG и Epigrammata

¹¹⁰ *Heinevetter Fr. Würfel- und Buchstabenorakel in Griechenland und Kleinasien. Breslau, 1912.*

Граеса Кайбеля. Подробного исследования их текстов он не проводит, ограничиваясь краткими примечаниями, где как раз встречаются и ссылки на более ранние издания. Сам тип этих прорицаний Хайнефеттер вслед за Кайбелем и Риссом называет «оракульным алфавитом» или «буквенным оракулом», явно отдавая предпочтение второму термину. Больше всего внимание исследователя привлекает к себе вопрос о способе функционирования алфавитного оракула, представить себе который оказывается, по его мнению, не так легко, как в случае с оракулами по астрагалам. Хайнефеттер не согласен с предположением Кайбеля о том, что вопрошавший вынимал какую-либо букву по принципу лото; скорее прав, с его точки зрения, Рисс, утверждавший, что номер строчки определялся броском костей. А тогда, значит, можно говорить о родственных связях между оракулами по астрагалам и алфавитными оракулами и даже допустить, что вторые возникли из первых.

Астрагал — это таранная кость задней ноги парнокопытного животного, которая у представителей этого отряда имеет очень характерную форму с выемкой-шквом с обоих концов. При броске астрагал может лечь только на одну из четырех сторон, каждая из которых имела свое название и соответствовала числам 1 ($\chi\lambda\omicron\varsigma$), 3 ($\beta\lambda\iota\omicron\varsigma$), 4 ($\pi\rho\alpha\nu\acute{\iota}\varsigma$) и 6 ($\kappa\delta\omicron\varsigma$). Числа 2 и 5 в броске астрагалов участия не принимали. Тогда с помощью пяти астрагалов можно получить 24 числа от 5 до 30 с пропуском 6 и 29, которые отпадают из-за отсутствия чисел 2 и 5. И если для каждого из 24 чисел подставить одну из 24 букв греческого алфавита, то получится, что каждой букве соответствует только одна комбинация закрепленных за астрагалами чисел, — иными словами, каждая буква может «быть выброшена» только своим броском¹¹¹. Букву А могло обозначать либо число 5 (=1.1.1.1.1), либо число 30 (=6.6.6.6.6), но последнее — более вероятно, поскольку это был высший бросок. Тогда при выпадении 29 получается: А — 30, В — 28, Г — 27, Д — 26, Е — 25 и т. д. Дальше легко просчитать, с каким числом была связана каждая буква¹¹². В определенном смысле этот метод получения буквы прорицания был легче, ибо не требовал специального набора 24 жребиев с буквами и обходился пятью обычными астрагалами, имевшими, безусловно, более широкое распространение.

Однако Хайнефеттер не склонен полностью отвергать мнение Кайбеля о вытягивании жребия из урны и даже идет дальше,

¹¹¹Heinevetter *Fr. Op. cit.* S. 33–36.

¹¹²*Ibid.* S. 39.

допуская, что в урне могли быть не камушки с буквами, а сами фигурки букв. На эту мысль его навела бронзовая дигамма из археологического музея Вроцлава, высотой в 4,5 см и толщиной в 1 см, с сильно выступающей надписью ΠΥΘΑΙΕΟΣ («Пифийца»), тянущейся по главной ножке и верхней перекладине, и с выполненным в виде лигатуры числом ΚΕ (25) у края каждой поперечной перекладины. Хайнефеттер проводит всестороннее изучение этой буквы и приходит к выводу о том, что она могла функционировать в системе из 26 бросков, где, кроме дигаммы, могла использоваться еще и копча, и такое же количество бросков получается при использовании вместо астрагалов пяти шестигранных костей. Тогда процедура вопрошения такого оракула выглядела, по его мнению, следующим образом: «В святилище, вероятно, перед изображением бога находился, как в прорицалище Буры, оракульный реквизит. Он состоял из стола для костей (τήλια), чаши для костей (φύδος), пяти кубиков (κύβοι), а также сосуда, в котором находились 26 букв-жребиев. Сюда же относился еще и вырезанный на камне список изречений (πίναξ), который одновременно содержал изречения для прорицаний и по жребиям, и по буквам. У вопрошавшего был выбор: он мог получить предсказание о своей судьбе через бросок, но мог также заглянуть в будущее и с помощью оракула по буквам, и даже, чтобы уж совсем быть уверенным, он мог, пожалуй, сделать и то, и другое»¹¹³.

Однако система из 26 бросков не соответствует нашим алфавитным оракулам, и, несмотря на то что именно в ней дигамма оказывается связана с числом 25, ее существование скорее остается предположением Хайнефеттера, поскольку никакой информации об алфавитных оракулах из 26 строк в нашем распоряжении нет.

Исследование Хайнефеттера побудило Т. Хопфнера написать в 1924 г. новую статью *Astragalomanteia* для энциклопедии Паули-Виссова¹¹⁴, но он, к сожалению, ограничился сжатым изложением работы Хайнефеттера, даже не упомянул об алфавитных оракулах из Олимпа и Эноанд, опубликованных Хэбердеем и Калинкой, и не высказал практически никаких собственных мыслей, если не считать следующее добавление: «Я скорее мог бы поверить, что и вытягивание этих камешков оставалось правом жреца как посвященного служителя данного божества, а не мирского и часто „нечестивого“ дилетанта»¹¹⁵.

¹¹³ *Heinevetter Fr. Op. cit. S. 40.*

¹¹⁴ *Hopfner Th. Astragalomanteia // RE. 1924. Suppl. 4. Sp. 51-56.*

¹¹⁵ *Ibid. S. 55.*

1944 г. 12-е издание в собрании ликийских надписей Калинки

В 1944 г., как мы уже говорили, Калинка издал последнюю, третью часть второго тома «Надписей Малой Азии», в которую вошли надписи из горных областей от долины реки Ксанфа до восточного побережья. Если во всех прежних собраниях надпись Аврелия Пигрета и наш алфавитный оракул всегда размещались независимо друг от друга и под разными номерами (даже если составитель, например, Бейли, знал об их принадлежности одному памятнику), то Калинка в своем издании впервые соединил их под одним общим номером 947¹¹⁶. Текст надписей у него предваряет краткое вступление, где также впервые представлено конкретное описание самой гробницы с размерами некоторых каменных блоков, объяснен принцип расположения надписей и указана высота букв в каждой отдельной их части. В примечаниях Калинка перечисляет основные издания этих надписей, обращая внимание на то, что правильное описание гробницы было получено в 1895 г. благодаря исследовательской работе Хэбердея. Текст надписи с алфавитным оракулом приводится с указанием лигатур, где есть лишь два пропуска: в ст. 2 отсутствует лигатура NII : $\text{TONII}\Theta\text{ION}$, а в ст. 13 — лигатура NE : $\text{NEIKH}\Phi\text{OPON}$, — а также одна ошибка (скорее опечатка): в ст. 1 вместо привычной лигатуры NT указана больше нигде не встречающаяся лигатура TA : APANTA . Кроме того, в ст. 19 дано $\Sigma\text{TM}\Phi\text{OPON}$, в то время как в надписи $\Sigma\text{YN}\Phi\text{OPON}$, т. е. с буквой N , а не M (кстати, именно такой вариант был в изданиях Бейли и Леба).

В этом же томе под номером 953 Калинка представил и обе надписи из гробницы Леона и Гермियोны, — так впервые обрел независимое издание второй алфавитный оракул из Олимпа.

Это издание — двенадцатое по счету, берущее за основу четвертую независимую копию, — до настоящего времени является основным изданием оракула из Олимпа, на которое ссылаются все работающие с этим материалом ученые.

2007 г. 21 оракул по астрагалам и 12 алфавитных оракулов собрании вместе в монографии Нолле

После монографии Хайнефеттера интерес к малоазийским алфавитным оракулам ослабевает. История изучения этого явления

¹¹⁶Tituli Lyciae linguis Graeca et Latina conscripti / Enarravit E. Kalinka // Tituli Asiae Minoris. Vol. II. Fasc. 3. Vindobonae, 1944. P. 364. No. 947.

прошла свой первый виток — виток постановки вопроса. Были найдены, скопированы, опубликованы и сопоставлены четыре надписи, содержащие необычные ямбические прорицания, в результате чего был установлен факт существования еще одного направления мантического искусства, о котором нет информации в древнегреческих литературных памятниках и которое по этой причине долгое время оставалось неизвестным. Эти прорицания получили название «алфавитные оракулы», едва ли правильное, если учесть первоначальное античное значение слова «оракул»¹¹⁷, но вполне допустимое, если исходить из современного употребления этого слова. И почти вся собранная за столетие информация (за исключением двух надписей) была обобщена в работе Хайнефеттера, ставшей первой и на весь XX в. единственной монографией на эту тему.

Второй виток изучения алфавитных оракулов начался в конце 30-х годов прошлого столетия и вполне может быть назван витком расширения и соединения информации. За эти семьдесят лет были найдены и опубликованы еще восемь аналогичных надписей, а также окончательно утвердился термин «алфавитный оракул». В 1937 г. был найден оракул в Солах на Северном Кипре, в 1963 г. — в Гиераполе во Фригии, в 1972 г. — в Тимбриадах в Писидии, между 1964 и 1984 гг. — в Аспенде в Памфилии, в 1982–1989 гг. — в Сиде в Памфилии, в 1985 г. был найден еще один оракул в Гиераполе во Фригии, в 1993 г. — в неизвестном писидийском городе в местечке под названием Асар возле турецкого городка Коджаалилер и последний в 1996 г. — на территории Кибиры в Кабалиде на границе Ликии и Фригии рядом с турецкой деревней Амбарджик. Одни из этих надписей были полными или почти полными и в приличном состоянии, от других остались лишь фрагменты. Большинство текстов было написано ямбическим триметром, но были и оракулы в гекзаметрах (из Гиераполя). Все они датировались приблизительно II — нач. III в. н. э. и были вырезаны на камне лишь в определенных соседних друг другу областях Малой Азии.

Каждая вновь найденная надпись оказывалась опубликованной в разных эпиграфических изданиях и в разных странах (например, оба оракула из Гиераполя были найдены итальянской экспедицией). Где-то издатели привлекали для сравнения другие подобные надписи (тут может проскочить ссылка и на наш оракул из Олимпа), где-то сосредотачивали внимание преимущественно на своей находке. Весь этот богатый и интересный, но разрозненный мате-

---

¹¹⁷О том, какое значение вкладывали сами эллины в слово «оракул», см.: *Приходько Е.В.* Двойное сокровище. Искусство прорицания Древней Греции: мантика в терминах. М., 1999. С. 218–239.

риал настоятельно требовал соединения в рамках одного издания и научной систематизации.

Этот огромный труд взял на себя и успешно завершил Иоганнес Нолле (род. 1953), немецкий историк, эпиграфист и нумизмат, с 1998 г. профессор Мюнхенского университета Людвиг-Максимилиана. В вышедшей всего несколько лет назад, в 2007 г., объемной монографии «Малоазийские оракулы по жребиям. Прорицания по астрагалам и алфавитные прорицания оракульного ренессанса в период расцвета Империи»¹¹⁸ Нолле собрал вместе и издал 21 оракул по астрагалам и 12 алфавитных оракулов. Текст каждой надписи он подверг критическому изучению, а некоторые, включая нашу надпись из Олимпа, лично проверил на месте. Каждый оракул он снабдил своего рода паспортными данными с указанием типа памятника, несущего на себе надпись, его размеров и местоположения, особенностей шрифта и качества исполнения, языковых и метрических свойств, датировки надписи, краткой истории ее изучения и изданий, а также имеющейся научной документации и фотоматериалов. По содержанию все алфавитные оракулы Нолле разделил на пять групп, самую многочисленную из которых он обозначил как «Традиция койне» (пять надписей), и на ее основе реконструировал текст архетипа алфавитного оракула. Наш оракул из Олимпа оказался в группе «Традиция койне с влиянием традиции Адад» вместе с оракулом из Сиды, от которого сохранилось два неполных стиха. В конце книги — после представления всех текстов, а также комментирования их самых важных аспектов — Нолле рассуждает о месте южно-малоазийского оракула по жребиям в религиозной системе этого региона в период расцвета империи, пытаясь, в первую очередь, выяснить причины его возникновения и широкого распространения.

Рассмотрению нашего оракула из Олимпа Нолле посвящает страницы 239–242 своего труда и кратко излагает весь уже разобранный нами материал. Правда, среди изданий текста он пропустил публикацию этого акростиха в приложении к «Палатинской антологии». Нолле отмечает, что в 1984 г. у него была возможность лично изучить эту надпись, и он не внес никаких исправлений в точное чтение Хэбердея и Калинки. Но, к сожалению, в самом тексте у него все же есть одна ошибка в написании буквы: в ст. 19 он дает ΣΥΜΦΟΡΩΝ, в то время как в надписи ΣΥΝΦΟΡΩΝ (эту же ошибку мы уже отмечали в издании Калинки), — а так-

¹¹⁸ Nollé Jo. Kleinasiatische Losorakel. Astragal- und Alphabetchresmologien der hochkaiserzeitlichen Orakelrenaissance. (Vestigia. Beiträge zur alten Geschichte. Bd. 57). München, 2007.

же не хватает нескольких лигатур, которые очень хорошо различимы на камне: в ст. 2 не указана лигатура NI : $\text{TONNI}\theta\text{ION}$; в ст. 11 — лигатура NI : $\text{DIEA}\theta\text{ONNI}\text{ANTA}$; в ст. 12 знак лигатуры между K и H явно лишний, должно быть ANANKHMETABOHN ; в ст. 13 не указана лигатура NE : NEIKHFORON ; в ст. 14 — лигатура HP : EHPON ; в ст. 15 представлена лигатура $\text{H}\Sigma$ вместо лигатуры MH : $\text{MH}\Sigma\text{PEIPANTA}$; в ст. 18 Нолле дает лигатуру из трех букв ENNEPEI , а на камне две отдельных лигатуры NE и PE , вторая из которых у Нолле отсутствует: ENNEPEI ; в ст. 22 не указана лигатура $\text{H}\Sigma$: $\text{POI}\text{H}\Sigma\text{EIS}$ ¹¹⁹.

Несмотря на то что Нолле, как он сам утверждает, придавал очень большое значение тому, чтобы наиболее точно установить местоположение оракулов внутри городов и деревень (поскольку это дает основания для выводов об их использовании и значении)¹²⁰, в отдельных случаях указанная Нолле информация не достаточна для того, кто захочет лично найти и изучить тот или иной камень. Так, о местоположении второго оракула из Олимпа Нолле пишет следующее: «Отдельно стоящая гробница в западной части Олимпа, расположенная внизу в долине»¹²¹. В принципе, описание правильное, однако, если следовать ему, можно потратить не один час на поиски, и хорошо, если они будут успешными. О какой, например, долине идет речь? Ведь весь город лежит в долине реки. В западной части есть два некрополя — северный и южный, каждый на своем берегу реки, — и там можно найти достаточно отдельно стоящих гробниц (особенно на северном берегу). Или другой пример. Об алфавитном оракуле из Аспенда Нолле сообщает, что он

¹¹⁹ Подобные неточности наблюдаются и в тексте второго оракула из Олимпа (он также был исследован Нолле в 1984 г.), по крайней мере, в той его части, которая еще читается: в ст. 18 (по общему счету и в ст. 9 этой надписи) у Нолле не указана лигатура NE : EENE ; в ст. 20 (11) — лигатура NE : PONEI ; в ст. 22 (13) — лигатура PE : ENNEPEI ; в ст. 23 (14) — лигатуры HN : $\text{THN}\Delta\text{E}$ и NE : $\theta\text{EON}\chi\text{EIS}$; в ст. 24 (15) — лигатура NHN : YHPANHN . Кроме того, в ст. 10 (1) на камне скорее всего не просматривается буква N , обозначенная у Нолле как лишняя, а в ст. 11 (2) последние три буквы слова XAPIN читаются вполне четко. Если сравнивать с изданием Калинки, то у него в ст. 10 (1) буквы N нет, слово XAPIN в ст. 11 (2) не подвергается сомнению, и отсутствуют только три лигатуры: в ст. 18 (9) NE : EENE , в ст. 20 (11) NE : PONEI и 22 (13) PE : ENNEPEI . Но при этом Нолле внес и несколько исправлений в текст Калинки. В ст. 24 (15) он определил первую букву у слова YHPAN как Y , в то время как Калинка предположительно поставил там O . Также Нолле подтвердил две корректуры, предложенные еще А. Вильгельмом, который помогал Калинке в подготовке третьей части второго тома: в ст. 12 (3) Нолле дает $\epsilon\lambda\epsilon\iota\upsilon\eta\mu\eta\ \tau\acute{\alpha}\chi\upsilon\nu'$, а не $\epsilon\lambda\epsilon\iota\upsilon\eta\ \mu\eta\ \tau\acute{\alpha}\chi\upsilon\nu'$, как было у Калинки, а в ст. 22 (13), отмечая явную ошибку резчика по камню, убирает две лишние буквы AT .

¹²⁰ *Nollé Jo. Op. cit.* S. 3.

¹²¹ *Ibid.* S. 249.

находится «на территории древнего Аспенда у некоего не идентифицированного сооружения римского времени» и добавляет в примечаниях: «у хлопкового поля, принадлежащего Мехмету Ылмазу, на запад от акрополя и на юг от Джамилькёй»¹²². Я провела в Аспенде целый день и пыталась, пользуясь этим указанием, найти плиту с оракулом, даже обращалась с вопросом об этой плите к родственнику ныне покойного Мехмета Ылмаза. Но все мои усилия остались безрезультатными — эту надпись я так и не увидела.

Однако все эти мелкие недочеты никоим образом не умаляют значения труда Нолле. Эта книга, поражающая своей фундаментальностью, была жизненно необходимой и как основа для дальнейших исследований малоазийских оракулов по жребиям, и как источник информации для тех, кто, специально не занимаясь изучением этой темы, вынужден затронуть ее в процессе своей работы над чем-то другим и стремится сделать это максимально корректно. Хочется верить, что именно отсутствие такого всеохватывающего издания стало причиной нелепых ошибок в трудах некоторых исследователей.

Так, в опубликованной в 2004 г. книге «Оракулы древнего мира» Треворы Кёрноу¹²³, преподавателя Колледжа Святого Мартина в Ланкастере, алфавитный оракул из Олимпа раздвоился на два разных оракула. Рассказывая об оракулах Лимир, автор пишет следующее: «Буквенный оракул был найден здесь в XIX в., но его точное местоположение неясно. Такие оракулы часто вырезали на стенах гробниц, а в этом месте, особенно на холме акрополя, есть сотни гробниц. Некоторые из них искусно украшены, и на многих имеются надписи. Полное изучение их всех было бы очень долгой задачей». Но уже через несколько страниц Кёрноу переходит к оракулам Олимпа, сообщая, что они «находятся далеко от центра руин, к юго-западу, где на склоне холма расположены сотни гробниц», что «гробница, которую легче найти, — это строение со сводом на вершине голой скалы, которая стоит поперек русла реки» (о местоположении второй гробницы он молчит), и затем добавляет: «Интересно, что ответы этого буквенного оракула идентичны ответам из Лимир и приблизительно треть из них идентична ответам из Адад»¹²⁴.

Вот такое неожиданное преломление получила без малого почти через 200 лет ошибка Кокерелла—Уолпола: вместо одного оракула из Олимпа нас пытаются убедить в существовании двух иден-

¹²²Ibid. S. 243.

¹²³*Curnow Tr.* The Oracles of the Ancient World: A Comprehensive Guide. L., 2004.

¹²⁴Ibid. P. 139, 142–143.

тичных оракулов — из Олимпа и из Лимир. И, конечно, труд Нолле, выйди он раньше, мог бы уберечь Кёрноу от таких непозволительно грубых ошибок и, кроме того, дал бы ему возможность представить в своем перечне оракулов древнего мира все оракулы по жребиям (как по астрагалам, так и алфавитные), а не только некоторые из них, — получается, что и сам каталог Кёрноу оказался неполным. На фоне таких серьезных недочетов использование Кёрноу выражения «буквенный оракул» при существовании уже устоявшегося термина кажется несущественной мелочью.

Монография Нолле, вторая монография, посвященная оракулам по жребиям, подвела итог двухсотлетнему постепенному исследованию этой темы и, тем самым, обозначила для нас начало нового витка в истории изучения алфавитных оракулов. Конечно, хочется верить, что будут найдены еще новые надписи с аналогичными прорицаниями. Но намного более важным представляется то, что эти надписи имеют, наконец, реальную возможность выйти за пределы эпиграфических трудов и стать предметом исследования филологов и историков.

А.В. Мосолкин

ЭНЕЙ НА ДЕЛОСЕ
(VERG. AEN. III. 73 SQQ.)

Разумеется, автор данного эссе вовсе не склонен искать в многочисленных историях об Энее, которыми древние писатели щедро украшали свои сочинения, какие-то следы подлинных событий. Если вопрос, признавали ли сами римские и греческие сочинители историчность основателя первого поселения в Лации, остается открытым, то большинство современных исследователей не видят сколь-нибудь реальных исторических событий за тем, что стало содержанием первой книги Дионисия Галикарнасского. Тем самым должно быть еще более странным то, что маршрут Энея от берегов Трои до Италии описан с достаточной точностью: известных нам топонимов несколько десятков. Троянец явно не торопился исполнить волю божеств, время от времени изрекаемую ему оракулами. И это не какие-то чудесные места, населенные неведомыми чудовищами, но те места, которые были достаточно хорошо известны. Это не было путешествие в гости к Кащей Бессмертному или в тридцатое царство, но плавание вдоль изведанных берегов и от острова к острову, каждый из которых был населен известным народом. В чем же причина того, что троянский герой в древней традиции поплыл не напрямик к месту, означенному судьбой, — куда как просто! — но делал постоянные остановки в хорошо известных римлянам и грекам местах? Очевидно, многое в этой предрасположенности к дальним странствиям является прямым следствием того, что Рим стал империей. Именно это и вынуждало отдельные районы срочно изыскивать ниточки родства с могущественным соседом. Но отнюдь не все полисы или народы, связанные традицией с Энеем, так уж стремились к этим связям. Некоторые из них «оказались» на пути троянца еще в те времена, когда о великой римской империи говорить было слишком рано, так как сам город Рим представлял из себя лишь один из многих, с точки зрения греков, варварских городов, рассеянных по ойкумене. По всей видимости, к I в. до н. э. разобраться, откуда в традиции взялось то или иное место остановки, было уже не так просто. Поэтому древние авторы складывали

на страницах своих произведений все известные им места, что и составило маршрут путешествия Энея.

Представляемая работа является продолжением исследования, посвященного маршруту Энея от Трои до берегов Италии¹. В данном сочинении мне всего лишь хочется рассмотреть крошечную историю того, как Эней в «Энеиде» у Вергилия оказался на острове Делосе (Aen. III. 73–120). Очевидно, римский поэт не искал научную истину в нашем понимании этого выражения. Его целью не было зафиксировать перипл Энея. Художественные намерения поэта вовсе не должны были стать зависимыми от имеющегося в его распоряжении литературно-исторического материала. Но все же, полагаю, исследование того, почему Эней оказался на Делосе, позволит нам, с одной стороны, взглянуть на то, как работал Вергилий с данным материалом, а с другой — приблизит нас к пониманию того, как развивалась легенда об Энее.

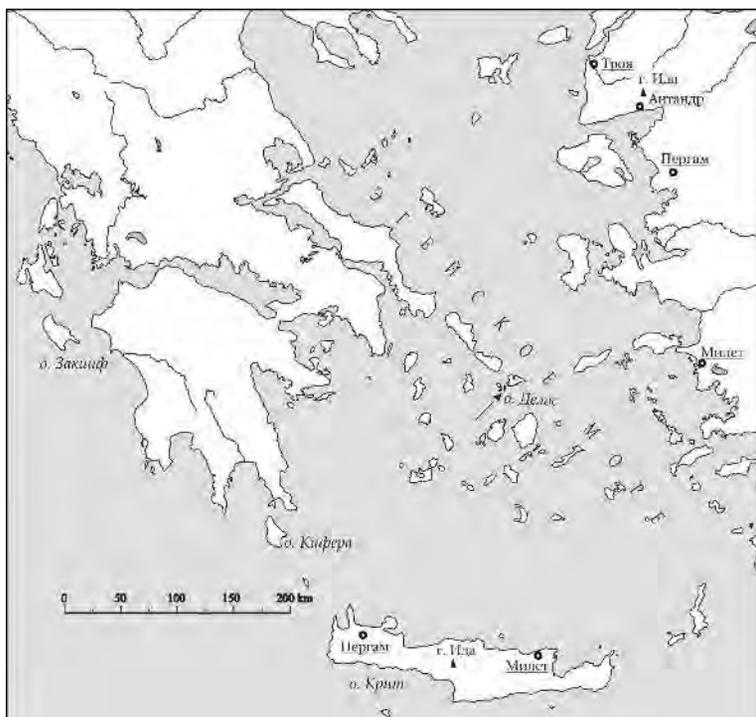
* * *

Итак, согласно Вергилию, Эней прибывает на священный остров Делос, расположенный в центре моря (*sacra mari medio tellus* — 73). По-видимому, цель визита — навестить Ания, старого друга Анхиса (*veterem Anchisen adgnovit amicum* — 82). Прибывшие заключают с царем союз гостеприимства (*iungimus hospitio dextras* — 83). В храме Аполлона путешественники получают предсказание о своей судьбе и о том месте, где им предстоит жить. Анхис ошибочно трактует место окончательного прибытия как Крит, куда они намерены добраться за три дня (*tertia lux classem Cretaeis sistet in oris* — 117).

Н. Хорсфолл полагает, что в данном месте следует буквально понимать выражение *mari medio tellus*, то есть Делос находится, согласно мнению древних, в центре Эгейского моря, в отличие от Закинфа (см. ниже: *iam medio apparet fluctu nemorosa Zacynthus* — 270). Подобное буквальное понимание следует отнести и к Криту, который, впрочем, находится вдали от островов (*medio jacet insula ponto* — 104)². Возможно, что представление о Делосе как о священном острове, находящемся в центре моря, было еще у Каллимаха (*Callim. In Delum. 4.1 sqq.*). Заключение обряда гостеприимства в сходных словах происходит в «Энеиде» в XX. 165 (*iunximus*

¹См.: *Мосолжин А.В.* Эней, Энея, Энос // *Gaudeamus igitur*. Сб. ст. к 60-летию А.В. Подосинова / Под ред. Т.Н. Джаксон, И.Г. Коноваловой, Г.Р. Цецхладзе. М., 2010. С. 286–293.

²*Horsfall N.* *Virgil, Aeneid 3: A Commentary*. Leiden, 2006. P. 91.

hospitio dextras), VII. 264 (iungi hospitio), а также в VII. 366, где правая рука является синонимом заключения обряда гостеприимства (consanguineo totiens data dextra Turno).

Достаточно неожиданным оказывается то, что Вергилий — хронологически первый из древних авторов, которые упоминают этот остров в связи с путешествием Энея. Следующим называет Делос Дионисий Галикарнасский. Ссылаясь на эллинских писателей, чьи многочисленные и ясные сведения сохранились до времени Дионисия (πολλὰ δὲ καὶ λαοῦ Ἑλλήσι γνωρίσματα καὶ φανερὰ εἰς τὸδε χρόνου περιλείπεται — *Ant. Rom.* I. 49. 3), он сообщает, что после Паллены троянцы прибывают на Делос, которым правил в то время Аний. Греческий автор делает не очень ясное замечание, что от посещения Энея на острове сохранилось много следов (πολλὰ σημεῖα), и видно они были все то время, что остров процветал и был населен (ἕως ἡνθεὶ τε καὶ ὄκισθ' ἢ νῆσος — I. 50. 1). Что именно за следы сохранились на столь долгое время от посещения острова случайными путешественниками, остается непонятным. Дионисий слово σημεῖον употребляет чаще всего в религиозном смысле (I. 59. 4; 86. 3; II. 5 etc.). Но, вероятно, для падких на броские достопримечатель-

ности туристов жители острова могли показывать остатки какого-нибудь древнего жертвенника или даже шалаш, ежегодно подновляемый. Под эпохой же процветания Дионисий, по-видимому, имеет в виду время до начала I в. до н. э., то есть до нашествия Митридата и до разорения острова морскими пиратами³. Возможно, Дионисий даже лично мог встречаться с теми людьми, которые эти знаки видели. Но, как бы то ни было, до нашего времени не сохранилось ничего⁴.

Немного позднее (Ant. Rom. I. 59.3) Дионисий делает весьма неожиданное замечание, что, согласно некоторым эллинским писателям (ἄλλοι τινὲς τῶν Ἑλληνικῶν μυθουργῶν), город Лавиний получил свое имя благодаря Лавинии⁵, дочери царя Ания, поскольку она скончалась от болезни во время закладки города. А была она взята у отца Энеем, так как он нуждался в ней как в мудрой прорицательнице.

Трудно сказать, одинаковые ли источники у Дионисия в I. 50.1 и в I. 59.3. Главное, что сообщает писатель в первом фрагменте, это то, что на Делосе правил Аний, и что сохранилось много следов Энея до начала I в. до н. э., а во втором фрагменте — что Лавиния дала имя городу. Но, по-видимому, греческий автор, основываясь на единых источниках, сначала сообщает о посещении острова, а значительно позднее, по ходу, объясняет смысл посещения. Ж. Перрэ выдвинул предположение, что рассказ эллинских писателей мог возникнуть только ранее публикации «Начал» Катона, где тот, по-видимому, впервые дает ставшую позднее каноничной историю о Лавинии, ставшей второй женой Энея (*Serv. Ad Aen. VI. 760 = Peter 11*)⁶. Следовательно, греческий рассказ возник ранее середины II в. до н. э. Трудно сказать с определенностью, так ли это. В связи с этим возникают два вопроса. Во-первых, как быстро история Катона стала известна в греческом мире? Во-вторых, даже став известной, стала ли она столь же каноничной среди эллинских писателей? Можно предположить, что некий греческий автор уже после середины II в. до н. э., описывая историю своего поли-

³*Roger C. Regionalism and Change in the Economy of Independent Delos*. Berkeley, 1994. P. 270–271. См. также замечательную статью Э. Эрскина, с основными положениями которого я совершенно согласен: *Erskine A. Delos, Aeneas and IG. XI. 4. 756 // ZPE. 1997. Bd. 117. P. 135.*

⁴*Bruneau Ph. Recherches sur les cultes de Délos a l'époque hellénistique et a l'époque impériale*. P., 1970. P. 419.

⁵Согласно разным рукописям, имя дочери зафиксировано как Λαῖνα и как Λαῖνία. Вторая форма, вероятнее всего, является уже переводом с латинского (*Erskine A. Op. cit. P. 135. Note 14.*)

⁶*Perret J. Les origines de la légende troyenne de Rome (281–31)*. P., 1942. P. 33.

са или острова, связал ее с историей Рима, переименовав на свой лад происхождение звучных топонимов. Но как бы то ни было, рассказ Катона в итоге стал распространенным не только в Риме, но и среди греков, и предположение Перрэ можно принять с поправкой приблизительно на 50 лет в сторону нашей эры.

У нас не слишком много письменных данных⁷, где Аний упоминается вместе с Энеем или его отцом Анхисом. В комментариях к Энеиде (*Serv. Ad Aen. III.80*) говорится без упоминания источника, что Эней выкрал некую дочь Ания, и она родила сына (*alii dicunt huius Anii filiam occulte ab Aenea stupratam edidisse filium*). Оттуда же мы узнаем, что, согласно комментатору Палефату, Аний был родственником (*propinquus*) Анхиса. Но так же как и у Вергилия, у Овидия дочь Ания нигде с Энеем не фигурирует (*Metam. XIII.629–674 sqq.*). Упоминаются лишь четыре дочери царя, наделенные волшебным даром превращать все в хлеб, вино и оливки. Стоит отметить, что у Овидия область земли получила свое имя по имени сына Ания Андра, где тот позднее стал править, а Агамемнон хотел похитить дочерей, чтобы они стали сторожить его флот. И здесь Анхис сетует, что рядом с ними не оказалось Энея (*XIII.648–649; 655–659; 665–666*). Если Овидий переработал какой-то греческий рассказ, где сообщалось о происхождении названий, то вероятно, наряду с Андром, там фигурировала и дочь Ания по имени Лавиния. Таким образом, и у Вергилия, и у Овидия был одинаковый исходный материал. В «Происхождении римского народа» 9.5 говорится, что Эней взял в жены дочь Ания Лавинию, по имени которой был назван берег Лавиний (*Lavinia litora*).

Что же мы можем сказать об источниках Дионисия и Вергилия? Не исключено, что они были общие. И главный смысл сообщения этого неизвестного автора заключался в том, что он указывал на сходство имен дочери царя Ания и поселения в Италии, которое основал Эней. Греческим писателям было свойственно объяснять происхождение топонимов далеких земель сходством имен с теми или иными героями. Выражение, запущенное несколько лет тому назад Э. Грюном, «греческий интеллектуальный империализм»⁸ хорошо подходит для нашей ситуации. Поэтому предположение, что источник авторов «Энеиды» и «Римских древностей» был один, кажется вполне правдоподобным. Но если дотошный Дионисий упо-

⁷ Полную подборку сохранившихся источников об Ании см.: *Bruneau Ph. Op. cit. P. 413–430*.

⁸ «Hellenic intellectual imperialism» (*Gruen E.S. The Making of the Trojan Legend // Idem. Culture and National Identity in Republican Rome. L., 1993. P. 12*). См. также: *Bickerman E.J. Origines gentium // CPh. 1952. Vol. 47. P. 65–81*.

минает его как некий вариант предания (а ко времени написания его истории — самый конец I в. до н. э. — вариант о Лавинии как о невесте Турна уже точно стал общепринятым), и для его работы такое упоминание было весьма ценным, то для поэмы Вергилия такая антикварная ремарка не имела никакого смысла. Но возникает другой вопрос. Если Делос был нужен нашему неизвестному эллинскому писателю только для того, чтобы показать греческое влияние на Италию, то для чего тогда это упоминание у Вергилия? Если не упоминается Лавиния, дочь Ания, то зачем Делос в «Энеиде»? И ответ может быть только один: для того, чтобы Эней по ложно понятому оракулу отправить на Крит.

Очевидно, что мы не можем назвать, что это был за общий источник у Вергилия и Дионисия, но, по всей видимости, мы можем определить время его написания. Перед этим же давайте наметим пунктиром основные события в классической истории Делоса. В середине V в. до н. э. Делос предоставил свою территорию для казны афинского морского союза, и большую часть IV в. до н. э. остров находился под контролем афинян. С 314 г. до н. э. он получил свободу. В 168 г. до н. э. македонский военачальник Антенор установил на Делосе военную базу (*Liv.* XLIV. 28. 16–29. 5). После этого афиняне изгоняют жителей с острова и устраивают новые поселения (*Polyb.* XXXII. 7. 2–3). В 167/6 г. до н. э. афиняне отправили в Рим посольство и получили Делос от римлян в дар (*Polyb.* XXX. 21; XXXII. 17)⁹.

Примерно в начале II в. до н. э. посольство с Делоса прибыло в Рим и оставило надпись, сохранившуюся частично, где говорится, что цель посольства — обновить οἰκεῖότης καὶ φίλῆα (IG. XI. 4. 756). Ф. Дюрбах, опубликовавший эту надпись, считает, что это стандартная формула, не имеющая никакого отношения к реальности¹⁰. С. Элвин полагает¹¹, что делосцы могли намекать на какие-то рассказы об Одиссее и ахейцах. Но Э. Эрскин, на мой взгляд, убедительно доказывает, что это была не просто ритуальная фраза. Делосцы, ища выгодного союза со ставшим могущественным государством, не могли, очевидно, предложить какой-либо обмен, имеющий хоть какую-то ценность для римской дипломатии. Но все же у них была в «запасе» одна ценность. Та самая, которую римлянам уже предлагали акарняне еще в III в. до н. э., ведя войну

⁹См.: *Walbank F.W.* Commentary on Polybius III. Oxford, 1979. P. 443–444. Ж. Перре полагал, что история об Энее и Делосе относится к началу II в. до н. э. (op. cit. P. 33–34), а Ф. Брюно — именно к тому времени, когда остров являлся афинской колонией (op. cit. P. 419).

¹⁰*Durrbach F.* Choix d'inscriptions de Delos. P., 1921. Note 3.

¹¹*Elwyn S.* Interstate Kinship and Roman Foreign Policy // *TAPA.* 1993. Vol. 123. P. 274.

против этолийцев (*Iustin.* 28. 1. 6)¹². Ту самую, что немного позднее предложили Илион (*Polyb.* XXII. 5. 3) и Лампсак (SIG³. 591)¹³. Эта ценность для римской дипломатии заключалась в том, что эти города и области указывали на общее — свое и Рима — троянское происхождение. В подтверждение этой гипотезы можно указать на надпись с Делоса, относящуюся к 189/8 г. до н. э. (SEG. 30. 1073), откуда явствует, что история основания Рима Ремом и Ромулом уже была известна¹⁴.

Попробуем сравнить указанные тексты у Вергилия и Дионисия. Очевидно, что в «Энеиде» главной целью Энея на Делосе было (кроме необходимой и естественной остановки во время плавания, а также заключения дружбы между путешественниками и Анием, что для Анхиса было по сути *возобновлением* дружеских уз) получить прорицание Аполлона. Неправильно понятое, оно в дальнейшем отнесло троянцев к Криту. У тех же греческих авторов, чьими трудами располагал Дионисий, целью Энея было, по-видимому, забрать дочь царя, чтобы ее имя Лавиния в дальнейшем стало именем города Лавиний, который герою предстояло основать. Если мы согласимся с Ж. Перрэ, что рассказ Катона вытеснил более ранний эллинский миф, то получается следующее: Вергилию *была знакома* эта ранняя до-катоновская версия и он не отбросил ее, но, сочинив историю про неверно понятый оракул, «дал возможность» Энею отправиться на Крит.

Итак, Крит. Но вот что опять же интересно: на Крите Эней оказывается *только* у Вергилия (Aen. III. 131–191), Дионисий же, следуя выбору имеющих в его распоряжении сочинений, после Делоса отправляет Энея уже на Киферу (Ant. Rom. I. 50. 1). На Крите, куда троянский герой добирается за три дня (*tris incertos soles erramus pelago* — *Verg. Aen.* III. 203–204)¹⁵, он основывает город Пергам (см.: *Plin. Nat. hist.* IV. 59; *Ps.-Scyl.* 47). Но нагрянувший мор и приснившееся во сне прорицание убеждают Энея в том, что он прибыл не туда, куда ему сулили боги. После чего троянцы покидают Крит и отправляются уже по направлению к островам, располо-

¹²См., напр.: *Errington R.M.* Rome and Greece to 205 B. C. // САН². Cambridge, 1989. Vol. VIII. P. 85.

¹³См.: *Erskine A.* Op. cit. P. 133 sqq. С ним согласен Дж. Диллери (*Dillery J.* Quintus Fabius Pictor and Greco-Roman Historiography in Rome // *Vertis in usum* / Ed. by J.F. Miller, C. Damon, K.S. Myers. München; Leipzig, 2002. P. 19). Об Илионе и Лампсаке см.: *Walbank F.W.* Op. cit. P. 182–183.

¹⁴*Derow P.S., Forrest W.G.* An Inscription from Chios // BSA. 1982. Vol. 77. P. 79–92.

¹⁵Расстояние между этими двумя островами примерно 250 км. Н. Хорсфолл считает, что для древних мореходов преодолеть эту дистанцию за трое суток было вполне возможно (op. cit. P. 121).

женным южнее Пелопоннеса (*Verg. Aen.* III.192 sqq.), то есть возвращаются к тому маршруту, описания которого придерживались остальные авторы.

Вряд ли в принципе можно обнаружить какие-либо вещественные следы раннего происхождения истории о том, как Эней оказался на Крите¹⁶. Что именно специфически-тройанское должно быть, чтобы археологам удалось это зафиксировать?

Но какие-то предания о древней связи троянцев с Критом все же были известны. То, что тевкры явились с Крита, первым, по-видимому, сообщает Каллин, поэт VII в. до н. э. Страбон пишет (XIII. 1. 48), что за Каллином последовали многие другие (οὗς πρῶτος παρῑδοῖκε Καλλίνος ὁ τῆς ἐλευθείας ποιητής, ἠκολούθησαν δὲ πολλοί). Это был рассказ, где тевкры, покидающие Крит, получили оракул: «остановиться на жительство там, где на них нападут порождения земли». На тевкров, остановившихся в Трояде, ночью напали мыши и перегрызли всю кожу на оружии, что и стало объяснением пророчества. Ближайшая гора была названа Идой по имени горы на Крите. По-видимому, этот миф был известен Гелланику (*Hellan. FGH.* 4 F 23), Ликофрону (*Alex.* 1302–1308) и Гегесианакту (*Heges. FGH.* 45 F 4). Поэтому Анхис не был так уж не прав, решив, что после Делоса нужно плыть именно на Крит, который был «колыбелью нашего племени» (*gentis cunabula nostrae — Verg. Aen.* III. 105).

Но тем более интересно, что до нашего времени сохранился еще один рассказ о *другом* основателе Пергама. Это сведение передает Веллей Патеркул (I. 1). Согласно этому автору, царь Агамемнон после разрушения Трои основал на Крите три города: Микены, Тегею (в память о своей родине) и Пергам (в ознаменование победы)¹⁷. Город Пергам упоминает еще и Плутарх в биографии Ликурга, сообщая, что критяне показывают могилу Ликурга, расположенную близ Пергама у большой дороги (περὶ τὴν ξενικὴν ὁδὸν — *Luc.* 31. 4)¹⁸.

Какой же был смысл Вергилию «направлять» своего героя по

¹⁶Хотя, судя по археологическим данным, в эпоху позднего бронзового века Пергам уже представлял собою некую цитадель, расположенную на холме. См.: *Hood M.S.F.* Minoan Sites in the Far West of Crete // BSA. 1965. Vol. 60. P. 100, 103. См. также: *Gondicas D.* Recherches sur la Crète occidentale: de l'époque géométrique à la conquête romaine: inventaire des sources archéologiques et textuelles, position du problème. Amsterdam, 1988. P. 280–285.

¹⁷См. карту 60 в *Barrington Atlas of the Greek and Roman World.* Princeton University Press, 2000.

¹⁸См.: *Gondicas D.* Op. cit. P. 280–281. Здесь же обращаю внимание вот на какое любопытное совпадение. Веллей Патеркул помещает после рассказа об основании городов на Крите Агамемноном сообщение о том, как греческий герой вернулся домой, был убит Эгистом и как был отомщен Орестом и Электрой (I. 2–3). И все это странным образом напоминает пассаж из «Одиссеи» (III. 191–198). Но только вместо

ложному следу? Преследовал ли он художественные цели или же он следовал некоему своему источнику, даже упоминание о котором до нашего времени не сохранилось? Ж. Перрэ, анализируя эту странную историю, полагает, что путешествие на Крит является глубоко художественным вымыслом Вергилия, не имеющем под собой никакой литературной традиции. Исследователь считает, что одно созвучие имен двух городов — Пергам — не может поддержать гипотезу о существовании некогда троянской легенды о происхождение критского города. Никогда, ни ранее, ни позднее, троянцы ничего не основывали. Единственное исключение — Эней, основавший Лавиний. Тот, кто хочет увидеть в этих следах исключительно литературное добавление к легенде, должен доказать, что это предание возникло еще до величия Рима, и ответить на вопрос, почему эти следы возникли на пути именно Энея¹⁹. Н. Хорсфолл полагает, что Крит выбран по двум причинам: во-первых, тем самым Вергилий устанавливал связь между Реей и Кибелой; а, во-вторых, поэт пытался объяснить совпадение имени горы «Ида» на Крите и близ Трои²⁰.

Пока не представляется возможным сказать, были ли у Вергилия какие-то источники, которые позволили ему направить бег кораблей Энея на Крит. И, наверное, мы вправе заключить, что эта часть маршрута целиком плод фантазии римского поэта. Точно так же мы можем допустить, что, опираясь на внешнее сходство топонимов Крита, Троады и Ионии, можно было вообразить, что троянский герой основывает свой город. Вероятно, в новом пункте нового маршрута отразился поиск связи Реи и Кибелы. Но, на мой взгляд, мы не должны упускать из виду и то, что Вергилий, зная о критском прошлом рода Энея, должен был показать *urbi et orbi*, что хотя прорицание, полученное на Делосе, и оказалось двусмысленным, но никак не Крит должен был стать столицей мира. И последующий мор, напавший на троянцев на Крите, являлся тому доказательством.

Какое же резюме мы сделаем данному исследованию? Вергилий работал с большим количеством источников, в том числе и греческих, которые до нашего времени не сохранились. Для описания Делоса он располагал какими-то эллинскими сочинениями, которые были написаны ранее начала II в. до н. э., где сообщалось, что Лавиния, дочь царя Ания, отправилась — против воли или добро-

---

Агамемнона на Крите оказывается Идомеией. Не допускает ли Веллей здесь ошибки, намеренно или случайно спутав Агамемнона с Идомеием?

¹⁹Perret J. Op. cit. P. 35–37.

²⁰Horsfall N. Op. cit. P. 112.

вольно — с Энеем к берегам Италии. Там она и умерла, дав новому городу свое имя. Поэт полностью изменил сюжет. Он ничего не сообщает ни о дочери, ни о дочерях, но герой получает предсказание оракула, которое оказалось неоднозначным. Бесспорно, Вергилию было известно, что, согласно некоторым авторам, троянцы произошли с Крита. Поэтому, чтобы дальнейший маршрут к Италии был бы уже бесспорным, освещенным волей богов, он заставляет своего героя понять оракул неверно. И единственным из древних писателей отправляет троянские корабли на Крит. Болезнь, напавшая на прибывших колонистов, вынуждает Энея вновь обратиться к пророчеству. Этим сугубо художественным приемом Вергилий нагнетает обстановку вокруг поиска окончательного пристанища троянцев. Кажется, что сами боги не оставляют никаких шансов всем островам и районам ойкумены стать родиной самой большой политической силы того времени. Остальные города только и могли, что изыскивать общее происхождение, основываясь на сходстве имен. А Эней со своими троянцами, совершив ряд путевых ошибок, вновь садятся на корабли и плывут в Гесперию утверждать волю божества — закладывать основу вечного Рима.

М.И. Касьянова

МЕТАФОРА «ТКАТЬ ГИМН»
В ПОЭМЕ НОННА ПАНОПОЛИТАНСКОГО
«ДЕЯНИЯ ДИОНИСА»

В XIX песни поэмы «Деяния Диониса» Нонн, изображая сцену погребальных игр на могиле Стафила, ассирийского царя и друга Диониса, показывает состязание двух певцов — фракийского героя Эагра и предводителя афинского войска Эреффея. Эагр сочиняет гимн в честь Диониса, о чем в поэме говорится следующими словами:

δεύτερος αἰόλον ἕμνον ἄναξ Οἴαγρος ὑφαίνων,
ὡς γενέτης Ὀρφῆος, ὁμέστιος ἠθάδι Μοῦσῃ,
δίστιχον ἄρμονίην ἀνεβάλλετο Φοιβάδι μολπῇ (...)

«Вторым¹ сплетая пестрый² гимн, владыка Эагр,
родитель Орфея, привычно делящий кров с Музой,
запел соразмерное двустихие Фебовым напевом»

(XIX 100–103).

Само двустихие Эагра звучит так:

εὐχαίτην Ὑάκινθον ἀνεζώγησεν Ἀπόλλων,
καὶ Στάφυλον Διόνυσος αἰεὶ ζῶντα τελέσσει.

«Пышнокудрого Гиацинта воскресил Аполлон,
и Стафила Дионис сделает живущим вечно»

(XIX 104–105).

Указанные строки заслуживают особого внимания прежде всего потому, что никто не может точнее определить стиль и поэтические особенности сочинения, чем сам его автор. Поэтому понимание того, что именно имеет в виду Нонн, когда говорит о поэзии ἕμνον

¹ «Вторым» — то есть в ответ на песнь Эреффея (XIX 72 и сл.).

² Точнее — «искусный», «многообразный» (о значении αἰόλος в языке Нонна см.: Захарова А.В., Торшилов Д.О. Глобус звездного неба. Поэтическая мастерская Нонна Панополитанского. СПб., 2003. С. 27–40).

ὄφαινευ, то есть «ткать гимн», является важным для осмысления основных принципов, которыми руководствовался панополитанский поэт, сочиняя «Деяния Диониса».

Есть ли, однако, основания для того, чтобы считать выражение ἔμνον ὄφαινευ метафорой, значимой для Нонна? Воспринимал ли сам Нонн в рассматриваемом контексте глагол ὄφαινω в переносном смысле, указывающем на образное сходство между изготовлением ткани и сочинением поэзии? Сомнения в том, что выражение «ткать гимн» в языке Нонна имеет метафорический смысл, могут быть вызваны тем, что во времена Нонна³ слова ἔμνον ὄφαινευ употребляются преимущественно в сочинениях христианских авторов, где означают обычно «сочинять хвалебную песнь», «воздавать хвалу» и не имеют специального метафорического подтекста⁴. Сам Нонн в своей гекзаметрической парафразе Евангелия от Иоанна не использует это выражение, а к другим переносным значениям глагола ὄφαινω прибегает в контекстах, не подразумевающих многозначное понимание этого глагола⁵. В «Деяниях Диониса» глагол ὄφαινω, кроме своего главного значения «ткать», также может означать «затевать» (например, пир (κῶμων — XX 86)), «принимать облик», «изображать» (τύλον μιμηλὸν ὄφαινων, «принимая отображающий вид» XXXVL 313; XLIII 231 — об обликах, которые принимали Дионис и Протей). В редких случаях этот глагол может означать «изготавливать» (например, ἔκρια, «палубу корабля» — XXXVI 404–405), а также «соблюдать» такты или определенный порядок движений в танце: νοήμονα ῥυθμὸν ὄφαινων (XIX 202)⁶. Однако чаще всего в употреблении глагола ὄφαινω в поэме видна ориентация Нонна на образцы ранней эпической и лирической поэзии, где ὄφαινω в метафорическом смысле часто относится к разного рода интеллектуальной деятельности и, в том числе, как будет показано ниже, может обозначать процесс сочинения поэзии. Таким образом, в на-

³Точное время жизни Нонна неизвестно. Основные версии датировки «Деяний Диониса» указывают на три временных промежутка: конец IV в., середину или вторую половину V в. н. э.

⁴*Ioan. Chryst.* PG 55, 488; *Cyrr.* PG 70, 864; *Theodor.* 7, 347; 7, 638; 11, 462 etc. Кроме того, примерно с тем же значением в христианской литературе используется выражение ἔμνον πλέκειν (*Athan.* PG 27, 436; *Greg. Naz. Chr. pat.* 2596 и др.).

⁵Как, например, ἔργον (μῆτιν, οὐδὲν) ὄφαινω — «делать дело», а также «затевать (дурное) дело», «злоумышлять» (P. V 64; VII 16; VIII 70, 112; IX 22; XI 214; XII 103; XIII 8; XIII 34; XIII 61; XIV 41; XV 55; XIX 224); ἠῶρον ὄφαινω — «готовить» (место) (XIV 9); «сооружать» (II 98).

⁶См. подробный комментарий к этой строке в книге Д. Жильи Пиккарди (*Gigli Piccardi D. Metafora e poetica in Nonno di Panopoli.* Firenze, 1985. P. 152), где происхождение этой метафоры связывается с распространением в Египте особой техники изготовления тканей с рисунком.

стоящей работе рассматривается вопрос о том, мог ли Нонн, говоря о «сотканном пестром гимне», сознательно опираться на раннюю поэзию и специально использовать метафору тканья потому, что она отвечала его основным литературным принципам.

Прежде всего, однако, следует отдельно отметить причины, по которым выражение «ткать пестрый гимн» имеет значение для понимания поэтических принципов Нонна.

Важнейшая черта нонновского стиля — многократные повторы, отклики, отображения, которые проявляются на сюжетном, композиционном и лексическом уровнях поэмы⁷. При этом следует отметить, что Нонн никогда не откликается на уже сказанное одними и теми же словами⁸. Так, выражение «пестрый гимн» упоминается в поэме дважды — в указанном месте XIX песни, а также — в знаменитой строке первого проэмия поэмы, где поэт говорит следующее:

στήσατέ μοι Πρωτήα πολύτρολον, ὄφρα φανεῖη
ποικίλον εἶδος ἔχων, ὅτι ποικίλον ἕμνον ἀράσσω.

«Поставьте передо мной многообразного Протея,
чтобы он появился
в пестром⁹ облике, так как я играю пестрый гимн»

(I 14–15).

Это заявление Нонна о стиле своей поэмы неоднократно становилось предметом исследования¹⁰: проэмий «Деяний Диониса»

⁷В специальном исследовании, посвященном этому явлению нонновской поэзии, А.В. Захарова и Д.О. Торшилов предлагают называть эту черту стиля Нонна «антиипсией», то есть отображением, соответствием, откликом подобного на подобное (Захарова А.В., Торшилов Д.О. Указ. соч. С. 35–36, 39). Как отмечают авторы книги, «можно утверждать, что каждый эпизод поэмы имеет антитип (как минимум один)» (Там же. С. 173).

⁸По словам А.В. Захаровой и Д.О. Торшилова, «нет более чуждого для Нонна стилистического принципа, чем искать слово „одно, зато точное“. Называть одно и то же возможно большим числом разных слов — одна из главных черт его стиля» (Захарова А.В., Торшилов Д.О. Указ. соч. С. 29).

⁹А.В. Захарова и Д.О. Торшилов, посвятившие, в широком смысле, толкованию проэмия поэмы (и, вместе с тем, и стилю «Деяний Диониса») целую книгу, обращают внимание на то, что слово ποικίλος в языке Нонна чаще всего употребляется в древнем, гомеровском смысле, то есть, прежде всего, является характеристикой предметов искусства и означает «многоискусный», «мастерский» и вместе с тем «пестрящий множеством изображений» (примерно такое же значение имеют для Нонна и прилагательные πολυδαίδαλος и αἰόλος) (Захарова А.В., Торшилов Д.О. Указ. соч. С. 27–40).

¹⁰Основные исследования, посвященные проэмию Нонна и понятию «пойкилии»: Ippolito G. *d' Studi Nonniani. L'Epillio nelle Dionysiache*. Palermo, 1964. P. 37–57; String M. *Untersuchungen zum Stil der Dionysiaka des Nonnos von Panopolis*. Diss. Hamburg, 1966. S. 33–70; Vian F. *Introduction, Notes complémentaires // Nonnus Panopolitanus. Les dionysiaques*. V. 1: chants I–II. P., 1976. P. 8–9, 134–135; Fauth W.

носит явно программный характер, и указанная Нонном «пестрота» сочинения является одним из его важнейших поэтических принципов, который вслед за М. Штрингом¹¹ называют «пойкилией».

Верный своему принципу повторить сказанное другими словами, Нонн в XIX песни поэмы откликается на каждое слово 15-й строки проэпия, заменяя в ней все слова, связанные с сочинением поэтического произведения, кроме слова «гимн». При этом, используя в I и XIX песнях синонимичные выражения для «пестрого», т.е. «искусного» гимна (ποικίλον ἔμνον — αἰόλον ἔμνον), Нонн «откликается» на глагол ἀράσσω («бить, ударять (по струнам), бряцать») глаголом ὑφαίνω («ткать, сплетать»).

И Нонн, и Эагр — служители Музы, которая вдохновляет их на одно и то же — на сочинение гимна в честь Диониса, причем главный принцип построения этих гимнов оказывается очень похожим, несмотря на то, что получившиеся сочинения так значительно отличаются по объему¹². Тот факт, что Нонн использует слово ὑφαίνω для обозначения процесса сочинения произведения, подобного тому, какое сочинил он сам, дает некоторые основания предположить, что похожим образом Нонн мог относиться и к сочинению собственной поэзии. В этом случае образ гимна, который ткут, должен иметь для поэта большее значение, чем литературная игра или аллюзия, и отражать его собственные представления о том, как создается поэтическое произведение. Так ли это на самом деле? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего понять, что означал глагол ὑφαίνω до Нонна и какое значение этого глагола могло привлечь Нонна для того, чтобы он использовал его для обозначения собственных литературных принципов.

Так, у Гомера ὑφαίνω, помимо своего основного значения «ткать», «плести» (полотно, ἵστων — П. III 125, VI 456 и др.), употребляется метафорически — о речах, намерениях, замыслах героев, то есть означает «придумывать, замышлять»¹³. Несмотря на то, что

Eidos Poikilon. Zur Thematik der Metamorphose und zum Prinzip der Wanderung aus dem Gegensatz in den Dionysiaka des Nonnos von Panopolis. Göttingen, 1981; *Shorrock R.* The Challenge of Epic. Allusive Engagement in the Dionysiaca of Nonnus. Leiden, 2001. P. 20–23; *Захарова А.В., Торшилов Д.О.* Указ. соч.

¹¹*String M.* Op. cit. S. 33.

¹²Как замечают А.В. Захарова и Д.О. Торшилов, двуступище Эагра построено по такому же принципу «антипии», по какому строится вся нонновская поэма (Указ. соч. С. 38–39).

¹³μῦθος καὶ μῆδεα ... ὑφαίνων (П. III 212); δόλον ... ὑφαίνε (П. VI 187; Od. V 356); ὑφαίνεων ... μῆτιν (П. VII 324; IX 93–94; Od. IV 678; IV 739; IX 422; XIII 303; XIII 386). Подробнее см.: *Snyder J.Me.* The Web of Song: Weaving Imagery in Homer and the Lyric Poets // CJ. Vol. 76. No. 3. 1981. P. 193–194; *Pantelia M. C.* Spinning and Weaving: Ideas of Domestic Order in Homer // AJP. Vol. 114. No. 4. 1993. P. 494.

глагол ὑφαίνο используется у Гомера при описании разнообразной интеллектуальной деятельности, поэт ни разу не говорит «ткать» о поэзии, хотя явно связывает пение и сочинительство с процессом изготовления ткани¹⁴.

Впервые же, судя по сохранившимся текстам, выражение «ткать (или плести) гимн», встречается в лирической поэзии, на язык которой Нонн ориентировался не меньше, чем на язык Гомера, — под звуки пиндаровской дорийской форминги, на которую откликаются Фивы, Нонн продолжает рассказ о походе Диониса (XXV 21)¹⁵. У Пиндара неоднократно говорится о гимнах, которые сплетают или ткнут, причем несколько раз гимн характеризуется словом ποικίλος (и именно Пиндар, как традиционно считают¹⁶, послужил для Нонна источником этого образа): ἀνδράσιν αἰχμηταῖσι πλέκων ποικίλον

¹⁴Так, и Калипсо, и Кирка во время тканья поют: Od. V 59–62; X 220–223; X 226–228; X 254–255 (см. подробнее: *Snyder J. Mc.* Op. cit. P. 194). Елена, занятая тканьем накануне поединка Париса и Менелая, ничего не поет, однако сам процесс изображения на ткани подвигов ахейцев и троянцев, которые те совершили ради нее, подобен сочинению эпического поэтом песни о подвигах героев (III 125–128) — похожим образом Ахилл утешает себя воспеванием «славных деяний мужей», κλέα ἀνδρῶν (IX 189). Подробнее о связи тканья Елены и «сочинении» эпоса см.: *Clader L.L.* Helen: The Evolution from Divine to Heroic in Greek Epic Tradition. Leiden. 1976. P. 6–9; *Pantelia M.C.* Op. cit. P. 495; *Nagy G.* Poetry as Performance. Homer and beyond. Cambridge, 1996. P. 64–65, n. 23; *Scheid J., Svenbro J.* The Craft of Zeus: Myths of Weaving and Fabric. Cambridge, 1996. P. 135. Тем не менее, Дж. Шайд и Й. Свенбро обращают внимание на отсутствие у Гомера прямых упоминаний о «тканье поэзии» и предполагают, что это связано с тем, что поэт у Гомера только сообщает то, что было передано ему Музой, но не сочиняет («сплетает») песнь самостоятельно. То есть поэтическое творчество во времена Гомера не воспринимается как личная деятельность поэта, и потому провозглашать способность сочинять самому — большое оскорбление для Музы (подтверждением чему служит, например, судьба Фамирида — П. II 595) (*Scheid J., Svenbro J.* Op. cit. P. 114–115). См. также возражения Гр. Надя, отмечающего, что метафора сочинения песни как процесса тканья внутренне присуща гомеровскому эпосу не меньше, чем лирической поэзии (*Nagy G.* Op. cit. P. 64, n. 22).

¹⁵ἀειδομένης τάχα Θήβης Πινδαρέης φόρμιγγος ἐλέκτετε Δόριος ἦχώ (XXV 20–21). Кроме того, указанным выше словом «пойкилия», обозначающим важнейшую черту стиля поэзии Нонна, часто характеризуют и поэзию Пиндара. Автор подробнейшего комментария к одам Пиндара И. Пфайффер в главе предисловия под названием «Ποικιλία» отмечает, что «разнообразие (diversity), возможно, является одним из наиболее поразительных свойств почти каждой оды Пиндара», и приводит значительное число цитат из од, где хорошо видна черта пиндаровской поэзии объединять в единое «пестрое» целое разные составные части (Three Aeginetan Odes of Pindar. A commentary on Nemean V, Nemean III, & Pythian VIII / Ed. by I.L. Pfeijffer. Leiden; Boston; Köln, 1999. P. 22). О «пойкилии» поэзии Пиндара см. также: *Machler H.* Die Auffassung des Dichterberufs im frühen Griechentum bis zur Zeit Pindars. Göttingen, 1963. S. 90–91.

¹⁶*Nonno di Panopoli.* Le Dionisiache / Introduzione, traduzione e commento di D. Gigli Piccardi. Vol. I: Canti I–XII. Milano, 2003. P. 121; *Vian F.* Op. cit. P. 9.

ῥυμον, «плетя искусный гимн мужам-копьеносцам» (Ol. VI 86–87) и δις... ποικίλων ἔφραυσας ῥυμων, «ты дважды... добился¹⁷ искусных гимнов» (Nem. V 42)¹⁸. Кроме того, в одном из фрагментов Пиндар говорит о «тканье» головной повязки, имея в виду поэзию: ὑφαίνω δ' Ἀμυθαιονίδασι ποικίλον ἄνδημα, «я тку пеструю повязку для Амифаонидов» (Fr. 179). Похожая метафора встречается и в лирике Вакхилида — по всей видимости, Вакхилид был первым, кто употребил глагол ὑφαίνω прямо по отношению к поэзии: σὺν Χαρίτεσσι βαθυζώνοις ὑφάνας ῥυμον, «соткав гимн с помощью низкоподпоясанных Харит» (V 9–10)¹⁹.

Чем могла быть вызвана в сознании грека связь между тканьем полотна и сочинением текста? Возможно, на эту связь повлияло звуковое сходство слов «гимн», ῥυμος и «ткань», ὑφή и ὕφος, хотя и неясно, действительно ли имели эти слова общее происхождение²⁰. Тем не менее, обращает на себя внимание и некоторая общая «техническая» лексика, используемая как для описания игры на музыкальных инструментах, так и работы за станком. Так, глагол κρέκω обозначает процесс пропускания челнока с нитью утка через нити основы (сам уток обозначается словом κρόκη, а челнок — словом κερκίς²¹). В то же время этот глагол используется для обо-

¹⁷О том, что глагол φάω и его производные у Пиндара часто употребляются в метафорическом смысле, см. комментарий И. Пфайффера (Op. cit. P. 172).

¹⁸Кроме того, у Пиндара на лире можно играть ποικίλων, «искусно (исполненные ноты)», ποικίλων κίθαρίζων (Nem. IV 14).

¹⁹По мнению Дж. Шайда и Й. Свенбро, прямые заявления Пиндара и Вакхилида о своей поэтической деятельности, возможно, связаны с тем, что поэт, получивший заказ на прославляющую победу оду, не мог не назвать себя автором произведения, пусть даже он и обращался к Музе с просьбой придать стройность его замыслам (Scheid J., Svenbro J. Op. cit. P. 119).

²⁰Frisk H. Griechisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1970. Bd. II, 965; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque: histoire des mots. P., 2009. P. 1116. Авторы указанных словарей считают общее происхождение маловероятным; см. по этому поводу возражения Гр. Надя, считающего, что слово ῥυμος происходит от глагола ὑφαίνω в результате метафорического переноса и означает в буквальном смысле «ткань», «полотно» песни (Nagy G. Op. cit. P. 64 n. 22).

²¹Традиционно слово κερκίς переводят как «ткацкий челнок» (LSJ s. v.), то есть имеют в виду небольшую палочку, с помощью которой предварительно намотанная на эту палочку нить утка продевается через нити основы (см. также: Pekridou-Gorecki A. Textilherstellung // Der neue Pauly. Enzyklopädie der Antike. B. 12/1. Stuttgart; Weimar, 2002. Sp. 225). Однако работы М. Ландереи и Г.М. Кроуфут достаточно убедительно показывают, что словом κερκίς, скорее всего, обозначался инструмент, с помощью которого нити основы и утка во время тканья равномерно распределялись относительно друг друга с той целью, чтобы ткань на всем протяжении сохраняла постоянную ширину и длину. Нить же утка, намотанная на специальную катушку, которая пропускалась через нити основы, называлась словом

значения ударов по струнам лиры с помощью плектра²². Здесь же можно назвать и слово *λίνοϋ*, обозначающее и «лён», и «изделия из льна», в том числе — льняную нить, ткань и льняные струны²³, а также слово *μίτος*, которым называли основы нити и струны²⁴. Общая лексика, возможно, обусловлена и сходным устройством ткацкого станка и лиры, о чем косвенно говорится у Аристотеля (Pol. 1253b 37). Кроме того, на аттических вазах похожими друг на друга оказываются изображения плектра и ткацкого челнока²⁵. В связи с этим, выражение Вакхилида *ὑφαίνο ὕμνον* иногда рассматривают как *figura etymologica*²⁶.

Можно ли предположить, что для Нонна смысловая игра с двойным значением слова *ὑμνος* — хвалебной песни, которая в то же время метафорически является производением ткацкого искусства, — была важна не только как элемент традиции, согласно которой плоды разнообразной творческой деятельности человека могут «сплетаться» или «ткаться», но и отчасти как метафора «программного» свойства, характеризующая стилевые особенности поэмы?

Сама идея метафорического «тканья» тех вещей, которые можно отнести к интеллектуальной сфере, Нонну не была чужда. Так, кроме типичного гомеровского эпитета *δολοπλόκος*, «плетущий обманы», «злосчастный» (в том числе и по отношению к гимну: *δολοπλόκων ὕμνον* — I 413), а также гомеровских или близких к ним выражений *ὑφαίνειν δόλον* (I 122), *λότμον* (VIII 336), *μητιν* (XXXVI 443; XXXVII 316) и даже *μητιν ὑφαίνε δολοπλόκων* (XXXVII 395), Нонн несколько раз прямо говорит о том, что как гимны, так и песни можно плести (*πλέκειν*): II 83; XIII 550; XVI 286; XLVIII 190.

Таким образом, можно предположить, что Нонн, говоря о том, что гимн можно «ткать», воспринимает свою поэму как некоторое искусно и «искусственно» создаваемое произведение, которое можно «изготовить» так, как изготавливают, в частности, ткань. Мысль о том, что любое искусство Нонн изображает подобно своему собственному, уже высказывалась раньше²⁷. Однако ткацкое искусство, уже только в силу отмечавшейся выше связи его с искусством сочинять, по всей видимости, больше многих других привле-

ληνίων (Landercy M. La destination de la ΚΕΡΚΙΣ dans le tissage en Grèce au IV siècle // AC 2. 1933; Crowfoot G.M. Of the Warp-Weighted Loom // ABSA 37. 1936–1937. P. 36–47).

²² Например, Eur. El. 542 и Aristoph. Av. 682.

²³ У Гомера, например: Od. XIII, 73 и II. XVШ, 570.

²⁴ Hom. II. XXIII, 762; Anth. Gr. V 222,2

²⁵ См. об этом: Snyder J.Mc. Op. cit. P. 194–195.

²⁶ См. Scheid J., Svenbro J. Op. cit. P. 21.

²⁷ Захарова А.В., Торшилов Д.О. Указ. соч. С. 138.

кало Нонна — вероятно, и возможностью таким образом подчеркнуть активный, в противовес Гомеру, характер его поэтической деятельности.

Кроме того, нельзя не отметить возможное влияние на восприятие греческих слов ἄνθος и ὑφαίνω латинского слова *textus*, которое со времен Квинтилиана (IX 4, 13) употреблялось в том же смысле, что и русское слово «текст», и потому могло вызывать в сознании грека народную этимологию, сближавшую, как уже говорилось, ἄνθος и ὑφή. Дж. Шайд и Й. Свенбро указывают в связи с этим на то, что Катулл, включивший историю о Тесее и Ариадне в рассказ о свадьбе Пелея и Фетиды в LXIV стихотворении, возможно, имел в виду игру значений слова *textus* — «текст» и «ткань», и потому почти буквально одновременно создал и текст, и покрывало (*purpura*) для брачного ложа в качестве свадебного подарка (LXIV 46–49)²⁸. Здесь же следует назвать и историю о Филомеле и вытканном ею на ткани рисунке: у Овидия говорится, что Прокна, развернув ткань, читает *carmen*²⁹ *miserabile*, «печальную песнь»³⁰. Кроме того, о рисунке Филомелы подробно говорится в романе Ахилла Татия, где вытканный пеплос обсуждается как «текст» в прямом и переносном смысле: рисунок Филомелы заменил ей отсутствующий голос и в этом смысле стал ее речью: «...искусство Филомелы отыскало замолчавший голос. Она тклет пеплос, сделав его своим вестником, и плетет утками то, что с ней произошло; и рука подражает голосу, она являет глазам Прокны то, что предназначалось ее ушам, и рассказывает ей челноком о страданиях, которые претерпела Филомела. Прокна слышит от пеплоса о насилии...» (V 5, 4–5).

Свойства нонновской поэзии таковы, что трудно избежать искушения использовать метафоры при описании ее стиливых особенностей³¹. А.В. Захарова и Д.О. Торшилов обращают внимание на то, что гимн Нонна — это молчаливый гимн, который ноннов-

²⁸*Scheid J., Svenbro J.* Op. cit. P. 106–107. Кроме того, авторы книги упоминают греческую эпиграмму эллинистического времени (Anth. Gr. IX 372) о цикаде, попавшей в паутину и освобожденной проходящим мимо поэтом, где, как считают авторы, вероятно, обыгрываются такие значения слова ὑφαίνω, как «плести» (паутину) и «сочинять текст» (*Scheid J., Svenbro J.* Op. cit. P. 128, 151).

²⁹Но, возможно, место испорчено (см. Ovidius. *Metamorphoses* / Ed. W.S. Anderson. Leipzig, 1977. S. 142, а также P. Ovidius Naso. *Metamorphoses* / Ed. R. Ehwald. Vol. II. Leipzig, 1915. S. 174).

³⁰См. подробное обсуждение этого места в книге: *Nagy G.* Op. cit. P. 65, n. 25, где также отмечается метафорическая связь между образом соловья и процессом тканья.

³¹Ф. Виан, например, уподобляет стиль поэмы Нонна мозаике: «à la manière d' une mosaïque» (*Vian. F.* Op. cit. P. 90).

ская муза исполняет, танцую беззвучную пантомиму³². Продолжая эту мысль, кажется уместным добавить, что записанный буквами «текст» Нонна, в этом случае — своего рода «партитура» для Музы, испещренная образами и эпизодами подобно покрытой узорами ткани. Все «движения», на которые предстоит откликнуться Музе, заранее написаны — «вплетены» в поэтическую ткань, и, возможно, отчасти поэтому поэма так сильно перегружена и статичными эпизодами, никак не влияющими на развитие сюжета, и хронологическими несоответствиями, так как полюбоваться созданным узором, поупражняться на заданную поэтическим вдохновением тему оказывается для Нонна важнее, чем следовать естественному развитию действия своего сочинения.

Наконец, поддавшись тому же искушению и используя не научную метафору, можно осторожно предположить, что еще одно свойство покрытой рисунком ткани могло привлечь Нонна при создании текста поэмы. Свойство нонновской поэзии отражать и откликаться на уже сказанное буквально напоминает одну из особенностей ткани с рисунком. При плетении рисунка на лицевой стороне ткани одновременно возникает его копия на изнаночной стороне³³. При этом лицевая и изнаночная сторона, формально являясь одним и тем же изображением, никогда не похожи друг на друга в точности, но отражают друг друга подобно негативной и позитивной пленке. Если сам Нонн и не имел в виду такое свойство вытканного рисунка, то оно в любом случае вполне отвечало его поэтическим вкусам.

---

³²Захарова А.В., Торшилов Д.О. Указ. соч. С. 146–150.

³³Примеры двусторонних тканей с рисунком, изготовленных в Египте в III–V вв. н. э., см., например, в статье: *Crowfoot Gr.M., Griffiths J. Coptic Textiles in Two-Faced Weave with Pattern in Reverse* // JEA 25. No. 1. 1939. P. 40–47.

И.Ю. Шабара

ЭПИТЕТ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХВАЛЕБНОГО ПОРТРЕТА ИМПЕРАТОРА

Одним из самых распространенных видов позднеантичной публицистики (IV–V вв.) являются хвалебные (панегирические) и благодарственные речи, обращенные к правящему императору. Эти речи писались, как правило, по совершенно определенному поводу¹ и потому являются произведениями, созданными на злобу дня.

В то же время, наряду с осуществлением прямой задачи всякой похвальной речи, то есть восхвалением ее адресата, панегиристы стремились (более или менее открыто) довести до сведения императора, какие черты в нем как в правителе государства привлекательны или, напротив, неприемлемы для тех социальных групп, от лица которых выступал тот или иной оратор².

Выполнение этой задачи достигалось тем, что панегиристы всеми силами восхваляли положительные поступки и качества адресата речи, причем как действительно ему присущие, так и (что гораздо более важно и носит программный характер) те, которые они хотели бы в нем видеть. Иначе говоря, панегиристы рисовали идеальный образ правителя.

Такой хвалебный портрет создавался при помощи самых разнообразных риторических приемов, объем использования которых определялся как индивидуальными вкусами и пристрастиями оратора, так и личностью восхваляемого императора³. Шире всего па-

---

¹ Например, на годовщину правления императора, по поводу его победы над внешним врагом или политическим противником, по случаю посещения того или иного города и т. д.

² Дело в том, что речи в честь (и чаще всего — в присутствии) императора произносили тщательно отобранные и в большинстве случаев известные риторы, которые принадлежали к правящему сословию империи и, в конечном счете, отражали его интересы. Например, подавляющее большинство авторов рассматриваемых в статье речей отражали интересы провинциальной (галльской) аристократии.

³ Наиболее откровенная и безудержная лесть содержится в панегириках, посвященных императорам Максимиану Геркулию (Pan. Lat. II–III) и Константину I («Панегирик» Оптациана). Объяснения этого очевидны: Максимиан, как человек малообразованный, грубый и необузданный, с удовольствием воспринимал именно такую форму славословий в свой адрес. В то же время, и панегирист Константина не побо-

негиристы использовали такие тропы, как синекдоха, метонимия, антономасия и гипербола; из риторических фигур предпочтение отдавалось анафоре, антитезе и риторическому вопросу.

Кроме того, широко использовался эпитет, роли которого в создании идеального образа правителя и посвящена данная статья⁴.

В качестве материала для анализа нами были выбраны хвалебные (панегирики) и благодарственные речи в честь императоров Максимиана (Pan. Lat. II 289 года, Pan. Lat. III 291 года), Констанция I⁵ (Pan. Lat. IV 297 года), Константина I (Pan. Lat. VI 307 года; Pan. Lat. VII 310 года; Pan. Lat. IX 313 года; Pan. Lat. X 321 года; *Optat. Paneg.* 326 года⁶), Констанция II и Константа (*Liban. Or.* 59 от 348 г.) и Феодосия I (Pan. Lat. XII 389 г.), а также благодарственные речи Констанцию I (Pan. Lat. V 298 года), Константину I (Pan. Lat. VIII 312 года), Юлиану (Pan. Lat. XI 362 года)⁷ и Грациану (*Auson. Grat.* от 379 г.)⁸.

Эти речи охватывают практически весь IV в. — эпоху, когда фундаментальные сдвиги происходили во всех сферах жиз-

---

ялся изложить свои хвалы императору в крайне льстивой форме; при этом результаты его усилий показали, что такая «смелость» была вполне оправданна. Подробнее см.: Шаблага И.Ю. Галльские панегирики: искусство лесты // ВДИ. 1995. I. 51–57; Шаблага И.Ю. Публилий Оптациан Порфирий: Панегирик императору Константину // Кентавр Centaurus. *Studia classica et mediaevalia*. 2008. 4. 43–60.

⁴О роли эпитета в создании образа политического противника правящего императора см.: Шаблага И.Ю. Риторические способы диффамации политического противника (На материале сборника XII *Panegyrici Latini*) // Международный исторический журнал. 2000. 12 (URL: http://history.machaon.ru/all/number_12/analiti4/shabaga/index.html; доступ 09.08.2007).

⁵В дальнейшем порядковый номер I при упоминании императоров опускается.

⁶В статье анализируется использование эпитетов лишь в выделенных Оптацианом лозунговых фразах, поскольку в них в концентрированном виде выражена суть каждой из глав его крайне льстивого панегирика.

⁷Речи, озаглавленные «Pan. Lat.», входят в состав сборника XII *Panegyrici Latini*, составленного автором Pan. Lat. XII, известным галльским ритором и поэтом Латинном Пакатом Дрепанием в 389 г. В основном тексте аббревиатура Pan. Lat. в дальнейшем снимается.

⁸Вполне правдоподобна гипотеза Р. Пайпера о том, что речь Авзония, близкого друга Паката (он посвятил галльскому панегиристу три своих произведения: второе издание «Технопегний», «Действо семи мудрецов» и книгу эклог), не вошла в состав сборника XII *Panegyrici Latini* лишь потому, что не была опубликована при жизни Авзония. Цит. по: *Гаспаров М.Л.* Благодарственная речь к императору Грациану // Авзоний. Стихотворения. М., 1993. С. 322.

Тексты исследуемых речей взяты из изданий: *Panegyriques Latins: in 3 vol. / Texte établi et trad. par Ed. Galletier. P., 1949–1952; P. Optatianus Porphyrius. Opera / Rec. L. Müller. Leipzig, 1877; Libanius. Opera: in 4 vol. / Rec. R. Foerster. T. 4. Lipsiae, 1908; Ausonius: in 2 vol. / With an Engl. transl. by H.G. Evelyn White. T. 2. (The Loeb classical library). London; Cambridge (Mass.), 1967.*

ни римского общества: социальной, экономической, политической, военной.

Коренным образом менялась и вся сфера духовной жизни Рима, что ярче всего проявлялось в ожесточенной борьбе язычества и христианства. Однако идеологические войны столетия практически никак не отразились в анализируемых речах, что объясняется целым рядом причин.

Во-первых, поскольку адресатом всех речей являлся правящий император, их тематика и способы подачи материала были строго ограничены.

Во-вторых, социальный и даже этнический состав панегиристов (за исключением Либания и Оптациана)⁹ был однороден: все они были галло-римлянами, все принадлежали к верхам провинциального общества, все получили одинаковое образование в классической риторской школе. Многие панегиристы были известными риториками и сами преподавали в риторских школах¹⁰, а некоторые на определенном этапе своей карьеры занимали те или иные государственные посты¹¹.

По своим религиозным взглядам одни панегиристы были сторонниками традиционной римской религии¹², другие – христианами¹³, о религиозных воззрениях третьих нам точно ничего не известно¹⁴; к тому же религиозные взгляды панегириста могли не совпадать с религиозными убеждениями адресата речи¹⁵. Тем не менее, при создании речей все эти различия были несущественны, так как ораторы намеренно обходили скользкие религиозные вопросы или употребляли намеренно расплывчатые термины, которые мог-

---

⁹ Либаний происходил из богатой и влиятельной семьи, игравшей значительную роль в политической жизни Антиохии, одного из крупнейших городов диоцеза Восток. Оптациан был выходцем из знатной семьи в провинции Африка; о его биографии мы знаем очень мало.

¹⁰ Авторы Pan. Lat. IV, V, VII, VIII, IX, X, а также Авзоний и Либаний. Вполне вероятно, что преподаванием занимались и остальные панегиристы, но надежных сведений об этом нет.

¹¹ Авторы Pan. Lat. II-V и XI, Авзоний и Либаний. Чиновничья, и притом очень успешная, карьера Пакага началась после произнесения им панегирика Феодосию. О том, занимали ли какие-либо государственные посты авторы Pan. Lat. VII-X и Оптациан, неизвестно; о личности автора Pan. Lat. VI мы не знаем практически ничего. Подробнее об этом см.: *Шабига И.Ю.* Славься, император! Латинские панегирики от Диоклетиана до Феодосия. М., 1997. С. 33-38; *Шабига И.Ю.* Публилий Оптациан Порфирий. С. 45.

¹² Авторы Pan. Lat. II-IX, XI, (видимо) XII и Оптациан, а также Либаний.

¹³ Автор Pan. Lat. X и Авзоний.

¹⁴ Автор Pan. Lat. X.

¹⁵ Автор Pan. Lat. XII.

ли удовлетворить и язычника, и христианина¹⁶. К тому же даже те речи, авторы которых не придерживались традиционной римской (языческой) религии, полностью написаны в русле античной традиции с ее устоявшейся системой ценностей и образов.

Отметим также, что все панегирики написаны на хорошем литературном (латинском или греческом) языке, изученном в риторских школах на произведениях классической литературы.

Короче говоря, все анализируемые речи являются однородными в идеологическом плане и потому рассматриваются не каждая в отдельности, а как единое произведение, позволяющее понять, как римское общество IV в. представляло себе идеальный образ правителя.

В период поздней Империи главу государства именовали «императором», «августом» и «цезарем»: два последних определения или указывали на ранг правителя (цезари на иерархической лестнице стояли ниже августов), или (наряду со словом «принцепс») были синонимами слова «император». Во всяком случае, все они в качестве постоянных эпитетов входили в состав официальной титулатуры верховного правителя Римской империи и могли распространяться за счет других эпитетов. Так, например, полное имя императора Диоклетиана выглядело следующим образом: *Imperator Caesar Gaius Aurelius Valerius Diocletianus Augustus*.

Из других постоянных эпитетов самым распространенным в анализируемых речах является эпитет «божественный» — *divinus/θεϊοτατος, caelestis* (последний иногда употребляется и в своем прямом значении «небесный»)¹⁷.

«Божественным» является всё, что прямо или косвенно связано с особой восхваляемого императора, именуемого «твоей божествен-

¹⁶*Liebeschuetz W.* Religion in the Panegyrici Latini // Überlieferungsgeschichtliche Untersuchungen. В., 1981. Bd. 125. S. 396.

¹⁷Имена умерших обоженных императоров сопровождается постоянный эпитет *divus* «божественный»:

1. *Divus Augustus* / божественный Август: VI 11.2, 13.4; XI 9.2 (без эпитета Август упоминается в VII 13.4; IX 10.1; XII 11.6, 33.3, причем во всех этих случаях речь или идет о каком-либо другом персонаже, или Август называется в числе других лиц);

2. *divus Probus* / божественный Проб (IV 18.3);

3. *divus Claudius* / божественный Клавдий Готский (VII 2.1); *divus Constantius* / божественный Констанций I (VI 3.3, 14.3, IX 25.2; *divus Constantius pater tuus* (Constantini): VIII 2.5, 4.2; *Constantius pater... iam divus*: X 14.6);

4. *Constantius* / божественный Констанций II: XI 3.2; *Auson.* Grat. 11.53.

В написанном после разрыва Константина с династией Иовиев-Геркулиев панегирике 312 г. при помощи развернутого эпитета: «божественный Клавдий, твой предок» *divus Claudius parens tuus* (VIII 2.5, 4.2) новым родоначальником династии Констанция-Константина объявляется император Клавдий Готский.

ностью» *tua divinitas* (III 14.3; IV 2.1, 8.4, 13.2, 13.3, 15.6 bis; IX 25.4), «божественным величием» *divina dignatio* (III 5.1) и «божественным принцепсом» *princeps divinus* (X 35.3).

Божественной является как внешность императора: его голова (*divinus vertex*: II 3.2), черты его лица (*caelestes vultus*: VI 3.3; *divinus vultus*: X 12.2; *divinae species*: VI 6.5), его уши (*divinae aures*: IV 1.5), стопы (*divina vestigia*: III 9.5, XII 47.3) и весь облик в целом (*forma divina*: XII 3.6), — так и его внутренние качества: разум и душа (*divina mens*¹⁸: II 8.2, III 3.8, IV 4.3, V 6.4, VI 7.1; *divina intellegentia mentis aeternae*: V 8.2; *divina scientia*: V 21.4; *caelestis spiritus*: VIII 17.3), воля (*caelestis nutus*: VI 11.5), пронизательность (*divina prudentia*: II 5.2), дар предвидения (*divina providentia*: IV 6.2, 7.2; V 4.1), благоразумие (*caelestis prudentia*: X 9.3; *ingens divinaque pridentia*: XI 21.3) и щедрость (*divina libertas*: V 3.2), а также мужество и доблесть (*divina virtus*: IX 3.3, 10.3; *divina virtutum vestrarum* <тетрархов> *miracula*: IV 1.1). Целомудрие Константина, этого «божественнейшего родителя» императоров Констанция II и Константа (*ὁ θεϊότατος πατήρ*: *Liban. Or.* 59. 27, 59), вообще названо «божественным достоинством» (*divina laudatio*: X 34.2).

Столь же божественны мысли, голос и слова прославляемого императора (*divina sensa*: V 6.2; *vox divina*: VIII 1.3; *caelestia verba*: V 6.2, *divina verba*: V 13.1; *divinae orationes*: IX 20.2); кроме того, в его душе есть место и «божественной любви» (*caelestis pietas*). Это понятие встречается в исследуемых панегириках лишь однажды (VI 11.5) и в очень интересном контексте: благоговейную любовь испытывает император Максимиан Геркулий к Риму, причем проявляет он ее очень своеобразно, а именно: в ответ на слезные мольбы Рима он соглашается вернуться к управлению государством¹⁹.

Внешние проявления прекрасных душевных качеств императора также божественны: он заслуженно обладает божественной властью (*divina potestas*: II 6.1), божественны его помощь в управлении государством (*divinum subsidium*: II 4.2)²⁰, предпринимаемые им для оздоровления экономики меры (*divina medicina*: VIII 11.5), его письма (*caelestes litterae*: V 13.1, *divina testimonia*: V 16.1), его свадьба

¹⁸Кроме того, «божественный разум» может означать и некую не конкретизируемую божественную силу, благосклонную к императору (VIII 10.2).

¹⁹Версия панегириста, как это принято законами жанра, ловко скрывает неприятную для императора правду о том, что Рим в то время находился в руках его сына Максенция, после ссоры с которым в 307 г. Максимиан был вынужден бежать в Галлию к Константину.

²⁰Имеется в виду назначение Максимиана соправителем Диоклетиана в 285 г. для подавления угрожавшего Западным провинциям (прежде всего, Галлии) восстания багаудов.

(*caelestes nuptiae*: VI 1.1) и быстрота передвижения (*divina celeritas*: III 4.4): ведь он передвигается на «некоей божественной колеснице» (*divinum quoddam curriculum*: VII 7.5). Одним словом, император являет собою прекрасное и божественное чудо (*pulchrum et caeleste miraculum*: VII 17.1), поскольку обладает божественной природой (*certa divinitas*: VII 17.4) и заслуженно пользуется божественной славой (*divina gloria*: X 32.2), которую воспевают поэты в своих божественных песнях (*divina carmina*: VII 21.5).

Кроме того, император пользуется безусловной поддержкой божественных сил (*divina immortalisque fiducia*: II 10.1; *divina benignitas*: V 15.5; *caelestis favor*: X 2.6, XII 39.4; *divinum munus*: XI 16.4, 27.2; *caelestis ops*: XI 27.5; *caeleste studium*: XII 39.5)²¹. В свою очередь, он подчиняется божественной воле (*divinitus*: IX 3.3, X 12.1, 14.1, 14.5, XII 5.3; *divinum numen*: IX 4.1, X 7.3, XII 30.2), действует по божественному внушению и побуждению (*divinus instinctus*: IX 11.4, X 17.1; *divinum consilium*: IX 4.5; *divinus impetus*: III 8.3) и точно выполняет божественные решения (*divina praecepta*: IX 4.4; *divina iudicia*: X 15.2)²², которые получает в ходе божественных бесед (*divini afflatus*: XI 28.3). Таким образом, император является наперником божественных тайн (*consciis caelestis arcani*: XII 6.3 bis, 19.2).

К власти император призывается также по божественному решению (*caeleste suffragium*: VII 7.5), а в случае необходимости небожители (*divina, caelestia*: X 14.5) совершают небесные походы (*divinae expeditiones*: X 14.6) и помогают ему одолевать противника, посылая на помощь свои божественные армии (*caelestis exercitus*: X 19.2, 29.1; *auxilia divina*: X 19.3): поэтому счастье, ниспосылаемое императору свыше, отличает его от всех остальных людей (*felicitas divinior*: XI 27.1).

В том случае, если социальный статус императора до принятия им верховной власти был низок, особое внимание уделяется его «божественному» происхождению. Так, автор Pan. Lat. II–III настойчиво называет предками Диоклетиана и Максимиана, которые

²¹Божественные силы намеренно называются во всех галльских панегириках очень туманно, в то время как христианин Авзоний, а также Оптациан, чьи религиозные воззрения неизвестны, имеют в виду христианского бога (в панегирике Оптациана (16) император Константин даже назван «basileus Xristos»).

²²Иногда император и сам в состоянии принять божественное решение. Это удалось, например, императору Максимиану: «О твое божественное решение, Максимиан: ты захотел, чтобы этот сын божественного... Констанция (Константин), являющийся для тебя внуком по праву усыновления и сыном по порядку величия, стал еще и зятем» (VI 3.3).

происходили из низов римского общества²³, Юпитера и Геркулеса²⁴, в честь которых императоры взяли себе когномены Иовий и Геркулий²⁵.

Второе место по частоте встречаемости занимает эпитет «святой/священный» *sacer, sanctus, sacrosanctus*.

При этом в ранних панегириках (Pan. Lat. II–III) по отношению к особе императора используется, как правило, эпитет *sacer/sacerrimus*²⁶, в то время как в более поздних речах он встречается эпизодически²⁷ или заменяется эпитетом *sanctus*²⁸. Вообще же эпитеты со значением «святой/священный» употребляются, как и эпитет «божественный», применительно ко всему, что имеет отношение к особе императора²⁹.

Особо отмечу контекст употребления эпитета «священный» в Pan. Lat. IX и X: он появляется всякий раз, когда панегиристу необходимо противопоставить действия восхваляемых в этих речах

²³ Диоклетиан был сыном вольноотпущенника, а Максимян родился в семье сельскохозяйственных поденщиков (*Aur. Vict. Caes.* 39.5, 26; *Epitom.* 39.1, 40.10).

²⁴ *Divina generis tui* (Макимiani) *origo* II 2.5; *caelestis ille vestri* (Diocletiani et Maximiani) *generis conditor vel parens* (III 3.2); *ille Diocletiani auctor deus* (III 3.4): в обоих случаях имеется в виду Юпитер; *parentes dei* (III 3.8): Юпитер и Геркулес.

²⁵ II 13.3; IV 4.1; V 8.1 *ter*, 8.3, 10.2, 16.2; VI 2.5. В Pan. Lat. III 16.2 Диоклетиан назван *sanctus Iuppiter*, а Максимян — *Hercules bonus*.

²⁶ *Imperatores sacratissimi*: II 1.1, 1.5, 8.6, 13.5; III 1.1, 1.2, 2.3, 3.8, 5.1, 6.1, 6.4, 13.1, 15.3, 19.1; *principes sacratissimi*: III 7.7.

²⁷ *Principes sacratissimi*: VI 1.1, 13.1; *Auson. Grat.* 12.58. По отношению к императору Юлиану используется метонимия *sacra mens* (XI 15.1).

²⁸ Этот эпитет употребляется также по отношению к богам, причем всегда в связи с упоминанием императора: *dei sanctiores* (III 6.1): «более священными» боги становятся потому, что императоры украшают их алтари своими изображениями; *sancta divinitas* (XI 28.3, 32.1): неопределенное «святое божество», которое благоприятствует Юлиану. См. также: *sancti et religiosi dies* (III 2.3): «священными и благочестивыми» названы дни прихода Диоклетиана и Максимяна к власти.

²⁹ Рим называется «священным» дважды: *sancta parens* (VI 11.6) в качестве родителя Максимяна и *sacra urbs* (II 1.1), поскольку основание Рима связывается с именем Геркулеса, небесного покровителя Максимяна. Со «священным письмом» (*sacra epistula*: V 13.2, *sacrae litterae*: V 16.4) обратился к панегиристу Евмению император Констанций; в свою очередь, Евмений просит донести до «божественных ушей» *sacrae aures* (V 21.4) императора, живущего в «священных покоях» *sacra penetralia* (V 6.2), благодарность за его «священную щедрость» *sacra largitio* (V 11.1) вообще и за восстановление здания риторской школы Августодуна *sacra sedes* (V 9.4) в частности. Своим «священным долгом» *sacrosanctum fenor* (III 1.1) панегирист Мамертин считает произнесение речи перед императором Максимяном. «Более священными» по сравнению с внутренними областями (VII 9.5: *loca mediterraneis sacratiora*) называются и британские земли, куда для принятия смерти был отправлен богами император Констанций.

Несколько выпадает из этого ряда выражение «священные состязания» *sacra certamina* (III 3.7; V 13.1), однако и они связаны с личностью императора Максимяна через его небесного покровителя Геркулеса.

императоров Константина и Феодосия, обладающих «священным разумом» (*sacra mens*: XII 18.3), нечестивым действиям их политических противников — соответственно Максенция и Магна Максима.

Так, панегирист Константина указывает, что, помимо других своих преступлений, Максенций осквернил своим присутствием «священные покои» *sacrae illae sedes* (IX 16.5) и «священный порог» *sacrum limen* (X 19.3) Палатинского дворца, но был вынужден покинуть его, чтобы не осквернить вступлением в седьмой год своего правления «это священное и благородное число семь» *septenarius ille numerus sacer et religiosus* (IX 16.2)³⁰.

Точно так же эпитет «священный» используется панегиристом Феодосия для того, чтобы подчеркнуть святотатственные действия Максима, который руками своих приспешников осквернял святыни *sacra* (XII 29.3) и залил кровью «священное царское одеяние» *regalis iste sacrosanctus vestitus* (XII 42.3) императора Грациана.

Третье место по частоте встречаемости занимает эпитет «наш» *noster*, *ἡμέτερος*, *hic*. В подавляющем большинстве случаев он используется для того, чтобы подчеркнуть отличие восхваляемого императора от его предшественников, недоброжелателей или политических противников³¹.

³⁰Максенций правил в Риме шесть лет (с 28 октября 306 г. по 28 октября 312 г.).

³¹В связи с этим уместно сравнить поздние панегирики с образцовым произведением жанра торжественного красноречия — «Панегириком» Плиния Младшего императору Траяну (это принятое в историографии название условно, так как данная речь является значительно переработанной Плинием благодарственной речью, произнесенной им 1 сентября 100 г. в связи с назначением консулом).

Хвалебный портрет императора в Плиниевой речи создается не столько при помощи эпитетов, сколько путем прямого описания прекрасных душевных качеств и поступков Траяна. Лишь в двух случаях эти описания заменяются развернутыми эпитетами: «нравственно безупречный и благочестивый и более всего подобный богам принцепс» *castus et sanctus et dis simillimus princeps* (1.3) и «сдержанный в строительстве, заботливый в сохранении построенного» *parcus in aedificando, diligens in tuendo* (51.1). Латинский текст дается по изданию: *Pliny. Letters and Panegyricus*: in 3 vol. / With an Engl. transl. by V. Radice // Т. 2. London; Cambridge (Mass.), 1975.

В целом, эпитетов в «Панегирике» очень мало; самыми распространенными являются два — «наш» (*princeps noster*: 1.4, 2.1, 2.7, 4.6, 28.4, 42.3, 66.1; *imperator noster*: 53.3, 66.4; *parens noster*: 4.2) — и «наилучший/хороший» (*optimus princeps*: 1.2, 36.2, 38.1, 94.4; *bonus princeps*: 36.4, 44.4, 45.3, 45.5, 53.6, 59.5). Эпитет *Optimus* употребляется и в качестве *cognomen* (2.7, 88. 4, 5, 6, 10 bis).

Преобладание этих эпитетов над другими понятно: Плиний постоянно сравнивает Траяна с «дурными принцепсами» (*mali principes*), и, прежде всего, — с Домцианом, которого он называет «ужасным чудовищем» (48.3), «гонителем и палачом всех добропорядочных людей» (90.5) и «алчным разбойником» (94.3); перевод В.С. Соколова в кн.: Письма Плиния Младшего. М.; Л., 1950. С. 357–455.

Остальные эпитеты: «величайший» *magnus* (26.4), «августейший» *augustus* (16.2, 56.2), «милостивейший» *indulgentissimus* (90.4), «храбрейший» *fortissimus* (91.1) — используются эпизодически.

Например, Константин противопоставляется Максенцию³², Юлиан — Констанцию II³³, а Феодосий — Магну Максиму³⁴; без оттенка сравнения «нашим» именуются Констанций I и Констанций II, тетрархи и Грациан³⁵.

Любопытен контекст употребления этого эпитета в хвалебной речи Либания в честь императоров Констанция и Константа (Oratio 59: *Βασιλικὸς εἰς Κωνσταντίον καὶ Κώνσταντα*).

Либаний, вообще очень скупой на эпитеты по отношению к восхваляемому императору³⁶, использует эпитет *ἡμέτερος* «целых» четыре раза — *ἡμέτεροι βασιλεῖς* (Or. 59. 25, 34, 52, 54)³⁷, что отнюдь не случайно: в речи, написанной несколько лет спустя после гибели в междоусобной борьбе третьего из братьев — императора Константина II, — необходимо было создать впечатление, что никаких иных императоров, кроме адресатов речи, никогда и не было.

Еще один постоянный эпитет — «великий» *magnus, summus*³⁸: чаще всего он относится к императорам Константину³⁹ и Юлиану⁴⁰. Кроме того, «великими» названы тетрархи *principes maximi* (V 3.4, 10.2), Грациан *Augustus maximus* (Auson. Grat. 3.14), Констанций II и Констант *μέγιστοι τῶν ἀπάντων βασιλεῖς* (Liban. Or. 59. 54), а также Цезарь Крисп *Crispus Caesarum maximus* (X 36.3). Этот эпитет всегда имеет нейтральную положительную коннотацию.

Примечательно, что «милостивым», «храбрейшим» и «лучшим из принцевсов» (91.1) Траян назван в связи с тем, что он назначил Плиния и его коллегу Корнута Тертулла префектами эрария Сатурна (в 98 г.) и консулами (в 100 г.).

³² *Imperator noster* (IX 23.2, X 28.2), *princeps noster* (X 2.4, 15.6, 33.5, 34.3).

³³ *Princeps noster* (XI 5.2, 5.5, 7.1, 8.4, 15.4, 21.2, 22.1, 26.3, 27.1), *imperator noster* (XI 4.3, 12.3, 14.3, 22.3), *hic imperator* (XI 17.4).

³⁴ *Imperator noster* (XII 21.5), *princeps noster* (XII 33.3). Этот эпитет используется и в составе перифрастического имени Феодосия — *noster hic omnibus spectandus* «этот наш, на которого все должны смотреть» (XII 21.5).

³⁵ *Dominus noster Constantius vere princeps iuuentutis* (V 6.1); *divus Constantius* (II) *pater noster* (Auson. Grat. 11.53); *imperatores Caesaresque nostri* (V 4.1, 17.5); *Gratianus noster* (Auson. Grat. 15.69); *princeps noster* (Auson. Grat. 15.70).

³⁶ Образ императора-адресата Либаний рисует главным образом путем панегирического описания его поступков.

³⁷ Ср.: трижды Либанием используется эпитет *μέγας* (Or. 59. 29, 47, 72), по два раза — *θειότατος* (ibid., 27, 59) и *ἄριστος* (ibid., 15, 60); один раз — *μέγιστος* (ibid. 54).

³⁸ Эпитет *summus* может использоваться как в указанном значении (*Optat. Paneg. 19: tu* (Constantinus) *summus*), так и означать ранг императора: «Старший Август» (Галерий) *summus imperator* (VI 5.3).

³⁹ *Constantinus maximus* (X 3.1, 6.2, 29.1, 36.2, 37.1, 37.4, 38.1, 38.3); *imperator maximus* (IX 26.5; X 6.4, 16.1; *Optat. Paneg. 10*); *princeps maximus* (X 2.2, 3.7, 5.2); *omnia magnus* (*Optat. Paneg. 10 bis*); (*tu summus* (*Optat. Paneg. 19*); *βασιλεὺς ὁ μέγας* 3 (*Liban. Or. 59. 29, 47, 72*).

⁴⁰ *Imperator maximus* (XI 2.6, 9.4, 14.6, 17.1, 21.4, 23.4, 28.2); *princeps maximus* (XI 6.1).

Эпитет *optimus* употребляется как самостоятельно,⁴¹ так и на основе антономасии⁴².

Чаще всего он сохраняет свое общее значение «наилучший», однако в зависимости от контекста может иметь и более конкретное значение. Например, в Pan. Lat. V 10.3 *optimus* явно означает «добрейший» («добрейшие принцепсы» *principes optimi*), а в Pan. Lat. II 4.1 — «благороднейший» («благороднейший брат» *frater optimus*): в первом случае речь идет о щедрости тетрархов, прежде всего Констанция Хлора, по отношению к восстанавливаемой риторской школе галльского города Августодуна, во втором — о Диоклетиане, который «благородно» предложил восхваляемому в данном панегирике Максимиану Геркулию разделить с ним труды по управлению государством.

Эпитет «непобедимый» *invictus/invictissimus* естественным образом употребляется всякий раз, когда речь заходит — прямо или косвенно — о военных успехах императоров⁴³; при этом чаще всего он встречается в Pan. Lat. IV, посвященном военной экспедиции императора Констанция в Британию и ее освобождению от тирании Караузия/Аллекта⁴⁴.

«Непобедимыми» называются и воины, поскольку это их каче-

⁴¹*Praesentes et optimi imperatoriae institutionis auctores* (II 14.2), *imperatores optimi* (III 18.5): Диоклетиан и Максимиан; *imperator optimus* (VII 20.2; X 4.5, 9.5, 16.4: Константин; XI 3.2: Юлиан; *Auson.* Grat. 2.6, 6.29: Грациан).

⁴²*Hi optimi... domini generis humani* (V 5.2), *optimi virtutum omnium domini* (V 20.1) — в обоих случаях речь идет о тетрархах; *pater optimus sed melius imperator* (4.1), *ὁ δὲ πάντα ἄριστος ἐκείνος* (*Liban.* Or. 59. 15), *ἐκείνος μέντοι ὁ πάντα ἄριστος* (*Liban.* Or. 59. 60): Константин.

⁴³*Maximianus invictus* (V 21.2); *imperator invictus* (II 1.4, 7.6: Максимиан; IX 8.4, 12.1, *Optat.* Paneg. 10: Константин), *proles invicta Tonantis* (*Optat.* Paneg. 12: Константин); *imperatores invictissimi* (III 9.5: Диоклетиан и Максимиан); *principes invictissimi* (II 11.1: Диоклетиан и Максимиан; IV 3.2, 20.5: тетрархи); *Constantius Caesar invictus* (IV 21.1), *Caesar invictus* (IV 1.1, 2.2, 5.4, 7.3, 9.6, 13.4, 14.3, 15.5, 17.1, 17.3, 17.4, 21.3: Констанций), *Constantinus invictus* (*Optat.* Paneg. 11).

При описании военных успехов императоров на удивление редко используется и столь, казалось бы, выигранный эпитет, как «храбрейший»: *imperatores fortissimi* (V 21.1: тетрархи); *ambo fortissimi* (II 9.3: Диоклетиан и Максимиан); *imperator fortissimus* (IX 2.5, *Optat.* Paneg. 11: Константин; *Auson.* Grat. 2.7: Грациан); *princeps fortissimus* (X 27.2: Константин); *Caesar fortissimus* (X 17.2: Крисп); *fortissimi milites* (X 29.6): воины Константина.

Еще реже — всего четыре раза — панегиристами используется эпитет «милосердный»: *clementissimus* (*Optat.* Paneg. 11), *benignissimus* (X 21.2), *indulgentissimus* (X 26.5), *praesentissimus* (VII 22.1), причем во всех случаях речь идет о Константине. Гораздо чаще это качество раскрывается термином *clementia* и рассматривается как политическая категория (подробнее об этом см.: Шабага И.Ю. Славься, император! С. 94–96)

⁴⁴См. далее Таблицу.

ство связывается в сознании слушателей со стоящим во главе их императором⁴⁵. Лишь один раз этот эпитет употреблен в ином контексте: «непобедимой дланью» *invicta dextera* Константин поднимает распростершихся у его ног сенаторов города Августодуна (VIII 1.3).

Особо отмечу развернутый эпитет *imperator invictus et suorum mentibus fretus* «император непобедимый и полагающийся на разум своих воинов» (IX 21.2). Панегирист благоразумно не раскрывает, в чем заключалась «разумность» войска Константина: это можно узнать из другого панегирика, автор которого как бы случайно «проговорился»⁴⁶.

Эпитеты *tantus* и *talis* всегда имеют положительную коннотацию и в подавляющем большинстве случаев сохраняют свое непосредственное значение «такой» (такого свойства/качества; столь огромный/великий)⁴⁷. При этом дважды (и оба раза в отношении Константина) эпитет *talis* явно имеет значение «столь прекрасный»⁴⁸.

Достаточно часто в качестве эпитета и в составе перифрастического имени императора-адресата панегиристы используют приложение «господин/владыка» *dominus*.

Обычно этот термин употребляется в общем значении, но в ряде случаев, чтобы усилить его эмоциональное воздействие на слушателя, понятие конкретизируется. В этом смысле замечательны красноречивые эпитеты «вечные родители и владыки человеческого рода» *perpetui parentes et domini generis humani* (IV 20.1), «эти наилучшие и благосклоннейшие владыки человеческого рода» *hi optimi et indulgentissimi domini generis humani* (V 5.2) и «наилучшие владыки всех добродетелей» *optimi virtutum omnium domini* (V 20.1): во всех случаях речь идет о тетрархах. Кроме того, «господами» названы императоры Константин и Феодосий, соответственно —

⁴⁵ *Exercitus invictus* (X 7.4), *invicti (milites)* (X 18.4), *invictae mentes (militum)* (X 23.3); *invicta manus* (XII 34.2).

⁴⁶ «...ты роздал своим войскам даже больше того, что они хотели» (VII 16.9).

⁴⁷ *Tanti principes* (V 9.1, 13.1, 15.1, 15.5, 21.4; VII 15.4): тетрархи; *tantus princeps* (X 34.1); *tantum numen* (VII 1.1), *tanta maiestas* (VIII 9.3); *tantus imperator* (VII 10.1), *talis et tam tutus* (X 19.3): Константин; *tantus ille et imperator in terris et in caelo deus* (VII 4.2), *tantus imperator* (VII 10.1): Констанций; *tantus vir* (XII 5.3): Феодосий Старший; *tales imperatores* (III 2.2), *tales principes* (II 13.1): Диоклетиан и Максимиан.

⁴⁸ *Talis princeps* (X 34.4); *talis filius tuus qui te (Constantium) primus patrem fecit* (VI 14.4): в обоих случаях речь идет о прекрасных душевных качествах Константина. В то же время эпитет *pulcher* один раз используется для характеристики прекрасной внешности этого императора (IX 7.5: *imperator pulcherrimus*), другой — для описания прекрасных деяний Диоклетиана и Максимиана (II 11.6: *res pulcherrimae*).

«наш господин» *dominus noster* (*Optat. Paneg.* 16) и «господин земель и людей» *terrarum hominumque dominus* (XII 13.3).

Стоит отметить и очень информативный эпитет «погибший в результате открытого предательства господин <Грациан>» *exstinctus aperto dominus parricidio* (XII 30.3), которым панегирист заменяет последовательное описание вероломного убийства императора Грациана в Лугдуне Андрагатием, начальником конницы узурпатора Магна Максима.

Прилагательное *immortalis* выступает чаще всего в качестве постоянного эпитета богов: «бессмертные боги» *dei immortales* (III 6.3; IV 5.3, 17.1, 20.1; VI 7.5, 10.1; VII 1.5, 22.1; VIII 7.6, 13.1)⁴⁹, а иногда характеризует свойства и поступки восхваляемого императора («бессмертные души» *igneae immortalesque mentes* Диоклетиана и Максимиана (III 8.5); «бессмертные подвиги <Констанция>» *immortalia facta* (VII 4.6).

Лишь один раз этот эпитет употреблен в составе перифрастического имени сына Максимиана Максенция, который во время написания речи был еще ребенком: «божественный и бессмертный отпрыск» *divina immortalisque progenies* (II 14.1).

Остальные эпитеты используются панегиристами эпизодически: таковыми, например, являются эпитеты «благороднейший» *nobilissimus* (X 3.4, 36.1, 36.4, 38.2; XII 31.1), «превосходнейший» *praestantissimus* (X 4.1, 13.2, 27.6), «благодетельный» *almus* (*Optat. Paneg.* 7, 8, 18)⁵⁰, «почитаемый» *venerabilis* (XII 42.3, *Auson. Grat.* 9.42: Грациан; XII 6.2: *forma venerabilis* *Theoidosii*) «внушающий почтение облик») и ряд других, встречающихся один-два раза.

При этом некоторые даже редко употребляемые эпитеты в контексте той или иной речи могут приобретать значение постоянных.

Например, в *Pan. Lat.* VI наряду с обычным постоянным эпитетом «вечный» *aeternus, semper* навязчиво употребляется эпитет «молодой» *iunior, adulescens, novus*. Выбор именно этих эпитетов для характеристики прославляемых императоров объясняется тем, что перед панегиристом стояла задача аргументировать законность притязаний на высшую власть Максимиана и Константина, которые провозгласили друг друга августами и закрепили это самопровозглашение свадьбой Константина с дочерью Максимиана.

Чтобы добиться нужного эффекта, панегирист постоянно имеет новоявленных августов (и вместе, и поодиночке) «вечными

⁴⁹ В *Pan. Lat.* XI 3.1 упомянут неопределенный «бессмертный бог» *deus immortalis*.

⁵⁰ Практически все эти эпитеты относятся к Константину.

императорами и принцессами»⁵¹, а их будущих потомков — «вечными отпрысками (вашей) любви»⁵².

При этом, чтобы доказать легитимность власти Максимиана и Константина как представителей династии Геркулиев, используется очень содержательный эпитет *imperatores semper Herculii* «представители Геркулесова рода, императоры навечно» (VI 2.5), а чтобы особо подчеркнуть неоспоримость прав на верховную власть Максимиана, чья позиция была особенно уязвимой⁵³, панегирист употребляет крайне льстивый эпитет *Maximianus velis nolis semper Augustus* «Максимиан, хочешь ты того или не хочешь, вечный Август» (VI 1.1)⁵⁴.

Кроме того, автору речи необходимо было объяснить еще одну деталь договора двух императоров, а именно: что Старшим августом провозглашался именно Максимиан, а не Константин, хотя вся реальная власть находилась именно в его руках. Способом объяснения этого решения был избран эпитет «молодой» применительно к Константину: *imperator iunior* (3.2); *imperator adulescens* (5.3), *Constantinus imperator novus* (13.3)⁵⁵. Особенно примечателен в этом ряду синонимов эпитет *oriens* (*Constantinus oriens imperator*: 1.1), говорящий не столько о молодости Константина, сколько о зарождении его власти как Августа.

Наконец, на ряде примеров покажем, как тщательно происходил отбор эпитетов, передающих общее смысловое понятие.

Например, различные стороны общего понятия «счастливый» раскрываются в панегириках при помощи трех латинских прилагательных: *beatus*, *fortunatus* и *felix*.

Чаще всего по отношению к императорам используется эпитет *beatus*, который подчеркивает праведность восхваляемого ли-

⁵¹*Principes aeterni* (VI 2.2, 16.4); *imperator aeternus* (VI 8.9, 11.5, 12.1).

⁵²*Perpetuae pietatis stirpes* (VI 13.3).

⁵³Почти за два года до написания панегирика (в 305 г.) Максимиан был вынужден официально отречься от власти, следуя примеру своего старшего товарища — императора Диоклетиана.

⁵⁴В других речах эпитетом *aeternus/perpetuus* характеризуются тетрархи — «бессмертные императоры» *imperatores aeterni* (IV 3.1; V 16.4), Максимиан — «бессмертный император» *imperator aeternus* (IV 13.3); Константин — «надежнейший защитник вечного мира» *aeternae pacis providentissimus custos* (*Optat. Paneg.* 10), «благочестивый и вечный император» *pius et aeternus imperator* (*Optat. Paneg.* 14), «Константин... вечный Август» *perpetuus Augustus* (*Optat. Paneg.* 16), «дар небесный, посланный нам навеки» *aeternum munus nobis per saecula missum* (*Optat. Paneg.* 7), а также Грациан, «который это имя (Благодатный) заслужил непрерывными благодеяниями» *qui hoc... perpetua grate agenda benignitate meruisti* (*Auson. Grat.* 8.39).

⁵⁵«Юным» назван и Юлиан: *Augustus iuvenis* (*Auson. Grat.* 4.20).

ца: «счастливейший император» *imperator beatissimus* (VI 14.7: Константин); «счастливейший со времени появления людей император» *princeps post natos homines beatissimus* (X 20.3: Константин); «счастливейшие цезари» *Caesares beatissimi* (X 1.1, 2.3, 5.5, 38.6: Крисп и Константин II); «ваше столь самодостаточное и благословенное величие» *vestra tam libera et beata maiestas* (III 13.2: Максимиан и Диоклетиан). Кроме того, «этим счастливейшим в те дни городом» *beatissima illa per eos dies Mediolanensium civitas* назван, благодаря временному пребыванию в нем императоров, город Медиолан (III 12.2).

Эпитет *fortunatus* указывает прежде всего на удачливость адресата речи, и именно потому он выбран панегиристом при описании побед Диоклетиана и Максимиана над варварами: «счастливейшие императоры» *imperatores fortunatissimi* (III 18.1). Этот же оттенок удачливости используется и при описании Августодуна, заранее названного «счастливейшим городом» *civitas fortunatissima* (VII 22.4), поскольку панегирист уверен, что возрождение его родного края наступит лишь при определенном везении: как только удастся уговорить Константина посетить его.

Наконец, эпитет *felix* подчеркивает оттенок благоприятствования, принесения счастья другим людям: *spes felix* «предмет счастливой надежды» (*Optat. Paneg.* 7); *felicia vestra auspicia* «ваше (Диоклетиана и Максимиана) счастливое руководство» (II 11.4).

Эпитеты, передающие общее понятие «священный», также имеют тонкие оттенки, учитываемые панегиристами: если *sacer* предполагает в первую очередь поклонение объекту (лицу или предмету) со стороны третьих лиц, то эпитеты *sanctus* и *sacrosanctus* подчеркивают неприкосновенность объекта поклонения⁵⁶.

Еще один пример. Понятие «щедрый» передается прилагательными *largus*, *liberalis* и *munificus*, причем смысловые оттенки каждого из них также учитываются панегиристами.

Так, в Pan. Lat. II 9.3, где речь идет о Диоклетиане и Максимиане, делящихся плодами своих военных побед, панегирист выбирает эпитет *largissimus* — «щедрый от изобилия»: *ambo largissimi*. В Pan. Lat. V тетрархи, заботящиеся об образовании в целом и о восстановлении риторской школы в Августодуне в частности, охарактеризованы как *liberalissimi*, поскольку *liberalis* означает щедрость как качество, достойное свободного человека. Наконец, в Pan. Lat. XII 27.5 Феодосий противопоставляется «дурным принципсам», до нитки обирающим людей, и потому здесь использует-

⁵⁶Примеры см. ранее.

ся эпитет *munificus*, подчеркивающий, что император расценивает необходимость проявлять щедрость по отношению к подданным как свой нравственный долг.

В ряде случаев наблюдается обратное явление: один латинский эпитет в зависимости от контекста приходится переводить на русский язык по-разному.

Например, эпитет *indulgentissimus* может иметь значения «милосерднейший» (X 26.5; *Auson. Grat.* 2.7)⁵⁷, «добрейший» (X 32.3), «благодетельнейший» (*Auson. Grat.* 6.29) и «снисходительнейший» (X 37.6).

Эпитет *praesentissimus* в одном контексте имеет значение «подлинный» (*tu* *Maximianus*) *praesens deus toto quidem orbe victor* «ты, подлинный бог, победитель всей вселенной» (II 2.5); *vos* *Diocletianus et Maximianus*) *praesentes... imperatoriae institutionis auctores* «вы, подлинные... наставники императоров» (II 14.2); *non opinione traditus sed conspicuus et praesens Iuppiter* *Diocletianus*) «не известный из молвы, а всеми видимый и подлинный Юпитер» (III 10.5), в другом — «милостивый» (*praesentissimus hic deus* *Constantinus*) «этот милостивейший бог» (VII 22.1).

Эпитет *augustus* может означать как «благочестивый» ((*Constantinus*) *imperator augustus*: VIII 14.3), так и «священный» (*augustissima tecta litteris dedicata* «священнейшее здание, посвященное наукам»: V 9.4; *augustissima ornamenta* «священнейшие украшения (атрибуты императорского звания Диоклетиана и Максимиана)»: II 3.2) и т. д.

Подведем некоторые итоги.

1. В целом, все панегиристы охотно используют эпитет, позволяющий кратко и красочно охарактеризовать личность и поступки восхваляемого императора. В то же время объем использования ораторами этого выразительного средства различен; охотнее всего его используют авторы Pan. Lat. X и V⁵⁸ (здесь и далее см. Таблицу).

⁵⁷Во всех других случаях эпитет *pius* имеет значение «благочестивый»: *Constantius Pius* (VII 7.3, 8.2, 14.4; IX 4.3, 24.4); *Constantinus pius imperator* (*Optat. Paneg.* 14); *Gratianus piissimus* (*Auson. Grat.* 4.16 bis), *imperator piissimus* (*Auson. Grat.* 2.7, 5.22, 6.29, 9.43, 10.45), *Augustus piissimus* (*Auson. Grat.* 4.16); *pie manus* (II 14.4) и *pie mentes* (III 19.3) Диоклетиана и Максимиана; *pia mens* (VIII 10.1) Константина. Кроме того, панегирист Максимиана чувствует себя обязанным произнести перед императором «благочестивую речь» *pie vocis officium* (III 1.1).

Значение «милосерднейший», помимо эпитета *indulgentissimus*, передается также эпитетами *benignus* (X 21.2: *imperator benignissimus*), *clemens* (*Optat. Paneg.* 11: *clementissimus rector*) и *pius* (*pius Augustus*: *Optat. Paneg.* 13): везде речь идет об императоре Константине.

⁵⁸Число эпитетов сопоставимо в Pan. Lat. V и XI. В реальности же объем исполь-

Следует иметь в виду и то обстоятельство, что наиболее часто употребляемые панегиристами эпитеты «божественный, священный, великий»⁵⁹ к IV в. уже превратились в малоинформативные штампы, а потому определяющее значение для создания нужного образа имеет не столько содержание этих эпитетов как таковое, сколько частота их употребления.

2. Гораздо бóльшую смысловую нагрузку несут эпитеты, специально подобранные ораторами для выделения тех или иных качеств и поступков прославляемого императора.

Выше рассматривался контекст употребления эпитетов «вечный» и «молодой» в Pan. Lat. VI. В Pan. Lat. VII и в Панегирике Авзония чаще всего встречается эпитет «столь великий» *tantus/talis*, а в Pan. Lat. XI господствует эпитет «наш» *noster*. Остановимся подробнее на контексте, в котором употребляется этот эпитет.

Панегирист Юлиана стремился создать образ императора, который, будучи сам высоко моральным, образованным и скромным человеком, возглавлял партию людей, обладавших такими же превосходными качествами.

Таким образом, в контексте Pan. Lat. XI эпитет «наш» несет двоякую смысловую нагрузку: императора Юлиана, как образец человека и правителя, он противопоставляет его двоюродному брату императору Констанцию II, а приближенных Юлиана, в число которых входил и сам оратор, — необразованным, подлым и грубым (с точки зрения панегириста) придворным Констанция.

При этом не будем забывать об излюбленном риторическом приеме всех панегиристов — преувеличении.

3. Употребление того или иного эпитета, как правило, напрямую связано с темой речи.

Так, в Pan. Lat. IV, где речь идет о британской экспедиции императора Констанция и о его победе над узурпаторами Караузием и Аллектом, чаще всего используется эпитет «непобедимый» *invictus*, в то время как в Pan. Lat. III, восхваляющем счастье и благочестие императоров Диоклетиана и Максимиана в связи с принятием ими божественных титулов Иовия и Геркулия, этот эпитет употреблен лишь однажды в связи с туманным намеком панегириста на подавление Максимианом социальных волнений на подвластной ему территории (III 9.5). Зато практически все обращения к Максимиану в

зования эпитета в Pan. Lat. XI невелик, поскольку он (панегирик) в несколько раз больше Pan. Lat. V.

⁵⁹Эпитет «великий» чаще всего относится к императору Константину; особенно часто он используется в Pan. Lat. X, посвященной победе Константина над его политическим соперником императором Максенцием.

этой речи сопровождаются эпитетом «святейший» *sacer/sacerrimus*, который призван создать образ крайне благочестивого императора.

Замечу в скобках, что создание подобного образа для панегириста, хорошо знакомого с биографией Максимиана, было делом явно нелегким, поскольку дошедшие до нас источники рисуют этого императора человеком, весьма далеким от благочестия.

4. Эпитет используется для льстивой характеристики как самого императора, так и всех и всего, кто и что имеет к нему отношение: в этом случае все положительные качества и поступки, формально относящиеся к другим, проецируются в сознании слушателей⁶⁰ на адресата речи.

Когда, например, панегирист в восторженных тонах говорит об отце императора Феодосия: *pater divinus* «божественный отец» (XII 8.3), *tantus vir* «столь великий человек» (5.3), *vir triumphalis* «триумфатор» (31.1), *ille in quo virtutes simul omnes vigerent* «тот, в ком одновременно процветали все добродетели» (5.3) и *vir ille divinus felicitatis publicae auctor parens tuus* «этот божественный муж, творец всеобщего блага, твой родитель» (16.5), — то все превосходные качества Феодосия Старшего невольно связываются в сознании слушателей с образом самого Феодосия.

5. Специфической функцией эпитета является намек на некое событие или замена его подробного описания, примером чему может служить развернутый эпитет *extinctus aperto dominus* <Gratianus> *parricidio* («убитый в результате открытого предательства господина»)⁶¹.

В этой же функции выступают также эпитеты *et memoria et oblivione mirabilis* «вызывающий восхищение своим искусством помнить и забывать...» (XI 27.5) и *tam severe parcus in semet... divinarum largitor, curarum avarus* «столь суровый и экономный по отношению к себе... щедрый даритель богатств, жадный до хлопот» (XI 12.3): первый из них намекает на очень подозрительное и даже враждебное отношение Констанция II к Юлиану, что было вызвано военными успехами последнего в Галлии, а второй — на режим экономии, введенный Юлианом при императорском дворе, и т. д.

Подчас эпитет используется для того, чтобы кратко и в то

⁶⁰Все панегирики, за исключением Панегирика Оптациана, были рассчитаны прежде всего на устное восприятие. Ср.: «...не надо забывать о времени, ибо Цезарь (Констанций) выслушивает меня стоя» (IV 4.4).

⁶¹В качестве еще одного примера можно привести развернутый эпитет <tu>, *Auguste venerabilis, districtus maximo bello adsultantibus tot milibus barbarorum, quot Danuvii ora praeexistit* «(ты), почитаемый Август, втянутый в тяжелейшую войну, поскольку на тебя хлынуло столь огромное множество варваров, что оно покрыло собой берега Дуная» (*Auson. Grat.* 9.42).

же время очень емко охарактеризовать восхваляемого императора. Примером этого может служить развернутый эпитет *(imperator) rerum potens, terrarum hominumque dominus, parce contenteque vivens, modico et castrensi cibi ieiunia longa solans; ad hoc aulam omnem Spartanis gymnasiis duriozem, laboris, patientiae, frugalitatis exemplis abundans* «император, владыка вселенной, господин земель и народов, живущий скромно и экономно, вознаграждающий свое долгое воздержание потреблением скудной солдатской пищи и наполняющий весь свой двор, более суровый, чем спартанские гимнасии, примерами труда, терпения, благоразумия» (XII 13. 3–4).

6. Некоторые эпитеты — прежде всего, *invictissimus* «непобедимый» и *noster* «наш» — носят определенно программный характер: они не только (а в некоторых случаях и не столько)⁶² рисуют истинный портрет императора-адресата, но и называют те качества, которые ожидаются в нем как в правителе государства.

Например, при помощи эпитета *invictissimus* возможным врагам восхваляемого императора (в первую очередь, его политическим противникам) внушается мысль о тщетности их попыток ослабить императорскую власть, а эпитет *noster* подчеркивает те черты личности и способов правления императора-адресата, которые приемлемы с точки зрения сенатской («Панегирик» Плиния Младшего) или провинциальной (речи сборника XII Panegyrici Latini, Авзония и Либания) аристократии.

Особняком стоит крайне льстивый панегирик Оптациана, оказавший сильнейшее эмоциональное воздействие на императора Константина главным образом своей уникальной графической формой. Впрочем, широко использует эпитет и этот панегирист.

7. Главной же функцией эпитета является оказание сильного эмоционального воздействия на слушателя.

Так, при помощи самых употребительных и тщательно подобранных в каждом конкретном случае эпитетов с общим значением «божественный» и «священный» панегиристы внедряют в сознание слушателей мысль о божественном происхождении императора и о сакральности его власти.

Итак, панегиристы отводили эпитету значительное место в создании хвалебного портрета императора-адресата, хотя он и уступал пальму первенства таким риторическим приемам, как гипербола и антитеза. Самым же мощным средством создания положительного образа императора являлось постоянное замалчивание неприятных и неудобных для него фактов.

⁶² Например, эпитет «милосердный» по отношению к Константину.

	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Optat.	Auson.	Liban.	Всего	Итого
13. Геркулесий																9
Herculius	1		1	6	1											9
14. Храбрейший																8
fortissimus	1			1				1	3			1	1			8
15. Indulgentissimus																6
милосерднейший									1							1
добрейший									1							1
всемилоостливейший													1			1
благодетельнейший													1			1
снисходительнейший									1				1			2
16. Молодой																5
novus					1											1
oriens					1											1
iunior					1											1
adulescens					1											1
iuvenis													1			1
17. Иовий																5
Iovius	1		1	2		1										5
18. Благороднейший																5
nobilissimus									4		1					5
19. Praesens																4
подлинный	2	1														3
милостивый						1										1
20. Щедрый																4
largissimus	1															1
liberalissimus				1									1			2
munificus											1					1
21. Augustus																3
благочестивый							1									1
священный	1			1												2
22. Превосходнейший																3
praestantissimus									3							3
23. Almus																3
благодетельный													3			3
24. Почитаемый																2
venerabilis											1		1			2
Итого:	32	36	33	49	36	26	12	25	64	42	35	25	31	14	459	

И.В. Кувшинская

САДЫ И МУЗЫКА НЕМЕЦКОЙ СЛОБОДЫ

...oblectat hortus, avocat pascit tenet
animoque maesto demit angores gravis;
membris vigorem reddit et visus capit,
refert labori plenior gratiam,
tribuit colenti multiforme gaudium.

Сад — сладость, он забвенье, утоленье,
власть.

Он избавляет душу от теснин тоски,
Дарует крепость телу, взор к себе влечет.
Он полнотою счастья награждает труд
И садоводу умножает радости.

Асмений. Похвала саду. Пер. Ю.Ф. Шульца // Поэты Латинской антологии. М., 2003. С. 47;

Poetae Latini minores / rec. Aem. Baehrens.
151.

В конце XVII в. в Москве, неподалеку от реки Яузы, находился небольшой регулярный сад — один из многих садов Немецкой слободы, о которых не раз упоминали иностранные путешественники. Современники называли его «Сад императорских миссионеров», поскольку сад располагался рядом с католическим храмом Пресвятой Троицы, построенным в 80-х гг. XVII в. В храме вели богослужения иезуитские миссионеры, находившиеся под покровительством императора Священной Римской империи Леопольда I.

В конце XVII в., в период заключения военного союза против Османской Порты, происходил постоянный обмен посольствами между Священной Римской империей, Польшей и Московским государством. Дипломатические реляции и дневниковые записи посещавших Москву иностранцев содержали не только сообщения о значительных политических событиях петровской эпохи, но и неповторимые и драгоценные для историка описания подробностей каждодневной жизни тех лет.

Среди латинских текстов писем иезуитского священника о. Франциска Эмилиана, в 1698–1719 гг. совершавшего богослужения в храме Пресвятой Троицы, сохранился уникальный рисунок-план католической миссии в Немецкой слободе. План 1699 г., сопровождаемый подробнейшей экспликацией, до настоящего времени является единственным документом подобного рода, крайне важным для изучения истории Москвы. План позволяет представить, как могли выглядеть на рубеже XVII–XVIII вв. деревянный католический храм, окружавшие его жилые постройки и регулярный сад Немецкой слободы.

Священники о. Франциск Эмилиан (1662–1738) и о. Иоанн Верула (1661–1744) приехали в Москву из Праги весной 1698 г. вместе с посольством Игнация Христофора Гвариента, известного венского дипломата, прекрасно разбиравшегося во всех тонкостях политической жизни России первых лет правления Петра I. Иоганн Корб, секретарь Гвариента, занес имена миссионеров в список участников посольства и часто рассказывал о них на страницах своего «Дневника»¹.

О. Франциск Эмилиан провел в Москве двадцать лет, посвятив их служению скромному католическому приходу Немецкой слободы. О. Иоанн Верула на рубеже XVII–XVIII вв. преподавал латинский язык в созданной им грамматической школе, где учились мальчики из знатных московских семейств². Когда предоставлялась возможность, священники отправляли в пражский иезуитский коллегиум письма, сохранившие до наших дней рассказы о жизни обитателей Немецкой слободы в эпоху первых петровских преобразований³.

История изучения текстов писем связана с именем Ф. Дворского, в 80-х гг. XIX в. передавшего Археографической комиссии копии документов из Земского архива Праги. Латинские тексты

---

¹Корб 1997: 253. В период переговоров о заключении союза между Россией и Священной Римской империей, выбор направляемых в Москву католических священников определяла сложная дипломатическая стратегия императора Леопольда I. Дела московской миссии были поручены подданным Империи, славянам по происхождению, достойным и образованным людям.

²История латинской школы в Немецкой слободе изложена в статье: *Кувшинская И.В.* «Сад императорских миссионеров» // Аристей. Т. 4. М., 2011. С. 234–251.

³Многие письма имеют адрес «Прага, у Св. Климента». Большая часть писем представляла собой отчеты о деятельности миссии, посылаемые начальникам провинции, о. Фердинанду Вальтгаузеру и о. Иоанну Миллеру. Письма отправлялись с отъезжавшими в Вену посольствами, богемскими купцами, католическими священниками, возвращавшимися в Европу с Востока.

писем католических миссионеров и их перевод на русский язык впервые были опубликованы в 1904 г.⁴

Подлинные тексты писем в середине XX в. изучал А.В. Флоровский, в течение многих лет живший в Праге в вынужденной эмиграции. В 1941 г он издал фундаментальную монографию о миссионерской деятельности чешских иезуитов в Московском государстве⁵. Среди рукописных текстов пражского архива А.В. Флоровский обнаружил не только письма, но и два рисунка о Франциска Эмилиана, которые он поместил в качестве иллюстраций в своей книге. В настоящей статье публикуется перевод текста латинской экспликации, сохранившейся на полях рисунка-плана, приложенного к письму от 23 июня 1699 г.

**Domus missionariorum
in Moscovia**

1. Ingressus pro via curruli.
2. Hortula minor.
3. Area ante templum.
4. Stabulum pro equis.
5. Cellare aestivum pro nivibus.
6. Culina.
7. Repositorium coci.
8. Schola.
9. Camera et cellare.
10. Atrium inter scholam et cubiculum.
11. Culina et focus pro distillando et preparandis medicinalibus.
12. Cubiculum Missionarii.
13. Camera eiusdem.
14. Camera altera cum cellari pro reponendis rebus hortensibus.

**Дом миссионеров
в Москве**

1. Вход со стороны проезжей дороги.
2. Малый садик.
3. Территория перед храмом.
4. Конюшня.
5. Кладовая летняя с ледником.
6. Кухня.
7. Подсобное помещение при кухне.
8. Школа.
9. Комната и кладовая.
10. Зала между школой и жилым помещением.
11. Кухня и очаг для дистилляции и приготовления лекарственных средств.
12. Спальня миссионера.
13. Его же комната.
14. Еще одна комната и кладовая для хранения садового имущества.

⁴Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. СПб., 1904. В 2010 г. русский текст перевода писем был переиздан. В настоящей статье тексты писем цитируются по изданию: Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. // Источники истории. Рязань, 2010.

⁵*Florovskij A. Češti jesuite na Rusi. Praha, 1941. Приложение.*

15. Egressus in hortum.	15. Выход в сад.
16. Ingressus e camera Missionarii in Ecclesiam.	16. Вход в храм из комнаты миссионера.
17. Ingressus publicus in Ecclesiam.	17. Главный вход в храм.
18. Ecclesia Sanctissimae Trinitas.	18. Храм Пресвятой Троицы.
19. Altare Maius Ss. Trinitatis.	19. Главный алтарь Пресвятой Троицы.
20. Altare S. Crucis.	20. Алтарь Св. Креста.
21. Altare Beatissimae Virginis.	21. Алтарь Пречистой Девы.
22. Altare Sanctorum Angelorum, quod est in fieri.	22. Алтарь Святых Ангелов, который в настоящее время создается.
23. Sacristia.	23. Сакристия.
24. Cubiculum familiae.	24. Спальня для слуг.
25. et 26. Camera et repositorium familiae.	25 и 26. Комната слуг и подсобное помещение.
27. Braxatorium.	27. Пивоварня.
28. Portica pro locandis curribus, equis, lignis etc.	28. Навес для размещения экипажей, коней, упряжи и пр.
29. Atrium et cellare calidum siue hyemale.	29. Зал и теплая, или зимняя, кладовая.
30. Culina parvula.	30. Малая кухня.
31. Cubiculum missionarii.	31. Спальня миссионера.
32. Camera eiusdem.	32. Его же комната.
33. Fons.	33. Колодец.
34. Sacellum et crypta e lapide Excellentissimi Domini Generalis Gordon.	34. Каменные часовня и усыпальница Его превосходительства господина генерала Гордона.
35. In eodem sacello Bibliotheca.	35. В этой же часовне Библиотека.
36. Sepulchrum Reverendissimi Domini Joannis Casagrande sacerdotis apud Italos nautas missionarii.	36. Могила Досточтимого господина Иоанна Казагранде, священника и миссионера у итальянских моряков.
37. Ingressus in hortum.	37. Вход в сад.
38. Pars horti determinata pro floribus in templi obsequium.	38. Часть сада, ради украшения храма отведенная под цветы.

39. Pars horti determinata pro rebus culinariis.	39. Часть сада, отведенная для нужд кухни.
40. Ambitus arenatus et berberibus opertus domini Legati sumptibus extractus.	40. Садовая галерея, построенная из смеси песка и извести и увитая лозами, созданная на средства господина посла.
41. Locus umbrosus arboribus fructiferibus consitus.	41. Место тенистое, засаженное плодовыми деревьями.
42. Domus hortensis.	42. Садовая беседка.
43. Locus pro magnis globis.	43. Площадка для больших шаров-глобусов.
44. Locus pyramidum.	44. Место пирамид.
45. Eremitarium Sanctae Magdalenae.	45. Эремитарий Святой Магдалены.
46. Eremitarium Sancti Iosephi.	46. Эремитарий Святого Иосифа.
47. Ostium cisternae coopertae, in quam ex templi area aqua derivatur.	47. Отверстие закрытого резервуара, в который отводится вода с площади перед храмом.

«Я присоединяю тут нарисованную неумело кисточкой или, вернее, пером нашу резиденцию»⁶, — заключил первое письмо из Москвы о. Франциск Эмилиан, не предполагая, что триста лет спустя его рисунок-план окажется единственным подробным изображением домовладения и сада Немецкой слободы конца XVII в.

Отдельные пункты помещенной на полях рисунка латинской экспликации можно прокомментировать, используя рассказы из писем иезуитских священников и дневниковые записи Иоганна Корба. Гравюры с изображениями регулярных барочных садов и цветочные натюрморты XVII в. послужат иллюстрациями к этим рассказам, воссоздающим исчезнувший образ «Сада императорских миссионеров» в Немецкой слободе.

Католический храм во имя Пресвятой Троицы находился в Кирочном переулке, получившем свое название благодаря кирхе Петра и Павла, построенной жившими в Москве иностранцами лютеранского вероисповедания. В 80-х гг. XVII в. католическая община Немецкой слободы приобрела в этом переулке участок земли, который был записан на имя итальянского купца Франциска Гваскони,

⁶Письма 2010: 43.

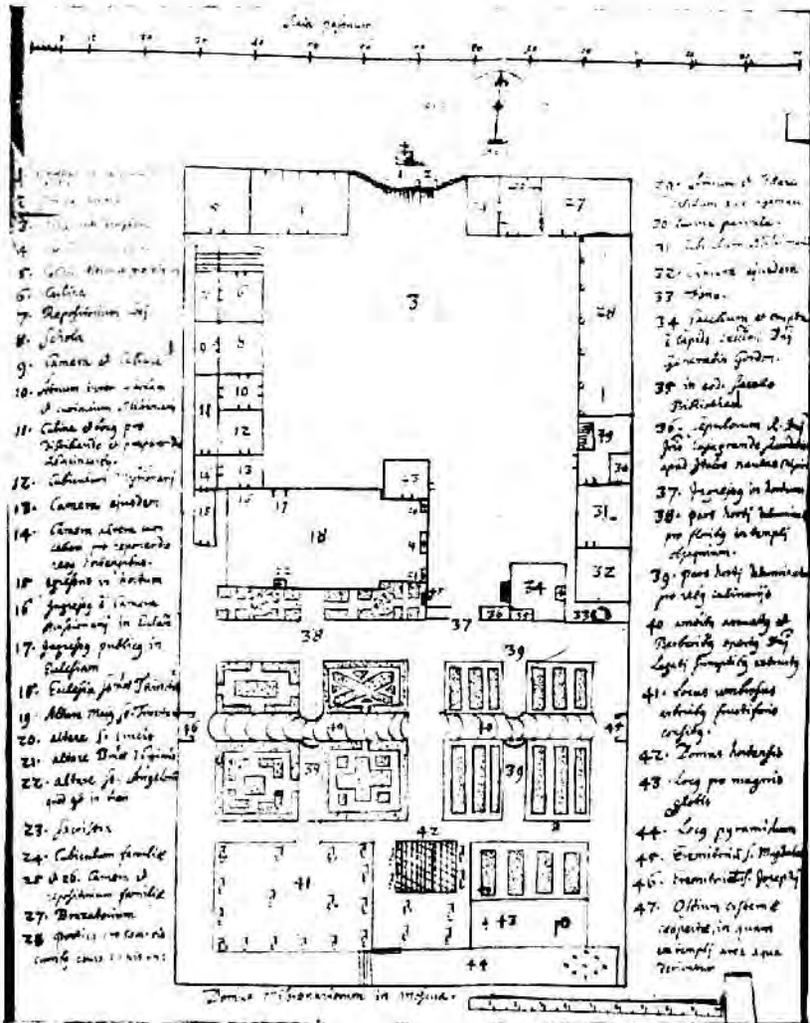

Рис. 1. Католическая миссия в Немецкой слободе. Рисунок 1699 г.

одного из видных московских католиков. Летом 1687 г. здесь был освящен небольшой деревянный храм во имя Пресвятой Троицы: первые упоминания о нем можно найти в «Дневнике» генерала Патрика Гордона. На Святках, 15 января 1688 г., генерал показывал католический храм своим гостям, князьям П.А. Голицыну и В.Ф. Долгорукому. Богослужения в храме сопровождала музыка, в те годы еще непривычная для обитателей Москвы: «Мы праздновали день Всех Святых с вокальной и инструментальной музыкой», — записал генерал Гордон 1 ноября 1688 г.⁷

Территория миссии располагалась в самом центре Немецкой слободы, неподалеку от берега Яузы и дворца Лефорта, в котором в конце XVII в. проходили первые петровские ассамблеи. На гравюре Адриана Шхонебека можно рассмотреть фасад дворца со стороны реки и лютеранскую кирху, стоявшую рядом с ним. Далее, среди домов Немецкой слободы, должны были находиться деревянный храм Пресвятой Троицы и окружавшие его постройки, но, к сожалению, их изображений на гравюре нет.

План, приложенный к письму о. Франциска Эмилиана от 23 июня 1699 г., выполнен в определенном масштабе, при этом все размеры на нем указаны в шагах (*milia passuum*). В 1886 г., в исследовании Д.И. Цветаева, был опубликован «Геометрический план Католической церкви...» 1807 г.⁸ Несмотря на то, что площадь участка к началу XIX в. несколько увеличилась, длина его границ и ширина территории со стороны сада оставались неизменными. Из размеров, указанных на плане 1807 г., следует, что площадь участка католической миссии в конце XVII в. занимала примерно акр (4046,86 кв. м), традиционную для того времени меру измерения земельных владений.

Европейцев поражали размеры Москвы, ее бесчисленные монастыри и церкви с сияющими на солнце золотыми куполами. Подъезжавшим к городу путешественникам Москва казалась подобной Иерусалиму. Сам же город, в котором невысокие деревянные дома стояли свободно и были окружены большими садами, иностранцы сравнивали с патриархальным Вифлеемом.

«Рано утром в праздник Св. мученика Петра, около 9 часов, когда мы прибыли к Девичьему монастырю, то в первый раз увидели великую, обширную и давно нам желанную Москву. Она занимала

---

⁷Гордон 2009: 162, 179. Молодой князь П.А. Голицын, будущий посол в Вене, изучал немецкий, латинский и итальянский языки и был большим ценителем музыки барокко. Дети из семейства Долгоруких в начале XVIII в. учились в латинской школе при католическом храме.

⁸Цветаев 1885: Приложение: «Геометрический план Католической церкви...».

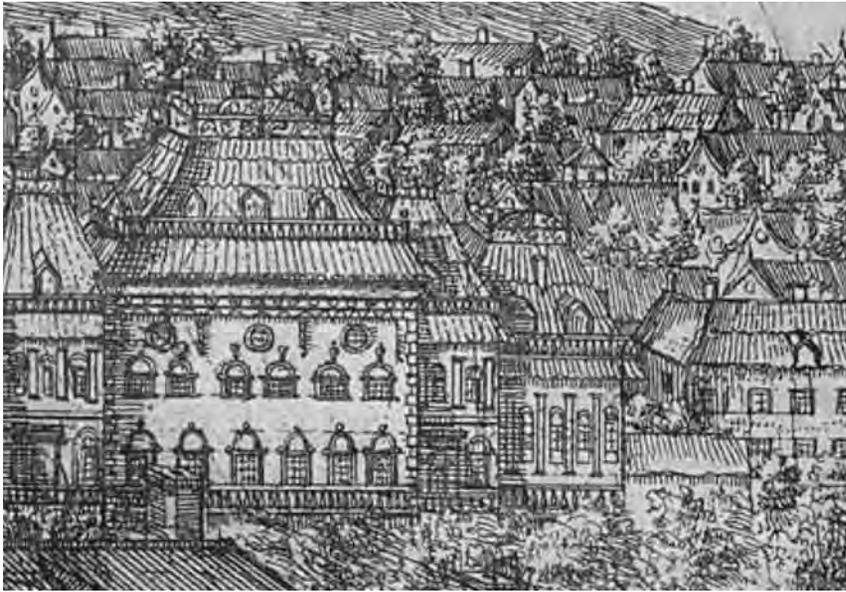

Рис. 2. А. Шхонебек. Дворец Лефорта в Немецкой слободе. 1705 г.

все видимое пространство. Куда не помотришь, все Москва», — записал свое впечатления по приезде в столицу о. Франциск Эмилиан⁹.

Немецкая слобода, где предстояло поселиться миссионерам, была расположена за Яузой и напоминала небольшой европейский город. «За городом, если перейти речку Кукуй, находится Немецкая слобода, с другой своей стороны примыкающая к речке Яузе... Слобода пересекается многими красивыми улицами и приблизительно так же велика, как город Мейден», — отмечал Балтасар Койэтт в 1676 г.¹⁰ «Между предместьями главное Кукуй; дома в нем деревянные, но красивые, точно игрушки», — рассказывал итальянец Эрколе Зани¹¹.

К середине лета 1698 г. маленький деревянный храм Пресвятой Троицы в Немецкой слободе был перестроен и значительно расширен. Благодаря поддержке посла Гваррента, генерала Гордона и некоторых состоятельных прихожан, прежняя часовенка — «sacellum» — «получила вид небольшого храма (18), так что теперь имеет в длину 36 шагов, а в высоту везде поднята на 10 локтей,

⁹Письма 2010: 32.

¹⁰Койэтт Балтасар 1991: 383.

¹¹Зани Эрколе 1991: 356.

украшена двойным рядом окон с большими стеклами и сверх того имеет удобные и как бы тройные хоры. Кроме большого алтаря во имя Пресвятой Троицы (19) — так называется церковь — здесь имеется еще престол во имя Св. Креста и Пресвятой Девы (20,21); делается еще престол в честь Св. Ангелов (22)»¹².

После пожара, уничтожившего осенью 1705 г. деревянные строения на территории миссии, архитектор-итальянец, имя которого ни разу не было упомянуто в письмах, построил на месте часовни-усыпальницы семьи Гордонов (34) каменный барочный храм, также освященный в 1707 г. как храм Пресвятой Троицы.

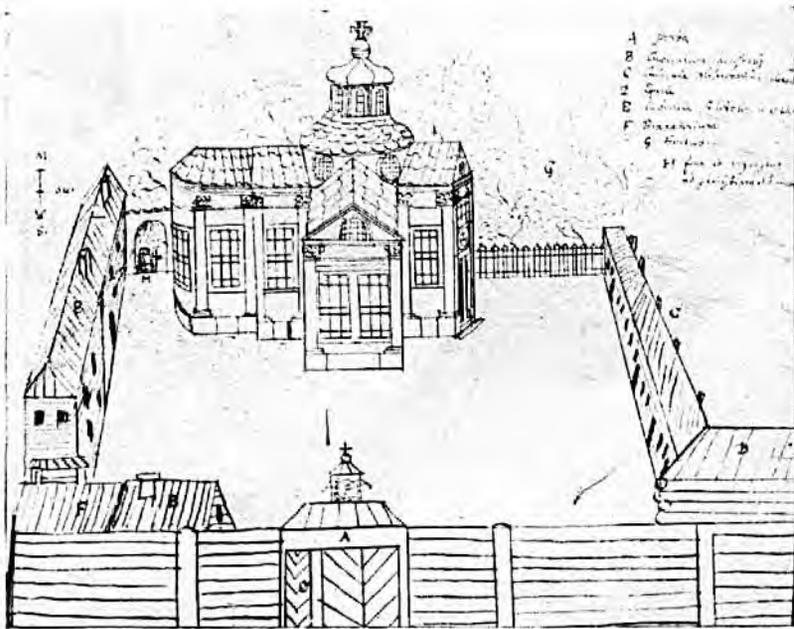

Рис. 3. Католический храм Пресвятой Троицы. Рисунок 1706 г.

Участок земли, принадлежавший храму Пресвятой Троицы, состоял из двух неравных по площади частей. Большую часть территории занимали жилые и хозяйственные постройки, располагавшиеся вокруг обширного двора, меньшая часть участка была отведена под регулярный сад. Из письма о. Франциска Эмилиана следует,

¹²Письма 2010: 48.

что сад находился на территории миссии и раньше, но постепенно пришел в запустение: «Наше жилище мы нашли кое-где развалившимся и починили его... Сад наш походил совсем на лес. Мы привели его, к великому удовольствию нашей общины, в прежнее и даже лучшее состояние»¹³.

В Немецкой слободе «Сад императорских миссионеров» располагался у южной, освещаемой солнцем стены церкви. Проходившие по периметру территории широкие дорожки обрамляли сад, подчеркивая геометрическую правильность его планировки. Крестообразное пересечение основных аллей, традиционное для монастырских садов, повторялось в планировке цветника перед окнами храма.

Поскольку деревянный храм во имя Пресвятой Троицы не отличался сложными архитектурными формами, сад должен был стать одним из главных украшений католической миссии в Москве. Немецкая слобода имела свою традицию садоводства и разведения новых видов цветов. «Большая часть иностранцев имеет позади домов своих обыкновенно сад, в котором они старательно разводят множество разного рода плодовых деревьев и цветов, выписываемых из наших стран, — отмечал голландский путешественник Корнелий де Бруин, посетивший Москву в 1702 г. — Так как почва этой земли сама по себе родит цветы плохо, а цветы лесные очень скромны, то для русских нет большего удовольствия, как подарить им пук цветов, который они с наслаждением несут домой»¹⁴.

Сады разбивались по определенному плану при участии садовников-иностранцев, которых можно было нанять в Москве или пригласить из-за границы. Корнелий де Бруин сообщал, что «князь Данило Григорьевич Черкасский развел голландский сад в своей деревне Сетове в тринадцати верстах от Москвы. Сад этот большой, содержится чисто и в порядке, но и то правда, что князь имеет для этого особого садовника из Голландии»¹⁵. Содержание регулярного сада требовало постоянного внимания и немалых материальных затрат. Посол Гвариент, постоянно помогавший католическому приходу, выделил средства на создание галереи-берсо, основа которой была построена из песка и извести и затем увита зеленью. О. Франциск Эмилиан назвал берсо «*ambitus arenatus et berberibus opertus domini Legati sumptibus extractus*» (40). Пересякая сад, галерея объединяла две его части: одну из них занимал

---

¹³ Письма 2010: 49.

¹⁴ Бруин 1989: 76.

¹⁵ Там же.

Рис. 4. Гравюра Теодора де Бри по рисунку Я. Кемпенера. 1590-е гг.

цветник перед храмом, другая была предназначена для нужд хозяйства миссии.

Рис. 5. Йорис Хофнагель. 1542–1601. *Celi Deus Sanctissime*. Образец каллиграфического письма

Примерно половина сада императорских миссионеров была «*determinata pro rebus culinariis*»³⁹, или, проще сказать, представляла собой обычный для любого московского домовладения огород. Чтобы представить, какие культуры могли выращивать на нем в XVII в., обратимся к свидетельствам, собранным в исследовании И.Е. Забелина.

Автор отметил, что для Набережного сада Кремля в 1683 г. было приказано доставить из московских садов семена «гороху грецкого и бобов по фунту, полфунта моркови, фунт семени огуречного, шафеи (шалфея), темьяну по полфунту, фунт тыквого семени». Как и ныне, жители Москвы имели обыкновение сажать «смородину добрую», красную и черную, малину, крыжовник, «байбарис» да «сереборинник (шиповник) красной и белой»¹⁶.

Перечень из книги И.Е. Забелина дополняет рассказ Корнелия де Бруина, посвященный описанию разнообразных овощей, которые росли на московских огородах: «Эта страна естественно изобилует во множестве всякого рода растениями. Там произрастает обыкновенная белая капуста, которой русские заготавливают большие запасы и которую простолюдины едят по два раза в день. Огурцы, которые русские едят, взяв в руки, как мы яблоки или груши, они также запасают громадное количество и сберегают их целый год... Репы там разного рода в изобилии, точно так же как и красной капусты, которую иностранцы завезли сюда с недавнего только времени. Есть также спаржа и артишок, но едят их только одни иностранцы... Мы научили русских разведению салата и сельдерея, прежде им неизвестных, а теперь очень ими любимых»¹⁷.

¹⁶Забелин 1990: 147–149.

¹⁷Бруин 1989: 74.

Адольф Лизек, секретарь посольства Леопольда I, повествуя о природе Московии, следует традициям барочной риторики: «Помона там не скупер Цереры в дарах своих. Смородины, вишен, яблук, слив, огурцов, арбузов и дынь родится множество отменной доброты и необыкновенной величины»¹⁸.

Рис. 6. Март. Весенние работы в саду. Гравюра 1695 г.

В «Саду императорских миссионеров» находился «аптекарский огород» с целебными травами: знание их лекарственных свойств являлось непременной частью естественнонаучного образования XVII в. В «Дневнике» генерала Патрика Гордона можно найти подробные изложения симптомов недугов, которыми страдал кто-либо из членов его семьи, и описания способов их лечения с применением различных отваров и снадобий. В XVI–XVII вв. в европейских странах неоднократно переиздавались латинские медицинские трактаты с перечислением свойств целебных трав. Пражским миссионерам должен был быть знаком труд Валафрида Страбона, поэтические миниатюры которого содержали многочисленные

¹⁸Лизек 1991: 365.

полезные рекомендации. Прочитируем фрагмент одного из стихотворений, описывающий простой способ лечения головной боли с помощью компресса из листьев *abstintii* — полыни:

Devinctas frondes super imposuisse memento,
 Tum molles fotos constringat fascia crines
 Et post non multas elapsi tempore horas
 Hoc inter reliquas eius mirabile vires¹⁹.

Помни, что зелень полыни берут и поверх налагают:
 Теплые волосы мягкой повязкой пусть стянуты будут;
 Минет немного часов — и повязку с волос удаляют.
 Ты средь других ее свойств удивисься леченью такому²⁰.

О. Франциск Эмилиан неоднократно сетовал в письмах в Прагу на недостаток в Москве лекарственных средств и просил привезти необходимые медикаменты для оказания помощи больным. Одна из комнат в доме на территории миссии представляла собой род лаборатории, которая была предназначена для приготовления медицинских препаратов и лекарств (11). В особом помещении рядом с ней (14) хранились «*res hortensis*» — как представляется, это могли быть сборы трав, семена или луковицы редких цветов.

В XVI в. в Европе начали собирать, коллекционировать и культивировать в садах необычные растения, привозимые из недавно открытых новых земель. Разведением редких видов растений увлекались аристократы и ученые, под руководством которых художники работали над созданием ботанических атласов, высоко ценившихся среди собирателей книг²¹. Рисунки растений, соединявшие научную точность, красоту линий и тончайшую гармонию цвета, могли сопровождаться изображениями насекомых, ящериц, редких раковин южных морей. Создатели подобных миниатюр стремились собрать вместе и зафиксировать все возможное разнообразие причудливых и неповторимых творений природы, собираемых в кунсткамерах XVII в.

¹⁹Strabo 1834: 20.

²⁰Пер. Ю.Ф. Шульца. Страбон 1992: 17

²¹Один из самых знаменитых ботанических кодексов, известный в науке как Gottorfer Codex, был создан в 1649–1659 гг. Х.С. Беккером для Фридриха III на основе ботанической коллекции сада при Готторпском замке. Четыре тома кодекса содержали 1180 гуашей с детальнейшими изображениями различных видов растений. В 1613 г. Б. Беслер издал гравированный ботанический атлас *Hortus Eustettensis*, выполненный по заказу епископа Айхштета, увлеченно занимавшегося ботаникой. Экземпляры атласа Беслера с раскрашенными от руки гравюрами стоили до 500 флоринов. Примечательно, что на титульном листе атласа были изображены царь Соломон и Кир Младший.

Рис. 7. Джон Паркинсон. *Paradisus Terrestris*. 1629 г.

На английской гравюре 1629 г. в райском саду, наряду с тюльпанами, гвоздикой, цикламеном и лилиями, изображен ананас, кактус и сказочное растение Баранец — *Agnus Scythicus*. В реальность существования баранца, полурастения-полуживотного, вплоть до конца XVIII в. верили многие ботаники и путешественники.

Оказавшись в 1712 г. в Поволжье, о. Франциск Эмилиан рассказывал о своих поисках баранца и давал в одном из писем в Прагу истолкование легенды о нем:

«Я добрался до славного известного зоофита, называемого ба-

ранец, о котором Герберштейн и другие писатели говорят, что он имеет фигуру ягненка и поедает вокруг растущие травы... Это не что другое, как тыква, или, лучше сказать, довольно продолговатая дыня... Быть может, басня получила свое происхождение оттого, что эти тыквы, где их слишком много, некоторым образом представляют как бы стадо маленьких баранов»²².

Повторяя образы латинских поэтов, свой небольшой плодовый сад о. Франциск Эмилиан назвал «locus umbrosus arboribus fructiferibus consitus» (41). В центре сада стояла просторная беседка — «Domus hortensis» (42). Штриховка, которой она отмечена на рисунке, подчеркивает, что перед нами летнее садовое строение с решетчатыми стенами, которые могли служить опорой для вьющихся растений. Рядом с беседкой находились две площадки с характерными для той эпохи садовыми «затаями» — шарами-глобусами (43) и пирамидами (44).

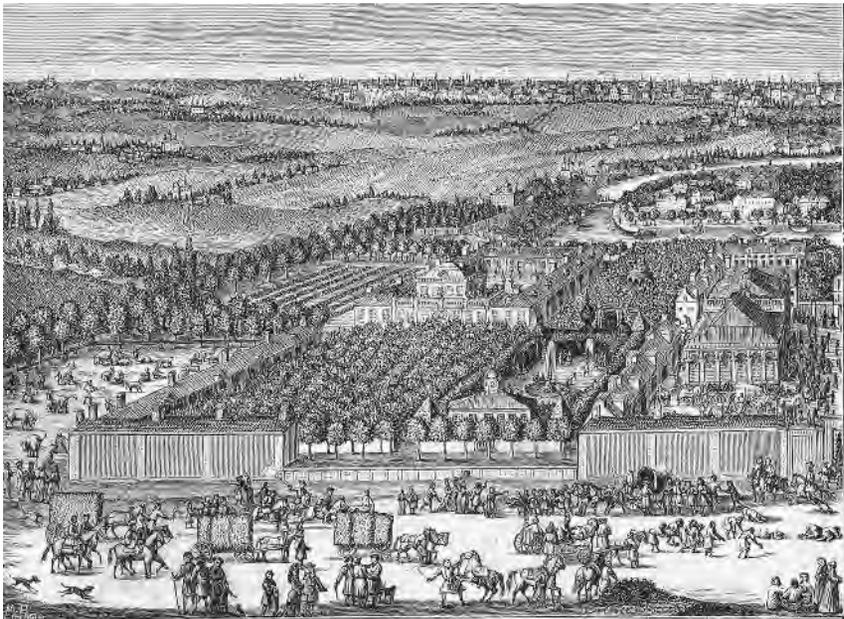

Рис. 8. Адриан Шхонебек. Усадьба Ф.А. Головина. 1705 г.

На гравюре Адриана Шхонебека в усадьбе Ф.А. Головина представлен барочный «Domus hortensis», пирамиды, берсо и «locus

²²Письма 2010: 211–212.

umbrosus» — деревья, высаженные аккуратными рядами. Скромный сад при католическом храме ни в коей мере не мог соперничать с находившимся за Яузой великолепным садом петровского адмирала: он был лишь одним из многих садов Немецкой слободы, красоту которых отмечали посещавшие Москву иностранцы.

Московские сады повторяли традиционную регулярную планировку европейских садов XVII в., о которых с восхищением писал стольник Петр Андреевич Толстой в 1697 г.: «Тот помянутый сад суть зело велик и устроен изрядно: травы в нем и цветы зело изрядные посажены дивными штуками, и дерев плодовых в том саду розных родов множество и посажены по препорции ж; также много травы и цветы сажены в горшках разных изрядных и ставлены архитектурально»²³.

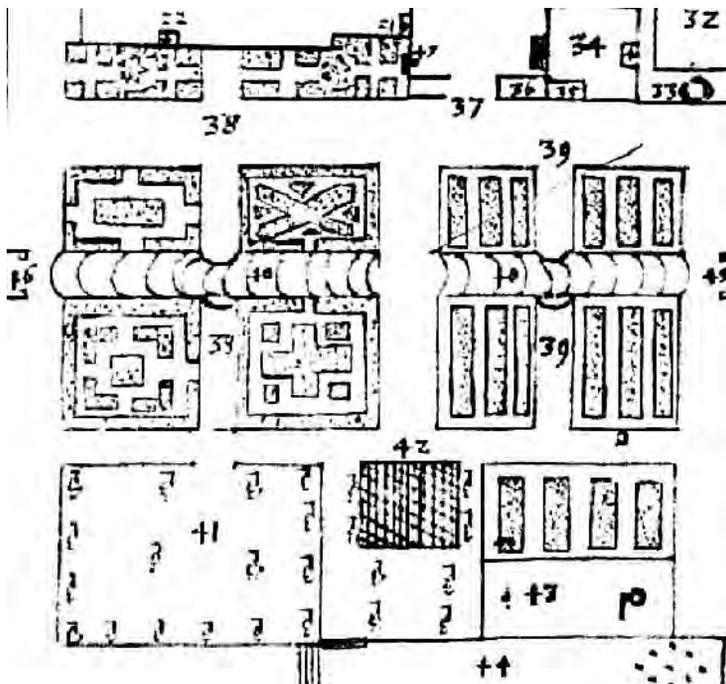

Рис. 9. Католическая миссия в Немецкой слободы. План сада. Рисунок 1699 г.

Перед освещаемыми солнцем окнами храма, расположенными рядом с алтарем Св.Ангелов, был разбит цветник, каждая из клумб

²³Толстой 1992: 40.

которого имела свой геометрический рисунок. При этом из храма можно было увидеть только две из четырех клумб большого цветника, поскольку дальняя половина территории сада была скрыта от посторонних глаз галереями-берсо (40).

По краям сада стояли два эремитария: один из них был посвящен Св.Марии Магдалине (45), другой — Св.Иосифу (46). От одного эремитария, сквозь аркады галереи, открывалась перспектива с видом на другой эремитарий, стоявший в противоположном конце сада. Галерея соединяла их, подчеркивая отстраненность паломника от суеты окружающей жизни. Отметим, что два цветника имели рисунок в форме латинского и андреевского креста — пройти к их клумбам можно было только через садовую галерею.

На небольшом пространстве «Сада императорских миссионеров» его создателям удалось расположить отдельные правильно распланированные территории, каждая из которых имела свое предназначение.

Традиция монастырских садов, с которой были хорошо знакомы пражские миссионеры, предполагала определенный набор цветов, связанных с веками существовавшей христианской символикой:

*Haec duo namque probabilium genera florum
Ecclesiae summas signant per saecula palmas,
Sanguine Martyrii carpit quae dona Rosarum
Liliaque in fidei gestat candore nitentis*²⁴.

Два достославные рода обоих цветков превосходных
Вот уже много веков — наивысшее церкви отличие,
Церкви, что Роз благодать заслужила Спасителя кровью,
Церкви, что Лилии носит в сверкании веры пречистой²⁵, —

писал Валафрид Страбон о цветах, неизменно служивших главным украшением алтарей храмов.

О. Франциск Эмилиан подчеркивал, что его цветник был «*pars horti determinata pro floribus in templi obsequium*» (39). Кроме лилий и роз, в церковных садах принято было сажать гвоздики: средневековые художники изображали этот цветок в руках Младенца Христа в знак Крестного страдания Спасителя. Скромная розовая гвоздика, согласно легенде, выросла там, где падали на землю слезы Богородицы. О печали Девы Марии напоминали склоненные венчики синей аквилегии, которую на Руси называли орликом. Ирисы и тюльпаны, ставшие в XVII в. непременным украшением европейских садов, считались символами Царства Божьего. Хрупкость

²⁴Strabo 1834: 30.

²⁵Пер. Ю.Ф. Шульца. Страбон 1992: 25.

Рис. 10. Антуан Вьери. Христос-садовник. Гравюра XVII в.

цветка служила напоминанием о недолговечности красоты земного мира.

В XVII в. в Москву из Европы были завезены новые сорта растений, которые заботливо культивировались в московских садах. Согласно описаниям И.Е. Забелина, в кремлевских и загородных царских садах росли «пионы махровые и семенные, тюльпаны, лилии белые и желтые, нарчица белая, розы алые, орлик, гвоздика душистая и репейчатая, рута, фиалки лазоревые и желтые...»²⁶. В 1702 г. в Нижнем саду Кремля «садового строения было: тысяча тюльпанов цветных, три тысячи средних и мелких, семдесят нарцис, восемьдесят два куста лилей желтых, пять ящиков гвоздики...»²⁷.

Рис. 11. Йорис Хофнагель 1542–1601 Psalmus XXXI.

Как указывали иностранные путешественники, интерьеры московских домов XVII в. украшали картины и гравюры с изображением «цветов и видов», которые можно было купить в городе в специально отведенном для них торговом ряду²⁸. Сохранилось описание картины, находившейся в 1676 г. в собрании боярина Артемона Сергеевича Матвеева: «на полотне написана Весна, в руках — сосуд с травами»²⁹.

Цветочные натюрморты эпохи барокко были полны образов и символов, о которых напоминали помещенные на гравюрах латинские стихотворные тексты. Они повторяли вечные темы античной риторической поэзии: описания времен года, стихий, созвездий Зодиака, прекрасных даров каждого из двенадцати месяцев.

Художник Йорис Хофнагель, работавший в Праге при дворе императора Рудольфа Габсбурга, проиллюстрировал Книгу псал-

²⁶Забелин 1990: 144.

²⁷Забелин 1990: 149.

²⁸Зани Эрколе 1991: 357. «Один ряд, протянувшийся на добрую милю, занят живописцами, торгующими только образами; в другом находятся рисовальщики цветов, плодов, видов...».

²⁹Забелин 1990: 266.

мов изображениями разнообразных плодов и цветов, рисунки которых украшали листы с виртуозными работами каллиграфа Георга Боско. В 90-х гг. XVI в. фламандский гравёр Теодор де Бри по рисункам художника Якоба Кемпенера создал серию из шести гравюр, озаглавленную «*Polyptoton de Flores*». Каждую из гравюр сопровождала гексаметрическая строка латинского стиха, которая начиналась со слова *flos*, от строки к строке изменявшего грамматическую форму падежа. Собранные вместе, шесть строк составляли небольшое стихотворное размышление, посвященное цветам, юности и быстротекущей жизни:

Flos speculum vitae modo vernat et interat aura.

Floris imago fugax rapidi nos admonet aevi.

Flori par iuvenis tener est crescentibus annis.

Florem si ostendet feret ipso tempore fructum.

O flos sic vernans iuvenili aetate pudorem.

A flore accipias honeste vivere discas.

Цветок — это зеркало жизни: подобно ее дыханию
он расцветает и увядает.

Цветка ускользающий образ предупреждает нас
о быстротечности времени.

Цветку подобен нежный юноша в годы возрастания.

Цветок если обретет человек, в свое время получит плод.

О цветок, как расцветаешь ты в целомудрии возраста юности.

О цветке размышляй и учись жить честно.

Во все времена философы сравнивали сады с книгой, в которой явлена мудрость Творца мироздания. Собрания стихов и изречений принято было уподоблять венкам и букетам цветов. Неповторимая красота цветка свидетельствовала о бесконечности форм природы и гармонии, царящей в ней. На рубеже XVII–XVIII вв, в период первых изменений традиционной жизни Москвы, «прекрасно устроенный» сад являлся приметой новой эпохи, знаком приобщения к метафорам изысканной книжной учености и галантной культуры Европы³⁰.

Благодаря свидетельствам современников, мы можем представить, как протекала жизнь в небольшом саду при храме Пресвятой Троицы. На территории миссии останавливались католические монахи, следовавшие через Астрахань в Персию и Индию. О. Франциск Эмилиан тщательно собирал все известия о Шемахе, Тибете,

³⁰На русском языке основным исследованием, посвященным семантике садов и их истории, остается выдержавший много изданий труд академика Д.С.Лихачева. Лихачев 1998: Главы «Сады Древней Руси и Западного Средневековья», «Сады Барокко» и etc.

Китае, надеясь в будущем посвятить себя миссионерской деятельности на Востоке. Храм посещали богемские купцы, привозившие в Москву изделия из стекла и передававшие миссионерам редкие известия из Праги.

Первые годы Северной войны были трудным временем для небольшого католического прихода Немецкой слободы, состоявшего в основном из семей офицеров-иностранцев, сражавшихся под знаменами Петра I. Тем не менее, и в эти годы жизнь приносила московским католикам свои праздники и радости. О. Франциск Эмилиан сообщал, что в 1700 г. было «крещено — 15, повенчано — 4», в 1701 г. было «крещено — 8, повенчано — 2», в 1703 г. «крещено — 6, повенчано — 2».

На территории миссии в начале XVII в. жили русские мальчики, изучавшие латинский язык под руководством о. Иоанна Берулы. По принятой в иезуитских школах традиции, ученики ежегодно разыгрывали небольшие назидательные спектакли — «комедии», собиравшие благодарных и заинтересованных зрителей.

О. Франциск Эмилиан сообщал в Прагу, что в 1702 г. были даны «три небольших представления, правда, коротеньких, но по исполнению юношами оказавшихся весьма изящными, к великой радости здешнего дворянства, которое присутствовало. Мы придумали приспособления к комическому представлению... Оно многим здешним показалось удивительным, так как они никогда не видали ничего подобного»³¹.

В каменной часовне-усыпальнице семьи Гордонов, стоявшей рядом с садом, хранилась бесценная библиотека, в 1698 г. подаренная генералом Патриком Гордоном католической миссии³². В беседке, расположенной в «тенистом саду», проходили ученые беседы и празднества, здесь могли проводить часы досуга ученики грамматической школы и их наставники.

В дни первых побед, одержанных петровскими войсками в Северной войне, над Яузой взмывали в небо фейверки. Мимо храма, по переулку, ведущему к Лефортовскому дворцу, следовали торжественные шествия, которые возглавлял Петр I, не раз посещавший «Сад императорских миссионеров».

Описание одной из таких процессий оставил голландец Корнелий де Бруин: «Царь впереди всех ехал на величавом черном коне. Платье на нем было из золотой парчи, самой великолепной... Конь

³¹Письма 2010: 118, 190, 191, 192.

³²Письма 2010: 49. Наряду с сочинениями античных авторов и Отцов церкви, библиотека генерала Гордона включала в себя многочисленные словари, исторические и философские труды XVI-XVII вв.

его, в богатейший упряжи, покрыт был прекрасным золотым чепраком, а на передних ногах его блестели серебряные кольца шириною в четыре пальца. Величавый вид государя, чрезвычайно красиво сидевшего на лошади, составлял немалое украшение всего зрелища: всадник поистине был царственный»³³.

В письмах о. Франциска Эмилиана и в «Дневнике» Иоганна Корба сохранились многочисленные упоминания о музыке, звучавшей в храме Пресвятой Троицы. По установленным в Москве правилам, лютеранам и католикам было запрещено иметь храмы «с колокольным звоном», однако, произведения церковной и светской музыки XVII в. нередко исполнялись в Немецкой слободе. «Мы стараемся делать большие праздники возможно более торжественными, прибавляя новые и новые украшения, что, вместе с красотой церкви, производит сильное впечатление...», — указывал о. Франциск Эмилиан³⁴. В храме Пресвятой Троицы находился орган, на котором играл учитель приходской школы Иоганн Финалис, бывший одновременно и регентом небольшого детского хора.

В составе свиты посла Гвариента в 1698 г. в Москву из Вены приехали два придворных музыканта, Иоганн Цышер и Константин Геллеман, которых Корб называл «императорскими трубачами». В дни праздников музыку, звучавшую не только в храме, но и на территории миссии, могли слышать многие обитатели Немецкой слободы.

14 сентября 1698 г., по случаю благополучного возвращения в

Рис. 12. Ханс Зебальд Бехам. 1500–1550. Музыка.

³³Бруин 1989: 59–60.

³⁴Письма 2010: 48.

Москву царя Петра, в католическом храме была пропета песнь «*Te Deum Laudamus*» при звуках труб и кимвалов. В июле 1699 г. «по случаю праздника Св.Иоанна играли музыкальные концерты на хорах и на площади». «Мы справляли первый день Пасхи при звуке труб и литавр, раздававшихся в честь праздника», — записал Корб 19 апреля 1699 г.³⁵ Строки из письма о. Франциска Эмилиана как бы продолжают рассказ Корба: «Музыка великолепна, на трубах и литаврах играют музыканты господина посла, а в праздник св. Ангела-хранителя у нас была такая музыка, подобной которой не легко услышать и в ваших странах. Музыку эту устроили католики голландцы и валлонцы, недавно прибывшие сюда»³⁶.

Иоганн Корб постоянно отмечал, что определенное событие сопровождалось музыкой: «причем играла музыка», — этими словами часто заканчивались дневниковые записи, посвященные празднествам в Немецкой слободе³⁷.

Голандский художник Корнелий де Бруин, посетивший Москву в самом начале XVIII в., оставил небольшие описания прогулок в садах, катаний на лодках по Москве-реке, танцев и пикников на лоне природы, участниками которых были приближенные царя — «московские европейцы». Прозаические зарисовки де Бруина как бы следовали сюжетам живописных полотен его соотечественников, картины которых в это время приобретал Петр I для своих резиденций. Взгляд художника внимателен к неповторимым деталям московской жизни, причудливо соединявшей традиции старого и нового «вежества».

Один из рассказов Корнелия де Бруина был посвящен памятному для него летнему дню, проведенному в подмосковной усадьбе Стрешневых: «После обеда пригласили нас в комнату, где висело на перекладинах несколько веревок для качелей, и предложили нам покачаться: приятное препровождение времени, весьма обыкновенное здесь. В свою очередь, хозяйка дома сама велела двум молоденьким и миловидным девицам покачать и ее. Качаясь, она взяла к себе на колени своего малого ребенка и начала петь вместе со сказанными служанками чрезвычайно приятно и способом очаровательным, прося нас в то же время извинить ее и уверяя, что она непременно пригласила бы из Москвы музыку, если б только дозволило время...»³⁸.

«Дневник путешествия в Московское государство» Иоганна

---

³⁵Корб 1997: 68, 89, 151, 141.

³⁶Письма 2010: 38.

³⁷Корб 1997: 72, 81, 82.

³⁸Бруин 1989: 75.

Рис. 13. Венцель Холлар. 1607–1677. Весна.

Корба сохранил другой рассказ, посвященный музыке, звучавшей в русских садах XVII в. Запись Корба, как и рисунок о. Франциска Эмилиана, относится к лету 1699 г.: она сделана 9 июля, в день Свв. Апостолов Петра и Павла и тезоименства царя Петра.

Незаслуженно забытое, повествование Корба напоминает описание одной из европейских гравюр эпохи барокко с изображением галантного общества в саду. Тем удивительнее, что звуки флейт, сопровождавшие прогулку Игнация Христофора Гвариента, раздавались не в окрестностях императорской Вены, но в подмосковном селе Измайлово, где до сих пор постройки XVII в. окружены старыми тенистыми деревьями:

«Измайловский замок служит летним пребыванием царя, чтобы он мог в нём наслаждаться прекраснейшим временем года. Замок окружает роща, замечательная тем, что в ней растут хотя и редко, но весьма высокие деревья; свежесть тенистых кустарников умеряет там палящий жар солнца. Господин посол, желая насладиться видом этих волшебных мест, отправился туда. За ним следовали музыканты, чтобы гармоническую мелодию своих инструментов соединить с приятным звуком шелеста ветра, который медленно стекает с вершин деревьев. Царицы, царевич и незамужние царевны пребывали тогда в этом замке. Желая немного оживить свою спокойную жизнь, которую ведут они в сем волшебном убежище, они часто выходят на прогулку в рощу и любят гулять по тропинкам, где терновник распустил свои коварные ветви. Случилось так, что августейшие особы гуляли, когда вдруг долетели до их слуха приятные звуки труб и флейт; они остановились, хотя и возвращались уже в замок. Музыканты, видя, что их слушают и что игра их нравится, старались играть ещё приятнее, соперничая между собой в том, что игра заставит всепресветлейших слушателей долее оставаться на месте. Князя царской крови, с четверть часа слушая симфонию музыкальных инструментов, похвалили искусство всех артистов.»³⁹

Вместо заключения

В исследовании, посвященном жизни иноземцев в Московском государстве, Д.В. Цветаев рассказал о необычной находке, сделанной в Свято-Даниловом монастыре в начале XIX в. Под башнями монастыря были обнаружены надгробные плиты XVI в., на одной из которых находилась эпитафия следующего содержания: «Для

³⁹Корб 1997: 152.

чего умирает человек, когда целебное средство растет в саду? Против силы смерти нет лекарства в садах»⁴⁰. Д.И. Цветаев не сообщил, на каком языке была выполнена надпись, но мы легко угадываем в ней латинское изречение: «*Contra vim mortis non est medicamen in hortis*».

Время не сохранило католический храм во имя Пресвятой Троицы, латинскую школу, библиотеку генерала Гордона, цветники и аллеи «Сада императорских миссионеров». Разрыв дипломатических отношений между Россией и Священной Римской империей в 1719 г. привел к прекращению деятельности иезуитской миссии. В 20-х гг. XVIII в. служение в католическом храме Немецкой слободы продолжили священники-итальянцы из Ордена капуцинов — с этого времени храм упоминается в московских документах как храм Святых Апостолов Петра и Павла.

Рис. 14. Атлас Москвы А. Хотева 1852–1853 гг. План Лефортовской части.

Каменный храм в Старокирочном переулке сильно пострадал от большого пожара Москвы 1812 г., практически уничтожившего все деревянные постройки в Лефортово. На подробном плане Москвы А. Хотева, изданном в 1852–1853 гг., отмечен участок земли, принадлежавший католической общине, каменное строение храма и небольшой сад, окружавший его. В конце XIX в. старый обветшавший храм был полностью разобран, его территория перешла к новым владельцам, построившим на ней многоэтажные фабричные корпуса.

⁴⁰Цветаев 1890: 117. Эпитафия была помещена на надгробии царского аптекаря Николая Броуна, скончавшегося 29 июля 1578 г. По всей вероятности, при строи-

Рис. 15. Гравюра Теодора де Бри по рисунку Я. Кемпенера. 1590-е гг. *Florem si ostendet feret ipso tempore fructum.*

На гранитном камне, установленном в католической части Введенского кладбища, в 1877 г. была выбита надпись на немецком языке:

HIER RUHEN DIE GEBEINE DES OBERSTEN GORDON
ZEITGENOSSEN PETERS DES GROSSEN
UND LEFORTS IM JAHRE 1877 HIERHER
UBERFUHRT AUS SEINEM EHEMALIGEN
HAUSE NAHE DER DEUTSCHEN STRASSE⁴¹.

Надгробный камень на месте захоронения генерала Гордона одновременно является единственным памятником храму Пресвятой Троицы в Немецкой слободе, «Саду императорских миссионеров» и его создателям, о. Франциску Эмилиану и о. Иоанну Беруле, «славянским священникам, католическим миссионерам в Москве»⁴².

Еще в 70-х гг. XX в. в Старокирочном переулке можно было увидеть двор, где некогда располагался сад, и палаты лейб-медика Ван дер Гульста, домовладение которого в конце XVII в. соседствовало с территорией католической миссии. Последующая застройка переулки полностью заслонила их и сделала недоступными для любителей истории Москвы.

Каменный дом семьи Ван дер Гульстов в настоящее время является единственным сохранившимся домом XVII в. в Немецкой слободе, своеобразие жизни которой отмечали посещавшие Москву иностранцы. По твердому убеждению москвоведов, окружающая его территория должна стать частью охранной зоны, посвященной истории района Лефортово. Возможно, благодаря плану из письма о. Франциска Эмилиана, рядом с домом лейб-медика Петра I будет восстановлен небольшой «Сад императорских миссионеров», в котором вновь зазвучит музыка барокко и расцветут цветы, изображенные на гравюрах XVII в.

Список сокращений

Брун Корнелий де 1989: Путешествия в Московию // Россия XVIII в. глазами иностранцев. Л.

Валаффрид Страбон 1992: Садик. Перевод Ю.Ф. Шульца. М.

тельных работах камень был перенесен в монастырь с одного из кладбищ Замоскворечья, на котором в XVI в. хоронили иноземцев.

⁴¹ «Здесь покоятся останки высокочтимого Гордона, современника Петра Великого и Лефорта, в январе 1877 г. перенесенные сюда с прежнего места его упокоения на Немецкой улице».

⁴² Письма 2010: 69.

- Гордон Патрик 2009*: Дневник 1684–1689. М.
- Забеллин И.Е. 1990*: Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.
- Зани Эрколе 1991*: Реляция о путешествии в Московию // Иностранцы о древней Москве. М. С. 355–357.
- Койэтт Балтазар 1991*: Исторический рассказ или описание путешествия Конрада ван Кленка // Иностранцы о древней Москве. М. С. 374–385.
- Корб Иоганн 1997*: Дневник путешествия в Московское государство // Рождение Империи. М. С. 21–258.
- Лизек Адольф 1991*: Сказание Лизека Адольфа о посольстве от императора Римского Леопольда // Иностранцы о древней Москве. М. С. 363–368.
- Лизачев Д.С. 1998*: Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.
- Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. 1904*: Латинский текст с параллельным переводом на русский язык. СПб.
- Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII вв. 2010*: // Источники истории. Рязань. С. 28–215.
- Толстой П.А. 1992*: Путешествие стольника Толстого по Европе 1697–1699. М.
- Цветаев Дм. 1885*: История сооружения первого костела в Москве. М.
- Цветаев Дм. 1890*: Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований М.
- Strabo W. 1834*: Hortulus. Wirceburg.
- Florovský A. 1941*: Češti jesuite na Rusi. Praha.

ГЕКАТЕЙ АБДЕРСКИЙ. «О ГИПЕРБОРЕЯХ»*

Введение, публикация
древнегреческого и латинского текста фрагментов,
русский перевод и комментарий
А.В. Подосинова

Введение

Гекатей Абдерский был известен в античности¹ как философ, ученик знаменитого основателя скептицизма Пиррона, грамматик (κριτικὸς γραμματικὸς; сейчас мы назвали бы его литературоведом), написавший книги о поэзии Гомера и Гесиода (Περὶ τῆς λουήσεως Ὀμήρου καὶ Ἡσιόδου), историк, сочинивший при царе Птолемее Лаге несколько книг по истории и «философии» Египта (Περὶ τῆς τῶν Αἰγυπτίων φιλοσοφίας), исследование «Об иудеях» (Περὶ Ἰουδαίων), а также книгу «О гиперборейях» (Περὶ Ὑπερβορέων). От всех этих трудов до нас дошли только несколько фрагментов, сохранившиеся в трудах греческих и латинских авторов.

Время жизни Гекатея Абдерского — вторая половина IV — первая половина III в. до н. э. Гекатей, как видно из его прозвища, происходил из города Абдера во Фракии, который в 543 г. до н. э. после фракийского завоевания был снова отстроен бежавшими от притеснений персов жителями малоазийского города Теос (поэтому иногда Гекатея называют Теосским). Будучи участником походов Александра Великого, ок. 323 г. до н. э. он переселяется в Александрию ко двору Птолемея I Сотера, диадоха Александра. Это все, что нам известно о жизни Гекатея Абдерского.

---

*Работа выполнена при финансовом содействии РФФИ (проект № 10-06-00397а) и РГНФ (проект № 11-01-00382а).

¹Сведения о нем и его произведениях сохранили Псевдо-Скимн (v. 865–873), Диодор Сицилийский (I, 46–47), Страбон (VII, 3, 6; XIV, 1, 30), Плиний (NH, IV, 94; VI, 55), Иосиф Флавий (Contra Ap. I, 183–214; Ant. Ind. I, 158), Плутарх (Apopht. Lac. 218 B; De Iside 6, p. 353 B; 9, p. 354 CD; Quaest. conviv. IV, 3, 1, p. 666 DE), Клемент Александрийский (Strom. II, 130, 4; V, 113, 1), Элиан (Nat. anim. XI, 1), Ориген (Contra Cels. I, 15), Диоген Лаэртский (I, 9–10; IX, 69), схолиасты Пиндара (ad Ol. III, 28a) и Аполлония Родосского (ad Argon. II, 675), словари Суда и Стефана Византийского.

Что касается его литературного творчества, то мы, к сожалению, ничего не знаем о философских произведениях Гекатея, хотя в античности за ним прочно закрепилась слава философа, и можем только догадываться, что было предметом его книги о поэзии Гомера и Гесиода.

Известно, что, будучи в Египте, Гекатей написал некий «египетский» труд, который, возможно, назывался также *Αἰγυπτιακά*, или *Αἰγυπτιακὰ ἱστορία*. Часть этого сочинения составляет, как установили исследователи, основу описания Египта у Диодора Сицилийского (I, 10–98²). Из сохранившихся фрагментов можно заключить, что это была не традиционная история Египта, а философское осмысление «египетского» феномена, анализ египетской теологии с ее богами разного происхождения и с различными функциями, рассказ о «земных богах» — обожествленных правителях (фараонах), а также о законах, о частной жизни и других элементах египетской культуры, в том числе о взаимоотношениях эллинов и египтян. Предполагают, что книга имела также практико-политическое и воспитательное значение (как обычная «Полития») — она должна была показать Птолемаем, что за страну они унаследовали в процессе дележа наследия Александра, как обращаться с подданными и т. д. Гекатей, как и большинство его предшественников, высоко оценивал достижения египтян в государственном устройстве, науках, искусстве и философии, выводя из Египта истоки всех, в том числе греческой, культур. При этом он, несомненно, вкладывал свои собственные представления о благе государства в описания как бы египетских реалий.

То как часть сочинения о египтянах, то как отдельный труд, то как более позднюю фальсификацию рассматривают исследователи труды Гекатея «Об иудеях» и, возможно, «Об Аврааме и египтянах». Иосиф Флавий в своем сочинении «Против Апиона» (I, 184–204 и II, 43–47) не только называет этот труд, но и пересказывает некоторые его места. И здесь, как и в «египетском» труде, смысл повествования — приоритет иудеев над другими народами в мудрости и благочестии.

И, наконец, перу Гекатея, несомненно, принадлежит труд «О гипербореях».

От этого сочинения до нас дошло несколько фрагментов, сохранившихся в произведениях восьми греческих и латинских авторов; некоторые из этих фрагментов перекликаются между собой. Если

²О Гекатее Абдерском как источнике Диодора в описании Египта см.: *Schwartz E. Hekataeos von Teos. S. 223–262* и *Schwartz E. Diodoros. S. 670–672*.

попытаются построить из них связное повествование, получается следующая картина³. Автор или герой (герои) сочинения отправляется зачем-то (скорее всего, в познавательных целях) в страну гипербореев, причем плывет туда, скорее всего, через Боспор Киммерийский (фр. 8), а именно, через город Киммериду, расположенный на этом проливе (совр. Керченский)⁴. Далее его путь лежал, вероятно, через Азовское море и низовье Танаиса-Дона, а затем через Кумо-Манычскую впадину, возможно, соединявшую в античности русло Дона и Каспийское море, ведь Гекатей считал, что Танаис соединяется с Араксом — рекой, впадавшей будто бы с северо-востока в Азовское море (фр. 13). Поскольку в античности Каспийское море считалось, как правило, соединяющимся с Северным океаном проливом, далее можно было плыть по Северному океану вдоль побережья на запад Европы.

Каспийское море расположено довольно близко к центрально-азиатским горам, откуда вытекает Аракс (Сырдарья), и этой близостью, возможно, следует объяснять появление у Гекатея в качестве восточной границы Северного океана реки Парapanис (фр. 14), название которой обычно связывали с Гиндукушем и прилегающими к нему областями. Северный океан, идущий на запад от реки Парapanис, «где она протекает по Скифии», Гекатей называет Амальхийским, или «Застывшим» (фр. 14). Проплыв по Северному океану до северо-западных пределов Европы, путешественник попадал на остров, находящийся к северу от Кельтики и по размерам не уступающий Сицилии (фр. 7). Название острова — Эликсойя, он обладает плодородной почвой и мягким климатом. Остров находится к тому же за некой рекой Карамбика и поэтому жители острова называются карамбиками (фр. 11). Остров населяют гипербореи, которые делятся на три рода — эпизефирии, эпикнемидии и озолы. Гекатей не разделяет мнения тех, кто отрицает существование гипербореев и считает их жрецами, происходящими от греков (фр. 9 и 10). На этом острове, по мнению Гекатея и его единомышленников, родилась богиня Лето, поэтому гипербореи особенно почитают ее сына Аполлона, который время от времени (раз в 19 лет) приходит к ним и празднует вместе с ними все ночи с весеннего равноденствия до восхода Плеяд; ему построен прекрасный, круглый в плане храм, в котором постоянно возносятся песнопения и гимны Аполлону (фр. 7).

³Ср. близкий итинерарий Ф. Якоби (Fragmente der griechischen Historiker (далее — FGrHist) / Hrsg. von F. Jacoby. III Teil, A: Autoren ueber verschiedene Staedte (Laender). Leiden, 1954. Kommentar. S. 53).

⁴Ф. Якоби считает, что по пути герой Гекатея должен был посетить еще и Фанагорию, основанную теосцами (Jacoby F. Hekataios. Col. 2753).

На острове есть город, посвященный Аполлону. Потомки бога Борея царствуют в этом городе и считаются главными жрецами культа Аполлона (фр. 7 и 12). В определенное время с Рипейских гор к храму Аполлона прилетают его священные птицы — лебеди, которые, рассевшись вокруг храма, поют вместе со священнослужителями гимны Аполлону (фр. 12).

Гипербореи говорят на собственном языке, при этом дружески относятся к грекам. До Гекатея (или его героя) кто-то из эллинов уже приезжал к гиперборейцам, о чем будто бы свидетельствовали оставленные ими дары, несущие на себе греческие надписи (фр. 7).

Это практически все, что мы знаем о содержании книги «О гиперборейцах».

«Этнографическая утопия», «философский роман», «поучительная поэма», «путевые записки», «философская утопия» — так пытались исследователи охарактеризовать жанр сочинения Гекатея. Его ставят в один ряд с произведениями Эвгемера, описавшего несуществующую страну Панхею, Феопомпа, рассказавшего о мифической стране Мериоиде (см. фр. 8), Геродора, переложившего историю Геракла в рационализирующем ключе, Антония Диогена, описавшего океаническое путешествие героя к сказочному острову Туле, и других авторов этнографических утопий, в том числе Платоновой Атлантиды. Жизнь любимого богом благочестивого народа, обитающего на крайнем севере, — тема сочинения Гекатея.

Особенно пышно такого рода литература расцвела после походов Александра, когда возникали описания чужих, экзотических стран и культур, но часто не ради них самих (да они и были по большей части фантастическими), а чтобы, используя историко-этнографический материал, переосмыслить его в русле собственных социально-исторических взглядов и философских теорий⁵. В такого рода произведениях древняя мифологическая традиция, часто бывшая основой повествования, переплеталась с современными автору реалиями и превращалась в причудливую смесь философских и (псевдо)исторических данных. Таким, очевидно, был и «роман» о гиперборейцах. Недаром некоторые античные авторы (фр. 7), характеризуя сведения Гекатея о гиперборейцах, используют глагол *μυθολογεῖν* («рассказывать басни, выдумывать, сочинять что-либо сказочное») и выражение *παλαιὰ μυθολογία* («древние, мифы, басни»).

Возможное участие Гекатея в походах Александра и его лите-

⁵Ф. Якоби удачно называет такого рода литературу «прагматической идеализацией» (FGrHist III A. Kommentar. S. 29).

ратурная деятельность после смерти царя сближает (в нашей исторической перспективе) Гекатея с историками Александра, такими как Неарх, Онесикрит, Аристокл, Ктесий, Деимарх, Мегасфен и другие, которые, судя по критике Страбона в XV (Индийской) книге его «Географии», часто рассказывали фантастические истории. Так, упомянув многие сведения Мегасфена об Индии, Страбон пишет (XV, 1, 57): «Переходя затем в область чистой фантастики, Мегасфен рассказывает о людях в 5 или 3 пяди высотой, из которых иные даже безносые с двумя дыхательными отверстиями над ртом» (здесь и далее перев. Г.А. Стратановского). Далее речь у Мегасфена шла о войне этих людей с журавлями и куропатками, о дикарях с пятками спереди, а пальцами сзади, о безротых людях, питающихся только запахами, о существах с ушами до ног, одноглазых с собачьими ушами и с глазом посреди лба и т. д. В это же перечисление фантастических существ у Мегасфена входил, по словам Страбона, и его рассказ о тысячелетних гипербореях. «Роман» Гекатея о гипербореях оказывается, таким образом, вполне в русле «рассказней и небылиц», рассказанных историками Александра. Такого рода писателей имел, очевидно, в виду Лукиан, когда в «Правдивой истории» он высмеивал «древних поэтов, историков и философов, написавших так много необычайного и неправдоподобного» (I, 2; перевод из Лукиана здесь и далее К. Тревер). Следующее замечание Лукиана могло бы относиться прямо к сочинению «философа» Гекатея: «...Мне приходилось видеть, как сочинительством занимаются также люди, посвящающие свое время, как они говорят, только философии» (I, 4).

Трудно сказать что-либо определенное об источниках Гекатея. По всей видимости, первоисточником сведений о гипербореях следует считать «Аримаспею» Аристея⁶, поэта VII–VI вв. до н. э., впервые упомянувшего гипербореев в рамках своего описания Восточной Европы (или Центральной Азии). Не исключено, что и Геродотово описание было использовано Гекатеем⁷. В то же время в рас-

⁶См. *Herod.* IV, 13 (в Приложении). Если у Геродота Аристей узнает о существовании гипербореев от исседонов, то в рассказе о нем Максима Тирского поэт в «шаманском» трансе путешествует непосредственно к гипербореям (XXXVIII, 3): «В Проконнесе был философ по имени Аристей... Он стал говорить, что его душа, покинув тело и взлетев прямо к эфиру, обходила кругом земли как эллинов, так и варваров, и все острова, реки и горы; что пределом этого путешествия была земля гипербореев; что его душа наблюдала по порядку все законы, политические обычаи, природу областей, перемены климата, морские приливы и разливы рек; и что картины небес, которые явились ей, были намного яснее тех, что [видны] снизу» (перев. Д.А. Щеглова в: *Щеглов Д.А.* Аристей. С. 13–14).

⁷См. ниже в Приложении.

сказе Гекатея чувствуется влияние древнейших представлений о гипербореях, живших будто бы в Северо-Западной Европе севернее истоков Истра (фр. 7 и 10).

Следы влияния «романа о гипербореях» усматривают в рассказах о них в трудах Диодора Сицилийского, Страбона, Помпония Мелы, Плиния Старшего, причем не только в кратких упоминаниях его труда, но и в более обширных описаниях (см. тексты некоторых античных авторов о гипербореях, помещенные в Приложении к данной статье).

Настоящая публикация опирается на собрание текстов сочинения Гекатея Абдерского «О гипербореях» и комментариев к нему, содержащиеся в издании фрагментов греческих историков Ф. Якоби (FGrHist)⁸. Нумерация фрагментов соответствует таковой у Ф. Якоби. Астериск при номере фрагмента означает, что он поставлен сюда предположительно и нет уверенности в числе и наименовании книги, откуда берется фрагмент (объяснение Якоби).

Русский перевод почти всех этих фрагментов содержит также в *Scythica et Caucasica* (далее SC) В.В. Латышева в текстах соответствующих авторов.

ТЕКСТ, ПЕРЕВОД и КОММЕНТАРИЙ Ἑκαταῖος ὁ Ἀβδηρίτης Περὶ Ὑπερβορέων

Fig. 7 (Jacoby) = Diodorus Siculus II, 47, 1-7⁹

(1) ἡμεῖς δ' ἐπεὶ τὰ πρὸς ἄρκτους κεκλιμένα μέρη τῆς Ἀσίας ἠξιώσαμεν ἀναγραφῆς οὐκ ἀνοίκειον εἶναι νομίζομεν τὰ περὶ τῶν Ὑπερβορέων μυθολογούμενα διελεῖν. τῶν γὰρ τὰς παλαιὰς μυθολογίας ἀναγεγραφότων Ἑκαταῖος καὶ τινες ἕτεροὶ φασιν ἐν τοῖς ἀντιπέρας τῆς Κελτικῆς τόποις κατὰ τὸν ὠκεανὸν εἶναι νῆσον οὐκ ἐλάττω τῆς Σικελίας. ταύτην ὑπάρχειν μὲν κατὰ τὰς ἄρκτους, κατοικεῖσθαι δὲ ὑπὸ τῶν ὀνομαζομένων Ὑπερβορέων ἀπὸ τοῦ πορρωτέρω κείσθαι τῆς βορείου πνοῆς. οὐσαν δ' αὐτὴν εὐγειὸν τε καὶ πάμφορον, ἔτι δ' εὐκρασία διαφέρουσαν, διπτοὺς κατ' ἔτος ἐκφέρειν καρπούς.

⁸Ср. также издание этого произведения в: *Fragmenta historicorum Graecorum* (далее — *FrHistGr*) / С. Müllerus. Vol. 2. Parisiis, 1848. P. 386-388.

⁹Диодор Сицилийский — греческий историк первой половины I в. до н. э., автор Всемирной истории под названием «Библиотека» в 40 книгах (не все части сохранились). По мнению А. Моммзена, хотя миф о гипербореях возник сначала не на Делосе, Диодор рассказывает именно делосскую версию мифа, очевидно, сохраненную Гекатеем (*Mommsen A. Apollon. S. 442-443*).

(2) μυθολογοῦσι δ' ἐν αὐτῇ τὴν Δητῶ γεγονέναι· διὸ καὶ τὸν Ἀπόλλω
 μάλιστα τῶν ἄλλων θεῶν παρ' αὐτοῖς τιμᾶσθαι. εἶναι δ' αὐτοὺς ὡσπερ
 ἱερεῖς τινες Ἀπόλλωνος διὰ τὸ τὸν θεὸν τοῦτον καθ' ἡμέραν ὑπ' αὐτῶν
 ὑμνεῖσθαι μετ' ᾠδῆς συνεχῶς καὶ τιμᾶσθαι διαφερόντως. ὑπάρχειν δέ
 καὶ κατὰ τὴν νῆσον τέμενός τε Ἀπόλλωνος μεγαλοπρεπές καὶ ναὸν ἀξι-
 ὄλογον ἀναθήμασι πολλοῖς κεκοσμημένον, σφαιροειδῇ τῷ σχήματι.

(3) καὶ πόλιν μὲν ὑπάρχειν ἱεράν τοῦ θεοῦ τούτου, τῶν δὲ κατοικούν-
 των αὐτὴν τοὺς πλείστους εἶναι κιθαριστάς, καὶ συνεχῶς ἐν τῷ ναῷ
 κιθαρίζοντας ὕμνους λέγειν τῷ θεῷ μετ' ᾠδῆς, ἀποσεμνύοντας αὐτοῦ
 τὰς πράξεις.

(4) ἔχειν δὲ τοὺς Ὑπερβορέους ἰδίαν τινὰ διάλεκτον, καὶ πρὸς τοὺς
 Ἕλληνας οἰκειότατα διακεῖσθαι, καὶ μάλιστα πρὸς τοὺς Ἀθηναίους καὶ
 Δηλίους, ἐκ παλαιῶν χρόνων παρειληφότας τὴν εὖνοιαν ταύτην. καὶ τῶν
 Ἑλλήνων τινὰς μυθολογοῦσι παραβαλεῖν εἰς Ὑπερβορέους, καὶ ἀναθή-
 ματα πολυτελῆ καταλιπεῖν γράμμασιν Ἑλληνικοῖς ἐπιγεγραμμένα.

(5) ὡσαύτως δὲ καὶ ἐκ τῶν Ὑπερβορέων Ἄβαριν εἰς τὴν Ἑλλάδα
 καταντήσαντα τὸ παλαιὸν ἀνασῶσαι τὴν πρὸς Δηλίους εὖνοιαν τε καὶ
 συγγένειαν. (5a) φασὶ δὲ καὶ τὴν σελήνην ἐκ ταύτης τῆς νήσου φαίνεσθαι
 παντελῶς ὀλίγον ἀπέχουσαν τῆς γῆς, καὶ τινες ἐξοχὰς γεώδεις ἔχουσαν
 ἐν αὐτῇ φανεράς· (6) λέγεται δὲ καὶ τὸν θεὸν δι' ἐτῶν ἐννεακαίδεκα
 καταντᾶν εἰς τὴν νῆσον, ἐν οἷς καὶ αἱ τῶν ἄστρον ἀποκαταστάσεις ἐπὶ
 τέλος ἄγονται, καὶ διὰ τοῦτο τὸν ἐννεακαίδεκαετῆ χρόνον ὑπὸ τῶν Ἑλ-
 λήνων μέγαν ἐνιαυτὸν ὀνομάζεσθαι.

(7) κατὰ δὲ τὴν ἐπιφάνειαν ταύτην τὸν θεὸν κιθαρίζειν τε καὶ χορεύειν
 συνεχῶς τὰς νύκτας ἀπὸ ἰσημερίας ἑαρινῆς ἕως πλειάδος ἀνατολῆς ἐπὶ
 τοῖς ἰδίῳς εὐημερήμασι τερπόμενον.

(7a) βασιλεύειν δὲ τῆς πόλεως ταύτης καὶ τοῦ τέμενους ἐπάρχειν τοὺς
 ὀνομαζομένους Βορεάδας, ἀπογόνους ὄντας Βορέου, καὶ κατὰ γένος αἰεὶ
 διαδέχεσθαι τὰς ἀρχάς.

13 συνεχῶς: συνεχῶς? Jacoby 14 τε: om. D. 26 ἀνασῶσαι: ἀνανεῶσαι? Jacoby
 29 ἐν αὐτῇ: om. C. 30 καί: om. D. 32 μέγαν C: μέτονος D

(1) Поскольку мы сочли достойным описание частей Азии¹⁰, простирающихся к северу, то, думаем, не будет лишним привести здесь рассказы¹¹ про гипербореев. Среди тех, кто излагает древние предания¹², — Гекатей и некоторые другие¹³ — говорят, что в местах

---

¹⁰Не совсем понятно, почему Диодор рассказывает о гиперборейях в связи с описанием северных частей Азии, коль скоро, как вытекает из нижеследующего текста, остров гипербореев находится напротив Кельтики, лежащей в Северо-Западной Европе. Вероятно, Диодор следует в начале рассказа о гиперборейях широко распространенной традиции помещения их или в Центральной Азии, или на ее северных границах с Европой. См., например, *Mela* I, 12 и *Plin.* NH IV, 90: «Некоторые помещают гипербореев не в Европе, а в первой части берегов Азии» (подробнее тексты Мелы и Плиния см. в Приложении).

¹¹Определение труда Гекатея как «рассказней» (*τὰ περὶ τῶν Ἑπερβορέων μυθολογούμενα*) свидетельствует о том, что Диодор правильно понимал характер сочинения, не принимая это за истинную историю или за описание реального путешествия.

¹²Выражение «излагать древние предания (*τὰς παλαιὰς μυθολογίας*)» дает возможность не воспринимать рассказ Гекатея как полную фантастику, но видеть в нем основанную на сведениях древних мифографов традицию.

¹³По мнению Ф. Якоби (FGrHist III A Kommentar. S. 54), указание на «Гекатея и других» показывает, что Диодор пересказывает Гекатея через вторые руки. Возможно, этим же (компиляцией из разных источников) объясняется противоречие в локализации острова гипербореев, о котором речь шла в предыдущем примечании.

напротив Кельтики¹⁴ в океане находится остров¹⁵ не меньше Си-

¹⁴Гипербореев локализовали в разных частях Северной Евразии — от Британии и Скандинавии до Центральной Азии, Месопотамии и даже Китая (подробнее см.: *Daebritz H.* Nuerborgeer. Col. 258–279; *Bolton J.D.P.* Aristeas. Passim; *Доватур А.И. и др.* Народы нашей страны. С. 265). Еще Пиндар считал, что земли гипербореев нельзя достичь ни по суше, ни по морю (Pind. Pyth. X, 29–30: ναυσι δ' οὔτε λεῖος ἰών (κεν) εἶρος ἐς Ὑπερβόρειον ἀγῶνα θαυμαστὰν ὁδόν; русский перевод см. в Приложении). У того же Пиндара (Ol. III, 13–16) и Эхила (Prom. Vinct. 21, 31, 75, 119) они жили около тогда еще не известных грекам истоков Истра; у Посидония (Schol. Apoll. Rhod. II, 675, см. ниже фр. 10) — около Альпийских гор в Италии; также и некий Протарх (ученый I в. до н. э., писавший о географии и ранней истории Италии) считал Альпы Рипейскими горами, за которыми живут гипербореи (*Steph. Byz.*, s. v. Ὑπερβόρειοι: Πρώταρχος δὲ τὰς Ἄλεις Ῥίταια ὄρη οὕτω προσήγορεύεσθαι, καὶ τοὺς ἐπὲρ τὰ Ἄλληα ὄρη κατοικοῦντας πάντας Ὑπερβόρειους ὀνομάζεσθαι); согласно Пифею (*Strabo* VII, 3, 1), они обитали около Геркинских Альп к северу от Дуная. Аполлоний Родосский также сообщает, что, якобы по рассказам кельтов, в Эридане (скорее всего, имелась в виду река По) находят янтарь, который является слезами Аполлона; тот проплыл их, будучи сослан в страну гипербореев (IV, 611–618). Что такое соединение Эридана, янтара и гипербореев имеет древнюю традицию, свидетельствует одно место из гесиодического «Каталога женщин» (Frg. 150, 21–24 Merkelbach-West), в котором гипербореи помещаются рядом с рекой Эридан и янтарем («Гипербореев затем племена пышноконых узрели // Матерь-Земля многодетная их родила щедросеменных // Подле возвышенных струй глубоководной реки Эридана; янтарь...» (перев. О. Цыбенко). А если вспомнить, что, согласно Эхиловым «Гелиадам» (Frg. 73 Nauck = 107 Mette = Plin. NH XXXVII, 32), Эридан локализуется в Испании-Иберии, а легендарные Рипейские горы, «за» которыми жили гипербореи, располагались на севере Европы от Кавказа и Урала до Альп, то и гипербореи легко могут оказаться далеко на Западе Европы. В этой связи становится понятно, например, почему священные дары гипербореев, посылаемые ими на остров Делос, «выходят» в Средиземноморье, как говорит Геродот, через «Адриатическое море на крайнем западе» (IV, 33: τὸ πρὸς ἐστέρας ἑκαστάτο ἐπὶ τὸν Ἀδρίην). Однако наиболее распространенной все же была локализация гипербореев на севере Скифии, впервые зафиксированная Аристеем Проконнеским (см. об этом текст Геродота в Приложении). Что же касается западной локализации гипербореев, то следует заметить, что Кельтика, по представлениям античных географов, соседствовала непосредственно со Скифией; см., например, *Plut. Marius*, XI: «Некоторые говорят, что Кельтика вследствие ширины и величины страны от внешнего моря и северных широт поворачивает к востоку у Меотиды и соприкасается с Понтийской Скифией». Страбон (XI, 6, 2) приводит интереснейшее древнее свидетельство о локализации гипербореев, связывая их с так называемыми кельтоскифами («Старинные греческие историки называли все северные народности общим именем скифов или кельтоскифов. Однако еще более древние историки установили различие между ними, называя племена, жившие над Эвксинском Понтом, Истром и Адриатическим морем, гиперборейцами, савроматами и аримаспами»). Как видим, понятие кельтоскифов, покрывая собой название гипербореев, смазывает вопрос об их местонахождении между Скифией и Кельтикой. Недаром К. Мюлленхофф определял положение Гекатеевой Кельтики как «Land am nordwestlichen Ende Europas mit unbestimmter Ausdehnung nach Osten» (*Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. I. S. 423 ff.). Интересен в этой связи маршрут странствований Геракла (по Аполлодору, II, 5, 11) при совершении им одиннадцатого подвига — он должен был принести золотые яблоки от Гесперид, т.е. с крайнего запада ойкумены, где обычно помещали Гесперид (*Hesiod.* Theog. 519; *Mela* III, 10; *Plin.* NH, VI, 31; 36). После долгих странствий по Европе, Ливии и Азии Геракл при-

цилии; он лежит на севере, населен гиперборейцами, названными так потому, что находятся дальше борейского ветра¹⁶; говорят, что он

ходит за яблоками Гесперид к ... гиперборейцам, причем эти яблоки находятся, по Аполлодору, «не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы». Итак, гиперборейцы оказываются соседями Атланта, чья традиционная локализация — запад ойкумены (недаром от его имени происходят Атласские горы на западе Ливии и Атлантический океан). Нелегким оказывается вопрос, кто куда оказался переселенным — Атлант к гиперборейцам на крайний север Европы или, наоборот, гиперборейцы на крайний запад. Тот факт, что по океанической дуге, охватывающей северо-восточное, северное, северо-западное и западное побережья Европы, могли легко смещаться народы и местности, демонстрируется и в цитируемом фрагменте произведения Гекатея Абдерского. В этом убеждают и слова Пиндара в *Ruth.* X, 30–43, где он рассказывает о полете к гиперборейцам Персея, который, по приказанию Афины, убивает здесь Горгону (см. текст в Приложении). При этом из большинства других источников известно, что Горгоны жили на крайнем западе (*Hesiod.* *Theog.* 274–276). Но уже Гомер заставляет Одиссея при посещении им Аида (на севере в стране киммерийцев) бояться Горгоны (*Od.* XI, 633–635). А когда Овидий говорит, что Горгоны живут *gelido sub Atlante* (*Met.* IV, 772), не намекает ли определение *gelidus* («ледяной») также на северную локализацию жилища Горгон?

¹⁵ Судя по фрагменту 11а, этот остров должен был называться Эликсой. Некоторые исследователи отождествляли остров гипербореев с Британией, круглый храм Аполлона со Стоунхенджем, а Эликсой и Карамбику во фр. 11 с Ютландией и Эйдером (см. подробнее: *Jacoby F.* *FGH Hist III A Kommentar.* S. 53). Вообще, помещение гипербореев не на берегу Северного океана за Рипейскими горами, а на острове за ним, — довольно редкий случай; ср., например, описание Дамаста — современника Геродота (*FGH Hist 5. F. 1 = Steph. Byz., s. v. Ὑπερβόρειοι*): «выше (ἄνω) скифов живут исседоны, еще выше (ἄνωτέρω) этих — аримасы, а выше (ἄνω) аримаспов — Рипейские горы, с которых дует Борей, а снег никогда не сходит; а выше (ὑπέρ) гор гиперборейцы обитают до другого моря (ὑπὲρ δὲ τὰ ὄρη ταῦτα Ὑπερβόρειοι καθέκειν εἰς ἕτερον)». Так же у Геродота, Мелы и Плиния (см. в Приложении). Повидимому, у Гекатея герой-путешественник, плывя изначально по морю (от устья Каспия вдоль Северной Европы), а не идя по суше, как у всех остальных авторов, должен был наткнуться именно на остров. Впрочем, Ф. Якоби, кажется, понимает определение гипербореев у Геродота IV, 13 «достигающие моря» (перевод в издании: *Доватур и др.* Народы нашей страны. С. 105 — как указание на локализацию гипербореев «за океаном», см.: *FGH Hist III A Kommentar.* S. 54–55: «jenseits des erdmuffliessenden ozeans (κατῆκοντας ἐπὶ θάλασσαν Herodt. 4, 13, 1) und ausserhalb der eigentlichen οἰκουμένη» (полный текст Геродота см. в Приложении). В одном из последних комментариев к Геродоту также поддерживается локализация гипербореев «за» морем (см. *Asheri D.A. et al.* *A Commentary on Herodotus.* P. 583: “the ‘sea’ beside which they dwell is the northern Ocean”). Контекст геродотовой фразы предполагает, на мой взгляд, их жительство не «в океане» и не «позади океана», а «у океана, перед океаном». Такой же перевод дает Иозеф Файкс в своем издании (*Herodot.* S. 513): «die Hyperboreer, die bis zum Nordmeer reichen». А. Моммзен считает, что помещение у Гекатея/Диодора гипербореев на острове отражает позднюю делосскую версию (*Mommsen A.* *Apollon.* S. 443).

¹⁶ В древности этноним «гиперборей» (Ὑπερβόρειοι) объясняли чаще всего как «живущие за (ὑπέρ) Бореем (Βορέας)», т. е. вне пределов досягаемости северного ветра; ср. *Schol. Ad Stat. Theb.* (v. 390): *Hyperborei enim montes trans aquilonem sunt et est vocabulum Graecum: ὑπὲρ enim Graece, Latine ultra dicitur.* Плиний Старший локализует гипербореев *extra eos* (sc. *Scythas*) *ultraque aquilonis initia*; а также *pone montes*

обладает хорошей почвой и плодороден. А еще его отличает умеренный климат, ежегодно приносящий двойной урожай¹⁷.

(2) Они выдумывают, что на нем родилась Лето¹⁸, поэтому и Аполлон почитается ими больше, чем другие боги¹⁹; что они (т. е. гипербореи) являются как бы жрецами Аполлона, потому что этого

ultraque aquilonem (IV, 89). В античности существовали и другие этимологии этого слова (см. о них: *Daebritz H.* *Hyperboreer.* Col. 258–259). Современные исследователи связывают его или с названием горы Бора во Фракии (*Harmatta J.* *Sur l'origin.* P. 55–57); или с названием месяца ὕπερβέρετος (июль) на Крите и ὕπερβερταίος (сентябрь) в Македонии, когда справляли праздники урожая в честь Аполлона, которому, согласно легенде, приносили от гипербореев сельскохозяйственные дары (литературу см.: *Daebritz H.* *Hyperboreer.* S. 259–261; *Доватур и др.* Народы нашей страны. С. 267). Легенда о гипербореях излагается в различных вариантах у многих античных авторов (о значении гиперборейского топоса для античной географической литературы см. подробнее: *Daebritz H.* *Hyperboreer.* S. 258–279; *Harmatta J.* *Sur l'origin.* P. 57–66; *Лосев А.Ф.* *Античная мифология.* С. 402–423; *Dion R.* *Aspects politiques.* P. 260–270; *Доватур и др.* Народы нашей страны. С. 264–269; *Romm J.* *Herodotus and Mythic Geography.* P. 97–113; *Kyriazopoulos A.* *The Land of the Hyperboreans.* P. 395–398; *Mason R.A.* *The Ancient Sources.* P. 455–457). Первое подробное изложение легенды сохранилось у Геродота (IV, 32–35, см. Приложение), хотя отдельные упоминания о ней встречаются и у более ранних писателей.

¹⁷Геродот ничего не рассказывает о теплом климате страны гипербореев. Нет этих сведений и у Пиндара. Вероятно, здесь мы имеем дело с несколько иной традицией изображения земли гипербореев, которая проявилась, в частности, у Мелы и Плиния (см. *Mela*, III, 37: «Страна их тянется узкой полосой, согрета солнцем и сама производит плоды»; *Plin.* NH, IV, 89: «[Эта] область теплая со счастливой умеренностью климата и отсутствием всяческих вредных ветров»; 90: «Те, кто помещали их в ином месте, чем [то, где] полгода светло, рассказывали, что утром [гиперборей] сеют, в полдень жнут, на закате срывают плоды деревьев, ночью скрываются в пещерах»).

¹⁸Богиня Лето (лат. Латона) — мать Аполлона и Артемиды. Сообщение о том, что Лето родилась на острове гипербореев, является уникальным. Перевод формы *Λητοῦναι* как «родиться» принят также в немецком переводе Герхардта Вирта (G. Wirth) в издании: *Diodoros.* *Griechische Weltgeschichte.* S. 183: „wie man erzählt, sei auf ihr Leto geboren“ (ср. также: *Mommsen A.* *Apollon.* S. 442: „Leto ist daselbst geboren“). Иначе понимает этот глагол К. Мюллер: (FrHistGr 2. P. 386: „Latonam hic fuisse fabulantur“).

¹⁹Непосредственная связь Аполлона с гипербореями была еще, по-видимому, неизвестна Геродоту, или он почему-то не упомянул о ней, зная все же об отношениях Делоса — острова Аполлона (о связи Аполлона и Делоса см. подробнее: *Mommsen A.* *Apollon.* S. 433–458) — и гипербореев, посылавших туда дары. Определенно связь даров, посылаемых в Делос гипербореями, с Аполлоном видна у Плиния (NH, IV, 91), согласно которому гипербореи «имели обыкновение посылать начатки плодов на Делос Аполлону, которого они особенно почитают»; ср. также *Mela* III, 37. В рассказе Геродота об Аристее, впервые побывавшем в стране гипербореев (IV, 13), сохранились слова самого Аристея, который будто бы сказал в своих стихах, что он отправился в свое путешествие, одержимый Фебом (φοῖβολαμπτός); о шаманизме Аристея см.: *Meuli M.* *Scythica.* S. 153–164. Возможно, что уже в этих словах содержится намек на Аполлона Гиперборейского, чей культ был известен в Дельфах и на Делосе (см. *Pind.* *Pyth.* X, 53–55; *Alcaeus* *Frg.* 307 с Lobel-Page; *Apollon.* *Rhod.* II, 674–676; IV, 611–618; *Plutarch.* *De mus.* XIV, 6; *Pausan.* I, 18, 5; 31, 2; X, 5, 7–8 и др.).

бога они воспевают в гимнах ежедневно и непрерывно и оказывают ему различные почести²⁰. На этом острове есть и великолепный священный участок²¹ Аполлона, и замечательный храм, украшенный многими дарами и круглый в плане²².

(3) Есть также священный город²³ этого бога, большинство жителей которого — кифаристы. Играя непрерывно в этом храме на кифаре, они поют богу гимны, прославляя его подвиги.

(4) Гипербореи же [по словам этих писателей] имеют какой-то особый язык и самым дружеским образом относятся к эллинам, а особенно к афинянам и делосцам, с древних времен состоящим с ними в дружбе²⁴. И они выдумывают, будто кто-то из эллинов приезжал к гиперборейцам и оставил там пышные дары, надписанные эллинскими буквами²⁵.

(5) Таким же точно образом и гиперборей Абарис²⁶ будто бы

²⁰Ср. фр. 12 о кифаристах, поющих хвалу Аполлону.

²¹В SC слово τέμενος (священный или храмовый участок) переведено как «роща».

²²Одним из известнейших круглых храмов в Греции был толос в Дельфах в святилище Афины Пронаи, сооруженный ок. 400 г. до н. э. Так же знаменит был толос в святилище Асклепия в Эпидавре конца V в. до н. э. Английский издатель и переводчик Диодора С.Н. Oldfather считает, что остров напротив Кельтики — это Британия, а круглый храм — Стоунхендж (см. Diodorus of Sicily. P. 37).

²³По распространенной традиции, «живут они в рощах и лесах» (см. *Mela* III, 37), ср. *Plin.* NH, IV, 89: «Дома у гипербореев — рощи и перелески». О существовании городов в земле гипербореев нет никаких известий, если не считать, что, согласно Геродоту (IV, 33), вместе с гиперборейскими девушками на Делос приехали пять мужей «из числа горожан (τῶν ἀστῶν ἄνδρας)» — букв. «мужи городов».

²⁴См. у Павсания (I, 31, 2): «В Прасиях есть храм Аполлона. Рассказывается, что сюда приходят жертвенные начатки от гипербореев, что гиперборейцы передают их аримаспам, аримаспы — иседонам; от этих последних скифы доставляют их в Синоп, а затем через земли эллинов они доставляются в Прасии, а затем уже афиняне везут их на Делос» (перевод С.П. Кондратьева). Ср. несколько иной маршрут доставки на Делос даров гипербореев у Геродота (IV, 33; см. в Приложении), где отсутствует какая-либо роль Афин. О передаче даров гипербореев на Делос см. также: *Callim.* Hymn. III, 37; *Mela* III, 37 и *Plin.* NH, IV, 91 (тексты двух последних авторов см. в Приложении). К.Т. Селтман (*Seltman C.T.* The Offerings. P. 155–159) подробно рассмотрел все сведения античных авторов о дарах гипербореев и их пути на остров Делос. Исследователь высказал предположение, что эти дары в действительности посылали не мифические гиперборейцы, а полуварварские потомки ионийских колонистов, жившие на берегах Понта. О мифологической основе этой легенды см.: *Käppel L.* Bilder des Nordens. S. 20–26.

²⁵Ср. описание Евгемером храма Зевса в мифической стране Панхейе, где он будто бы увидел надписи с египетскими иероглифами (*Euhem.* 63 F 2 §5; F 3 с. 46, 8 Jacoby). Якоби считает это литературным приемом, призванным показать реальность повествования.

²⁶Легенду о гиперборее и жреце Аполлона Абарисе, который, приехав в Грецию (во времена Креза или даже раньше), был будто бы признан одним из величайших мудрецов, рассказывают впервые Пиндар (Frg. 270), Геродот (IV, 36; см. в Приложении), а также Платон (*Charm.* 158 b), где Абарис назван гипербореем и ему, как и

некогда перебрался в Элладу, восстановив дружбу и родство с делосцами²⁷.

(5а) Они рассказывают, что и луна с этого острова кажется находящейся совсем недалеко от земли, и что она имеет в себе какие-то заметные земляные выпуклости²⁸. (6) Говорят, что и бог раз в двенадцать лет²⁹ приходит на этот остров и за это же время звезды завершают свое вращение³⁰, и поэтому эллины называют этот двенадцатилетний период времени Великим³¹ годом.

(7) При своем появлении бог играет на кифаре и водит хорорывы непрерывно все ночи с весеннего равноденствия до восхода Плеяд³², радуясь своим успехам.

фракийскому Замолкису, приписывается изобретение заговоров против болезней. Орагор Ликург (In Menes. Frg. 86) повествует, что гиперборей Абарис прибыл в Афины, освободил их от чумы, научился от Аполлона прорицательскому искусству и получил от него золотую стрелу, с помощью которой он мог путешествовать через моря и страны. Связь Абариса с Аполлоном проявляется также в том, что Абарис будто бы сочинил стихотворение о путешествии Аполлона к гипербореям (см. Suda s. v.). Типично шаманская сущность деятельности Абариса — гиперборейского жреца Аполлона, летающего на стреле и прибывшего в Грецию, удивительным образом сходна с шаманскими деяниями другого жреца Аполлона — грека Аристея, летавшего в страну гипербореев (см. вышеприведенное сообщение Максима Тирекого в XXXVIII, 3 об Аристее, что «его душа, покинув тело и вылетев прямо к эфиру, обходила кругом земли...; что пределом этого путешествия была земля гипербореев»; ср. также о тесной связи Аристея с культом Аполлона: *Herod.* IV, 15 и *Rohde E.* Psyche. II. S. 91–93).

²⁷Другие источники не связывают приезд в Грецию Абариса с восстановлением отношений гипербореев с Делосом. Возможно, такой поворот темы — плод творчества самого Гекатея.

²⁸То, что Луна вблизи от Северного полюса кажется более близкой и на ее поверхности можно рассмотреть больше неровностей, чем на других широтах, неверно.

²⁹По некоторым другим источникам (дельфийская версия мифа о гипербореях), Аполлон приходил к гипербореям каждый год и проводил там зиму (*Alcaeus* Frg. 307 с *Lobel-Page*, см. перевод в Приложении).

³⁰Ср. *Mela* III, 36, где гиперборей помещены «за аквилоном и Рифейскими горами под самой осью созвездий»; *Plin.* NH VI, 34 об «ослаблении силы созвездий» (*lassata siderum vis*) в районе реки Карамбук, где живут гиперборей (см. в Приложении).

³¹В латышеской SC в переводе принято чтение рукописи D — μέτονος («Метон год»). Ф. Якоби (FgrHist III A Kommentar. S. 56) считает, что правильное читать вместе с рукописью С μέγαν, а Μέτονος понимает как глоссу. Метон был афинским астрономом и математиком, который в V в. до н. э. рассчитал, что 235 лунных месяцев равны примерно 19 солнечным годам, составляя таким образом цикл «Великого года» (подробнее см.: *Samuel A.E.* Greek and Roman Chronology. P. 44–45).

³²Т. е. с 22 марта до мая, когда становятся видны Плеяды. О роли Плеяд в сельскохозяйственном календаре античности см. в трактате Псевдо-Геофраста «О приметах дождей, ветров, ненастья и вёдра»: «6. ...Год разделяется пополам заходом и восходом Плеяд — ведь от захода их до восхода проходит как раз полгода. И точно так же дробится на половины все течение времени. 7. Сходное разделение производят и солнцестояния и равноденствия. Стало быть, каково состояние воздуха во время захода Плеяд, таким, в общих чертах, оно и останется вплоть до зимнего солнце-

(7а) Царствуют же в этом городе и управляют священным участком [Аполлона] так называемые Бореады, потомки Борея, которые наследуют власть всегда в своем роду³³.

Frq. *8 (Jacoby) = Strabo VII, 3, 6³⁴

ἀπὸ δὲ τούτων ἐπὶ τοὺς συγγραφέας βαδίζει Ῥιπαῖα ὄρη λέγοντας καὶ τὸ Ὠγύιον ὄρος καὶ τὴν τῶν Γοργόνων καὶ Ἑσπερίδων κατοικίαν καὶ τὴν παρὰ Θεολόμῳ Μερολίδα γῆν, παρ' Ἑκαταίῳ δὲ Κιμμερίδα πόλιν, παρ' Εὐημέρῳ δὲ τὴν Παγγ(α)λίαν γῆν.

4 Παγγ(α)λίαν: conj. Xyl.

От них (т. е. поэтов) он³⁵ переходит к сочинителям³⁶, которые рассказывают о Рипейских горах³⁷, об Огийской горе и месте жительства Горгон и Гесперид³⁸, о Мериопидской стране у Фео-

---

стояния; а если оно и изменится, то только уже после солнцестояния, если же не изменится, то останется прежним вплоть до весеннего равноденствия; это правило сохраняет силу и на время от равноденствия до восхода Плеяд, от восхода Плеяд до летнего солнцестояния; далее, от солнцестояния до осеннего равноденствия и, наконец, от равноденствия до захода Плеяд» (перев. А.А. Россиуса в книге: *Псевдо-Геофраст*. О приметах. С. 88–100).

³³Ср. фр. 12, где речь также идет о жрецах Аполлона — трех сыновьях Борея и Хионы.

³⁴Страбон — греческий историк и географ второй половины I в. до н. э. — начала I в. н. э. Его «География» содержит массу сведений о взглядах предшествующих авторов и полемику с ними.

³⁵Страбон критикует Аполлодора, который в предисловии к своему (утраченному ныне) сочинению «О кораблях» вслед за Эратосфеном скептически относится к географическим сведениям Гомера. При этом Страбон солидарен с Аполлодором относительно многих позднейших авторов, рассказывающих «небывальщину» (среди них упоминаются поэты Гесиод, Алкман, Эсхил с их фантастическими существами); см. *Apollodor*. F 244 F 157 Jacoby.

³⁶То, в каком ряду оказался Гекатей — вместе с Феопомпом и Евгемером — лишь раз подчеркивает утопический, романтический характер его произведения.

³⁷Страбон, как и Аполлодор, считает фантастикой рассказы о Рипейских горах, за которыми должны жить гипербореи. В VII, 3, 1 он пишет: «Незнакомство с этими странами (на севере Европы. — А.И.) заставляет придавать значение тем, кто сочинил мифические „Рипейские горы“ и „гиперборейцев“». Больше Страбон не упоминает Рипейских гор в своей «Географии», а про гипербореев дважды (XI, 6, 2 и XV, 1, 57) говорит как о фантастическом народе.

³⁸См. *Hecat. Miles*. 1 F 194 Jacoby.

помпа³⁹, о городе Киммерида у Гекатея⁴⁰, о Панхейской стране у Евгемера⁴¹...

Frg. *9 (Jacoby) = Scholia ad Pindari Olympiacam III, 28a⁴²

πανταχοῦ δὲ οἱ Ὑπερβόρειοι ἱεροὶ Ἀπόλλωνος. ἐκλήθησαν δὲ Ὑπερβόρειοι ἀπὸ Ὑπερβορέου τινὸς Ἀθηναίου, ὡς (φησι) Φανόδημος· Φιλοστέφανος δὲ τὸν Ὑπερβόρειον Θεσσαλὸν φησιν εἶναι· ἄλλοι ἀπὸ Ὑπερβορέου Πελασγοῦ τοῦ Φορωνέως καὶ Περιμήδας τῆς Αἰόλου. ὁ δὲ Φερένυκος

³⁹См. *Theop.* 115 F 75. Феопомп из Хиоса — греческий историк второй половины IV в. до н. э., написавший, в частности, историю Филиппа II Македонского в 58 книгах и «Греческую историю» как продолжение труда Фукидида. От Клавдия Элиана (*Var. hist.* III, 18) мы узнаем, что, по словам Феопомпа, некие меропы-великаны живут в мифической стране, которая больше Европы, Азии и Африки, вместе взятых. Элиан скептически относится к этим сообщениям Феопомпа («Кому угодно верить хиосцу, пусть верит, мне же кажется, что он тут, да и вообще нередко, рассказывает басни»). Интересно отметить, что сведения о меропах оказываются близки мифу о гиперборейях. Более того, по словам Феопомпа, меропы «сделали попытку переправиться на наши острова и в количестве ста мириад пересекли океан, дошли до гиперборейских пределов, но не пожелали идти дальше, ибо, наслышанные о том, что тамшние жители слывут у нас самыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой» (перевод С.В. Поляковой).

⁴⁰Исходя из соседства Гекатея с Феопомпом и Эвгемером, Ф. Якоби (FGtHist III A Kommentar. S. 56–57) предположил, что город Киммерида может означать не станция в Керченском проливе на пути к гиперборейям, как он считал ранее (*Jacoby F. Hekataios. Col.* 2751), а тот священный город гипербореев, о котором говорит, не называя его имени, Диодор Сицилийский в II, 47, 1–7 (см. фр. 7, 3). Это предположение поддерживается тем, что, во-первых, гипербореев часто помещали в непосредственной близости от киммерийцев (ср. *Plin.* NH VI, 35), и что, во-вторых, знаменитое описание города киммерийцев в «Одиссее» (XI, 12–19) предполагало их локализацию на острове за северным океаном, т. е. там же, где Гекатей помещает гипербореев («Закатилось солнце, и покрылись тьмою все пути, а судно наше достигло пределов глубокого Океана. Там народ и город людей киммерийских, окутанные мглой и тучами; и никогда сияющее солнце не заглядывает к ним своими лучами — ни тогда, когда восходит на звездное небо, ни тогда, когда с неба склоняется назад к земле, но непроглядная ночь распростерта над жалкими смертными»). В-третьих, существовала идентификация киммерийцев с ютландскими кимбрами (*Poseid.* 87 F 31 Jacoby), а это свидетельствует, что была возможна локализация киммерийцев в Северо-Западной Европе, где Гекатей позже и помещал гипербореев.

⁴¹*Euhem.* 63 T 5 Jacoby. Евгемер — греческий писатель ок. 300 г. до н. э. из Мессены, написавший утопический роман о стране Панхейе под названием «Священные писмена». Главная идея Эвгемера заключается в том, что боги — это выдающиеся люди прошлого. Далее у Страбона следует еще несколько фантастических сообщений, например, о «речных камнях, которые образуются из песка, но распадаются от дождей» у Аристотеля.

⁴²Пиндар — греческий поэт второй половины VI — первой половины V в. до н. э., написавший множество од в честь победителей спортивных состязаний. Их сложный текст, насыщенный аллюзиями на мифологические и генеалогические сюжеты и образы, рано стал предметом комментирования. Схολии, как правило, содержат массу параллелей и дополнительных сведений.

5 τὸς Ὑπερβορέους ἀπὸ τοῦ Τιτανικοῦ γένους φησὶν εἶναι. ὁ δὲ Ἑκαταῖος ἄλλως ἰστορεῖ.

2 (φησι): conj. Drachman 2 Φανόδημος Boeckh: φιλόδημος A. 4 Περιμήδας Benseleer: περιμήλας A, Περιμήλες Boeckh 4 Φερένικος (ex 28c Boeckh): φανόδημος A.

Вообще, гипербореи — это жрецы Аполлона⁴³. Названы же гипербореи от некоего афинянина Гиперборея, как ⟨говорит⟩ Фанодем⁴⁴, а Филостефан⁴⁵ утверждает, что Гиперборей — фессалиец, другие [выводят имя гипербореев] от пеласга Гиперборея — сына Фороней и Перимеды, дочери Эола. Ференик⁴⁶ говорит, что гипербореи происходят из рода титанов. Гекатей же сообщает иные сведения⁴⁷.

Frg. 10 (Jacoby) = Scholia ad Apollonium Rhodium II, 675⁴⁸

Ὑπερβορέους μὴ εἶναι τελέως φησὶν Ἡρόδοτος... Ποσειδώνιος δὲ εἶναί φησι τοὺς Ὑπερβορέους, κατοικεῖν δὲ περὶ τὰς Ἄλλεις τῆς Ἰταλίας· Μνασέας δὲ φησι νῦν τοὺς Ὑπερβορέους Δελφοὺς λέγεσθαι. Ἑκαταῖος

⁴³Это высказывание на самом деле отражает точку зрения самого Гекатея, который всех гипербореев считает жрецами Аполлона (см. фр. 7. 2 и 3; 12). Конечно, схолиаст имел в виду совсем другое, а именно, что гипербореев нет как народа, а есть только какая-то греческая каста жрецов Аполлона, называемая гипербореями. Это, кстати, соответствует одной из этимологий, объяснявших в античности этноним «гипербореи»; так, Геродот в IV, 33 упоминает неких «перфереев» (περφερέες), которых гипербореи послали в качестве провожатых девушек Гиперохи и Лаодики на Делос ради их безопасности и которые стали получать на острове большие почести (см. подробнее: *Доватур и др.* Народы нашей страны. С. 267).

⁴⁴См. *Phanod.* F III В Jacoby. Фанодем — афинский историк IV в. до н. э., написавший историю Аттики в 9 книгах.

⁴⁵См. *Philosth.* IV Jacoby. Филостефан — греческий парадоксограф из Кирены, живший в III в. до н. э., написавший несколько трудов антикварного, этиологического и мифологического содержания.

⁴⁶Ференик — эпический поэт из Гераклеи Понтийской, время жизни неизвестно, вероятно, жил в промежуток времени между II в. до н. э. и II в. н. э. В статье Ф. Штессля о Ференике этот фрагмент переводится так: «гипербореи возникли из крови титанов (ἀπὸ τοῦ Τιτανικοῦ γένους)» (*Stössl F. Pherenikos. Col. 2035*).

⁴⁷Итак, мы не слышим точки зрения Гекатея, но понимаем, что он не выводил гипербореев ни от какого греческого эпонима, и, как мы увидим в следующем фрагменте, считал гипербореев реально существующим народом.

⁴⁸«Аргонавтика» Аполлония Родосского (III в. до н. э.) — эпос о походе Ясона и его товарищей в Колхиду за золотым руном. Схолии к «Аргонавтике», составленные различными учеными, в том числе уже учениками Аполлония, содержат много исторических, географических и мифологических сведений, неизвестных из других источников.

δὲ μέχρι τῶν αὐτοῦ χρόνων εἶναι φησι τὸ τῶν Ὑπερβορέων ἔθνος· ἔστι δὲ αὐτῶι βιβλία ἐπιγραφόμενα Περὶ Ὑπερβορέων. τιμᾶται δὲ παρὰ τοῖς Ὑπερβορείοις ὁ Ἀπόλλων, διὸ καὶ ἐκείσε χωρῶν ὄφθη. τρία δὲ ἔθνη τῶν Ὑπερβορέων· Ἐπιζεφύριοι καὶ Ἐλικνημίδιοι καὶ Ὀζόλαι.

5

4 μέχρι τῶν PH: μέχρι τοῦ L. 4 αὐτοῦ: sic Diels. 6 ὁ Ἀπόλλων P: ὁ om. L. 6-7 τρία — Ὀζόλαι: om. P

Гипербореев⁴⁹ вообще не существует, утверждает Геродот⁵⁰... Посидоний⁵¹ же говорит, что гиперборейи существуют и обитают около Альп в Италии. Мнасей⁵² же говорит, что гиперборейи теперь называются дельфийцами⁵³. А Гекатею утверждает, что народ гипербореев существовал вплоть до его времени⁵⁴. У него есть книги под названием «О гипербореях». Гиперборейи почитают Аполлона, поэтому и видели, как он отправляется туда⁵⁵. Существует три народа гипербореев: эпизефирии, эликнемидии и озолы⁵⁶.

⁴⁹Речь у Аполлония Родосского идет о явлении аргонавтам на острове Тиниада (в Черном море около пафлагонского берега) Аполлона, который «из Ликии вепять возвращался к гиперборейам, народу, числом неисчетному» (перев. Г. Церетели). Судя по направлению пути, имелась в виду скифская локализация страны гипербореев.

⁵⁰*Herod.* IV, 36 (текст см. в Приложении)

⁵¹См. *Poseid.* 87 F 103 Jacoby. Как видно, Посидоний принимает так же, как и Гекатею, западноевропейскую локализацию гипербореев.

⁵²См. *Mnas.* V Jacoby. Мнасей — греч. автор из ликийской Патары, вероятно, ученик Эратосфена, автор многих книг о мифах и «чудесах», расположенных в географическом порядке в виде перипла или периэгеzy.

⁵³Т. е. жителями Дельф. По всей видимости, Мнасей имеет в виду тесные связи, существовавшие между оракулом Аполлона (Гиперборейского) в Дельфах и гиперборейями, откуда, как верили дельфийцы, Аполлон пришел в их город (*Daebritz H.* *Nurereborer.* S. 261–262).

⁵⁴Ср. *Plin.* NH IV, 91: «Не следует сомневаться в [существовании] этого племени, ведь столько авторов сообщают, что они имели обыкновение посылать начатки плодов на Делос Аполлону, которого они особенно почитают». Для Гекатею утверждение о существовании в его время народа гипербореев (τὸ τῶν Ὑπερβορέων ἔθνος) служит приданию достоверности его фантастическому плаванию в страну гипербореев.

⁵⁵Имеются в виду аргонавты Аполлония Родосского, видевшие, как Аполлон отправился с их острова в страну гипербореев.

⁵⁶Судя по уменьшенному шрифту, Ф. Якоби не считает это сообщение о трех народах гипербореев принадлежащим Гекатею. Действительно, схолиаст Аполлония Родосского мог иметь в виду в этом месте другой источник. Тем не менее, следует отметить, что все три названия являются этнонимами, известными на территории Локриды — области, центром которой были Дельфы. Первые два из этих названий — нарицательные: Ἐπιζεφύριοι означает «живущие на западе». При этом мы знаем, что в 360 г. до н. э. некие «западные локры» Λοκροὶ Ἐσπερίοι платили 750 драхм в храм Аполлона в Дельфах (Syll.³ 239 E). Эпиграфика и литературная традиция дают множество упоминаний этой части локров (*Oldfather W.A.* *Locris.* Col. 1164–1165). Этноним Ἐλικνημίδιοι означает «живущие около [горы] Кнемиды».

Frg. *11 (Jacoby) = Stephanus Byzantius⁵⁷

a) s. Ἐλιξιοῖα· νῆσος Ὑπερβορέων, οὐκ ἐλάσσων Σικελίας, ὑπὲρ ποταμοῦ Καραμβύκα. οἱ νησιῶται Καραμβύκα ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ, ὡς Ἐκαταῖος ὁ Ἀβδηρίτης.

b) s. Καραμβύκα· ἔθνος Ὑπερβορέων ἀπὸ ποταμοῦ Καραμβύκα, ὡς
5 Ἐκαταῖος ὁ Ἀβδηρίτης.

1 ὑπὲρ Meineke: ὑπὸ ο. 1-2 ποταμοῦ RV: ποταμῶ P. 2 καραμβύκα — καραμβύκα V: κε — κε RP. 2 ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ: om. P.

Диодор Сицилийский (XVI, 38) рассказывает о битве в 352 г. до н. э. локридского племени Ἐλικνυμίδοι против вторгшихся в Локриду фокейцев (см. также об эпикнемидах как части восточных локров: *Apollod.* II, 156; *Strabo* VII, 334; IX, 390; 416; 424-427; 430; *Plin.* NH, IV, 27 и подробнее об этом топониме: *Oldfather W.A. Loegris.* Col. 1157-1161). Последний этноним (Ὀζόλαι) едва ли имеет прозрачную этимологию (см.: *Oldfather W.A. Loegris.* Col. 1163-1164). Фукидид (III, 95, 3; 101, 1) называет в качестве союзников афинян Ὀζόλαι οὗτοι Λοκροί (см. также *Herod.* VIII, 32: τοὺς Ὀζόλους Λοκρούς; *Xenoph.* Hell. IV, 2, 17 об озолах в составе войска локров). Озолы представляли часть западных локров. Таким образом, в названиях гиперборейских народов явно прослеживается точка зрения Мнасея о том, что гиперборейцы были дельфийцами (= локрами). Кстати, известно, что Мнасей происходил из италийского города Локры — колонии локров — и сам мог принадлежать эпизефирям.

⁵⁷ Стефан Византийский — греческий автор VI в. н. э., написавший большой словарь этногеографического содержания под название Ἐθνικά. Многие данные взяты им из древних сочинений, не дошедших до нас.

а) Эликсойя⁵⁸: остров гипербореев, не меньше Сицилии, за⁵⁹ рекой Карамбика⁶⁰. Жители острова называются карамбиками по этой реке⁶¹, как говорит Гекатей Абдерит.

б) Карамбики: народ гипербореев [названный] по реке Карамбика, как говорит Гекатей Абдерит.

Fig. 12 = Aelianus, De natura animalium XI, 1⁶²

ἀνθρώπων Ἑπερβορέων γένος καὶ τιμὰς Ἀπόλλωνος τὰς ἐκεῖθι αἰ-
δουσι μὲν [καὶ] ποιῆται, ὕμνοισι δὲ καὶ συγγραφαῖς, ἐν δὲ τοῖς καὶ Ἑκα-
ταῖος, οὐχ ὁ Μιλήσιος ἀλλ' ὁ Ἀβδηρίτης. ἃ δὲ λέγει πολλά τε καὶ σεμνὰ

⁵⁸По-видимому, Стефан Византийский приводит название острова гипербореев, который описывал Диодор Сицилийский (см. фр. 7, 1), не упоминая, однако, его имени. Имя Эликсойя в таком виде нигде больше не встречается. К. Мюлленхофф (DA I. S. 424) предложил видеть источник названий Эликсойя и Карамбика в описании Аполлоном Родосским северного (черноморского) берега Пафлагонии, где говорится (II, 360–363), что напротив Гелики-медведицы (Ἐλίρκης κατεναντίον Ἄρκτου), т. е. на севере, под Большой Медведицей, есть некий мыс, который называют Карамбисом (Κάραμβις) и который овеивается северным ветром Бореем:

Есть там один утес, Гелики медведицы против.
Крут он со всех сторон, и его называют Карамбис,
Кружат над ним, обтекая его, Бореевы вихри,
В море подножием он и в эфир вершиной уходит.

(перев. Г. Церетели)

И хотя черноморское побережье Пафлагонии имеет мало отношения к Северному океану, название мыса, лежащего где-то на севере, могло послужить источником поэтического сочинительства «романиста».

⁵⁹Рукописное чтение ὑλό («под, перед») многие издатели считают непонятным, поэтому А. Мейнеке предложил конъектуру ὑτέρ. При этом подразумевается (*Jacoby F. FGGrHist III A Kommentar. S. 58*), что остров мог находиться в море напротив устья реки Карамбик, протекающей где-то по кельтскому мысу Литарм (см. о нем в следующем примечании).

⁶⁰Ср. *Plin. NH, VI, 34*, где упоминание и локализация гипербореев связывается с местонахождением «мыса Литарм в Кельтике и реки Карамбук (promunturium Celticae Lytharmis, fluvius Carambucis), где вместе с ослаблением силы созвездий оканчивается и Рипейский горный хребет» (текст Плиния см. в Приложении). Скорее всего, Плиниевое название мыса Литарм было зафиксировано уже Гекатеем (*Daebritz H. Hyperboreer. S. 258; FGGrHist III A Kommentar. S. 58*).

⁶¹По мнению Ф. Якоби (*FGGrHist III A Kommentar. S. 58*), карамбики были кельтскими переселенцами, когда-то переселившимися на остров Эликсойя. Этим, действительно, могло бы объясняться двойственное название жителей острова — гиперборей и карамбики.

⁶²Клавдий Элиан — греко-римский писатель, живший во второй половине II в. н. э. и написавший, помимо других сочинений, труд «О природе животных» в 17 книгах, где были собраны забавные, курьезные и необыкновенные случаи из жизни животных. Сохранились также его «Пестрые рассказы» в 14 книгах — собрание анекдотов и курьезов, часто с морализаторской задачей.

5 ἕτερα, οὐ μοι νῦν ἡ χρεια παρακαλεῖν δοκεῖ αὐτά... ἃ δέ με μόνα ἦδε ἡ
 συγγραφὴ παρακαλεῖ ἔστι ταῦτα· ἱερεῖς εἰσι τῶιδε τῶι δαίμονι Βορέου
 καὶ Χιόνης υἱέες, τρεῖς τὸν ἀριθμόν, ἀδελφοὶ τὴν φύσιν, ἐξαπήγεις τὸ
 10 μῆκος, ὅταν οὖν οὗτοι τὴν νενομισμένην ἱεουργίαν κατὰ τὸν συνήθη
 καιρὸν τῶι προειρημένοι ἐπιτελώσιν, ἐκ τῶν Ῥιπαίων οὕτω καλουμέ-
 νων παρ' αὐτοῖς ὄρων καταπέτονται κύκνων ἀμήχανα τῶι πλήθει νέφη,
 15 καὶ περιελθόντες τὸν νεῶν καὶ οἰονεὶ καθήραντες αὐτὸν τῆι πτήσει, εἶτα
 μέντοι κατίασιν ἐς τὸν τοῦ νεῶ περίβολον, μέγιστόν τε τὸ μέγεθος καὶ
 τὸ κάλλος ὠραιότατον ὄντα. ὅταν οὖν οἱ τε ὠδοὶ τῆι σφετέραι μούσῃ
 τῶι θεῶι προσάιδωσι καὶ μέντοι καὶ οἱ κιθαρισταὶ συγκρέκωσι τῶι χορῶι
 20 παναρμόνιον μέλος, ἐνταῦθ' αὖ τοι καὶ οἱ κύκνοι συναναμέλλουσιν ὁμορρο-
 τοῦντες καὶ οὐδαμῶς οὐδαμῆ ἀπηγέες καὶ ἀπωιδὸν ἐκείνοι μελωιδοῦντες,
 ἀλλὰ ὥσπερ οὖν ἐκ τοῦ χορολόκτου τὸ ἐνδόσιμον λαβόντες καὶ τοῖς σο-
 φισταῖς τῶν ἱερῶν μελῶν τοῖς ἐπιχωρίοις συνάισαντες. εἶτα τοῦ ἕμνου
 τελεσθέντος, οἱ δὲ ἀναχωροῦσι τῆι πρὸς τὸν δαίμονα τιμῆι τὰ εἰθισμένα
 λατρεύσαντες, καὶ τὸν θεὸν ἀνὰ πᾶσαν τὴν ἡμέραν οἱ προειρημένοι ὡς
 εἰπεῖν χορευταὶ πτηνοὶ τέρψαντές τε ἅμα καὶ ἄισαντες.

2 [καί]: add. He. 4 με He: μοι AeI. 8 τῶι προειρημένοι: τῶ προειρημέν He, τὸν
 προειρημένον AeI. 9 καταπέτονται κύκνων ἀμήχανα: καταπέτεται κύκνων ἅμαχα He

Племя гипербореев и почести, которые там воздаются Апол-
 лону, воспевают поэты и прославляют писатели, среди которых
 и Гекатей⁶³ — не Милетский, а Абдерский. Многое, о чем он рас-
 сказывает, в том числе о священных вещах, все это, по-моему, нет
 нужды сейчас упоминать⁶⁴... Единственное, что в этом сочинении
 мне кажется важным, это следующее: жрецы этого божества — сы-
 новья Борея и Хионы⁶⁵, числом их три⁶⁶, они братья по рождению,
 в шесть локтей ростом. Всякий раз, когда они совершают принятый
 у них священный обряд в определенное, как предписано, время в
 честь упомянутого [бога], с Рипейских, как они их называют, гор
 прилетает великое множество лебедей⁶⁷ и, пролетев вокруг храма

⁶³Настоящее описание можно рассматривать как уточнение и конкретизацию фак-
 тов почитания Аполлона гиперборейцами, описанных во фр. 7.

⁶⁴Поскольку сочинение Элиана было посвящено курьезам из жизни животных,
 он рассказывает только то, что к этому относится. В данном случае это — пение
 Аполлоновых лебедей.

⁶⁵Хиона считалась, по другой версии, дочерью Борея и Орифии, матерью мифиче-
 ского фракийского певца Эвмола. По легенде, именно Эвмол основал элевсинские
 мистерии.

⁶⁶Древняя мифология (обычно Аргонавтики) упоминает только двух братьев Бо-
 реядов — Зета и Калаиса. В схолиях к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (I, 211)
 Зет и Калаис приходят из земли гипербореев.

⁶⁷Лебеда считали священной птицей Аполлона многие античные авторы от Сап-
 фо до Элиана (см. Gossen H. Schwan. Col. 788). Ср. «Гимн к Аполлону» Каллимаха, 5,

и своим полетом как бы очистив его, они потом слетаются в ограду храма, весьма большую в размерах и красивую для взора. Когда же певцы начинают воспевать своими песнями бога и кифаристы вместе с ними играют в лад, тогда и лебеди присоединяются к пению, издавая согласные звуки, и при этом они нигде и никогда не издают нестройных звуков, но, как бы приняв сигнал к началу от руководителя хора, подпевают местным знатокам священных песен⁶⁸. Затем, когда гимн заканчивается, они удаляются, выполнив обычную для себя службу в честь божества; таким образом, целый день эти упомянутые пернатые, так сказать, хористы увеселяют и воспевают бога.

Fig. 13 (Jacoby) = Anonymi Periplus Ponti Euxini, 49, 6
(Müller) = Pseudo-Scymnus 865–873⁶⁹

ἀπό δὲ τῶν Μαιωτῶν λαβοῦσα τὸ ὄνομα Μαιωτῆς ἐξῆς ἐστὶ λίμνη κεμένη, εἰς ἣν ὁ Τάναϊς, ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ λαβὼν τὸ ρεῦμα Ἀράξεως,

где описывается эпифания бога, и при этом «в воздухе лебедь залился напевом» (перев. С. Аверинцева). Алкей (Fig. 2 В, см. текст в Приложении) рассказывает, что Аполлон после своего рождения удалился в страну гипербореев на колеснице, запряженной лебедями, затем, по прошествии определенного времени, таким же способом прибыл в Дельфы. Марциан Капелла прямо помещает поющих лебедей в стране гипербореев (IX, 927: *cygnos Hyperboreos citharae cantus adducit*). Интересно, что Гораций, собираясь после своей смерти превратиться в лебедя (*canotus ales*), в качестве цели своего полета называет *Hyperborei campī* (II, 20).

⁶⁸О гармоничном и приятном пении лебедей в античности ходили легенды. Особый звук, издаваемый лебедем, объяснялся строением его длинной шеи (подробнее см. *Gossen H.* Schwan. Col. 785–787). Известный российский зоолог П.С. Паллас (*Pallas P.S. Zoographia*. P. 213) писал о том, что в Европейской России и Сибири много поющих лебедей и звук их пения напоминает звучание серебряного колокольчика (*voce apoenissime clangunt, argento resonanti comparanda*).

⁶⁹Текст сохранился в составе «Перипла Понта Эвксинского» неизвестного автора V или VI в. н. э. (подробнее см. о нем: *Скряжиская М.В.* «Перипл Понта Эвксинского». С. 115–125; последнее издание греческого текста и его английский перевод см.: *Podossinov A.* Anonymi Periplus). Это — компиляция из сочинений различных авторов, таких как Арриан, которому приписывался этот перипл, Менипп Пергамский и Псевдо-Скимн. Последний автор жил во второй половине II в. до н. э. и написал «Периэгеусу ойкумены», ранее ошибочно приписывавшуюся другому автору — Скимну Хиосскому — и сочиненную триметром. Некоторые части описания Черного моря Псевдо-Скимна до нас не дошли, но в отдельных местах «Перипла Понта Эвксинского» усматривают цитаты или парафразы из Псевдо-Скимна, как это имеет место и в настоящем случае (последнее издание Псевдо-Скимна см.: *Geographes graec.* I. P. 134–149 с восстанавливаемыми фрагментами).

ἐπιμίσγεται, ὡς Ἑκαταῖος εἶφ' ὁ Τήιος· ὡς δὲ Ἐφορος ἰστόρηκεν, ἐκ
 5 λίμνης τινός, ἧς τὸ πέρασ ἐστὶν ἄφραστον· ἐξίησι δὲ δίστομον ἔχων τὸ
 ῥεῖθρον εἰς τὴν λεγομένην Μαιῶτιν εἰς τὸν Κιμμερικόν τε Βόσπορον.

2 Ἀράξεως emend. Buttman, accer. Müller: Ῥάξεως codd. 3 ἐπιμίσγεται — ὁ
 Τήιος: ἐπιμισγέσθω εκαπεως codd. ἐπιμίσγεται, ὡς Ἑκαταῖος εἶφ' οὐρετριεύς emend.
 Buttman, accer. Müller; εἶφ' ὁ Τήιος Röper; εἰφοτειος codd.

⁷⁰ Следующим находится Меотийское озеро⁷¹, берущее свое имя
 от меотов⁷². В него впадает Танаис⁷³, который, восприняв реку

⁷⁰Ср. перевод *Ps.-Scym.* 865–873 в SC: «Затем лежит получившее свое имя от меотов Меотийское озеро, в которое впадает Танаис, вытекающий, по словам Гекатея Эретрийского [см. в примеч. к тексту конъектуру Буттманна. — *А.И.*], из реки Аракса, а по свидетельству Эфора — из какого-то озера, границу которого определить невозможно. Впадает он двумя устьями в так называемую Меотиду и в Киммерийский Боспор».

⁷¹Меотийским озером (или Меотидой) в античности называлось Азовское море.

⁷²Меоты — народ, живший на восточном побережье Азовского моря.

⁷³Танаис — античное название реки Дон.

Аракс⁷⁴, смешивается с ним, как говорит Гекатей Теосский⁷⁵, или,

⁷⁴О соединении Аракса (среднеазиатской Сырдарьи) с Танаисом (Доном) писал Аристотель за несколько лет до похода Александра (в 334 г. до н. э.). Так, в своей «Метеорологии» (I, 13, 16) он сообщает, что с горы Парнас (имелся в виду Паропамис, совр. Гиндукуш) «текут, между прочим, Бактр (совр. Балхаб. — А. II), Хоасп (совр. Зеравшан или Сват. — А. II) и Аракс; от последнего отделяется в виде рукава Танаис в Меотийское озеро». Авиен (Avien. 29–32) также говорит о Танаисе, который, «будучи разорван сначала водой Аракса», впадает затем в Меотиду. О проблеме действительного соединения Танаиса через Кумо-Манычскую впадину с северным Каспием, куда впадала также Сырдарья, см.: *Муравьев С.Н.* Проблема Аракса. С. 115–247; *Подосинов А.В.* Как Александр Македонский оказался на Дону? С. 264–284. Только при таком соединении Дона с Сырдарьей становятся понятны слова Геродота о том, что на севере Азия ограничивается рекой Аракс (IV, 40), что Европа равна или даже больше Азии и Ливии, вместе взятых (IV, 42), а также следующее высказывание (IV, 45): «Относительно Европы никто не знает точно, омывается ли она водой на востоке и на севере; однако известно, что по длине она равняется двум другим частям света». Таким образом, Европа простиралась, по Геродоту, от Атлантического океана до Восточного. Ф. Якоби (FgrHist III A Kommentar. S. 59) впадает, на мой взгляд, в противоречие, когда предполагает использование Гекатеем будто бы вновь ставшей во время Александра и его преемников актуальной древнеионийской карты с океаном, омывающим ойкумену со всех сторон, и с Каспийским морем как заливом океана. Соединение Дона и Сырдарьи невозможно представить, если бы Каспий со своим океаническим устьем стоял на пути такого соединения. Интересную параллель маршруту Гекатея к гипербореям представляет греческий писатель Антоний Диоген (жил, вероятно, в I в. н. э.) в своем (таком же фантастико-утопическом) романе в 24 книгах «О чудесах за Туле», известном нам по извлечениям, сделанным в IX в. византийским патриархом Фотием (Bibl. 109a13–14 цит. по: ВДИ 1947, 4, 332–333): «В рассказ вводится некто по имени Диний, из любознательности отправившийся путешествовать из отечества вместе с сыном своим Демохаром. Через Понт и затем от Каспийского и Гирканского моря они прибыли к так называемым Рипейским горам и устью реки Танаиса, затем вследствие сильной стужи повернули к Северному океану, достигли даже восточного океана и очутились у восхода солнца, а оттуда объехали кругом внешнее море в течение долгого времени и среди разнообразных приключений...», пока не попали на остров Туле. Здесь, как мы видим, Диний, пройдя через Черное море, попадает в Каспийское море, а затем к устью Танаиса, пользуясь, очевидно, тем же путем, что и Гекатей, только в обратную сторону. Отметим также, что в обоих случаях путешественники совершают океанические плавания, и оба проходят по Северному океану (ср. *Romm J.* The Edges of the Earth. P. 204–211).

⁷⁵Это место считается испорченным. Эмendaцию «теосец», предложенную Рёпером, принимают, кроме Якоби, также последующие издатели Пс.-Скимна А. Диллер и Д. Маркотт. Кроме Пс.-Скимна, соединение имени Гекатея Абдерского с городом Теос зафиксировано еще у Страбона (XIV, 1, 30: Τεός... ὑέρονε δὲ καὶ συυραφεύς Ἐκαταῖος ἐκ τῆς αὐτῆς πόλεως). Интересно, что именно Пс.-Скимн (667–671) и Страбон (XIV, 1, 30) рассказали об основании Абдеры теосцами, бежавшими от произвола персов. Тем не менее, не следует забывать, что эпитет Теосский — это конъектура испорченного текста, позволившая Ф. Якоби приписать это свидетельство не Милетскому Гекатею, а Абдерскому Гегагеем Абдерским, последователем Демокрита, считает автора этого мнения и И.В. Пьянков (Средняя Азия. С. 204–205). С.Н. Муравьев приводит аргументацию в пользу признания Гекатея в данном случае Милетским (Проблема Аракса. С. 162–163). К. Мюллер в FgrHistGr не приводит этого фрагмента, считая, по-видимому, этого Гекатея Милетским.

как говорит Эфор⁷⁶, берет начало в каком-то озере, размеры которого неизвестны. Он, имея два устья, выходит одним в упомянутую Меотиду, другим — в Боспор Киммерийский.

Fig. 14 (Jacoby) = Plinius Maior, NH IV, 94⁷⁷(Solinus 19, 2)

Exeundum deinde est, ut extera Europae dicantur, transgressisque Ripaeos montes litus oceani septentrionalis in laeva, donec perveniatur Gadis, legendum. insulae complures sine nominibus eo situ traduntur, ex quibus ante Scythiam quae appellatur Baunonia unam abesse diei cursu, 5 in quam veris tempore fluctibus electrum eiciatur, Timaeus prodidit. reliqua litora incerta. signata fama septentrionalis oceani. Amalchium eum Hecataeus appellat a Parapaniso amne, qua Scythiam adluit, quod nomen eius gentis lingua significat congelatum.

2 Ripaeos: ripaeos *F1 R Sill.* riphaeos *cott. o v. Dettl.* 4 Baunonia: baunonia *A E² Dettl.* baunoniana *F² bannoniana v. baunomanna Gel.* raunonia *F¹ E¹ Hard.* 6 signata: sic nata *F¹ a d* 6 oceani: oceani *Mayh.* oceanis *F² E² oceanus cott. v. Dettl. Angl.* 6 Amalchium: amalchium *E Mayh.* amalchium *A Dettl². Germ.* 7 Parapaniso: parapaniso *D F¹ E¹ a paropanso R (?) paropanso v. ante Sill. propaniso Solin.*

Затем следует выйти [из Понта], чтобы описать внешние [границы] Европы, и, перейдя Рипейские горы, плыть, [имея] слева берег Северного океана, до тех пор, пока не встретится Гадес⁷⁸.

⁷⁶Эфор. 70 F 159 Jacoby. Эфор — греческий историк, живший в первой половине IV в. до н. э. и написавший «Историю» и еще несколько произведений, не дошедших до нас.

⁷⁷Плиний Старший — римский полководец, политический деятель и ученый, написавший во второй половине I в. н. э. огромный труд «Естественная история», вобравший в себя основные достижения античной научной мысли.

⁷⁸Т. е. Гибралтар. Такого путешествия в древности, конечно, никто не совершал. Оно было возможно лишь в представлении античных географов, полагавших, что вся суша омывается Океаном, и в жанре перипла. В «Библиотеке» Диодора Сицилийского (IV, 56) отмечено, что многие авторы писали о северном пути возвращения аргонавтов. Но конкретно в их числе Диодор называл лишь Тимея из Тавромения, известного историка IV–III вв. до н. э. Тот рассказывал, как аргонавты, поднявшись к верховьям Танаиса, доставили Арго по суше к другой реке (Волге?), несущей свои воды в Океан, по которому вдоль северных и западных берегов Европы корабль прибыл в Средиземное море. Следы этой версии сохранились также в пятом фрагменте Скимна Хиосского, который цитируется в сохлжих к «Аргонавтике» Аполлония Родосского (IV, 284). В этих рассказах, быть может, отразились сведения о возможности попасть по рекам Восточной Европы из Черного в Балтийское море (*Елмницкий Л.А.* Знания древних. С. 20; *Подосинов А.В.* Гидрография Восточной Европы. С. 29–57). Р. Мэйсон (*The Ancient Sources*. P. 377) считает, что выражение *litus oceani septentrionalis in laeva* со всей очевидностью свидетельствует о том, что Плиний, описывая Европу, использовал карту мира с северной ориента-

Говорят, что в этих местах много островов без названий; Тимей⁷⁹ рассказывает, что один из них, который называется Бавнония и на который в весеннее время приливами выносятся янтарь⁸⁰, [расположен] против Скифии и отстоит [от нее] на день пути; остальные берега неизвестны. Любопытна молва о Северном океане⁸¹. От реки Паропамис⁸², где она протекает по Скифии, Гекатей называет его Амальхийским, каковое имя означает на языке этого племени

цией (налево = на запад). Представляется, что хорографическая (или годологическая) система координат в географическом описании охотно оперировала понятиями «направо», «налево», «вперед» без того, чтобы при этом непременно пользоваться картой (подробнее о хорографической и картографической системах ориентации в географическом пространстве см.: *Подосинов А.В.* Из истории античных географических представлений. С. 147–165; *Janni P.* La carta e il periplo; *Brodersen K.* Terra Cognita; *Подосинов А.В.* Карта и текст. С. 5–21). Мела и Плиний впервые в античной географии сообщают некоторые сведения о Северной Европе, где Балтийское море представляется Северным океаном, а Скандинавский полуостров — островом среди других, более мелких. Большинство этих сведений было почерпнуто из греческой географии; так, сам Плиний ссылается на труды Пифея, Тимея из Тавромения, Исидора Харакского, Ксенофона Лампсакского, Филемона. Римские источники не названы, но Плиний явно использовал материалы, отражающие военные действия римлян на севере Европы (*Sallmann K.G.* Die Geographie. S. 75–84). Подробный анализ этого раздела ЕИ см.: *Sevennung J.* Skandinavien; *Zehnacker H.* L'Europe du Nord. P. 167–186.

⁷⁹Имеется в виду Тимей из Тавромения — греческий историк второй половины IV в. до н. э. (данное место опубликовано как FGrHist 566 F 75a) (о Тимее см.: *Brown T.S.* Timaeus).

⁸⁰Название Бавнония (букв. «Бобовый остров» от прагерм. *Baunā* — «боб») больше нигде в античной литературе не сохранилось; некоторые рукописи дают здесь чтение *Raunonia*. Его трудно локализовать ввиду неясности описания его местоположения. Плиний в NH, XVIII, 121 рассказывает о «Бобовых» (*Fabaria*) островах в Северном океане, где рождаются бобы (см. ниже). Перевод И.П. Цветкова обсуждаемой фразы в SC иной: «В этих местах есть, как говорят, несколько безымянных островов, из которых один, по словам Тимея, лежит на расстоянии дня пути от так называемой Бавнонской Скифии...». Л.А. Ельницкий, комментируя этот текст, пишет, что имеется в виду часть северной Скифии (Кельтики?), сведения о которой Тимей взял непосредственно у Пифея (*Ельницкий Л.А.* [Комментарий к ЕИ Плиния]. С. 853).

⁸¹Перевод И.П. Цветкова: «Остальные берега отмечаются в рассказах как неизвестные. *Здесь Северный океан*». Близок к нему перевод Б.А. Старостина: «Остальное, как гласит молва об этих берегах, не достоверно. Северный океан... Гекатей называет Амальхий...» (*Старостин Б.А.* Плиний Старший. 127).

⁸²Название Паропамис (варианты: Паропамис, Пропанис, Паропанис) обычно связывают с центральноазиатскими горами (возможно, это Гиндукуш) и прилегающими к ним областями (ср. *Strabo* XI, 8, 1; XV, 2, 8 и 10). Известен также народ «пропанисады», названный так от имени горы P(a)ropanisus (ср. *Strabo* II, 5, 32: Παροπατισάδαι; *Mela* I, 13 Propanisadae; *Plin.* NH, VI, 92: Paropanisadae). Каспийское море расположено на пути к гипербореям довольно близко к центральноазиатским горам и этой близостью, возможно, следует объяснять появление в качестве восточной границы Северного океана иначе неизвестной реки Паропамис.

«замерзший»⁸³. (В 95 параграфе упоминаются названия моря и острова, взятые из сочинений Филемона, Ксенофонта из Лампсака и Пифея).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сведения о гипербореях у других античных авторов

Алкей⁸⁴. Пеан Аполлону⁸⁵

Я хочу рассказать одну историю, которую Алкей воспел в своих песнях, в пеане Аполлону, который он написал... Когда Аполлон родился, Зевс украсил его золотой митрой и лирой и дал ему в придачу упряжку для езды. Запряжены были лебеди⁸⁶. Он послал его в Дельфы⁸⁷ и к Кастаньскому источнику, чтобы тот оттуда проповедовал эллинам справедливость и правопорядок. Аполлон же взошел на свою колесницу и повелел лебедям лететь к гиперборейам⁸⁸. Когда дельфийцы узнали об этом, они сочинили пеан и песню

⁸³По-видимому, Плиний неверно истолковал название Амальхийский как «замерзающий». Как отметил В. Томашек (*Tomaschek W. Die alten Thraker. S. 1716*), оно могло происходить от греческого прилагательного ἀμάλκιος — «незамерзающий». Вероятно, Гекатей пересказывал легенды о далеком незамерзающем океане за страной скифов, где в ровном и теплом климате жили гипербореи (см. фр. 7; ср. у Плиния IV, 89 в Приложении) и где протекала неведомая река Парапанис («загадкой» называется эту реку здесь Й. Свеннунг — *Svennung J. Skandinavien. S. 21*). Упоминание о незамерзающем (Амальхийском) океане и о реке Парапанис, по мнению некоторых исследователей, может восходить к скифскому эпосу (*Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А. От Скифии до Индии. С. 57*). О.Н. Трубочев (Этногенез. С. 133–134) считал возможным выведение названия *Amalchius* из праслав. *melĕ, *melĕьъгъ — «молоко» и сопоставляет его с древнеиндийским обозначением Северного Ледовитого океана как «Молочного». Заметим, однако, что еще А. Гумбольдт высказал поддержанное позже другими исследователями мнение, что при значении слова ἀμάλκιος «замерзший» первую альфу в слове ἀμάλκιος следует рассматривать как *a-intensum* (FGrHist III A. Kommentar. S. 59), и тогда перевод Плиния вполне корректен.

⁸⁴Алкей — греческий поэт первой трети VI в. до н. э.

⁸⁵Пеан (хвалебная песнь в честь божества) сохранился частично в прозаическом пересказе Гимерия (*Himer. Orat. XLVIII, 10–11 = Frg. 307 c Lobel-Page*). См. также греческий текст этого гимна, английский перевод и подробный комментарий: *Pages D. Sappho and Alcaeus. P. 244–252*. Перевод наш.

⁸⁶Это первое упоминание лебедей в качестве священных птиц Аполлона, о которых рассказывает Гекатей Абдерский во фр. 12 и которых упоминает Пиндар (см. ниже).

⁸⁷Алкей излагает здесь дельфийскую версию связи Аполлона с гиперборейями, родившуюся в противовес делосской (*Pages D. Sappho and Alcaeus. P. 246*). Павсаний (X, 5, 7) рассказывает, как и Геродот в своей делосской версии, о пришедших из страны гипербореев людях, которые основали в Дельфах оракул Аполлона, и называет их имена: Олен, Пагас и Агней.

⁸⁸Аполлоний Родосский указывает и причину такого непослушания Аполлона — он обиделся на Олимп и Зевса из-за смерти своего сына Асклепия и удалился к

и велели, чтобы хоры юношей встали вокруг треножника и призывали бога придти к ним от гипербореев. Он же оставался на протяжении всего года у этих людей, устанавливая там справедливость. Когда же он решил, что пришло время, и дельфийские треножники издавали гудение, он приказывает лебедям лететь прочь от гипербореев⁸⁹. Стояло лето и даже его середина, когда Алкей выводит Аполлона от гипербореев. Поэтому сияющим летом и в присутствии Аполлона лира нарядилась во что-то летнее в честь бога. В его честь поют соловьи, как у Алкея обычно поют птицы, ласточки и цикады...

Пиндар⁹⁰. Пифийские песни, X, 28–50⁹¹

30 Но ни вплавь, ни впешь
Никто не вымерил дивного пути
К сходу гипербореев⁹² —
Лишь Персей⁹³,
Водитель народа,
Переступил порог их пиров⁹⁴,
Там стожертвенным приношением богу закалывались ослы⁹⁵,

гиперборей (IV, 611–617). Об этом будто бы рассказывали кельты, близости от которых поэт, очевидно, и помещает гипербореев.

⁸⁹Ср. *Cicero*. *De nat. deor.*: [Apollinem] ex Hyperboreis Delphos ferunt advenisse. Многие историки видят в приезде Аполлона от гипербореев отражение исторических реалий, а именно, завоевание Греции северными пришельцами со своим богом Аполлоном (*Harris R.* *Apollo*. P. 233; историографию вопроса см.: *Pages D.* *Sappho and Alcaeus*. P. 251).

⁹⁰Пиндар — греческий поэт конца VI — начала V в. до н. э. Перевод обоих фрагментов — М.Л. Гаспарова, цитируется по изданию: *Пиндар. Вакхилид*. Оды. Комментарий наш.

⁹¹Это самая ранняя из сохранившихся од Пиндара (написана в 498 г. до н. э.). Миф о гиперборейцах и посетившем их Персее встречается здесь впервые в античной литературе. Связь образа Персея, общего предка фессалийских и спартанских Гераклидов, с гиперборейцами, — очевидно, вымысел самого Пиндара; появление последних в этом гимне объясняется, вероятно, тем, что воспевается победитель Пифийских игр, проходивших в Дельфах — духовной вотчине Аполлона, патрона гипербореев (см. стрк. 35: «Радуется Аполлон»). Пиндар передает здесь дельфийскую версию мифа о гиперборейцах — народе, любимом Аполлоном (подробнее см.: *Köhnen A.* *Die Funktion des Mythos*. S. 158–187).

⁹²В другом месте Пиндар упоминает гипербореев вместе с истоками Нила, чтобы показать крайние точки ойкумены — на юге и на севере, куда будто бы распространилась слава Пелея и Аякса (*Isthm.* VI, 23).

⁹³В эпическом сочинении «Аполлон» Симмий Родосский (конец IV — начало III в. до н. э.) пишет (Frg. 1 = *Tzet.* *Chil.* VII, 693): «Я прибыл к богатому народу отдаленных гипербореев, у которых некогда пировал и царь Персей...», что представляет собой, вероятно, реплику Пиндаровской оды.

⁹⁴δοματ' ἐσελθόν — букв. «войдя в дома».

⁹⁵О приношении ослов в жертву Аполлону Гиперборейскому см. также: *Simmius*

- 35 Там дрящимся весельям и хвалебным словам
 Радуется Аполлон⁹⁶,
 И смеется на ослиную встающую спесь,
 Не чуждается их нрава и Муза:
 Хоры дев, звуки лир, свисты флейт
- 40 Мчатся повсюду,
 Золотыми лаврами сплетены их волосы,
 И благодушен их пир.
 Ни болезни, ни губящая старость
 Не вмешиваются в святой их род.
- 45 Без мук, без битв
 Живут они, избежавшие
 Дающей правды Немезиды,
 Смелостью дыша⁹⁷.
 Это в их счастливые сборища
- 50 Шагнул, предводимый Афиною,
 Сын Даная⁹⁸.
 Он убил Горгону⁹⁹,

Rhod. (Frg. 2 = *Ant. Lib.* Metam. XX): «В стране, называемой Месопотамией, в городе Вавилоне, жил муж боголюбивый и богатый, по имени Клейнис, имевший много быков, ослов и овец. Его очень полюбили Аполлон и Артемида, и он много раз вместе с этими богами приходил к храму Аполлона у гипербореев и видел совершавшиеся в его честь жертвоприношения ослов. Возвратившись в Вавилон, он и сам захотел принести жертву богу по гиперборейскому обычаю и поставил перед алтарем гекатомбу ослов. Но Аполлон, явившись ему, пригрозил убить его, если он не прекратит этого жертвоприношения и не принесет ему, по обыкновению, коз, овец и быков: удовольствие доставляет ему жертва ослов, совершаемая у гипербореев. И Клейнис, испугавшись угрозы, отвел ослов от алтаря...» В примечании к этому тексту, опубликованному в ВДИ. 1947. 3. С. 258, говорится следующее: «О приношении ослов в жертву Аполлону Гиперборейскому упоминают также Климент Александрийский (Prot. P. 25 P) и Арнобий (IV, 25); они толкуют этот обычай как скифский, чему противоречат свидетельства других античных авторов об отсутствии ослов в Скифии. Исторически жертвоприношение ослов, — не Аполлону, правда, а Аресу, — засвидетельствовано в древности для Кармании (*Strabo* XV, 2, 14). Весьма вероятно, что факт этот послужил основанием для версии, изложенной у Симмия, ибо гиперборей его «Аполлона» находятся где-то довольно близко от Вавилона, как это явствует из текста приведенного отрывка».

⁹⁶ ὃν θαλίας ἐμπεδὸν εὐφραμίαις τε μάλιστα Ἰαπόλλων χαιρεῖ. Ср. выше *Hecat. Abder.* Frg. 7,7: τὸν θεὸν κίθαριζέιν τε καὶ χορεύειν ... ἐπὶ τοῖς ἰδίαις εὐημερήμασι τερπόμενον.

⁹⁷ А. Кёнкен видит в этом описании жизни гипербореев влияние Гомерова описания блаженных феаков, которых посетил Одиссей (*Köhnen A. Die Funktion des Mythos.* S. 169): те тоже живут на окраине мира, проводят жизнь в празднествах, приносят жертвы богам, которые часто присутствуют при этом. «Избежать Немезиды» может означать «избежать смерти». Тогда остров гипербореев выступает как остров Блаженных.

⁹⁸ Т. е. Персей.

⁹⁹ См. о географическом смещении локализации гипербореев в связи с местом обитания Горгоны-Медузы выше в примеч. 14.

- 55 Он принес островитянам¹⁰⁰
 Ту голову, пеструю змеиною гривой, —
 Каменную смерть.
 И дивному вера есть, коль вершитель — бог.

Пиндар. Олимпийские песни, III, 13–18¹⁰¹

- [Оливу] некогда от тенистых берегов¹⁰² Истра
 Сын Амфитриона¹⁰³
 15 Принес в Олимпию, —
 Лучшую память Олимпийских игр.
 Он принес ее от гипербореев,
 Служителей Аполлона¹⁰⁴,
 Умолив их словами разума¹⁰⁵
 20 Во имя святилища Зевса, славного по всей земле,
 О дереве, осеняющем мужей и венчающем подвиги.

¹⁰⁰ Имеется в виду остров Сериф, где Персей с помощью головы Горгоны превратил в камень царя Полидекта за то, что тот преследовал его мать Данаю.

¹⁰¹ Написана в 476 г. до н. э.

¹⁰² В греческом тексте сказано *tán pote* "Истру αλό σκιερᾶν λαγᾶν — букв. «от тенистого истока Истра», т. е. речь идет не о Восточной, а о Западной Европе. Не совсем ясно, какую оливу мог принести Геракл от истоков Истра-Дуная, который мыслился находящимся где-то на северо-западе Европы. Возможно, здесь сыграло роль то обстоятельство, что в Гиперборее предполагался теплый климат, в котором могла произрастать и олива.

¹⁰³ Т. е. Геракл.

¹⁰⁴ Δῆμον Ὑπερβορέων πείσαις Ἀπόλλωνος θεράποντα.

¹⁰⁵ Т. е. мирным путем. Вероятно, уже здесь отразилось широко распространенное позже представление о мирном характере этого народа, зафиксированное также в помещенной выше оде Пиндара (Рyth. 10, 40–44).

Геродот¹⁰⁶. История

IV, 13. Аристей¹⁰⁷, сын Каистробия, муж [родом] из Проконнеса, сказал в своих стихах, что, одержимый Фебом¹⁰⁸, он дошел до исседонов¹⁰⁹, а что выше исседонов живут одноглазые мужи — аримаспы¹¹⁰. Над ними живут стерегущие золото грифы¹¹¹, а выше этих —

¹⁰⁶Греческий историк V в. до н. э. Перевод и комментарий (во фрагментах; многоточие означает пропуск текста) взяты из издания: *Доватур А.И. и др.* Народы нашей страны. Отсылки к литературе приведены в соответствие с принятыми в настоящем издании.

¹⁰⁷Упомянутый Геродотом Аристей считается автором не дошедших до нас «Аримаспей» (поэмы в трех книгах) и прозаического произведения «Теогония». Геродот — главный источник наших сведений об Аристее (IV, 13–16). В словаре Суда (Suda, s. v.) жизнь Аристея приходится на время Креза и Кира, т. е. на 50-ю [Флах (Flach) исправляет на 58-ю] олимпиаду (ок. 580 г. до н. э.). По Геродоту, по-видимому, следует датировать жизнь Аристея столетием раньше, т. е. началом VII в. до н. э... Основные свидетельства об Аристее собраны Якоби (FGrHist, No. 35, Comment. S. 551–555). Фрагменты поэмы Аристея см.: Epic. Gr. Fr. P. 243–247; более полное собрание фрагментов: *Bolton J.D.P.* Aristeas of Proconnesus. P. 207 f. Некоторые исследователи ставили под сомнение реальность личности Аристея (см. подробнее: *Bolton J.D.P.* Aristeas of Proconnesus. P. 119 f), а также его путешествия... Болтон считает эти сомнения необоснованными и доказывает, что Аристей действительно существовал и путешествовал к исседонам. В этом с ним согласен Пьянков (Рецензия; *Он же.* Кочевники. С. 184 и след.). «Аримаспей» большинство исследователей датирует VII в. до н. э. Некоторые исследователи, однако, датируют поэму VI в. до н. э., основываясь на источниках, смешивающих Аристея с мифическим гипербореем Абарисом.

¹⁰⁸φοῦβόλαμπτος — ионийская форма слова φοῦβόληπτος (Φοῖβος + λαμβάνω) — *окаменевший Фебом, одержимый Фебом*. Подробнее см.: *Bolton J.D.P.* Aristeas of Proconnesus. P. 134 f.

¹⁰⁹Об исседонах см. также I, 201; IV, 16, 1; 26, 1; 27; 32... Большинство комментаторов, опираясь на сообщения Геродота, отводит исседонам области к востоку от Урала, чаще всего по берегам р. Исеть, притока Тобола... Другие исследователи, следуя за Птолемеем (Geogr. IV, 13, 3; VI, 15, 4; VI, 16, 5 и 7), помещали исседонов в Восточном Туркестане, Киргизии и на Тибете...

¹¹⁰Геродот не принимает рассказы об аримаспах всерьез (см. III, 116). Об этом народе говорил в своей эпической поэме «Аримаспей» Аристей... Можно думать, что и Эхил (Prom., 802 sq.), подобно Геродоту, узнал об аримаспах из поэмы Аристея. Прямо или косвенно зависят от последнего в своих упоминаниях об аримаспах и более поздние авторы. Подробнее см.: *Bolton J.D.P.* Aristeas of Proconnesus. P. 39 f.

¹¹¹Грифы у Геродота (III, 116, 1; IV, 79, 2; 152, 4) и других античных авторов — мифические крылатые существа с телом льва и головой орла, стражи золота и хранители земных сокровищ... Свои сведения о грифах Геродот, по-видимому, заимствовал у Аристея. Болтон (*Bolton J.D.P.* Aristeas of Proconnesus. P. 83 f), проследив развитие образа грифа в искусстве Ближнего Востока, Греции, юга Европейской части СССР и Сибири (Алтая), пришел к выводу, что именно Аристей, услышав от исседонов о каких-то чудовищах, охраняющих золото, связал их с хорошо известными на его родине орлиными грифами и дал таким образом новую жизнь и популярность этому образу. Легенда о грифах и аримаспах, как отметил Болтон... оказывается вариантом фольклорного сюжета, широко распространенного в Центральной Азии, Китае,

гипербореи, достигающие моря. Кроме гипербореев, все эти племена, начиная с аримаспов, всегда нападали на соседей...

32. О гиперборейских людях не рассказывают ни скифы и никто другой из живущих в тех краях, кроме исседонов. Как мне кажется, даже они ничего не рассказывают: ведь тогда рассказывали бы и скифы, как рассказывают об одноглазых. Но о гипербореях говорится у Гесиода, есть и у Гомера в «Эпигонах»¹¹², если только эту поэму создал действительно Гомер.

33. Но гораздо больше о них рассказывают делосцы¹¹³, утверждая, что священные дары¹¹⁴, обернутые в пшеничную солому, приносимые от гипербореев, прибывают к скифам, а от скифов уже соседи, получив их, непрерывно передают все дальше на запад, вплоть до Адриатического моря; дары, препровождаемые отсюда на юг, первыми из эллинов получают додоныцы, а от них дары спускаются до Малийского залива и переправляются на Эвбею; их посылают из города в город вплоть до Кариста, а по пути из последнего дары минуют Андрос, так как каристийцы доставляют их прямо на Тенос, а теносцы — на Делос. Вот таким образом, как они говорят, эти священные дары прибывают на Делос; а первоначально гипербореи послали отнести священные дары двух дев,

---

Индии и других странах... Большинство ученых связывало легенду о грифах с золотоносным Алтаем.

¹¹²В утраченном эпосе об эпигонах говорилось, вероятно, о походе на Фивы сыновей тех семи героев, которые совершили неудачный поход против этого города... Гесиод, видимо, упоминал о гипербореях в каком-то несохранившемся произведении. Гипербореи упоминаются также в гомеровском гимне Дионису (VII, 29).

¹¹³Миф о гипербореях возник не на Делосе, но получил там свое оформление (*Mommsen A. Apollon auf Delos. S. 422 f.*). Разрабатывался он и в Дельфах. Именно дельфийская версия создала представление о гипербореях как о счастливом и святом народе, наделенном всеми мыслимыми добродетелями и идеальными качествами, проводящем веселую и беззаботную жизнь, не требующую трудов... Делосская версия, которую, кроме Геродота, представляют Каллимах (Hymn. Del. IV, 275–295), Павсаний (V, 7, 8), Плиний (NH, IV, 91), Мела (III, 37) и Солин (16, 6), связана с совершенно реальной культовой практикой: посылкой сельскохозяйственных даров на Делос (первоначально, как это можно заключить на основании Геродота, — Артемиде, а не Аполлону Дельфийскому).

¹¹⁴Дары, о которых говорит Геродот, регулярно посылались на Делос всеми государствами, для которых священный остров был религиозным центром. С этими ритуальными приношениями, как полагают Хау-Уэллз (*How W.W., Wells J. A Commentary. Ad loc.*), была издавна поставлена в связь традиция об одном из древнейших торговых путей в Европе — янтарной дороге. Она шла от северной оконечности Адриатического моря (там, где близ него Альпы невысоки), вдоль побережья, затем от Додоны к Малийскому заливу... Пути, о которых сообщают Геродот и Каллимах, представляют собой мифологические отражения древних маршрутов перелачного судоходства из стран Центральной Европы к берегам Адриатического и Эгейского морей. См. об этом подробнее: *Ельвицкий Л.А.* Легенда. С. 209 и след.

которых делосцы называют Гипероха и Лаодика. Вместе с ними, ради их безопасности, гиперборейцы послали в качестве провожатых пять мужей из числа горожан (τῶν ἀστῶν ἄνδρας), тех, которые ныне называются перфереи¹¹⁵ и получают на Делосе большие почести. Так как посланные не возвратились назад к гиперборейцам, то они, ужасаясь тому, что, отправляя посланцев, они всякий раз не будут получать их обратно, доставляют таким образом священные дары, завернутые в пшеничную солому, на границу и наказывают соседям препроводить дары от них к другому племени. И дары, таким способом препровождаемые, прибывают, как говорят, на Делос. Я и сам знаю нечто подобное тому, что происходит с этими священными дарами: всякий раз, когда фракийские и пэонийские женщины приносят жертвы Артемиде царственной, они при совершении священнодействий никогда не обходятся без пшеничной соломы.

34. И что они именно так делают, это я знаю. А в честь этих дев, прибывших от гиперборейцев и умерших на Делосе, делосские девушки и юноши срезают волосы. Девушки отрезают прядь волос перед свадьбой и, обвинив вокруг прядки, возлагают их на могилу. (Эта могила¹¹⁶, если войти в святилище Артемиды, находится внутри, по левую руку: на ней растет олива). А все юноши делосцев, оббивая волосы вокруг какой-нибудь травы, также возлагают их на могилу. Вот такую почесть получают эти девы у жителей Делоса.

35. Делосцы также рассказывают, что на Делос прибыли еще прежде Гиперохи и Лаодики, следуя по тем же странам, Арга и Опида — девушки от гиперборейцев. [Гипероха и Лаодика] прибыли, неся Илитии¹¹⁷ дар, который они сами себе предписали с тем, чтобы испросить легкие роды. Арга же и Опида, рассказывают делосцы, прибыли одновременно с появлением самих богов¹¹⁸, и у делосцев

¹¹⁵перфереέες. Другие чтения: λέρφερες, λερφέρες, λερифερέες. Этимология слова ясна: предлог περί (вокруг), глагол φέρω (носить). Гезихий (s. v.) объясняет: λέρφερες: θεωροί, т. е. участники священного посольства. Видимо, речь идет о коллегии храмовых должностных лиц, которая сопровождала девушек.

¹¹⁶В настоящее время гробницы гиперборейских девушек считаются найденными (Picard Ch., *Replai J. Recherches*. P. 247 suiv.). Были открыты целла храма Артемиды (архаического времени) и теменос, в ограде которого находились остатки каменной кладки двух гробниц гиперборейских дев; одна — слева от входа в святилище, вторая — позади Артемисиона, обращенная на восток. Эти находки подтвердили правильность сообщения Геродота и его автопсею...

¹¹⁷Илития — греческая богиня деторождения — связана с культом Аполлона: она оказала помощь Лагоне во время появления на свет Аполлона и Артемиды (Hymn. Apoll. 97 sqq.; ср. Paus. I, 18, 5).

¹¹⁸Как полагает Штейн (*Herodotos. Ad loc.*), имеются в виду боги Аполлон и Артемиды, которые, согласно мифу, сразу после своего рождения перенеслись в страну гиперборейцев, а потом вернулись на Делос, место своего рождения.

им оказывают другие почести. Ведь женщины собирают для них пожертвования, называя их имена в гимне, который сочинил в их честь Олен ликиец. Научившись у делосцев, жители островов и ионийцы также воспевают Опиду и Аргу, называя их по именам и собирая для них жертвования (этот Олен, прибыв из Ликийи, сочинил и другие гимны, которые поют на Делосе). И когда сжигают бедра жертвенного животного на алтаре, то этот пепел употребляют для того, чтобы разбросать его на могиле Опиды и Арги. А могила их находится позади святилища Артемиды и обращена на восток. Она расположена очень близко от трапезной кеосцев.

36. Сказанного о гипербореях достаточно. Ведь рассказа об Абарисе¹¹⁹, которого считают гипербореем, я не привожу. О нем говорят, будто он носил по всей земле стрелу, ничем не питаюсь. Если существуют некие люди — гиперборейи, то есть и другие — гипернотии¹²⁰ ...

Помпоний Мела¹²¹. О хорографии

I, 12. А там [т. е. на северо-западе Азии] ближайšie скифам каспиане окружают Каспийский залив. Далее¹²² [на запад] называют амазонок, а за ними гипербореев.

III, 36. Затем сопредельные Азии земли [Европы], кроме тех мест, где вечная зима и непереносимый мороз, заселяют скифские

¹¹⁹[Ср. Гекатей, фр. 7, 5]. Абарис едва ли является реальным лицом. Время его жизни древние авторы датировали: одни — временем Креза (VI в.), другие — VII в. (ближе к началу века), третьи — VIII в. (*Harporcr.* s. v. Abaris). Геродот не верит сказочным преданиям об Абарисе. В словаре Суда (s. v.) Абарису приписывается ряд произведений, среди них стихотворение о путешествии Аполлона к гипербореем. Видимо, под именем Абариса в древности ходили апокрифические произведения (*Meuli K. Scythica*. S. 159 f.; *Moravcsik Gy. Abaris*. S. 109 f.).

¹²⁰Хау-Уэллз (*How W.W., Wells J. A Commentary*. Ad loc.) полагают, что Геродот прибегает в данном случае к *reductio ad absurdum*: если есть гиперборейи, то по закону симметрии, должны существовать и гипернотии, что не доказано (и невозможно из-за жары?).

¹²¹Римский автор середины I в. н. э. Перевод и комментарий (во фрагментах) взяты из издания: *Подосинов А.В., Скражинская М.В.* Римские географические источники.

¹²²Поскольку общее направление описания у Мелы — с востока на запад, то *ultra* («за», «позади», «после», «затем») описывает местности, расположенные западнее уже названных. Таким образом, амазонки и гиперборейи должны локализоваться, по Меле, на северном побережье материка между Каспием и Доном — границей Европы и Азии, что подтверждается и описанием этого мифического народа ниже в III, 36: «на азиатском побережье первыми живут гиперборейи за аквилоном и Рифейскими горами...».

племена¹²³; почти все они носят одно название — бельки¹²⁴. На азиатском побережье первыми находятся гипербореи¹²⁵ за аквилонном¹²⁶ и Рифейскими горами под самой осью созвездий; там солнце восходит не каждый день, как у нас, но лишь во время весеннего равноденствия, а заходит только в осеннее равноденствие, так что день длится непрерывно шесть месяцев и столько же ночь¹²⁷.

37. Страна их тянется узкой полосой¹²⁸, согрета солнцем и сама производит плоды¹²⁹. Ее обитатели — самые справедливые люди, и живут дольше всех других смертных и счастливее¹³⁰. Вечно наслаждаясь радостным досугом, они не знают ни войн, ни распрей,

¹²³Итак, между сарматами, обитающими у Вислы, и Танаисом-Доном (границей между Европой и Азией) живут еще скифы. Выше в II, 1–2 Мела описывал прилегающие к Северному океану земли как необитаемые из-за снега и грифов, хранящих выкопанное из-под земли золото, хотя первыми с севера обитателями северо-востока Европы он признавал скифов-аримаспов. В описании общих очертаний Европы в I, 18 Мела также сообщает, что первой в Европе от Танаиса располагается Скифия.

¹²⁴Названия «бельки» для скифов, кроме Мелы, не приводит ни один античный автор. Оно упоминается Мелой еще раз в III, 57 при описании арктического побережья Северо-Восточной Европы, против которого находится остров Тиле (Thyle). Предполагается, что источником Мелы могло быть не дошедшее до нас описание северных морей Пифея из Массилии. Комментатор Мелы в ВДИ (1949. 1, 828) считает, что, поскольку в III, 57 Мела соотносит бельков с островом Туле (Тиле), речь должна идти о жителях Британии, возможно, идентичных с бельгами (так же: *Athenius* 1898–1899, 25; см. также комментарий А. Зильбермана — Ed. 288–289). По мнению Л.А. Ельницкого (1961, 172), в названии бельков позволительно видеть отголосок имени позднейшей Балтики.

¹²⁵Во время своего «перипла» Азии во II книге Мела уже описывал этот регион в I, 117, где упоминал о Рифейской горе, за которой находится побережье, обращенное к океану, однако тогда он ни слова не сказал об обитающих здесь гипербореях. Уже Геродот описывал гиперборцев как обитающих за грифами на берегу моря (IV, 13). Близкое Меле описание географического расположения и нравов гиперборцев дает Плиний (см. NH, IV, 89–91) и Солин (XVI, 1–6).

¹²⁶Аквилон (= Борей) — северный ветер, «за» которым должны были жить гиперборцы, чье название означает именно «живущие за Бореем» (ср. *Herod.* IV, 36; *Diod. Sic.* II, 47; *Plin.* NH, IV, 89 и др.).

¹²⁷Ср. *Plin.* NH, IV, 89 (см. ниже в Приложении). В описании длящихся по полгода зимы и лета отразились смутные знания древних греков и римлян о полярной зиме.

¹²⁸Предложенная Дебрицем (*Daebritz H.* Hyperboreer. S. 274) конъектура *augusta* («священная») вместо рукописного *angusta* («узкая») не принята ни одним издателем (переводчиком).

¹²⁹Ср. *Plin.* NH, IV, 89. Геродот ничего не рассказывает об особом климате земли гиперборцев, при этом саму легенду о них и их дарах, посылаемых на Делос, Мела заимствовал именно из геродотовой традиции. Любопытно, что верования, связанные с существованием таинственной теплой страны в арктических высотах, имели хождение во многих легендах и мифах северных народов (ср. известную землю Санникова).

¹³⁰Ср. *Plin.* NH, IV, 89. Идеализированный образ гиперборцев встречается в античной литературе, начиная с Пиндара (см. *Pindar.* Pyth. X, 46–55; Ol. III, 23–33 и 55–56; ср. *Aeschyl.* Choeph. 372–374, а также выше *Hecat Abder.* apud *Diod. Sic.* II, 47).

занимаясь служением Аполлону, которого почитают более всего; рассказывают, что первины урожая они посылали на Делос, сначала через своих девушек, затем через [соседние] народы, передававшие их без задержки от одного к другому, и обычай этот сохранялся долго, пока не был осквернен испорченностью народов [—посредников]¹³¹. Живут они в рощах и лесах¹³² и, когда чувствуют, что насытились жизнью, при этом не испытывая отвращения к ней, тогда они, украсив себя гирляндами, в радостном настроении бросаются в море с какой-то определенной скалы. Такое погребение у них считается наилучшим¹³³.

Плиний Старший¹³⁴. Естественная история

IV, 89. За этими горами [Рипейскими. — *A.B.*] по ту сторону Аквилона, если верить, существует счастливое, [отличающееся] долголетием племя, знаменитое баснословными чудесами, которое называют гипербореями¹³⁵. Полагают, что там находится мировая ось и наиболее отдаленные круговые пути звезд¹³⁶; в течение полугода и одного дня они лишены солнечного света, а не от весеннего равноденствия до осени, как говорят малосведущие люди¹³⁷; у ги-

¹³¹Ср. *Plin.* NH, IV, 91. Подробнее маршрут передачи даров гипербореев на Делос был описан Геродотом в IV, 33–35 (см. выше). О других версиях пути даров см. подробнее: *Доватур и др.* Народы нашей страны. С. 264–268.

¹³²Ср. *Plin.* NH, IV, 89: *domus iis nemora laeique*.

¹³³Ср. *Plin.* IV, 89: *mors non nisi satietate vitae epulatis delibutoque senio luxu e quadam rure in mare salientibus; hoc genus sepulturae beatissimum*. Речь, вероятно, идет о ритуальном самоубийстве стариков, сведения о котором сохранились у многих античных авторов (см., например *Herod.* I, 216; *Val. Flacc.* VI, 122; *Plutarch.* De Alex. Virt. I, 5 и др.).

¹³⁴Римский автор второй половины I в. н. э. Перевод и комментарий (во фрагментах с дополнениями) взяты из издания: *Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники.

¹³⁵Плиний, разделяя точку зрения о локализации гипербореев на севере Скифии (ср. *Mela* I, 12–13), обнаруживает знакомство и с другими мнениями по тому вопросу (см. ниже IV, 90). Его непосредственным источником, согласно предположению Э. Роде (*Rohde E.* Der griechische Roman. S. 226), был Гекатей Абдерский, которого, как и его произведение «De Hyperboreis» (VI, 55), Плиний упоминает чуть ниже (IV, 94). Следует отметить, однако, что Гекатей локализовал своих гипербореев на острове севернее Кельтики (см. fr. 7), Плиний же — на севере Скифии.

¹³⁶Античные ученые полагали, что через небесную сферу проходит ось мира (ἄξων τοῦ οὐρανοῦ; *axis coeli*); она идет от воображаемой точки, вокруг которой описывают круги незаходящие звезды, к противоположной такой же точке в невидимой нам части неба. Эти точки вращения на оконечностях оси неба по-гречески именуются небесными полюсами (πόλοι τοῦ οὐρανοῦ), по-латыни — точками вращения мира (*cardines mundi*).

¹³⁷Здесь Плиний довольно сбивчиво излагает имевшиеся уже задолго до него туманные сведения о коротких и длинных северных ночах, наступающих в зависимо-

пербореев солнце восходит один раз в год во время летнего солнцестояния, заходит один раз в момент зимнего солнцестояния¹³⁸. [Эта] область теплая со счастливой умеренностью климата и отсутствием всяческих вредных ветров. Дома у гипербореев — рощи и перелески; культ богов [осуществляется] и каждым по отдельности, и сообща; им неизвестны раздоры и всякие огорчения. Умирают они, лишь пресытившись жизнью; устроив пир и скрасив старость роскошью, они прыгают в море с какой-то скалы: такой род погребения — наиболее блаженный¹³⁹.

90. Некоторые помещают гипербореев не в Европе, а в первой части берегов Азии, так как там есть сходный по обычаям и своему местоположению [народ], именуемый аттаками¹⁴⁰. Другие указывают их посередине между восходящим и заходящим солнцем, т. е. между западом антиподов¹⁴¹ и нашим востоком, чего быть никоим образом не может, так как между ними лежит огромное море. Те,

---

сти от времени года (ср. сохраненную Геродотом легенду о людях, которые спят шесть месяцев в году — IV, 25). «Малосведущие люди» Плиния, которые утверждали, что солнце у гипербореев, т. е. в самых северных странах, скрывается на полгода, — это, вероятно, ученые, знавшие о шарообразности Земли и теоретически рассчитавшие возможность такого явления. В действительности же оно наблюдается лишь на полюсах, т. е. там, где никогда не жили люди. О таком же явлении на острове Туле (Тиле) Плиний сообщает в IV, 104 и VI, 219.

¹³⁸ Жизнь при полугодовой полярной ночи не очень-то согласуется с рассказом Плиния о теплом климате страны гипербореев (*Старостин В.А.* Плиний Старший. С. 140).

¹³⁹ Ср. схожий рассказ о гиперборейях: *Mela* III, 36–37.

¹⁴⁰ Аттаки, или аттакоры — этноним, засвидетельствованный у Плиния и Птолемея (см. VI, 16, 5: Ὀττοροκόρραι). Плиний упоминает их еще раз в VI, 55, но уже на восточном побережье Азии (в районе серов-китайцев), указывая на схожесть их обычаев с обычаями гипербореев. Реку *Ottorogorra* знает на севере Индии Оросий (I, 2, 5), а гору под названием *Oporogorra* (= *Ottorogorra*; *Opu* < греч. ΟΠΟ < греч. ΟΤΤΟ) рядом с центральноазиатским Гемодом упоминает Аммиан Марцеллин (XXIII, 6, 64). Возможно, в этом этнониме отразилось название блаженного народа *Uttarakuru*, известного в древнеиндийской литературе — в некоторых пуранах, «Махабхарате» (IV, 43) и «Рамаяне» (VI, 7). Этот народ помещали севернее Гималаев, где царит мягкий климат, плодородная земля дает все необходимое для жизни, так что уттаракеры свободны от физического труда, проводят до глубокой старости жизнь в мире и радости. Предполагается, что из Индии эти сведения могли попасть в греческую литературу после восточных походов Александра, например, через Мегасфена (см. *Megasth. Indica*, fr. 30), который уже отождествил с ними гипербореев; ср. *Strabo* XV, 1, 57: «Относительно тысячелетних гиперборейцев Мегасфен сообщает то же самое, что Симонид и Пиндар и другие рассказчики мифов» (подробнее см.: *Daebritz H.* *Nyperboereer*. S. 272; *Bolton J.D.P.* *Aristeas*. P. 98). Болтон считает, что Аристей также помещал гипербореев к северу от Гималаев, куда и было направлено его путешествие.

¹⁴¹ Находиться «между западом антиподов и нашим востоком» означает жить в совр. Тихом океане, что служит Плинию доказательством несостоятельности этой локализации.

кто помещали их в ином месте, чем [то, где] полгода светло, рассказывали, что утром [гипербореи] сеют, в полдень жнут, на закате срывают плоды деревьев, ночью скрываются в пещерах.

91. Не следует сомневаться в [существовании] этого племени, ведь столько авторов сообщают, что они имели обыкновение посылать начатки плодов на Делос Аполлону, которого они особенно почитают¹⁴². В течение ряда лет девушки, чтимые гостеприимством народов, приносили их на Делос, но, после того как было грубо попрано [их] доверие, приняли решение складывать эти святыни на ближайших границах соседей, а те относили к своим соседям, и так до самого Делоса. Потом и это вышло из обыкновения...

VI, 34. От крайнего Аквилона¹⁴³ до начала летнего восхода живут скифы. За ними и за пределами Аквилона некоторые помещают гипербореев, большинство же [писателей] называют их [при описании] Европы. Далее прежде всего известен мыс Литарм в Кельтике и река Карамбук¹⁴⁴, где вместе с ослаблением силы созвездий оканчивается и Рипейский горный хребет; там-то живет, как говорят, некое племя аримфеев¹⁴⁵, мало отличающееся от гипербореев.

Библиография

- Бонгард-Левин Г.М., Грантовский Э.А.* От Скифии до Индии: Загадки истории древних ариев. М., 1974 (2-е изд. М., 1983).
- Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарий. М., 1982.
- Ельницкий Л.А.* [Комментарий к ЕИ Плиния] // ВДИ. 2. 1949. С. 839–885.

¹⁴²Рассказ о дарах, посылаемых гипербореями на Делос Аполлону, подробнее всего сохранился у Геродота (IV, 33–35, см. выше). С некоторыми вариантами о том же сообщают Каллимах (Нутп. III, 37), Павсаний (I, 31, 2), Мела (III, 5, 37, см. выше).

¹⁴³Аквилон — латинское обозначение греческого ветра Борей. В данном случае означает «север».

¹⁴⁴Карамбук — река, одноименная с мифическим племенем, которое как часть гипербореев засвидетельствовано у Стефана Византийского (река *Καραμβύκα* и племя *Καραμβύκα*) со ссылкой на Гекатея Абдерского (см. выше фр. 11). Сочетание в рамках двух предложений этнонима «гипербореи», гидронима «Карамбук», хоронима «Кельтика», оронима «Рипейские горы», присутствующие также в описании гипербореев у Гекатея Абдерского, заставляет видеть в тексте Плиния еще одну реплику сочинения «О гипербореях» и возводить упоминание мыса Литарм к Гекатею. Этот мыс А. Геррманн (*Herrmann A. Lytharmis. Col. 72*) склонен локализовать где-то на побережье Северного (или Балтийского) моря, в которое и впадает река Карамбук.

¹⁴⁵Аримфей — племя, идентичное аремфеям Мелы (I, 117; текст, почти дословно повторенный Плинием и восходящий, по-видимому, к Варрону) и агришпеям Геродота (IV, 23), в последнем случае локализованным на северо-востоке Европы.

- Ельницкий Л.А.* Легенда о «гиперборейских дарах» Аполлону и пути ее распространения // МАСП. Одесса, 1962. 4. С. 209–211.
- Лосев А.Ф.* Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957.
- Муравьев С.Н.* Проблема Аракса–Танаиса–Яксарта и уровень Каспия в VI–III вв. до н. э. (К вопросу о палеогеографии Каспийско-Аральского бассейна) // *Mathesis*. Из истории античной науки и философии. М., 1991. С. 115–247.
- Пиндар. Вакхилид.* Оды. Фрагменты / Издание подготовил М.Л. Гаспаров. М., 1980.
- Подосинов А.В.* Из истории античных географических представлений // ВДИ. 1. 1979. С. 147–165.
- Подосинов А.В.* Как Александр Македонский оказался на Дону? (Пространство пути и пространство карты) // Древнейшие государства Восточной Европы, 2009 г. Трансконтинентальные и локальные пути как социокультурный феномен. М., 2010. С. 264–284.
- Подосинов А.В.* Гидрография Восточной Европы в античной и средневековой геокартографии // *Джаксон Т.Н., Калинин Т.М., Конавалова И.Г., Подосинов А.В.* «Русская река»: Речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М., 2007. С. 11–97.
- Подосинов А.В.* Карта и текст: два способа репрезентации географического пространства в античности и средневековье // ДГ. 2006 г. М., 2010. С. 5–21.
- Подосинов А.В., Скржинская М.В.* Римские географические источники: Помпоний Мела и Плиний Старший. Тексты, перевод, комментарий (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2011.
- Пьянков И.В.* Рецензия на книгу: Bolton J.D.P. *Aristeas of Proconnesus*. Oxford, 1962 // ВДИ. 1967. 4. С. 172–179.
- Пьянков И.В.* Кочевники Казахстана VII в. до н. э. и античная литературная традиция // Античность и античные традиции в культуре и искусстве народов Советского Востока. М., 1978. С. 184–190.
- Пьянков И.В.* Средняя Азия в античной географической традиции: Источниковедческий анализ. М., 1997.
- Псевдо-Теопфраст.* О приметах дождей, ветров, ненастья и ведра // Небо, наука, поэзия. Античные авторы о небесных светилах, об их именах, восходах, заходах и приметах погоды. М., 1992. С. 88–100.
- Скржинская М.В.* «Перипл Понта Эвксинского» анонимного автора // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. Киев, 1980. С. 115–125.

- Старостин Б.А.* Плиний Старший и его «Естественная история» [перевод IV книги] // ВИЕТ. 3. 2007. С. 104–110.
- Трубачев О.Н.* Этногенез и культура древнейших славян. Лингвистические исследования. М., 2003 (1991¹).
- Щеглов Д.А.* Аристей из Прокоонесса: Факты и интерпретации // Аристей 1. 2010. С. 9–34.
- Asheri D.A., Lloyd A., Corcella A.* A Commentary on Herodotus Books I–IV / Ed. by O. Murray, A. Moreno. Oxford, 2007.
- Bridgman T.* Hyperboreans. Myth and history in Celtic-Hellenic contacts (Studies in Classics. N. Y.; Lo., 2005).
- Bolton J.D.P.* Aristeas of Proconnesus. Oxford, 1962.
- Brown T.S.* Timaeus of Tauromenium. Berkeley, 1958.
- Daebritz H.* Hyperboreer // RE. 9. 1916. Col. 258–279.
- Diodorus of Sicily* / With an English Translat. by. C.H. Oldfatherю Vol. I. London; Cambridge (Mass.), 1935.
- Géographes grecs. T. I.: Introduction générale. Ps.-Scymnos: Circuit de la Terre / Text établi et traduit par Didier Marcotte. P., 2000.
- Gossen H.* Schwan // RE. 3. Hlbd. 1921. Col. 782–792.
- Harmatta J.* Sur l'origine du mythe des Hyperboréens // АААН. 3. Budapest, 1955/1956. P. 57–66.
- Harris R.* Apollo at the Back of the North Wind // JHS. 45. 1925. P. 229–242.
- Herodot.* Historien / Übersetzt von J. Feix. 1. Bd. München, 1980.
- Herodotos* / Erklärt von H. Stein. B., 1869.
- Herrmann A.* Lytharmis // RE. XIV. 1. 1930. Col. 72.
- How W.W., Wells J.* A Commetary on Herodotus. I–II. Oxford, 1928.
- Janni P.* La carta e il periplo: Cartografia antica e spazio odologico. Roma, 1984 (Università di Macerata. Pubblicazioni della facoltà di lettere e filosofia. 19).
- Jacoby F.* Hekataios aus Abdera // RE. 7. 1912. Col. 2750–2769.
- Jacoby F.* Fragmente der griechischen Historiker (сокр. FG̃rHist). III Teil, A: Autoren ueber verschiedene Staedte (Laender). Leiden, 1954. 264 (Hekataios). S. 11–64.
- Jacoby F.* FG̃rHist III A: Kommentar zu Nr. 262–296. Leiden, 1954. S. 52–59 (Hekataios).
- Köhnenken A.* Die Funktion des Mythos bei Pindar. Interpretationen zu sechs Pindargedichten. B.; N. Y., 1971.
- Kyriazopoulos A.* The Land of the Hyperboreans in Greek Religious Thinking // Parnassos. 35. Athens. 1993. P. 395–398.
- Mason R.A.* The Ancient Sources on the History, Geography and Ethnography of Ukraine. Latin Authors. Part One: Authors of the

- Republic and Early Principate to the Death of Domitian. Vancouver, 2008.
- Meuli K.* Scythica // *Hermes*. 70. 1935. S. 121–176.
- Mommsen A.* Apollon auf Delos // *Philologus*. 1907. LXVI. NF. XX. S. 433–458.
- Morávcsik Gy.* Abaris, Prister von Apollon // *Körösi CSOMA-Archivum*. 1936. I, 2. P. 104–118.
- Morgan J.R.* Lucian's *True Histories* and *Wanders beyond Thule* of Antonius Diogenes // *The Classical Quarterly*. 35. 1985. P. 475–490.
- Müllenhoff K.* Deutsche Altertumskunde. Bd. I–V. B., 1870–1900.
- Müllerus C.* *Fragmenta historicorum Graecorum* (собр. — FrHistGr). Vol. 2. Parisiis, 1848.
- Oldfather W.A.* Loeris // *RE*. Col. 1135–1288.
- Pages D.* Sappho and Alcaeus. An introduction to the study of ancient Lesbian poetry. Oxford, 1955.
- Pallas P.S.* *Zoographia rossico-asiatica*. Sankt-Petersburg, 1811. Vol. II.
- Phillips E.D.* The Legend of Aristeas: Fact and Fancy in Early Greek Notions of East Russia, Siberia, and Inner Asia // *Artibus Asiae*. 18. 2. 1955. P. 161–177.
- Picard Ch., Replai J.* Recherches sur la topographie du hiéron Délien // *Bulletin de Correspondance Hellenique*. 48. 1924. P. 217–263.
- Podossinov A.* Anonymi Periplus Ponti Euxini (2037) // *Die Fragmente der Griechischen Historiker continued Part V* / Editor in Chief H.-J. Gehrke. Brill, 2011. Brill Online. BNJ-contributors. URL: http://www.brillonline.nl/subscriber/entry?entry=jcv_a2037
- Rohde E.* Der griechische Roman und seine Vorläufer. Leipzig, 1876.
- Rohde E.* *Psyche*. Bd. 1–2. 4. Ausg. Tübingen, 1907.
- Romm J.* Herodotus and Mythic Geography: The Case of Hyperboreans // *TAPA*. 119. 1989. P. 97–113.
- Romm J.* *The Edges of the Earth in Ancient Thought: Geography, Exploration and Fiction*. Princeton, 1992.
- Sallmann K.G.* Die Geographie des älteren Plinius in ihrem Verhältnis zu Varro. Versuch einer Quellenanalyse. B.; N. Y., 1971 (Untersuchungen zur antiken Literatur und Geschichte. 11).
- Samuel A.E.* *Greek and Roman Chronology. Calendars and Years in Classical Antiquity*. München, 1972.
- Schwartz E.* Hekataeos von Teos // *Rheinisches Museum*. 40. 1885. S. 223–262.
- Schwartz E.* Diodoros // *RE*. 5. 1905. Col. 670–672.
- Seltman C.T.* The Offerings of the Hyperboreans // *CIQ*. 22. 1928. P. 155–159.
- Stoessl F.* Pherenicos // *RE*. 31 Hlbd. 1938. Col. 2035.

Svennung J. Skandinavien bei Plinius und Ptolemaios. Kritisch-exegetische Forschungen zu den ältesten nordischen Sprachdenkmälern. Uppsala, 1974 (Skrifter utgivna av K. humanistiska vetenskapssamfundet i Uppsala. 45).

Tomaschek W. Die alten Thraker. Bd. I. Wien, 1893.

West S. Herodotus on Aristeas // Pontus and the Outside World (Colloquia Pontica 9) / Ed. C. J. Tuplin. Leiden, 2004. P. 43–68.

Zehnacker H. L'Europe du Nord dans l'«Histoire naturelle» de Plin l'Ancien (N.H. IV, 88–104) // REL. 82. 2004. P. 167–186.

ПЛИНИЙ СТАРШИЙ. ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ. КНИГА VIII

Перевод с латинского языка¹ и комментарии
И.Ю. Шабага

Продолжаем публикацию восьмой книги «Естественной истории» Плиния Старшего. В предыдущем сборнике была опубликована вторая часть книги (§§ 142–229), где речь шла в основном о домашних животных. В публикуемой части книги (§§ 1–141) описываются дикие наземные животные.

I. 1. Перейдем к остальным животным, и прежде всего — к живущим на суше.

Самым большим из них является **слон**. К тому же он наиболее близок человеку по разуму, поскольку понимает язык своей страны и повинуется приказам, а также помнит об обязанностях, которым обучен; его радует любовь и оказываемый ему почет; более того, он обладает качествами, редкими даже у людей, — честностью, благоразумием, справедливостью, а также благоговеиным отношением к светилам и почитанием солнца и луны. 2. Писатели сообщают, что в лесистых местностях Мавритании² стада слонов во время полнолуния сходятся к некоей реке по названию Амилон и там, производя обряд очищения, торжественно обливаются водой; после этого, воздав почести светилу, они возвращаются в леса, пропуская вперед уставших детенышей. 3. Считается, что слоны также понимают нерушимость обязательств, накладываемых на человека другими религиями, и потому, отправляясь за море, всходят на корабль лишь после того, как погонщик поклянется доставить их обратно. Кроме того, видели, как ослабевшие от болезни слоны (ведь даже и этим гигантам угрожают болезни), ложатся на спину и подбирают к небу пучки травы, словно моля землю присоединиться к их просьбам. А что касается их понятливости, то они поклоняются

---

¹Перевод сделан по изданию: *Pliny. Natural History in 10 vol. / T. 3. With an English translation by H. Rackham, M.A. Cambr. (Mass.); London, 1947 (The Loeb Classical Library).*

²Область на северо-западе Африки.

своему царю, преклоняют перед ним колени, увенчивают его гирляндами. Индийцы используют для пахоты относительно небольших по размеру слонов, которых называют полукровками.

II. 4. В Риме слоны впервые шли в упряжке во время Африканского триумфа Помпея Великого³, когда везли его колесницу: ведь сохранились записи о том, что ранее таким образом их использовали в триумфе Отца Либеры после покорения им Индии⁴. Процилий⁵ утверждает, что во время триумфа Помпея впряженные в колесницу слоны не смогли войти в городские ворота. Во время гладиаторских игр, устроенных цезарем Германиком⁶, некоторые из слонов шли не в строю, а двигались словно бы в танце. 5. Обычным делом было для них подбрасывать в воздух оружие, которое порывы ветра не уносили в сторону, а также вступать между собой в гладиаторские поединки или всем вместе кружиться в неистовой пиррихе⁷. Кроме того, они ходили по натянутым канатам и вчетвером несли носилки, на которых лежала слониха, изображавшая роженицу, а в полных народу триклиниях⁸ пробирались к своим застольным местам столь осторожно, что не беспокоили никого из пирующих.

III. 6. Известно, что одного слона, который не сразу понимал отдаваемые ему приказания и частенько бывал бит за это плетьюми, ночью застали упражняющимся в отработке этих приказаний. Удивительно, что слоны могут подниматься вверх по канатам, но еще более удивительно, что они могут спускаться по ним, — во всяком

---

³*Гней Помпей Великий* (106–48 гг. до н. э.) — римский полководец и государственный деятель. Триумф в честь победы Помпея, сражавшегося в Африке на стороне диктатора Суллы с политическими противниками последнего, был отпразднован в 81 г. до н. э.

⁴*Либер* — древнеиталийский бог плодородия, виноградарства и виноделия, впоследствии отождествлявшийся с греческим богом Дионисом (Вакхом). Согласно ряду мифов, Либер-Дионис, излечившись от безумия, посланного на него богиней Герой, какое-то время жил в Индии, где покорил множество местных племен и познакомил их с культурой виноделия.

⁵Историк I в. до н. э.; труды его не сохранились.

⁶*Германик Цезарь*, сын Нерона Клавдия Друза, племянник императора Тиберия, внук императора Августа по усыновлению, отец императора Калигулы, — римский полководец (15 г. до н. э. — 19 г. н. э.). Был командующим римскими войсками на Рейне, где провел ряд очень удачных кампаний против германских племен. В 17 г. по приказу Тиберия был отозван в Рим и затем послан на Восток с дипломатической миссией, в ходе которой посетил Грецию, Сирию и Египет; по возвращении в Сирию внезапно заболел (предположительно, был отравлен по приказу Тиберия) и скоропостижно скончался в Антиохии 9 октября 19 г. Гладиаторские игры были устроены во время празднования триумфа Германика в Риме в 16 г.

⁷Военная пляска вооруженных спартанцев.

⁸*Зд.*: обеденный зал.

случае, когда канаты натянуты под углом. Муциан, трижды бывший консулом⁹, утверждает, будто один из слонов выучил начертания греческих букв и имел обыкновение писать на этом языке: «Я сам это написал и возвестил¹⁰ о кельтской добыче». Точно так же он утверждал, будто своими глазами видел, как привезенные в Путеолы слоны, когда их заставляли сойти с корабля, испугались длины ведущих на сушу сходен и, обманувшись в оценке расстояния <до берега>, вернулись на корабль.

IV. 7. Сами слоны знают, что добыча, которую от них ожидают <люди>, — это только лишь то оружие, <которым их снабдила природа>: Юба¹¹ называет его «рогами», а живший намного раньше его Геродот¹² — более употребительным термином «бивни»¹³, — вот почему слоны зарывают в землю бивни, выпавшие случайно или от старости. Лишь бивни являются «слоновой костью»; что касается скелета, то он, как и у других животных, состоит у слонов из не представляющих никакой ценности костей. Впрочем, с недавних пор нехватка слоновой кости вынудила в качестве поделочного материала использовать обычные кости, поскольку бивни, за исключением добываемых в Индии, поступают теперь в незначительном количестве, а всё прочее в наших краях не подходит для изготовления предметов роскоши. 8. Молодые слоны славятся белизной своих бивней. Животные ухаживают за ними чрезвычайно заботливо: они оберегают острый конец одного бивня, чтобы использовать его в сражении, а другим пользуются как рабочим инструментом, выкапывая с его помощью корни и толкая перед собой массивные предметы. Будучи окружены охотниками, слоны выставляют вперед тех из своих сородичей, которые имеют самые маленькие бивни, чтобы охотники не думали, будто ради них сто-

⁹Марк Лициний Красс *Муциан*, наместник Сирии во времена правления императоров Клавдия и Гальбы (41–54 и 68–69 гг.). Содействовал возведению на императорский престол Веспасиана, после чего (в 69 г.) удалился от дел и посвятил досуг литературным занятиям, особенно интересуясь географией и естественной историей; кроме того, собирал речи и другие письменные документы периода римской Республики. *Консулом* он был в 67, 70 и 72 гг.

¹⁰Употребленный Плинием глагол можно понять и как «возвещать, предрекать», и как «жертвовать, посвящать». К сожалению, контекст не позволяет сделать однозначный выбор.

¹¹*Юба* (I в. до н. э.) — сын нумидийского царя, воспитанный в Риме и позже ставший царем Мавритании; автор сохранившихся во фрагментах сочинений об Аравии, Ассирии и Ливии.

¹²Знаменитый «отец истории» Геродот Галикарнасский (484–425 гг. до н. э.), автор «Истории» в девяти книгах.

¹³*Herodot.* III 97.

ит сражаться. Кроме того, обессилев, слоны обламывают бивни о деревья и таким образом изымают себя из числа желанной добычи.

V. 9. Удивительно, что — как и большинство животных — слоны знают, почему на них охотятся, но почти все они к тому же знают и то, чего им следует остерегаться. Говорят, когда слон в пустынной местности случайно встречается человека, который просто путешествует, он настроен к нему доброжелательно и миролюбиво и даже показывает ему дорогу; но тот же самый слон, заметив человеческие следы ранее самого человека, начинает дрожать от страха перед засадой, лишается обоняния, внимательно оглядывается по сторонам, приходит в ярость и не наступает на обнаруженный след, а уничтожает его; он сообщает о следах ближайшему сородичу, тот — следующему, и подобный сигнал получают все слоны до единого. После этого стадо разворачивается, отступает и выстраивается в боевом порядке; при этом запах оставленного следа улавливают все слоны, хотя в большинстве случаев это не запах босых ног. 10. Говорят, что точно так же и тигрица, безжалостно расправляющаяся с другими животными и не обращающая внимания даже на слоновьи следы, заметив следы человека, уводит своих детенышей подальше. Но каким образом она опознала след того, кого ранее не видела, и почему он внушает ей такой страх? Ведь очевидно, что в такие¹⁴ леса ходят очень редко. И совершенно естественно, что столь редко встречающиеся человеческие следы могут поставить тигров в тупик: но откуда животные знают, что их следует опасаться? Более того, почему они дрожат от страха от одного лишь вида человека, хотя настолько превосходят его силой, размерами и быстротой?

Бесспорно, закон природы таков, власть ее такова, что самые свирепые и крупные животные, даже если они никогда не встречали ничего, что могло бы их напугать, тотчас же понимают, чего им следует опасаться.

11. Слоны всегда ходят стадом; возглавляет походный порядок старейший по возрасту, а замыкает — второй по старшинству. Собираясь перейти реку, они пропускают вперед самых маленьких, чтобы не изменить глубину реки: ведь когда в нее вступают более крупные слоны, уровень воды повышается.

Антипатр¹⁵ сообщает, что у царя Антиоха¹⁶ было два слона, которых он использовал для военных целей и имена которых были

¹⁴То есть те, где обитают тигры.

¹⁵Луций Целий *Антипатр* (I в. до н. э.) — автор ряда не сохранившихся исторических сочинений.

¹⁶О каком именно царе *Антиохе* идет речь, не совсем понятно. Вероятно, имеется в виду Антиох III Великий (223–187 гг. до н. э.).

всем известны; более того, и сами они знали свои клички. Катон, который намеренно не привел в своих «Анналах» имени ни одного из военачальников¹⁷, рассказывает о том, что в войске карфагенян был очень храбрый слон со сломанным бивнем по кличке Сириец. 12. Когда Антиох пытался перейти реку вброд, его слон Аякс отказался сделать это, хотя в других случаях он всегда шел впереди войска. Тогда было объявлено, что тот из слонов, кто перейдет реку, будет считаться старшим, и на это решился слон по кличке Патрокл, за что и был награжден серебряными фалерами¹⁸, которые больше всего любят слоны, а также всеми другими знаками отличия. Один слон, впавший в немилость, предпочел умереть от голода, чем жить в бесчестии. В самом деле, у него было удивительно развито чувство стыда и, будучи побежден, он не стал слушать приказаний своего победителя, а протянул ему землю и вербены¹⁹.

13. Из-за присущего им чувства стыдливости слоны сходятся всегда тайно: самец в возрасте пяти, а самка — десяти лет. Их брачный союз сохраняется в течение двух лет, причем, как говорят, они находятся вместе в продолжение пяти дней в году и не более, а на шестой день, прежде чем возвратиться в стадо, входят в реку и поливают друг друга водой. Супружеская неверность им неизвестна: отсутствуют и драки из-за самок, столь губительные для других животных, но не потому, что им неизвестна страстная любовь. Так, передают, что один слон в Египте полюбил некую продавщицу кораллов и что она (дабы никто не подумал, будто слон выбрал первую попавшуюся девушку) была очень любима Аристофаном, всем известным грамматиком²⁰. 14. Другой слон, как говорят, полюбил сиракузянина Менандра, молодого воина в войске Птолемея²¹, и доказательством этой любви было то, что он отказывался от пищи всякий раз, когда не видел юношу. А Юба утверждает, что некогда слон полюбил продавщицу благовоний. Все эти животные выказывали свою любовь радостью при виде любимого лица и неловкими

¹⁷Имеется в виду сочинение Марка Порция Катона Цензория Старшего (234–149 гг. до н. э.) «Начала» (Origines), написанное в форме летописи и потому называемое «Анналами» (досл.: погодные записи). Принципиальный отказ Катона называть по имени даже самых выдающихся полководцев объясняется тем, что он стремился создать образ массового героизма римлян. Подробнее см.: *Бобровникова Т.Ф.* Сципион Африканский. М., 1998.

¹⁸Металлические бляхи на груди и на лбу у слонов.

¹⁹Знак покорности.

²⁰*Аристофан*, знаменитый грамматик и критик из города Византия (257–180 гг. до н. э.), прокомментировал и издал сочинения Гомера, а также отдельные сочинения Гесиода, Алкея, Алкмена и Пиндара. Имел многочисленных учеников.

²¹Один из египетских царей македонской династии.

проявлениями ласки, а также тем, что сохраняли протянутые им ветви и осыпали ими предмет своей любви. Да и неудивительно, что животные, обладающие памятью, способны и любить! 15. И действительно, тот же писатель сообщает, что спустя многие годы слоны узнают в постаревшем человеке того, кто был их погонщиком в свои молодые годы. Он же пишет о некоем неосознанном чувстве справедливости, присущем слонам. В самом деле, когда царь Бокх²² привязал к столбам тридцать слонов, которых решил наказать, и выпустил против них такое же количество других слонов, — причем между выпущенными слонами бегали люди, побуждавшие их напасть на привязанных собратьев, — невозможно было добиться того, чтобы эти животные послужили оружием чужой мести.

VI. 16. Италия впервые увидела слонов во время войны с царем Пирром²³ и назвала их «луканскими быками», поскольку увидела их в Лукании в 474 году от основания Рима²⁴; Рим же впервые увидел их во время триумфа пятью годами позже, а потом — в 502 году от основания Города²⁵, когда очень много слонов было захвачено у карфагенян в Сицилии в результате победы понтифика Луция Метелла²⁶. Их было сто сорок два или, по другим подсчетам, сто сорок; привезены они были на плотах, сооруженных из досок, которые настилали на скрепленные друг с другом бочки. 17. Веррий²⁷ передает, что эти слоны сражались в Цирке и были убиты дротиками, поскольку римлянам не было от них никакого проку: ведь они не хотели ни оставить слонов у себя, ни подарить туземным царям. Луций Пизон²⁸ говорит, что слонов просто отвели в Цирк, а там — дабы увеличить испытываемое к ним презрение — вооруженные кошками с набалдашниками на конце служители прогнали их по периметру цирковой арены. Авторы, которые не верят, что слоны были тогда убиты, не объясняют, как с ними впоследствии поступили.

VII. 18. Известно единоборство со слоном одного из римлян в то

---

²²Бокх (I в. н. э.) — царь Мавритании, союзник Октавиана в борьбе с Марком Антонием.

²³Война эпирского царя Пирра с Римом происходила в 280–272 гг. до н. э.

²⁴279 г. до н. э.

²⁵Соответственно в 274 и 251 гг. до н. э.

²⁶Римский военачальник Луций Цецилий Метелл, великий понтифик с 243 г., победил карфагенскую армию под командованием Гамилькара Барки на Сицилии в 241 г. до н. э.

²⁷Марк Веррий Флакк (I в. до н. э. — 14 г. н. э.) — знаменитый римский учитель и грамматик, автор целого ряда грамматических и культурно-исторических сочинений.

²⁸Луций Кальпурний Пизон Фрути (II в. до н. э.) — римский государственный деятель, автор «Анналов», охватывающих период от времени Энея до 146 г. до н. э.

время, когда Ганнибал заставил наших пленных сражаться друг с другом²⁹. Дело в том, что полководец приказал биться со слоном одному из оставшихся в живых (римских) воинов, и тот, получив обещание обрести свободу в случае своей победы, один на один встретился на арене со слоном и к великому неудовольствию карфагенян победил его. Ганнибал, понимая, что известие о победе римлянина вызовет (у его сограждан) презрительное отношение к этим животным, послал всадников, чтобы те убили уже удалявшегося с арены воина. Опыт сражений с Пирром показал, что отрезать слоновий хобот очень легко.

19. Фенестелла³⁰ рассказывает, что впервые слон сражался в Цирке во время консульства Марка Антония и Авла Постумия, когда курульным эдилом³¹ был Клавдий Пульхр, — в 655 г. от основания Рима³², — а также что первое сражение слона с быками произошло спустя двадцать лет, когда курульными эдилами были Лукуллы³³. 20. Точно так же во время второго консульства Помпея³⁴ во время освящения храма Венеры Победительницы в Цирке сражались двадцать или, по другим подсчетам, семнадцать слонов, противниками которых были вооруженные дротиками гетулы³⁵. Удивительно сражался один из слонов: будучи ранен в ноги, он на коленях ползал среди толп врагов и подбрасывал в воздух вырванные из их рук щиты; при падении щиты описывали круги, что приводило зрителей в восхищение, поскольку создавалось впечатле-

²⁹ Ганнибал Барка (247–183 гг. до н. э.) — знаменитый военачальник, возглавлявший карфагенскую армию во время II Пунической войны (218–201 гг. до н. э.). После целого ряда блестящих побед был разбит римлянами у местечка Зема в 202 г. до н. э.

³⁰ Известный римский историк и антиквар (I в. до н. э. — до 19 г. н. э.). Автор «Анналов» по крайней мере в двадцати двух книгах, содержащих самые разнообразные сведения от истории государственного права до описания покроя одежды.

³¹ Высший разряд эдилов (городских магистратов): *курульные эдилы*, ведавшие вопросами организации городской жизни, обладали некоторыми дополнительными полномочиями по сравнению с плебейскими эдилами, а именно: правом решения возникавших на городских рынках споров и правом составлять полицейские эдикты. Термин *курульный* происходит от названия т.н. курульного кресла (особого складного стула без спинки, украшенного слоновьей костью, мрамором или драгоценными камнями), на котором они восседали, отправляя должность.

³² 99 г. до н. э.

³³ Имеется в виду Л. Лициний Лукулл, эдил 79 г. до н. э., устроивший для народа великолепные зрелища.

³⁴ 55 г. до н. э.

³⁵ Гетулы — одно из древнейших кочевых племен Африки. Вместе с гарамантами (см. § 142), они считаются предками современных туарегов. Гетулы жили в оазисах Сахары на территории совр. Марокко, Алжира и Туниса и поставляли на римские рынки пурпур, лекарственные травы, спаржу, львов и слонов (*Plin.* Н. Н. V 12, VI 201, IX 127, XXV 79, XXX 45; *Athen.* II 62).

ние, будто их подбрасывало не разъяренное животное, а искусный жонглер. Крайне удивительный случай произошел и с другим слоном, убитым в результате одного-единственного удара: дело в том, что копые, попавшее ему под глаз, парализовало жизненно важные центры. 21. Всё стадо попыталось вырваться из сделанного из железа ограждения, причем имелись жертвы среди публики. Поэтому впоследствии диктатор Цезарь³⁶, намереваясь устроить подобные игры, окружил арену рвами, обновленными цезарем Нероном, который к тому же добавил места для всадничества³⁷. Выставленные же Помпеем слоны, потеряв надежду на бегство и пытаясь вызвать сочувствие у простолюдинов невыразимо жалобными жестами, стали на колени, словно оплакивая свою участь. Они внушили народу такое сострадание, что все без исключения зрители, забыв о военачальнике и о щедрости, которую он выказал, поднялись и начали призывать на голову Помпея проклятия, которые вскоре исполнились³⁸. 22. Слоны сражались и для диктатора Цезаря во время его третьего консульства³⁹: двадцать слонов против пятисот пехотинцев, — а позже такое же количество слонов, на спинах которых были помещены башни (причем в каждой находилось по шестьдесят воинов), сражалось с указанным выше количеством пехотинцев и с равным им числом всадников. Впоследствии для принцев Клавдия и Нерона⁴⁰ устраивались поединки слонов с людьми, причем для людей эти сражения являлись завершением их гладиаторской карьеры.

23. Описывают, что миролюбие этих животных по отношению к более слабым таково, что, оказавшись в стаде овец, они своим хоботом отодвигают в сторону идущих им навстречу особей, чтобы случайно не раздавить их. Точно также они никому не причиняют вреда, если только не раздражить их, и это при том, что ходят они постоянно стадом, ибо изо всех животных слонам менее всего

---

³⁶Гай Юлий *Цезарь* (100 — март 44 г. до н. э.) — выдающийся римский политический и государственный деятель, военачальник и писатель; с 49 г. до н. э. диктатор; с 48 г. — диктатор на неопределенный срок, с 46 г. — диктатор на десять лет, с 44 г. до н. э. — пожизненный диктатор. В данном отрывке речь идет о событиях 49 г. до н. э.

³⁷*Нерон* Клавдий Друз Германик *Цезарь* правил в 54–68 г. н. э. До времени его правления особые места для всадничества, второго по значимости сословия Рима после сенаторов, особо выделялись лишь в театре.

³⁸Плиний имеет в виду гибель Гн. Помпея Великого после поражения последнего от войск Цезаря в 48 г. до н. э.: по приказу царя Египта, куда Помпей бежал в поисках убежища, знаменитый полководец был заколот при высадке на берег.

³⁹48 г. до н. э.

⁴⁰*Принцесами*, то есть первыми лицами государства, названы императоры *Клавдий* и *Нерон*, правившие в Риме соответственно в 41–54 и 54–68 г. н. э.

присуще бродить поодиночке. Будучи окружены всадниками, они ставят обессиленных, раненых или больных сородичей в центр колонны и вступают в сражение поочередно, слово бы по команде или исходя из оценки хода сражения. 24. Попад в плен, они быстро приручаются, отведав ячменного напитка.

VIII. В Индии слонов ловят следующим способом: погонщик, сидя на одном из уже прирученных слонов, обнаруживает одинокое или отбившееся от стада животное и хлещет его до тех пор, пока оно не обессилит, после чего пересаживается на него и укрощает описанным ранее способом. Африка же ловит слонов при помощи ям; когда в яму попадает какой-нибудь отбившийся от стада слон, остальные тотчас же начинают срывать ветви деревьев и сносить их в яму, сооружая настил, и всеми силами пытаются вытащить товарища из ямы. 25. Раньше, чтобы приручить слонов, цари сгоняли их при помощи всадников в вырытую вручную огромную траншею, о подлинной протяженности которой слоны не подозревали, и укрощали запертых между рвом и насыпью слонов голодом; доказательством прирученности служило то, что, если человек протягивал слону ветви, тот осторожно брал их. 26. В настоящее время охотники, дабы не повредить бивни, мечут дротики в ноги, которые у слонов очень слабы. Троглодиты⁴¹ — племя, живущее в пограничных с Эфиопией областях⁴² и питающееся исключительно добытым на охоте слоновьим мясом, — залезают на растущие поблизости от слоновьей тропы деревья и оттуда, высмотрев последнего в колонне слона, прыгивают ему на заднюю часть спины; левой рукой охотник хватается за хвост, а ногами упирается в левое бедро животного. Повиснув таким образом, правой рукой при помощи обоюдоострого топора он подрезает сухожилия на одной ноге слона и, когда из-за раненой голени бег животного замедляется, рассекает сухожилие на другой ноге; продельвает он всё это очень быстро и ловко. Другие (племена) пользуются более безопасным, но менее надежным способом: они всаживают достаточно глубоко в землю огромные выпрямленные луки, которые удерживаются в этом положении самыми сильными юношами, в то время как остальные совместными усилиями стараются натянуть тетиву, выпуская в проходящих мимо слонов не стрелы, а охотничьи копья; затем охотники идут по кровавым следам.

IX. 27. Самки слонов намного пугливее самцов. Буйных слонов умиротворяют голодом и побоями; если же слон не перестает буйство-

---

⁴¹Досл. «жители пещер».

⁴²Это племя жило на африканском побережье Аравийского залива.

вать, к нему приводят других слонов, которые сдерживают его при помощи цепей. Кроме того, очень буйными слоны бывают во время течки, круша своими бивнями стойла у индийцев. Поэтому те препятствуют их соитию и держат стада самок отдельно, совершенно так же, как они содержат стада крупного рогатого скота. Прирученные слоны участвуют в сражениях и носят на спине башни с сидящими в них воинами. На Востоке роль слонов в ведении войн огромна: они опрокидывают находящиеся перед ними боевые порядки и топчут воинов противника. Но они же пугаются малейшего визга; будучи ранены или напуганы, они всегда отступают, принося своим войскам потерь не меньше, чем врагам. Африканские слоны боятся индийского слона и не осмеливаются даже глядеть на него, поскольку индийские слоны намного превосходят величиной африканских⁴³.

Х. 28. Распространено мнение, будто слонихи беременны в течение десяти лет, а Аристотель⁴⁴ считает, что они носят плод два года и никогда не носят больше одного детеныша, а также что они живут двести, а то и триста лет. Зрелость у слонов наступает в шестьдесят лет. Больше всего они любят проводить время в воде и блуждают около рек, хотя и не могут плавать из-за своей величины⁴⁵, а также из-за того, что не переносят холода; больше всего они страдают от вспучивания живота и от поноса, а другим болезням не подвержены. Я нашел сведение о том, что выпущенные в слонов стрелы и дротики отскакивают от их тел, если они пьют масло, а потоотделение, напротив, способствует тому, что стрелы застревают в их коже. 29. Поедание земли действует разрушительно на здоровье слонов и не вредит только в том случае, если они жуют землю постоянно; глотают они даже камни, но самой приятной пищей считают стволы деревьев: они сгибают достаточно высокие пальмы, упираясь в их стволы лбами, и, наклонив их таким образом, собирают плоды. Едят они ртом; дышат, пьют и нюхают органом, который неудачно называется «рукой»⁴⁶. Из всех животных более всего слоны ненавидят мышей и, если увидят, что мышь прикоснулась к находящейся в их стойле пище, с отвращением отказываются от нее. Наибольшую муку они испытывают в том случае, если во время

⁴³В действительности наоборот.

⁴⁴*Аристотель* из города Стагиры (384–322 гг. до н. э.) — знаменитый греческий философ и ученый-энциклопедист, учитель царя Александра Македонского. Написал множество глубоких сочинений по философии, политике, риторике, логике, эстетике, натурфилософии и другим областям знаний. Аристотелю принадлежит и большой (в восьми книгах) труд о животных.

⁴⁵Ошибочное мнение Аристотеля.

⁴⁶То есть хоботом.

питья проглотят пивку (я замечаю, что ее повсеместно стали называть «кровопийцей»): когда та присасывается непосредственно к стенкам дыхательного канала, то причиняет слону непереносимую боль. 30. На спине кожа у слонов очень жесткая, на животе — мягкая; волосяной покров отсутствует, а щетина не растет даже на хвосте, который они используют для того, чтобы отгонять надоедливую мошкату, — ведь ее чувствует и такой великан. Испещренная морщинами кожа слона своим запахом привлекает этот род насекомых; поэтому слоны, растягивая складки кожи, выпускают под них целые стаи своих «мучителей», а затем, неожиданно натянув кожу, убивают сдавленных ею паразитов: эти складки кожи заменяют им хвост, гриву и шерсть.

31. Бивни стоят огромных денег и являются наилучшим материалом для изготовления статуй богов. Роскошь нашла для себя еще одну привлекательную особенность слона — приятный вкус жесткой кожи слоньего хобота; впрочем, как я полагаю, приятным этот вкус кажется только потому, что гурман воображает, будто жует саму слоновую кость. Хотя в храмах можно видеть бивни исключительно больших размеров, они всё же не идут ни в какое сравнение с теми, которые в отдаленнейших областях Африки, граничащих с Эфиопией, используются в домах в качестве дверных косяков: об этом, со слов царевича Гулуза⁴⁷, рассказывает Полибий.

XI. 32. Слонов поставляет Африка из районов по ту сторону Сиртских пустынь⁴⁸ и из Мавритании; поставляют их, как было отмечено ранее, и эфиопы с троглодитами, но самых больших слонов поставляет Индия. Она же поставляет и змей, которые находятся в постоянной вражде со слонами; эти змеи⁴⁹ столь огромны, что легко обвивают слонов своими кольцами и сдавливают их, скрутившись в тугой узел. В этом сражении погибают оба противника и побежденный слон, падая, своей тяжестью душил обвившего его змея.

XII. 33. Изобретательность животных в соблюдении своих интересов удивительна: это касается и тех, о ком идет речь. Трудность для змеи представляет только одно: взобраться на этакую громадину. Поэтому, высмотрев проторенную дорогу к пастбищу, змея с высокого дерева бросается на слона. Тот знает, что не одолеет обвившегося вокруг него пресмыкающегося, и потому пытается ис-

⁴⁷Царевич Гулуз (Гулусса) — второй сын знаменитого нумидийского царя Масиниссы, воевавший на стороне римлян во время III Пунической войны (149–146 гг. до н. э.). О Полибии см. примеч. 72.

⁴⁸Сиртские пустыни — область на побережье Северной Африки около заливов Большой и Малый Сирт (на территории совр. Туниса и Ливии).

⁴⁹Имеются в виду питоны (dracones).

тереть его о деревья или скалы. Змеи остерегаются этого и оттого, прежде всего уцепившись хвостом за слоновьи ноги, пытаются сковать его шаг. Те, в свою очередь, хоботом развязывают образованные телом змеи узлы. Но змеи просовывают свои головы в самые ноздри слона, затрудняя дыхание и одновременно раздирая эти самые нежные части его тела. Если слон натывается на тропе на змею, та встает торчком, целясь слону в глаза: это является причиной того, что часто находят слонов слепых или истощенных, а также измученных тяжкими страданиями. 34. Какую другую причину этой вражды может привести кто-либо, как не ту, что Природа, сталкивая друг с другом равных по силе противников, устраивает для себя представление?

Есть и другое мнение относительно этого состязания, а именно: у слонов очень холодная кровь, и потому они чрезвычайно притягательны для страдающих от жары змей. Поэтому-то погрузившиеся в реку змеи, загваившись, ждут пришедших на водопой слонов; выскочив из воды, они обвиваются вокруг хобота и кусают слона за уши, так как это единственное место, которое тот не может защитить хоботом. При этом змеи настолько велики, что выпивают у слона всю кровь и таким образом высасывают из них все соки; те же, выжатые до капельки, падают и придавливают опьяневших от крови змей, которые погибают вместе со слонами.

XIII. 35. Эфиопия порождает слонов, равных индийским и достигающих в высоту двадцати локтей⁵⁰; удивительно только, откуда Юба взял, что у них есть гребень. Эфиопское племя, на чьей территории они в основном размножаются, называется «азахеи»; рассказывают, что в приморских областях, принадлежащих этому племени, слоны соединяются по четверо или по пятеро в своеобразный плот и, подняв головы, которые служат им парусами, пускаются по волнам к более плодородным пастбищам Аравии.

XIV. 36. Мегасфен⁵¹ пишет, что в Индии змеи достигают таких огромных размеров, что целиком заглатывают оленей и быков, а Метродор⁵² — что в окрестностях реки Риндак на Понте⁵³ они хватают и заглатывают пролетающих над ними птиц, даже если те летят высоко и быстро. 37. Известна змея длиной сто двадцать

⁵⁰ Приблизительно шесть метров; на самом деле наиболее крупные слоны, по крайней мере, в наше время, не превышают в высоту трех с половиной метров.

⁵¹ *Мегасфен* — древнегреческий географ и этнограф, автор сочинения «Индика», содержащего описания природы, общественного устройства, истории и мифологии Индии, которую он посетил в 302–291 гг. до н. э.

⁵² *Метродор* из Скепсиса (II в. до н. э.) — греческий философ и ритор, автор сочинения о поведении животных.

⁵³ Река на западе совр. Турции, впадающая в Мраморное море.

футов⁵⁴, которую во время Пунийских войн на реке Баград⁵⁵ убил военачальник Регул⁵⁶ при помощи баллист и метательных машин, словно осаждая какой-то город; шкура и чешуя этой змеи хранились в Риме в одном из храмов вплоть до Нумантинской войны⁵⁷. Верят и историям о том, будто в Италии существуют змеи, называемые «боа», которые достигают таких размеров, что во время принципата божественного Клавдия в животе одной из них, убитой на Ватиканском холме, был обнаружен целый ребенок. Первая жидкость, которую они выпивают, — коровье молоко: отсюда они получили свое имя⁵⁸.

XV. 38. Нет нужды подробно говорить о других довольно многочисленных видах животных, которые недавно появились в Италии чаще всего путем ввоза из различных стран. Меньше всего животных производит Скифия⁵⁹, поскольку в ней мало растительности; ее соседка Германия производит немногочисленные, но замечательные породы диких быков, косматых бизонов⁶⁰ и исключительно сильных и быстрых туров⁶¹: невежественная чернь называет их «буйволами»⁶², хотя родиной последних является Африка, и они, по крайней мере, хоть как-то похожи на телят и оленей.

XVI. 39. Север же поставяет табуны диких лошадей, точно так же, как Азия и Африка — ослов, а также лосей, которые, если бы не более длинные уши и шея, похожи на молодых быков. Поставяет север и особый вид лосей — ахлис⁶³, родиной которых является остров Скандинавия⁶⁴. В нашем городе (Риме) это животное никогда не видели, хотя ходят многочисленные рассказы о том, что оно вполне похоже на «обыкновенного» лося, но ноги у него не сги-

⁵⁴ Приблизительно 36 метров.

⁵⁵ Река на территории совр. Туниса.

⁵⁶ Марк Аттилий *Регул*, консул 269 и 256 гг. до н. э., главнокомандующий римской армией во время I Пунической войны.

⁵⁷ *Нумантинская война*, в результате которой было установлено римское господство в Испании, проходила в 142–133 гг. до н. э.

⁵⁸ Термин «боа» (воа) восходит к латинскому слову *bos корова*.

⁵⁹ *Скифия* — собирательное название земель, занимающих огромные пространства к северо-востоку от Германии.

⁶⁰ Соответственно *bos ferus* и *bison iubatus*, то есть зубр (*bos bison*).

⁶¹ Плиний использует латинизированное кельтское название *urus*; по классификации А.Э. Брэма (*Жизнь животных*: в 3-х томах / Т. I. С. 426. В дальнейшем том будет указываться римскими цифрами, страница — арабскими) это — *sarpa Caucasia*; буйвол — *bubalus*.

⁶² *Bubalus*: видимо, имеется в виду *bos primigenius*, ныне не существующий.

⁶³ Видимо, местное название северного оленя (*achlis*); заявление о его ногах, безусловно, неверно.

⁶⁴ Вероятно, речь идет о современном острове Зеландия; в латинском тексте — *Scadinavia* (Op. cit. P. 30e).

баются и потому оно спит не лежа, а прислонившись к дереву, и что подрубленное дерево используют в качестве ловушки; с другой стороны, быстрота его замечательна⁶⁵. К тому же оно отличается удивительной быстротой. Верхняя губа у него огромная, и потому на пастбище это животное пятится назад, чтобы не зацепиться губой при продвижении вперед. 40. Говорят, что в Пеонии⁶⁶ водится дикое животное, называемое «бонас»⁶⁷: грива у него, как у лошади, а в остальном оно похоже на быка; рога же загнуты назад настолько, что непригодны для сражения, вследствие чего (от опасности) бонас спасается бегством, причем испражняется на ходу, так что навоз покрывает иногда расстояние до трех югеров⁶⁸, а прикосновение к нему обжигает преследователей, словно они дотрагиваются до огня.

XVII. 41. Удивительно, что **леопарды, пантеры, львы**⁶⁹ и схожие с ними животные ходят, втянув кончики когтей внутрь тела, так что они не ломаются и не притупляются; при беге же когти развернуты назад и выставляются вперед только тогда, когда животные собираются кого-нибудь схватить.

42. Лев выглядит особенно благородно в то время, когда его шея и плечи покрыты гривой; это же характерно для тех половозрелых животных, которые рождаются ото львов; те же, которые произошли от леопардов, лишены этого признака; то же касается и самок. Сексуальное влечение у этих животных очень сильно, и потому самцы чрезвычайно раздражительны. Особенно это видно в Африке, где из-за нехватки воды животные собираются у немногочисленных рек. По этой же причине там очень много смешанных видов — ведь благодаря своей силе или сладострастию самцы спариваются с самками самых разных видов без разбора. Вот почему в Греции широко распространена поговорка, что Африка вечно приносит что-то новенькое⁷⁰.

43. Лев узнает об измене львицы с леопардом по (сохраняющемуся у нее) запаху последнего и со всей силой наказывает свою подругу; чтобы избежать этого, львица смывает свой позор в реке или сопровождает льва на некотором расстоянии. Впрочем, я замечаю, что повсеместно распространено мнение о том, будто львица рождает лишь единожды, поскольку во время родов разрывает матку

⁶⁵ Это фантастическое описание восходит к рассказу Цезаря (B. G. VI 27).

⁶⁶ *Пеония* — область на северо-западе Македонии.

⁶⁷ Вероятно, зубр (*bonasus*).

⁶⁸ Приблизительно семь с половиной метров.

⁶⁹ Соответственно *pardus*, *panthera* и *leo*.

⁷⁰ Эту поговорку приводит Аристотель (*Hist. An.* 606b.20): *Aei Libyē ferei ti cainon*.

своими острыми когтями⁷¹. 44. Иное говорит Аристотель, человек, мнение которого, как я считаю, следует учитывать прежде всего и которому при изложении последующих сюжетов я буду следовать в подавляющем большинстве случаев.

Царь Александр Великий⁷², воспылав желанием узнать природные свойства животных и поручив изучение их Аристотелю, человеку необычайно сведущему во всех областях науки, приказал нескольким тысячам людей по всей Азии и Греции: всем тем, кого кормит охота, птицеводство и рыболовство; кто заботится о разведении зверей, скота, рыб; кто занимается пчеловодством и птицеводством, — выполнять распоряжения Аристотеля и сообщать ему о любом животном, где бы оно ни появилось на свет. Расспрашивая всех этих людей, он написал свое знаменитое исследование о животных, насчитывающее пятьдесят томов. Я прошу, чтобы мои читатели благосклонно приняли мое краткое изложение его труда с добавлением неизвестных ему фактов, и совершили под нашим руководством небольшое путешествие среди всех творений природы, что было предметом живейшего интереса величайшего из всех царей.

45. Итак, Аристотель утверждает, что львица в первом помёте приносит пятерых детенышей, а каждый следующий год — на одного меньше и, родив одного, становится бесплодной. Родившиеся детеныши похожи на бесформенные и очень маленькие кусочки плоти, первоначально — размером с ласку; в шесть месяцев они едва могут ходить, а до двух месяцев — даже двигаться. В Европе львы живут только между реками Ахелоем и Местом⁷³, но намного превосходят силой тех, которых рождает Африка и Сирия.

XVIII. 46. Львов, как сообщает Аристотель, существует два вида⁷⁴: одни — приземистые и небольшие, с волнистой гривой — они более робки по сравнению со львами другого вида длиннотелыми с прямой гривой: эти не обращают внимания на полученные раны. Самцы мочатся, как и собаки, подняв ногу. Их запах, как и дыхание, неприятны. Пьют они мало, едят через день, а наев-

⁷¹Свидетельство восходит к Геродоту (III 108).

⁷²*Александр III Великий*, царь Македонии в 336–323 гг. до н. э. Стремясь к мировому господству, завоевал Грецию, государства Малой Азии, Финикию, Персию, Среднюю Азию; пытался захватить Индию, но был вынужден отказаться от этого под давлением недовольного войска. После смерти Александра его империя распалась на отдельные царства.

⁷³Современные реки Аспропотамос и Места (на территории совр. Греции).

⁷⁴Львы обитали не только в Африке и Азии, как в наши дни, но и в Европе, отличаясь величиной и цветом шерсти: *Felis leo barbarus*, *sapensis* и *senegalensis* (африканские львы); *persicus* и *gusuratus* (азиатские львы).

шись вволю, иногда не прикасаются к пище в течение трех дней. Они заглатывают целиком то, что могли бы разжевать, а когда их желудок оказывается не в состоянии вместить съеденное ими от жадности, они засовывают когти себе в глотку и вытаскивают всё, что проглотили, так что если им надо вдруг бежать, переедание им не мешает. 47. Поскольку нередко встречаются львы с выпавшими зубами, Аристотель утверждает, что живут они долго. Полибий, спутник Эмилиана⁷⁵, говорит, что в старости львы нападают на людей, поскольку для преследования животных у них не хватает сил; в эту пору своей жизни они окружают города Африки. Находясь при Сципионе, Полибий именно из-за этого видел распятых на кресте львов: ведь страх перед таким наказанием вполне мог удержать других животных от нежелательного поведения.

XIX. 48. Из всех диких животных одному лишь льву присуще сострадание к молящим; он щадит поверженных врагов, а в неистовстве обращает свой гнев скорее на мужчин, чем на женщин; на детей же он нападает лишь в том случае, если ужасно голоден. Юба верит, что до львов доходит смысл мольбы. Во всяком случае, он слышал о нападении в лесу львиного семейства на какую-то женщину из Гетулии, которая была ими захвачена, а потом отпущена. Спаслась она тем, что осмелилась обратиться к ним с речью; она сказала, что она — женщина, беженка, немощная, которая является добычей, недостойной славы льва, и обращается с мольбой к самому благородному из всех зверей, повелителю всех животных.

В зависимости от особенностей характера или от обстоятельств, в которых очутился тот или иной человек, существуют различные мнения относительно того, что диких животных можно смягчить мольбами: ведь на основании жизненного опыта невозможно решить, правдой или вымыслом является и то, что змей можно выманить песней и заставить понести наказание. 49. Показателем настроения льва является его хвост, подобно тому, как у лошади — уши: и в самом деле, природа снабдила именно этими способами выражения чувств всех благороднейших животных. Итак, у спокойного льва хвост неподвижен, у ласкающегося он чуть подрагивает, но это бывает редко, ибо чаще хвост подрагивает, когда лев сердится: в этом случае сначала он постукивает хвостом по земле, а

---

⁷⁵*Полибий*, греческий историк (204–122 гг. до н. э.), начальник конницы Ахейского союза, в 166 г. попал в Рим и жил там в качестве заложника в течение шестнадцати лет. Полибий подружился со знаменитым римским полководцем П. Корнелием Сципионом Эмилианом (185–129 гг. до н. э.), которого сопровождал в ряде военных походов. Является автором «Всемирной истории» в сорока книгах (сохранились только первые пять книг).

по мере того, как гнев увеличивается, хлещет себя по спине, словно подстегивая. Наиболее крепка у львов грудь. Черная кровь хлещет из любой раны, нанесена ли она когтями или зубами. Те же самые львы безопасны, когда сыты.

50. Душевное благородство льва ярче всего проявляется в опасной ситуации, причем не только в том, что он, не обращая внимания на направленное на него оружие, в течение долгого времени защищает себя одним лишь внушаемым страхом и показывает, что делает это лишь под давлением обстоятельств, а сражаться начинает не столько ввиду грозящей ему опасности, сколько будучи ослеплен гневом, — нет, более благородным признаком его души является другое. Как бы много собак и охотников ни преследовало его, лев и на равнинах и в тех местах, где его легко увидеть, отступает презрительно и часто останавливается; но как только достигает зарослей кустарника или леса, он бежит как можно быстрее, словно сознавая, что деревья прикрывают его позорное поведение. Преследуя добычу, лев продвигается вперед огромными прыжками, а убегая от преследователей, не прыгает. 51. Будучи ранен, он с удивительной прозорливостью узнает своего обидчика и выхватывает его из самой многочисленной толпы. В то же время человека, поднявшего на него оружие, но не ранившего, он хватает, кружит, затем валит на землю, но не кусает. Говорят, что когда львица защищает своих детенышей, она устремляет взгляд своих глаз на землю, чтобы не испугаться рогатины. 52. Что касается остального, то львам не присуща хитрость и подозрительность, они не глядят искоса и не любят, когда таким образом глядят на них. Распространено мнение, что умирающий лев грызет землю и оплакивает свою смерть. Однако даже и столь необыкновенного и столь жестокого зверя пугают крутящиеся колеса и пустые повозки, а еще больше — петушинные гребни и крики (кукареку); более же всего их пугает огонь. Львы подвержены лишь одному недугу — отвращению к пище, и излечить от этого можно, лишь оскорбив их: лев приходит в бешенство от выходок привязанных к нему обезьян, а вкус их крови действует на него как лекарство.

XX. 53. Впервые битву одновременно с несколькими львами устроил в Риме, будучи курульным эдилом, Квинт Сцевола, сын Публия⁷⁶. Битву же со ста львами первым из всех дал во время сво-

⁷⁶*Квинт* Муций *Сцевола*, сын великого понтифика Публия Муция Сцеволы, курульный эдил 114 г. до н. э. Упоминаемые Плинием игры состоялись вскоре после африканского триумфа Помпея 1 января 104 г. до н. э., когда из Африки было привезено в Рим множество зверей, захваченных у Югурты, царя Нумидии.

ей претуры⁷⁷ Луций Сулла, будущий диктатор; после него Помпей Великий показал в Цирке⁷⁸ шестьсот львов, из которых триста пятнадцать были с гривами, а диктатор Цезарь⁷⁹ выставил четыреста животных.

XXI. 54. Поимка львов была некогда тяжелым занятием; для нее использовали главным образом волчьи ямы. Во время принципата Клавдия случай научил какого-то гутульского пастуха способу, которого следует почти стыдиться, принимая во внимание характер этого дикого зверя: после того как пастух набросил плащ на нападающего зверя, что немедленно стало применяться во время игр на арене, необычайная свирепость льва каким-то невероятным образом исчезла. Это происходит даже в том случае, если его голову накрыть хотя бы самым легким покрывалом, так что льва можно одолеть без всякого сопротивления с его стороны. Очевидно, вся львиная сила концентрируется в его глазах, а это делает менее удивительным тот факт, что Лисимах, запертый по приказу Александра в клетке со львом, удушил зверя⁸⁰. 55. Надел на львов ярмо и первым в Риме впряг их в повозку Марк Антоний⁸¹ — это произошло во время гражданской войны после решающей битвы на Фарсальской равнине⁸², причем не без того, чтобы показать положение дел: это был чудовищный поступок, намекавший на то, что можно укротить даже благородные души⁸³. А то, что при этом Антоний ехал бок о бок с танцовщицей Киферидой, превзошло все ужасные вещи того страшного времени⁸⁴. Первым же человеком,

---

⁷⁷ Луций Корнелий Сулла, римский полководец и государственный деятель, диктатор в 82–79 гг. до н. э. Претором он был в 93 г.

⁷⁸ Игры 49, 48 и 46 гг. до н. э.

⁷⁹ 44 г. до н. э.

⁸⁰ Лисимах (прибл. 355–281 гг. до н. э.) — диадох, царь Фракии и Македонии после распада державы Александра Македонского. Во время Восточного похода был спутником и одним из восьми телохранителей царя. Описываемый Плинием эпизод упоминает целый ряд античных писателей: Плутарх, Павсаний, Курций, Юстин, Валерий Максим, Сенека.

⁸¹ Марк Антоний (82–30 гг. до н. э.) — римский политический деятель и полководец, наиболее активный сторонник Юлия Цезаря, один из руководителей (наряду с Октавианом и Лепидом) цезарианцев во вспыхнувшей после убийства Цезаря гражданской войне.

⁸² Битва между войсками Цезаря и Помпея при Фарсале (в Фессалии) произошла в 48 г. до н. э. и окончилась победой Цезаря.

⁸³ Под «благородными душами» имеются в виду участники заговора против Юлия Цезаря (44 г. до н. э.) и вспыхнувшей после его убийства гражданской войны Марк Юний Брут, Деций Юний Брут и Гай Кассий Лонгин. После поражения при Филиппах в 42 г. до н. э. М. Брут и Кассий покончили жизнь самоубийством; Д. Брут погиб годом ранее.

⁸⁴ О Кифериде упоминают также *Cic. Phil.* II 61 sq.; *Plutarch. Ant.* 9; *Dio* 45. 28, 12.

осмелившимся приручить льва и показать его, уже прирученного, был, как говорят, Ганнон, один из самых выдающихся карфагенян, за что и был наказан: ведь рассудили, что человек со столь изобретательным умом способен убедить людей в чем угодно и что они ошибочно доверили свою свободу тому, кто сумел полностью подчинить себе даже свирепость⁸⁵.

56. Однако существуют примеры и того, что время от времени львы просят о милосердии. Так, сиракузянин Ментор в Сирии столкнулся со львом, в мольбе распростершимся перед ним на земле; человек испытал такой страх, что бросился прочь, но зверь оказывался перед ним везде, куда бы он ни повернул и, словно ластясь, лизал его ноги. Наконец, Ментор заметил на львиной лапе гноящуюся рану и, вытащив из нее занозу, освободил животное от мучений: свидетельством этого случая является картина в Сиракузах.

57. Подобное произошло и с уроженцем острова Самос по имени Эльпид: сойдя в Африке с корабля, он увидел неподалеку от побережья льва, разинувшего свою ужасную пасть. Спасаясь от зверя, он влез на дерево, взывая к Отцу Либеру: ведь наилучшее время возносить мольбы наступает тогда, когда нет места надежде. Между тем, когда человек попытался убежать, зверь не встал на его пути, хотя и мог сделать это, а улеся под деревом и начал молить о милосердии, разеваая пасть, которой он так напугал Эльпида. А случилось, что в зубах льва, слишком жадно поглощавшего пищу, застряла кость, которая причиняла ему страдание не только своими острыми краями, но и тем, что не давала возможности есть, и он смотрел на забравшегося на дерево человека как бы в безмолвной мольбе. И хотя в случайных обстоятельствах полагаться на дико-го зверя нельзя, Эльпид находился в нерешительности скорее от удивления, чем от страха. 58. В конце концов он спустился с дерева и вытащил кость из пасти, которую лев подставил ему таким образом, чтобы было удобнее всего действовать. Говорят также, что всё то время, пока корабль стоял у побережья, лев выказывал благодарность своему спасителю, принося ему свою добычу. Это побудило Эльпида соорудить на Самосе посвященный Отцу Либеру храм, а греки в память о случившемся с ним эпизоде дали храму название *sechenotos Dionysou* («Диониса с открытым ртом»).

Так неужели после этого мы будем удивляться тому, что дикие звери распознают человеческие следы: ведь они надеются на помощь исключительно этого представителя животного мира. В са-

---

⁸⁵ *Ганнон* (V в. до н. э.) — сын карфагенского царя Гамилькара I, выдающийся полководец. Был обвинен своими политическими противниками в превышении власти и отправлен в ссылку.

мом деле, почему они не идут за помощью к другим животным или откуда знают об исцеляющей руке человека? Единственное объяснение этому то, что тяжесть страданий вынуждает даже диких зверей испробовать все средства.

59. Столь же замечательную историю рассказывает естествоиспытатель Деметрий⁸⁶ и о пантере, которая, в надежде на человеческую помощь, лежала посередине дороги, как вдруг попала на глаза отцу некоего Филина, изучавшего философию. Объятый страхом человек начал пятиться назад, но животное ходило вокруг него, явно ластясь и страдая от горя, понятного даже в пантере: самка лежала недалеко от ямы, в которую попали ее детеныши.

60. Первым результатом сострадания человека явилось то, что он перестал бояться, вторым — что он даже проявил заботу о животном. Он последовал за пантерой, а та вела его, слегка касаясь когтями его одежды; когда же он понял и причину ее горя, и то, что она вознаградит его за спасение, он вытащил детенышей из ямы. После этого пантера вместе с детенышами проводила его до самого края пустыни, выказывая бурную радость, так что явно было видно, как она благодарит его, ничего не требуя взамен, что редко даже среди людей.

XXII. 61. Эти рассказы заставляют верить и Демокриту⁸⁷, который рассказывает о некоем Тоанте из Аркадии, спасенном змеей. Будучи ребенком, тот кормил ее и очень любил, а его родитель, боясь нрава и величины змеи, отнес ее в пустыню. Там змея, узнав голос похищенного разбойниками мальчика, пришла к нему на помощь.

Что же касается рассказов как о брошенных на произвол судьбы детях, вскормленных молоком диких зверей, так и о наших основателях, вскормленных волчицей⁸⁸, то я считаю, что доверять им более справедливо ввиду величия судеб самих детей, чем благодаря природным свойствам диких животных.

XXIII. 62. **Пантера и тигр**⁸⁹ — почти единственные из зверей, шкура которых покрыта разнообразными пятнами, в то время как

⁸⁶ Ученый антиквар II в. до н. э.

⁸⁷ *Демокрит* (460–371 гг. до н. э.) — выдающийся греческий философ, основатель (вместе с Левкиппом) атомистической теории. Демокрит является автором многочисленных, дошедших до нас лишь в небольших отрывках, трудов по самым разным областям человеческого знания. Ему, в частности, принадлежит и ряд сочинений по естественной истории.

⁸⁸ По преданию, *основатели* Рима братья-близнецы Ромул и Рем, брошенные по приказу своего двоюродного деда — царя Амулия — в реку Тибр, были найдены и вскормлены волчицей.

⁸⁹ Соответственно *felis panthera* и *tigris*.

у остальных она окрашена в какой-нибудь один цвет, характерный лишь для данного вида; только в Сирии она у львов черного цвета. У пантер же имеются небольшие пятна наподобие глаз на светлой шкуре. Говорят, что всех четвероногих удивительным образом привлекает запах ее кожи, но в то же время пугает устрашающего вида голова. Поэтому пантеры охотятся на других зверей, спрятав голову и выставив другие, привлекательные для тех, части тела. Некоторые рассказывают, что на плече у них имеется пятно, по форме напоминающее месяц, превращающийся в полную луну и выщербленный с той же стороны, что и настоящая луна. 63. Так вот, самок называют «пятнистыми», а самцов — леопардами, и это название применяют ко всему этому виду, который чаще всего встречается в Африке и в Сирии. Некоторые отличают пантер от леопардов только по их более светлой окраске, и я до сих пор не нашел никакого другого отличия.

XXIV. 64. Издавна существовало постановление сената, запрещающее ввоз в Италию диких африканских животных. Народный трибун Гней Ауфидий⁹⁰ внес в народное собрание предложение об аннулировании этого предложения и о разрешении ввоза животных для участия в цирковых представлениях. Первым же выставил пантер — общим числом сто пятьдесят штук — Скавр во время своего эдилитета⁹¹; затем Помпей Великий — четыреста десять пантер и, наконец, божественный Август⁹² — четыреста двадцать.

XXV. 65. Он же во время консульства Квинта Туберона и Пауллы⁹³ Фабия Максима во время освящения театра Марцелла⁹⁴ за четыре дня до Майских нон⁹⁵ первым из всех показал в Риме прирученного тигра в клетке, а божественный Клавдий — одновременно четырех тигров.

66. Жители Гиркании⁹⁶ и Индии поставляют тигров, отличающихся поразительной быстротой, которая лучше всего видна, когда поймано всё их потомство, всегда многочисленное. Человек, си-

⁹⁰ 114 г. до н. э.

⁹¹ 58 г. до н. э.

⁹² Гай Октавиан *Август* (63 г. до н. э. — 14 г. н. э.), усыновленный внучатый племянник Юлия Цезаря, римский император в 27 г. до н. э. — 14 г. до н. э. После смерти был обожествлен.

⁹³ В оригинале — Paullo Fabio Махимо.

⁹⁴ «Театр Марцелла» — построенный в 13 г. до н. э. театр в Риме в 11 г. до н. э. был посвящен императором Августом памяти своего усыновленного племянника и зятя Марка Клавдия Марцелла (умер в 23 г. до н. э.).

⁹⁵ 4 мая 11 г. до н. э.

⁹⁶ *Гиркания* (перс. «Страна волков») — лесистая область к юго-востоку от Каспийского моря, граничащая с Лидией, Парфией и Маргианой.

двух в засаде на как можно более быстром коне, хватает тигрят и затем пересаживается вместе с ними на свежих лошадях. Когда тигрица обнаруживает, что логово опустело (ведь самцы о потомстве не заботятся), она мчится в погоню, отыскивая детенышей по запаху. Похититель, услышав рычание приближающейся тигрицы, выбрасывает одного из тигрят. Тигрица берет его в пасть и относит назад, развивая еще большую скорость, а затем, подстегиваемая своим горем, возобновляет преследование и бежит до тех пор, пока охотник не вернется на корабль: тогда она тщетно беснуется на берегу.

XXVI. 67. **Верблюдов** на Востоке пасут среди крупного рогатого скота. Существует два вида верблюдов — бактрийский и арабский⁹⁷, — которые различаются тем, что первые имеют на спине два горба, а вторые — только один, в то время как другой горб у них находится под грудью и на него приходится весь вес верблюда. Оба вида, как и быки, не имеют зубов на верхней челюсти⁹⁸. Все верблюды используются в качестве вьючных животных, а в сражении — как конница; скорость их уступает скорости лошадей. 68. В то же время эти два вида различаются как по величине, так и по силе; кроме того, верблюд не идет далее привычного для него расстояния и не несет груз, превышающий обычную норму. Верблюды испытывают врожденную ненависть к лошадям. Жажда они могут терпеть до четырех дней, а при случае напиваются и за тот период, что не пили, и впрок, предварительно взбаламутив воду ногами: в противном случае питье не доставляет им удовольствия. Живут они пятьдесят лет, а некоторые и сто; но даже верблюдицы подвержены бешенству. Был найден способ кастрировать и самок, предназначенных к использованию в бою: утратив таким образом способность совокупляться, верблюдицы становятся более сильными.

XXVII. 69. Некоторое сходство с верблюдами присуще двум животным. Эфиопы дают имя «набун» некоему животному, у которого шея как у лошади, нижняя часть ноги и голени как у быка, голова как у верблюда, а рыжеватую шкуру покрывают белые пятна, вследствие чего это животное было названо «верблюдобарсом»⁹⁹; впервые Рим увидел его в цирковых играх, устроенных во время диктатуры Цезаря. Вскоре заметили, что это животное более замечательно своим внешним видом, нежели свирепостью, и потому оно даже получило прозвище «дикая овца».

⁹⁷Соответственно *Camelus dromadarius* (дромадер) и *C. bactrianus* (бактриан).

⁹⁸На верхней челюсти у верблюдов имеется два резца, на нижней — шесть (*Брэм* I 419).

⁹⁹*Camelopardalis*: имеется в виду жираф.

XXVIII. 70. На играх, устроенных Помпеем Великим¹⁰⁰, впервые был показан «хама»¹⁰¹, которого галлы называют рысью; по внешнему виду он похож на волка, а пятнистой шкурой — на леопарда. На тех же играх были показаны звери из Эфиопии, называемые «цефами»¹⁰²: их задние ноги напоминают человеческие ступни и голени, а передние похожи на руки. Впоследствии этого животного в Риме никогда не видели.

XXIX. 71. В этих же играх принимал участие и носорог с одним рогом на носу¹⁰³, которого видели и ранее. Другой, выращенный у нас для состязаний со слоном, готовится к битве, оттачивая свой рог о камни; во время сражения он стремится попасть противнику в живот, который у того, как ему известно, более уязвим. По длине этот носорог равен слону, но ноги его намного короче, а шкура — бледно-желтого цвета.

XXX. 72. Эфиопия производит огромное количество рысей и сфинг¹⁰⁴ с темной шерстью и двумя сосцами на груди, а также множество других подобных чудовищ: крылатых лошадей, у которых имеются рога, — их называют «пегасами»¹⁰⁵; гиен¹⁰⁶, представляющих из себя нечто среднее между собакой и волком, которые все разрывают своими зубами и, проглотив, тут же переваривают в своем желудке; хвостатых обезьян с черными головами, с шерстью как у осла и с голосом, непохожим на голоса других обезьян¹⁰⁷; индийских быков с одним и с тремя рогами¹⁰⁸; «левкрокоту»¹⁰⁹ — самого быстрого зверя величиной почти с осла, с оленьим крупом, львиными шейей, хвостом и грудью, с барсучьей головой, раздвоенными копытами, со ртом от уха до уха, а вместо зубов у него сплошная кость — и говорят, что это животное подражает человеческим голосам. 73. У этих же людей (эфиопов) найдено животное, которое зовется «эале»¹¹⁰: величиной оно с речную лошадь¹¹¹, со слоновьим хвостом, черного или темно-желтого цвета, с кабаньей

¹⁰⁰ 55 г. до н. э.

¹⁰¹ Chama: неизвестное животное.

¹⁰² Вероятно, бабуины (cercopithecus).

¹⁰³ Rhinoceros. Речь идет об индийской разновидности; у африканских носорогов на носу два рога.

¹⁰⁴ Sphinga: неизвестное животное.

¹⁰⁵ Pegasus: какое животное имеется в виду, непонятно.

¹⁰⁶ Crocota.

¹⁰⁷ Имеются в виду мартышки (cercopithecus).

¹⁰⁸ Носороги (bos indicus). Быки с тремя рогами неизвестны.

¹⁰⁹ Разновидность гиены (leucrocota).

¹¹⁰ Eale: мифическое животное, использовавшееся в геральдике.

¹¹¹ Гиппопотам (equus fluviatilis).

челюстью, имеющее подвижные рога более локтя длиной¹¹², которые попеременно вздымаются во время битвы и то готовы к атаке, то отведены назад в зависимости от обстоятельств. 74. Однако самыми свирепыми животными Эфиопии являются лесные быки, которые по размеру больше равнинных, а скоростью превосходят всех животных: шкура у них рыжего цвета, глаза синие, шерсть растет в направлении головы, пасть растянута до ушей. Более того, рога у них подвижны, шкура твердая, как камень, и неуязвимая для ран. Они охотятся на всех диких зверей, а самих их можно поймать только при помощи волчьих ям; будучи пойманы, они сопротивляются до самого конца. 75. Ктесий¹¹³ пишет, что у них же¹¹⁴ рождается животное, которое он называет «мантихор»¹¹⁵: оно имеет три ряда зубов, соединяющихся наподобие гребня, человеческие лицо и уши и серо-голубые глаза; кожа у него кровавого цвета, а тело львиное; оно наносит удары концом хвоста, подобно скорпиону; голос его напоминает одновременно звуки свирели и трубы; скорость огромна; особенно его привлекает человеческое мясо.

XXXI. 76. Тот же Ктесий утверждает, что в Индии обитают однорогие быки с неразвоенными копытами¹¹⁶ и дикое животное по названию «аксис»¹¹⁷ со шкурой, как у молодого оленя, но с многочисленными и более светлыми пятнами; оно участвует в посвященных Отцу Либеру таинствах (орейские индийцы охотятся на обезьян с белой кожей¹¹⁸). Но самым свирепым зверем является единорог, голова которого напоминает оленю, а все остальное туловище похоже на лошадиное, со слоновьими ногами и кабаньим хвостом. Единорог мычит низким голосом, а из середины лба у него растет черный рог длиной два локтя¹¹⁹. Говорят, что живым это животное поймать невозможно.

XXXII. 77. В Западной Эфиопии находится источник, называемый Нигер и являющийся, как полагают многие, истоком Нила¹²⁰: в пользу этого говорят факты, которые мы уже приводили¹²¹.

¹¹² Более 45 см.

¹¹³ Ктесий Книдский (V в. до н. э.) — автор сохранившихся в отрывках сочинений о Персии и Индии, которые полны сказочными историями.

¹¹⁴ Издатели полагают, что речь здесь идет, скорее всего, не об эфиопах, как следует из текста Плиния, а об индийцах (Op. cit. P. 55e).

¹¹⁵ Manticoras (досл. с персидского «людоед»): мифическое животное.

¹¹⁶ *Bos unicornis*: мифическое животное, помесь носорога с антилопой.

¹¹⁷ Вероятно, индийский пятнистый олень (*axis*).

¹¹⁸ Ряд издателей считает, что это предложение является позднейшей вставкой: Op. cit. P. 56e.

¹¹⁹ Около 90 см.

¹²⁰ Географическая неточность.

¹²¹ *Plin. H.N. V 14.*

Неподалеку от него обитает дикое животное, называемое «катоблепас»¹²² — обычно небольшого размера с малоподвижными конечностями и огромной головой, которую с трудом носит: она постоянно опущена к земле. Это животное несет смерть представителям рода людского, поскольку все, кто поестотрит ему в глаза, тут же умирают.

XXXIII. 78. Такой же силой обладает и василиск¹²³, родиной которого является провинция Киренаика¹²⁴. В длину он не более двенадцати локтей¹²⁵, с белыми пятнами на голове, расположенными как бы в форме диадемы. Своим свистом василиск обращает в бегство всех змей и продвигается вперед не при помощи бесчисленных извивов, как прочие змеи, но высоко приподнимая середину тела. Он уничтожает кустарники не только своим прикосновением, но и дыханием; сжигает траву, крушит камни. Его сила губительна для других животных.

Существует поверие, что некогда один василиск был убит копьём сидящего на коне человека и стекающие по копьё выделения убили не только человека, но и коня. 79. Но и на такое чудовище — в самом деле, цари часто хотели видеть его мертвым и уже не представлявшим опасности — находится управа: для него смертельно опасен яд ласок. Ведь незыблем закон Природы, в соответствии с которым силе противопоставлена сила. Ласки бросают василисков в свои норы, которые легко заметить по размокшей от их испражнений земле, убивают их своим запахом¹²⁶ и тут же умирают сами — и <задуманная> природой борьба завершается.

XXXIV. 80. Впрочем, точно так же в Италии считают, что взгляд волков смертелен и что человек временно теряет голос, если они взглянут на него прежде, чем он их заметит. **Волки**¹²⁷, рожденные в Африке и в Египте, малоподвижны и невелики по размеру; те же,

¹²²Catoblepas (досл. с греческого «глядящий вниз»): вероятно, антилопа гну (catoblepas gnu).

¹²³Serpens basiliscus: мифическое животное, упоминаемое практически всеми древними народами. Его красочно описывает А.Э. Брэм (III 14): «Страшное чудовище, имеющее вид змея и одаренное сверхъестественной силой... крылатое безобразное чудовище; у него было четыре пегушинные ноги, змеиный хвост, сверкающие глаза, один взгляд которых был смертельно ядовит для человека. Исходящий от этого страшилища яд заражал воздух вокруг и убивал всё живущее...». В настоящее время «василиском» называется безобидная американская ящерица семейства игуановых (Там же. С. 16).

¹²⁴Область на территории совр. Туниса и сев.-вост. части Ливии со столицей Киреней.

¹²⁵Более 5 м.

¹²⁶Фантастическое утверждение Плиния.

¹²⁷Lupi.

которые рождены в более холодных странах, злобны и жестоки. Мы должны уверенно считать, что рассказы о людях, превращенных в волков и затем снова принявших человеческий облик, лживы; в противном случае нам придется верить всем рассказам, которые, как показал опыт прошедших веков, являются выдумками. Тем не менее, мы укажем на происхождение этого широко распространенного суеверия, из-за которого оборотней осыпают проклятиями.

81. Эвант, не самый последний из авторов Греции¹²⁸, пишет, что жители Аркадии¹²⁹ имеют обыкновение отводить выбранного по жребию человека из рода некоего Анта на какое-то болото в указанной (выше) местности; там, повесив свою одежду на дуб, он перебирается через топь, уходит в пустынное место и превращается в волка. В стае с другими представителями этого вида он находится в течение девяти лет, причем, если в этот отрезок времени не прикасается к человеку, то возвращается к тому же самому болоту и, переплыв его, обретает свой прежний облик, но на девять лет старше. Эвант добавляет и еще более невероятную деталь: будто бы он облачается в ту же самую одежду!

82. Удивительно, до чего доходит легкое верие греков, поскольку нет лжи более постыдной, нежели та, которую невозможно опровергнуть. Равным образом Аполлас, написавший книгу о победителях на Олимпийских играх¹³⁰, рассказывает, что Деменет из Паррасии¹³¹ во время празднества в честь Юпитера Ликейского¹³², во время которого жители Аркадии тогда приносили человеческие жертвы, отдавая внутренности принесенного в жертву мальчика, превратился в волка, и что он же, обрета через десять лет свой прежний облик, тренировался как атлет в кулачном бою и возвратился из Олимпии победителем. 83. Точно так же широко распространено поверие, будто на самом кончике волчьего хвоста есть несколько волосков, содержащих любовный яд; что пойманный волк сбрасывает кончик хвоста, и сохранить силу яда можно лишь в том случае, если вырвать волоски у живого волка; что волк будто бы совокупляется не более двенадцати дней в году; что (добрым) предзнаменованием является то, что голодный волк ест землю, а

¹²⁸ Об этом авторе ничего не известно.

¹²⁹ Жители Аркадии, гористой и лесистой области Пелопоннеса.

¹³⁰ *Аполлас* Понтийский, автор двух несохранившихся книг о Дельфах и городах Пелопоннеса.

¹³¹ Город в Аркадии.

¹³² Эпитет почитаемого в Аркадии *Юпитера* (Зевса) — *Ликейский* — происходит от названия горы Ликаон в этой местности, на вершине которой располагался жертвенник Зевса. Древний (пеласгический) царь Аркадии Ликаон учредил культ Зевса с человеческими жертвоприношениями.

наилучшее из всех предзнаменований — если он наберет полный рот земли и преградит прохожим путь справа от них.

84. К этому роду относятся и животные, которых называют «рысь»¹³³; одно из них, родом из Галлии, было показано в театре Помпея Великого, о чем мы сказали ранее¹³⁴. Говорят, что если рысь посмотрит назад, то забывает о пище даже в том случае, если очень голодна и жадно ее поглощала, и что она оставляет добычу и отправляется на поиски новой.

XXXV. 85. Относительно змей¹³⁵ широко известно, что большинство из них окрашено под цвет земли, в которой они прячутся; количество их видов неисчислимо; что у рогатых змей¹³⁶ из туловища выступают рожки, обычно по четыре штуки, двигая которыми — в то время как остальное их тело спрятано — они привлекают к себе птиц; амфисбены¹³⁷ имеют две головы, то есть и на хвосте, словно им недостаточно излить яд из одной пасти; одни змеи имеют чешую, а шкура других покрыта разноцветными пятнами; все змеи обладают губительным ядом; они бросаются с ветвей деревьев и представляют опасность не только для ног, поскольку летают, словно выпущенные из катапульта снаряды, а когда аспиды¹³⁸ раздувают шею, от их укуса нет никакого лекарства, кроме немедленной ампутации укушенной части тела¹³⁹. 86. Однако у столь смертоносного животного есть какое-то чувство или, вернее, переживание: обычно змеи передвигаются брачными парами и живут лишь со своей половиной. Поэтому когда одного из супругов убьют, другой с невероятным упорством стремится отомстить за него: он преследует убийцу и, каким-то образом узнавая его в любой толпе, как бы велика она ни была, нападает именно на него; при этом змея преодолевает все трудности и все расстояния, если только на ее пути не встретится река или если убийца не убегает очень быстро. 87. Невозможно понять, чего больше породила природа: зла или средств от него. Во-первых, она дала этому исчадию слабые глаза и поместила их не на лбу, чтобы смотреть вперед, а на висках та-

¹³³ Cervarius.

¹³⁴ См. § 70.

¹³⁵ Serpentes.

¹³⁶ Имеется в виду рогатая гадюка (cerastes cornutus).

¹³⁷ Amphisbaenae (досл. с греческого «двухголовые»): мифическое животное. Современное название американской змеи.

¹³⁸ Aspis. Род аспидов отличается вытянутым телом и небольшой головой с маленькими глазками и бородчатыми ядовитыми зубами.

¹³⁹ Человек умирает от укусов аспида через 10–20 минут (*Брам* III 44).

ким образом, чтобы змеи реагировали скорее на звук, чем на образ; во-вторых, природа сделала **ихневмона**¹⁴⁰ их смертельным врагом.

XXXVI. 88. Это животное, родиной которого является Египет, более всего известно своими славными подвигами. Оно по несколько раз погружается в грязь, обсыхая на солнце, и, покрыв себя таким образом многослойной броней, начинает сражение. Во время битвы ихневмон поднимает хвост и отражает не причиняющие ему никакого вреда удары до тех пор, пока, улучив удобный момент и повернув голову в сторону, не вцепится в горло противника. Более того, он не довольствуется лишь этой жертвой, а сражается и с другими не менее свирепыми животными.

XXXVII. 89. В Ниле водятся **крокодилы**¹⁴¹: эти четвероногие чудовища одинаково опасны и на суше, и в воде. Это единственное наземное животное, у которого нет языка¹⁴² и которое кусается, сжимая подвижную верхнюю челюсть; выглядит оно ужасно и потому, что его зубы стоят вплотную друг к другу, как зубья гребенки. Длинной крокодил превышает двадцать два локтя¹⁴³. Он откладывает столько же яиц, сколько и гуси, и благодаря какому-то предвидению всегда высиживает детенышей далее той границы, до которой в данном году дойдут во время разлива нильские воды. Ни одно другое животное не достигает больших размеров по сравнению с крошечной длиной при рождении. Крокодил вооружен когтями, а кожа его неуязвима для любого удара. Дни он проводит на суше, а ночи в воде, в зависимости от того, где теплее. 90. Маленькая птичка, которую там называют крапивником, а в Италии — царь-птицей, побуждает наевшегося рыбы и погрузившегося на берегу реки в сон крокодила (при этом в его пасти всегда застревают остатки пищи) открыть пасть, чтобы она смогла в ней кормиться. Забираясь в крокодилю пасть, эта пичуга очищает сначала его рот, а потом зубы и глотку, причем крокодил, испытывающий блаженство от этой процедуры, открывает пасть как можно шире.

Тем временем ихневмон, дождавшись, когда расслабившийся от удовольствия крокодил погрузится в сон, подобно некоему снаряду ввинчивается в его горло и начинает вгрызаться в желудок.

XXXVIII. 91. Уроженцем Нила является и сцинк¹⁴⁴, который

¹⁴⁰ Речь идет о мангусте, или фараоновой крысе (*Herpestes ichneumon*).

¹⁴¹ *Crocodilus niloticus*.

¹⁴² Неточность: у крокодилов плоский и очень мускулистый язык не подвешен, как у других животных, а по всей длине прикреплен к ротовой полости (*Брэм* III 52).

¹⁴³ Около 10 м.

¹⁴⁴ Современное название небольшой южноевропейской ящерицы (*scincus*). Плиний говорит о какой-то более крупной разновидности.

похож на крокодила, но размером меньше даже ихневмона: спинк является уникальным средством против ядов; к тому же он усиливает половое влечение у мужчин.

И всё же крокодил — слишком большое зло для того, чтобы Природа могла довольствоваться тем, чтобы противопоставить ему лишь одного врага. Потому и заплывающие в Нил дельфины, у которых на спине как бы специально для этой цели имеется плавник наподобие ножа, при помощи хитрой уловки убивают крокодилов, отгоняющих их от добычи и ведущих себя так, словно они являются единственными хозяевами реки. Ведь все без исключения животные искусно прибегают к различным хитростям; они знают не только то, что может принести выгоду им самим, но и то, что способно погубить врагов; они осознают, какими средствами защиты наделены, умеют пользоваться удобными для себя обстоятельствами и видят уязвимые места противников. Поэтому дельфины ныряют в воду, словно бы от испуга, а оказавшись под крокодиллом, вспарывают ему брюхо своим плавником: ведь на брюхе кожа у крокодила мягкая и тонкая.

92. Кроме того, на самом Ниле живет племя людей, которых по названию населяемого ими острова зовут тентерийцами¹⁴⁵, — это племя также является врагом нашего чудовища. Роста тентерийцы небольшого, но их выдержка в борьбе с крокодиллом поистине удивительна. Это чудовище представляет опасность для тех, кто убегает от него, но само убегает от тех, кто его преследует. 93. Однако лишь люди этого племени осмеливаются идти против крокодила: они ныряют в воду и сидя, словно наездники, на крокодильей спине, вставляют в их разинутые и отведенные назад для укуса пасти палку, концы которой держат обеими руками, чтобы при помощи этих удил подогнать заарканенных крокодилов к берегу; одними лишь криками они заставляют обезумевших от страха животных исторгнуть из себя недавно проглоченные тела людей, чтобы похоронить их. Вот почему крокодилы не подплывают лишь к этому острову и обращаются в бегство, учуяв запах людей этого племени: точно так же змеи убегают от псиллов¹⁴⁶. 94. Говорят, что в воде это животное видит плохо, а на суше обладает очень острым зрением, и что четыре зимних месяца оно проводит в пещере без всякой пищи. Некоторые считают, что крокодил — единственное животное, рост которого продолжается в течение всей его жизни, а живет он долго.

¹⁴⁵ Жители совр. острова Дендеры.

¹⁴⁶ Племя на территории Северной Африки, славившееся своим умением укрощать змей. О них же Плиний говорит в книге VII 14.

XXXIX. 95. Живет в Ниле и еще большее по размеру чудовище — **гиппопотам**¹⁴⁷: у него раздвоенные, как у быков, копыта, спина и грива как у лошади, да и ржет оно по лошадиному. Кроме того, у гиппопотама вздернутый нос, хвост, как у кабана, и по кабаньи загнутые внутрь, но менее опасные клыки; из его шкуры делают непробиваемые, если только они не отсыреют, щиты и шлемы. Эти животные питаются посевами, заранее, как утверждают, намечая для себя дневную порцию, и уходят с поля, пятясь назад, чтобы по возвращении для них не были приготовлены ловушки.

LX. 96. Первым в Риме показал гиппопотама с пятью крокодилами Марк Скавр в бытность свою курульным эдиллом, причем для показа был вырыт временный канал. В одной из областей медицины гиппопотам выступает как настоящий мастер; дело в том, что, раздувшись от непрерывного обжорства, он выходит на берег в поисках недавно срезанного тростника и, найдя стебель с как можно более острым краем, наваливается на него всем своим телом. При этом он ранит определенную вену на нижней части ноги и путем такого вот кровопускания очищает организм, который в противном случае подвергся бы заражению; рану он исцеляет, залепив ее тиной.

LXI. 97. Подобные приемы были замечены и у обитающей в этой стране — Египте — птицы по названию ибис, которая при помощи своего кривого клюва промывает желудок, освобождая его от остатков пищи через место, наиболее подходящее для проведения этой операции. Однако не только эта птица, но и многие другие животные знают то, что следует перенять и человеку. То, что трава ясенец помогает извлекать стрелы, показали раненные ими олени: они исторгали стрелы из своего тела, поедая эту траву. Те же самые олени, будучи укушены фалангой, одним из видов пауков, или каким-нибудь подобным насекомым, вылечиваются, поедая раков. Есть также специальная трава, помогающая от змеиных укусов; с ее помощью ящерицы излечиваются всякий раз, как бывают ранены во время сражения со змеями.

98. Ласточки показали, что для зрения наиболее полезен чистотел, которым они лечат воспаление глаз у своих детенышей. Черепаша восстанавливает свои силы после змеиных укусов, поедая чаберник, называемый «коровьей травой»; ласка, завершив схватку с мышью во время охоты, лечится рутой. Аист излечивается от болезни ориганом, а кабаны — плющом и диетой, состоящей, в основном, из выброшенных на морской берег крабов. 99. Змея, ко-

¹⁴⁷Досл. с греческого «речная лошадь».

торая, готовясь к зимней спячке, покрывается более грубой кожей, сбрасывает эту помеху для движения с помощью укропного сока и встречает весну в новой глянцевиной шкурке. Линять змея начинает с головы, выворачивая кожу наизнанку, и продолжается этот процесс не менее суток. Поскольку зрение змеи притупляется от зимней спячки, она смазывает и вылечивает глаза, натираясь укропом, а если кожа вокруг глаз ороговела, трется о колючки можжевельника. Змеи из группы крупных неядовитых¹⁴⁸ подавляют свою весеннюю тошноту соком дикого латука.

100. Варвары ловят пантер при помощи кусков мяса, натертых аконитом (волчьей травой): от этого горло животных тотчас пронзает боль, вследствие чего некоторые люди называют этот яд «леопардодушителем»¹⁴⁹. Однако пантера излечивает себя при помощи человеческих экскрементов, и вообще настолько жадна до них, что пастухи намеренно кладут их в сосуд и подвешивают его таким образом, чтобы животное не могло достать его в прыжке, но, стараясь до него дотянуться, теряло силы и в конце концов умирало от изнеможения. Вообще же пантера настолько жизнестойка, что может долго сражаться даже с вырванными внутренностями.

101. Если слон съест хамелеона, по цвету неотличимого от листьев, то в качестве противоядия спешит поесть диких маслин. Медведи, съевшие плоды мандрагоры, слизывают муравьев. Олень в качестве противоядия отравленной пище питается артишоками. Дикая голуби, галки, черные дрозды и куропатки излечивают свое ежегодное отвращение к пище листьями лавра; голуби, горлицы и домашняя птица — травой, которая называется «желксин»; утки, гуси и другие водоплавающие птицы — звездянкой¹⁵⁰, а журавли и подобные им — болотным камышом. Ворон, убив хамелеона, который опасен даже для своего победителя, уничтожает вредоносную инфекцию при помощи лавровых листьев.

XLII. 102. Существуют тысячи других примеров — ведь с огромным количеством животных нас роднит данная Природой способность наблюдать за небом и множество самых различных способов предсказывать ветры, дожди и бури. Это представляет огромную тему для исследований, как, без сомнения, и то, какие отношения существуют между человеком и тем или иным животным. Ведь животные предупреждают и об опасностях, причем не только по-

¹⁴⁸См. прим. 44.

¹⁴⁹Ученые до сих пор не пришли к однозначному выводу о том, считать ли леопарда (*felis pardus*) и пантеру (*felis panthera*) единым видом. При этом в Африке и пантер, и леопардов называют «леопардами» (*Брэм I 201*).

¹⁵⁰*Herba sideris*.

средством своих внутренностей, что приводит в смущение немалую часть смертных, но и посредством других указаний. 103. Мыши заранее уходят из готовых рухнуть жилищ, а еще раньше (со стен домов) падают пауки со своей паутиной. Гадание же превратилось у римлян в настоящую науку и способствовало возникновению наиболее почитаемой коллегии жрецов¹⁵¹. В числе животных, используемых для предсказаний, в скованных холодом странах числят и лисицу, зверя вообще очень пронизательного. Замерзшие реки и озера люди переходят лишь там, где лисицы ходят в ту и другую сторону: как было замечено, они определяют толщину льда, приложив к нему ухо.

XLIII. 104. И несколько не меньше удивительных примеров гибели людей, в том числе и от тех животных, на которых никто не обращает внимания. Марк Варрон¹⁵² рассказывает, что в Испании один город подрыли кролики, а в Фессалии — кроты; что население какого-то города в Галлии было вынуждено бежать из-за лягушек, а в Африке — из-за саранчи; что население Гиары — одного из Кикладских островов — сбежало из-за мышей, а Амиклы в Италии были полностью опустошены змеями. К северу от мест обитания эфиопского племени кинамольгов¹⁵³ находится обширная пустынная область, из которой скорпионами и белыми муравьями было изгнано целое племя, а Феофраст¹⁵⁴ рассказывает, что ротиевцы¹⁵⁵ были изгнаны саламандрами.

Но пора уже нам перейти к остальным видам диких животных.

XLIV. 105. Широко бытует мнение, будто **гиена** является двуполым существом и каждые несколько лет бывает то самцом, то самкой¹⁵⁶, и будто бы она производит потомство без партнера, — од-

---

¹⁵¹Имеется в виду гадание по внутренностям жертвенных животных, совершаемое членами жреческой коллегии гаруспиков. Особое внимание обращалось на состояние печени. Предсказания гаруспиков имели огромное значение для принятия важнейших государственных решений и потому утверждались римским сенатом.

¹⁵²Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.) — крупнейший римский ученый-энциклопедист, автор огромного числа трудов по юриспруденции, истории, истории литературы, искусству и грамматике.

¹⁵³Досл.: «доящие собак».

¹⁵⁴Феофраст (372–287 гг. до н. э.) — греческий философ, ученик Платона, а затем Аристотеля; автор многочисленных трудов по самым различным областям знания. Большое значение, в частности, имеют его естественнонаучные сочинения. Феофраст создал понятийный аппарат по типологии и морфологии минералов, растений, животных и людей.

¹⁵⁵Ротиевцы, или ретейцы — жители г. Ретей в Троаде, области на сев.-зап. побережье Турции.

¹⁵⁶Неточно. Это мнение сложилось потому, что у самок одного из видов гиен — пятнистой гиены (*Нуаена crocuta*) — половые органы внешне очень похожи на мужские.

нако Аристотель опровергает это. Шея гиены вытягивается прямо из хребта наподобие гривы, так что животное не может изогнуться иначе, чем повернуться всем телом. 106. О гиене рассказывают множество самых удивительных вещей, но самым удивительным является то, что, оказавшись среди пастушьих хижин, она подражает человеческой речи и узнав имя кого-нибудь из пастухов, выманивает его наружу и рвет в клочья; что, кроме того, она имитирует звуки мучающегося от рвоты человека, чтобы подманить собак и затем напасть на них; что лишь это животное разрывает могилы в поисках трупов; что женщин гиена похищает редко и что глаза животного постоянно меняются и имеют множество цветовых оттенков. Далее рассказывают, что когда тень гиены падает на собак, те цепенеют, а ввиду неких присущих ей магических чар любое животное, на которого гиена трижды посмотрит, не может сдвинуться с места.

XLV. 107. От соития эфиопской львицы¹⁵⁷ с этим животным рождается корокотта¹⁵⁸, которая так же, как и гиена, подражает голосам людей и домашних животных. Десен в верхней и нижней челюсти у нее нет, а зубы растут сплошняком прямо из кости; чтобы они не стесывались от соприкосновения друг с другом, челюсти корокотты захлопываются наподобие футляра. Юба утверждает, что в Эфиопии человеческой речи подражает и мантигор¹⁵⁹.

XLVI. 108. Больше всего гиен водится в Африке, которая также является родиной диких **ослов**¹⁶⁰. У этих животных каждый самец предводительствует стадом самок. Ослы боятся соперников в любви и потому очень внимательно следят за беременными ослицами, откусывая у появившихся на свет самцов половые органы; чтобы избежать этого, беременные ослицы ищут укрытия и стремятся рожать втайне. Кроме того, ослы очень похотливы.

XLVII. 109. Того же органа в случае крайней опасности лишают себя живущие в районе Понта¹⁶¹ **бобры**¹⁶², поскольку знают, что за ними охотятся ради его выделений: врачи называют их «бобровой струей». Кроме того, это животное, известное своими страшными укусами, срезает деревья, растущие по берегам рек, словно бы мечом; схватив человека за какую-нибудь часть тела, бобр ослабляет хватку не раньше, чем услышит хруст сломанных костей. Бобры

¹⁵⁷Laena Aethiopica.

¹⁵⁸Corocotta: мифическое животное.

¹⁵⁹См. § 75.

¹⁶⁰Asinus.

¹⁶¹Черное море.

¹⁶²Речь идет о европейском бобре (castor fiber).

имеют рыбий хвост, а в остальном напоминают речную выдру: те и другие являются водными животными, у тех и других мех мягче пуха.

XLVIII. 110. Говорят, что и красные лягушки¹⁶³, которые живут и в воде, и на суше, битком набиты различными лечебными средствами, которые ежедневно выводятся из их организма в процессе еды; постоянно они сохраняют в организме только яд.

XLIX. 111. Жизнь тюленя¹⁶⁴ также протекает и в воде, и на суше, а его внутренние органы приспособлены к жизни в обеих стихиях. Он изрыгает свою желчь, полезную для приготовления многочисленных лекарств, а также сычуг¹⁶⁵, помогающий при заболевании эпилепсией: тюлень знает, что на него охотятся из-за этих продуктов его жизнедеятельности.

L. 112. Оленям¹⁶⁶ также присуща определенная злобность, хотя среди животных они являются самыми кроткими. Будучи окружены собаками, они по своей воле бегут к человеку, а рожая детенышей, меньше остерегаются дорог, протоптанных человеческой ногой, нежели тайных троп, по которым ходят дикие звери. Брачный сезон начинается у них после появления звезды Арктур¹⁶⁷. Оленихи вынашивают детенышей в течение восьми месяцев и иногда рожают двойню. После зачатия самки уходят, а оставшиеся самцы приходят от страсти в исступление и роют землю, в результате чего их морды остаются черными до тех пор, пока ливни не смоют с них грязь. Самки же перед родами очищают желудок некоей травой, которую называют жабрица, и этим облегчают себе роды. После родов, поев две травы — девичий корень и жабрицу, — они возвращаются к детенышам: по какой-то причине они хотят, чтобы новорожденные оленията вместе с первыми глотками молока впитали и сок этих трав.

113. Оленят они тренируют в беге и учат их убегать, приводят к обрывам и показывают, как надо прыгать. Самцы, освободившись к тому времени от приступов страсти, всеми силами стремятся найти места для выпаса; почувствовав, что переели, они прячутся в уединенных местах, сознавая, что набрали слишком большой вес. Вообще в тех случаях, когда самцы вынуждены спасаться бегством, они всегда останавливаются, чтобы передохнуть, а остановившись, оглядываются назад: когда охотники оказываются неда-

---

¹⁶³Rana rubeta.

¹⁶⁴Vitulus marinus.

¹⁶⁵Один из отделов желудка.

¹⁶⁶Cervus.

¹⁶⁷Самая яркая звезда в созвездии Волопаса.

леко от них, они снова бросаются бежать. Поступают они так из-за болей в брюшной полости, уязвимой настолько, что даже легкий удар приводит к разрыву внутренностей. 114. Услышав собачий лай, олени всегда бегут в ту сторону, куда дует ветер, чтобы собаки не учуяли их запах. Успокаивает оленей пастушья свирель и песни. Когда они поднимают уши, их слух становится очень острым, а когда опускают — слабым. В остальном олень — простое животное, замирающее от удивления при виде всего настолько, что когда к ним подходит лошадь или коровенка¹⁶⁸, олени не замечают рядом с собой охотника, а заметив его, остолбенело смотрят на его лук и стрелы. Моря они переплывают стадами, вытянувшись в одну линию и положив голову на круп плывущего впереди оленя, и по очереди замыкают шеренгу: лучше всего это видно, когда олени перебираются с Сицилии на Кипр, причем они не видят земли, а плывут по нюху.

115. Самцы имеют рога и единственные из животных каждую весну в определенное время их сбрасывают; поэтому, когда наступает время для этой операции, они стремятся уйти в как можно более непроходимые места. Лишившись рогов, олени, словно обезоруженные, прячутся в глухомани, но и безрогие, они помнят о своем специфическом сокровище. Говорят, что невозможно найти правого оленьего рога, обладающего какими-то лечебными свойствами; еще более удивительным следует признать то, что и в вивариях олени ежегодно сбрасывают свои рога, по-видимому, зарывая их в землю. Запах же сожженных рогов — того и другого — предотвращает эпилептические припадки. 116. Кроме того, олени носят на рогах отметины, свидетельствующие об их возрасте, и ежегодно, пока им не исполнится шести лет, на рогах прибавляется один отросток, а с шести лет каждый раз вырастают такие же рога, какие олень сбросил, и возраст по ним определить невозможно. Впрочем, старость у них определяют по зубам, ибо у старого оленя зубов или очень мало, или нет вовсе; кроме того, у оснований рогов нет отростков, выступающих на лбу у более молодых особей. 117. У кастрированных оленей рога не выпадают и не отрастают вновь, а прорываются наружу в виде способных расти шишечек, которые сначала напоминают кожанные наросты, а потом превращаются в мягкие рожки, похожие на пучки тростника, окруженные нежным пушком. До тех пор, пока рожки не отрастут, олени пасутся по ночам. Отрастающие рога они закаливают под теплыми лучами солнца, то и дело испытывая их крепость на деревьях; когда

---

¹⁶⁸Bucula.

крепость рогов их удовлетворяет, животные выходят на открытое пространство. С рогов оленей, пойманных ранее окончания этой процедуры закаливания, свисает, словно с каких-нибудь ветвей, зеленый плющ: он цепляется за рога, когда олени трутся молодыми рогами о деревья во время их закаливания. Иногда встречаются и белые олени; одной из них была, по слухам, олениха Квинта Сестория¹⁶⁹, убедившего испанские племена в том, что она является пророчицей, 118. и что олени враждуют со змеями: они разыскивают змеиные норы и вытаскивают сопротивляющихся гадов, вбирая воздух в ноздри. Поэтому исключительным средством для извлечения змей является запах сожженного оленьего рога, а специальное средство против змеиных укусов добывается из сычуга олененка, убитого в утробе матери.

119. Жизнь оленей, как известно, долгая: некоторые, на которых золотые ожерелья надел еще Александр Великий, были пойманы спустя сто лет после этого — кожа у них была необыкновенно толстая. Животное это не подвержено лихорадке и даже вылечивает от приступов этой напасти других: мы знаем, что некогда женщины из императорского дома имели обыкновение каждое утро есть оленьё мясо и практически всю жизнь не болели лихорадкой. Впрочем, считается, что олений рог приносит пользу лишь в том случае, если олень был убит в результате одного-единственного удара.

120. Точно такую же наружность, как и олени, но с бородой и шерстью на плечах, имеет животное, обитающее лишь недалеко от реки Фасис¹⁷⁰; называется оно козерогом¹⁷¹.

II. Олени не водятся, пожалуй, в одной лишь Африке, но хамелеонов¹⁷² рождает и она, хотя в Индии они встречаются чаще. Строением и величиной они похожи на ящериц, только ноги у них прямые и более длинные, а бока соединены с животом, как у рыб, и так же, как у тех, выступает спинной хребет. 121. Морда хамелеона, сравнительно с небольшим размером тела, <огромна> и несколько похожа на свиное рыло, а хвост очень длинный, суживающийся к концу и заворачивающийся в кольца наподобие змеиного. Когти у него загнуты внутрь; движения медленные, как у черепахи; тело бугристое, как у крокодила; глаза находятся в глубоких впадинах очень близко друг к другу, огромные и того же цвета, что и осталь-

¹⁶⁹ *Квинт Сесторий* (123–72 гг. до н. э.) — римский полководец и государственный деятель, политический противник диктатора Суллы, установивший независимое от Рима правление в Испании.

¹⁷⁰ Совр. река Риони в Грузии.

¹⁷¹ Имеется в виду кавказский тур (*capra Caucasica*).

¹⁷² *Chamaeleonis*.

ное тело. Хамелеон никогда их не закрывает и смотрит вокруг себя, не двигая зрачком, а поворачивая весь глаз. 122. Тело он держит прямо, а рот — постоянно открытым; он является единственным животным, которое поддерживает свою жизнь не едой и питьем или чем-либо иным, а пищей, получаемой из воздуха, устрашающим образом, но совершенно безобидно разевая свою пасть¹⁷³. Однако еще более удивительно свойство его окраски: ведь он постоянно меняет оттенки и глаз, и хвоста, и всего туловища и каждый раз окрашивается в цвет, напоминающий предыдущий, за исключением красного и белого. Мертвый хамелеон — бледного цвета. Голова и челюсти у него мясистые, у основания хвоста мышечной массы очень немного, а в других частях тела совсем нет; кровь — только в сердце и около глаз; во внутренностях нет селезенки¹⁷⁴. На зимние месяцы он укрывается, как ящерица.

ЛП. 123. Меняет окраску и обитающий в Скифии **северный олень**¹⁷⁵, чего не делает ни одно из других покрытых шерстью животных, кроме индийского волка, шея которого, как говорят, покрыта гривой. В то же время у шакалов — одной из разновидностей волков, имеющих более длинное тело и более короткие ноги, быстро бегающих, живущих охотой и не представляющих опасности для человека, — меняется внешний вид, а не окрас: зимой они обрастают шерстью, а летом лишаются ее. 124. Величиной северный олень с быка, голова его больше, чем у обычного оленя, но несколько похожа на нее, рога ветвистые, копыта раздвоенные, шерсть косматая, как у медведя, а когда, порой, она сохраняет свой естественный окрас, то похожа на ослиную. Шкура его так прочна, что из нее делают панцири. Он принимает окраску всех тех деревьев, кустов, цветов и местностей, в которых прячется в момент опасности, так что поймать его трудно. Могло бы показаться удивительным, что его наружность столь изменчива, но еще удивительнее, что то же свойство имеет и его шерсть.

ЛП. 125. Индия и Африка являются родиной **дикобразов**¹⁷⁶: они покрыты иглами, напоминающими ежовые, но более длинными и торчащими как стрелы, когда дикобраз натягивают кожу. Если нападающие на него собаки находятся близко, он колет им пасть

¹⁷³В действительности ловит насекомых с такой скоростью, что зафиксировать это удалось лишь в наши дни с помощью замедленной съемки. Другое дело, что он может голодать неделями и даже месяцами (*Брэм* III 26).

¹⁷⁴Неверно (*Брэм* III 24).

¹⁷⁵*Torandrus*: вероятно, речь идет о лосе, ареал обитания которого лежит гораздо южнее, чем у настоящего северного оленя.

¹⁷⁶*Hystrix*.

своими иглами, а когда они держатся на расстоянии, мечет в них свои иглы. Зимние месяцы дикобраз проводит в укрытии, что характерно для многих животных, и прежде всего — для медведей.

LIV. 126. Совокупление у **медведей**¹⁷⁷ происходит в начале зимы и не так, как это обычно принято у четвероногих: ведь медведь и медведица ложатся и обнимают друг друга, а затем уходят в разные пещеры; там на тридцатый день медведица рождает самое большее пятерых детенышей. Новорожденные медвежата представляют собой бесформенные белесые комочки плоти размером немного больше мыши, без глаз и без волос; у них выступают только когти. Медведицы, облизывая свое потомство, мало-помалу придают ему приемлемый вид. Нет ничего более редкого, чем увидеть рожающую медведицу, поскольку самцы находятся в укрытии в течение сорока дней, а самки — четырех месяцев. 127. Если медведи не могут найти подходящую пещеру, они строят непроницаемые для дождя укрытия из собранных в кучу ветвей деревьев и кустарников, а пол устилают мягкой листвой. Первые две недели они спят настолько крепко, что не пробуждаются, даже если их ранить; жиреют они во время зимней спячки до невероятных размеров; медвежий жир используется для приготовления различных лекарств и является профилактическим средством против выпадения волос. Когда спячка оканчивается, они возвращаются к прежнему объему и питаются, сося свои передние лапы¹⁷⁸. Замерзающих детенышей медведицы согревают, прижимая к груди, как сидящие на яйцах птицы. 128. Странно, но Феофраст верит, будто в это время даже вареное медвежье мясо, если его тщательно хранить, увеличивается в размере и будто в медвежьем желудке не находят никаких остатков пищи, кроме незначительного количества воды, а несколько капель крови имеется только около сердца — в остальном же теле ее нет.

129. Выходят медведи весной, причем самцы бывают очень толсты, причина чего не ясна, поскольку они не жиреют даже во время спячки, за исключением тех двух недель, о которых мы уже сказали. Выйдя из укрытия, медведи, чтобы очистить желудок — иначе у них будет запор, — питаются травой по названию аропник и тренируют свой жевательный аппарат, грызя ветви деревьев. Глаза их после спячки словно бы покрываются пленкой, и главным образом поэтому они ищут пчелиные соты, чтобы пчелы искусали им морду, и они таким образом освободились бы от этой неприятности.

---

¹⁷⁷Ursus.

¹⁷⁸Фантастическое утверждение.

130. Самым слабым местом у медведя является голова, в то время как у льва это самая крепкая часть тела; поэтому, если в случае опасности медведям приходится прыгать вниз с какого-нибудь откоса, они совершают прыжок, прикрыв голову передними лапами; на арене они часто погибают от удара по голове. Жители Испанских провинций верят, будто в головном мозге медведей содержится яд, и головы убитых во время представлений животных сжигают в присутствии свидетеля, поскольку-де выпитый яд приводит к медвежьему бешенству. 131. Ходят они и на двух ногах; с деревьев спускаются спиной к стволу¹⁷⁹; быков изматывают, навалившись на них всей своей тяжестью и вцепившись всеми четырьмя лапами в их морду и рога. Ни одно другое несмышленное животное не является более изобретательным в причинении вреда. В *Анналах*¹⁸⁰ отмечается, что за четырнадцать дней до Октябрьских Календ, в консульство Марка Пизона и Марка Мессалы¹⁸¹, курульный эдил Домиций Агенобарб дал в Цирке представление с участием ста нумидийских медведей и такого же количества эфиопских охотников. Я удивлен, что медведи были названы «нумидийскими», поскольку известно, что в Африке они не водятся.

LV. 132. Погружаются в зимнюю спячку и живущие на Понте **мыши**¹⁸², по крайней мере, белые, обладающие очень тонким обонянием, хотя я удивляюсь, каким образом писатели узнали об этом. Альпийские мыши¹⁸³ — величиной с куницу — также прячутся на зиму, однако заранее припасают в своих укрытиях еду. Некоторые люди рассказывают, что мыши, самцы и самки попеременно, вцепившись зубами в хвост находящегося перед ними сородича, вытягиваются в цепочку и, лежа на спине, спускают в нору сорванные под корень пучки травы: поэтому спины у них в это время стертые. Похожие на них мыши водятся и в Египте¹⁸⁴: они точно так же сидят на корточках и ходят на двух задних лапках, пользуясь передними как руками.

LVI.133. Запасают на зиму пищу и **ежи**¹⁸⁵: накатавшись на упавших яблоках, ежи таким образом закрепляют их на спине и, держа

¹⁷⁹ Фантастическое утверждение.

¹⁸⁰ Первоначально — выставляемые перед домом великого понтифика деревянные доски, содержащие записи о наиболее значительных событиях за прошедший год. Во II в. до н. э. эти записи в переработанном и дополненном виде были сведены в «Великие анналы» (в 80 книгах).

¹⁸¹ 19 сентября 61 г. до н. э.

¹⁸² Mures.

¹⁸³ Mures Alpini: вероятно, речь идет об альпийском сурке (*arctomys marmota*).

¹⁸⁴ Вероятно, имеется в виду африканский тушканчик (*dipus aegyptiacus*).

¹⁸⁵ *Irenaceus europaeus*.

еще одно яблоко во рту, переносят в дупла деревьев. Прячась в своих убежищах, они также предсказывают изменение северного ветра на южный. Когда они чувствуют приближение охотника, они тесно прижимают друг к другу мордочку, ноги и всю нижнюю часть тела, покрытую редкой шелковистой шерсткой, и сворачиваются в клубок, так чтобы невозможно было схватиться за что-нибудь, кроме колючек. 134. А когда ежи теряют надежду на спасение, они поливают себя мочой, разбедающей их кожу и портящей колючки, ради которых, как они знают, за ними охотятся. Поэтому следует ухитриться и поймать их раньше, чем они выпустят мочу, поскольку в этом случае шкурка ежа имеет особую ценность; в противном случае она бывает попорченной и ломкой, а иголки становятся хрупкими и легко выпадают, даже если животное, спасшись бегством, остается в живых. Из-за этого еж обливается этой губительной для него жидкостью, лишь потеряв надежду на спасение: ведь они сами ненавидят свой яд, до последнего воздерживаясь от его применения, так что обычно ежей ловят до того, как они прибегнут к этому средству.

Далее. Свернутый в клубок еж разворачивается, если на него побрызгать горячей водой; поймав ежа за одну из задних лап, его подвешивают и морят голодом: убить его иначе, не повредив при этом шкурку, невозможно. 135. Сами по себе ежи бесполезны для жизни человека, как думают многие из нас, поскольку, если бы у них не было иголок, мягкие шкуры домашнего скота были бы бесполезны для смертных: ведь ежовая шкурка используется для выделки одежды. Однако и здесь исключительное право на продажу этого товара привело к тому, что обладающие им торговцы получают выгоду от бесчисленных подделок; ни одна другая проблема не требовала столь частых разбирательств в сенате, и не было ни одного императора, к которому провинции не обращались бы с жалобами на подделку ежовой кожи.

LVII. 136. Удивительны свойства мочи и двух других животных. Мы слышали, что существует небольшой зверь, называемый леонтофон¹⁸⁶, который встречается лишь в тех местах, где живут львы: попробовав мясо леонтофона, это могучее животное, повелитель остальных четвероногих, немедленно умирает. Поэтому охотники на львов сжигают леонтофона и посыпают его прахом, словно ячменной крупой, мясо других животных, используемых в качестве приманки; льва убивают даже останками леонтофона: столь сильна эта отравка. Логично, что лев ненавидит это животное и, увидев

¹⁸⁶Leontophonos (досл. с греческого «убивающий львов»): мифическое животное.

его, подминает под себя и делает все для того, чтобы убить его, не кусая, а тот, защищаясь, испускает мочу, поскольку знает, что и она губительна для льва.

137. Рыси при рождении выделяют жидкость, которая, затвердевая или высыхая, превращается в сверкающий драгоценный камень густого красного цвета с огненными прожилками: его называют «рысей водой». Отсюда происходит широко распространенное мнение о том, что таким образом образуется янтарь. Рыси узнали об этом и хорошо об этом помнят, и из ненависти присыпают свою мочу землей, чтобы таким образом она затвердевала быстрее.

138. Другой вид изобретательности в момент опасности проявляют барсуки: они отражают удары людей и укусы собак, раздувая и растягивая свою шкуру.

LVIII. Белки предсказывают непогоду, заранее закрывая входы в свои укрытия с той стороны, откуда подует ветер, и открывая их с противоположной; в остальных случаях укрытием служит им их собственный чрезвычайно пушистый хвост. Вот почему зимой одни животные припасают пищу, а другие заменяют ее сном.

LIX. 139. Говорят, что из змей только гадюки прячутся в земле, остальные же — в трещинах деревьев или расселинах скал. Что касается других особенностей их поведения, то змеи в течение года могут воздерживаться от пищи, если только защищены от холода. Все змеи, находясь в укрытии, спят и совершенно безвредны.

Подобным же образом зимуют и **улитки**, но они прячутся и в летние месяцы, в большинстве случаев прилепляясь к скалам; если даже оторвать их силой, они всё же не показываются из своих раковин.

140. А живущие на Балеарских островах¹⁸⁷ так называемые пещерные улитки не выползают из пещер на землю и не живут в траве, но сцеплены друг с другом словно виноградная кисть. Существует и другой, менее распространенный тип улиток, укрывающий себя плотно прилегающей крышечкой из того же материала, что и раковина. Эти улитки постоянно прячутся в земле; некогда их выкапывали только в области Приморских Альп, но начали находить уже и в районе Велитерны¹⁸⁸; наиболее же высоко ценимые улитки обитают на острове Астипалея¹⁸⁹.

LX. 141. **Ящерицы**¹⁹⁰, являющиеся самым опасным врагом улиток, живут, как говорят, не дольше шести месяцев. Аравийские

¹⁸⁷В тексте: in Baliaribus insulis.

¹⁸⁸Город в области Лаций в Средней Италии.

¹⁸⁹Один из Спорадекких островов.

¹⁹⁰Lacertae.

ящерицы бывают длиной в локоть¹⁹¹, а в Индии на горе Нис они достигают длины в двадцать четыре фута¹⁹² и окрашены в желтый, пурпурный или лазоревый цвет.

---

¹⁹¹Около 45 см.

¹⁹²Более 7 м.

ИЗ «ХРОНИКИ» КОНСТАНТИНА МАНАССИИ

Вступительная статья и перевод с греческого О.В. Смыка

Время жизни и творчества византийского поэта Константина Манассии пришлось на годы культурного расцвета¹. Исследователи датируют время его рождения по-разному, от 1115² до 1130 г.³ У нас нет сведений о его родителях, мы не знаем, где и у кого он учился, но известно, что он, еще достаточно молодым, оказался в числе интеллектуалов, составлявших салон севастократориссы Ирины (1110/12–1153)⁴, куда входили и Феодор Продром, и Иоанн Цец. С 1124/25 г. Ирина была супругой севастократора Андроника Комнина (1108/9–1142)⁵, сына императора Иоанна II (1087–1143, император с 1118)⁶ и брата будущего императора Мануила I Комнина (ок. 1118–1180, император с 1143)⁷. В надписании к одной из рукописей главного труда Манассии, «Хроники», говорится: «Философа господина Константина Манассии обзор исторический в стихах, начинающийся от сотворения мира и доходящий до правления Кир Никифора Вотаниата. Было произнесено перед севастократориссой Ириной, невесткой императора Кир Мануила, с родным братом его Андроником»⁸. Если принять, что это сообщение достоверно, то recитация поэмы могла иметь место только до 1142 г.,

---

¹Фрейберг Л.А., Попова Т.В. Византийская литература эпохи расцвета. IX–XV вв. М., 1978; Культура Византии. Вторая половина VII — XII в. / Под ред. З.В. Удальцовой и др. М., 1989; *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978; *Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453) (Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft IX/1). München, 1897.

²*Lampsidis O.* Zur Biographie des Kostantins Manasses und seiner Chronik Synopsis // Byzantion 58. 1988. S. 97.

³*Horna K.* Das Hodoiporikon des Kostantins Manasses (= Das Hodoiporikon) // Byzantinische Zeitschrift 13. 1904. S. 320.

⁴*Βαζολός Κ.* Η γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Τ. Α'. Θεσσαλονίκη, 1984. Σ. 362.

⁵*Ibid.* Σ. 357.

⁶*Ibid.* Σ. 203.

⁷*Ibid.* Σ. 422.

⁸И. Беккер (Constantini Manassis Breviarium historiae metricum // Rec. I. Bekkerus. Воннае, 1837) указывает это на стр. 3. Наш перевод выполнен именно по этому изданию.

поскольку в августе этого года севастократор Андроник умер⁹. Нам представляется маловероятным, что Манассии в момент чтения его поэмы было 12 лет.

Лишь немногие факты многообразной деятельности Константина Манассии — а это были придворные обязанности, преподавание, сочинительство, — могут быть датированы, да и то в основном приблизительно. Так, с уверенностью можно отнести монодию на смерть Феодоры Контостефанины и парное к ней утешение ее супругу Иоанну Контостефану к 1172 или 1173 г.¹⁰ Монодия Константина Манассии на кончину Никифора Комнина¹¹, внука знаменитой четы, кесаря Никифора Вриенния и Анны Комниной, старшей дочери императора Алексея I, была написана между 1171 и 1175 гг. Этому скорбному событию была посвящена и монодия Евстафия Фессалоникийского. С немалыми усилиями публикатор датировал «Речь к императору Мануилу Комнину»¹², имеющую особое значение ввиду затронутых в ней исторических событий. Анализ этой похвальной речи, предметом которой были отношения с уграми и сербами, позволил публикатору датировать ее 1173 г. Курц говорит, что, как и в других своих произведениях, Манассия обнаруживает в этой речи обширную начитанность и полное владение приемами византийского красноречия: то он ссылается на изречения св. Писания, то заимствует целые стихи или отдельные фразы из древних классиков (Гомера, Еврипида, Оппиана, Геродота, Дионисия Гали-

⁹ Βαροζός К. Op. cit. Σ. 203.

¹⁰ Публикатор Э. Курц (Два произведения Константина Манассии, относящиеся к смерти Феодоры Контостефанины // Византийский Временник. Т. 7. СПб., 1900. С. 621–645) сообщает, что Феодора преждевременно (πρὸ τοῦ χρόνου, πρὸ ὄρας) умерла во цвете лет, и упоминает о гипотезе В.Г. Васильевского (Византийский Временник. Т. VI. С. 536), что эта Феодора Контостефанина и была та племянница императора Мануила, которой Михаил Глика послал утешительное письмо, когда она сокрушалась о том, что из ревности убила свою служанку. О выдающемся византистике Э. Курце см.: Вейцаарс М. Эдуард Курц (1845–1925) / Пер. И.П. Медведева // ВВ. 2011. Т. 70 (95). С. 250–253.

¹¹ Э. Курц опубликовал эту монодию вместе с монодией Евстафия Фессалоникийского (Евстафия Фессалоникийского и Константина Манассии монодии на кончину Никифора Комнина // Византийский Временник. Т. 17. Вып. 1. СПб., 1911. С. 284–322).

¹² Πρὸς τὸν βασιλέα κομνὸν Μανουήλ. τὸν Κομνηνὸν (Курц Э. Еще два произведения Константина Манассии // Византийский Временник. Т. 12. Вып. 1. СПб., 1906. С. 69–98). Курц указывает: «К сожалению, разъяснение этих событий и приурочение их к определенному времени и к известным историческим лицам встречают не мало затруднения, благодаря обычаю тогдашних витий, которого придерживается и Манасси: он уклоняется от всякого обозначения хронологии в разбираемых им данных и от названия по имени действующих лиц, ограничиваясь общими выражениями и неопределенными намеками, которые современникам, находящимся под свежим впечатлением событий, положим, были вполне понятны, но для нас нередко остаются темными или загадочными» (с. 70).

карнаесского), то украшает рассказ пословицами и учеными намеками, то приводит длинный ряд примеров из египетской, персидской, греческой и римской истории для доказательства, что все подвиги каких бы то ни было вождей прежних времен должны уступить неслыханному успеху Мануила. Манассия «упоминает и о нескольких исторических событиях, которых в том виде, в котором они рассказываются у него, не найти у других писателей» (с. 77).

В 1159 г. Мануил I Комнин овдовел. Его супруга, Берта Зульцбахская, скончалась, не оставив мужского потомства. Император решил жениться вторично, и в 1160 г. для сватовства в Палестину было отправлено посольство, возглавляемое Иоанном Контостефаном. Константину Манассии было предписано принять в этом участие. Выполняя свой долг, поэт отправился в путешествие и в пути писал поэму, которую ему никто не заказывал. Впоследствии, обнаружив рукопись этой поэмы в четырех песнях (из 796 двенадцатисложников), Лев Алляций озаглавил ее *Hodoiporikon*. Однако это произведение — не итинерарий по святым местам. Конечно, путевые впечатления составляют серию экфрасисов, написанных с тонкостью, вкусом и эрудицией. Но перед нами — прежде всего глубоко личный рассказ о пережитых злоключениях, живой, непосредственный и полный ярких негативных эмоций: Манассия в дороге заболел, не доехал до места назначения, был отправлен выздоравливать на Кипр, откуда его забрали на обратном пути. Поэт очень страдал не только от болезни, но и от непереносимой для него жары, грязи и дурных запахов. Он томился без своей библиотеки и тосковал по Константинополю — каждая из четырех песен заканчивалась страстной хвалой родному городу. В конце первой песни читаем:

О богозданный град! Земля Византия!
 Ты свет явила мне, вскормила ты меня,
 О, быть бы вновь с тобой и зреть красы твои!
 Хочу, хочу опять в твои объятия,
 335 Хочу, хочу я снова под крыло твое,
 Чтоб ты меня хранила, как воробушка!

Образ воробушка здесь не случаен. Манассия, который глубоко чувствует жизнь растительного и животного мира, красоту и учительность мироздания, как это мы еще увидим не раз, особенное чувство питает к пернатым. Его экфрасисы¹³ об охоте на птиц

¹³Εκφρασις ἀλώσεως σπίνων καὶ ἀκανθίδων καὶ Μονωδία ἐπὶ τῷ κυρῷ Ἀλεξίῳ // Eos VII. 1902. P. 180–194; Τοῦ Μανασσῆ κυροῦ Κωνσταντίνου ἐκφρασις κυνηγεσίου γεράνων (*Κυρὶ Ἐ.* Еще два произведения Константина Манасси // Византийский Временник. Т. 12. Вып. 1. СПб., 1906. С. 69–98).

не только изображают красочную сцену императорской соколиной охоты с подобающей риторической оснащённостью и полным знанием дела, но и вызывают не выраженное словами чувство грусти о бессмысленно загубленных птичьих жизнях. Ему принадлежит и монодия на смерть щегленка¹⁴, его любимой ручной птицы, свидетеля его вдохновений и помощника в часы работы.

Среди риторических сочинений, время создания которых не установлено, есть описание придворного карлика¹⁵, описание стеной мозаики, представляющей Землю в виде женщины, окруженной разными плодами и животными, и описание рельефа с изображением Одиссея, подающего Киклопу вино¹⁶. Описание — один из главных приемов риторической техники Манассии, и владеет он им виртуозно¹⁷. Он умеет выделить суть и выразить ее самые характерные и впечатляющие черты метко и художественно, сказать многое в немногом. Предметы экфрасиса могут быть самыми разнообразными, одушевленными и неодушевленными; это могут быть даже моральные категории, человеческие страсти и чувства, жизненные ситуации. Манассии принадлежит большая поэма (916 пятнадцатисложников), условно названная издателем Э. Миллером¹⁸ «Poème moral», в 100 главах, каждая из которых представляет краткое описание многообразных страстей, аффектов, пороков, добродетелей, жизненных состояний и житейских ситуаций, с которыми встречается любой человек и которые требуют прежде всего правильного понимания их морального смысла («о любви», «о лжи», «о славе», «о раскаянии», «о снѣ», «о трудолюбии», «о глупости», «о злопамятстве», «о воспитании», «о подозрительности», «о том, почему больше не всегда лучше», «о врачах» и т. д.). Поучения не имеют абстрактного характера, это — наставительное слово от первого лица, внушительное и авторитетное, обращенное к вполне определенному слушателю. Мы не знаем, кто именно был этим поучаемым лицом. «Βέλιστε» — адресуется к нему поэт в первой строчке, а в

¹⁴Μονῳδία ἐπὶ ἀστρογλήνῳ αὐτοῦ τεθνηκότι καὶ Ἐνόδιον πρὸς (τὸν βασιλέα) (Einige unedierte Stücke des Manasses und Italikos. Wien, 1902. S. 3–9 и 12).

¹⁵Ἐκφρασις ἀνθρώπου μικροῦ // Symbolae philologicae Polonicae. Leopoli, 1901. P. 11–20.

¹⁶Ἐκφρασις εἰκονισμάτων ἐν μαρμάρῳ κυκλοτερεῖ, κατὰ μέσον μὲν τελοῦντων τὴν γῆν ἐν μορφῇ γυναικὸς κτλ. καὶ Ἐκφρασις εἰκονισμάτων ἐν μαρμάρῳ κυκλοτερεῖ, κατὰ μέσον μὲν ἔχοντων τὸν Κύκλωπα κτλ. // Jahreshefte des Österreichischen Archäologischen Instituts. 5. Beiblatt. 1902. S. 74–94; первое описание было уже издано Hercher'ом в 1865 г.

¹⁷Narrating Images in Byzantine Literature: The Ekphraseis of Konstantinos Manasses // JÖB. 55. 2005. S. 121–146.

¹⁸Miller Emm. Poème moral de Constantin Manassès // Annuaire de l'Association pour l'encouragement des études grecques en France. Vol. 9. 1875. P. 23–75.

начале заключения к поэме говорит: «Теперь ты имеешь, о божественная голова, милая мне и драгоценная, плоды моих трудов...». Издатель поэмы Миллер предполагает, что свой дидактический труд, своего рода учебник по этике и психологии, Манассия написал для какого-то (вероятно, юного) члена императорского дома, возможно, своего ученика (мужского пола), как в свое время он написал исторический синопсис, своего рода учебник по истории, по поручению царственной заказчицы.

Еще одним шедевром экфразы является сочинение «Об Опшиане», греческом поэте II в. н. э., авторе поэм о рыбной ловле и об охоте. В 52 политических стихах Манассия дал целое жизнеописание. Он рассказал о родине Опшиана, о его родителях, о выдающейся учености его отца и о воспитании, которое отец давал сыну:

16   Ведь дни и ночи напролет над книгами сидел он,
Охоту вел на лучшее, что есть во всех науках,
И сына своего, как пса, учил охоте той же.

Затем Манассия сообщает о роковом событии, случившемся с ними, — посетивший их город Луций Вер отправил в ссылку на Мальту отца Опшиана за то, что тот не явился приветствовать его и вместо этого остался дома за книгами:

20   Впадает император в гнев и шлет к нему с приказом,
Чтоб сей любитель мудрости (что он считал гордыней) —
За то, что не явился он по первому же зову —
Наказан был изгнанием — и сослан был на Мальту,
На остров, омываемый прибоем тяжкозвучным.

Опшиан последовал за отцом в изгнание. После смерти Луция Вера Опшиан отправился в Рим и преподнес свою поэму о рыбной ловле Марку Аврелию, которому поэма так понравилась, что он заплатил Опшиану за каждую строчку поэмы — а их было 3500 — по золотому и даровал освобождение отцу Опшиана:

Ему велит он попросить, чего душе угодно,
И просит сын вернуть отца и дать покинуть остров.
Желанье исполняется — отца он получает,
Но получает он еще и золото в подарок —
40   За каждый стих кладет ему владыка по статуру.
Но здесь рассказ остановлю, да не бежит он далек.
Не стану тратить много слов, подробностей избегну —
Как умерли отец и сын, в родной Назарб вернувшись,
Когда по городу чума свирепо пировала.
45   Народ же после статую поставил дорожную,
Поэта чтя, и надписал хвалебными стихами!

В XII в. происходит возрождение греческого романа на византийской почве. Появляется прозаический роман Евмафия Макремволита «Повесть об Исминии и Исмине», датируемый первой половиной XII в.¹⁹. Феодор Продром создает стихотворный роман в 4614 ямбах «Роданфа и Досикл». Ученик и друг Продрома Никита Евгениан, после смерти Продрома, сочиняет роман, тоже стихотворный, «Повесть о Дросилле и Харикле», в одном из надписаний отмечая, что роман сочинен «в подражание философу Продрому». Константин Манассия создал в политических стихах роман «Аристандр и Каллифeya»²⁰, дошедший до нас только во фрагментах, в основном нравоучительного характера, которыми в середине XIV в. воспользовался Макарий Хрисокефал, составляя «Розарий» — антологию назидательных сентенций из позднеантичных и византийских авторов. В учительстве, в старании поддержать и направить душу читателя среди жизненных испытаний и искушений на истинно спасительный путь мы явственно видим пастырский труд духовного лица. Известно, что Манассия окончил свои дни митрополитом города Навпакта²¹.

Самое знаменитое сочинение Манассии — «Хроника». В рукописях оно озаглавлено как ΚΟΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥ ΤΟΥ ΜΑΝΑΣΣΗΝ ΣΥΝΟΨΙΣ ΙΣΤΟΡΙΚΗ, так и ΣΥΝΟΨΙΣ ΧΡΟΝΙΚΗ и представляет собой обзор (синописис) всемирной истории от сотворения мира до времени императора Никифора III Вотаниата в стихотворной форме (6733 политических стиха).

В прооимиионе поэт обращается к заказчице своего сочинения, севастократориссе Ирине, воздавая хвалу ее возвышенной приверженности к знаниям, сообщает о ее поручении составить для нее «ясное и удобообозримое (εὐσύνολτον) сочинение, дающее четкое знание о древности, о тех, кто первоначально обладал верховной властью, до каких пор и на кого она простиралась и сколь долго держалась» (ст. 8–13). Таким образом, поэту был задан план, которого он должен был придерживаться и которому он следовал, излагая события мировой истории по царствованиям. Поэт осознает, сколь велик возлагаемый на него труд, но замечает при этом, что утешением для него послужат «великие дары», μεγαλοδωρία:

¹⁹ Евмафий Макремволит. Повесть об Исминии и Исмине / Мемориальное издание перевода и исследования Софьи Викторовны Поляковой. СПб., 2008. С. 94.

²⁰ Mazal O. Der Roman des Konstantinos Manasses. Überlieferung, Rekonstruktion, Textausgabe der Fragmente. Wien, 1967 (WBS 4).

²¹ Bees N.A. Manassis, der Metropolit von Naupaktos, ist identisch mit dem Schriftsteller Konstantinos Manassis // BNJ. 7. 1928–1929. S. 119–130.

16 И, частой капая росой, живительно подарки
Усталость жгучую смирят трудов моих нелегких.

Далее следует реплика в сторону товарищей по «поэтическому цеху». Поэт прерывает тему вознаграждения за труд, «чтоб не казалось кой-кому, что льстиво мое слово». На самом деле, в отличие и от Птохопродрома, и от Цеца, Манассия очень сдержан в выражениях лести, а просьба о вознаграждении отсутствует — он выражает лишь надежду на заслуженную награду. Славословия императору мы найдем в поэме лишь в двух местах (ст. 2546–2554 и 6722–6732), и в обоих случаях эти предельно краткие славословия уместны и несут важную композиционную нагрузку.

Далее поэт определяет свой способ подачи материала. Он говорит о предшественниках²², сочинявших историю и писавших хронографы (ιστορησάντων δὲ καὶ χρονογραφησάντων, ст. 21), что они, при всём своем старании говорить правильно и правдолюбиво, всё равно писали совершенно не согласующиеся друг с другом вещи, и ставит самого себя в другую позицию. Он обещает, что при выполнении поручения царственной заказчицы у него будут силы включить в свое сочинение то, «в чем точность наибольшая и что поближе к правде».

Пообещав рассказать о царях, поэт начинает с рассказа о Царе Небесном, о Начале Начал, и создает выдающееся по красоте повествование о шести днях творения. Объем этого шестоднева составляет значительную часть поэмы — более одной двадцатой. В описании сотворения мира поэт обращается и к разуму читателя, и ко всем его органам чувств, чтобы повествование охватило читателя или слушателя целиком. Именно эту часть поэмы мы предлагаем читателю в русском переводе.

Последовательность эпизодов «Хроники» изложена в работе И. Дуйчева: Константин Манассия и его «Всемирная летопись» // Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах / Перевод М.А. Салминой. Под ред. И.С. Дуйчева, Д.С. Лихачева. София, 1988. С. 11–27.

Отметим, что эпизод славословия правящего императора (ст. 2546–2554) представляет собой переход от повествования о старом Риме к новому и удивляет краткостью:

Но эти все события случились в старом Риме,
А наш цветет и множится, крепчает, молодеет,
И вечно будет возрастать, о царь наш всевладыка,

²²О соотношении историографии и хронографии см.: *Достаглова Р.* Византийская историография (характер и формы) // Византийский временник 43. 1982. С. 22–34.

2550   Ведь в новом Риме — светлый царь, лучами свет дарящий,
 Авзонодержец, что стяжал бесчисленные победы,
 В порфире роза — Мануил Комнениад великий —
 И пусть исчислит власть его бесчисленные солнца!
 Но пусть вернется наш рассказ на прежнюю дорогу
 И доберется до конца истории вот этой.

По словам И.С. Чичурова, «прооймион, проводя четкую границу вещи в начале, постулирует столь же четкую границу в конце»²³. Автор резко прерывает движение поэмы и приказывает своему слову остановиться «в гавани молчания», едва достигнув времени правления Алексея I Комнина:

6725   О песнь моя, остановись — ты в гавани молчанья.
 Теперь открылась предо мной Атлантика иная,
 Простор бескрайний славных дел царей высокородных,
 Героев — тех, кто столь велик отвагой, мощью, родом,
 Что неспособна речь моя проплыть их жизни море.
 Ведь было б нужно говорить о царственных Комнинах,
 Пересекая океан их дел победоносных,
 А это — даже самому Гераклу не под силу.
 6730   Итак, покрепче укрепим канаты на причале,
 Подыдем весла на корабль и паруса скатаем —
 Ведь за Гадеры заплывать, как говорят, не надо.

В издании Беккера, вслед за последними словами поэмы, как дополнения, в текстологическом аппарате, публикуются три текста из рукописей поэмы²⁴. Первое из них — гекзаметрическое посвящение Ирине, имеющееся в двух рукописях:

AR   Ныне прими сей дар от наших трудов и усилий,
 Ты, о дарящая счастьем владычица, славная в чадах,
 С ликом хариты невестка царей многоможных, великих,
 Ты, чье сияние ярче самой ясноглазой Селены!
 5   Браком с тобой сочетался счастливым на ложе законном
 Отпрыск Авзоновладыки могучего порфирородный,
 Славный боец Андроник, неборно отважный копейщик,
 Севастократор — его наделил этой честью родитель —
 Пусть переходит в бесчисленные годы обязанность эта!

В одной из этих рукописей есть и ямбическая эпиграмма, посвященная Манассии:

R   Уста Манасси! Сердце вы чаруете!
 О новый наш Орфей, сильнее древнего!

²³ Чичуров И.С. К проблеме авторского самосознания византийских историков IV–IX вв. // Античность и Византия. М., 1975. С. 203–217.

²⁴ Constantini Manassis Breviarium... P. 286–287.

Заставь же вновь звучать кифару сладкую!
 Яви себя друзьям, тебе приверженным,
 5 К ученикам, как прежде, обратись своим!

Codex Labbeanus содержит еще одну ямбическую эпиграмму на книгу Манассии:

Я — книга, что питает мысли в старости,
 Я старю ум и снова юным делаю.
 Теперь в себе несу я, что написано
 Про жизнь царей владычных Рима нового
 5 И тех, кто был царями Рима древнего,
 Кто царствовал когда-то над халдеями,
 Над персами, кто властвовал в Ассирии.
 Ведь я — труд Константина всемудрейшего
 Манассии, в искусстве слова лучшего!

* * *

Первым переводчиком поэмы Манассии на русский язык был Антиох Кантемир (рукописный перевод, «Господина философа Константина Манассиса Синописис историческая», датирован 1725 г. (Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Q.IV.25)²⁵. Кантемир переводил хронику Манассии с латинского языка и впоследствии, обратившись к греческому оригиналу, внес изменения в свой перевод. Фрагменты о сотворении мира (20 стихов) в переводе с греческого О.В. Бычкова опубликованы в кн.: Культура Византии. Вторая половина VII — XII в. С. 438. Фрагмент из «Хроники» (4805–4830) в своем переводе опубликовал Д.Е. Афиногенов (Новые сведения о климате Понта Евксинского в историческую эпоху // ВДИ. 1999. 1. С. 137–145).

«Хроника» Манассии была любимым чтением его современников и вскоре была переложена в прозе на народный язык²⁶. Она вызвала подражания — Михаил Глика в своей «Хронике», обращенной к сыну, использовал материал Манассии и подражал его педагогическим приемам.

Перевод «Хроники» Манассии на среднеболгарский язык был выполнен (вероятно, в Тырнове) в прозе, но, несомненно, со стихотворного оригинала. Известны четыре списка славянского пере-

²⁵ *Глариянтова Е.В.* Античные и христианские источники в творчестве Антиоха Кантемира // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. 4. 2007. С. 167–171.

²⁶ *Praechter K.* Eine vulgargriechische Paraphrase der Chronik des Konstantinos Manasses // *BZ.* 4. 1895. S. 272–313; *Praechter K.* Zur vulgaren Paraphrase des Konstantinos Manasses // *BZ.* 7. 1898. S. 588–593.

вода «Хроники» Константина Манассии. В первом из них, хранящемся в Москве (ГИМ, собр. Синод. библ. № 20/38), есть запись, благодаря которой перевод может быть точно датирован. Эту рукопись вывез с Афона Арсений Суханов, и в 1655 г. патриарх Никон пожертвовал ее Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю под Москвой. На листе 140 рукописи оставлена запись писца: «Слава иже въ Троици славимому богу испльнѣжщому въ малѣ великаа. иже и приписашъся сия словеса мала и многополезньнаа повелѣнїемъ моего бл(а)городнаго и хр(ис)толюбиваго и прѣвысокаго и дрѣжавнаго ц(еса)рѣ прѣкраснаго Иоана Александра в лѣт[о] течения 6853 ендик[та] 13. Приписа поп Филипъ по повелѣн...» Тем самым, «Хроника» оказывается переписанной «попом Филиппом» в царствование болгарского царя Иоанна Александра в 1345 г. Следует отметить, что во вступлении к поэме Манассии болгарский переводчик заменил уже известное нам обращение к севастократрисе Ирине обращением к царю Ивану Александру. Вторая рукопись хранится в библиотеке Ватикана и описана кардиналом Ассемани под номером 1. Эта рукопись богато иллюминирована и представляет собой замечательный памятник южнославянской книжной миниатюры²⁷. В 1960-е гг. в НРБ была выпущена уникальная серия почтовых марок с изображениями этих миниатюр. Существуют еще Хиландарский и Гульчанский списки; последний издан И. Богданом²⁸ и снабжен славяно-румыно-греческим глоссарием. Перевод «Хроники» Манассии на среднеболгарский язык очень точен и отражает небывалое богатство поэтического языка оригинала, особенностью которого являются многочисленные новые лексемы, образованные как по модели гомеровских сложных слов, так и представляющие специфику образного языка Манассии. Исследователь среднеболгарского перевода Вейнгарт²⁹ подсчитал, что в среднеболгарском переводе 868 сложных слов, и больше половины из них не зафиксировано словарями.

На современный болгарский язык поэма Манассии была переведена стихотворно Иваном Буюклиевым³⁰.

В 1988 г. совместными усилиями Болгарской Академии наук и Академии наук СССР была издана книга «Среднеболгарский пере-

²⁷ *Дуйчев Ив.* Миниатюрите на Манасиевата летопис. София, 1962; Летописца на Константин Манаси. София, 1963.

²⁸ *Cronica lui Constantin Manasses, traducere mediobolgara facuta pe la 1350 / Text si glosar de Joan Bogdan.* Bucuresti, 1922.

²⁹ *Weingart M.* Byzantské kroniky v literatuře cirkevňeslovanske. Přehled a razbor filologický. 1. Bratislava, 1922. S. 160–219.

³⁰ *Хрониката на Константин Манаси / Предговор, превод и коментар Иван Буюклиев, исторически бележки Иван Божилов.* София, 1992.

вод Хроники Константина Манассии в славянских литературах» под ред. И.С. Дуйчева и Д.С. Лихачева (София, 1988), содержащая, в частности, исследование И.С. Дуйчева «Константин Манассия и его „Всемирная летопись“» и подготовленные М.А. Салминой публикации текстов среднеболгарского перевода «Хроники» по всем известным спискам. Книга содержит также составленные О.В. Твороговым ценные словоуказатели.

Среднеболгарский перевод «Хроники» оказал огромное влияние на развитие древнерусской литературы³¹. Составители «Хронографа» продолжали использовать «Летописец Еллинский и Римский», но во многих местах предпочли включить в свой свод тексты из среднеболгарского перевода «Хроники» Манассии. В итоге почти весь корпус «Хроники» был включен в «Русский Хронограф» 1512 г.³² Уже из «Русского Хронографа» фрагменты «Хроники» попадают в состав других памятников — в Никоновскую летопись и в Лицевой свод. Так, в Лицевом своде оказывается «Повесть о создании и по пленении Тройском», взятая из «Русского Хронографа», и это при том, что Лицевой свод уже содержал перевод латинского романа Гвидо де Колумна о Троянской войне. Но главное, что «Хронике» Манассии подражают писатели XVI в., а затем и авторы первой половины XVII в.³³ Как пишет М.А. Салмина³⁴, «„Хроника“ Константина Манассии, войдя в XVI в. в Русский хронограф, в значительной мере определила стиль и манеру русского хронографического повествования последующего времени и явилась образцом для оригинальных исторических произведений... Ее стиль становится господствующим в русской хронографической литературе».

³¹ *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. Часть V: «Спад летописной работы». С. 337–346. *Лихачев Д.С.* Развитие русской литературы X–XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1973. С. 133–137; *Лихачев Д.С.* Поэтика древнерусской литературы. М., 1979. С. 164–165.

³² *Творогов О.В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. 322 с. С. 180–181, 196–200; *Попов А.Н.* Обзор хронографов русской редакции. М., 1866. Вып. 1. С. 99–186; 1869. Вып. 2. С. 4–7, 18–19.

³³ *Васенко П.П.* Заметки к статьям о Смуте, включенным в хронограф редакции 1617 года // Сборник статей по русской истории, посвященных С.Ф. Платонову. Ггр., 1922. С. 248–269; *Орлов А.С.* Хронограф и «Повесть о Казанском царстве» // Сборник статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского / Под ред. акад. В.Н. Перетца. Сб. Отделения русского языка и словесности АН СССР. Т. CI, № 3. Л., 1928. С. 188–193; *Салмина М.А.* «Ентинарий» в «Повести о зачале Москвы» // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 362–363. *Салмина М.А.* Источники «Повести о зачале Москвы» // Ibidem. 1960. Т. 16. С. 245–247; *Салмина М.А.* Повести о начале Москвы. М.; Л., 1964. С. 44–46, 65–68. *Салмина М.А.* Хроника Константина Манассии как источник Русского хронографа // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 279–287.

³⁴ *Салмина М.А.* Хроника Константина Манассии и литературный стиль XVI в. на Руси // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 99–104.

Далее мы публикуем стихотворный перевод из «Хроники» Манассии (ст. 1–341) и в дополнение — изложение шести дней творения в «Летописце Еллинском и Римском»³⁵, в среднеболгарском переводе «Хроники»³⁶ и в «Русском Хронографе»³⁷.

Из Хроники Константина Манассии

Душа, что любит вечное, лишь к вечному стремится,
 И всё на свете делает в погоне за желанным.
 Но ты, с душою царственной, ты страстно любишь слово, —
 Ты вечно жаждешь знания, учения, науки,
 5 Всегда ты к книгам тянешься, твоя услада — чтение,
 И вся твоя проходит жизнь в занятиях высоких.
 Вот, возжелала ныне ты, питомица науки,
 Чтоб я потщился написать и рассказать про древность, —
 И обозримо, и легко, и ясно излагая,
 10 Кто были первые цари, и что потом случилось,
 Над кем их простиралась власть, и сколько лет держалась.
 Я понимаю хорошо, сколь тяжким труд мой будет,
 И сколь задача велика, и сколько тут работы,
 Но утешает, что всегда за труд и муки слова
 15 Твои большие ждут дары и всяческая щедрость,
 И, частой капающей росой, живительно подарки
 Усталость жгучую смирят трудов моих нелегких.
 Но тут, пожалуй, лучше мне теперь остановиться,
 Чтоб не казалось кой-кому, что льстиво мое слово,
 20 Чтоб не считалось, что оно, предмет забывши, скачет.
 Про то, что хочешь ты узнать, писали люди много —
 Историки, хронографы — и все они стремились
 Повествование вести правдолюбиво, верно,
 Но их писания порой не сходятся друг с другом,
 25 А мы же, тратя силы все твою исполнить просьбу,
 Свой труд готовились писать, лишь то в него включая,
 В чем точность наибольшая и что поближе к правде.
 В начале Слово Божие, Звездитель совершенный
 Вселенной, небо вывело — оно беззвездным было, —
 30 Но наполнилось сиянием красы неизреченной, —
 И землю всекормилицу, и свет с землею вместе.
 Земля была безвидная, лежала без убранства,
 И мрак хребты ее скрывал, густой и непроглядный.
 Но свет внезапно просиял и разлился повсюду,

³⁵ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст. СПб., 1999. С. 3–4.

³⁶ Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских ли-
тературах // Под ред. И.С. Дуйчева и Д.С. Лихачева. София, 1988. С. 106–110.

³⁷ Русский Хронограф // ЯСК. М., 2005. С. 21–23.

35 И ясноглазый первый день в одеждах белых вышел,
И тотчас стало видимым незримое доселе,
И скрылась тьма, гонимая огнем потоков света.
В таких трудах и пробежал сей первый день творенья.
40 При вспышке ока ясного второго дня, Бог-Слово
С великим совершенством круг замкнул второго неба,
Он закруглил его и дал земле шатер и крышу,
И имя «твердь» ему нарек Творец Доброхудожный.
Вторую сферу создал Он близ той беззвездной, первой,
А после воды разделил — текущие и бездны,
45 С непостижимой быстротой и легкостью безмерной
Он часть оставил на земле, а часть с земли приподнял,
И между ними проложил Он небо, как преграду.
И, словно крепкая стена, их небо разделило.
Вот день второй закрыл глаза, а третий — вновь открыл их,
50 Свет засиял, и снова Он, искусник и умелец
Премудрый, Всезиждитель Бог, к делам Своим вернулся.
Вода, что с неба излилась, поверхность всю земную
В свои глубины погрузив, лицо земли сокрыла —
Кругом вода, одна вода, стоячее болото —
55 И вот тогда всю эту хлябь Творец стянул внезапно,
Совсем как тот, кто белизну тягучей влаги млека
Стушить сумеет, а потом кружок обточит сыра.
И вот, лишь схлынула вода, что сплошь скрывала землю,
Стал видим взору лик земли, явились очертанья
60 Ее холмов, высоких гор и скал крутых отвесов.
И водам, собранным в одно, Он дал название — «море»,
А то, где сухо, нет воды, где камни или почва,
Землей назвал Господь Творец, Кто всё на свете сделал,
Умелец мудрый. И затем немислимую силу
65 Свою явил — ведь в тот момент, когда еще на свете
Гиганта-Солнца не было — его не сотворил Он —
Бог повелел растениям укрыть собою землю,
Себе на радость — Он хотел дать взору утешенье,
Но и для жителей земли, для пользы пропитанья.
70 И в первый раз тогда земля, как юная невеста,
В узор роскошный, дорогой и золотом расшитый
Облачена, сияла в нем блистательной красою.
Фиалки благовонные перекликались с розой, —
Цвели фиалки всех цветов, рассыпавшись повсюду —
75 Пурпурным, синим, желтизной, пестрели, улыбаясь,
Вот розы яркокрасные цветут кустом роскошным,
А рядом — нежно-бледные, с тончайшим ароматом
Белее снега лилии, анагаллиды-ирис,
Вот гиацинты выросли, а вот краса нарцисса,

- 80 И всё убранство первое харит весны прелестных.
А там колосья поднялись, тяжелые от хлеба,
Плющ темнолистый вверх пошел, вершинам угрожая,
Всё свежее, всё влажное, всё блещет красотою,
Всё источает аромат, — и полнится земля им, —
- 85 Всё сочной устлано травой, зеленой, яркой, нежной,
На корм росистый для коней, коровам пропитанье. —
Таким нарядом всецветным земля тогда оделась,
Такой вот пеплос соткан был прекрасными цветами.
Фаланги выросли деревес, на свет они явились
- 90 С густой листвой, ветвистые, с тяжелыми плодами,
Там были яблони — на них воцеленных яблоч бремя,
Оливы, полные плодов, и сладостные фиги,
Смолистых сосен стройный бор, дубы и ели, вязы,
И ветер сосны овевал, иголки шевелились,
- 95 И разносился аромат и сильный, и приятный,
Тут вишня выросла, а там возрос медовый финик,
Вот винограда мать — лоза — свила свой виноградник,
Где гроздья сладкие висят, нектаром полня воздух,
Там всё созрело, всё в поре, всё полностью поспело,
- 100 Всё без изъяна, и на всём — Творца благоволенье.
Средь дел таких и третий день свой свет во тьму отправил,
И снова засветился лик дня, что пришел на смену.
И снова начались дела — теперь велел Создатель,
Чтоб звезды на небо взошли, венцом его украсив,
- 105 И вмиг всё небо расцвело убором звезд прекрасных,
Как шитый жемчугом наряд, златою нитью тканый,
Что блещет весь цветным огнем камней драгоценных.
В тот день впервые воссиял и дня зрачок великий,
И — Солнце, дивный исполин, светильник жизнедарный,
- 110 Как дом бездровного огня, ключ света неизбывный.
Тогда же факелом в ночи впервые просияла
Луна-Селена ясная, как шар голубоватый,
Почти как совершенный круг, сияющая дивно.
Впервые стали видимы великие созвездья,
- 115 В кругах своих прекраснейших, что спорили друг с другом
И украшали небеса, как луг — цветов узоры.
Темнел там Кронос — ведь Сатурн свинцового оттенка,
Серебряный Юпитер-Зевс и Марс-Арес кровавый
Светили, Солнце, как поток расплавленного злата,
- 120 Сверкало; оловянный шар — Венера — засияла,
Гермес-Меркурий в вышине светился медным светом,
И, как прозрачное стекло, Луна сверкала ярко.
Вот сколь цветистым был теперь нарядный пеплос неба!
Темнел Сатурн и цвет его был с гиацинтом схожим,

125 Юпитер лилией сиял, а Марс краснел фиалкой,
И Солнце было, золотясь, как пурпурная роза,
Эсфорос сиял светло, как ирис белоснежный,
Меркурий посылал лучи, окрашенные алым,
Нарцисса нежным лепестком цвела Луна-Селена, —
130 Вот сколь прекрасен был покров цветов теперь на небе!
Вот сколь великую красу, какую многоцветность,
Отраду, тешащую взор, сияющую радость
Бог подарил лицу небес! Он небо сделал садом!
Бог — Вертоградарь — насадил цветник тысячецветный,
135 Где, как растения и цветы, росли, сияя, звезды.
В тот день впервые просиял — и всё насытил светом —
Луч Солнца, гордости небес, — и дня краса и яркость,
Явилось, верное, как раб, по Слову Господина,
А после скрылось — вместе с ним и день ушел четвертый.
140 Вот так Творец на небесах тогда устроил звезды,
Вот так Он Солнце сотворил, что днем повелевает,
И око ясное Луны возжег сиять среди ночи.
Но на земле пока ничто живое не водилось —
Никто не плавал, не летал и по земле не бегал.
145 И вот вложил Всесильный Бог в стихию вод способность
Живые души сотворять и силу порожденья,
Веля исторгнуть из глубин всю тварь, что жить способна,
Как роженицы чрево в срок на свет выводит в родах
Здоровый плод — что столько дней зародышем носила.
150 И повеление Творца, как излитое семя,
Потокам вод тогда дало способность к порожденью,
И стали птицы с той поры, воздушные скитальцы,
На длинных крыльях совершать свободные полеты,
Легко взмывая в небеса, над водами кружиться,
155 И громкий крик их огласил моря, ручьи и реки.
Одни — с размахом мощных крыл и с клювами большими,
С когтями гнутыми — они оружием им служили, —
Равно и клювы острые, к ножам-когтям вдобавок,
Чтоб так они могли себе доставить пропитанье,
160 Ведь создал Он и хищных птиц, пернатых плотоядных,
Царя-орла и коршуна, чья снедь — сырое мясо,
И прочих — всех, кому огонь, чтоб мясо есть, не нужен.
Он создал легких воробьев, болтливых, злокоядных,
С коротенькими крыльями и жизнью очень краткой,
165 И вот из пышных зарослей щебечут многогласно,
Поющие в терновнике, щеглы, скворцы и галки,
И множество еще других — они, кружась над полем,
Клюют себе, как лакомство, всё, что ни попадетя.
Тогда же звери на земле большие появились, —

- 170 С густой косматой гривой львы, медведи, леопарды,
Большие тигры, кабаны и слон широкогрудый,
Собаки острозубые и зайцы крылоножки,
И всякий прочий род зверей, что бегаёт по суше
И в море жизнь свою ведёт, и кроны населяет.
- 175 И вот, наполнивши зверьем и сушу всю, и море,
Великий Кровельщик укрыл всемирное жилище —
Он создал воздух, Он соткал хитон нерукотворный, —
Незримыми касаньями премудрости тончайшей
Перстов Своих божественных — простер его, как город,
- 180 Просторный, охраняемый, и отдал его птицам —
Большим пернатым хищникам и птахам безобидным,
Средь этих дел и пятый день свой быстрый бег закончил.
И снова вышел день — шестой — золотой зарей сияя,
И стал Господь выращивать сад красоты великой,
- 185 В руках мотыги не держа — орудья битвы с почвой, —
Не дланью насадительной — но лишь единым Словом.
И вот деревья выросли и кроны зашумели,
Тенистые, душистые, с могучею листвою.
О, кто Эдема красоту очам представить может?
- 190 Стоят сады, что полнятся прекрасными плодами,
Ряды вечнозеленые растений благовонных.
Вот источающий нектар поднялся виноградник,
Вот к небесам возносятся деревья, что Он создал —
Не к пользе пропитания, а просто для отрады —
- 195 Платан, водой напоенный, ель с острою верхушкой,
И сосны высочайшие, и кипарисы, вяза
Сплетают ветви меж собой, ласкаются листвою,
И кажется, что все они друг к другу устремились,
И кажется, стараются сплестись в объятьях нежных.
- 200 Сияет Солнце яркое и сверху изливает —
Спокойный и рассеянный — свой свет животворящий,
Насколько путь ему дает покров сплетенных листьев.
Сияют розы дивные и лилии сверкают
(Ни роза, ни аканф тогда шипов еще не знали).
- 205 И пурпуром, и белизной светились ярко розы,
Лучи их от земли неслись, как свет от звезд на небе.
Каким великолешием был лик земли украшен!
Сиял он дивным пурпуром, красою улыбался!
Над многоцветной красотой лугов, росой впоенных,
- 210 Зефир дыханьем сладостным дышал и нежно веял,
И воздух полнил, разнося цветов благоуханье.
А в центре сада дивного стояло древо жизни,
Оно всего прекраснее, стройней и гуще было,
И ключ, как мать ручьев и рек, оттуда низвергался,

- 215 И влагой чистой орошал прекрасный сад Эдемский,
И корни щедро он поил, стволы им наливались,
Он жажду утолял цветов и всей листвы зеленой,
И на четыре части ток ключа делился дале,
Как мать, рожденье он давал потокам величайшим.
- 220 На языке сирийцев так те реки назывались:
Фисбн их звали и Гебн, Форад рекой был третьей,
Четвертой имя — Эддекиль. На языке Эллады
То были Ганг, великий Нил, Ефрат и Тигр могучий.
Обходит Ганг своей волной пределы Эвилата,
- 225 Где можно золото найти и зелень изумрудов, —
И злаго неподдельное огнем сверкает ярко —
А воды Нила светлые приходят к Эфиопам
И дарят плодородие полям Египта щедро,
Питают почву тучную, даруя урожай,
- 230 А Тигр течет стремительно, стрелой летит, со свистом,
Он бурно плещет, брызжется, шумит волной тяжелой,
И оглашает ток его пределы Ассирийцев.
Вот, насадив и вырастив такой шатер чудесный,
Руками всетворящими слепил Он человека
- 235 Из горсти праха жалкого, из грязи и землицы,
И жизни дух вложил Он в плоть, что из земли слепилась —
И получился человек, с дыханьем совершенным,
Бог при создании сочетал ему с душою тело,
И, как подарком, наделил умом, что движет волей.
- 240 Его слепил Он, как Свое подобие и образ.
Бог поселил его в Эдем, в свой сад, возвращенный дивно,
Прекрасный терем — целый мир он будто сделал в мире,
Казался малым этот мир в сравненьи с мирозданьем,
Но ценность дивная его была отнюдь не меньшей.
- 245 Гончар, скатавший грязи ком, дал человеку имя
«Адам» — ведь он его слепил из глины красноватой.
И вот он — первый гражданин прекрасного Эдема,
Бог есть позволил все плоды, но к дереву познания
Он человеку запретил и пальцем прикоснуться.
- 250 Потом к Адаму Он привел всех тех, кто населяет
Густые заросли лесов, ручных и мирных тварей,
Кто бегал, ползал по земле и чья дорога — воздух,
Чтоб имена им дал Адам с природой их согласно.
Он быкбойцу льва привел с косматой рыжей гривой,
- 255 Медведя грозного, — пришли и леопард пятнистый,
С узорной шкурою олень, хвостатая лисица,
Широколобый слон пришел — и хоботом мотал он,
Пушистый заяц, мощный бык, украшенный рогами —
И куропаток Он привел, и журавля большого,

- 260 Чьи крылья черные длинны, а клюв могуч и красен,
И белизною по краям украшенные перья.
Переливался и блистал красою хвост павлиний,
И глаз, что перья украшал, сиял прекрасным блеском,
И так пестро, что сам павлин живым казался садом.
- 265 А звери, как хозяина, Адама окружили,
К родоначальнику они доверчиво ласкались,
Служить ему готовые, Творца покорны воле.
Он гладил смелой рукой зверей необоримых,
Как новорожденных ягнят, сосущих млеко матки,
- 270 Он не боялся их ничуть, не ожидал угрозы —
Тогда еще ни страх, ни гнев, ни вспыльчивая злоба
В его душе не завелись и сердцем не владели,
Ведь над бесстрастной душой — не могут похвалиться,
Что верх берут, — ни огонь, ни зверь, ни ужас наводнения.
- 275 Кто над своею страстью — царь, своим грехам — хозяин,
Тому ничто и василиск, и скорпион ужасный,
Тому и страшный лев — ничто, и тигр — ручная кошка.
Бог погрузил Адама в сон, но сон его был горек,
Он стал началом гибели и порчи всегубящей.
- 280 Творец, покуда спал Адам, ребро извлек из тела
И сделал женщину, жену из этого кусочка.
Адам, из праха сотворен, он, первый в человеках,
Праматерь нашу породил — ребро отцом ей стало.
И стали жить они вдвоем в сем месте дивной неги,
- 285 Как будто плоти лишены, забот о ней не знали,
И тяжесть тела их тогда ничуть не бременила,
Как будто были их тела и вовсе невесомы.
Бог им обоим дал закон, и вот что им сказал Он:
«Эдема первограждане, рожденные землею,
- 290 Здесь всё для вас сотворено, для ваших нужд и пользы,
В саду все эти древесеса для вас плоды приносят,
Срывайте, наслаждайтесь, от всех вкушая сладость,
Одно для вас погибельно — се дерево познания.
Прочь от него — не вздумайте к нему и прикоснуться!
- 295 Его коснуться — к гибели, а вкус его — отрава.
Едва его надкусите — паденье будет страшным.
Его ужасен урожай, и смерть оно рождает.
Не тронете, послушны мне, — и смерти избежите,
Наградой будет долгий срок всей жизни непрерывной».
- 300 Бог рек — и прародители объаты были страхом,
Угроза в трепет их ввела, глагол потряс всецело,
От древа вмиг отпрянули, душою содрогнувшись.
Но тут взъярился сатана, заскрежетал зубами,
И, словно вепрь, он засопел, с клыков роняя пену.

305   Ведь видеть, что живут они, как ангелы, не мог он.
И злomu замыслу тогда находит он орудье —
Он подсылает змея к ним, коварного лукавца,
Кто, подольстясь к праматери, показывает плод ей,
А плод прекрасен был на вид, манил, дыша нектаром,
310   Праматерь смотрит на него — о, сколь же он прекрасен!
Исполнен всякой прелести, и аромат чудесный,
О, как он взор приковывал, как привлекал он сердце,
Он прямо в душу источал чарующую сладость.
Вот сатана и показал сей плод, — а зло обманом,
315   Как скорлупой, окутал он своей медовой лестью,
Подполз поближе страшный змей и прошипел тихонько:
«Едва вкусите, — говорит, — сей плод прекрасный древа,
Едва приблизите к устам сей дивный плод созревший,
Как в тот же миг круги очей у вас открыты станут,
320   Вы всё познаете тогда и станете, как боги».
Сие услышала жена и поддалась соблазну
И не сумела устоять пред сладостной красою,
Которой перед ней сиял сей плод необычайный.
Взяла его, отведала, дала отведать мужу,
325   И вместе съели они плод, вдвоем его вкусили,
Запрет нарушив, преступив, вкусили плод от древа —
И вмиг у ног их встало зло, и по пятам пустилось,
Открылись вежды — и они смутились непомерно —
Они познали наготу, и стыд объял их страшный,
330   Немедля бросились бежать под сень дремучей чащи,
Помчались прямо в заросли древес в тени глубокой,
Соорудив передники из веток многолистных,
И вновь вернулись к дереву, за ним пытаясь скрыться,
И думая, что лучше бы земля их поглотила.
335   Приметил их Садовник Сам прекраснейшего сада, —
Ведь прародители людей уже сбежать хотели —
Он стал их глупость порицать, бранить за согрешенье —
Ну, что уж долго говорить — изгнал Он их оттуда!
И дал им в наказание работы труд и тягость,
340   И пригрозил Он, что земля, всего живого матерь,
Огненные будет им рождать аканф с чертополохом,
А Еве первоматери судил, что с первых родов
Детей рожденье будет ей страданием и мукой.

ЛѢТОПИСЕЦЪ ЕЛЛИНСКИЙ И РИМСКИЙ. СІЯ КНИГИ СПИСАНЫ НЕ ИЗЪ ЕДИНѢХЪ КНИГЪ, НЪ ОТ РАЗЛИЧЕНЪ ИСТИННЫХЪ И ВЕЛИКЫХЪ ПО ИСПРАВЛЕНІЮ МНОГУ: МОУСЕЕВА ИСТИННАЯ СКАЗАНИЯ, И ОТ ЧЕТЫРЕХЪ ЦАРСТВІИ, И ОТ ПРОРОЧЬСТВІА ГЕОРГІЕВА, ПО ИСТИНѢ ИЗЛОЖЕНА, И ОТ ЕЗДРЫ, И ОТ ИСТИРИИ, И ОТ АЗМАТЪ АЗМАТЪСКИХЪ, И ПАТАУХИКА, И ЕЩЕ ЖЕ ОТ ІОАННОВА ГРАНОГРАФА И АНТИОХІЙСКАГО, ІЖЕ ВСЯ ЕЛЛИНЬСКІЯ АКИ БЛЯДИ СПЛЕТЕНІЯ СЛОВЕСЪ, И КАПИЩЪ ИДОЛЬСКІЯ ТРЕБЫ, ПРИНОСИМЫЯ ИМИ, ОТКУДУ И КАКО БЪАШЕ. СІЯ КНИГИ ПИСАНЫ БЫТИСКИЯ ОТ ТЕТРОВАСИЛІЯ.

Сказание святаго Епифанія, яко изначала сътвори Богъ дѣль 22 6-ю день

Въ прѣввыи день небеса и вышняя, и землю, и воды, из нихже есть снѣгъ, и голоть, и град, и мраз, и росы, и духи, иже служатъ предъ нимъ, иже суть сии аггели предъ лицемъ его: аггели славы, аггели духомъ дышущимъ, аггели облакомъ и мъгламъ, и снѣгу, и граду, и мразу, аггели гласомъ, и громомъ, аггели зимы, и зноєви, и зимнии, и осѣни, и весны, и лѣта, и всему твари его духу, и на земли водныя и бездныя, и суцая подъ землею пропасти и тѣмъ, и суцая врѣху бездныя, и бывшая древле врѣху земля, от неяже тѣмы, и вечеръ, и ночь, и свѣтъ дневный и утрении. Сих же седмъ дѣль створилъ есть Богъ въ 1 день.

Въ 2 день иже твердь, иже есть посреди воды. Сего же дни раздѣлишася воды и плъ ихъ въздоша на твердь, а полъ подъ твердию, посрѣди лица всея земля. Се едино дѣло створилъ есть Богъ въ 2 день.

И въ 3 море, и реки, и езера, и источники, траву же, и древеца и семена вся, яже прозябе древо плодовитое и неплодовитое, и дубравы. Сии же 4 делеса великая сътвори Богъ въ 3 день.

Въ четвертый день солнце, и луну, и звѣзды обѣсил. Си три великая же сотвори Богъ въ 4 день. Въ тои же день и диаволъ отпаде аггельскаго чина.

Въ 5 день киты великыя, и рыбы, и прочая, и вся гады, и вся суцая во водахъ, и птица пернатая. Сии величии двѣ дѣль въ 5 день сотвори Богъ.

Въ 6 день звѣри, и скоть, и гады земныя. Сътвори же и человекъ. Сии 4 великая дѣла сътвори Богъ въ 6 день.

Та вся дѣла 20 и 2, и сконча вся дѣла своя, елико ихъ на небеси,

и елико их на земли и в водах. И почи Богъ въ 7 день от всѣх дѣл своих и благослови и.

ПРЕМУДРАГО МАНАСІА И ЛѢТОПИСЦА СЪБРАНІЕ ЛѢТНО, ОТЪ СЪЗДАНІА МИРУ НАЧИНАЮЩЕЕ И ТЕКУЩЕ ДО САМОГО ЦАРСТВА КИР НИКИФОРА ВОТАНИОТА

Д(оу)ша оубо тинолюбиваа имѣніомъ вѣнчаетъ и вѣсечьскы пещетъ еже полоучити желанію Ты же, д(оу)ше ц(а)рская и словолубиваа, присно жаждаша разума, и слова, и наказанія, книгамъ присно прилежѣши и наслаждаеша ся въ книгахъ, и бываетъ ти жизни вѣсе время слово. И понеже оубо вожделѣлъ еси, яки питателникъ слову добросѣставлену тебѣ и извѣстну писанію изложеноу быти, ясно сказоующее древнѣа словеса, и которіи обладаша испрѣва и даже до гдѣ достигоша, и которіи ц(а)рствоваша и даже до колики летъ. мы оубо вѣспрїемлемъ тяготу троуда сего, аще и нужно дѣло и тррудно яс(т'). Оутешаютъ бо нашу аже в словесехъ труды величїи дарове твои и любоч(ь)стїе твое, и трруднааго вара и болѣзннаго дарове прохладяють вѣдавае мїи часто.

[18 ст.] И сіа оубо зде ми и до сего да прѣстанутъ, да не како подхыбно вѣзмѣнитъ нѣкоторѣмы слово, и, помыслъ оставльше, другаа услышати потекутъ. Мнозѣмъ написавшимъ же, и лѣтописавшимъ, и потѣщавшимъ ся оубо изрещи правѣ и истиннолюбнѣ, другъ же с другомъ неслично сіа съписавшемъ, мы прѣдтекше мнѣщихъ болшими вѣдѣти извѣсто и паче истинѣствовати, еже по силѣ нашей съвершаемъ тебѣ.

ЗАЧАЛО. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

Божїе всесовершенство и мирожиждителное Слово небо безвездное приведе в началѣ, безчисленую добротою сияюща лучами божественными, и землю всепитателницу, и с ними свѣтъ. Земля же неукрашена и невидима бѣ, и тма належаще на тою плещу глубока. Свѣту же восиявшу и повсюду пролиявшусе, и свѣтлостію исполненому и свѣтозарну дню бывшу, явишася преже невидимая, и мрачная тма прогна бысть сияніемъ свѣтлыхъ лучъ. В сѣхъ убо претече первый днѣмъ.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

Оку же восиявшу днѣ втораго, небо второе утверди премудре, егоже земный всекровен содѣлавъ покровъ, нарече твердь Богъ доброхудожный, паче первыа безвездная, вторую, другу твердь. Тогда

и вселѣтное естество водное и бездны разделив, ово убо горѣ к высоте недовидимый легцы вознесъ, ово же на земли оставль, постави по средѣ сихъ небо яко преграду и яко тверду стѣну. Зеница же убо захождаше дню второму, а третий паки восияваше.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ

И паки художникъ всезидитель премудрый и другимъ внимаше дѣломъ. И понеже убо проливашеся по земли всей елико от небесных вод остала бѣ вода и все лице ея покрываше езеръствие, все пролитие воедино совокупи внезапно, якоже нѣкто млекабела влагу сладкопролитну, яко да усырить и сырнйи кругъ сотворить. Отделившу же ся убо первие належащему, явися лице земленое, и красота восия каменю, игорамъ, и брегомъ глубокодолнимъ. От сего убо состав водный и моря нарече; сушное же естество, елико каменемъ составлено и елико толстобраздно, земля хитрець нарече Богъ вседѣтель. Премногую же свою силу являя, не восиявши ещезари исполина солнца, многообразному повелѣ былюю прозябнути, ово убо на сладость токмо и красоту очима, ово же и живопытно и сущимъ на земли потребно. Тогда первие красотаи земля украсися, паче отроковица младе внове уневещаемее, златоносящую и сияющую пестротами бисерными. Сияще яко благоуханный шипокъ. Якоже шар многообразный всюду смияшесе, белозрачная и всебагрена, червлена же инюду. Ово убо багрено паче шипокъ зрима бяху, ово же беляхуса сладце сияху. Бяше кринь снѣгообразне, бяху агалиды. Иакинфъ восхождаше, бяше наркису доброта и все первоносие пролѣтных даров. Возращаху класы отягчени пшеницею. Бяше просо мудролиствино стеблиемъ колиблемъ. Добра вся и росна и доброты лучами богатящися и землю облагоухающуи ростворенными благоуханми. Распростерта бѣ трава мякка, зеленающа и говедо кормящия, коня питающия и воловы росная пажить. Таковую красоту преиспещрена земля ношаше, таковою одеждою доброцветущее и добротканною одияна. Бяху и множество садовиямъ, прозебаху и дресва добродлиственная и доброцветуща и овощноносная веия. Бяху и яблони доброрастныя, и свѣтлоплоднии стебле, маслены тукоточныя, и услажающия смокви, тополие толтостебленое, елие, дубие, брестие. Приложися никий тополеву вѣтръ листвие и сладокъ шепет творяше листвиемъ. Тако бѣ и чрешна добрая, и финикъмедовный, грозная мати виноград, и состави лознии, гроздь, мечь точащия, растиша на лозахъ. Все совершеннаплодна и пресовершена вся; ничтоже бо неодарованно и несовершено приведено бысть. В сих же убо заиде и свѣтъ дне третяго.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Восияваше же лице четвертаго дне, и паки дѣломъ начатокъ, и повелѣние зиждителево небу добровенчану звездами быти. Тогда звѣздное небо добротою просветися, яко одежда, бисериемъ обнизана, и златотканная риза, и яко тканица, украшенная сияющимъ камениемъ. Тогда первые восия звѣница дневная, великий исполн Солнце, иже живопитательный свѣтилникъ, источникъ свѣту издаемый, дом огня бездровнаго. Тогда первые начат свѣтити ноцъ лунный белосвѣтлый и светоносный кругъ, скорообходный, и все-свѣтлый, и многообразный, и совершенный. Тогда первые небо звѣзды великие доброокруглы виде предъспевающе другъ друга и украшающе его, яко цвѣтїя юдолия.

ИМЕНА ЗВЕЗДЪ ВЕЛИКИХЪ

Крон бѣше мудръ и оловен образомъ; блещашеся Завсе, яко сребро; Ар же пламенемъ зряшеся. Сияше Солнце, яко доброкоренно злато. Светяше же ся, яко касытер, кругъ Афродитин; яко мѣдь чермнотрачная, Ермие сияше; свѣтло, яко иел, сияше Луна. Сїце одежда небесная преиспещрена зрима бѣ. Крон мудряшеся, яко акинфовъ зракъ; яко кринъ бѣлияшеся Завсе. Ар же яко огонь, яко щипокъ червленьїй Солнце сияше; яко бѣлоцвѣтная агалидо сияшеся Денница. Яко свѣтчермнотрачнь, Ермие блещашеся. Наркис добролиственный являшеся Луна. Таковая нѣкая цвѣтная пестрота небо украшаше, таковая нѣкая належаше небесному лицу многообразна и радостна и добротрачная красота. И вертоград новосажен неботворяше, емуже вертоградарь Богъ, яко садовїя же и отрасли, и яко цвѣтїя многообразная звѣздные светлостї. Тогда первые Солнцу восиявшу ипросветившуся, явьши же ся красотѣ небесней и добротѣ дневной, послужїша повелѣнїю сотворшаго и преклонив свершеный день четвертый. Сїце убо свершїся яже о звездахъ и учинено бысть Солнце, звезда день здержащїя, лунное же бревно просвещаше ноцъ.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ

Животное же ни едино живяше на земляныхъ широтахъ, ни по водѣ плывущее, ни посуху ходящее, ниже по аеру летящее. Но все-свершеный Богъ водному естеству крѣпость вложив одушевленную и силу рождественную, живї души оттуле повелѣ произыти, яко из чрева внове зачатымъ младенцемъ болящаго и обременена рожествомъ свершена отрочате, яко сѣмя бо Божїе повелѣнїя спадши,

водоточныя струя творяше многоплодны. От сего простокрилнии птице аеропарнии, имѣяху свободно перо, на летании борзаа, и легцы възвышахуся к ширинамъ воздушнымъ, обтичюще пролития его тонкопролитная. Ово убо великокрилни и великобедри, и ключатаноктии, и яко стрѣлы нокте протяжуще, остри клюнове имуще паче ножев, имъже хотяше снѣдь мяса быти, и дружина быти на снидение плотемъ птицами владущи орел, ястребы суровоядцы, и всѣ, имъже и нѣсть потребен огонь, плотядущимъ. От сего птица пѣснивыя и былия ядущия, малоперие и худотрупие; различно възглашаху дрозгове, славие, бригорие, синице, скворцы и всяко перо, селная былие обходящее и оттуду нетрудную снѣдь и красную збирающе. Тогда извѣрие на земли явишася страшнии: львове частогривии, медвѣди, пардуси, тигры, кози стремозубые, птицонозеи заецы, и пси острозубии, твердоперсий елифантинъ, и всяка птица, и всяко ползающее, елико в водах живет, и елико вмори, и в горах вкупе елико. Толиким же животными мокрую исполнив и сушу, еще же и нерукотканную одежду, аер, егоже божественных испрядоша переть тонкодѣлания, яко град твердонырен и простран распространив плотосниднымъ птицамъ и былия ядущимъ, дне соверши течения пятого.

ДЕНЬ ШЕСТЫЙ

Шестый же день паки облистоваше шипкозрачен, и вертоград добродревен Богъ насаждаше, не мотыками раскопав, ни рылми, ни разорав доброту прекрасные земля, ниже дланми насадительными, но словомъ единым. И древо всяко прозябаше доброплодно тамо, благовонно, добросѣнно, листовено, добровѣтвено и сладкоуханно. И кто убо доброту едемскую пред лицемъ представитѣ Ово бо стеблия садовиямъ бѣху овощноноснымъ, ово же множество древес, благоуханнымъ и присноцветущих, ово медоточныя прозябаху овощия, ово же на красоту израцаху небесемъ точныя высотойю древеса: елешия водами питаемая, и островерхое елие, превысокая тополя, и кипарисия, и брестия. Листвия сражахуся вкупе древняя, вѣия смешахуся и соединяхуся стеблия. Подобляхуся якоже самохотне древнялиствия пригренующася друг со другомъ сплетенми любезнейшими. Солнце восияваше к садовию приближася, сметаше долу тихо листовие их кротко, елико же частина отверзашася листовию. Восияваху шипкими доброты, и крином святяшася бѣлость. Небодливии же и бес трении шипцы они, елико багро и белозрачно в нихъ, яко звѣзда луча испущающи сияющи от земля. Ово же земленое лице зеленышася травами, ово же мудрияшася росакаплеными цвѣтовы и многоразличными доброзрачнии. Зефир

тиходыходателнии подыховаше отсюду, и цвѣтными вонями наполняше воздух. <...>

Прологъ сирѣчь собрание ото многихъ лѣтописецъ, отъ Бытїи о сотворенїи мира и отъ прочихъ книгъ Моисеовыхъ и отъ Исуса Наввина и отъ Судей [П]юдескихъ и отъ четырехъ Царствъ и отъ Асирскихъ царей и ото Александриа и отъ Римскихъ царей, Елин же и благочестивыхъ и отъ Рускихъ літописецъ и Серпскихъ и Болгарскихъ. Прѣвѣ з Богомъ починаемъ о шестихъ днехъ, в нихже сътвори Богъ всю тварь, якоже рече Давидъ: «словесемъ Господнимъ небеса оутвердишася и духомъ оустъ Его вся сила ихъ». Отъ премудраго Монасіа и отъ Сивиріана епископа Гевальскаго о шестихъ днехъ.

Зачало прѣваго дни

Глава 1. Въ началѣ сътвори Богъ мирозижительнымъ своимъ словомъ небо бѣзвѣздное, бесчисленую добротою сіающе лучами божественными, сирѣчь не сіе видимое, но превышнее небо, якоже Давидъ глаголетъ: «небо небеси Господеви», и землю всепитательницю. Земля же бѣ невѣдима и неоукрашена и тма верху бездны и духъ Божїй ношашеся верхоу воды. Не о святѣмъ же Душѣ глаголетъ здѣ, ибо не съчитается с тварію несъзданное, но духъ наричетъ аеръное подвиженіе. И рече Богъ: «да будетъ свѣтъ!» Свѣту же всѣавшю и повсюду проліавъшюся и нарече Богъ свѣтъ день, а тму нарече ночь. В сих оубо претече прѣвый день.

Иже въ святыхъ отца нашего Епїсѣанїа Кипрѣскаго о первомъ дни. Въ первый день сътвори Богъ небеса горьняа и землю, отъ нихже стихїа есть ледъ и снѣгъ и мрази и роса; створи духы и слоужащаа предъ нимъ, иже соуть се аггели предъ лицем его и аггели славъ, аггели вѣтри дыхающе и аггели буря и снѣга и града и леда, аггели гласовъ и громовъ и молнии. аггели мрази и зимы и есени и пролѣтїа и жатвѣ и всѣхъ духовъ и тварей, сущихъ на небеси и на земли; створи бездны, соущаа подъ землею и подъ преисподними; сътвори тмоу, яже надъ безною водъ, бывшихъ древле верхоу земля, изъ неяже бысть вечеръ и ночь; сотвори свѣтъ дню же и оутренїй. Сїа седмъ дѣлъ великихъ сътвори Богъ в первый день.

Зачало дни втораго. Въ второй день рече Богъ: «да боудеть твердь посреди воды и да боудеть раздѣляющи посреди воды и воды!» И створи небо сіе, а не горнее, но видимое. отъ воды згусгивъ е яко ледъ, и нарече твердь, сирѣчь небо, и въздвиже половину отъ водъ горѣ и оучини надъ твердию, а половину остави воды долу. Смотри же прочее премудрость Вижителѣвою, чесо ради постави

воды надъ твердію: понеже бо ледено небо отъ воды згустившееся, яко да не растаеться солнечнымъ пламенемъ и луннымъ и звѣзднымъ, но пучины оны водныя тучны творять и помазуютъ плещи его и тако съпротивится пламеню и не изгорятъ. И толми оубо избыточествуютъ небесному кругу вода, яко и земли росу даетъ, облакоу не соущоу и воздоху водуо неимущу. Не токмо же иже превыше тверди воды съблюдаютъ небо нерастаемо, но и пламень солнечный и лунный долоу спущаютъ: аще бо бы открыто небо и не имѣло воды на себѣ, вся бы луча солнечныя и луныя горѣ восходили и землю поусту и безъ просвѣщенія сътворили. Сего ради, безмѣрными водами, иже верхоу неба, приноужаемы луча и спущаемы долоу землю просвѣщаютъ. Зинѣца оубо захожаше дни второму, а третій паки восіаваше.

Третій день. И паки всепремоудрый Богъ въ третій дѣнь сътвори моря и рѣкы, источники и езера, съвокупивъ воды во едино съвокупленіе, и бысть суша и явился лице земное и красота восіа каменію и горамъ и бродомъ глоубокодольнымъ. Огъ сего оубо съставъ всеводный море нарече, сушное же естество землю хитрецъ нарече, Богъ вседѣтель. И еще не въсіявшю солнцю, многоразличному билію повелѣ прозябнути: ово оубо на сладость токмо и красотоу очнма. ово же и живопитанно и соущиѣ на земли потребно. Тогда первѣе красотаи земля оукрасѣя, якоже шаръ многоразличный всюдоу смѣяшеся: сіяше бо кринъ многообразный, бяху и галиды и акынѣвъ восхожаше, бяхе наркису доброта, възрастахоу класи отягчени пшеницею, бяхе просо мудролиствено стеблиемъ колеблемо, добра вся и росна, распростерта бѣ трава мягка зеленещися и говядя кормящи и коня питающія и волови росная пажить. Таковую красоту преиспещрену земля ношаше! Прозябахоу же и дрѣвеса добролиствена и множество садовія и доброцвѣтуща[я] и овощеносная вѣсія бяхоу и яблони доброрастны и свѣтоплодны и стебель маслинны[й] и ту[ко]точныя и оуслажающія смокви, тополіе толстостебленое, елія, дубія, брестіе; приложися нѣкый вѣтръ тополову листвію и сладокъ шепегъ творяше; тамо бѣ и чрешня добраа и еиникъ медовный и грозднаа мати виноградъ и състави лозніи и гроздь мѣсть точащій растяше на лозахъ и всевершена и плодна и одарованна приведено бысть. В нихъже оубо заиде свѣтъ дне третіаго.

Начало дне четвертаго. Въсіяваше же лице четвертаго дне, паки повелѣниемъ Зижителевымъ прѣвѣе въсія зѣнница дневънаа, великое свѣтило солнце, и живопитательный свѣтильникъ источникъ свѣта неиздаемый, домъ огня бездровнаго. Тогда первѣе начатъ свѣтити ноць луонный белосвѣтлый и свѣтоносный кроугъ, скоро-

объходный и всесвѣтлый и многообразный и совершенный. Тогда небо звѣздами просвѣтится, яко одежда златотканна бисериемъ обнизана и оукрашена, якоже камениемъ, доброкруглыми и великими звѣздами. Таковаа оубо нѣкаа пестрота цвѣтнаа небо оукрашаше! Сътвори же Богъ солнце и луну и звѣзды отъ створенаго свѣта въ первый день: тамо оубо вещество свѣта съдѣлавъ, здѣ же свѣтила створи. Якоже аще кто оукроухъ злата предложитъ и посемъ, на златники иссѣкъ великіа же малыа, сице расчинитъ златную красоту, тако и свѣтъ единосущенъ и единовиден рассецаа, хитрець раздѣли, всепремудрый Богъ, в солнце и лууну и въ звѣзды. В сихъ оубо преиде четвертый день. Пишегъ же индѣ, яко в четвертый же день діаволь отпаде: видѣвъ землю оукрашеноу и рече: «поставлю на облацѣхъ престоль мой и буду подобенъ Вышнему».

О пятомъ дни. Животное же ни едино живяше на земляныхъ широтахъ, ни по водѣ пловоущее, ни по сухоу ходящее, ни по аероу лѣтящее, но всесъвершенный Богъ рече: «да изведуть воды киты великіа и рыбы и всякоу душу животныхъ, гадъ и всякоу птицоу пернатоу по роду»: і абіе водное естество, крѣпость приять одоушевленоую и силу рожествоую. живы душа оттудоу произведе і, акоже сѣмя, Божіе повелѣніе, спадши, водоточныа строуя творяше многоплодны. Отъ нихже въскорѣ произыдоша простокрилніи и аеропарніи птица, имѣахоу свободное перо на лѣтаніа борзая и легце възвышахоуся к ширинанъ воздушнымъ: ови оубо великокрилнии и велиководриі и ключатонокты і яко стрѣлы нокте протяжающе, остри клоновы имоуще паче ножевъ, иже птицами владоущей орель, ястреби соуровоядъцы, имже хотяше снѣдъ мяса быти; отъ сего птица пѣснива и была ядоущаа, мали периемъ и хоуди телесы, различно възглашахоу: дроздове, славіе, брегоріе, синици, скворци и всяка птыца и всяко плъзающее, елико въ водахъ живеть и в доубровахъ и в горахъ. Толикими животными поучины водныа и земляноюу соушоу исполшивъ и аеръ яко градъ твердонырный распространивъ плотноснѣднымъ птицамъ и была ядущимъ! В сихъ съвершися теченіе пятого дня.

Зачало шеста[го] дне. Шестый же день паки облиставаше, всепремудрый Зиждитель рече: «да изведеть земля душоу живу по роду четвероногаа и гады земли, звѣря и скоты». Рече Богъ: «сътворимъ челоуѣка по образу нашему и по подобію»: и вседѣтельнымима дланьма вземъ переть отъ земля и сътвори челоуѣка, по образу Божію сътвори его, мужа и женоу сътвори ихъ. И сверши Богъ въ день шестый вся дѣла своа и препочи въ день седмый ото всѣхъ дѣлъ своихъ. И благослови Богъ день седмый и освяти его, яко в той почи ото всѣхъ дѣлъ своихъ.

Приведем также концовку из «Русского Хронографа» 1512 г.³⁸ Обращаем внимание на образ окончания плавания, совпадающий с образом окончания плавания в концовке «Хроники» Манассии (ст. 6722 и 6731).

Сіа оубо вся благочестиваа царствіа Греческое и Серпское, Басанское и Арбанаское и инии мнози грѣхъ ради нашихъ божиимъ попущениемъ безбожнии турци поплѣниша и в заустение положиша и покориша подъ свою власть. Наша же Россійская земля божиею милостью и молитвами пречистыя богородица и всѣхъ святыхъ чудотворецъ растет и младѣетъ и возвышается. Ей же, Христе милостивый, дажь расти и младѣти и расширяться и до окончанія вѣка.

Достоитъ же оубо до здѣ корабль разума оуправити къ пристанищу безмолвіа и словесъ весла свѣсити. И всякъ, прочитайи сіа, полезнымъ да ревнуеть, елици же нераденіемъ погресиша, такоже и отъ сихъ можетъ пользоваться, хотяи, яко да и не самъ в тая же впадетъ, но да сохранить себе, яко птица отъ пругла и яко серна отъ тенета, и о насъ да воспомянетъ ко всеилному Богу, яко да и намъ в полезная таковая вмѣнить и навершитъ недостаточное моего худаго разума старыхъ ради и иностраньскихъ пословиць. Единъ оубо Господь нашъ Исусъ Христосъ не точію наша, но и всего мира недостаточное наворачая, емуже слава со Отцемъ и со святымъ Духомъ нынѣ и присно и в бесконечныя вѣки вѣкомъ. Аминь.

---

³⁸Русский Хронограф. С. 439–440.

МАНУИЛ ФИЛ. ЧЕЛОВЕК, РАЗГОВАРИВАЮЩИЙ С ДУШОЙ

Вступительная статья и перевод с греческого О.В. Смыка

В двух предыдущих сборниках трудов нашей кафедры, впервые на русском языке, были опубликованы некоторые стихи византийского поэта Мануила Фила¹. Тридцатитысячестрочный корпус сочинений поэта включает стихи на разные темы, среди которых большое место занимают произведения траурного, эпитафического характера. Эпитафиям у Мануила Фила посвящена диссертация Николаоса Пападояннакиса², в которой проанализированы внутренняя и внешняя форма 77 эпитафий и монодий, их топика и метрика. Объем проанализированных произведений Фила колеблется: 26 эпитафий содержат от 2 до 10 строк, по 10 эпитафий содержат от 11 до 20 строк, от 21 до 30 строк и от 31 до 40 строк, три эпитафии содержат от 41 до 50 строк, две — от 51 до 60, четыре — от 61 до 70, две — от 81 до 90, пять от 91 до 100 и две содержат свыше 100 строк.

Двенадцатисложником написаны 74 эпитафии, пятнадцатисложником — три. Среди этих эпитафий есть предназначенные для произнесения и предназначенные для переноса на могильный камень³ или стену храма⁴.

---

¹*Смыка О.В.* Византийский поэт Мануил Фил // Труды кафедры древних языков: Вып. I / Отв. ред. И.С. Чичуров. СПб., 2000. С. 241–255; *Смыка О.В.* Мануил Фил (1270–1345). Стихи на разные темы // Труды кафедры древних языков: Вып. II / Отв. ред. А.В. Подосинов. М., 2009. С. 242–263. Переводы были опубликованы также в изданиях «ΝΥΜΦΩΝ ΑΝΤΡΟΝ. Вопросы классической филологии. Выпуск XV. Сборник в честь Азы Алибековны Тахо-Годи. М., 2011 (*Смыка О.В.* Византийский поэт Мануил Фил и его славословие императору. С. 547–555) и «Orientalia et classica. Труды Института восточных культур и античности. Выпуск XXXIII. Классика... и не только. Нине Владимировне Брагинской». М., 2011 (*Смыка О.В.* Мануил Фил (1270–1345). О растениях. Роза. С. 458–461).

²*Papadogiannakis N.* Studien zu den Epitaphien des Manuel Philes. Heraklion, 1984.

³*Ξυγγρόπουλος Α.* Τὸ κάλυμμα τῆς σαρκοφάγου τοῦ Γεωργίου Καλανδρίτου // ΕΕΒΣ. 11. 1935. P. 346–360.

⁴*Papadogiannakis N.* Op. cit. S. 50–51; *Talbot A.-M.* Epigrams in Context: Metrical Inscriptions on Art and Architecture of the Palaiologan Era // DOP. 53. 1999. P. 75–90; *Belting H., Mango C., and Mouriki D.* The Mosaics and Frescoes of St. Mary Pammakaristos (Fethiye Camii) at Istanbul. Washington, D.C., 1978. P. 3–22.

Значительная часть эпитафий написана от лица заказчиков, но, в основном, поэт не скрывает авторства. Некоторые эпитафии составляют цикл, например, на смерть Андроника II Фил откликается четырьмя стихотворениями: «Мудрейшего Фила стихи монодические к прославленному среди царей благочестивейшему и христоробивому самодержцу и царю нашему Андронику Палеологу, принявшему имя Антония. I», «Его же. II», «Его же. III» и «IV = 2, 379»⁵.

С высоким риторическим мастерством и глубоким пафосом личного чувства написана эпитафия Пахимеру, учителю поэта, финал которой содержит проникнутое истинно религиозным чувством наставление в праведной жизни⁶.

В число рассмотренных Пападояннакисом не вошло произведение, написанное в диалогической форме, но, несомненно, относящееся к траурной поэзии. Крумбахер⁷ определил жанр этого произведения как «nekrologisches Trostgedicht»⁸. Двести сорок пятнадцатисложников, по десять строчек в строфе, образуют алфавитный акростих⁹ под названием «Ἀνθροπος διαλεγόμενος μετὰ Ψυχῆς»¹⁰. Эта сложная метрическая форма восходит к библейской традиции. Ветхозаветный пророк Иеремия (VII — начало VI в. до н. э.) считается автором «Плача Иеремии», посвященного катастрофе Иерусалима и состоящего из пяти песней. Первая, вторая и четвертая песни состоят из 22 строф каждая, начальные буквы которых последовательно воспроизводят весь еврейский алфавит. Пятая песнь состоит из 22 строк, но алфавит не воспроизводит. Третья песнь содержит 66 строк в 22 строфах по алфавиту.

В третьей песни, среди безнадежной скорби пророка о Сионе, он обращается к душе и сердцу, и это вызывает тему памяти о милости Господней, упование на нее и увещание к Израилю обратиться к Богу. В четвертой песни снова речь идет о бедственном состоянии осажденного Сиона. В пятой — осознание греховности Израиля завершается молитвой о милости и помощи: «Обрати нас к Тебе, Господи, и мы обратимся; обнови дни наши, как древле. Неужели Ты совсем отверг нас, прогневался на нас безмерно?» (5.21–22).

⁵См. *Смыка О.В.* Мануил Фил (1270–1345). Стихи. С. 261–263.

⁶См. *Смыка О.В.* Византийский поэт Мануил. С. 250–253.

⁷*Krumbacher K.* Geschichte der byzantinischen Litteratur von Justinian bis zum Ende des oströmischen Reiches (527–1453) (Handbuch der klassischen Altertums-Wissenschaft IX/1). München, 1897. S. 776.

⁸*Ibid.* S. 776.

⁹*Ibid.* S. 697.

¹⁰*Ibid.* S. 776. *Hunger H.* Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. II. S. 147.

Таким образом, жанровая форма алфавитного акростиха, входящая к плачу Иеремии, оказывается применимой при художественном воплощении катастрофической ситуации (от общенациональной¹¹ до личной), в ситуации непоправимой гибели основ жизни, выражением чего может быть только плач. Поиск опоры — чтобы вынести невыносимое — приводит к тому, что единственно устойчивым элементом бытия, единственным еще сохраняющимся порядком, удерживающим гибнущего от полного уничтожения в хаосе несчастья, порождающего уныние — верный путь к страшному концу, — оказывается священный порядок букв, прочный и неизменный¹². И пока существует хоть один элемент порядка, возможно изменение к укреплению устойчивости и в остальном. Приблизительно к середине третьей песни «Плача Иеремии» происходит этот сдвиг к укреплению — человек, совсем было истребленный страданием, начинает снова ощущать присутствие в себе души, и теперь, кроме беды, у него есть его сердце и его душа. Человек вступает в разговор с ними. «Вот что я отвечаю сердцу моему и потому уповаю: по милости Господа мы не исчезли, ибо милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро; велика верность Твоя! Господь часть моя, говорит душа моя, итак буду надеяться на Него. Благ Господь к надеющимся на Него, к душе, ищущей Его. Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа» (3.21–26).

В поэме Мануила Фила «Человек, разговаривающий с Душой»¹³ показан переход человека, неспособного вынести неизбывное горе — утрату любимой жены, — от отчаяния к стабилизации (возможно, это — автобиографический эпизод). Сокрушена основа, утрачен лад и строй (ῥυθμός) его жизни. В ситуации полной деструкции остается внешний рубеж формы — порядок букв, στοιχεῖα («основной элемент, основание, начало») — а стало быть, существует возможность восстановления разрушенных основных элементов, основ его существа. Для этого необходимо участие его Души, — очевидно, не ощущаемой им сквозь силу боли, и призывание Души к

¹¹Форма алфавитного акростиха, соответствуя в «Плаче Иеремии» значительности содержания, в этом смысле выражает его. В армянской литературе VII в. н. э. католикос Комитас в алфавитном акростихе «Души, посвятившие себя любви Христовой...» воспел первых христианских подвижниц, пожертвовавших собой во имя христианизации Армении, а поэт Давтак Кертог создал в той же форме «Плач на смерть великого князя Джеваншира», убитого в 670 г. (см. *Давтак Кертог*. Плач на смерть великого князя Джеваншира. Ереван, 1986. С. 145 и сл.).

¹²*Dornseiff F.* Das Alphabet in Mystik und Magie. Leipzig; Berlin, 1925.

¹³Примеры обращения к своей душе, заимствованные из писания и литургических текстов, указывает Г.М. Прохоров в книге: «Диоптра» Филиппа Монотропа. М., 2008. См. также: *Ватюшков Ф.Д.* Спор души с телом в памятниках средневековой литературы. М., 2012.

разговору в первой же строке (Ἄγε, Ψυχὴ μου ταπεινὴ, σχολάσωμεν καὶ γνῶμεν), представляющее собой деформированную цитату из первой строки известного алфавитного акростиха Симеона Метафраста¹⁴ (Ἀναλογίζου, ταπεινὴ Ψυχὴ μου, παναθλία) подчеркивает эту болезненную дистанцию между поэтом и его Душой, которую именно Душа во второй строфе с готовностью и поспешностью преодолевает («Согласна — я спешу к тебе и не хочу промедлить»).

Разговор между человеком и его Душой напоминает движение маятника, колеблющегося между отчаянным и всепоглощающим желанием человека чувствовать то, что испытывает его жена, и попытками Души повлиять на его разум, отказывающийся принимать ее доводы на веру. Человек требует вызывания его супруги из иного мира, тайны которого он пытается выпытать у Души. Страсть, с которой он добивается появления супруги, сопоставима с пафосом знаменитого стихотворения А.С. Пушкина «Заклинание». Душа тронута мучениями несчастного мужа и соглашается вызвать его жену. Явившаяся из иного мира жена весьма недовольна тем, что ее покой нарушен, но все-таки соглашается на просьбы Души поговорить с ней и заверяет, что смерть приносит только благо, которое живой человек не в состоянии оценить. Получив это наставление, которое он слышал сам, человек принимает жизнь, «как философ», оставляет пустые страсти, прекращает слезы и надеется, что по оставшемуся жизненному пути его будет вести, как педагог ведет дитя, память о его супруге, облакая его ум «ритмом» — ладом и строем.

Утонченная риторика действительно превращает лирический плач в уравновешенное и гармоничное утешение.

Человек, разговаривающий с Душой¹⁵

Человек

- А — Душа моя смиренная, давай с тобой посмотрим
 На жизнь, ее смятение, кипение событий,
 Круговращенье быстрое, воронки и стремнины —
 Так, словно с расстояния мы на картину смотрим.
- 5 Оставим глупую игру с мячом земных событий,
 С которым носимся порой, туда-сюда, как дети,
 Совсем не видя пред собой конца забавы этой.
 Ну, право, сколько можно так? Доколе заблуждаться?
 Да сгинут прочь, изыдут вон, погибнут безвозвратно
- 10 Все колдовские пугала и лживые личины!

¹⁴Symeon Metaphrastes / Ed. J.P. Migne // Patrologia graeca. 114, 133.

¹⁵Перевод выполнен по изданию: Manuelis Philae carmina / Ed. È. Miller. P., 1855-1857. Vols. 1—2.

Душа

- В — Прекрасна тема, человек, для наших рассуждений!
 Согласно — я спешу к тебе и не хочу промедлить,
 Не то качнешься ты назад, опять во власть страданий,
 И станут новые тебе еще страшнее прежних.
 15 Но, впрочем, кормчего искать до бури было нужно,
 И до болезни запастись лекарством остро-горьким,
 И перед битвой укрепить себя стеной оружия.
 Ну, а теперь — опасность есть, за беззаботность нашу,
 20 Что мы, как те, что спят-храпят в глубоком опьянении,
 Найдем, что было выгодно, когда уже не нужно.

Человек

- Г — В жизнь, даже очень горькую, примешана и сладость —
 Вор, оболститель пагубный, враг гибельный, разбойник¹⁶
 Манит природу смертного, как мошкарку на пламя,
 И в тех, кто мрачным кажется, уныние вселяет,
 25 И тут уж их хватает он и вскачь несет с собою,
 Летит, как наглый, дерзкий конь, коль всадник необучен,
 И восприятие добра на нет уходит быстро,
 И мнится — худшее нас ждет того, что есть сегодня.
 Но, вообще-то, лучше спать, чем умереть, конечно,
 30 Да только в силах ли снести такое малодушный?

Душа

- Д — Ну, плоть, рожденная землей, смиренная, давай же
 Изучим то, что сказано, от самого начала.
 Итак, смотри — твоя жена, предивное создание,
 Твоя любовь, с тобой одно и в мыслях, и душою,
 35 Мила, красива и скромна, смела отважным сердцем.
 Еще премудрый Соломон хвалил как раз такую
 Заботливую горлицу, но только с даром речи, —
 И как исчезла! Как ушла! Как скрылась! Как погасла!
 С уходом лета так цветок с поляны исчезает,
 40 Так гаснет молния меж туч, морская пена тает.

Человек

- Е — Тебе бы, милая Душа, другое лучше вспомнить,
 Не вынося передо мной ужасное несчастье.
 Беда внезапная больней того, что ожидаешь,
 Война без объявления страшнее возвещенной —
 45 Уж так природа создана, судить об этом просто.
 Зачем о ней ты говоришь! О, слезы мои, слезы!
 Зачем ты с самых первых слов беседу омрачаешь?

¹⁶Имеется в виду враг рода человеческого.

Открой мне тайные стези! Где та, что мне желанна?
Она ведь скрылась от меня, покинув наше ложе —
50 И жажду знать я, где она, и где теперь ночует.

Душа

З — Ее ты жаждешь повидать? Сие недостижимо.
Ведь из темницы естества, как птица, упорхнула
Она и облик приняла псалмической голубки.
Она блаженствует сейчас в самом саду Эдема,
55 А ты пока что на земле, пока что матерьялен,
Ну, как тебе догнать ее, блуждающую в небе?
Оставь неуловимый Ум, о ты, сгущенье плоти!
Оставь сей быстролетный дух, о ты, земная тяжесть!
На голос твой, на твой призыв она не ответится,
60 Ведь помнит одного Христа она в лампад сияньи.

Человек

Н — О да, я знал и ранее — как сам себя не знал я —
Еще при жизни милая была непостижима,
Она ценила золото, как пыль и прах, не боле,
Ей жемчуг был, что камешки, наряды — что лохмотья,
65 Молва и слава — призраком и глупостью ребячьей.
Так непреложно мыслила она умом высоким —
Где это все — чудесное, достойные деянья?
О, дай услышать голос твой — и я тебе отвечу!
Не пожалей супругу часть от твоего блаженства!
70 Всегда послушна ты была тому, что говорил я!

Душа

Ө — Дивлюсь — зачем ты в дверь стучишь
напрасно, малодушный!
Она уснула и лежит, среди камней покоясь,
Где источает теплоту и влагу добродетель
Роскошного и нежного вместилища для духа.
75 А ты ее тревожишь сам, а ты стучишь снаружи!
Не страшно ли? Не стыдно ли? Не дрогнешь? Не утихнешь?
Благоговейно не уйдешь? Терпеть беду не станешь?
А всё рыдаешь, всё скорбишь, всё вопли воздымаешь!
Смотри, любезный, как бы ты несчастье не умножил,
80 Ведь дух жены твоей собой ояготить ты можешь.

Человек

И — Ну, буду сдерживать себя я в горести разлуки!
Душа, ты отвергаешь плач, из глубины идущий,
Но как я выдохнуть смогу, как выход дам наружу
Той туче, что, внутри меня сгустившись, уплотнилась,
85 Как я избавиться могу от головни горящей,

Во мне дымящейся внутри, как вынуть тяжесть эту,
 Как пламя боли погасить, когда нельзя заплакать?
 О, я горю и плавлюсь я, пролей росу, родная,
 Измучен, изнемог, я рвусь к тебе, мое дыханье,
 90 Коль можешь что-то мне сказать, скажи без промедленья!

Душа

К — Ее, чья мудрость и краса среди жен сияла ярко,
 Ваятель сущего, Творец, увел с земли на небо,
 И, как сокровище, блюдет, его надежно спрятав,
 95 Ведь и лампаду с огоньком хранят от погашенья,
 И град не ставят на горе, для всех ветров открытый,
 А та, что расквиталася и с плотию, и с кровью,
 В глаза оставшимся в живых метнула горстку праха,
 Чтоб переполнились они горючими слезами,
 Но вопли ненавистны той, что радости достойна.

100

Человек

А — Скажи мне, милая Душа, и об ее останках,
 Как изменилась красота, что ей была присуща.
 Прическа милая волос, лица ее приятность,
 105 Рисунок — плавная дуга — бровей ее чудесных,
 Очей влекущая краса, и нос прямой изящный,
 И пурпур щек — что розы цвет, взледеянный с заботой, —
 С умом готовят почву ей, с расчетом поливают —
 И рот порфиновый ее, и уст прекрасных сочность,
 Где стройной шеи белизна и снежность рук прекрасных,
 110 Где остальное тело, где, что было совершенством?

Душа

М — Одних лишь только дивных рук и глаз ее прекрасных
 Обезобразить и сгубить кончина не посмела.
 Ведь целомудрия глаза — куда они исчезнут?
 Как истребится красота тех рук трудолюбивых,
 115 Что ткали с мудрой добротой для бедности покровы?
 Смогли набальзамировать уже всё остальное,
 И от природной влажности всё высохнуть успело.
 Когда ж раздастся мощный глас, призыв трубы последней,
 Как было нам предвещано — и плоть, и кровь восстанут
 120 Из этих высохших костей, беспомощно-смирненных.

Человек

Н — Пусть соберутся все певцы трагические жизни,
 Пусть плач поднимут — рухнули подмостки дел житейских,
 И в действе роль ужасную теперь Судьба и Случай
 Умело хором слаженным комедию представят.

125 И слово хора этого, чей смысл нам неприемлем,
Нам говорит, что сущее — лишь дым, и персть, и пепел,
Во тьме густой блуждание, и западня, и сети,
Силки какой-то пагубы в засаде скрытых козней.
130 Поток, с вершины хлынувший, и серп, и мяч вертлявый,
Всё — только кость игральная и черепка вращенье.

Душа

Е — Не странно — всё, что из земли, всё тленное по сути,
Природа в землю возвратит в свой должный срок, всё это
Является — скрывается, цветет — и увядает,
И жизнь его, и смерть его проходят эфемерно.
135 Идет вперед — и снова вспять, подобно раку ходит.
О, если б первослепленный не снял плода со древа
И не вкусил погибели, обманутый столь просто!
(Увы, он простодушен был, увы — неосторожен!)
Тогда не насмеялся бы над всем, что в жизни нашей,
140 Мим Демокрит неистовый в безумии премудром.

Человек

О — Со мною вместе плачь, сосна, плачь о паденьи кедра,
Его вспоили капли слез, неведомые миру,
Он возрастал совсем один в моей души Ливане,
Себя сосною я зову, себя, кто смертен плотью,
145 Сосну и раскачать легко, и повалить нетрудно,
Уж если этот кедр, кого деянья укрепляли,
Повержен, с корнем вырван был ужасным вихрем смерти,
Так разве я не упаду? Ведь я лишен опоры!
Ни пня, ни корня, ни плодов, росой орошенных,
150 Лишь только листья и кора и скрытое гниенье.

Душа

П — Вот, снова явно ропщешь ты, хоть это и скрываешь,
Оплакать плачем хочешь ты любимую супругу,
И привлекаешь невпопад природу к нашей теме,
Ты философствуешь, меж тем бежишь, идешь обратно
155 И прячешь боль несчастья, пытаясь усмехнуться.
Но ты не чувствуешь, что я тебя изблщила —
И наказать тебя хочу незримыми цепями,
Коль ты не в силах выносить несчастье как философ.
Но, впрочем, пусть теперь она, великая душою,
160 Опять предметом станет нам для наших рассуждений.

Человек

Р — Твои слова кропят меня, Душа, о друг мой, миром,
И постепенно на меня снисходит облегченье.
Чего вначале я искал, всё это ты даешь мне —

Ты говоришь со мной о ней, о ней, моей желанной.
 165 Сирен бы мне не миновать, коль пели бы о милой.
 Но не могла б ты сделать так, чтоб вновь она вздохнула,
 Опять свой голос издала, взглянула на супруга!
 О, убеди мою жену сейчас сюда явиться
 И слово молвить для меня, приветом осчастливить,
 170 Коль только можно, я молю, доставь мне эту милость!

Душа

Σ — Страдая тяжко, просишь ты — и я тебе послушна.
 Но трудно вновь заговорить той, что навек замолкла.
 Придется понуждать язык опять учиться речи —
 Но вот уже ее уста готовы к стройным звукам.
 175 Сюда, скорее к нам сюда, любимая супруга!
 Ожившим голосом своим дай мужу утешенье,
 Он, кто с тобой — одна душа, не видишь — близок к смерти!
 Но слышишь ли ты голос мой? А то еще прибавлю!
 Надеюсь, что проснешься ты, ничуть не рассердившись,
 180 Ведь, если робкой я была, ты мне всегда прощала.

Супруга

Т — Ну, что такое, телолоб! Что это, суетливец!
 Зачем зовешь меня к себе, зовешь с небес на землю?
 Зачем меня в земную плоть ты нудишь возвратиться?
 Что гонишь в темный мир страстей меня из храма света?
 185 Оттуда, где свободна я, в узилище толкаешь?
 Я отвергаю твой призыв, я ненавижу тело,
 Мне неприятно говорить, опять уснуть хочу я,
 Не принимаю маету, я жажду лишь покоя,
 Конечно, ты был добрый муж, пока была живой я,
 190 Но не желаннее того, что случилось после смерти.

Душа

Υ — Побудь, тебя мы вызвали, поговори со мною,
 Не принуждаем мы тебя, но страстно умоляем,
 Нет, не старайся удержать ни капли влаги тела —
 Ты выше раз и навсегда материи и тлена —
 195 Но, может быть, ты о себе расскажешь нам смиренно,
 Захочешь, может, развернуть рассказ передо мною,
 А я уж сказ твой перешлю, отправлю человеку,
 Стараться буду, как посол, и поучусь при этом —
 Пойми, мне будет что найти полезного в рассказе,
 200 Ведь я сама пока иду по жизненной дороге.

Супруга

Ф — Не думай, я не расскажу о том, что прежде ерока,
 Смолчу про силу вышнюю, про муки преисподней,

Смолчу, как вниз спускаются, смолчу, как воспаряют,
Но если о теперешнем сказать ты умоляешь,
205 То слушай молча речь мою и передай дословно.
И если внемлешь сим речам всерьез, без малодушья, —
Непоправимо велико у смертных заблужденье —
Бессмысленных, бесчувственных, дурных, на зло готовых, —
210 Беги, душа, из дома прочь, что на песке построен,
Не то останешься в цепях материи навечно.

Душа

X — Я возблагодарю тебя, коль скажешь позднее,
А то ведь, как в загадке, ты нарочно смысл сокрыла —
Нередко люди хворые с трудом соображают —
Так будь же поподробнее, точнее в объяснениях.
215 Но если, намолчавшись, ты не хочешь длинной речи,
Скажи полаконичнее для нас про всё про это —
И возвращайся на покой, ступай в Эдем любимый,
К вознагражденью своему за прежние заслуги,
К чертогу брачному всех душ, в сей край, гордыне чуждый, —
220 Мы будем знать, чего нам ждать, и мучиться не будем.

Супруга

Ψ — Душа — как плод, как эмбрион в утробе материнской,
Проводит срок свой в тесноте, зажата и не дышит,
А выйдет к свету — страшно ей, она кричит и плачет,
Ведь, что бывает и простор — она еще не знает.
225 Вот так и всякий человек — что есть, считает лучшим,
И часто недоволен он, среди света очутившись.
Но если ясно он поймет, что смерть ему приносит —
Что нету больше перемен, что столько преимуществ
В том, что он выскочил умно, ушел от всех напастей, —
230 И узы всех скорбей и мук разрублены мгновенно...

Человек

Ω — Живи и радуйся, Душа, светись и очищайся,
И мне всегда передавай всё, что об этом знаешь!
Ведь сам я слышал, слышал звук медоточивой речи,
Ведь я теперь и дел земных познал непостоянство,
235 И принимаю ныне жизнь, как должен то философ.
Я знаю — нет, я не лишен всех благ моей супруги,
Не мне — сей мир пустых страстей,
не мне — сей дым бесследный!
Довольно воя, хватит слез, и треносов довольно!
И пусть, как педагог — дитя, меня ведет сквозь беды
240 И стройный ритм дает уму мне память о супруге.

ТРАКТАТ О МАТЕРЯХ СВЯТЫХ ИРЛАНДИИ

Публикация, перевод и комментарии
Н.Ю. Живловой, А.Р. Соловьёвой

Введение

Генеалогии играли в культуре средневековой Ирландии совершенно особую роль. Родословная определяла место в обществе не только отдельного лица или его рода, но и более крупных единиц — кланов и племенных групп; отношения племен и династий друг с другом отражались в действительных или фиктивных генеалогических связях. По объему ирландские генеалогии составляют самый большой корпус генеалогических материалов в Западной Европе¹. Опубликовано далеко не всё и даже не большая часть сохранившегося материала. Только опубликованные генеалогии, относящиеся к эпохе до норманнского завоевания, содержат имена примерно двенадцати тысяч человек. Если обратиться к конкретным примерам, то для Уи Байррхе, королевской династии южного Лейнстера, упоминаются 200 персон и 80 поколений. Для племени Киаррайге, занимавшего половину графства Керри, перечислено около 166 поколений².

Этот огромный пласт источников до сих пор остается слабо изученным. Нередко, говоря о генеалогиях, исследователи ограничиваются лишь констатацией того, что та или иная генеалогия отражает скорее политическую реальность, чем действительные генеалогические связи. Однако чтобы делать такие выводы, необходимо тщательное исследование материала и, там где это возможно, просопографический анализ представления отдельных персон

---

¹*Ó Muiré N.* The Celebrated Antiquary: Dubtach Mac Fhirbhsigh (c. 1600–1671). His Lineage, Life and Learning. Maynooth, 1996. Repr. 2002. P. 145.

²*Ó Corráin D.* Creating the past: the early Irish genealogical tradition // *Peritia*. Vol. 12. 1998. P. 177–208; *Ó Corráin D.* Irish Origin Legends and Genealogy: Recurrent Aetiologies // *History and Heroic Tale: A Symposium. Proceedings of the Eight International Symposium organized by the Centre for the Study of Vernacular Literature in the Middle Ages. Held at Odense University on 21–22 November, 1983.* Odense, 1985. P. 51–96.

в разных генеалогиях и других источниках. Дополнительный комментарий может помочь выявить расхождения в разных генеалогиях, их причины, скрытые связи между отдельными племенами и династиями. Справедливо заметил Б. Яски: «Появление новых родословных и различия в отношении имен предков обычно объясняют меняющимися политическими обстоятельствами; однако еще не предпринималось серьезных попыток разделить различные редакции ирландских генеалогий, проанализировать стадии их составления, обсудить историю их текста или исследовать их связь с родословными, которые мы находим в повествовательных и юридических текстах, агиографии и других источниках»³.

Основными рукописями, в которых содержатся своды генеалогий, являются Rawlinson B 502 (Оксфорд, Бодлейанская библиотека)⁴, Лейнстерская книга (Дублин, Тринити-колледж, MS 1339 = Н.2.18), Книга Баллимота (Дублин, Ирландская королевская академия, RIA 23 p 12), Книга Лекана (Дублин, Ирландская королевская академия, RIA 23 P 12), Laud 610 (Оксфорд, Бодлейанская библиотека), рукопись 1298 = Н.2.7 (Дублин, Тринити-колледж)⁵ и другие.

Если древнейшая рукопись с корпусом генеалогий, Rawlinson B 502, относится к 1120–1130 гг., то по поводу датировки самого материала мнения расходятся. Не в последнюю очередь причиной тому слабая изученность текстов и недоступность полного корпуса материалов. Очевидно, что несколько поэм, посвященных королям Лейнстера и Мунстера, являются очень древними. Языковые особенности позволяют отнести их как минимум к середине VII в.⁶, может быть, и ранее. Б. Яски, основываясь на особенностях генеалогии королей Мунстера, выделил несколько стадий формирования корпуса генеалогий: около 650 г., около 740 (Яски связывает эту дату с деятельностью короля Мунстера Катала, сына Финге-

³Jaski B. The Genealogical Section of the Psalter of Cashel // *Peritia*. Vol. 17–18. 2003–2004. P. 295–337.

⁴П. О Риан отождествил эту рукопись с упоминающейся в средневековых источниках «Книгой Глендалоха»: *Ó Riain P.* Rawlinson B 502 alias Lebar Glinne Dá Locha: a Restatement of the Case // *ZCP*. Bd. LI. 1999. S. 130–148.

⁵Издание родословных из этой рукописи было подготовлено Д. О Корранем для интернет-проекта CELT, но, к сожалению, оно пока не опубликовано.

⁶*Carney J.* Three Old Irish Accentual Poems // *Ériu*. 1971. Vol. 22. P. 23–80. Дж. Карни обращает внимание на то, что поэмы трактуют о персонажах и реалиях конца V в. и содержат ряд латинских заимствований светского характера: *legión* — лат. *legio*, *trebun* — лат. *tribunus*, *grif* — лат. *grurho* (или, скорее, *grups*) и так далее. Последние строфы, содержащие упоминания о христианстве и родословные королей, возведенные к Адаму, видимо, принадлежат позднему редактору и внесены при переработке и модернизации текста. См. также: *Калыгин В.П.* Язык древнейшей ирландской поэзии. М., 2003. С. 60–62 и *passim*.

на), около 900 (деятельность Кормака, сына Кулленана, писателя и короля Мунстера) и около 1000 (при временно объединившем Ирландию короле Бриане Борома)⁷.

Исследователи XIX в. публиковали отдельные фрагменты генеалогических сводов; в основном их внимание привлекали генеалогии отдельных племен и родов, прежде всего тех, чьих потомков можно было проследить до современности; такие издания остаются востребованными вплоть до наших дней⁸. К. Мейером опубликованы родословные и генеалогические предания из Laud 610⁹. Генеалогические сочинения издавались в Ирландской республике в 30–50-е гг. XX в. в журнале *Analecta Hibernica* и в составе публикаций Ирландской комиссии по рукописям (*Irish Manuscript Commission*). В это время Т. О Раферти были изданы и переведены родословные из Книги Лекана¹⁰; несколько генеалогических трактатов, в том числе обширную книгу генеалогий антиквара XVII в. К. О'Клири издал Ш. Пендер; им же был подготовлен сводный указатель генеалогического материала в ирландских средневековых рукописях¹¹.

М.А. О'Брайен, разносторонний филолог и историк, планировал издание многотомного корпуса ирландских генеалогий (*Corpus Genealogiarum Hiberniae*, далее CGH): к несчастью, О'Брайен скончался в 1961 г., успев подготовить к печати только первый том серии¹². В основу CGH легли генеалогии из *Rawlinson B 502* и Лейнстерской книги с вариантами из других рукописей. Генеалогии из Лейнстерской книги вошли также в состав дипломатического издания рукописи; отдельно опубликованы О Рианом на основе L родословные святых (*Corpus Genealogiarum Sanctorum Hiberniae*, далее CGSH, о котором речь пойдет далее)¹³. Гигантская генеалогическая компиляция — «Большая книга генеалогий» книжника XVII в. Ду-

⁷*Jaski B.* The Genealogical Section... P. 295–337.

⁸The tribes and customs of Hy-Many, commonly called O'Kelly's Country / Ed. by J. O'Donovan. Dublin, 1843; The genealogies, tribes and customs of Hy-Fiachrach, commonly called O'Dowda's country / Ed. by J. O'Donovan. Dublin, 1844; Miscellany of the Celtic society: The genealogy of Corca Laidhe; Poem of the battle of Dun, by Gilla-Brighde mac Conmidhe; Dowra's tracts; Several poems, pedigrees, and extracts / Ed. by J. O'Donovan. Dublin, 1849.

⁹*Meyer K.* The Laud genealogies and tribal histories // ZCP. Bd. 8 (1912). S. 292–338.

¹⁰Genealogical tracts: being a collection of excerpts in the Book of Lecan / Ed. by T. O' Raithbheartaigh. Dublin, 1932.

¹¹The O'Clery Book of Genealogies: 23 D 17 (RIA) / Ed. S. Pender // *Analecta Hibernica*. No 18, The O'Clery Book of Genealogies. 1951. P. 1–198; *Pender S.* A Guide to Irish Genealogical Collections // *Analecta Hibernica*. 1934. Vol. 7. P. 1–167.

¹²*Corpus genealogiarum Hiberniae* / Ed. M. A. O'Brien. Dublin, 1962 (далее — CGH).

¹³*Corpus Genealogiarum Sanctorum Hiberniae* / Ed. P. Ó Riain. Dublin, 1985 (далее CGSH).

балтаха Мак Фир Бисиха была опубликована лишь недавно с переводом и комментариями Н. О Мурайле¹⁴.

Очевидно, что анализ такого объемного материала представляет значительные трудности. В изданиях больших корпусов генеалогий комментарии, как правило, очень кратки, как, например, в корпусе генеалогий святых (CGSH) или вообще отсутствуют, как в CGH. Кроме того, в изданиях ирландских генеалогий чаще всего отсутствует перевод, поскольку издатели считают, что текст, состоящий в основном из имен, в переводе не нуждается. Тем не менее, это не так: зачастую в генеалогические трактаты включались легенды, объясняющие происхождение того или иного рода или прозвища его основателя, сведения о территории, где обитает то или иное племя; нередко эта информация уникальна.

Другая возможность работы со средневековыми ирландскими генеалогиями — это публикация и подробное комментирование генеалогических текстов, содержащих материал по отдельному роду, племени или же социальной и профессиональной группе. Именно с таким текстом мы имеем дело в нашей работе. К сожалению, подобных публикаций до сих пор немного¹⁵. Разновидностью такого рода исследований является просопографический анализ представителей какой-либо династии по разным генеалогическим трактатам и другим источникам. В этом жанре можно назвать изданную не так давно блестящую коллективную монографию о королях Тары под редакцией Э. Вретнах¹⁶ или работу П. Уолша «Христианские короли Коннахта»¹⁷.

Продуктивна и работа над генеалогией и просопографией отдельных социальных групп. В этом плане интересны работы П. Уолша¹⁸ и Н. О Мурайле¹⁹ по изучению позднесредневековых семей потомственных ученых и историков.

---

¹⁴*MacFhirbhisigh D. Leabhar Genealach. The Great Book of Irish Genealogies / Ed. by N. Ó Muraíle. Dublin, 2004. Vols. 1-5 (к сожалению, это издание осталось нам недоступным).*

¹⁵В качестве примера такого издания с переводом и достаточными комментариями можно назвать: *Duignan M.V. The Uí Briúin Bréifní Genealogies // JRSAL. 1934. Vol. 4. 1. P. 90-137; Duignan M.V. The Uí Briúin Bréifní Genealogies (Continued) // JRSAL. 1934. Vol. 4. 2. P. 213-256; см. также: Ó Canann T.G. Ua Canannáin Genealogies in the Irish Manuscript Tradition // Studia Hibernica. 1998. Vol. 30. P. 167-229.*

¹⁶*The Kingship and Landscape of Tara / Ed. by E. Bhreatnach. Dublin, 2005.*

¹⁷*Walsh P. Christian Kings of Connacht // Journal of the Galway Archaeological and Historical Society. 1937. Vol. 17. 3/4. P. 124-143.*

¹⁸*Walsh P. Irish men of learning. Dublin, 1947; Walsh P. Irish leaders and learning through the ages / Ed. by N. Ó Muraíle. Dublin, 2003.*

¹⁹*Ó Muraíle N. The Celebrated Antiquary: Dubhaltach Mac Fhirbhisigh (c. 1600-1671), His Lineage, Life and Learning.*

Отдельную разновидность ирландских генеалогий составляют генеалогии по женской линии. Основной корпус генеалогий по женской линии известен, как «Старина женщин» (*Banshenchas*): он был издан М. Доббс как в прозаическом, так и в стихотворном вариантах²⁰. В последнее время исследованию «Старины женщин» были посвящены работы М. Ни Вролхань²¹ и Э. Коннон²²; к сожалению, диссертация М. Ни Вролхань так и осталась неизданной.

Интересующий нас текст о матерях ирландских святых находится на перекрестье двух жанров — женских родословных (*banshenchas*) и родословных святых (*naomshenchas*). Датировать корпус родословных святых в целом затруднительно. Некоторым *terminus post quem* может служить включение в него родословной аббата Ионы Дубтаха (аббат в 927–938 гг.). Первоначальный вариант корпуса (частично сохранился в рукописи Rawlinson B 502), видимо, был составлен в каком-то монастыре, имеющем отношение к святому Колумбе, так как в нем подробно приводятся родословные наследников Колумбы, аббатов основанного им монастыря на Ионе. Составитель Лейнстерской книги, аббат Терригласса Аэд, сын Кримтанна, серьезно переработал текст, расположив святых по племенным группировкам, к которым они принадлежали, и акцентировав внимание на интересовавших его в первую очередь святых Лейнстера²³.

Впервые научное издание родословных святых было осуществлено Дж. Фрэзером и П. Грожаном на основе рукописи Laud 610²⁴. П. О Риан издал достаточно полный корпус родословных святых (CGSH), основанный на тексте L. Хотя интересующий нас текст долгое время оставался неопубликованным, он был хорошо известен всем, кто занимался ирландской генеалогией и агиографией; антиквары XVII в. называли его «О матерях святых Ирландии», (*Liber de matribus sanctorum Hiberniae*; для удобства читателя мы и дальше сохраним это название, используя сокращенное обозначе-

²⁰The Ban-shenchus / Ed. M. ni C. Dobbs // *Revue Celtique*. Vol. XLVII. 1930. P. 283–339; Vol. XLVIII. 1931. P. 163–234; Vol. XLIX. 1932. P. 437–489 (далее BS).

²¹*Ní Bhrolcháin M.* The Manuscript Tradition of the Banshenchas // Ériu. 1982. Vol. 33. P. 109–135.

²²Connon A. Prosopography II: A Prosopography of the Early Queens of Tara // *The Kingship and Landscape of Tara* / Ed. by E. Bhreatnach. Dublin, 2005. P. 225–360.

²³См. предисловие О Риана к CGSH и *Jaski B.* The Genealogical Section of the Psalter of Cashel // *Peritia*. Vol. 17–18. 2003–2004. P. 295–337.

²⁴*Irish Texts. Fasc. III* / Ed. by J. Fraser, P. Grosjean, J.G. O’Keeffe. L., 1931. P. 87–104. В это издание вошло также много агиографического материала из L, впоследствии переизданного О Рианом в CGSH.

ние DMSH. Хронологически последним святым в DMSH является Маэл Бригте уа Торнан (ум. 927).

DMSH включен лишь в несколько рукописей с родословными: Лейнстерскую книгу (L), Книгу Баллимота (B), Книгу Лекана (Lc) и Книгу Уи Майне (M). В древнейшей рукописи Rawlinson B 502 (R) этот текст не сохранился. Есть основания говорить о том, что он там был: в Книге Лекана родословные святых переписаны дважды²⁵ — как отмечают сами писцы, из Лейнстерской книги и из «Книги Глендалоха» (которую О Риан отождествляет с R). Родословные матерей святых присутствуют в копии «Книги Глендалоха». В отличие от L, где они записаны после всех генеалогий среди различных отрывков агиографического характера, в тексте, переписанном в Lc, с них начинаются все генеалогии святых вообще.

DMSH представляет собой список женских имен, чаще всего с указанием того, как звали отца женщины, реже — из какого племени она происходила. Запись в большинстве своем выглядит как X (имя женщины) ingen (дочь) Y (имя ее отца) mathair (мать) Z(ZZ) (имя ребенка/детей). Иногда указано место, с которым связан святой и имя его отца.

В основу нашего перевода взято издание О Риана с сохранением его нумерации. DMSH в целом там обозначен номером 722, отдельные записи внутри него — номерами от 1 до 106, например — 722.89. Внутри отдельных записей мы для удобства внутренних отсылок присвоили отдельным святым буквенные обозначения, например: 722.89 (i) отсылает к св. Пану из Келл Паан. Следует еще раз указать на то, что издание О Риана базируется на L с вариантами из других рукописей, и поэтому записи в нем пронумерованы в том порядке, в котором они идут в L²⁶. В других рукописях порядок записей иной, и по-другому расположен текст DMSH: он идет перед остальными генеалогиями, а не после них. Тем не менее, для перевода и комментария мы остановились на этом варианте — хотя бы потому, что за годы, прошедшие с издания CGSH, он стал частью научного багажа исследователей ирландского Средневековья, и генеалогии святых цитируются в литературе преимущественно по этому изданию.

Специальных исследований на тему генеалогий святых очень мало; существующие в основном ограничиваются рассмотрением персоналий отдельных святых. Можно назвать статьи Л. Де Па-

²⁵В CGSH эти версии обозначены соответственно как Lc и Lc¹.

²⁶В приложении к диссертации Д. Африки полностью приведен вариант из книги Уи Майне: *Africa D.C. The Politics of Kin: Women and Preeminence in a Medieval Irish Hagiographical List*. Ph. D. dissertation. University of Toronto, 1990. P. 203-216.

ора²⁷, Т.М. Чарльза-Эдвардса, Э. Вретнах и ряд несправедливо забытых, на наш взгляд, работ Ф. Шермана по лицам, связанным со святым Патриком. Очень часто при изучении генеалогий ирландских святых историки ограничиваются утверждениями о фиктивности генеалогий и о том, что они отражают структуру средневековой ирландской церкви, демонстрируя в символическом виде связи или отношения подчинения между отдельными монастырями и церквями. Конечно, это так, однако в последнее время исследователи начинают осознавать, что картина на деле намного сложнее²⁸. Мы надеемся, что перевод и подробный комментарий к DMSH будет способствовать дальнейшему прогрессу в этой области.

Единственной специальной работой по DMSH до сих пор остается неопубликованная диссертация Д. Африки, защищенная в университете Торонто²⁹. Д. Африка не ставила себе целью полный перевод и комментирование DMSH, ограничившись рассмотрением сведений о семействах святых Патрика, Бригиты и Колумбы.

Отметим еще несколько моментов. Средневековые ирландские генеалогии святых и календари представляют собой важный источник не только по истории ирландской церкви, но и по ономастике. Как в британской, так и в ирландской церкви существовал обычай употреблять уменьшительные имена для клириков, прежде всего монахов³⁰. К примеру, имя Lassar ‘огонь’ могло употребляться с уменьшительным суффиксом -án/ -én: Laisrén а также в уменьшительной форме с притяжательным местоимением mo- ‘мой’: Molaisse. Реже употреблялось притяжательное местоимение do (архаичное to-) ‘твой’: например, Do-Dímmóc (от Diarmait). Иногда на первый взгляд трудно отождествить полное имя с уменьшительным, например, Munnu — уменьшительное от Fintán (от Mo-Finnu).

Следует помнить, что хотя и количество детей у матерей святых бывает легендарным (хотя бы явно баснословное количество детей Кумман — 49), и то, что тот или иной святой объявляется братом по матери того или иного короля, явно может преследовать политические цели братии того или иного монастыря, сами по себе и многодетные семьи, и несколько браков и разводов у одной женщины для средневековой Ирландии не представля-

²⁷ Paor L.D. Saint Mac Creiche of Liscannor // *Ériu*. 1979. Vol. 30. P. 93–121.

²⁸ Charles-Edwards T.M. Early Irish Saints' Cults and their Constituencies // *Ériu*. 2004. Vol. 54. P. 79–102.

²⁹ Africa D.C. The Politics of Kin...

³⁰ Thurneysen R. Zum Namentypus abret. *To-Woedoc* air. *Do-Dímmóc* // ZCP. Bd. XIX. 1933. S. 354–367.

ют собой ничего невероятного. Для высших слоев общества многоженство оставалось нормой вплоть до начала XVII в.; понятия «незаконнорожденности» не существовало в принципе, и хотя во многих житиях святых их рождение от инцестуальной связи явно представляет собой след мифического образа героя, инцест также не был для средневековых ирландцев чем-то шокирующим³¹. Развод (в том числе по инициативе женщины) был допустим; женщины, сменившие трех и более мужей, не являлись чем-то необычным³². Как убедительно показал И. Варнтъес, женитьба на вдове или бывшей жене короля зачастую была средством упрочить свое положение на троне³³: по ирландским законам права первородства не существовало и теоретически наследником мог быть любой, чей отец, дед или прадед когда-либо были королями.

В основу нашей публикации положена выполненная в 2007 г. дипломная работа А.Р. Соловьёвой (тогда — Гузаировой) под руководством Н.Ю. Живловой (тогда — Чехонадской). При комментировании текста использовались основные издания житий ирландских святых (VSH, VSH(S), BNÉ, отдельные издания житий, в том числе святого Патрика, Бригиты и Колумбы), календари. Ссылки на анналы для краткости даются по сводной публикации Т.М. Чарльза-Эдвардса³⁴. Кроме того, приводятся ссылки на «Анналы Четырех мастеров» (AFM); авторы этой поздней (1632–1636) компиляции были особо заинтересованы в церковной истории и располагали рядом источников, не дошедших до наших дней. Для определения мест, в которых были расположены церкви или монастыри данных святых, применялся справочник Хогана *Onomasticon Goedelicum* (далее — *Onom.*), а также справочник по средневековым монастырям Ирландии, написанный Р.Н. Хэдкоком в соавторстве с известным специалистом по ирландской церковной истории, преподобным О. Гвинном³⁵. Кроме того, использовалась

³¹*Nicholls K.W.* Gaelic and Gaelicized Ireland in the Middle Ages. Dublin, 2003. P. 83–90. В позднесредневековых генеалогиях и документах фигурируют браки между племянником и тетей и дядей и племянницей, признанные *de facto* законными, и лица, рожденные от связи брата и сестры и отца и дочери (Ibid. P. 86).

³²См. в том числе: *Ó Croínín D.* Three weddings and a funeral: rewriting Irish political history in the tenth century // *Seanchas: studies in early and medieval Irish archaeology, history and literature in honour of Francis J. Byrne* / Ed. by A.P. Smyth. Dublin, 1999.

³³*Warntjes I.* The Alternation of the Kingship of Tara between 734 and 944 // *Peritia*. Vol. 17–18. 2003–2004. P. 394–432.

³⁴*The Chronicle of Ireland: Translated with an introduction and notes* / Ed. T.M. Charles-Edwards. Liverpool, 2006 (Translated Texts for Historians, 44), далее CI.

³⁵*Gwynn A., Hadcock R.N.* Medieval Religious Houses: Ireland. With an Appendix to Early Sites. Blackrock, 1970. Repr. 1988 (далее — MRHI).

разработанная университетом Мейнута база данных *Monasticon Hibernicum*³⁶

Комментарий ни в коей мере не претендует на полноту³⁷: приведены основные сведения о личности святого, месте его почитания, другие имеющиеся данные о его генеалогических связях. Подробный анализ того, какое место занимают генеалогические данные в агиографическом досье каждого святого, упомянутого в *DMSH*, занял бы весь объем данного сборника. Кроме того, нашу работу неизбежно ограничивали недостаток времени и недоступность как многих первоисточников, которые до сих пор остаются неопубликованными, так и ряда редких ирландских изданий, прежде всего местной научной периодики, где часто затрагиваются вопросы генеалогии и церковной истории. Тем не менее, авторы считают своим приятным долгом поблагодарить коллег, благодаря усилиям которых нам удалось ознакомиться со многими редкими изданиями в библиотеках Дублина, Белфаста и Арма, прежде всего Г.В. Бондаренко и Г. Тонера, а также д-ра Кэтрин Симмс, которая разрешила нам воспользоваться своей личной библиотекой. Мы надеемся, что комментированный перевод «Трактата о матерях святых Ирландии» будет полезен для российских историков и вызовет дополнительный интерес к увлекательным и до сих пор недостаточно изученным областям — ирландским генеалогиям и церковной истории средневековой Ирландии.

Трактат о матерях святых Ирландии

722.1. Ondbaiuin, *no* Gombauin, do Bretnaib mathair Patric ocus a choic sethar; *no* Conches *no* Cochmas a ainm.

Ондбаун, или Гомбаун, из британцев — мать Патрика и его пятерых сестер, или Конхес, или Кохмас ее имя.

DMSH начинается с матери святого Патрика, причем сначала указано не имя «Конхес» (Концесса), известное по другим источникам, а имя Гомбаун / Ондбаун неизвестного происхождения. Согласно *CGSH* 1 (в вариантах из Книги Баллимота и Пестрой книги), Концесса или Кохмас, дочь Охмы из франков — сестра Мартина

³⁶*MacShamhráin A., White N., Breen A.* *Monasticon Hibernicum: Early Christian Ecclesiastical Settlement in Ireland 5th to 12th Centuries* [Electronic resource] / General Director of the project: K. McCone. Scoil an Léinn Cheiltigh, Ollscoil Náisiúnta na hÉireann. 2003–2008. URL: <http://monasticon.celt.dias.ie/index.php>; дата доступа: 24.09.2011. Далее цитируется как МН с указанием конкретной веб-страницы..

³⁷К сожалению, на момент завершения данной работы нам осталась недоступна новая справочная книга П. О Риана: *Ó Riain P.* *A Dictionary of Irish Saints*. Dublin, 2011.

(то есть святого Мартина Турецкого). Вариант имени матери Ондбаун / Гомбаун в родословной не указан. Также ничего не говорится в генеалогиях о сестрах Патрика, о детях которых в DMSH есть несколько записей: 722.15, 722.16 и 722.75 (см. ниже).

Агиографический материал по святому Патрику огромен, и полный его обзор невозможен. Сохранились два сочинения самого святого — «Исповедь» и «Письмо к воинам Коротика»³⁸. Древнейшими житиями являются житие, написанное в конце VII в. Муирху мокку Махтени и агиографические заметки о Патрике Тирехана (Collectanea); много интересного материала содержат так называемые Additamenta — дополнения к сочинению Тирехана в Книге Арма³⁹. Позднее возникает так называемое «Трехчастное житие» (Vita Tripartita, далее VT, конец IX — первая половина X в.) частично на латинском, частично на ирландском языке⁴⁰. Два латинских жития (так называемые Vita II и Vita IV) имеют общий источник, возникший после второй половины VIII и до XI в.⁴¹ Не вполне ясна дата написания и Vita III (IX — первая четверть XII в.)⁴². Vita V, написанная неким Пробом, предположительно относится к X–XI в.⁴³ Значительная часть материалов о семье Патрика встречается в средневековых глоссах и комментариях, которые засвидетельствованы в поздних рукописях и с трудом поддаются какой-либо датировке⁴⁴.

В собственных сочинениях — «Исповеди» и «Письме к воинам Коротика» — Патрик ничего не сообщает о матери, называя при этом имя отца — дьякона Кальпурния — и деда — пресвитера Потита (patrem habui Calpornium diaconum filium quondam Potiti presbyteri)⁴⁵. Впервые имя матери Патрика встречается у Муирху:

³⁸*Patrick. Confession et Lettre à Coroticus: introduction, texte critique, traduction et notes* / Ed. R.P.C. Hanson. P., 1978 (Sources Chrétiennes, 249).

³⁹См. The Patrician texts in the book of Armagh / Ed. L. Bieler, F. Kelly. Dublin, 1979 (Scriptores Latini Hiberniae, 10), где опубликованы эти материалы. Русский перевод сочинения Муирху приведен в приложении к книге: *Бондаренко Г.В.* Повседневная жизнь древних кельтов. М., 2007. С. 324–346, 376–384.

⁴⁰The Tripartite Life of Patrick, with other documents relating to that Saint, 2 vols. / Ed. Wh. Stokes. L., 1887.

⁴¹*Kenney. P. 341; Four Latin lives of St. Patrick: Colgan's Vita secunda, quarta, tertia, and quinta* / Ed. L. Bieler. Dublin, 1971 (Scriptores Latini Hiberniae, 8). P. 12.

⁴²Four Latin lives of St. Patrick... P. 26.

⁴³*Ibid.* P. 40.

⁴⁴*Africa D.C. The Politics of Kin...* P. 45–46.

⁴⁵*Patrick. Confession et Lettre à Coroticus...* P. 70.3–4. В более поздних ирландских текстах, в частности, в родословной в CGSH 1, родословная Патрика по отцу значительно длиннее и доведена до «Иафета, сына Ноя» через Бритта, предка британцев. В этой вымышленной родословной встречаются как бриттские, так и англосаксон-

упомянув об отце «Куальфарнии» (Cualfarni) и деде Потите (Potiti), Муирху пишет, что Патрик «был зачат матерью по имени Концесса» (*matre etiam conceptus Concessa nomine*)⁴⁶. Нам представляется вполне разумным предположение И. Мак-Нейлла, указавшего на латинскую надпись из Римской Британии (Хексхэм)⁴⁷, где упоминался павший в битве с варварами префект Квинт Кальпурний Концессин (Q. Calpurnius Concessinus)⁴⁸. Возможно, Патрик — если имя «Концесса» действительно фигурировало в его сочинениях — имел в виду не имя матери, а *cognomen* своего отца Кальпурния.

Тирехан не упоминает родителей Патрика; о родичах Патрика упоминается в *Addimenta*: здесь говорится о святом Ломмане «сыне Голлит(а), сестра Патрика была его матерью» (*filius Gollit; germana autem Patricii mater eius*)⁴⁹.

Vita IV называет родителями Патрика Кальпурния и Концессу, ссылаясь при этом на самого святого: «Я, Патрик, сын Кальфурна, мать (моя) — Концесса» (*Ego sum Patricius filius Kalfurni, matrem habens Concessam*). Такого текста в дошедших до нас сочинениях Патрика нет, однако не исключено, что составитель жития мог пользоваться не дошедшими до нас материалами.

Vita II не называет имен родителей, но упоминает о сестре Патрика Лупите (Лупайт), мощи которой хранятся в Арма (*cuius reliquiae sunt in Ardmacha*); латинская Vita III также упоминает о Лупите (Lupita) и ее мощах⁵⁰.

Совершенно другие сведения сообщает Vita V: здесь брата Патрика зовут Рукти (Ructhi), а сестру — Мила (Mila); в генеалогиях эти имена отсутствуют⁵¹.

Согласно VT, матерью Патрика была сестра святого Мартина Турского, Концесса из народа франков (VT I, 8), далее она назва-

---

ские имена (этот вопрос подробно рассмотрен в статье: *Anscombe A. The Pedigree of Patrick // Ériu. Vol. 6. 1912. P. 117-120.*

⁴⁶The Patrician texts in the book of Armagh... P. 66.

⁴⁷CIL. VII. 481.

⁴⁸*MacNeill E. The Native Place of St. Patrick // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1924 / 1927. Vol. 37. P. 140.*

⁴⁹The Patrician texts in the book of Armagh... P. 168.

⁵⁰Four Latin lives of St. Patrick... P. 51, 118. Традиция о погребении Лупайт в Арма сохранялась в течение всего средневековья; предание гласит, что в 1633 г. мощи Лупайт были найдены там на монастырском кладбище (*Lynn C.J. Excavations at 46-48 Scotch Street, Armagh, 1979-80 // Ulster Journal of Archaeology. 1988. Vol. 51. P. 74-75.*)

⁵¹Four Latin lives of St. Patrick... P. 195. Л. Билер предположил, что имя Ructhi (рукописные варианты Rutti, Ruthi, Ructi) является результатом неправильного прочтения одного из имен Патрика — *Sucat* — писцом с континента, неизвестным с островным начертанием буквы R (*Ibid. P. 40.*)

на «дочь Оубасса из галлов» (*ingen Ocbais do Gallaib*, VT I, 16). Отца-диакона звали Кальпурний (*Calpurnd*), деда — Фотид (*Fótid*), он служил диаконом в местной церкви. При рассказе о детских чудесах Патрика упоминается только одна сестра — Лупайт (VT I, 12). Согласно житию, святой был похищен бриттскими разбойниками и продан вместе с сестрами Лупайт и Тигрис в Ирландию Милиуку (VT I, 16)⁵². В конце жития перечисляются домочадцы Патрика, в том числе «монахини, делавшие покров для алтаря»: Кохмайс (*Cochmais*), Тигрис, Лупайт и Дарерка (VT, I, 252)⁵³.

Ирландское житие Патрика из «Пестрой книги» (*Lebar Brese*) сообщает, что родня Патрика была из бриттов Думбартона. Отец, Кальпурн, был священником, дед Отид (*Otid*) — дьяконом. Концесса было имя его матери, дочери Охбаса (*Ochbais*) «из франков»: она была сестрой святого Мартина. Всего у святого было пять сестер: Лупайт, Тигрис, Дарерка, Лиамайн и Рихелл⁵⁴, при этом в плен с Патриком попали две сестры — Лупайт и Тигрис⁵⁵.

В собрании ирландских гимнов (*Liber hymnorum*) средневековые глоссы к посвященным Патрику гимнам — «гимну Фиакка» (*Genair Patraicc in Nemthur*)⁵⁶ и «гимну Секундина» (*Audite omnes amantes*)⁵⁷ — рассказывают историю семьи святого Патрика. В предисловии к гимну Секундина упоминается «мать же его Конхесс, Лупайт и Тигрис — две его сестры». Сам Секундин (*Сехналл*) был сыном Ресститута и сестры Патрика Дарерки. Семья Патрика якобы отправилась в Арморик (Бретань), которую разорили «семь сыновей Сехтмада, короля бриттов»; «Кальпурний, сын Фотада, отец Патрика, был убит, и был захвачен Патрик и две его сестры. После этого сыновья Сехтмада отправились через море в Ирландию. Тогда Лупайт была продана в Конайлле Муиртемне; и Патрик был продан Милиуку мокку Буану в Дал Арайде и троим его братьям; и его две сестры были проданы в Конайлле Муиртемне»⁵⁸.

Более подробно излагается эта история в комментарии к гимну

⁵²В поздних житиях Патрика этот эпизод служит основой для мелодраматической истории с попыткой хозяина Патрика женить его на купленной им рабыне — его сестре Лупайт, которую Патрик опознал по шраму: *Lives of saints from the Book of Lismore* / Ed. Wh. Stokes. Oxford, 1890. P. 6, ll. 171-179.

⁵³Одно из имен — явно поздняя вставка, так как выше другие домочадцы Патрика (кузнецы, ремесленники и т. п.) перечисляются по трое.

⁵⁴*Three Middle-Irish homilies on the Lives of saints Patrick, Brigit and Columba* / Ed. Wh. Stokes. Calcutta, 1877. P. 4-5.

⁵⁵*Ibid.* P. 10-11.

⁵⁶*Kenney*. P. 339-340. Сам гимн предположительно относится к VIII в. В нем приведены имена отца, деда и прадеда Патрика.

⁵⁷*Kenney*. P. 258-259. Гимн, возможно, относится к концу VII в.

⁵⁸*The Irish Liber hymnorum, edited from the MSS. with translations, notes and*

Фиакка: «...Патрик и его отец по имени Кальпурнн, Концесса — имя его матери, дочери Окмия (*ingen Ocmius*) и его пять сестер по имени Лупайт, Тигрис, Лиамайн, Дарерка, и имя пятой было Киненум (*Sinnenum*), и его брат, диакон Саннан, — все вместе плыли от бриттов Айл Клуайда⁵⁹ к бриттам Арморики. И были в то время семь сыновей короля Сехтмаде, т. е. короля Британии, которых изгнали из бриттов. И они совершали большой набег на бриттов, и на бриттов Арморики-Леты, где Патрик был со своей семьей, и они убили Кальпурния и забрали Патрика и Лупайт с собой в Ирландию и продали Лупайт в Конайле Муиртемне и Патрика на север Дал Арайде»⁶⁰.

Как справедливо указывает Д. Африка, в латинских житиях (в житиях Муирху и Тирехана и в *Vitae II-V*) практически отсутствуют имена родичей Патрика за исключением отца, матери и сестры (сестер): лишь в дополнениях к житию Патрика Тирехана (так называемые *Additamenta*) упоминаются имена святых, которые позднее считались племянниками Патрика, но указания на родство там присутствуют не всегда⁶¹.

Очевидно, что в первоначальной житийной традиции присутствовало имя Концессы (возможно, заимствованное из писаний самого Патрика). Присутствуют в древних житиях имена сестер — прежде всего Лупайт, которая играет существенную роль в *VT*, а также Тигрис. Потом появляется и сестра с ирландским именем Дарерка.

Видно, что с течением времени количество сестер Патрика возрастает и упоминается даже его брат Саннан. В сноске *DMSH* присутствуют пять сестер, из которых имена Дарерки, Лупайт и Тигрис встречаются в житиях, имена Лиамайн и Рикенд появляются в поздних источниках. Голлит (вероятно, зять Патрика) упоминается в *VT* и у Тирехана и не упоминается в *DMSH*. Лиамайн есть в *DMSH*, в «Пестрой книге» и «Книге гимнов». Киненум — только в «Книге гимнов»; Рикенд упомянута в *DMSH* и в «Пестрой книге».

722.2. *Dediu ingen Trena m. Dubthaig ui Lugair mathair Senain m. Fintain ocus Manchin m. Collain sin Chorund ocus Caillín Coluim Cille ocus Feidlimid Cilli Moir Dithruib et Dega m. Cairill ocus Femmi*

glossary / Ed. J.H. Bernard, R. Atkinson. L., 1898 (Henry Bradshaw Society. Vol. 13-14). P. 4.

⁵⁹ Айл Клуайда (буквально «камень Клайда») — в Шотландии, теперь Думбартон.

⁶⁰ *The Irish Liber hymnorum...* P. 97.

⁶¹ *Africa D.C. The Politics of Kin...* P. 43-44, 47.

ingini Cairill et Diarmata Insi Clothrann. Tricha noeb ocus noebóg do Sil Dubthaig ui Lugair fo hErind.

Дедиу, дочь Триана, сына Дубтаха Уи Лугайра, мать Сенана, сына Финтана, и Манхина, сына Коллайна в Корунне и Кайллина Колум Килле и Федлимида из Келл Мор Дитруйб, и Дайга, сына Кайрелла и Фемме, дочери Кайрелла, и Диармата с Инис Клотран. Тридцать святых мужей и святых дев из рода Дубтаха Уи Лугайра в Ирландии.

Дед Дедиу, **Дубтах уа Лугайр**, согласно житиям святого Патрика, был верховным поэтом Ирландии⁶²; он первый в Таре принял крещение из рук Патрика, и Патрик благословил его и его потомство (VT, I, 52). Родословная самого Дубтаха подробно неизвестна. Его род происходил с севера Ирландии, из пиктов, населявших королевство Дал н-Арайде: они считались потомками некоего «Лугайра Мудрого» (Lugair Espai), в свою очередь происходившего от мифологического персонажа Фер Тлахтга (CGH 326 i 23). В то же время Дубтах был связан и со святой Бригитой: по преданию, он сватался к Бригите, но она помогла ему найти другую жену.

(а) **Сенан (Мосенок), сын Финтана**, был основателем или аббатом Латраг Бруин, современный Ларабриан, графство Килдэр. Монастырь упоминается в анналах с 657 г.⁶³ Память Сенана указана под 2 сентября в F, MG, FIM (Dr), MD. Д. Колган приводит данные об этом Сенане в приложении к житию более известного Сенана с Инис Катах⁶⁴. Даты жизни святого неизвестны. В CGSH 299 приведена длинная родословная Сенана, возводящая его род по отцу, Финтану Сренеду, к Эремону⁶⁵, одному из сыновей Миля Испанского. В F (192) отец не указан, но написано, что святой был из рода Уи Фаэлан. Согласно MD (232), «Сенан из Латраг Бруин ... был из народа Эохайда, сына Муридаха, который происходил от Эремона. Дедиу, дочь Триана, сына Дубтаха, была его мать»; информация из этого позднего источника не имеет самостоятельной ценности.

Как отмечает Т. Чарльз-Эдвардс, Сенан из Ларабриана наряду с основателями нескольких соседних монастырей — святыми Мак Ниссе (Коннор) и Колманом Эло (Линалли) принадлежал по отцу к племени Уи Сайллини, традиционно являвшемуся частью пиктского королевства Дал н-Арайде⁶⁶. Родословная Сенана по матери под-

⁶²McCone K. Dubthach maccu Lugair and a matter of life and death in the pseudo-historical prologue to the Senchas Már // Peritia. Vol. V. 1986. P. 1-35.

⁶³MRHI. 396; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4342>).

⁶⁴ASH, 541.

⁶⁵CGSH. P. 48-49.

⁶⁶Charles-Edwards T.M. Early Christian Ireland. Cambridge, U.K.; New York, 2000. P. 60-62.

тверждает связь его монастыря с Дал н-Арайде. В то же время в 722.8 Сенан назван сыном Кумман и, следовательно, родичем святой Бригиты.

(b) **Манхине, сын Коллана.** Святой Манхине, сын Коллана и Дедиу, из Коранна (Коран, Слайго). Память 13 января (MT, MG, MD). Видимо, идентичен с упомянутым в других записях CGSH Манхине, сыном Кала (m. Sail), сына Кенаннана, сына Энгуса, сына Фергуса, сына Айлиля, сына Эохайда Мугмедона (391)⁶⁷. Таким образом, по отцу Манхине принадлежал к родственному Уи Нейллам роду Уи Айлело.

(c) **Кайллин Колум Килле** может быть предположительно отождествлен со святым Кайллином, сыном Нитаха, епископом из Фиднаха Маге Рен (Фенах, Литрим), память которого отмечена в MG и MD под 13 ноября⁶⁸. В CGSH 125.1 приведена родословная святого Киарана из Клонмакнойса, которая возводится к общему предку племени Конмайкне — Кускрайду, сыну Мессина Суэда⁶⁹, который в свою очередь является потомком Фергуса, сына Росса, сына Рудрайге, предка многих североирландских племен. Далее к Кускрайду возводится еще ряд святых, в том числе и Кайллин (CGSH 146).

Фиднах Майге Рейн (Fidnach Maige Réin), также именуемый Фид Муине⁷⁰, был расположен на территории племени Конмайкне, с родословной которого по отцу связан св. Кайллин⁷¹. Средневековый Фенах был значительным монастырем, находившимся под покровительством княжеской семьи О'Рурков⁷². Монастырь просуществовал до XVI в. В 1516 г. там была переписана так называемая «Книга Фенаха» — собрание преданий о монастыре и его привилегиях⁷³. Информация о матери святого, дочери Триана и внучке Дубтаха, содержится там в виде глоссы на первой странице⁷⁴.

⁶⁷См. также краткий вариант в CGSH 597.

⁶⁸Подробнее о св. Кайллине см.: *Hynes J. St. Caillin // JRSAL. Vol. 1. No. 1 (Jun. 30, 1931). P. 39-54.*

⁶⁹Causcraid immesomraicet Conmaeni 'K(a)ускрайд, вокруг которого сходятся (родословные) Конмайкне' (CGSH 297).

⁷⁰MRHI, 36; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3668>).

⁷¹Следует отметить, что Кайллин принадлежат не к ветви Конмайкне Майге Рейн, которой, судя по всему, должна была принадлежать территория его монастыря, а к другой — Конмайкне Крихе Мейк-Эйрке (CGSH 146; CGH 161 a 37 ff).

⁷²*Kenney. P. 400-401.*

⁷³The Book of Fenagh in Irish and English, originally compiled by St. Caillin, archbishop, abbot, and founder of Fenagh, alias Dunbally of Moy-Rein, tempore St. Patricii; with the contractions resolved, and, (as far as possible), the original text restored / Ed. W.M. Hennessy, D.H. Kelly. Dublin, 1875.

⁷⁴*Ibid. P. 10, n. 3.*

Кайллин был одним из персонажей цикла преданий о короле Коннахта Гуайре Айдне (см. ниже) и считался его современником. При этом Кайллина называют братом по матери прославленного поэта VI–VII вв. Сенхана Торпеста⁷⁵, который, однако, не упомянут здесь в числе детей Дедиу.

(d) **Федлимид из Келл Мор Дитруйб. Келл Мор Дитруйб** — сегодняшний приход Килмор в графстве Роскоммон на западе Ирландии⁷⁶. Точная дата основания неизвестна, но из жития святого Колумбы Адомнана явствует, что святой Колумба (годы жизни 521–597) посещал *cellam magnam Deathrib*, следовательно, церковь могла существовать во второй половине VI в.⁷⁷ По анналам она известна с середины VIII в.

Даты жизни **Федлимид** по другим источникам не установлены. Федлимид упоминается под 9 августа в F (184–185) «со всеми, кто мог там покоиться» (*cum omnibus qui ibi requiescant*), причем имя Федлимид приведено как глосса к имени мученика Фирма. В MT (61) Федлимид назван кратко, без упоминания места. В MD приведено имя матери Федлимиды — Деди, дочь Дубтаха (хотя самостоятельного значения этот поздний источник не имеет).

В MT и MD после Федлимиды перечислен еще ряд других святых из той же церкви: Ултан (MT), Лаэбан (MT), Молока (MT), Мак Лиак (MT), четыре сына Эркана (MT, MD), четыре сына Диммана (MT), Бреккан (MT, MD), Киаран (MT, MD), Уднохтан (MT, в MD — Уднохтад), Коритан (MT, в MD — Куритан) с указанием *hi omnes i Cill Móir Dithruib quiescent* (MT). В MD (214–215) к этому списку ошибочно отнесены дева по имени Баран и пресвитер Риаган из Ахад Конайре, которые не имеют отношения к Келл Мор Дитруйб и в других календарях упоминаются отдельно (составитель MD выражает сомнение на этот счет).

(e) **Дайг, сын Кайрелла**. Монастырь Дайга находился на Инис Кайн Дего. О его смерти упоминается в анналах (CI 587.2)⁷⁸. Память Дайга указана под 18 августа во всех основных календарях: F, K, MT, MG, FIM (Dr, Tur, MC). Согласно глоссе в F (186), «Дайг, сын Кайрелла, был кузнец и ремесленник и писцом был этот Дайг. Это он — тот, кто сделал 300 колоколов и 300 епископских посохов и

⁷⁵Tromdámh Guaire / Ed. M. Joynt. Dublin, 1931 (Mediaeval and modern Irish series, vol. II). P. 38: «увидел святого Кайллина... Он — сын матери Сенхана [Торпеста]» (*adconnatar Cailín naemtha.. Mac máthar do Senc[h]án esein*).

⁷⁶MRHI, 39–40; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2062>).

⁷⁷УС. II. 50.

⁷⁸В AFM указана память 18 августа: «Святой Дега, епископ, сын Кайриллы, умер 18 августа» (S. Dáigh, epscop, mac Cairill, d'écc an 18 August).

300 Евангелий, и он был главным ремесленником Киарана из Сайгира... Три главных ремесленника Ирландии — Тассах у Патрика, Конлаед у Бригиты и Дайг у Киарана; и они были тремя епископами». Учитывая, что святой Киаран из Сайгира был мунстерским святым, возможно, что святой Дайг тоже жил в Мунстере. Согласно MG (222), «Дайг, сын Кайрелла, епископ, из Инис Каоин Дега, в Конайле Муиртемне... Он был из народа Эогана, сына Ниалла и Дедиу, дочь Триана, сына Дубтаха Уи Лугайра, была его мать». Латинское житие святого (VSH(S), 389) сообщает, что родителями святого Дайга, происходившего из племени Кианахта (Ульстер), были Кайрелл, сын Дороны, и Дефидиу, дочь Массани⁷⁹.

Хотя имена матерей схожи, различие имен отцов, а также отсутствие упоминаний о братьях и сестре святого Дайга в его житии, не позволяют с полной уверенностью предположить, что данные DMSH были использованы при написании ирландского жития святого Дайга.

(f) Фемме, дочь Кайрелла. В календарях святая Фемме упомянута дважды; неясно, имеется ли в виду один и тот же персонаж. Память Феме, дочери Кайрелла, девы из Маг Ита (Мохи) отмечена в глоссе к F, MG (178), MD. В F (208) под 17 сентября упоминается Феме дочь Кайрилла, дева и мученица, похожая запись — в MG: «Фемми, красивая, надежная, любимая скромная дочь Кайрелла». 21 января F отмечает память св. Фемме, дочери Кайрелла и Дед (VI в.). В CGSH 18 есть ее родословная. Следующая запись (CGSH 19) содержит родословную ее брата Дайга мак Кайрилла и упоминает о его сестре Фемми.

В глоссах к F Фемме отождествляется со святой, известной под прозвищем Фуйнхе Гарб, чья память фигурирует в календарях под 1 января (MG, MD), 21 января (F, CGSH, MG, MD, MT, FIM (MDr, MTur)) — в один день с Фемме. Сами глоссаторы проявляют неуверенность в этом отождествлении и говорят, что, возможно, Файнхе и Фемме — «две старицы» (*duae anus sunt*). По изложенной в глоссах легенде, Фемме была сестрой Дайга, сына Кайрелла; родственники пытались выдать ее замуж. Фемме бросилась в Лох-Эрн и, проплыв под водой, оказалась на Инис Клотран у святого Диармайда (см. ниже). Ее кожа была покрыта водорослями и морскими раковинами, и поэтому с тех пор девушку прозвали *Fuinche Garb* 'грубое мытье'⁸⁰.

Д. Колган отождествлял святую Файнхе (Fanchea) с сестрой святого Энды (см. 722.85). По сведениям Колгана, у Энды было четыре

⁷⁹ VSH(S). P. 389.

⁸⁰ F (50-51); F² (xxxviii-xxxix).

Информация об одной из них — **Фаэнхе**, дана раньше, в 722.3. Затем рассказывается о детях каждой из дочерей Даллбронаха, кроме тех, что были монахинями — Брок, Финдбарр и Каймелл (далее в 722.19 упомянута еще одна Каймелл — мать святого Коэмгена, которая не принадлежит к семье Даллбронаха).

Если рассматривать территориальную принадлежность перечисленных дочерей Даллбронаха (монастыри и церкви, с которыми они ассоциируются), то из 48 упомянутых святых можно идентифицировать географически 43 (из них 7 дочерей Катбада и 7 епископов Клуан Эмайн, которые все связаны с одним топонимом). Из них 34 — из Коннахта, 1 — из Мунстера, 6 — из Лейнстера, 2 — из Ольстера.

Что касается самого Даллбронаха, в таком качестве он упоминается только в этом разделе DMSH. В AFM говорится о Даллбранахе — отце Кумман, матери 77 детей (среди которых Каммин с Инис Келтра), а в «Старине женщин» упоминается «Коммайн Майне, дочь Даллбронаха, жена Кормка Каэха, сына Кайрпре, сына Ниалла, мать Туатала Маэлгарба» (BS, XLVIII, 180). И Каммин с Инис Келтра, и Туатал Маэлгарб упоминаются в DMSH как дети Кумман, дочери Даллбронаха. Бройкшех, как сказано в 722.5, была матерью святой Бригиты. Некоторые женщины в этом списке также так или иначе связаны с Бригитой. CGSH 670 содержит список аббатис или монахинь, подчиненных св. Бригите: «Подчинены святой Бригите были все эти девы, чьи места и имена мы перечислим» (*Brigitae sanctae subiectae erant omnes hae uirgines sanctae quarum loca et nomina enumerabimus*). Дальнейшие генеалогические связи Даллбронаха внутри племени Дал Конхобар неясны; возможно, речь идет не о персоналии, а о племенной группе (элемент *Dál* обычен в названиях племен). В «Трехчастном житии» святого Патрика упомянуто название *fossa Dalbronig* (возможно, Данбойн в графстве Мит)⁸³.

Каймелл в 670.29 названа дочерью Диармайда, и указано, что она (вероятно, ее мощи) находилась в «Бригитиной пустыни в Келл Сурд» (*i nDisiurt Brigte i Cill Suid*). Келл Сурд — современное предместье Дублина — Свордс⁸⁴. О связи Келл Сурд с Бригитой упоминается еще в древнейшем ирландско-латинском житии (*Bethu*

⁸³*Africa D.C.* The Politics of Kin... P. 112.

⁸⁴МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3090>).

Brigte)⁸⁵. В XV в. там находился женский монастырь или, по крайней мере, его уголья⁸⁶.

722.5. Rogenair chetus Brigit o Brócsig.

Рождена, во-первых, Бригита от Бройкшех.

Ни отец святой Бригиты, ни места, связанные с ее деятельностью, в DMSH не названы. В CGSH 2 приводится подробная родословная Бригиты по отцовской линии («дочь Дубтаха, сына Демре» и т. д.), а в CGSH 2.1 родословная ее матери: «Бройкшех, дочь Даллбронана, то есть сестра Куймны из племени Конхобора, с юга Маг Брега — мать Бригиты». (Broicsech ingen Daillbronaig .i. siur Chuimne, do Dal Conchobair a descert Muige Breg mathair Brigitte). Согласно F (58), 1 февраля скончалась «честная, сильная, достойная похвалы Бригита, непорочная глава ирландских монахинь» (Brigit ban bale nuallann, senn said cailech n-Erenn), и она была, как сообщает глосса (F 64), дочерью «Дубтаха, сына Демре, сына Бресала, сына Коннлы, сына Арт Корпа, сына Кайрбре Нейда, сына ...Энгуса Минда, сына Эхаха Финд Фуатарта, сына Федлимида Рехтмара (законодателя)». Эта родословная на 15 поколений короче той, что дана в CGSH 2, и в ней пропуск между «Кайрбре Нейда сын ...Энгуса Минда» (в генеалогии — Койрпре Ниад, сын Кормака, сына Энгуса Минда). В CGH также дана родословная Бригиты по мужской линии, доведенная до Арта Корба⁸⁷.

Житие святой Бригиты (VSH(S), 1) сообщает только имя отца святой Бригиты, не уточняя его происхождение. В ирландском житии (Lism. L. 35) указано, что мать святой Бригиты, дочери Дубтаха, сына Демре, звали Бройшех и она была дочерью Далбронана из племени Дал Конхобар, входившего в племенную группу Десси Брега (Лейнстер).

В MD (34) дана следующая информация о Бригите: «Дева, аббатиса Килдаре. Она была из народа Эохайда Финнтуатарта, сына Федлимида Рехтмара, сына Туатала Техтмара, верховного короля Ирландии. Бройшех, дочь Далбронана, сына Аэда Мемара, была его матерью, и она была сестрой Ултана из Ард Бреккан...». Ултан из Ард Бреккан также упоминается в GGSN 722.30 (см. ниже), как сын Коллы, дочери Диммы Минда из племени Гайленга (Коннахт), отец святого не указан. Святому Ултану приписывалось составле-

⁸⁵ *Bhreathnach E.* Columban Churches in Brega and Leinster: Relations with the Norse and the Anglo-Normans // JRSAL. 1999. Vol. 129. P. 7; Bethu Brigitte / Ed. D. Ó hAodha. Dublin, 1978. P. 15.

⁸⁶ MRH, 326; 44.

⁸⁷ CGH (126 а 28).

ние одного из первых житий святой Бригиты; поскольку он принадлежал к тому же племени, что и Бройкшех — Дал Конхобар, — Ултан должен был быть заинтересован в прославлении Бригиты и рода ее матери⁸⁸. Указание на Ултана, как дядю Бригиты, ошибочно, так как он жил в VII в.

Далее в 722.6–11 перечислены сорок девять детей Кумман.

722.6. Oen aile dib Cumman. Dosrala do acallim Patric ocus si thorrach for a céttorrches co tarat Patric crois dia bachaill dara broinn. Et is í gein boí ina broin in tan sin Epscop Mane ocus robaé in ehross sin ina etun céin ropo beo. Et atbert Patric icá sénad co ngenfitis nóeb ocus noebóga imda uadi. Conid iar sin genatar uadi morfesiur ar dib fictib do noebaib acht Tuathal Maelgarb a oenur et Ailill m. Mochta.

Еще одна из них — Кумман. Пришла она для беседы к Патрику, и она была беременна в первый раз, и Патрик провел крест своим посохом через ее грудь. И плод, что был в ее чреве в то время — епископ Мане, и был этот крест на лбу его, покуда он был жив. И сказал Патрик, благословляя ее, что родятся от нее многие святые и святые девы. Так что после этого родились от нее семеро и два по двадцать святых, за исключением одного Туатала Маэлгарба и Айлиля, сына Мохты.

Из сорока девяти детей Кумман, как следует из текста, сорок семь было святыми, двое — нет. Первый из этих двоих — Туатал Маэлгарб (Tuathal Maelgarb) — король Ирландии, правивший 11 лет с 535 (CI 535.2) по 548 г. (CI 548.4). Упоминаний об Айлиле, сыне Мохты, в анналах нет. Далее в 4 пунктах (722.7–10) идет перечисление имен святых, детей Кумман.

722.7. Is uadi ém rogenair Moninne Slebe Culind et da mac Comgaill i mMaig Coraind et Epscop Mane Echenaig i Tír Ua nAilella et Epscop Roin i Cill Epseuip Roin i Cairpre Móir et Muridach i Cill Alaid i Tir Ua nAmalgada.

Была от нее рождена Монинна из Слиаб Кулинд, и два сына Комгалла из Маг Коранда, и епископ Мане Эхенаг из земель племени Айлелла, и епископ Ройн из Келл Епскоп Ройн из Кайрпре Мор, и Муридах из Келл Алайд в землях племени Амальгада.

(а) **Святая Монинна (Моненна, также Дарерка) из Слиаб Кулинд.** В анналах упомянуто о кончине этой святой 5 июля 517 г. (CI 517.1); AFM, в соответствии с календарями, датирует ее кон-

⁸⁸ Charles-Edwards T.M. Early Irish Saints' Cults... P. 84.

чину 6 июля⁸⁹. Слебе Кулинд — «Церковь горы Кулен» — ныне Килливи (графство Арма, Ульстер) был одним из наиболее важных женских монастырей в Ирландии в раннее Средневековье⁹⁰.

Имя отца святой в DMSH не названо, но два варианта родословной Монинны даны в CGSH 98.1-2: «Монинна, которая прежде звалась Дареркой — дочь Мохты, сына Лилхана, сына Лугдаха, сына Коналла, сына Эхдаха, сына Круинда, сына Лугдаха». Другой вариант — «Монинна, дочь Лилаха, сына Лугдаха, сына Нелина, сына Муирхертаха, сына Муиредаха, сына Эогайна, сына Ниалла». Мать не упоминается.

В глоссе к F (166) под 6 июля, ее родословная дана так: «Монинна, дочь Мохты, сына Лилага, сына Лугдаха, сына Росса, сына Имхада, сына Федлимида, сына Кайса, сына Фиаха Арайде». В MG (130) — только имя.

Известно два латинских жития святой Моненны. Согласно житию из Саламанкского кодекса (VSH(S), 83), «отцом почитаемой девы по имени Дарерка из рода Коналла, иначе Монинна», был Мохта. Никакой информации о том, кто и откуда была мать святой, в житии нет. Другое житие было составлено неким Конкубраном на рубеже XI-XII вв.⁹¹ Здесь дана та же информация о матери, что и в DMSH, но при этом автор приводит дополнительные подробности о Даллбранахе: «Мать же ее, по имени Коман (Coman), — благороднейшая дочь короля Далбраната (Dalbranaith), который правил над всей землей от Дублина (Duuelin) до Регумлеха (Regumlech)». Латинизированное название Regumlech в других источниках, насколько нам известно, не встречается: видимо, это перевод ирландского топонима наподобие less na ríг 'камень королей' (известно несколько пунктов с таким названием) или же латинизация названия озера Loch Rí.

(b) Два сына Коналла из Маг Коранд — по другим источникам не прослеживаются. Маг Коранд — область в графстве Слиго, Коннахт.

⁸⁹AFM 517.2: «Святая Дарерка из Кел Слебе Кулинд, чье первое имя было Монинна, умерла 6 июля» (S. Dar Erca Cille Sléibhe Cuilinn, dar b-ainm Mo Ninde d'éce 6 Iulii).

⁹⁰Kenney. P. 366-367; MRH. P. 321; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2340>).

⁹¹Житие Конкубрана издавалось дважды: *Esposito M. Conchubrani Vita Sanctae Monennae* // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1910. Vol. 28. P. 202-251, и: *The Life of Saint Monenna by Conchubranus: Part I* // Seanchas Ardmhacha: Journal of the Armagh Diocesan Historical Society. 1979. Vol. 9. No 2. P. 250-273; 1982. Vol. 10. No. 2. P. 426-454. Текст цитируется по второму изданию (оно является коллективной работой Ulster Society for Medieval Latin Studies, и фамилия издателя не указывается).

(с) **Епископ Мане Эхенаг**, по предположению П. О Риана, может быть идентичен епископу Майне, сыну Эхина, родословная которого изложена в CGSH 28: «Епископ Мане, сын Эхина, сын Эогана, сына Ниалла (Девяти заложников)». Другой епископ Мане происходил «из рода Айлиля, сына Эохайда Мугмедона» (CGSH 596), то есть от брата Ниалла.

(d) **Епископ Ройн из Келл Епскоп Ройн**. Скорее всего, имеется в виду место под названием Cell Epscoip Bróin (ныне Килласпагброн) в землях племени Кайрпре Мор в графстве Слиго, Коннахт⁹². Согласно анналам, епископ Брон умер в 511 г. Его память отмечалась 8 июня (F (n), MT, MG, MD).

(е) **Муридах из Келл Алад** из земель племени Амальгада — в графстве Майо, Коннахт. В DMSH имя отца не указано. Согласно указателю имен святых в CGSH, составленному О Рианом, Муридах, сын Кумман из Келл Алад (722.7) и Муридах в 722.32 — один и тот же человек. Но в 722.32 матерью Муридаха названа Лигах Брегмуинех, о чем говорится и в CGSH 160.2: «Ligach Bregmuinech immurgu mathair Ninnida ocus Muridach».

Дальнейшие сведения о Муйредахе см. в 722.32.

722.8. Et Cammini Insi Celtra et Senan Insi Cathaig et Riaguil Muccinsi la Dal Cais et Senan Lathraig Briuin et Eirne Cluana Rai[ ]lgach i mMide et secht n-epscoip Cluana Emain ar brú Sinna.

И Каммин с Инис Келтра, и Сенан с Инис Катах, и Риагул Муккинси из Дал Кайс, и Сенан Латраг Бруин, и Эйрне Клуана Райглек из Миде, и шесть епископов Клуан Эмайн, что на берегу Шеннона.

(а) **Каммин с Инис Келтра** скончался в 652 г. (CI 652: AI, AT). Инис Келтра — «остров Церкви, иногда называемый Святым островом» — находится на восточной стороне расширения реки Шеннон, известного как Лох Дерг⁹³. Отец святого в DMSH не указан. Святого Каммина считали сводным братом короля Гуайре Айдне, короля Коннахата⁹⁴, умершего в 663 г. (CI 663.2); у них якобы была одна мать — Кумман, дочь Даллбронх(а) (см. выше). CGSH 290.1–3 содержит три родословные святого.

Согласно AFM, у Кумман было 77 детей, в том числе и Гуайре Айдне⁹⁵. Легенда о родстве Каммина и Гуайре была хорошо известна, но в DMSH Гуайре в качестве сына Кумман не упомянут;

⁹²MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=1580>).

⁹³Kenney, P. 384. См. также: *Macalister R.A.S. The History and Antiquities of Inis Cealtra* // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1916 / 1917. Vol. 33. P. 93–174.

⁹⁴Kenney, P. 385.

⁹⁵AFM 662.6: «Гуайре (т. е. Айдне), сын Колмана, король Коннахта, скончался. Од-

очевидно, даже ирландскому книжнику было понятно, что Туатал Маэлгарб и Гуайре, которых разделяло более ста лет, не могут быть единоутробными братьями. Анализируя различные традиции о происхождении Гуайре, Ш. О Колань отмечает, что ассоциация Гуайре с Кумман является результатом недоразумения (неверное прочтения стихотворения, посвященного потомству Кумман)⁹⁶.

(b) Сенан с Инис Катах был основателем церкви на Инис Катах (остров Скаттери на р. Шеннон, графство Лимерик, Коннахт), почитался не только в Ирландии, но и в Уэльсе, Корнуолле и Британии⁹⁷. Согласно F (86), он умер 1 марта, в глоссах дана его генеалогия: «Сенан, то есть аббат Инис Катах — сын Геррхена, сына Дубтаха, сына Дейсе, сына Имхада, сына Корба». То же самое в CGSH 228 — Сенан, сын Эрхинда (Герхинда), сына Дубтаха и так далее; в DMSH — только имя и название церкви, которую он основал.

Согласно латинскому житию (VSH(S), 301), его родителей звали Эрхан и Коэмгелла. Ирландское житие святого Сенана (Lism. L. 54) также содержит родословную святого (более длинную, чем в CGSH), а также сообщает нам имя матери святого — Комгел, дочь Эрнаха, сына Конайре.

Видно, что хотя сведения из житий святого и генеалогии святых сходятся в том, кто был отцом святого Сенана, в части сведений о матери святого наблюдается расхождение с DMSH. Видимо, Кумман была использована для того, чтобы объединить в качестве родственников святой Бригиты большое количество святых и тем самым подтвердить высокий статус святой Бригиты среди остальных святых Ирландии как родственницы и покровительницы множества других святых, а также повысить статус этих святых, сделав их родственниками одной из самых почитаемых святых Ирландии.

(c) Риагул Муккинси из племени Дал Кайс в графстве Клэр, Коннахт. Проследить по анналам годы жизни не удалось. Его память отмечалась 17 сентября в F, но без каких-либо упоминаний родословной; то же и в MG и других календарях (MT, FIM, (Dr), MD). В CGSH о нем не упоминается. Этот святой был основателем ряда монастырей в Шотландии⁹⁸ и современником Колума Кил-

---

на мать была у Гуайре и у Каммина с Инис Келтра, как говорится: „Кумман, дочь Даллброннаха / Мать Каммина и Гуайре / Семеро и семьдесят / вот сколько родилось от нее“ (Guaire (i. Aidhne) mac Colmain, rí Connacht d'écc. Rob ionann mathair do Guaire & do Caimmine Insi Celtra, amhail as-berar: Cumman, inghen Dallbronaigh / mathair Caimmín is Guaire / Moirseiser ar seachtmoghat / ass edh ro genair uaithe).

⁹⁶ *Ó Coileáin S.* The Structure of a Literary Cycle // *Ériu*. Vol. 25. 1974. P. 92.

⁹⁷ *Kenney*. P. 364.

⁹⁸ *Skene W.F.* Celtic Scotland: a history of ancient Alban. Vol. 2. Edinburgh, 1887. P. 267.

ле; в шотландских мартирологиях он известен под именем Регул (Regulus)⁹⁹.

(d) Сенан (Мосенок) Латраг Бруин. Когда он жил, установить не удалось. Латраг Бруин — местность на границе города Майнут, графство Килдаре, Лейнстер. В 722.2 уже встречался Сенан из Латраг Бруин, сын Финтана, чьей матерью была Дедиу, дочь Трены, внучка Дубтаха Уи Лугайра. В индексе имен святых в CGSH они даны как одно и то же лицо.

(e) Эйрне Клуана Райглек из Миде. Клуан Райглек — местность в графстве Мит, Лейнстер. Имя отца (Эоган) мы узнаём из родословной CGSH 37 (здесь он назван «Эрнани из Дромма или Клуана Райглек»). Там же дана родословная его сестры (по DMSH 722.9) Скире, дочери Эогана. В F и MG не упоминается. Предком Эйрне и Скире был Фергус Подслеповатый (Caechán), брат Ниалла Девяти Заложников; кроме связанного с Келл Скире рода клириков¹⁰⁰ у Фергуса не было других потомков.

(f) шесть епископов Клуан Эмайн — сейчас Клуноун в графстве Роскоммон, Коннахт¹⁰¹. Дополнительной информации о святых найти не удалось. Под 4 июня в MT указана память Колмана из Клуан Эмайн. В 1960-х гг. в стене церкви в Клуноуне был найден фрагмент раннехристианского надгробия, что подтверждает наличие раннехристианской общины¹⁰².

За исключением Монинны, описываемые в этой записи святые относятся к северо-восточному Коннахту.

722.9. Et Loeban ocus Fortchern i nOidim i Ceru i Partraigi et Grellan Craibige i n-airthiur Maige Luirg et Sciri o Chill Sciri et Corcair Chet di ingin Eogain et secht n-ingena Cathbath i Cill Chomlach i mMaig Luirg et Lomman Locha Gille eter Chairpre ocus Brefni et Midu Midbrisi m. Factna ic Sligig.

Лозбан и Фортхерн из Ойдима в Керу в (области) племени Партрайге, и Греллан Крайбиге на востоке Маг Лург, и Скире из Келл Скири и Коркаир Кет — две дочери Эогана, и семь дочерей Катбада из Келл Ком-

⁹⁹Forbes A.P. *Kalendars of Scottish Saints, with personal notices of those of Alba, Laudonia & Strathelyde.* Edinburgh, 1872. P. 436–440.

¹⁰⁰CGH 138 а 42 («Фергус, от которого Сил Фергуса Каэхайн, что в Келл Скире»), 139 а 47–48 («Фергус Каэхан, от которого Уи Каэхайн, из Келл Скири»). Интересно, что Фергус считался родным братом Ниалла (у них была общая мать, Кайренн), а Фиакра, Брион и Айлиль (предки королевских домов Коннахта) — единокровными (рожденными от мачехи Ниалла Монфинд).

¹⁰¹MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2710>).

¹⁰²Herity M., Kelly D., Mattenberger U. *List of Early Christian Cross Slabs in Seven North-Western Counties* // JRSAL. 1997. Vol. 127. P. 80–124.

лах в Маг Лург, и Ломман Лох Гилли между Кайрпре и Брефне, и Миду Мидбрисил, сын Фахтны в Слиго.

(а) **Лоэбан** и (b) **Фортхерн из Ойдима в Керу в (области) племени Партрайге** — местность в графстве Майо, Коннахт. Лоэбан и Фортхерн, очевидно, идентичны с «кузнецами святого Патрика», упомянутыми в CGSH 671.11 и 672.13. Даты жизни не установлены.

(с) **Греллан Крайбиге из Маг Лург**. Долина Маг Лург сейчас называется Мойлург и находится на берегу Бойна в графстве Роскоммон, Коннахт. В данной записи, судя по всему, имеется в виду Греллан, сын Куйленна из Краэб Греллан, также Краэб Мор (ныне Крив, Роскоммон); память 10 ноября засвидетельствована в MG и MD. Греллан упомянут в житии святого Финниана из Клонарда в VSH(S) (§ 31). Там говорится, что святой Финниан пришел в место, именуемое Краэб Мор (in terram nomine Croibe Mor), где был большой лес (название Стаэб Mór буквально означает 'большая ветвь') и основал там обитель, где оставил своего ученика Греллана.

(d) **Скире из Келл Скири, дочь Эогана. Келл Скири** — ныне Килскир в графстве Мит, Лейнстер¹⁰³. Церковь / монастырь засвидетельствованы как минимум в VII в.: «братия Скире» (familia Scire) упомянута у Тирехана в житии Патрика¹⁰⁴.

В анналах сама **Скире** не упоминается. В CGSH 37 дана ее родословная в той же записи, что и о Эйрнанае Клуана Райглек, ее брате (в DMSH они идут не в одной, а в соседних записях). Согласно F(84), память 24 марта. В глоссах ни отец, ни мать не упомянуты, только место: «Келл Скире в Миде» (F, 101). О происхождении Скире см. выше, в 722.8 (e).

(e) **Коркаир Кет, дочь Эогана** — только в DMSH.

(f) **Семь дочерей Катбада из Келл Комлах** (графство Роскоммон, Коннахт) — только в DMSH.

(g) **Ломман Лох Гили**. Лох Гили — местность в графстве Слиго, Коннахт. Отец в DMSH не указан. В CGSH 350 дана родословная по мужской линии, без упоминания о матери: «Ломман Лох Гили, сын Даллана, сына Бресала, сына Майне, сына Домналла, сына Эхаха и т. д.». В F (68) Ломман упоминается 7 февраля, в глоссах дана родословная: «Ломман Лох Гиле, сын Даллана, сына Бресала, сына Майне, сына Домналла, сына Эохайда, сына Фиахры, сына Кайрбре

¹⁰³MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2308>). Исследования 2006 г. подтверждают наличие раннехристианской церкви и монастырской ограды: Gibson P. An archaeomagnetic investigation of the monastic site at Kilskyre, Co Meath // *Ríocht na Midhe*. Vol. 18. 2007. P. 33–38.

¹⁰⁴The Patrician texts in the Book of Armagh... P. 136; см. также Charles-Edwards T.M. *Early Christian Ireland*. Cambridge, U.K.; New York, 2000. P. 24–26.

Лифехара». Мать не упоминается. В MG (32) — только имя. Видимо, он же упомянут в 722.16 как Ломман Ат Труим, сын Дарерки, сестры святого Патрика.

(h) **Миду Мидбрисил, сын Фахтны в Слиго.** Всё, что известно об этом святом, — местность, связанная с его именем — Сликех, или Слигех (Слайго), — в Коннахте; память 17 февраля (MT, MG, MD).

722.10. Et Mell Chraibdech ic Beluch Gabrain ocus ic Daire Melle et Osnat o Criched i nGhind Dallain i Cairpre Mór et Dabrig Cluana Lochain et Darfiled Indsi Cethig i nIrrus Domnand et secht n-ingena Caechain i Tir *Ua* Fiachrach Adni et Miadaine Ratha Arad et Brig Cochlach a Crích Cairpri et Tuathal Maelgarb rí hErenn et Ailill m. Mochta brathair Dommai.

И Мелл Крайбдех в Белах Габран и в Дайре Мелле, и Оснат из Крихеда в Глин Далайн, что в землях племени Кайрпре Мор, и Дабриг Клуана Лохан, и Дарфилед Инси Кетиг в Иррус Домнан, и семь дочерей Каэхана из земли Уи Фиахрах Адни, и Миадаине Рата Арад, и Бриг Кохлах из Крих Кайрпри, и Туатал Маэлгарб, король Ирландии, и Айлиль, сын Мохты, брат Доммы.

Все вышеперечисленные святые — женщины, Туатал Маэлгарб и Айлиль, сын Мохты — мужчины и не святые (см. выше).

(a) **Мелл(а) Крайбдех (Благочестивая) в Белах Габран и в Дайре Мелле.** Белах Габран — местность в современных графствах Килкенни и Карлоу, Лейнстер. Дайре Мелли — возле озера Мелвин, графство Лейтрим, Коннахт. Память святой Меллы из Дайре Мелли отмечена в MT под 31 марта. Имя отца не дано. В анналах не упоминается. Известен еще один святой из Дайре Мелли — Тигернах (CI 810.1: AU, CS, AClon), который в анналах именуется основателем своего монастыря. Он упомянут в F (n), MG, MD; одновременно являлся аббатом Киллиха (Оффали). Д. Колган уверенно называет эту Мелл матерью святого Тигернаха¹⁰⁵. Под 19 марта упоминается также Мелл из Клуан И (MT, MG, MD); неизвестно, связана ли она с этой Мелл.

(b) **Оснат из Кридех из Глин Далайн, что в землях племени Кайрпре Мор.** Кридех из Глин Далайн, что в землях племени Кайрпре Мор, — местность на границе графств Слиго и Лейтрим (Коннахт). Как и в случае со святой Меллой, имя отца не дано. В анналах не упоминается. В календарях имеются две святые по имени Оснат. Под 6 января упоминаются три сестры святого Молайше: Муаднат,

¹⁰⁵ASH. P. 796.

Таллула и Оснат (MG, MD)¹⁰⁶. Имя сестры Молайше сохранилось в названии прихода Килласнет в графстве Литрим¹⁰⁷. Под 10 ноября упоминается еще одна дева Оснат, о которой нет никакой дополнительной информации (MG, MD). Возможно, это и есть Оснат из Кридеха, хотя не исключено, что речь идет о двух праздниках и двух церквях одной и той же святой.

(с) **Дабриг Клуана Лохан.** Клуана Лохан — возможно, современный Клунолхан, графство Майо, Коннахт. Эта вся информация, которую удалось найти в используемых источниках. Имя отца не указано. В CGSH и в анналах она не упоминается.

(d) **Дарфилед с Инис Кетиг в Иррус Домнан. Инис Кетиг** — современное название островов Инишкой (графство Мэйо), на северном острове находился монастырь¹⁰⁸.

Дарфилед известна также как Дербилед, или Дарбилед¹⁰⁹. В CGSH 662.78 она упомянута среди потомков Фиахры, брата Ниалла Девяти Заложников и основателя коннахтской династии Уи Фиахрах. В версии трактата об одноименных святых из книги Лекана (CGSH 707.379, note) говорится, что было две Дарбилед — с Инис Кейте, и Дарбилед, дочь Бриг. Как звали отца — неизвестно. В анналах не упоминается.

(e) **Семь дочерей Каэхана из земли Уи Фиахрах Адни.** Территория, населенная племенем Уи Фиахрах Адни, примерно совпадает по размеру с территорией современного диоцеза Килмакдуаха, графство Голуэй, Коннахт. В CGSH не упомянуты.

(f) **Мидайне Рата Арад.** Рата Арад — в диоцезе Рахара, графство Роскоммон, Коннахт. Имя отца неизвестно, в CGSH не упомянута. В анналах не упоминается.

(g) **Бриг Кохлах из Крих Кайрпри.** Крих Кайрпри — территория современной деревни Кэрбери, графство Лимерик, Коннахт. В анналах эта святая с достаточно распространенным именем не упоминается. Имя отца неизвестно. В CGSH нет других сведений о святой. Память святой Бриг отмечается 7 января (MT, MG, MD).

(h) **Туатал Маэлгарб.** Туатал Маэлгарб, король Тары, согласно анналам, был убит в 548 г. (см. выше). В DMSH не указано, кто был его отцом, но в «Старине женщин» (Banshenchas) написано, что

¹⁰⁶Connellan M. St. Muadhnat of Kill Muadhnat // Journal of the Galway Archaeological and Historical Society. 1944. Vol. 21. No. 1/2. P. 56–62.

¹⁰⁷MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2220>).

¹⁰⁸MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3905>).

¹⁰⁹Подробно об имени Дарфилед (видимо, «дочь филида») см. в: Clancy T.O. Philosopher-King: Nechtan mac Der-Ilei // The Scottish Historical Review. 2004. Vol. 83. P. 125–149.

Кумман Муни была матерью Туатала Маэлгарба, сына Кормака Каэха, сына Кайрпре, «гордого и прославленного потомка сладостного бардовского искусства», дочерью Далбронаха и сестрой Бригиты (BS, XLVII, 305). В VT рассказывается о том, как король южной Тетбы, Майне, сын Ниалла, принял крещение из рук святого Патрика. Майне попросил Патрика благословить его беременную наложницу и ребенка, что она носит. Святой Патрик благословил чрево женщины (VT I, 84), и, «хотя он и благословил женщину и ее потомство, он знал из-за пророчества, что это был внук проклятого Койрпре, что лежал во чреве женщины, и звали его Туатал Маэлгарб». Святой Патрик проклял Койрпре, сына Ниалла, так как тот пытался убить святого Патрика и выпорол нескольких его слуг (VT, I, 68). Патрик предупредил Майне, что не будет ни один из его потомков королем до самого Судного дня. Но Майне опустился на колени и покаялся перед Патриком, и тот сообщил будущему отцу, что «он, тот, кого я благословил, будет королем по имени Туатал» (VT, I, 88). В житии святого Патрика имя матери Туатала Маэлгарба не упоминается.

(i) **Айлиль, сын Мохты, брат Доммы** — в других рукописях дается пояснение: брат Монинны. В житиях и других используемых нами источниках он не упоминается.

722.11. Et condrancatar imacallaim uile in buiden seo i Carn Tracta Eothaile ocus doringset oentaïd et asbertatar: nech conscerað i talmain a n-oentaïd na ríefa a anim nem, et na biad a athgabál i talmain, et in carn sa in rachomraicsem, co tí muir dar Róe Ua Fiachrach na tífad tairis'. Et asbert Epscop Mane.

Nech conscera oentaïd ár noeb,
sech bíd clóen big mer,
ní aittrebbá talmain tind,
ní ría a anim for nem.

И все эти люди встретились для беседы в Карн Трахта Эотайле. И заключили они союз и сказали: «Если кто разрушит их единство на земле, его душа не достигнет неба, и не будет его наследства [у его потомков] на земле, и вот, этот курган, у которого мы собрались, откуда море за Рое Уа Фиахрах не пройдет через него [= не зальет его]». И сказал епископ Мане:

Всякий разрушивший объединение наших святых
Если он только не безумец или дурак,
Не унаследует земли прекрасной
и не достигнет его душа неба.

Карн Трахта — в графстве Слиго, Коннахт.

722.12. Feidelm ingen Dallbronaig mathair Ite Cluana Dedad.

Федельм, дочь Даллбронеха — мать **Иты** из Клуан Дедад.

Клуан Дедад — монастырь Клондара в графстве Лонгфорд, Лейнстер. Имя отца в DMSH нет, в CGSH, как и в анналах, эта святая не упоминается. В F от 15 января упоминается **Ита** из Клуан Эдад — «Она помогала во многих тяжелых болезнях: она любила многочисленные строгие посты, белое солнце (среди) мунстерских женщин, благочестивая Ита из Клуана». И в глоссах: «Ита из Кел Ите из Уи Конайл Габра в Мунстере» (F, 43). 15 января — день смерти святой Иты, основательницы монастыря Килдаре (Мунстер), которую еще называют святой Бригитой Мунстера и которая упоминается в DMSH в записи 722.52 как дочь короля Кенфаэлада и Нехт (что соответствует как сведениям жития, так и сведениям генеалогии). Если допустить, что Ита из Клуан (Д)едад и Мити (Мити, или Ита, дочь Кенфаэлада) — одно и то же лицо, то это либо может говорить о неодновременности составления DMSH, либо о том, что составитель, осознавая несоответствие, предпочел воспроизвести традицию о дочерях Даллбронеха полностью.

722.13. Sanct Bróc ingen Dallbronaig ocus Fedbair ingen Dallbronaig i mBothaib Ech Roichnig. Cul Ugaine ainm a cille i mMaig Luigne.

Святая **Брок**, дочь Даллбронеха и **Федбар**, дочь Даллбронеха из **Бота Эх Ройхниг**. Кул Угаине — имя ее церкви в Маг Лугне.

Келл Угаине — церковь в Маг Лугне, графство Слиго, Коннахт. Более подробной информации об этих святых в доступных нам источниках нет.

Святая **Брок** по календарям не прослеживается. Не исключено, что имя этой святой носила церковь Домпах Брок (Domnach Bros), ныне Доннибрук близ Дублина, связанная со святым Берханом (Мо-Би)¹¹⁰. Память святой **Федбар** 6 ноября отмечена в основных календарях: F (глосса), MG, MD. **Бота Эх Ройхниг** — видимо, приход Бохо в графстве Фермана, Коннахт¹¹¹; другие источники располагают это место в Лейнстере¹¹².

¹¹⁰Kelly R.J. Donnybrook — Origin of Name: Its Famous Fair // JRSAL. 1919. Vol. 9. P. 136–148.

¹¹¹МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=5402>); см. также: Lowry-Corry D. Ancient Church Sites and Graveyards in Co. Fermanagh // JRSAL. 1919. Vol. 9. P. 35–46.

¹¹²МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=651>).

722.14. Bassar do Désib Breg mathair clainni Lugna .i. Epscop Ibar ocus Mobeoc ocus Coeman Brecc ocus Mac Lunga .iiii. filii Lugna. Caínech Abbad immurgu ocus Mellit Moínech ocus Brondfind Brec ocus Cortharach Cain .iiii. ingena Lugna.

Бассар из Десси Брег, мать сынов Лугны; то есть епископ Ибар, и Мобеок, и Коэман Брек, и Мак Лугна — четыре сына Лугны. Кайнех Аббад же и Мелит Мойнех, и Бронфинд Брек, и Кортарах Кайин — четыре дочери Лугны.

(а) **Епископ Ибар.** Согласно большинству анналов, святой Ибар скончался 23 апреля 500 или 502 г. (CI 500.4, 502.4: AU, AT, AClon, CS)¹¹³. Основателем какого монастыря был Ибар и где находился его епископский престол, в DMSH не оговорено. В CGSH 96.1–2 содержится две его родословные (среди родословных племени Дал Арайде), которые совпадают в течение шести поколений: «Ибар сын Лугны, сына Курка, сына Курбы, сына Кайрпре, сына Нейла, сына Эхаха, от которого [пошло племя] Уи Эхах». После этого родословные распадаются на две отдельные линии. Мать епископа Ибара упоминается в основной части CGSH в самой последней записи под номером 415 (далее идет *resensio minor*). В записи имя матери написано как «...ba Sas a ainm a mathair ocus dona Desib di».

По F мать епископа Ибара не прослеживается, дана родословная (F, 119), совпадающая с одной из родословных CGSH. F отмечает дату его смерти 23 апреля: «Свет епископа Ибара, который разбивал голову еретика: ослепительное пламя над пенной волной: в Малой Ирландии скончался» (F, 101). «Малая Ирландия» (Бекк-Эриу) — остров Беггери в заливе Вексфорд (ныне не существует в результате мелиорационных работ), на котором находилась церковь, основание которой приписывается святому Ибару¹¹⁴.

В CGSH перед DMSH идет запись 721, состоящая из 14 пунктов, в которой описывается семья и родственники святого Ибара. В 721.1 также говорится, что его мать Бассар — из племени десси, и сообщается, откуда его отец: «из уладов и племени Артрайге» (do Ultaib doisde ocus do Artraigib).

(б) **Мобеок.** В F (252) под 16 декабря упоминается некий Мобеок, но в глоссах не названы ни отец, ни мать; автор календаря дает информацию о двух Мобеоках — с Лох Гарман и с Лох Герг (F, 260).

(с) **Коэман Брек.** Умер в 615 г. (CI 615.4)¹¹⁵. Рос Эх находится в Уэстмите, Лейнстер (приход Руссах). Согласно F (206), вместе с Коэ-

¹¹³По AU — 10 мая; согласно AI — в 499 г.

¹¹⁴*Kenney*, P. 311.

¹¹⁵DFM 614.2 «Святой Коэман Брек из Рос Эх умер в четырнадцатый день сентября» (S. Caemhan Brecc, ó Ros Each, d'écc, an cethramhadh la décc do September).

маном Брекком был Мак Рустанг и они были детьми одной матери. В MG (174) упоминается только как епископ Маг Биле.

(d) **Мак Лугна**, (e) **Кайнех Аббат**, (f) **Мелит Мойнех**, (g) **Бронфинд Брек**, (h) **Кортарах Кайн** — дополнительных сведений нет. Кайнех Аббат и Бронфинд Брек появляются дальше в DMSH как матери святых.

В 722.15–16 составитель DMSH возвращается к теме святого Патрика и сообщает сведения о детях его сестер Лупайт и Дарерки. Данные по сестрам и племянникам Патрика из житий и других источников, касающихся Патрика, приведены в конце комментариев к 722.16. Сначала рассмотрим, какая информация о детях Дарерки и Лупайт и о них самих дана в DMSH, анналах, календарях.

722.15. Lupait siur Patric mathair Macchú Baird; Sechnall, Nectain, Dabonna, Mogornan, Darióc, Ausaille, Crumthir Lugnath.

Лупайт, сестра Патрика, мать сыновей Барда: Сехналла, Нехтана, Дабонны, Могорнана, Дариока, Аусалия и Крумтира (пресвитера) Лугнат.

Дети Лупайт. Информации о том, какие места ассоциировались со святыми сыновьями Лупайт, в DMSH нет.

(a) **Сехналл (Секундин)**. Запись о смерти Секундина — одна из первых в ирландских анналах (CI 447: AU, AClon, CS, AFM). В AFM он назван сыном Дарерки¹¹⁶.

(b) **Нехтан**. Возможно, идентичен Нехтану — сыну Лиамайн, другой сестры Патрика (см. 722.75).

(c) **Дабонна**, (d) **Могорнан**, (e) **Дариок** уверенному отождествлению не поддаются.

(f) **Аусалий (Аукелий)** был одним из святых, чья кончина в анналах предшествует кончине Патрика (CI 459: AU, AClon, CS). AFM отмечает его память 27 августа¹¹⁷. Также упоминается в MG под 7 февраля без указаний на его семью.

(g) **пресвитер Лугнат** — не поддается отождествлению на основании известных нам источников. Слово *cruimther*, являющееся древним ирландским заимствованием из латинского *presbyter*, в поздних текстах зачастую воспринималось как личное имя.

¹¹⁶ AFM 447.2: «Секунд, то есть Сехнал, сын Барда, сын сестры Патрика, то есть Дарерки, епископ Ард Махи, освободил свою душу 27 ноября на 75 году своей жизни» (Secundinus .i. Sechnall mac ua Baird, mac sethar Patraicc .i. Dair Erca, epscop Arda Macha, cúicc bliadhna sechtmoghat a aois an tan ro faoidh a spirat .i. 27 Nouember).

¹¹⁷ AFM 454.3 «Святой Узалий (Аукелий). Епископ Кел Узали в Лифе, умер 27 августа» (S. Usaille Espuce a Chill Usaille h-i Life d'écc xxvii August).

722.16. Darerca siur Patric mathair cóic n-epscop ndéc ocus da óg; Epscop Mél, Epscop Melcon, Epscop Munis, Rioc Insi Bó Finni, Crummaine Lecna, Midnu, Mogenóc, Lomman Atha Truim, Luran Duanaire o Daire Lurain et Loorn o Chill Chunnu andís, Ciaran, Carantot, Epscop Coluimb, Brenaind Fine, Epscop Mac Caille, Brocan ocus Broccaid. Eiche ocus Lallóc o Senlus iar mBadbgnu na di chaillig.

Дарерка, сестра Патрика, мать пятнадцати епископов и двух дев: епископа Мела, епископа Мелкона, епископа Муниса, Риока с Инисбофинна, Круммана из Лекана, Мидну, Могенока, Ломмана из Ат Труим, Лурана Дуанайре из Дайре Луран и Лоорна из Келл Хунну, Киарана, Карантота, епископа Колумба, Бренана Финне, епископа Мак Кайле, Броккана и Броккайда, Эйхе и Лаллок из Сенлус иар Бадбгну — двух стариц.

Дарерка. Сама Дарерка в CGSH не упоминается, но в F (69) есть указание на то, что «семнадцать епископов было рождено Дареркой, включая епископа Мак Картина из Клохара и епископа Мела и две девы...» (в глоссе к 6 февраля — дате смерти ее сына епископа Мела). В MG (61) дана дата ее смерти — 22 марта, и написано «Дарерка, благородная дева (т. е. монахиня)»; пояснено, что она сестра Патрика.

(а) **Епископ Мел.** Согласно анналам, скончался в 488 г. (CI 488: AU, ACloп, CS). Упомянут в F (69) под 6 февраля: «Епископ Мел из Ардахде в Тетбе... Дарерка, одна из 5 сестер Патрика, была матерью епископа Мела...», также перечислены имена пяти сестер Патрика: Лупайт, Тигрис, Рихелл, Дарерка и Лиамайн. Память Мела занесена также в MT, MG и FIM (MDr MTur, MC). Кто был отцом святого Мела — не указано. В CGSH упомянут в списке епископов (704.31).

(б) **Епископ Мелху** — также упомянут в перечне епископов (704.32). В житиях святого Патрика Мелху упоминается наряду со своим братом Мелом в сцене крещения Майне, сына Ниалла Девяти Заложников (VT I, 86).

(с) **Епископ Мунис (Мойнис)** также упомянут только в перечне епископов (704.110). Мунис был епископом Форгнайде (Форгни, Лонгфорд). Память 18 декабря указана в MT, MG, MD.

(д) **Риок с Инисбофинна.** Инисбоффин — остров у побережья графства Гэлоуэй, Коннахт. Имя его отца в DMSH не дано (как впрочем, и у всех остальных детей Дарерки). Риок упомянут в CGSH 672.21 (поэма о домочадцах Патрика) как племянник святого. Упомянуты также несколько святых с уменьшительным именем Мо-Риок (видимо, не идентичные нашему) и До-Риок (см. выше, о Да-Риоке, сыне Лупайт). В календарях память епископа Мо-

Риок(к)а с Инис мак Уаланг (другое название Инисбоффина) отмечалась 1 августа: (MT, MG, FIM (Dr), MD).

(e) **Крумман из Лекана.** Лекан — область в графстве Вестмит, Лейнстер. В CGSH 360 дана его родословная: имя отца — Кормак, но имя матери там не упомянуто. В анналах этот святой не упоминается. Память святого Круммана, или Крумине, сына Кормака, из Леккана (Лин, Мит) под 28 июня упоминается во всех основных календарях (F, MT, MG, CGSH, FIM (Dr, Tur), MD). В F (143) ни сама запись, ни глоссы не содержат упоминаний о его родителях, как и MG (124).

(f) **Мидну** — данных нет.

(g) **Могенок** — в календарях Могенок из Келл Дума Глуйнд упомянут под 26 декабря (MT, MG, MD). См. ниже (h).

(h) **Ломман из Ат Труим. Ат Труим** — современный Трим, область графства Мит, Лейнстер.

Легенда об основании Трима содержится в «Дополнениях» (Additamenta) к житию святого Патрика Тирехана. Ломман здесь назван «сыном Голлит(а)?» (filius Gollit) с пояснением, что «его мать — сестра (germana) Патрика». При этом упомянуты братья Ломмана — Мунис, Броккайд, Броккан и Мугенок — «собственные потомки святого Патрика и по родству, и по благодати, по вере и крещению и учению»; их церкви и области должны подчиняться Патрику¹¹⁸.

В F (223) под 22 сентября упоминается его имя, и место, с которым он был связан, — Ат Труим, семья же не упоминается. В глоссе к MG (194) Ломман упоминается как ученик Патрика из Ат Труим, также без имен родителей или прочих родственников. AFM содержит запись об основании Ат Труим в 432 г. Патриком, который в свою очередь передал это место Ломману и Фортхерну¹¹⁹. Согласно О Риану, Ломман из Лох Гили (722.9) и Ломман из Ат Труим — одно и то же лицо (пусть для них и указаны разные матери). В F упомянуты два Ломмана, с указанием на разные места, в которых они вели свою просветительскую деятельность. В MG тоже два Ломмана; место указано лишь у одного. Не вполне понятно, на каком основании О Риан считает этих двух святых одним и тем же персонажем.

(i) **Луран Дуанайре из Дайре Луран. Дайре Луран** — церковь Деррилоран в одноименном приходе, в графстве Тирон, Ульстер. **Луран** в CGSH и анналах не упоминается. Отец неизвестен. В F

¹¹⁸The Patrician texts in the book of Armagh / Ed. L. Bieler, F. Kelly. Dublin, 1979 (Scriptores Latini Hiberniae, 10). P. 168–169.

¹¹⁹AFM 432.3 Ath Truim do fothúghadh la Patraicc iarna edhpairt do Fhedhlim, mac Laeghaire, mic Nell, do Dhia, do-somh, do Lomman, & do Fortchern.

(144) в глоссе к 2 июня упоминается некий Луран, сын Конана, но так как место, с которым он был связан, не указано, трудно определить, он ли упомянут в DMSH. В MG (206) в глоссе к имени Лурана, умершего 29 октября, написано: «епископ из Дайре Луран». Так как в MG (108) также упомянут другой Луран, сын Конана (под 2 июня), это наталкивает на мысль, что в F речь идет не о сыне Дарерки.

(j) **Лоорн из Кел Хунну. Кел Хунну.** Руины церкви и аббатство Килкуни сохранились до нашего времени в одноименном городе, графство Тирон, Ульстер. По анналам этот святой не прослеживается. Помимо DMSH в CGSH он не упоминается. В DMSH имя отца не дано. Упомянут под 11 сентября в MG и MD как Лоарн, епископ Кел Хунну и сын Дарерки, сестры Патрика.

(k) **Киаран.** О Риан определяет его как Киарана из Клуан Киарайн — Клонкиран в графстве Килдэр, Лейнстер. В анналах и других источниках не упоминается.

(l) **Карантог**, (m) **епископ Колумб** и (n) **Бренан Финне** — из CGSH упомянуты только в DMSH. По остальным источникам тоже не прослеживаются (нет ни имен отцов, ни указания на место).

(o) **Епископ Мак Кайле.** Согласно анналам, скончался в 490 г. (CI 490.1: AU, AT, CS, AFM). В CGSH не упоминается. Упоминается в F (69) несколько раз в глоссе о епископе Меле: «семнадцать епископов было рождено Дареркой, включая епископа Мак Картина из Клохара...», а также в записи 25 апреля (F, 118), сообщающей, что он был «епископом и в Круахан Бри Эле в Оффали его церковь». Такая же запись есть в MG (84).

(p) **Броккан** наряду с Броккадом фигурируют в легенде об основании Трима; см. выше, (h).

(r) **Броккад.** Память епископа Броккада из Имлех Броккада (Эмлех, Мэйо) фигурирует под 9 июля в MT, MG, MD.

(s) **Эйхе** и (t) **Лаллок из Сенлус Ир Бадбгну.** Сенлус Ир Бадбгну — местность в графстве Роскомон, Коннахт. В CGSH и анналах не упоминаются. В F (69) есть запись, относящаяся к епископу Мелу, где упоминаются его сестры: «Дев звали Эйхе и Лаллок, как было сказано: Благочестивая Эйхе, любящая Троицу, она поднимала умерших; Лаллок из Сенлиса перед Бадбгнуой, излечивающая прокаженных». В MG не упоминаются.

Из пяти епископов, двенадцати святых и двух святых дев — четверо из Лейнстера, два брата из Ольстера и две сестры из Коннахта.

Обратимся к сведениям о племянниках Патрика в других агиографических источниках. В т. н. «Дополнениях» к житию Патрика

Тирехана о Ломмане говорится: «Происхождение же Ломмана — из бриттов, то есть [он] сын Голлита, сестра же Патрика — его мать» (*Progenies hautem Lommani de Brittonibus, id est filius Gollit, germana hautem Patricii mater eius*). И далее: «Это братья Ломмана, епископы: Мунис в Форгниде среди Куркне, Броккайд в Имблех Конском среди Киаррайге Коннахта, Броккан на Брехмаг среди Уи Дортим, Мугенок — в Келл Дума Глуинн на юге Бреги»¹²⁰.

VT (I, 68), говоря об основании Патриком Ат Труим, упоминает некоего Ломмана, сына Голлит(а?) (и) родной сестры Патрика (*Lomain [in marg. filius Gollit] derfuir do Patraic a mathair*); судя по всему, Голлит — имя отца святого. Здесь же упомянуты братья Ломмана (следовательно, племянники святого Патрика): это епископ Мунис из Форкниде (*Forenide*, графство Уэстмит), Броккайд из Имлах Эх, что в Коннахте, Броккан в Брехмаге и Могенок из Келл Дума Глин в южной части Бреги.

Когда святой Патрик отправился из Британии в путешествие по Ирландии, за ним и за своими братьями последовал епископ Муин (возможно, Мунис). Братьев епископа Муина звали Мэл (епископ Ардахада) и Риок из Инис-бо-финне. Все трое были сыновьями Кониса и Дарерки — сестры святого Патрика, «об этом говорят общины их церквей и это не отрицается» (VT, I, 82). Также упоминается, что у Мэла, Муина и Риока были две сестры: Эйхе из Келл Глас к северу от Ардахады в Тетбае (совр. Тефия в гр. Мите, Лейнстер), и Лаллок из Сенлиса в Коннахте. Далее мы узнаём из жития, что у Дарерки было девять детей: она названа матерью сыновей Барда, и у нее было семь сыновей и две дочери (*et putatur quod ipsa est mater filiorum Bairt, comtis secht maic lea ocus diingin*), но все они поименно там не названы. Что касается «сыновей Барда» (*filiorum Bairt*), то в предисловии к гимну Секунда написано, что «Сенхалл, сын Ресститута из лангобардов... и Дарерки написал этот гимн. И Секунд было его имя на латыни, но затем он стал называться на ирландском языке Сехналом. И гимн этот был написан в честь святого Патрика»¹²¹. Вероятно, с течением времени переписчики или составители перестали понимать, кто такие «лангобарды», и превратили отца Сехналла в «барда».

В DMSH Дарерка указана как мать 19 детей (перечислены выше). Из них в VT упоминаются только епископ Муин, епископ Мэл, Риок из Инис-бо-финне и две сестры Эйхе из Келл Глас и Лаллок из Сенлиса. В DMSH обе сестры — из Сенлиса.

¹²⁰The Patrician texts in the book of Armagh... P. 168-169.

¹²¹The Irish Liber hymnorum... P. 3-4.

Как написано выше, Дарерка считается матерью сыновей Барда. По DMSH матерью «Macchu Baird Sechnall m. Restituiuit (Моссу Baird), Mogornan m. Restituiuit (Моссу Baird) и Ausaille (Auxilinius) m. Restituiuit (Моссу Baird), eps» (епископов) была Лупайт, другая сестра Патрика.

В житии святого Патрика описывается такой случай — его сестра забеременела, и Патрик очень был возмущен ее грехом. Когда Патрик приехал в церковь, его сестра пошла ему навстречу и встала на колени перед колесницей, в которой он ехал. Колесница переехала Лупайт трижды, ибо она не уходила с пути (VT I, 235). Мужчиной, с которым согрешила Лупайт, был Колман, сын Айлиля, и он упросил Патрика не лишать его и его потомков царствия небесного (т. е. не проклинать их), и Патрик этого не сделал, однако он сказал, что его потомки будут всегда слабыми. У Лупайт и Колмана родился сын, святой Аэдан из Инис Лотарь.

Патрик поручил епископу Мунису крестить одну двенадцатую часть Ирландии. Позже Муин был послан Патриком в Рим. После возвращения Муина из Рима, он спросил у Патрика, «в каком месте ему поселиться. „Мои братья, а именно епископ Мэл и Риок, получили места (portu)“. И ему было дано место, где сейчас находится Форгнайде» (VT, I, 84) (приход Форгни в графстве Лонгфорд). Дальше в житии написано о том, как Патрик основал церковь в южной Теффии, где стоит Ардахад. И оставил он там епископа Мела и его брата Мелху (в Трактате он дан как епископ Мэлкон).

Затем Патрик отправился в северную Тефию (Тетбу), а именно на территорию Койрпре, где сыновья Койрпре предложили ему Гранард. И оставил святой Патрик в том месте епископа Гусахта, сына Милху, молочного брата Патрика (VT, I, 90).

«Патрик пришел в Маг Глас. Здесь он основал Кел Мор Майге Глас и оставил в этом месте двух своих родственников. А именно Конленга и Эркленга» (VT, I, 94). В Трактате среди детей сестер Патрика нет людей с таким именем.

«Затем Патрик пришел в Тир Кайредо и основал в Ард Лике церковь, а именно Сендомнах; и он оставил в этом месте дьякона Коэмана. И Патрик построил Ард Сенлис (гр. Роскоммон, Коннахт), где он разместил святую Лаллок» (VT, I, 104). После этого Патрик пришел в Маг Селке и жили здесь шесть сыновей Бриана. Патрик благословил людей клана Уи Бриун из Дума Селке. И среди епископов, бывших тогда с Патриком, упоминается Брокайд из Имлех Эх, брат Ломмана из Ат Трума (VT, I, 108); в житии он упомянут как сын Голлит(а); в DMSH матерью Ломмана является Дарерка. По DMSH у Дарерки есть сын с именем Брокайд. И как написано в

житии: «В тот же день принял сан Аусалий (Ауксилиий) и Изернин и другие родственники Патрика» (VT, I, 32). По DMSH, матерью Аусалия была Лупайт, сестра Патрика.

И еще одно упоминание о племянниках святого Патрика: «Патрик отправился из Домнах Мор Майге Тохар в Врета. Там, в области Айлиля, сына Эогана, он встретил троих Дехнанов — сыновей сестры Патрика» (VT, I, 156). Далее в житии сообщается, что, когда Патрик прибыл в Маг Лиффи, он основал там церкви и монастыри и оставил Аусалия в Келл Усали (VT, I, 186) и Изернина, и Мак Тайла в Кел Кулинд, и других святых.

Среди прочих родичей святого Патрика в его житии упоминаются пресвитер Катбад и монах Димман, оставленные им в Фораде (Ульстер), Глайсика и пресвитера Либура в Кел Глас (VT, I, 162) оставил он в землях Дал Арайде Телаха (в Кел Кондайн), а Гуайре в Латарне (VT, I, 164). Среди домочадцев Патрика упоминается дьякон Мантан (VT, I, 202) и Мак Кларид, чья церковь располагалась в землях Дейси (VT, I, 208), но, возможно, они не родичи, а члены монастырской братии Патрика.

Если сравнивать всё вышеописанное с теми данными, что нам сообщает DMSH, то в DMSH матерью сыновей «барда» названа Лупайт, а в житии — Дарерка. Сведения о том, что матерью Ломмана, епископа Муниса, Броккайда, Броккана, Могенока, Мэла и Риок из Инис-бо-финне, епископа Мелху, Эйхе и Лаллок являлась Дарерка, совпадают и в VT, и в DMSH.

О детях Лиамайн, упоминаемых в DMSH отдельно от записей о детях остальных сестер Патрика, ни в житиях, ни в последующих источниках ничего не говорится. Учитывая, что запись о ней идет отдельно от записей Дарерки и Лупайт, можно предположить, что запись о Лиамайн была сделана позже, чем записывалась основная часть DMSH.

722.17. Uanfind ingen Findbairr mathair Móbí Chlarinig.

Уанфинд, дочь Финдбара, — мать Моби Кларинеха.

О самой **Уанфинд**, кроме имени ее отца, ничего не сообщается. Святой **Моби** скончался в 545 г. (CI 545.1)¹²². Глас Нойден (Гласневин) теперь — район Дублина. Многие источники называют настоящим именем Моби — Берхан¹²³. Моби упомянут под 12 октября в

¹²² AFM 544.2: «Святой Моби Кларинех, то есть Берхан из Глас Нойден, на берегу Лиффи, на северной стороне, умер на двенадцатый день октября месяца» (S. Móbí Cláraineach .i. Berchan ó Glais Naidhen, for bhrú abhand Liffe, don leith i t-tuaidh, d'écc, an dara la décc do mí October).

¹²³ Формулировка в MT такова, что можно подумать, что Моби, сын Беоаэда и Берхан, аббат Гласневина — это на деле разные люди.

большинстве календарей (F, MT, FIM (Dr, Tur), MG, MD). Прозвище *Slárainech*, буквально ‘плосколицый’, обычно имеет значение ‘прокаженный’.

Легенды объясняют его прозвище по-иному: так, в F (222–224) в глоссе к 12 октября написано: «Моби из Гласневина на берегу реки Лиффи на северной стороне. Моби, сын Беона из племени Корко Три (из) Коннахта. Уайне, дочь Финдбарра, была его матерью. В Кел Мак Тайдг был он зачат (coimprea) и рожден, и мертвой женщиной он был зачат (go mnaí maírb dogonad hé). Плосколицым он был, так как на него давила земля, так что (его лицо) было как сплошная плоскость». Другие агиографические источники утверждают, что Моби был рожден без глаз и без носа (FIM (MD), 98). Легенда, объясняющая, как произошло зачатие святого от умершей матери, видимо, не дошла до нас¹²⁴.

В CGSH его родословная приводится дважды: «Берхан сын Беода Барфина из Корко Три, то есть Моби Глас Невин из народа Гайленга» (266) и «Моби Кларинех, апостол, сын Беонайда сына Бресала сына Айлгила сына Идна ... Из племени Фотарта» (317). Племя Корко Три, правильное — Корко Фиртри (Corco Fhirtri) было частью Гайленга — племени, населявшего в основном территорию Коннахта и Береги (Лейнстер)¹²⁵. Фотарта — народ, населявший различные области Лейнстера.

Запись о Моби начинает раздел святых, связанных с Колумбой (Колумом Килле), воспитателем которого являлся Моби (см. *Libet Nunnocum*).

722.18. *Mella mathair Chainnig sacairt ocus Tigernaig Daire Melli.*

Мелла, мать пресвитера Кайннеха и Тигернаха из Дайре Мелли.

Мелла упоминается как дочь Кумман в 722.10 (см. выше).

(а) Святой Кайннех. Святой Кайннех скончался в 599 или 600 г. (CI 599.2; 600.1); согласно АФМ, скончался 11 октября в возрасте 84 лет¹²⁶. Ахад Бо («коровье поле») — аббатство в приходе Агабо, графство Лейкс, Лейнстер, основанное святым Кайннехом. В CGSH 123.1 дана генеалогия святого, согласно которой отца его звали Лугтиг сын Лугдаха. В F (222) под 11 октября сообщается: «Кайннех

¹²⁴ Аналогичный случай с Фурбайде, племянником королевы Медб, объясняется тем, что его мать Этне утопили (*Burgess K. Furbaide's Tooth // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. Vol. 15. 1995. P. 42–55*).

¹²⁵ *Walsh P. Connacht in the Book of Rights // Journal of the Galway Archaeological and Historical Society. 1940. Vol. 19. 1/2. P. 1–15.*

¹²⁶ АФМ 598.2: «Святой Кайннех аббат Ахад Бо, умер 11 октября, после 84 лет жизни» (*S. Cainnech, abb Achaidh Bó, d'ég an 11 d'October iar m-beith ceithre bliadhna ochtmoghat ina beathaidh*).

мокку Далон — сын Аэда Алайнда, и Ахад Бо был его главной церковью». В календаре дан только один вариант имени его отца — Аэд, хотя больше он известен как сын Лугтига, сына Лугдаха. В MG (194) сообщается, что «Ахад Бо была его главной церковью и у него было аббатство в Келл Ригмонад в Шотландии». Ни в одном из календарей имя матери не упоминается.

Его жития содержатся в VSH(S) и в VSH. Согласно VSH(S), он был из племени Корко Даланн, его мать звали Мельд, и она была потомком (возможно, внучкой) Макгуаса. Отец — почитаемый поэт по имени Лайдех Лекерд (Laidech Lecerd)¹²⁷. По VSH матерью святого Кайнеха была Мелла (в др. рукописях — Мельд, Мельда), которая происходила «из потомков сына Наса» (de nepotibus mic Nais: Ч. Пламмер считает mic Nais опиской вместо Macguas). Отцом святого назван «почитаемый поэт» Лугайд Летдерг (Lughaydh Leithdhearg)¹²⁸.

Среди житий ирландских святых на ирландском языке, привлекаемых нами, жития святого Кайнеха нет.

Как мы видим, в источниках (двух вариантах жития и DMSH) имя матери совпадает, и возможно, данная запись использовалась при составлении житий святого на латинском языке. Варианты имени отца — Лугтех, Лайдех и Лигайд, скорее всего — одно и то же. Однако то, что в DMSH не упоминалось имя отца и не указана принадлежность матери к какому-либо роду или племени, говорит о том, что при составлении жития, возможно, привлекались данные из других источников.

(в) Тигернах из Дайре Мели. В AFM он упоминается как основатель Дайре Мели и аббат Кел Ахад, скончавшийся в 805 г. тут же¹²⁹. Дайре Мели — аббатство на берегу озера Мэлвил, в графстве Лейтрим, Коннахт. В F (232) упоминается дата его смерти — 4 ноября, а глосса (F, 240) не упоминает его родителей. В MG (211) сведений о семье Тигернаха также нет.

Как видно из анналов, разница в возрасте между двумя «братьями» составляет как минимум 150 лет. Можно предположить, что составитель этой записи знал, что мать святого Тигернаха звали Мелла, и, зная, что мать святого Кайнеха (как сказано в его латинских житиях) звали так же, решил, что они родственники, и объединил этих святых в одной записи как сыновей одной матери. Вероятно и что речь идет о другом Кайннехе.

¹²⁷ VSH(S). P. 182. Lecerd — бард низшего разряда.

¹²⁸ VSH, I. P. 153. Lethderg — «красный бок», прозвище нескольких героев ирландского эпоса.

¹²⁹ AFM 805.3 Tighernach, las ro fothaighedh Daire Mele, abb Cille Achaidh.

Святой **Коэмген** (в современном произношении **Кевин**) из Глендалоха на протяжении столетий оставался одним из самых популярных ирландских святых. Согласно анналам, он скончался в 618 или в 622 г., прожив, подобно Моисею, 120 лет (SI 618.3; 622.5)¹³⁰. Коэмген основал монастырь Глендалох («долина двух озер») в долине посреди гор в графстве Уиклоу (Лейнстер)¹³¹. Глендалох стал одним из наиболее значимых культурных центров донорманнской Ирландии; в сфере его влияния находилось много церквей и монастырей, и почитавшиеся в них святые ассоциировались с Коэмгеном или как его друзья и соратники, или как родичи (этот вопрос подробно рассмотрен в работе А. Мак-Хавраня)¹³². Так называемая «Литания ирландских святых» в Лейнстерской книге перечисляет сорок святых Глендалоха¹³³, в том числе и упомянутых в DMSH (здесь персонажи, так или иначе связанные с Коэмгеном, встречаются в 722.19–20, 63–64 (?), 72, 79, 102).

722.19. Coemell ingen ChenFinnain m. Cesi m. Lugdach mathair Choemgin ocus Chaemain Santlethain o Airdni et Nadchaemi Tiri Da Glas et Coemoice.

Коэмелл, дочь Кенфинана, сына Кеси, сына Лугдаха, — мать Коэмгена, и Коэмана Сантлетана из Айрдни, и Надхаеме Тир Да Глас, и Коэмок.

В CGSH Коэмелл упомянута только в DMSH, но она встречается в корпусе светских генеалогий (CGH). Согласно их данным, Коэмелл была из племени Уи Лабрада (is dib mathair Chaemgin .i. Coimell ingen Chenfinnian m. Ceise m. Lugdach m. Labrada)¹³⁴, предком основателя которого был Ку Корб.

У Ку Корба было четыре сына (Ниа Корб, Кормак Лоск, Мессин Корб и Коирпре Круах), давших начало четырем основным племенным группам Лейнстера. Племя Уи Лабрад, основанное Лабрадом, внуком Кормака Лоска, было из этих племен третьим по значимости¹³⁵.

Как отмечает Э. Вретнах, помимо святого Аббана и двух святых по имени Синхелл, племя Дал Кормак Лоск и, в частности, его ветвь, Уи Лабрада, по светским генеалогиям претендовало на

¹³⁰ AFM 617.2: «Св. Коэмген, аббат Глен Да Лоха, скончался 3 июня, прожив сто двадцать лет» (S. Saoimhghin, abb Glinde Da Locha, d'écc an 3 Iuni, iar c-caitheamh fichet ar chéd bliadain d'aois go sin).

¹³¹ Kenney, P. 403.

¹³² Mac Shamhráin A.S. Church and Polity in Pre-Norman Ireland: The Case of Glendalough. Maynooth, 1996 (см. прежде всего родословную Коэмгена на с. 118).

¹³³ Irish Litanies / Text and transl. ed. by Ch. Plummer. L., 1925. P. 54–57.

¹³⁴ CGH, 120 а 5.

¹³⁵ CGH, 118 b 41.

то, что многие святые происходили из него по материнской линии: помимо Коэмгена, это Колум из Терригласса (в DMSH 722.20: двоюродный брат Коэмгена), Модимок из Киллешина и Мохуа, сын Лонана. DMSH подтверждает также родословную Мохуа (см. комментарий к 722.67).

Что касается Коэмелл, то в DMSH она обозначена как мать Коэмгена только в варианте Лейнстерской книги¹³⁶.

(а) **Коэмген.** В CGSH Коэмген упоминается дважды — среди святых племени Дал Месс(ин) Корб (занимали территории в графстве Уэксфорд, Лейнстер): «Коэмген сын Коэмлога; Коэмойке сестра его» (CGSH 181); подробная родословная дана в CGSH 250, мать, братья и сестра в этой записи не упоминаются.

В F (138) под 3 июня упомянут «воин Христов в границах Ирландии, высокое имя выше морской волны: Коэмген целомудренный, честный воин, в Глендалохе». Как написано в глоссе (F, 144), «Коэмген было имя его отца, Коэмгел имя его матери, Коэман и Нетхоэм имена его братьев». Сестра в этой записи не упоминается. В MG (108) упоминается только сам Коэмген.

В VSH(S) сообщается, что святой Коэмген, аббат Глендалоха, происходил из знати лагенов (т. е. Лейнстера), отца его звали Коэмлог, а мать Каймелла¹³⁷. В VSH о происхождении святого рассказывается чуть подробнее: его отец, Коэмлог, происходил из племени Дал Маскорб (Dal Machscorb), жившего в Лейнстере, а жену его звали Коэмелла¹³⁸. Ирландское житие святого Коэмгелла также сообщает сходную информацию — отца зовут Коэмлог мак Каймет (дается родословная Коэмлога), мать зовут Коэмелл, дочь Кенфиндана мак Киси (Cisi), сына Лугдаха¹³⁹. Также в этом житии говорится о том, что у Коэмгела было два брата — Коэман Сантлетан и Надхаэми из Тирдагласса — и сестра Коэмелл. Также ирландское житие сообщает нам, что Минклот, сестра матери Коэмгена, была матерью Колума мак Кримтана¹⁴⁰.

В DMSH сведения о матери святого аналогичны данным житий. Это сходство, а также упоминание о ее детях и сестре в житии и DMSH, позволяет предположить, что при написании ирландского жития святого Коэмгена использовался материал DMSH.

¹³⁶ *Bhreatnach E.* The Genealogies of Leinster as a Source for Local Cults // *Studies in Irish Hagiography: Saints and Scholars* / Ed. J. Carey, M. Herbert, P. Ó Riain. Dublin, 2001. P. 250–267.

¹³⁷ VSH(S).P. 361.

¹³⁸ VSH. P. 235.

¹³⁹ BNÉ, P. 125.

¹⁴⁰ *Ibid.*

(b) **Коэман Сантлетан.** Sant-Lethain — буквально «святой племени Лиатайн». Племя Уи Лиатайн жило на территории Мунстера.

Айрдни — местность в графстве Уэксфорд. По анналам этот святой не прослеживается. В CGSH 131 есть его родословная, из которой можно узнать, что отца его звали Талан, сын Дубтаха, мать не упоминается. В F (240) под 3 ноября упоминается Коэман из Энах Триум из Лейкса на западе Лейнстера и далее сообщается, что он «брат Коэмгена из Глендалоха. Три брата, то есть Коэмген и Мокоеме аббат Ти Да Гласа, и Коэман из Энах Триум. И Коэмлог было имя их отца и Коэмгел имя их матери». В MG (211) также есть запись от 3 ноября, в которой составитель упоминает Коэмана из Энах Триум «из Лайгиса на западе Лейнстера, брата Коэмгена из Глен Да Лоха».

Учитывая, что Мохоэм — другое имя Надхаеми из Тир Да Гласа, и имена родителей у Коэмгена, Мохоэме и Коэмана из Энах Триум совпадают, можно было бы предположить, что Коэман из Энах Триум и Коэман Сантлетан из Айрдни — один и тот же человек. Действительно, в CGSH фигурируют Коэман (Мохоэмок) из Энах Триум (в DMSH не упоминается) и Коэман (Мохоэмок) Сантлетан из Айрдни.

В CGSH нет родословной Коэмана из Энах Триум, но он упомянут (как и Коэмген) в CGSH 181.6 среди святых племени Дал Мессин Корб: «Коэман Энах Триум и два его брата, то есть Мурдебур и Корконутан». Родословная Коэмана из Энах Триум в CGSH не указана, но он упоминается в CGSH 662.155 (стихотворная версия родословных святых) как брат святого Коэмгена, сына Коэмлога из лагенов (Лейнстер). В свою очередь, в CGSH 662.193 святой Коэман Сантлетан из Айрдни упоминается среди святых племени Фергуса, сына Роса (Ульстер). Эти данные наводят на мысль, что агиографы могли спутать двух Коэманов, но где именно это произошло — в DMSH или в CGSH, — неясно.

(c) **Надхаеме из Тир Да Глас.** Тир Да Глас, «поле двух рек» — церковь на восточном берегу озера Лох Дерг, графство Типперери, Лейнстер¹⁴¹. Эта церковь была основана святым Колумом, наследником которого был Надхаэм¹⁴². Колум скончался в 552 г. (AI). О кончине Надхаэма около 584 г. упоминают только AFM: «Святой Надхем, аббат Тир Да Глас, брат Коэмгена, скончался в первый день мая»¹⁴³.

¹⁴¹МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=5373>).

¹⁴²Kenney, P. 384–385.

¹⁴³AFM 584.2 S. Nat Caoimhe, abb Tíre Da Ghlas, brathair Caoimhghin, do écc an céid lá do Maii.

Та же дата — 1 мая — указана и в F (122). В глоссе к этой записи (F 128) написано: «Над-коэме (Мо-коэме) — он был братом Коэмгена из Гледалоха и аббатом Тир Да Гласа». В MG (88) он также упомянут под 1 мая как аббат Тир Да Гласа и брат Коэмгена. Родители не названы.

В DMSH его имя дано как Надкаэми Тир Да Глас, имя отца не дано. В CGSH святой записан как Мокоэми Тир Да Глас (181) — он упомянут (как и Коэмген и Коэман из Энах Триум) среди святых племени Дал Мессин Корб. Аббатом Тир-да-Глас был Аэд, сын Кримтанна, составитель Лейнстерской книги.

(d) **Коэмок.** В рукописи книги Баллимота (дано в сноске-добавлении к основной записи CGSH) дан другой вариант ее имени — Каимелл; по анналам оба эти имени не прослеживаются. Она упоминается в DMSH еще раз в 722.102 как мать пяти святых. В CGSH она упоминается вместе с Коэмгеном в 181 среди святых племени Дал Мессин Корб.

722.20. Minchloth derbfur do Chóemiill mathair Cholaim m. Crimthainn.

Минклот, сестра Коэмелл, — мать Колума, сына Кримтанна.

Как написано в сноске-добавлении к этой записи из Книги Лекана, «дочь Кенандана, сына Кеси, сына Лугдаха, сына Лабрайда, сына Энгуса, сына Надфраэха» (ingen Cenandain m. Ceisi m. Lugdach m. Labrada m. Aengusa m. Nadfraich). В светских родословных Минклот отнесена к лейнстерским племенам Уа Лабрада: «Is uadib mathair Coluim meic Crimthind .i. Mincloth ingen Cenannain m. Ceise m. Lugdach m. Labrada» (CGH 120 а 3).

Колум, сын Кримтанна, был епископом и аббатом монастыря Инис Келтра, что на озере Лох Дерг, Типшерери, Лейнстер и принадлежал к королевскому роду лагенов¹⁴⁴. Согласно анналам, скончался от чумы в 549 или 551 г. (CI 549.5: AU, AT, CS; 551.2: AU, AT, AR, CS, AFM). Его преемником в Инис Келтре стал Надхаэме, основавший в дальнейшем Тир-да-Глас (Терригласе). В Тир-да-Гласе Надхаэме похоронил Колума, и эта церковь, таким образом, стала главной церковью *paruchia*, состоявшей из Инис Келтры, Тир Да Гласа и Клуан Эйднеха (основана Финтаном, вторым преемником Колума из Инис Келтра еще при жизни последнего)¹⁴⁵. В CGSH его родословной нет. Память Колумбы, сына Кримтанна, отмечалась 13 декабря (F, CGSH, MG, FIM (Dr), MD).

¹⁴⁴ Kenney. P. 385.

¹⁴⁵ Kenney. P. 385.

722.21. Ronnat ingen Segini m. Duach m. Barrfinnain do Cheniul Ennae m. Neill mathair Adomnain m. Ronain.

Роннат, дочь Сегине, сына Дуаха, сына Баррфиннана из племени Кенел Энна, сына Ниалла, — мать Адомнана, сына Ронана.

Адомнан¹⁴⁶ (встречается также вариант «Адамнан») был девятым аббатом Ионы и родственником Колума Килле, основателя монастыря на острове Иона у берегов Шотландии¹⁴⁷. Согласно анналам, он скончался в 704 г.¹⁴⁸; по словам самого святого, он родился в год битвы при Дун Кетерн, то есть около 624 г. В CGSH 340 имя матери упоминается только в рукописи Н: «Ронат имя его матери»; родословная по отцу выглядит так: «Адамнан, сын Ронана, сын Тине, сын Аэда, сын Колмана, сын Сетны, сына Фергуса, сына Коналла, сына Ниалла Девяти Заложников». Племя Кенел Энна, к которому относилась мать Адомнана, населяло территорию графства Донегол и происходило от Энды, сына Ниалла Девяти Заложников, то есть святой происходил от Ниалла по линии обоих родителей. В ирландском житии Адомнана его родители не упоминаются¹⁴⁹.

В F (210) запись, относящаяся ко дню смерти святого (23 сентября), помимо его родословной, упоминает и имя его матери — Роннат (только имя, без указания родословной). В MG Адомнан упомянут как аббат Ионы из рода Коналла Гулбана, сына Ниалла, о матери ничего не говорится.

Также его матери посвящено несколько параграфов вступления к «Закону Адомнана» (*Cain Adamnan*)¹⁵⁰, который защищал женщин, духовных лиц и детей в ходе военных действий (как впрочем, и в повседневной жизни). Первые 28 параграфов, предшествующие списку лиц-гарантов этого закона, содержат рассказ о том, как Адомнан нес свою мать Роннат на спине, и они пришли на поле битвы, на котором было много убитых женщин, вынужденных участвовать в битве. Его мать была опечалена открывшейся перед ними картиной. Роннат попросила сына оживить обезглавленную женщину, на теле которой лежал ее живой ребенок. Адомнан сделал это, и Роннат сказала своему сыну: «Это твой долг теперь освободить женщин западного мира». Но он сказал, что это не в его силах; тогда она заперла своего сына в каменный ящик, и был он

¹⁴⁶Подробнее об Адомнани см. в MIE s. v. *Adomnán mac Rónáin* (с. 624–704).

¹⁴⁷*Kennedy*, P. 284.

¹⁴⁸AT 704.3 *Adamnanus* lxx. septimo anno etatis sue, in nona kalendas Octimbris, abbas Íe, pausat.

¹⁴⁹*Betha Adamnáin: The Irish Life of Adamnán* / Ed. by M. Herbert, P. Ó Riain. L., 1988.

¹⁵⁰*Cain Adamnain* / Ed. Kuno Meyer. Oxford, 1905.

освобожден оттуда ангелами через четыре года¹⁵¹. В 697 г. закон Адомнана был принят на собрании светских и духовных правителей в Бирре¹⁵².

Интересно, что в DMSH есть запись и о матери Колума Килле (722.23), но она идет после записи об Адомнана и его матери (722.21), хотя логичнее было бы расположить родственников по старшинству.

722.22. Sin ingen Neill m. Mechair di Chorceo Bascinn, de *Uib* Conaire Léime Con Culainn, mathair chóic mac Sinill .i. Moboe *macca* Alla, is é songab Cluain Da Andobar, ocus Malach ocus Saurán ocus Crónan.

Син, дочь Ниалла, сына Мехара из Корко Байскин, из Уи Конайре Лейме Кон Куланн, мать пятерых сыновей Синила, то есть: Моби маккуа Алла, — это он основал Клуан Да Андобар — и Малаха, и Каурнана, и Кронана.

У Син было пять сыновей, но почему не упомянуто имя пятого — неясно.

Син упоминается в CGSH (132.1–2), причем запись о ней дана отдельно и полностью повторяет часть записи в DMSH: «Син, дочь Нейла, сына Мехара из (клана) Корко Байскин, из племени Конайре Лейме Кон Куланн, — его мать».

(а) **Моби маккуа Алла** (правильнее — **мокку Алла** или **Алта**), основатель Клуан Да Андобара. Клуан Да Андобар (Портнасноу) — монастырь в графстве Килдэр, Лейнстер. Другое имя Моби — Баэтан; именно под этим именем дана его родословная в CGSH 132.1: «Баэтан Клуана Андобайр, сын Синела, сын Надфраэха, как (сказано) выше». Сведения об этом святом есть в F под 13 декабря: «Баэтан, или Моби из Клуан Да Андобар в Уи Муредаг в Лейнстере. Моби — потомок Алта»; родители не упоминаются. Он упомянут в других мартирологиях (FIM (Dr, MC), MG, MD). Согласно анналам, святой скончался около 630 г. (CI 630.6). Если Клуан да Андобар действительно находился в Лейнстере, то, возможно, он идентичен с Клони, который являлся собственностью монастыря Глендалох¹⁵³.

(б) **Малах**, (с) **Каурнан** и (д) **Кронан** упоминаются в CGSH 129, где, начиная с Моби, перечислены все сыновья Синила, сына Надфраэха; во вспомогательных источниках сведений об этих святых не обнаружено.

¹⁵¹Cain Adamnain... P. 7–9.

¹⁵²Kenny, P. 246.

¹⁵³Mac Shamhráin A.S. Church and Polity... P. 126, 176.

Дальше идут четыре записи (722.23–722.26), посвященные соб-
ственно Колуму Килле и его родственникам.

722.23. Etni ingen Dimma m. Noe qui ocus Derfind Belfota de
Chorpraigi Fanat mathair Choluin Cille.

Этне, дочь Диммы, сына Ноэ, которая также (именуется) Дерфинд
Длинный Рот из Корпрайги Фанат — мать Колума Килле.

(а) **Колум Килле.** Память Колумбы (Колума Килле) отмечается
9 июня. Согласно анналам, Колум Килле умер в 597 г., в ночь на вос-
кресенье 9 июня, что соответствует календарным датам VI в.: «Ко-
лум Килле, сын Федлимида... умер в своей церкви на Ионе, после
тридцати пяти лет паломничества, в воскресную ночь 9 июня»¹⁵⁴;
считалось, что он родился 7 декабря 521 г. Федлиמיד, отец Колум-
бы, принадлежал к клану, который дал имя территории, окружа-
ющей Гартан; он принадлежал к роду потомков Ниалла Девяти
Заложников и теоретически имел право на верховную власть в Ир-
ландии. Колум Килле жил во времена успешного правления своих
родственников, в том числе двоюродного брата Айнмире и его сына
Аэда¹⁵⁵.

Этне упоминается в древнейшем источнике о жизни святого
Колумбы — его житии, написанным дальним родственником свя-
того и его наследником в должности аббата Ионы — Адомнаном.
Адомнан сообщает, что Колумба родился «от благородных роди-
телей» (*nobilibus fuerat oriundus genitalibus*) — «отца Федельмита,
сына Фергуса, матери по имени Этне (*Aethneam nomine*), чьего отца
по-латински можно назвать „сыном корабля“ (*filius nauis*), на ир-
ландском же языке — *mac naue*»¹⁵⁶. Подробности родословной Этне
не уточняются, и, рассказывая о чуде, касавшемся родственницы
святого по материнской линии (VSC. II. 40), Адомнан умалчивает,
из какой области Ирландии происходила семья матери святого.

В светских генеалогиях Этне представлена, как дочь Энгуса или
иначе Диммы, сына Ное, сына Фехина, сына Кайрпре Поэта (*Saagri
Filed*), сына Айлиля Мора, сына Бреккана, сына Дайре Бреккана,
сына легендарного короля Ирландии Катара Великого¹⁵⁷. Следо-
вательно, она происходила из Лейнстера и была потомком королей
Лейнстера¹⁵⁸, являясь восьмой в ряду потомков Дайре Бараха, вто-

¹⁵⁴ AFM 592.2 Colum Cille, mac Feaidhlimidh, apstal Alban, ceann crabhaidh ermhoir
Ereann, & Alban iar b-Pattraice, d'écc ina ecclais fein in h-I i nd-Albain.

¹⁵⁵ Подробнее о Колумбе см. в MIE s. v. *Colum Cille*.

¹⁵⁶ VSC. P. 6–7.

¹⁵⁷ CGH. P. 99, 128 b 6.

¹⁵⁸ *The Life of St. Columba, Founder of Hy, Written by Adamnan, Ninth Abbot of that
Monastery* / Ed. by W. Reeves. Dublin, 1857. P. lxx.

рого сына Катара, чьи потомки, племя Уи Барах (позднее — род Мак-Горманов), занимали территорию на юго-востоке Лаойса¹⁵⁹. В глоссе к F также упоминается мать святого: «Колум Килле — сын Фейдлмида, сына Фергуса, сына Коналла, сына Ниалла Девяти Заложников. Этне, дочь Диммы, сына Ное, сына Эохайда, сына Кайрбре поэта, сына Айлиля Мора, сына Бреккана, сына Фиакка, сына Дайре Барраха, сына Катара Великого, была матерью Колума Килле» (F. 148). В MG (112) тоже есть запись, в которой упомянут этот святой, но информации о его семье там нет. В саге «Борома» Колум Килле заявляет, что его мать из лейнстерцев и по отношению к лейнстерцам он должен вести себя как «сын сестры» (*mac sethar*).

Вызывает недоумение попытка связать Этне в нашем источнике с племенем Корпрайге Фанат. Оно населяло территорию Ульстера (полуостров Фанад в нынешнем графстве Донегол)¹⁶⁰ и относилось к группе подвластных племен десси, что не вяжется с происхождением от лейнстерского королевского дома. Видимо, авторы генеалогий перепутали небольшой род потомков Койрпре (*clainn Cairpre*) с племенем Корбрайге.

722.24. *Cumman siur Coluim Cille mathair da mac Decill .i. Moernoc ocus Cassine.*

Кумман, сестра Колума Килле — мать двоих сыновей Декилла, то есть Моэрнока и Кассина.

722.25. *Minchloth mathair mac Némain .i. Cholmain ocus Chobrain.*
Минклот, мать сыновей Немана — Колмана и Кобрана.

722.26. *Sinech mathair Chéin.*
Синех — мать [сыновей] Киана.

В DMSH не говорится, кем являются Минклот и Синех. Однако эти четыре записи близко связаны с другой записью — 397:

«Кримтан — крестильное имя Колума Килле, и Этне, дочь Диммы, сына Наэ из Корбрайде Фанад, — его мать, т. е. из Кенел Койрпре, сына Филеда, сына Эйхена из Буаса, и Дейрбфинн Дуалфада — другое имя Этне. И Эоган, младший брат Колума Килле. Куймне, и Минхлот, и Синех — его три родные сестры, т. е. Куймне, мать сыновей Декелла, т. е. Моэрнока и Кайскне. Минхлот — мать сыновей Энана, один из них — Колман. Синех — мать сыновей

¹⁵⁹The Life of St. Columba... P. 163–164.

¹⁶⁰Onom. s. v. Fánad.

Койхинна (Coichinn)). О происхождении Этне упоминается также в записи CGSH 651: «Этне, дочь Диммы, сына Наэ из Корбрайде Фанад, мать Колума Килле, сына Федлимида».

Как указывает О Риан, сведения о семье Колумбы основаны на так называемом «Дополнении» к житию святого Колумбы Адомна (сохранилось в рукописях редакции В), где перечислены имена монахов, переселившихся с Колумбой на Иону и имена его ближайших родственников¹⁶¹. Эти добавления (Note A) содержат сведения об учениках и последователях Колума Килле, затем идут сведения о родных святого. Предположительно, они основаны на аутентичных источниках, возможно, записях, сохраненных на Ионе. Среди ирландских рукописей аналогов этих добавлений, как пишет У. Ривз, нет¹⁶², но, как он замечает, некоторые детали обнаруживаются в F, написанной около 800 г.

Согласно этим сведениям, отца святого звали Федлимит, сын Фергуса, а мать — Этне, дочь Мак Наве (filia filii Navis). Далее идет запись о братьях и сестрах святого: «Эоган, родной младший брат Колумбы. И три родных сестры его: Кумне, мать сыновей сына Декула, которые именуются Мерноок, и Каскене, и Мелдал; и Бран, что погребен в Дайре Калгах. Сестры святого Колумбы: Минхолет, мать сыновей Энана, из которых одного зовут Колман. Синех, мать мужей из [рода] Мокку Кейн из Кул Акве, имена которых — монах Аэдан, что погребен в Кул Уйске, и Крони мокку Кейн, что погребен в Дар Маг; и бабушка Токумме мокку Кейн, который в глубокой старости, изможденный святой пресвитер, закончил земную жизнь на острове Иона» (Iogen germanus frater Columbe iunior. Item, tres germane sorores eius: Cuimne, mater filiorum meic Decuil, qui nominantur Mernooc, et Caschene, et Meldal, et Bran qui sepultus est in Dairu Calchaich. Consobrini sancti Columbe. Mincholeth mater filiorum Enain, quorum unus Colmaan dicebatur. Sinech mater uirorum mocu Cein Cuile Aque, quorum nomina sunt Aidanus monachus qui sepultus est hi Cuil uisce et Chronii moccu Cein qui sepultus est in Daur maig; auia Tocummi mocu Cein, qui ualde senior fessus presbyter sanctus in Ioua insula presentem finiuit uitam)¹⁶³.

То есть у святого Колумбы был младший брат Эоган и три сестры: Кумне, мать Мерноока, Каскене, Мелдала и Брана, сыновей некоего сына Декула; Минклет, мать сыновей Энана, одного из которых звали Колман; и Синех, мать Мокука (Аэдан) и Кронана из рода мокку Кейн.

¹⁶¹ VC. P. 238-239.

¹⁶² The Life of St. Columba... P. 245.

¹⁶³ VC. P. 238-239.

Куймне, или Кумман, и ее сыновья практически неизвестны по другим источникам. Еще У. Ривз предположил, что Термонмагвирк в графстве Тайрон¹⁶⁴, древним названием которого было Термонн Коммайн, связан с именем сестры Колума Килле¹⁶⁵. Моэрнок и Касине не поддаются отождествлению с известными святыми¹⁶⁶.

Минклот, или **Минхолет**, была матерью сыновей Энана, основавших Келл мак н-Энайн (Cell mac n-Énáin), современный Килмакренан¹⁶⁷. Согласно позднему «Житию Колума Килле», первоначально это место называлось Doire Eithne ‘дубрава Этне’ (ВСС, § 53), и там имелся «колодец Этне» (Tobar Eithne), названный в честь матери святого (ВСС § 117); там же постаревший отец Колума Килле Федлимид собрал своих братьев, чтобы передать им трон (ВСС § 93). Значимость Килмакренана в средневековье объяснялась еще и тем, что там находилось место инаугурации королей из рода О’Доннелов, считавших себя родичами Колума Килле; по преданию, там сохранялся дом святого, сожженный в 1129 г.¹⁶⁸

Дети **Синех** принадлежали к племени мокку Кейн, иначе Кианнахта. В записи 722.26, очевидно, пропущено слово тосси. Cuil Uisce (или в латинизированном написании Cuil Aqu(a)e), где был погребен сын Синех Аэдан, предположительно может быть отождествлен с Эскахином в графстве Донегол¹⁶⁹. Кроне был погребен в Дайре Калгах (Дарроу), а внук Синех, Тохумме — на Ионе.

722.27. Derinill Chetharchichech mathair Domungairt m. Echach et Ailleain et Aedain et Muru Othna et Mochumma Dromma Bó et Chilleain Achaid Chil i Leith Chathail ar brú Traga Duni Dromma.

Деринилл Кетаркихех — мать Домонгарта, сына Эхаха, и Айлеана, и Аэдана, и Муру Отны, и Мохуммы из Дром Бо, и Киллеана из Ахад Кайл в Лейт Кахал с берегов Трага Дуни Дромма.

Мать вышеперечисленных святых — **Деринилл Кетаркихех** («Четырехгрудая»). Д. Колган объяснял ее прозвище не физическими особенностями, а тем, что она четыре раза была замужем¹⁷⁰. Деринилл упоминается в CGSH 162; необычно, что запись начинается с ее имени, а не с имени сына-святого. Эта запись выглядит

¹⁶⁴МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=5340>).

¹⁶⁵*Africa D. The Politics of Kin...* P. 180.

¹⁶⁶*Ibid.* P. 177.

¹⁶⁷МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=1865>).

¹⁶⁸*Africa D. The Politics of Kin...* P. 181; *Ó Canann T.G. Carraig an Dúnáin: Probable Ua Canannáin Inauguration Site // JRSAL. 2003. Vol. 133. P. 36–67.*

¹⁶⁹*Africa D. The Politics of Kin...* P. 182.

¹⁷⁰ASH. P. 587; *Reeves W. Saint Mura // Ulster Journal of Archaeology. 1853. Vol. 1. P. 271–273.*

так: «Деринилл Кетаркихех, то есть мать Муродры, мать Домангарта, сына Эхаха, сына Муйредаха Муиндерга, и мать Айллеана и Аэдана — чей сын Мохума из Дром Бо, — и Киллеана из Ахад из Лейт Кахал на берегу Трага Дромма». Причем эта запись в CGSH в некоторых местах практически дословно повторяет рассматриваемую запись в DMSH и мало что сообщает о родословной святых, упоминаемых в ней. Про одного из сыновей (Домонгарта) есть отдельная запись (CGSH 358); мать там не упомянута.

Наблюдается расхождение в том, кем приходилась Деринилл Мохумме из Дром Бо: согласно DMSH, он ее сын, а по CGSH, он был сыном ее сына Аэдана, то есть в DMSH она мать святого Мохуммы, а в CGSH — бабушка.

(а) **Домонгарт, сын Эхаха, сына Муйредаха Муиндерга.** Муйредах Муиндерг из племени Дал Фиатах был королем уладов¹⁷¹, правившим примерно в конце V в. В анналах не упоминается. В F (101) под 24 марта упоминается Домангарт, сын Эохайда (Эхах = Эохайд), но нет данных ни о месте или местах, в которых действовал этот святой, ни о его семье; под 18 марта он назван «Домонгартом из Сляб Сланга»¹⁷². В MG (60) Домонгарт тоже упоминается, и даже указано место, в котором он действовал, — Рат Мурбулг. Рат Мурбулг — ныне Мурлох в приходе Магерá в графстве Даун, Ульстер¹⁷³.

(б) **Айлеан.** Д. Колган отождествлял этого Айлеана со св. Айлеоком, или Ойлеоком (Oilleóc), из Клуан Этхен, упомянутым в МТ под 24 июля¹⁷⁴. Местонахождение Клуан Этхен также неизвестно; составители МН предлагают отождествить Ойлеока со св. Эллоком¹⁷⁵.

(с) **Аэдан** ближе не известен.

(д) **Муру Отна** (другие варианты имени — Муродра, Димма). В анналах упоминаний нет. В CGSH 20 записана родословная, согласно которой Муру Отна Мор (Великий) был сыном Ферадаха, сына Ронана (далее его родословная возводится к Нияллу Девяти Заложников). В F и MG он не упоминается. Память Муры внесена под 12 марта в MG и MD. Имя Маэл Муру («посвященный св. Муру») известно по крайней мере с конца IX в.: такое имя, в частности, носил поэт Маэл Муру Отна (ум. 887), автор стихотворений на исторические темы.

¹⁷¹CGH, P. 274 b 35.

¹⁷²О Домонгарте см. также: *Charles-Edwards T.M.* Early Irish Saints' Cults... P. 81 (n. 10).

¹⁷³МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4793>).

¹⁷⁴ASH, P. 587.

¹⁷⁵МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2720>).

Церковь Муру — Отан Мор, ныне Фэхан, находилась в графстве Донегал, Ульстер¹⁷⁶. По анналам она известна с середины VII в.

(е) **Мохумма Дромма Бо** (другие имена — Куммин, Дохумма). Дромма Бо — церковь Друмбо в приходе Делбойн, графство Даун, Ульстер¹⁷⁷. Имя Мохумма — уменьшительное от Колумба или Колумбан и встречается у нескольких святых; более точное отождествление затруднительно.

(f) **Киллеан из Ахад Кайл**. Ахад Кайл находился на берегу залива Дандрум, графство Даун, Ульстер. Возможно, этого Киллеана следует отождествлять, как это делал У. Ривз¹⁷⁸, с Коэланом, покровителем церкви Келл Клейте (Килклиф) в графстве Даун¹⁷⁹.

722.28. Erc ingen Loairn m. Eirc rig Alban mathair Mal Umaí m. Baetaín.

Эрк, дочь Лоарна, сына Эрка, короля Альбы, — мать Маэл Ума, сына Баэтана.

В «Старине женщин» говорится, что «Эрк (есть) дочь Лоарна, короля Альбы, и мать Муирхертаха, сына Муиндерга, сына Эогана» (BS, XLVIII, 180). Лоарн, сын Эрк, правил в шотландском королевстве Дал Риادا в V в. Большинство источников называют Эрк матерью короля Тары Муирхертаха, сына Эрк (ум. 534). Не исключено, что Эрк ни в какой степени не являлась историческим персонажем: ее имя было образовано от имени ее сына, которое фактически являлось теофорным, посвящением богине Эрк¹⁸⁰.

Маэл Ума. В CGSH 163 дана родословная Маэл Умы, где также есть упоминание о матери святого: «Mael Uma m. Baetaín m. Murchertaig qui fuit filius Ercae qui fuit filia Loairn», то есть «Маэл Ума, сын Баэтана, сын Муирхертаха, который был сыном Эрк, которая была дочерью Лоарна». В DMSH не говорится ни о месте, в котором действовал святой, ни о его отце. Согласно светской генеалогии, Баэтан, сын Муирхертаха, сына Муиредаха, был королем Ирландии¹⁸¹. По анналам, он начал править в 562 г.¹⁸² Сам Маэл Ума также был королем и сражался вместе с королем Дал Риады

¹⁷⁶MRHI. P. 36; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4663>).

¹⁷⁷MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3336>).

¹⁷⁸Reeves W. Ecclesiastical antiquities of Down, Connor, and Dromore. Dublin, 1847. P. 38–39, 217.

¹⁷⁹MRHI. P. 372; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=1201>).

¹⁸⁰Connon A. Prosopography II: A Prosopography of the Early Queens of Tara... P. 266–267.

¹⁸¹CGH. P. 124 (137 a 10).

¹⁸²AFM 562.1 An céid-bhliadhain d'Eochaid, mac Domhnaill, mic Muirechtaigh, & do Baodan, mac Mhuireartaigh, mic Muireadhaigh, i rígha n-Ereann.

Аэданом с англосаксами в битве при Дегсастане в 603 г.: от его руки пал король Эанфрид¹⁸³. Неясно, каким образом Маэл Ума оказался в числе святых.

722.29. Pompa ingen Loairn m. Eirc mathair Charnig ocus Breccain m. Sárain et Ronain m. Sarain.

Помпа, дочь Лоарна, сына Эрка, — мать Карнеха, и Бреккана, сына Сарана, и Ронана, сына Сарана.

Как и ее сестра Эрк, она упоминается в «Старине женщин»: «Помпа, дочь Лодайрна, мать Маэл Ума, сына Баэдана» (BS, XLVIII, 224); здесь матерью Маэл Умы названа Помпа, а не Эрк. Сама Помпа почиталась как святая. О ней мало что известно, кроме того, что ее предки были ирландцами и что она жила в Британии. В британской традиции она известна как «святая Купая» (santez Koupaia) и мать святого Тудуала¹⁸⁴. Koupaia — очевидно, ирландский вариант имени «Помпея», что подтверждает связь этой святой с Ирландией.

(а) **Карнех, сын Сарана**, — упоминаний в анналах нет. Его память отмечалась 28 марта (MT, MG, MD).

(б) **Бреккан, сын Сарана**. В CGSH 115.1–2 приводится два варианта родословной: «Браккан, сын Сарана, сына Кольбада, сына Круинда Ба Друи» (115.1) и «Бреккан, сын Сарана, сына Аэда, сына Дихона, сына Трихима» (115.2). Кем был Саран, сын Аэда, неясно, но Саран, сын Кольбада, сына Круинда упоминается в светских родословных как король уладов и внук короля¹⁸⁵.

(с) **Ронан, сын Сарана**. Сведений об этом святом тоже немного. В CGSH 48 дана его генеалогия, согласно которой «Ронан Финд, сын Сарана Сини, сына Колгана Кумай, сына Туатала, сына Федлимида, сына Фехина, сына Фиахраха, сына Коллы Фокри». О матери данных нет. Как мы видим, хотя на первый взгляд Саран, отец детей Помпы — один и тот же человек, более близкое знакомство с родословными показывает, что речь идет о нескольких Саранах. В F (59) Ронан упоминается 9 февраля как «epscop Rónán rígdae», то есть «царственный епископ Ронан» (видимо, отсылка на его принадлежность к королевскому роду). В глоссе (F 72) указано место, с которым была связана его деятельность, — Лисмор и дана его родословная, соответствующая полностью той, что дана в CGSH, мать и братья не упоминаются. В MG (32) упоминается только имя

¹⁸³Connon A. Prosopography II: A Prosopography of the Early Queens of Tara... P. 268–269; CI 600.2.

¹⁸⁴Le Duc G. Irish Saints in Brittany: Myth or Reality // Studies in Irish Hagiography. Saints and Scholars / Ed. J. Carey, M. Herbert, P. Ó Riain. Dublin, 2001. P. 105.

¹⁸⁵CGH. P. 277 (157 a 15).

этого святого (в глоссе дано пояснение, что он епископ Лисмора). По анналам не прослеживается.

722.30. Colla ingen Dimma Mind de Galengaib mathair Ultain m. Ronain.

Колла, дочь Диммы Минда из (племени) Гайленга, — мать Ултана, сына Ронана.

CGSH 363 содержит родословную сына Коллы: «Ултан, сын Кронана (Ронана), сына Финтана, сына Финдлога, сына Коналла, сына Конхобора». И в добавлении из Книги Лекана написано «Collo ingen D(i)mai Mind do Galengaib a mathair Ulltain...», то есть «Колла, дочь Диммы Минда из племени Гайленга, — мать Ултана...».

Ултан, сын Ронана. Известен также как Ултан Мокку Конхобар из Ард Бреккан. Согласно анналам, скончался в 657 г. (CI 657.1: AU, AT, CS)¹⁸⁶. Ард Бреккан находится в Миде, совр. Лейнстер. Считается, что этот Ултан вдохновил Тирехана из Коннахта на написание жития святого Патрика¹⁸⁷. Глосса в F (203) тоже содержит родословную Ултана из Ард Бреккана, дата смерти которого 4 сентября, но родословная, которая приведена в этой глоссе, не соответствует той, что приведена в CGSH (в CGSH есть и родословная святого Ултана, сына Эрнана, сына Сенаха, но этот святой не упомянут в DMSH). В одном из манускриптов F приводится стихотворение, приписываемое сестре Ултана — Крон (F 200). В MG (170) он упомянут просто как Ултан из Ард Бреккан; родословной нет.

722.31. Aglend ingen Léinin mathair Fintain ocus Cholaim — .i. Cholmain Midísil — ocus Lugada.

Агленд, дочь Ленина, — мать Финтана и Колума, то есть Колмана Мидисила, и Лугада.

Агленд упоминается в CGSH неоднократно: в 160.2, где сообщается, что она была матерью троих из пяти перечисленных в 160.1 сыновей Эхдаха (мать двоих других сыновей — Наннида и Муридаха — Лигах Брехмуинд упомянута в 160.2 и в DMSH, 722.32).

Помимо 722.31 и 160, имеются и другие сведения об Агленд. В CGSH 215.1 упоминается сын Ленина — Колман, а в 215.2 перечислены семь дочерей Ленина: «Семь дочерей Ленина: Айгленд, Махайн, Луйден, Друйден, Лукелл, Римтех, Бригита. И все они

¹⁸⁶ DFM 656.1: «Святой Ултан Мак Уи Конхобар из Ард Бреккана умер на 4 день сентября после завершения ста восьмидесяти лет его жизни» (S. Ulltan mac uí Concobhair, ó Ard Breccain, d'éce an cethramhadh lá do September, iarsan ochtmhocchat bliadhain ar cet a aoisi).

¹⁸⁷ Kenney. P. 325.

были девами, кроме одной лишь Айгленд» (*Secht n-ingena Lenine: Aiglend, Machain, Luiden, Druiden, Lucell, Rimtech, Brigit. Et oga in sin uile cenmotha Aiglend a hoenur*). К последней фразе в «Пестрой книге» имеется глосса: «Поскольку она была матерью самого Колмана», из чего явствует, что Агленд родила Колмана от собственного отца Ленина. Память этого Колмана (ум. в 604) отмечалась 24 ноября: он был знаменитым поэтом и основателем монастыря Клуан Уайм (Клойн)¹⁸⁸. Неясно, как этот Колман соотносится с Колманом Мидисилом. В CGSH 690.3 упоминается дочь Агленд и Эхаха — Комайг, или Кома, которая здесь отсутствует.

Память шести святых дочерей Ленине, или Ленина, отмечалась 6 марта (F (n), MT, MG, MD); основанная ими церковь именовалась Тех-инген-Ленин (Киллини, теперь на территории Дублина)¹⁸⁹.

(а) **Финтан**, (б) **Колман Мидисил** и (с) **Лугайд**, сыновья Эхдаха, упомянуты в CGSH вместе в записях 160.1. и 160.2, сообщающих, что «Финтан, сын Эхаха и Колман, — то есть Колум Ройск из Гил Гланди, из Снам Лутир и из Мидисил — и Наннаид Килли Томмэ и Лугайд Тир Да Кроэб, и Муридах Кил Алайд (это [Алайд] — название источника) — из (племени) Уи Амальгада. Это пять сыновей Эхаха» (*Fintan m. Echdach ocus Colman — i. Colum Roisc Gil Glandai, fil oc Snam Luthair ocus oc Midisiul — et nannid Cilli Tommae et Lugaid Tiri Da Chraeb et Muridach Cilli Alaid — .i. nomen fontis — i nUib Amalgada. Coic meic Echach in sin*).

Финтан и Лугайд больше нигде в привлекаемых нами источниках не упоминаются. Снам Лутир — находится в графстве Каван, Ульстер. Тир Да Кроэб — в графстве Уэстмит, Лейнстер.

Колман Мидисил. Мидисил находится в графстве Корк, Мунстер. В анналах не упоминается, но, согласно F (193), память этого святого отмечалась 6 сентября. В глоссе (F 202) написано: «Колум, носящий крест, писец в Рос Гиаллайне из Уи Лиатан в Мунстере. Он же Колум Домнах Имхлар из Уи Лиатан. Или Колум Домнах мор Майге Имхлар. Колум из Росса — то же самое что Колум Мидисил». Также он упоминается в MG (170), но ни в самой записи, ни в глоссе семья не упоминается.

722.32. *Ligach Bregmuinech mathair Nainneda et Muridaig.*
Лигах Брегмуйнех — мать Ниннида и Муйредаха.

¹⁸⁸ *Thurneysen R. Colmán mac Lénéni und Senchán Torpéist // ZCP. Bd. 19. 1933. S. 193–209.*

¹⁸⁹ МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=1752>).

Сама Лигах Брегмуйнех упоминается в CGSH (160.2) в связи с пятью сыновьями Эхаха, матерью двоих из которых она была. В отличие от Агленд, не говорится, чья она дочь.

(а) **Ниннид.** Из CGSH известно название места, с которым он связывался в сознании современников — Келл Том(м)а в графстве Уэстмит, Лейнстер. В F (46), в глоссе к 18 января, в день усепения Богородицы, упомянут некий Нинид из Инис Майге Сам, и говорится что он (есть) «No ni he Nindidh dorat commainn do Bright, ocus i Cill Toma i Midhe ita sen...», то есть «Или он не (тот) Ниндид который дал причастие Бригите, и он в Келл Тома в Миде...». Как видно из этой записи, Ниннид считался современником святой Бригиты, значит, жил где-то во второй половине V в. Память святого Ниннида из Келл Тома указана в MG и MD под 13 ноября. В MG он назван епископом.

В CGSH 22 приведена родословная Ниннида (и указано его прозвище — Lamidan ‘чистая рука’): «Ниннид Ламидан, сын Эхаха, сына Аэда, сына Лоэгайре, сына Ниалла Девяти Заложников. Его сестра — Керк, дочь Эхаха». Лоэгайре, сын Ниалла (король Тары, при котором в Ирландию прибыл св. Патрик) погиб, согласно анналам, около 462 г. (CI 462: AU, CS). В CGSH 160 перечисляются пять сыновей Эхаха: Финтан, Колум Роск из Гел Гландай (он же Колман Мидисил), Наннид из Келл Тома, Лугайд из Тир да Краэб и Муйредах из Келл Алад. При этом указано, что матерью Наннида и Муйредаха является Лигах, остальных — Агленд. Сведения о роде Лоэгайре в светских родословных значительно расходятся с церковными (CGH 144 g 30): «Семь сыновей Эхаха: Наннид, Кайрпре, Диармайт, Гайнен, Тайдини, Неман, Гарбан»: здесь совпадает только имя Наннида (Ниннида). В стихотворной версии родословных ирландских святых эти святые (Колман, Муйредах, Лугайд, Наннид, Финтан) также причисляются к потомкам Лоэгайре, но при этом по-иному указано имя их деда: Айлиль из рода Лоэгайре (CGSH 53-54).

(б) **Муйредах.** Как известно из его родословной в CGSH 160.1, он был основателем или аббатом Келл Алад в современном диоцезе Киллала в графстве Майо, Коннахт. Святой Муйредах из Келл Алад фигурирует в VT I, 134-135: Патрик якобы основал церковь в Келл Алад и оставил там «премудрого мужа из своей братии, т. е. епископа Муйредаха». Память этого святого отмечалась 12 августа (MT, MG, MD). Однако в календарях имеются значительные расхождения. В MT отмечен св. *Мургад* (Murchad o Chill Alaid)¹⁹⁰. В

¹⁹⁰MT. P. 62.

тот же день отмечалась память известного святого — Ласрена (Молайше) с Инис Муиредах. Видимо, произошла контаминация между именем святого Мурхада и названием острова; в MG он указан уже как Муиредах с глоссой «епископ Келл Алад»¹⁹¹.

722.33. Gelgeis ingen Aeda Find mathair Fursu Chraibdig.

Гельгейс, дочь Аэда Финда, — мать Фурсы Благочестивого.

Гельгейс упоминается в CGSH 157.1–2 в одной из двух родословных святого Фурсы: «Gelges ingen Aeda Find mathair Fursu», что очень близко по тексту к записи в DMSH. Согласно анналам, Аэд Финд был королем племени Уи Фальге, убитым в 600 г.¹⁹² Фурса умер в 648 г., согласно AU¹⁹³. В F (36) святой упоминается под 16 января — «Праздник благочестивого Фурсы, восшедшего в Царство небесное...». Согласно глоссе к этой записи (F 45), Фурса был основателем монастыря в Перонне во Франции («Pagona nomen urbis eius in Gallia») и происходил из племени Конайлле Муиртемне. С Перонной связан расцвет ирландского влияния в Пикардии и Фландрии¹⁹⁴.

Что касается Фурсы, то помимо двух родословных в CGSH, в DMSH есть две записи о Фурсе и его предполагаемых матерях. Это запись 722.33, где его матерью указана Гельгейс (соответствующая запись есть в основной генеалогии святых), и 722.92, где он дан как один из сыновей Бронах, дочери Милхона, бывшего хозяина святого Патрика. Версия с Бронах содержит хронологическую несообразность, так как она должна была жить в V — начале VI в., и не могла быть матерью Фурсы.

Вопрос о генеалогиях Фурсы подробно разобран в специальной работе С. Хаманн. Как считает Хаманн, попытка связать Фурсу с Бронах отражает старания монастыря Патрика в Арма распространить культ Патрика на новые территории. Несколько сложнее вопрос с Гельгейс. Ее считали как дочь короля Лейнстера, так и дочь короля Коннахта (по одной из версий, это был Гуайре Айдне). Однако умерший в 663 г. Гуайре вряд ли мог быть дедом Фурсы. Аэд Финд, — дед Фурсы в DMSH и MD, — идентифицируется в источниках по-разному: некоторые считают его королем Коннахта; в житии самого Фурсы он назван младшим братом короля племени Конайлле Муиртемне. Связь Фурсы с этой областью (в

¹⁹¹MG. P. 154–155.

¹⁹²ΔFM 600.: Conall, mac Suibhne, din do marbhadh Aodha Roin, toisioch Ua Failge.

¹⁹³AU 648.1 Fursu Craibdhech obiit.

¹⁹⁴Kennedy. P. 504.

современном графстве Лаут), как отмечает Хаманн, действительно прослеживается: его брат Ултан был там аббатом монастыря¹⁹⁵.

722.34. Iamnat ingen Sinill mathair Emin Báin Uissenaig de Chorca Soileind Cruaich; iss fil ic Rus Glassi.

Иамнат, дочь Синила, — мать Эмине Бана Уиссенаха из Корко Сойл-кинд Круайх — он был в Рос Глассе.

Рос Глас(с) отождествляется с Монастеревинном в графстве Кил-дар, Лейнстер.

Иамнат названа дочерью Синела, сына Надфраэха. Надфраэх — это король Мунстера, живший в V в. (король Мунстера Энгус, сын Над Фраэха, умер, согласно анналам Ульстера, в 492 г.). Сыновья Синелла, сына Надфраэха, перечислены в записи 722.22. В CGSH 697.1–2 Иамнат названа сестрой святого Мо-Баэ, сына Синела, и говорится, что они происходили из «союзников (?) Дал Кайс» (de chomlib Dáil Chaiss). Согласно CGSH 132.1, Мо-Баэ (Баэтан) основал свою церковь через 182 года после прихода Патрика и прожил в ней 17 лет, что относит время жизни Баэтана к середине VII в.¹⁹⁶

Эмин Бан Уссенах. Пять ветвей племени Корко Солкинд, по данным родословных, происходили от Эогана — сына Кельтхара, сына Утехара (или Кутехара). Кельтхар — один из героев саг уладского цикла. Эмине — лейнстерский святой, известный по тексту «Канон Эмине Белого» (Cáin Eimíne Báin). Действие этой истории происходит в царствование лейнстерского короля Брана уа Фаэлана (ум. 693). Имя отца Эмине приводится в источниках как Иаман (Iamán)¹⁹⁷. Имена самого святого и его отца и матери, видимо, происходят от основы éim ‘быстрый, готовый’. Uissenaíd, видимо, следует читать как Uí Senaig, что должно относиться к отцу святого¹⁹⁸.

722.35. Maithgemm ingen Aedain m. Gabrain rig Alban mathair Molassi m. Cairill. Is é congab Lethglend. Unde:

¹⁹⁵Hamann S. St Fursa, the genealogy of Irish saint — the historical person and his cult // PRIA. Vol. 112C. 2011. P. 1–41.

¹⁹⁶Дж. Карни проделал следующие подсчеты: Баэтан пришел в Лейнстер на пятый год царствования короля Фаэлана, сына Колмана (около 637 г., если считать, что дата победы Фаэлана над его предшественником, 633 г., является датой начала его царствования). Эта дата, по его мнению, говорит о том, что в представлении автора этой записи годом прихода Патрика являлся 456-й. Нам непонятно, почему «пятый год царствования Фаэлана» должен восприниматься как реальная дата. См. Carney J. The Problem of Saint Patrick. Dublin, 1961. P. 18–19.

¹⁹⁷Poppe E. Varia IV. Éimíne, Iamnat, Iamán // Ériu. 1986. Vol. 37. P. 187–188.

¹⁹⁸Poppe E. The Genealogy of Émín(e) in the Book of Leinster // Ériu. 1989. Vol. 40. P. 93–97.

Molasse lassar di thenid
 cona chlassaib tomaid,
 abb Ráthchille, rí int senaid,
 mac Maithgemme Monaid.

Майтгемм, дочь Аэдана, сына Габрана, короля Альбы, — мать Молайше, сына Кайрилла. Он основал Леттленд. И говорится:

Молайше, пламя от огня,
 с его огнями грозными
 аббат Ратхилле, царь синодов¹⁹⁹,
 сын Майтгеммы из Монада.

Монад — местность в Шотландии. Аэдан, сын Габрана, король Шотландии, правил во второй половине I в. и был современником Колума Килле²⁰⁰.

Молайше, сын Кайрелла. Лейтгленн расположен в графстве Карлоу в Лейнстере. Точное отождествление **Ратхилле** затруднительно. По словам Дж. Кенни, Леттлен, одна из основных церквей Лейнстера, мог быть основан в VI в. или даже ранее; его основание приписывают святому Гоббану. При этом покровителем монастыря считался умерший в 639 г. аббат Лайсрен мокку Имде (Молайше) из племени Дал Имде, народа, жившего, видимо на территории современного графства Лаут²⁰¹.

Память святого Молайше под 18 апреля отмечена во всех основных календарях (F, MT, MG, FIM (Dr, Tur), MD). В CGSH есть короткая родословная святого Молайше: «Молайше Леттглинни, сын Кайрилла Круада, сына Муйредаха (Муйндерга), сына Форго» (CGSH 143). В неполностью сохранившемся латинском житии Молайше в VSH(S) (340–343) говорится, что отец святого, Кайрелл, происходил из «знати северного побережья» Ирландии, а мать Гемма была дочерью Аэдана, короля Шотландии, и внучкой короля Британии. Известно, что сам Аэдан был сыном бриттской матери и внуком бриттского короля Дивнвала Старого, поэтому вполне вероятно, что он сам был женат на бриттской принцессе²⁰².

722.36. *Bochra mathair tri mac Fidlimid .i. Laidcend et Cainnech et Aed Chobran.*

Бохра, мать трех сыновей Фидли(мида?), то есть Лайдкенда, и Кайнеха, и Аэда Кобрана.

¹⁹⁹ Возможен перевод: царь старцев.

²⁰⁰ Вутне, *Irish Kings and High-Kings...* P. 111.

²⁰¹ *Kenny*, P. 450.

²⁰² *Bannerman J. Studies in the history of Dalriada.* Edinburgh; London, 1974. P. 89, 106.

Бохра упомянута в DMSH еще раз — в записи 722.71: «Бохра, мать трех сыновей Иарламана, то есть Фидлимида и Лиаднайна и Дулехана» (см. ниже).

В отрыве от псевдоисторической традиции упоминания о Бохре обнаружить трудно. Известен топоним Келл Бохра на окраине Корка²⁰³. Приход, в котором находилась «церковь Бохры», в средневековье назывался *Templegobin*, но, по преданию, до этого он именовался *Temple Луга*²⁰⁴.

Вышеперечисленные три сына Бохры упомянуты в F и MG как сыновья Бохры под 28 ноября. В F (236) запись выглядит так: «...три сына Бохры вечной победы из приятного Ахад Райтина...». Глосса к этой записи поясняет, что «три сына Бохры — это три брата из Ахад Райтина в Дессе в Мунстере. Бохра было имя их матери. Лайдген и Кайннех и Аэд-кобран их имена» (F. 248). В MG (228) сказано: «три воинственных сына Бохры» (*tri meic Boс[r]a багаig*). Глосса (там же) поясняет, что это «Лайдкенд, Кайнех и Аккобран из Ахад Ратин в землях племени Уи мак Кайле в Дессе в Мунстере. Бохра имя их матери». Точное местонахождение Ахад Ратина в графстве Корк неизвестно²⁰⁵.

722.37. *Guas ocus Feidelm dí ingin Mani m. Neill. Et is sí ind Feidelm sin mathair Munnu m. Tulchain.*

Гуас и Федельм, две дочери Мане, сына Нейлла. И эта Федельм — мать Мунну, сына Тулхана.

Святая Гуас, насколько нам известно, в календарях не упоминается. Имя Федельм достаточно распространенное. Другие источники подтверждают связь Федельм — матери Мунну с родом потомков Майне; в «Родословных О'Клери» (*O'Clery*, § 831) она названа дочерью Брекана, сына Майне, как и в *GRSH* (57).

Мунну, сын Тулхана. Другое имя — Финтан. Жил во второй половине I в., был современником Колума Килле и защитником ирландской традиции празднования Пасхи²⁰⁶. В *CGSH* 155 он упомянут вместе со своей сестрой Диги, которая не упоминается в Трактате: «*Munnu — cuius soror Digi — m. Tulchain m. Trena m. Dega*

²⁰³*Power P.* Place-Names and Antiquities of S.E. County Cork. Barony of Barrymore. Part III // *Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature.* 1921. Vol. 36. P. 198, 200.

²⁰⁴*Coleman J.* The Graveyards of the Great Island // *JRSAL.* 1892. Vol. 2. No 3. P. 248–254.

²⁰⁵МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=93>).

²⁰⁶*Kenney.* P. 450. Подробнее о св. Мунну и его культе см.: *Butter R.* St Munnu in Ireland and Scotland: An Exploration of his cult // *The Cult of Saints and the Virgin Mary in Medieval Scotland* / Ed. S. Boardman, E. Williamson. Woodbridge, 2010. P. 21–41.

m. Dubtaig. m. Maan m. Cuirc. m. Fiacha Riatai». В F (216) он упоминается под 21 октября под другим именем — Финтан, сын Тулхана, в глоссе дана его родословная, более длинная, чем та, что дана в CGSH (F. 226). Также он упоминается в MG (200), но, как и в F, мать не упомянута.

В VSH(S) два латинских жития святого Финтана (Мунну). Согласно первому, отец Финтана — Тулхан из рода Нейла (имеются в виду Уи Нейллы), из племени Коналла, «мать его по имени Федельм дочь Нейлла, из рода Мане» (VSH (S), 198). Второе житие содержит такие же сведения о происхождении святого, но в нем не уточняется происхождение матери (VSH(S), 247). Житие святого Мунны из VSH (II, 227) дополняет данные VSH(S): оно подтверждает имена родителей и отмечает, что они происходили из одного племени: отец — «de semine Conalli filii Neill», а мать — «de semine filii Diua filii Neil» (в сноске дается вариант «de genere Maini filii Neill»). Ирландского жития нет.

Как написано в житии святого Кайнеха, отец Мунны был монахом святого Колума Килле, и Колум Килле приказал ему бросить сына в море, чтобы освободиться от земных привязанностей (VSH, I, 159). Так как святой Колум Килле тоже был из рода Уи Нейллов, связь с Колумом Килле также подтверждает происхождение Мунну из Уи Нейллов.

722.38. Bróscsech mathair Mael Ruain Tamlachta.

Брокшех — мать Маэл Руана Тамлахта.

О матери святого Маэл Руана ничего, кроме имени, не известно.

Маэл Руан из Тамлахта жил в VIII в. и скончался в 787 г.: «Святой Маэлруан, епископ Тамлаха Маэлруан, умер 7 июля»²⁰⁷. Он был главным борцом реформаторского движения в Ирландии, начавшегося в VIII в., и монастырь Тамлахт, находящийся на юге Дублина был самым важным центром этого движения²⁰⁸; в этом монастыре был создан «Календарь Энгуса» (F). В F (166) он упомянут под 7 июля, и глосса к записи, помимо родословной, содержит и имя его матери: «... Sech nomen matris eius» (возможно, это фрагмент имени Бройкшех). Родословная в CGSH 316 не содержит сведений о матери. В MG святой упоминается, но сведений о родословной или семье нет.

722.39. Nem Luagne mathair Fintain Dromma Ing.

Нем Луагне — мать Финтана Дромма Инг.

²⁰⁷ AFM 787.2 S. Mael Ruain, epscop Tamlachta Maoil Ruain, d'écé an 7 lá Iul.

²⁰⁸ Kenney. P. 469.

Помимо имени, о матери святого никаких сведений нет.

Финтан Дромма Инг. Дроминг находится в графстве Лаут, в Лейнстере. По анналам не прослеживается. В CGSH 213.1 приведена его родословная; мать не упоминается. Скорее всего, должен быть отождествлен с Финтаном, настоятелем Друмм Ингард (F, MT, FIM (Dr, Tur), MG), память которого отмечалась 10 октября. Время жизни неизвестно; упоминание в составленном в начале X в. F — *terminus ante quem*.

722.40. Lassar mathair Finneain epscoip.

Лассар — мать епископа Финнеана.

Каких-либо сведений о **Лассар** не обнаружено.

Финнеан. Умер в 579 г.²⁰⁹ В CGSH 136.1 дана родословная святого, данных о матери в ней нет. Отца святого звали Койрпре, сын Айлиля. Епископ Финнеан был связан с монастырем Маг Биле (современный Мовиль в графстве Даун, Ульстер). Глосса в F (205–206) также содержит родословную святого, совпадающую с CGSH, но и там нет упоминаний о его матери.

722.41. Brig mathair Chomgail sacairt.

Бриг — мать пресвитера Комгалла.

Дополнительных сведений о матери нет.

Святой Комгалл. Был основателем монастыря Бангор в графстве Даун, Ульстер. Скончался в 600 г.: «Святой Комгалл из Бангора, аббат Бангора уладов умер на 10 день месяца мая, после 50 лет 3 месяцев и 10 дней аббатства в Бангоре. Ему было 90 лет»²¹⁰.

В CGSH 97 мать не упоминается. В F (130) дана его родословная без упоминаний о матери. В MG (94) нет сведений о семье или роде святого.

VSH(S) сообщает, что святой Комгалл был «Aradensium genere ortus» (то есть из племени Дал Арайде, Ульстер), отца звали Секна, мать — Бриг²¹¹. Согласно житию в VSH, Комгалл родился в землях Дал Арайде (Ульстер), отца его звали Сетна²¹² (как вариант — Сехна), мать — Бриг, причем о том, как звали мать святого, мы узнаём не как обычно, в начале жития, а через несколько абзацев, когда святой епископ Мак Кнейси предсказывает рождение

²⁰⁹ AU 579.1 Quies Uinniani episcopi, m. nepotis Fiatach.

²¹⁰ AFM 600.1 S. Comhgall Bendchair abb Bendchair Uladh, d'éc, an deachmhadh lá do mí Maii, iar m-beith caoga bliadhain trí mí & deich lá i n-abdaine Bendchair. Nochat bliadhain a aois.

²¹¹ VSH (S), 332.

²¹² VSH, II, 3.

святого Комгалла²¹³. Жития святого Комгалла на ирландском языке нет. Отсутствие других данных о матери святого не позволяет утверждать, что информация об имени матери святого Комгалла была взята агиографом из DMSH, хотя такую возможность нельзя исключить.

722.42. Derfraích ingen Echach m. Crimthainn ríг Airgiall mathair Tigernaig m. Cairpre Cluana Eois.

Дерфрайх, дочь Эхаха, сына Кримтанна, короля Айргиаллы, — мать Тигернаха, сына Кайрпре Клуан Эос.

Дерфраех, дочь Эхдаха, сына Кримтана, короля Айргиаллы, удостоена в основном корпусе генеалогий отдельной записи, в которой излагается ее подробная родословная (CGSH 47). О том, что у нее были дети, не упоминается, как и о том, что она была дочерью короля Айргиаллы, хотя записью о ней в основном корпусе генеалогий начинается блок, описывающий родословные святых королевства Айргиалла. В глоссе к F (110), относящейся к дате смерти Тигернаха (4 апреля), помимо родословной отца, дана также и родословная матери: «Дерфрайх же, дочь Эхаха, сына Кримтанна, короля Айргиаллы, из Риграта возле Клохара была его мать» (Darfarich immoro ingen Echach meic Crimthainn rig Oirgiall o Rigrath uas Clochar a mathair). Видно, что в F больше информации о происхождении матери, чем в DMSH. Столь же подробные сведения с родословной матери приведены и в FIM (MC)²¹⁴. В MG (71) родословной святого нет.

Тигернах, сын Кайрпре. Согласно анналам, скончался в 548 или 549 г.²¹⁵, был основателем крупного монастыря Клуан Эойс (современный Клоунс в графстве Монаган, Ульстер). Согласно VSH(S), Тигернах был внуком ульстерского короля Эхаха. Одна из трех его дочерей, по имени Дерфрайх, полюбила благородного мужа, лейнстерца по имени Корбра, служившего в войске ее отца. От него она и родила сына, которого отец привез к себе на родину²¹⁶. VSH также описывает эту историю, не сообщая ничего нового о происхождении матери святого²¹⁷. Жития на ирландском языке в используемых нами источниках нет.

²¹³ VSH, II, 4.

²¹⁴ Four Irish martyrologies: Drummond, Turin, Cashel, York / Ed. P. O Riain. L., 2002 (Henry Bradshaw Society, CXV). P. 177.

²¹⁵ AFM M548.3 S. Tighernach, easpoc Cluana h-Eoais, do dol d'éec an cethramhadh d'April. См. также AU 549.

²¹⁶ VSH(S). P. 107.

²¹⁷ VSH, II, 262.

722.43. Mugain mathair Brenaind sacairt.

Мугайн — мать святого Бренана.

Сведений о Мугайн нет. О Риан дает два варианта того, кем может быть этот святой — Бренан (Брендан) мокку Альта (живший в VI в.) из Клонферта или Бренан Бирра, сын Немана (это тоже VI в.). Но из-за отсутствия данных нет возможности выяснить, какой именно святой по имени Бренан имелся в виду в DMSH. Мать Брендана из Клонферта, согласно VSH, звали Кара.

722.44. Cael mathair Ruadain sacairt.

Каэл — мать священника Руадана.

Данных, имеющихсЯ в DMSH, для определения личности святого недостаточно. О Риан допускает возможность, что речь идет о святом Руадане (ум. 585, AT), аббате Лотры (монастырь в Типперери, Мунстер). В латинском житии святого Руадана в VSH(S) и VSH Каэл (в разных рукописях Chel, Kyel, Cael) названа сестрой Руадана наряду с Руаднат. Такие же имена даны и в ирландском житии (BNÉ).

722.45. Sochlo mathair Fechin.

Сохло — мать Фехина.

Как и в случае с предыдущей записью, данных, имеющихсЯ в DMSH, недостаточно для определения личности святого. О Риан допускает, что это может быть святой Фехин (Мо-Эка) из Фавории (Фора, монастырь в Уэстмите, Лейнстер), ум. в 666 г. (AI); упомянут в F, K, MD, MT, MG, FIM (MTur, MC). Отсутствие данных не позволяет говорить об этом достаточно уверенно. Сам О Риан отмечает, что в житии Фехина его мать зовут Ласайр. Есть и другие Фехины. Имя Сохло ближе неизвестно. Возможно, составитель (как и в случае со св. Молуа, см. ниже) принял хвалебное прилагательное sochla 'с доброй славой' за личное имя.

722.46. Eithni mathair Aeda epscoip.

Этне — мать епископа Аэда.

Данных DMSH для определения личности святого недостаточно. Возможно, речь идет об Этне и ее сыне Аэде, упомянутых в 722.98 (см. также 722.60, где говорится об Этне, матери Маэдока, то есть Аэда).

722.47. Sochlo mathair Molua m. Ocha.

Сохло — мать Молуа, сына Охи.

Других данных о матери святого нет.

Молау сын Охи. Другой вариант имени — Лугайд сын Картаха. Основатель Клонферта, монастыря в графстве Лойс, Лейнстер. Умер в 609 г. (CI 609.2: AU, AT, CS)²¹⁸. В CGSH 116.1–3 содержатся три варианта родословной святого, мать не упоминается. В F в глоссе к 5 марта, дню смерти отца святого, дан четвертый вариант родословной святого и немного рассказывается о его матери. Как написано в глоссе (F. 86), отец святого был сыном короля из рода Эоганахтов из Кашеля и воспитанником Киарана из Сайгира (dalta Ciaran tSaigri). Король был отправлен в паломничество в Рим вместе с некой женщиной, имя которой не упоминается, от которой у него и родился сын Молау, сын Охи.

Его жития на ирландском языке среди используемых нами житий нет. VSH(S) сообщает, что отца святого звали Картах, и он был из мунстерцев, мать — Сохло из Осрайге (Лейнстер)²¹⁹. Житие святого Молау в VSH также содержит информацию о происхождении святого: сам святой был из Мунстера, из племени Корко Охе (юг Мунстера), отца его звали Картак, а мать — Сохло, и была она из Осрайге. Помимо святого Молау у них было еще два сына: Логайре и Иохан.

722.48. Ness mathair Choemain sacairt.

Несс — мать Коэмана пресвитера.

О матери святого дополнительных сведений обнаружить не удалось. Ее имя не упоминается в записи родословной ее сына в CGSH, из которой можно узнать имя отца святого — Беан, и место, по которому он локализуется — Лиат Мор (в графстве Типперери, Мунстер). Годы жизни неизвестны. В календарях не упоминается.

Житие Коэмана (Мохоэмога) содержится в VSH; согласно ему, отец святого Беан был коннахтцем из племени Конмайкне (занимавшего территорию графства Лонгфорд), но вынужден был из-за вражды бежать в Мунстер, в земли О Конал Габра (юг Мунстера), и жил среди племени Корко Байске (VSH, II, 164). Обратившись к DMSH, мы не обнаружим там никаких упоминаний о том, что Несс, мать святого Коэмана (Мохоэмога), является сестрой святой Иты и происходит из народа Дейси; ничего не сообщает DMSH и об имени отца.

722.49. Fiedelm mathair Chunnida epscoip, .i. Meic Culinn Lusca.

Федельм — мать епископа Куннида, то есть Мак Кулина из Луски.

²¹⁸ AFM 605.3: «Молау то есть Лугдах из племени Уи Ойхе, первый аббат Клуан Ферта Молау, умер» (Mo Lua, .i. Lughaidh mac h-ni Oiche, cé-d-abb Cluana Ferta Mo Lua, d'ég).

²¹⁹ VSH(S), 382.

Святой Куннид, или Мак Кулинн (иногда также Луахан), сын Катмога, скончался, согласно анналам, в 496 г.²²⁰; его память отмечалась 6 сентября (F, MT, MG, FIM (Dr, Tur), MD). Монастырь или церковь Луска находился в графстве Дублин, Лейнстер. В родословной из CGSH 319 мать святого не упоминается, отца звали Катмог, сын Катбада. Глосса в F (202) не содержит информации о матери святого. Родословная Куннида приведена в CGSH 319: согласно ей, он является потомком Айлиля Оломма, предка мунстерских королей.

722.50. Suaibsech mathair Mael Rubai m. Elgonaig.

Суабсех — мать Маэл Рубы, сына Элгонаха.

В первую очередь следует отметить то, что эта запись повторяется в DMSH в расширенном виде (CGSH 722.86): «Субтайн, дочь Сетны, сестра Комгалла, — мать Маэл Рубы, сына Элгонага».

Итак, согласно DMSH, Суабсех / Субтайн является дочерью Сетны и сестрой Комгалла из Бангора, упомянутого ранее в 722.41. В CGSH она не упоминается. В F (119) есть глосса, относящаяся к 21 апреля, дате смерти Маэл Рубы, в которой написано: «Субтан, дочь Комгалла или дочь Сетны, была его матерью и в Апур Кросан его церковь» (Subthan didu ingen Comgaili no ingen Setna a mathair oscus i n-Apur crosan a chell). К сожалению, более детально выяснить, кем же приходилась Суабсех/Субтайн Комгаллу, не удалось.

Маэл Руба, согласно анналам, основал церковь в Шотландии в 671 г.: «Маэлуба, аббат Бангора, отправился в Шотландию и основал церковь Апор Кросан»²²¹. Учитывая, что Комгалл умер в 600 г., кажется сомнительным, что Суабсех была сестрой Комгалла. Вариант в F, где она названа дочерью Комгалла, кажется более правдоподобным. Хотя нельзя забывать, что генеалогии святых писались прежде всего для обоснования присутствия данного святого в определенном монастыре или церкви и для подтверждения его статуса. Возможно, что более поздняя запись (722.86) обросла такими подробностями для того, чтобы можно было объяснить, почему этот святой был аббатом Бангора.

722.51. Nemnat Chiarraigech mathair Molling Luacra.

Немнат Киаррайгех — мать Моллинга из Луахры.

²²⁰ AU 496.2 Quies M. Cuilinn episcopi Luscan. † 496 (AI) † 496 (AT).

²²¹ AFM 671.2 Maol Rubha, abb Bendchair, do dul i n-Albain, go ro fothaigh ecclias Apur Crosan.

Ее имя упоминается в CGSH 249 в варианте из Книги Баллимота: «Nemnaid do ciaraigi Luacra a matair». Киаррайге — племя, населявшее графство Керри, Мунстер.

Молинг из Луахры. Этот святой жил в VII в., скончался в 696 г.: «Святой Молинг, епископ Луахры, умер 17 мая»²²². Луахра — церковь в графстве Корк, Мунстер. В F и MG не упоминается. Имя отца не указывается; лишь обратившись к родословной святого, мы узнаём, что его звали Фаэлан мак Терадах (CGSH 249).

VSH(S) не содержит какой-либо информации о родителях святого²²³. Из жития в VSH (II, 190) мы узнаём, что святой Молинг родился на юге провинции Лейнстер, в народе, именуемом Уа Дега, отца его звали Ойлан (Фаэлан). Имя матери не сообщается, но в ирландском житии святого Молинга она именуется Эмнат (Немнат, Немнан), и сообщается, что она была сестрой законной жены Фаэлана²²⁴.

722.52. Necht mathair Míti ingen Chindfaelad.

Нехт — мать Мити, дочери Кенфаэлада.

Дополнительных сведений о Нехт не обнаружено.

Мити, дочь Кенфаэлада. Это святая Ита, основательница монастыря в Килдаре. Скончалась 15 января 569 г.: «Святая Ита, дева Клуан Кредал Нал, умерла 15 января. Она также звалась Миде»²²⁵. Ее родословная содержится в CGSH 93 и в F (45). В обеих записях мать не упомянута, но в варианте DMSH из «Пестрой книги» (выделен курсивом) упомянута сестра Иты — Фина. Запись выглядит следующим образом: «Mite ocus Finai (*i. Guirbe ala nainnm di*) mathair Flaind Finai m. Ossai ingen Chind faelad mac Cormac...»²²⁶.

Эта святая не имеет жития на ирландском языке. Латинское житие святой Иты в VSH содержит следующие сведения о семье святой: она происходила из рода Федлимида Рехтмара (Законодателя), короля Ирландии, правившего в первой половине I в., потомком одного из внуков которого был отец святой Иты, чье имя не названо. Как написано в житии, сыновья одного из сыновей Федлимида Рехтмара пришли в земли Мунстера в Теморию (Тару) и завоевали ее; речь идет о группе племен десса²²⁷.

Запись о некоей Фине «*Finai (i. Guirbe ala nainnm di) mathair*

²²² ΔFM 696.2 S. Mo Ling Luachra epscop, d'éc an 17 Maii.

²²³ VSH(S), 353-356.

²²⁴ Stokes Wh. The Birth and Life of St. Moling. L., 1907. P. 8.

²²⁵ ΔFM 569.3.

²²⁶ CGSH. P. 16.

²²⁷ VSH, II, 116.

Flaind Finai m. Ossai ingen Chind faelad mac Cormac...», которая дана в сноске-добавлении к родословной святой Иты, представляет собой особый интерес ввиду следующей записи DMSH:

772.53. A. Fina ingen Chindfaelad mathair Flaind Fina m. Ossu.

B. Aliter. Fina ingen Cholmain m. Ninnida mathair Baétain m. Murchertaig m. Muridaig mathair Flaind Fina ríq Saxan.

А. Фина, дочь Кенфаэлада, — мать Фланда Фины, сына Оссы.

В. Иначе: Фина, дочь Колмана, сына Ниннида, — мать Базтана, сына Мурхертаха, сына Муйредаха — мать Фланда Фина, короля саксов.

Согласно CGH, отцом Фины был Колман Римид: «Пять сыновей Баэтана, то есть Фергус, от которого пошел Клан Фергуса, Форананн, от которого пошли Уи Фареннаны, Айлиль, отец Кенфаэлада, Маел Ума, царственный воин. Колман Римид, отец Финны, матери Флайнда Фины сына Оссу, короля саксов» (*Coic meic Baetain meic Muirchertaich .i. Fergus a quo Clann Fergusa, Forannan a quo Hui Fairennain, A[i]lill pater Cind-faelad, Mael-huma in rigfeinnid. Colman Rimid athair Fina, mathair iside Flaind Fina meic Ossu regis Saxonum*)²²⁸. Учитывая, что в родословной сыновей Баэтана, сына Мурхертаха, короля Тары, указанной выше, упоминается Кенфаэлад, сын Айлиля, можно было бы предположить, что этот Кенфаэлад, сын Айлиля, и являлся отцом святой Иты из записи 722.52. Но святая Ита умерла в 569 г., а Кенфаэлад, сын Айлиля, сына Баэтана, — в 679²²⁹. Смерть отца на 110 лет позже дочери, конечно, маловероятна. Возможно, запись 722.53 А, представляющая Фину как дочь Кенфаэлада, сделана для того, чтобы Флайнд Фина, святой и король, таким образом оказался племянником святой Иты, что повышает статус как одного, так и другого святого. Фина (вариант А) действительно могла быть дочерью Кенфаэлада, сына Айлиля, умершего в 679 г.

Теперь подробнее рассмотрим личность самого святого Флайнда Фины. Оссу, король саксов, отец Флайнда Фины, упоминаемый в светской генеалогии, — Освиу, король Нортумбрии, вынужденный бежать в Ирландию после того, как его отец Этельфрит погиб в битве в 616 г. В изгнании у Освиу родился сын от ирландки; англосаксонское имя принца было Альдфрит. И дед, и отец, и сам Альдфрит-Флайнд Фина упоминаются в «Церковной истории народа англвов» Беда Достопочтенного: в частности, Беда говорит,

²²⁸CGH. P. 135.

²²⁹AU U679.2 Cenn Faelad m. Ailella m. Baetain sapiens pausauit.

что после смерти Эгфрида, сына Освиу, ему наследовал Альфрид, «сведующий в писании муж, брат Эгфрида и сын короля Освиу»²³⁰.

Король Альдфрит правил примерно в 685–705 гг. и «был известен как Флайнд Fiна среди ирландцев»²³¹. Святой Флайнд Fiна скончался, согласно анналам, в 705 г.²³²

Частое в средневековой Ирландии личное имя Фланн может переводиться как «красный», «крово-красный»²³³. Вторая часть имени — Fiна — может рассматриваться двояко: во-первых, как родительный падеж единственного числа среднего рода от слова *fin* «вино»²³⁴ (процедура передачи власти будущему королю сопровождалась у ирландцев распитием опьяняющих напитков на «*banfheis*, свадебном пире»;²³⁵ вино также было важной частью церковного церемониала). Второй вариант: Fiна — дополнительное личное имя (имя одного из родителей в родительном падеже)²³⁶.

К. Айрленд предложил использовать как источник для выявления отца Fiны ирландские анналы²³⁷. В АТ под 700 г. зафиксирована смерть Фланда, сына Кенфаэлада, сына Суибне, короля племени Кенел Эогайн («*Fland mac Cind Faelad maic Suibne, rí Ceneoil Éoghain, iugulati sunt*»)²³⁸; такая же запись дана в АУ²³⁹. Как пишет Айрленд: «Отец Фланна, Кенфаэлад, возможно, мог иметь дочь Фин(у), чей сын назывался Флан Fiна»²⁴⁰. Есть еще четвертый вариант родословной Fiны из СГН: Колман Римид, отец Fiны, согласно генеалогиям, был королем Тары из племени Кенел Эогайн, ветви северных Уи Нейллов; согласно АУ, он скончался в 604 г.²⁴¹ Как видно, вариантов несколько, но источники не позволяют выделить из них наиболее вероятный.

По календарям этот святой-король не прослеживается. Житий,

²³⁰ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. СПб., 2003. С. 158.

²³¹ *Ireland C. Aldfrith of Northumbria...* P. 64.

²³² АТ I 705.1 *Flann Fine mc. Gossa, rex Saxorum, quieuit.*

²³³ *Ireland C. Aldfrith of Northumbria...* P. 70.

²³⁴ *Ibid.* P. 71.

²³⁵ *Ibid.*

²³⁶ *Ibid.* P. 73.

²³⁷ *Ireland C. Aldfrith of Northumbria and the Irish Genealogies // Celtica. Vol. 22. 1991. P. 73.*

²³⁸ АТ 700.3.

²³⁹ АУ *Flann m. Cind Faeladh m. Suibne iugulati sunt.*

²⁴⁰ *Ireland C. Aldfrith of Northumbria and the Irish Genealogies...* P. 73.

²⁴¹ АУ 604.1 «Убийство Колмана Римиды, сына Баэтана Бриге, сына Муірхертахы, сына Эрка, человеком из своего рода, то есть человеком из своего рода по имени Локан Дилмана». (*Iugulatio Colmain Rimedho mc. Baedain Brighi mc. Muirchertaig mc. Earca a uiro de genere suo. i. a uiro de genere suo qui dictus est Locan Dialmana.*)

насколько известно, у него нет, но он упоминается как друг Адамнана в написанном Адамнаном житии Колума Килле (VC. II. 46).

722.54. *Lassar mathair Cholmain m. Luachain.*

Лассар — мать Колмана, сына Луахана.

В CGSH даны две его родословных, но ни в одной мать не упоминается. Родословные различаются в имени деда — в первом варианте: «*Colman m. Luadan m. Aeda Lund m. Mane m. Fergusa m. Conaill Cremthainne m. Niall Noigiallaig*»²⁴² и второй вариант: «*Colman m. Luadan m. Leda m. Mane m. Fergusa m. Conaill Cremthainne m. Niall Noigiallaig*»²⁴³.

В ирландском житии святого Колмана, сына Луахана, тоже даны две родословные святого Колмана по мужской линии, где Колман, сын Луахана, сына Леды, сына Майне, является потомком Ниалла Девяти заложников через его сына Коналла Кремтайнне²⁴⁴. Здесь же дана родословная матери святого: «*Lasaair ingen Cáich Rolach m. Brócán m. Dainil m. Dáire m. Guill (diatát Hí Guill Corca Raidhi) m. Coluim m. Elella m. Baain m. Raidi (diatát Corco Raide) m. Dathí m. Fíachrach m. Maine m. Briain m. Echdach Mugmedóin*»²⁴⁵. Получается, что отец и мать святого Колмана происходили от общего предка — Эохайда Мугмедона; его мать была потомком Фиахры через его сына Дати (Нат II).

Память святого Колмана, сына Луахана, указана во всех основных календарях под 17 июня (F (n), MT, MG, K, FIM (Dr, MC), BC, MD). В F святой Колман не упоминается. В MG (118) указано место, откуда он — Ланн Мак Луахан. Лан Мак Луахан находится в графстве Уэстмит, Лейнстер.

722.55. *Caemnat do Dál Buachalla do Ultaib mathair Baethini m. Cuanaich.*

Казмнат из племени Дал Буахалла из уладов — мать Баэтана, сына Куанаха.

²⁴²CGSH. P. 7.

²⁴³Ibid. P. 9.

²⁴⁴Betha Colmáin mac Lúacháin: Life of Colmán son of Lúachan. Edited from a manuscript in the library of Rennes, with translation, introduction, notes and indexes / Ed. K. Meyer. Dublin; London, 1911 (Todd lecture series, XVII): 1) Colmán didiu m. Lúacháin m. Ledæ m. Maine m. Fergusæ m. Conaill Cremthainni m. Néill Nóigiallaig m. Echdach Mugmedóin m. Muredaig Tirig m. Fíachach Srobthine m. Cairpri Lifechair m. Cormaic Ulfatai m. Airt Óenfir m. Cuind Chétchathaig; 2) Colmán m. Lúacháin m. Leda m. Maine m. Díarmata Deirg m. Colmáin Móir Mide .i. na ríge & mac sin Díarmata m. Serbaill m. Conaill Chremthainne m. Néill Nóigiallaig. Второй вариант составитель жития считает более правдоподобным.

²⁴⁵Ibid.

Дал Буахалл — племя, населявшее территорию в графстве Даун, Ульстер.

Баэтан, сын Куанаха. По анналам не прослеживается. В родословной CGSH мать не упоминается, равно как и место, по которому этого святого можно было бы локализовать²⁴⁶. Вероятно, имеется в виду Баэтан из Тех Байтине (Тагбойна). Его память — 19 февраля — упоминается во всех основных мартирологиях: F, MT, MG, MD, FIM (MDr, MC). В глоссе дана его родословная, повторяющая ту, что дана CGSH, но на предка короче (F. 77). В CGSH — «Баэтан, сын Куанаха, сын Кейна, сына Энны Финда, сына Ниалла Девяти заложников», а в родословной F Ниалл отсутствует. Зато в глоссе F упомянуты три места, основанные Баэтаном: «Дом Баэтана» (Tech Baithine) — Тех Баэтан в Миде (Лейнстер), в Тирконелле (Ульстер) и в Айртехе (Коннахт)²⁴⁷. В MG (38) Баэтан сын Круахана упоминается в глоссе — указывается, что он из Тех Баэтан, что в Миде. Родословной или упоминаний о матери нет.

722.56. *Tailech mathair Finnia Macca Thellduib.*

Тайлех — мать Финниа Маккуа Тельдуб.

Согласно житию из VSH(S), отца святого звали Финтан из рода Лоскайн (Loscain), мать — Талех (Talech)²⁴⁸. В ирландском житии святого Финана его мать зовут Телух (Телах)²⁴⁹. CGH говорит о «Тайлех, матери Финниана мокку Теллах» и упоминает ее среди «трех святых дев» лейнстерского племени Уа Лоскан наряду с неизвестной по другим источникам Керк и Ригнах²⁵⁰. См. также в комментариях к 722.97 о Ригнах — сестре Финниана и к 722.105 — о святых по имени Ригнах.

Финтан (известен также под уменьшительными именами Финниан, Финниа, Финнио) **Маккуа Тельдуб** был основателем Клонарда — монастыря в верхнем течении Война в Миде, Лейнстер. Это была одна из наиболее важных древних церквей Ирландии²⁵¹. По легенде, святой Финтан был учителем многих святых и «двенадцати апостолов Ирландии» в частности²⁵². Согласно AU, скончался во время большой эпидемии 549 г.²⁵³ Согласно F (125), его память —

²⁴⁶CGSH. P. 7.

²⁴⁷Ibid.

²⁴⁸VSH(S), 96.

²⁴⁹Lism. L. 75.

²⁵⁰CGH 121 a 17-18.

²⁵¹Kenney, 374.

²⁵²Ibid. P. 375.

²⁵³AU 549.3 Mortalitas magna in qua isti pausant: Finnio maccu Telduib; Colaim nepos

12 декабря. Глосса сообщает, что он был аббатом Клонарда и содержит его родословную, совпадающую с той, что дана в CGSH 122.

Соседство в DMSH матерей Киарана (см. ниже) и Финниана, видимо, не случайно, так как в ирландском житии Финниана рассказывается о визите Киарана и Финниана в женский монастырь, где проживали их матери (Lism. L. 79); этот пассаж сформулирован так²⁵⁴, что можно понять, что мать Киарана и мать Финниана — одно и то же лицо.

722.57. *Dagerca mathair Chiarain m. Beonaid.*

Дарерка — мать Киарана, сына Беонада.

Дарерка, мать Киарана, относится к тем немногим женщинам, которые упомянуты в CGSH отдельно (125). Запись, содержащая ее имя, сделана на латыни: «*dagerca nomen matris euisdem*» и идет в следующем пункте записи (125.2), которая начинается с родословной ее сына: «*Ciaran Cluana Mac Nois m. Bolggain m. Linnida m. Cuire m. Cunnida...*» (125.1).

Согласно анналам, **Киаран из Клонмакнойса** скончался 9 сентября 548 г.: «святой Киаран, сын строителя, аббат Клуан мак Нойса, умер на 9 день сентября»²⁵⁵. Клонмакнойс был самой большой монастырской церковью после Армы²⁵⁶.

В F (202), помимо рассказа жизни святого, в начале глоссы сказано, что его отцом был Беоан, а мать — Дарерка (Beoan... a athair. *Dagerca immogo a mathair...*). В MG (172) родители не упоминаются. Как написано в житии святого Киарана в VSH(S), отца святого звали Беойд, а мать — Дарерка: от нее были рождены многие святые, и его рождение было предсказано святым Патриком²⁵⁷. Житие святого в VSH дает больше информации о семье святого: его отца в этом варианте жития звали Беоннад, и был он из Ульстера, мать — Дарерка, и было у них пять сыновей и три дочери. На происхождение Киарана из уладского племени Latharna, ветви Дал н-Арайде, указывают анналы из группы Клонмакнойса²⁵⁸.

Craumhthainan; Mc. Tail Cille Cuilind; Sincheall mc. Cenanndain, abbas Cille Achaid Drummfota; & Columbe Inse Celtrae.

²⁵⁴Видимо потому, что переписчик перепутал знак для «и» (7) и знак для «то есть» (.i.) и вместо «его (Финниана) мать и мать Киарана» написал «его мать, то есть мать Киарана», см.: *Hughes K. The Historical Value of the Lives of St. Finnian of Clonard // The English Historical Review. 1954. Vol. 69. No. 272. P. 353–372.*

²⁵⁵AFM M548.2 S. *Ciaran mac an t-saoir, ab Cluana Mic Nóis, d'écc an naomhadh lá do September.*

²⁵⁶*Kennedy. P. 377.*

²⁵⁷VSH(S), 87.

²⁵⁸*Kehmel A. Clonmacnoise — the Church and Lands of St. Ciaran. Change and continuity in an Irish monastic foundation (6th to 16th century). Münster, 1997. P. 46–51.*

В ирландском житии святого Киарана также указаны имена родителей святого: отец — Беоад мак Олхан (дана длинная родословная, возводящая его к одному из сыновей Миля) и мать — Дарерка, дочь Эрка мак Буахалла²⁵⁹. Уточняется, что Дарерка происходила из племени (или королевства) Киаррайге; конкретно, она принадлежала к небольшому племени Гласрайге, обитавшему вдоль Шеннона²⁶⁰.

Из детей Дарерки четверо (Лукен, Донан, сам Киаран и Ордан) были священниками, а один (Кронан) — диаконом, который основал орден, названный его именем. Трех дочерей звали Лугбег, Рахве и Пата. Лугбег и Рахве были монахинями. Пата же, хотя сначала была замужем, после вела «святую жизнь»²⁶¹.

722.58. Cness ingen Chomchaidi di Dal Cheithinn mathair Meic Nisi Chondere.

Кнесс, дочь Комхайди из племени Дал Кетин, — мать Мак Ниси из Кондере.

Племя Дал Кетинн, видимо, идентично Дал Кетирнн (Dál Cethirnn): они считались потомками уладского героя Фергуса, сына Роах, и, видимо, обитали на севере Ирландии (CGH 157 29).

Мак Ниси из Кондере (чаще **Мак Ниссе**)²⁶², согласно анналам, умер в 513 г.: «Святой Мак Ниси, то есть Энгус, епископ Коннора, умер в третий день ноября»²⁶³. **Кондере** (теперь Коннор) — название области, занимающей территории части современного графства Антрим.

В CGSH 357 дана родословная святого Мак Ниси: «Mac Nisi Condere m. Faibrig m. Eirce...», но мать в этой записи не упоминается. Мак-Ниссе, иначе Эоган Коэман Брекк, сын Фобрек, из Кондере (Коннора) упоминается во всех основных календарях: F, MG, FIM (Dr, Tur), MD. В F (192) под 3 сентября он упоминается как «Mac Sneissi», а глосса (F. 198) поясняет: «Mac Sneissi .i. Cnes do Dail Cheithrin a mathair .i. ingen Chonchaide, et ab ea nominatur est Mac

²⁵⁹Lism. L. 118–119.

²⁶⁰Подробнее см.: *Mahon W. Glasraige, Tóeagraige, and Araid: Evidence from Ogam // Proceedings of the Harvard Celtic Colloquium. Vol. VIII. 1988. P. 11–30.*

²⁶¹VSH, I, P. 200.

²⁶²Из текста «Единственные сыновья Ирландии» (Oenmeic hÉrend inso síis // *Irish Texts / Ed. J. Fraser, J.P. Grosjean, J.G. O’Keffe. L., 1931. Fasc. III. P. 25–26*) ясно, что этого святого называли не собственным именем (Энгус), а именем матери, потому что он был ее единственным сыном. О Мак Ниссе см. также: *Reeves W. Ecclesiastical antiquities of Down, Connor, and Dromore, consisting of a taxation of those dioceses, compiled in the year MCCCVI., with notes and illustrations. Dublin, 1847. P. 237–239.*

²⁶³AFM 513.2 S. Mac Nisi .i. Aonghas espuce Connere, d’éc an treas la do Nouember.

nissi .i. sneissi», то есть «Сын Кнес, то есть Кнес из Дал Кетирн была его мать, то есть дочь Конхайде, и от нее был поименован Мак Нисс то есть [сын] Кнес». В MG (168) дата смерти епископа Мак Нисси тоже дана как 3 сентября, упоминаний о родителях нет. Латинское житие данного святого присутствует только в VSH(S). Согласно последнему, мать святого звали Нессе²⁶⁴.

722.59. Sant mathair Ailbi Imlecha et Cholmain m. Oengusa qui dicitur Mac Darane.

Is de *immurgu* asberarsom Mac Darane .i. Sant ingen Gési a mathair ocus ba comrit hí. Ba hamrit *immurgu* Daráne et rochunnig fora siair a mac ar altram co raainmnigthe uadi, ar robatar meic lee, et dobert a siur di anísin. Roail Darane mac a sethar conid de asberarsom Colman m. Darane ocus Colman m. Santi, ut dicitur:

Darane mathair in ríg,
Colmain meic Darane áin,
ba mac d'Oengus mac Nadfraích
fer fo tongdis laich lain.

Сант — мать Альбе (из) Имлеха и Колмана, сына Энгуса, который звался Мак Даране (сын Даране).

Вот отчего его называли Мак Даране: Сант, дочь Геси — его мать, и была она беременна им. А Даране была бесплодна и попросила у сестры ее сына на воспитание, и от нее он получил свое имя, поскольку (он) был ее сыном и сестра передала его ей. Вскормила Даране сына своей сестры, и от этого он назвался Колман, сын Даране и Колман, сын Сант, и говорится:

Даране, мать короля
Колмана, сына Даране блестящего:
был сыном Энгуса, сына Надфрайха,
муж, которым клянутся миряне церкви.

(а) Память святого **Колмана, сына Даране**, отмечалась 20 мая (F (n), MT, MG, MD). Запись от 31 июля (гlossa) в F (173) также повторяет эту историю, сообщая нам место, где действовал этот святой — «Дайре Мор в Маг Арб между Оссори и Эле» (ic daire mor i Maigh Airb ata .i. etir Osraighi ocus Ele). Это местность в графстве Килкенни, Лейнстер. В MG 145 (в гlossе) поясняется, что Колман — епископ, сын Даране, то есть сын Энгуса, сына Надфраэха, мать не упомянута.

Предание о том, почему Колман назывался еще сыном Даране, в сокращенном варианте изложено в CGSH как отдельный пункт генеалогии святого. Сначала идет стандартная запись родословной

²⁶⁴ VSH(S), 404.

(CGSH 191.1): «Colman — [i.] m. Darane — m. Oengusa n. nadfraich m. Cuirc .....». Далее следует запись 191.2: «Вот почему называется сын Даране: Сант, дочь Геси — его мать, и была она беременна, и попросила ее сестра от нее сына, и поэтому он был назван от нее. Ибо не имела она (Даране, сестра Сант) сына. И сестра дала ей его. Вскормила Даране сына своей сестры, и поэтому он называется Колман, сын Даране» (Is aire asberarsum mac darane .i. Sant ingen Ges a mathair et ba combritsi et rochunnig fora siair co roainmnichte in mac uathi. Ar ni bae mac lee. Et dobert a siur anisin. Roalt iarum Darane mac a sethar conid de asberar Colman mac Darane).

В CGH также есть родословная Колмана. Здесь упоминаются несколько святых — внуков и правнуков Олху Благочестивого, сына Даулы (Olcu Craibdech mac Daula). Здесь Альбе назван сыном Олка Наса (m. Uilc Náis), сына Олху Благочестивого, а Колман — сыном Триана, сына Олху²⁶⁵. Наряду с Альбе и Колманом потомками Олху считались епископ Сенах (правнук) и святой Скотине (прапрапраправнук)²⁶⁶.

(в) Альбе (из) Имлеха. Святой Альбе умер в 534 г. (CI 534.2: AU, AT, CS)²⁶⁷. Имлех Ибар (Эмли) — церковь, основанная святым Альбе, в графстве Типшерери (Мунстер)²⁶⁸. CGSH 135 содержит его генеалогию, но данных о матери в этой записи нет: «Ailbe Imlecha Pbar m. Olcain .i. Naiss m. Arga ...»; здесь, очевидно, подразумевается, что Олху и Олк Насс — одно и то же лицо. В CGH содержится родословная святого: «Ailbe m. Uilc Nais m. Olcon Craibdech mac Daula...»²⁶⁹.

В глоссе к 12 сентября F (207) тоже есть родословная святого, повторяющая родословную CGSH, но и тут мать святого не упомянута. В MG (174) епископ Альбе упоминается в записи о святых, умерших 12 сентября, но никаких сведений о матери или семье нет.

Его житие включено и в VHS(S), и в VHS. В VSH(S) указано имя отца — Olcnais, имя матери — Сант²⁷⁰. VSH (I, 46) несколько подробнее информирует нас о матери святого: это была служанка по имени Санлит (варианты — Сант, Сандит) из Артриги. Отец — Olcnais (Olchu mac Dula) из Мунстера, то есть, в отличие от светских

²⁶⁵ CGH, 326 h 16 (LL).

²⁶⁶ О связи легенды св. Скотине с агиографией св. Альбе см. в: *Herbert M. The Legend of St Scothíne: Perspectived from Early Christian Ireland // Studia Hibernica. Vol. 31. 2000-2001. P. 27-35.*

²⁶⁷ АФМ 541.2: «Святой Альбе, верховный епископ Имлех Ибар, умер в 12 день сентября» (S. Ailbhe, airdespoc Imlich Iubhair, d'écc an dara la déce do September).

²⁶⁸ *Kenney*, P. 313-314.

²⁶⁹ CGH, 326 h 10 (LL).

²⁷⁰ VSH(S). P. 118.

родословных в LL и от CGSH, в житиях Олху — отец, а не дед Альбе²⁷¹. Ч. Пламмер сообщает, что в маргиналиях манускрипта, содержащего текст жития, взятого Пламмером для издания, указана родословная на ирландском языке, близкая к той, что содержится в LL, но так как родословная им не приведена, проверить ее сходство с CGSH и CGH не представляется возможным.

722.60. Eithni mathair Maedoc Ferna.

Этне — мать Маэдока Ферна.

Помимо этой записи, выше есть еще запись: «Eithni mathair Aeda erscoip» (722.46), которую О Риан считает дублирующей, то есть также относящейся к святому Маэдоку²⁷² из Ферна (см. также 722.98).

Маэдок из Ферна (Фернс, графство Уэксфорд) скончался 31 января 624 г., согласно AFM²⁷³. Он был основателем Ферна, ставшего со временем главной церковью южного Лейнстера²⁷⁴. Запись родословной в CGSH 63 не содержит упоминаний о матери святого, равно как и соответствующая запись F (54). MG (26) тоже ничего не сообщает о матери Маэдока.

Согласно житию святого Аэдана-Маэдока в VSH(S), отца святого звали Сетна, а мать — Этне²⁷⁵. Житие святого Маэдока в VSH (II, 141), помимо имен родителей святого, дает сведения об их происхождении: «vir nobilis in regionibus Connachtorum, nomine Setna, et nomen uxoris eius Ethne de semine Amhlaygh», то есть отец Маэдока был из Коннахта, а мать из рода Амальгайд (Tír Amalgado в Ульстере).

У святого Маэдока из Ферна есть два жития на ирландском языке, одно из которых также кратко, как и латинское житие VSH(S), сообщает лишь имена родителей святого: Сена из Коннахта и Этне²⁷⁶. Второе житие более информативно: помимо имени отца и матери святого, оно дает родословную отца: «Sédna mac Eirc, meic Feradhaigh, meic Fiacrach, meic Amalgaidh, meic Muiredhaigh, meic Cartaigh, meic Eirc, meic Eachach meic Colla Uais, meic Eachach Doimhleín, meic Cairpre Lifecair», — и сообщает о матери: «Eithne; τ do shíol Amhalgadhа meic Fiacrach meic Eachach Muigmedhoin di-sein»²⁷⁷. Фиахра, отец Амальгада, основателя рода, был братом Ни-

²⁷¹CGH, 326 h 4 10 (LL).

²⁷²Маэдок — это уменьшительное от Аэд: Mo-Aed-óс (см. предисловие).

²⁷³AFM 624.3 S. M' Aodhoss, espuss Ferna, d'écс 31 Ianuari.

²⁷⁴Kenney. P. 448.

²⁷⁵VSH(S). P. 234.

²⁷⁶BNE. P. 183.

²⁷⁷BNE. P. 190.

алла Девяти Заложников. Генеалогические источники сообщают, что у Амальгада было двадцать или двадцать два сына как минимум от трех жен; к какой ветви относили Этне, неясно²⁷⁸.

722.61. Cumman mathair Cainire o Chill Chainre.

Кумман — мать Кайнире из Келл Кайнре.

Келл Кайн(и)ре — местность в районе Ратдрум, графство Уиклоу, Лейнстер. Память святой **Кайндер**, или **Кайннер**, отмечена под 28 января в МТ, МГ, МД. Через отца, Фаэлана, Кайндер была потомком Верховного короля Лоэгайре, сына Ниалла Девяти Заложников (CGSH 662.46).

722.62. Finmed ingen Fingin m. Fintain m. Aedloga m. Nathí de h *Uib* Meic Coinne de Chorco Duibni mathair Mochutu Lis Moir.

Финмед, дочь Фингена, сына Финтана, сына Аэдлога, сына Нати из [рода] Уи Мак Конне из племени Корко Дуибне, — мать Мохуты из Лисмора.

Племя Корко Дуибне населяло территорию графства Керри, Мунстер. Запись, достаточно близкая по содержанию (только не указано название племени, из которого происходила мать), повторяется в родословной святого Мохуты, данной в CGSH 126 в виде сноски-добавления к существующей записи в Книге Уи Майне и Книге Глендалоха. Добавление выглядит следующим образом: «Finmaich (Finmath) ingen (Finguine m.) Finntain m. Aeda Loga m. Nathi mathair Mochuta». Это дополнение идет за последним именем в родословной святого Мохты (Мохуты) из Лисмора.

Согласно VSH, мать Мохты из племени Киаррайге Луахра звали Мед[б], дочь Фингена из племени Корку Дуибне, отца — Финген, сын Гуа из племени Киаррайге²⁷⁹. Как указывает Пламмер, в маргиналиях дана длинная родословная на ирландском языке, большей частью совпадающая с указанной в Книге Лейнстера. Житие Мохты из Лисмора, содержащееся в VSH(S)²⁸⁰, ничего не сообщает нам о его происхождении.

Ирландское житие святого сообщает только имена родителей: Финген и Мед²⁸¹. Аналогичные сведения дает и Д. Линч (matrem vero Medam Fingini Corcadamhnae, quae Leomainiae litori in Momonia

²⁷⁸The genealogies, tribes and customs of Hy-Fiachrach, commonly called O'Dowda's country... / Ed. and transl. by J. O'Donovan. Dublin, 1844. P. 4-13.

²⁷⁹VSH. I. 170.

²⁸⁰VSH(S), 334.

²⁸¹BNÉ. P. 291.

adiacet, domini filiam)²⁸². Возможно, имя Мед[б] является вариантом имени Финмед, и, учитывая, что имя отца матери святого Мохты и название племени, из которого она происходит, в житии и в DMSH совпадают, можно говорить об использовании составителем жития материалов DMSH для указания имени матери святого (в сокращенном варианте) и ее рода.

722.63. Fiamain ingen Diarmata m. Baeth m. Loegaire m. Neill mathair Berchain m. Muridaig m. Dega m. Ainbchellaig o Chluain Sasta.

Фиаман, дочь Диармата, сына Баэта, сына Логайре, сына Ниалла, — мать Берхана, сына Муйредаха, сына Деги, сына Анбхеллага из Клуан Састы.

О Риан предлагает сближение **Фиаман**, дочери Диармата, с упомянутыми в 711.28 «дочерьми Диармата в Клуан Саста Берхайн» (Ingena Diarmata i Cluain Sasta Berchain).

Берхан, сын Муйредаха, сына Деги, сына Анбхеллага из Клуан Састы. По анналам не прослеживается. Клуан Саста находится на территории графства Оффали, Лейнстер²⁸³. CGSH 201 содержит родословную святого, но мать в ней не упомянута. В глоссе к записи от 4 сентября, дня смерти святого, в F (256) сведений о происхождении святого нет, и в основном тексте F он не упомянут. В BNÉ есть житие святого Берхана²⁸⁴, но по родословным его родителей видно, что это не тот святой Берхан, что упомянут в этой записи. Имя «Берхан» носило несколько лейнстерских святых; по меньшей мере двое из них были связаны со святым Коэмгеном из Глендалоха (VSH II, 249–250, 254–255). Какой именно Берхан почитался в Клуан Саста, неясно²⁸⁵.

722.64. Bríg ingen Chobthaig m. Crimthaing m. Ennae Chenselaig mathair Segin ocus Epscoip Aedáin ocus Epscoip Etchain et Aeda m. Ainmerech.

Бриг, дочь Кобтаха, сына Кримтана, сына Энны Кенселаха, — мать Сегене и епископа Аэдана, и епископа Этхейна, и Аэда, сына Айнмире.

Бриг — вторая мать святого (после Деренилл Кетаркихех), с которой начинается запись о родословной ее детей в CGSH 380.

²⁸²Lynch J. De praesulibus Hiberniae, potissimis catholicae religionis in Hibernia serendae, propagandae, et conservandae auctoribus: In hoc opere pleraeque res ecclesiasticae per omnis praeteritae praesentisque memoriae temporis gestae referuntur / Ed. J.F. O'Doherty. Dublin, 1944. P. 122.

²⁸³MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2802>).

²⁸⁴BNÉ. P. 23.

²⁸⁵См. также: Mac Shamhráin A.S. Church and Polity in Pre-Norman Ireland: The Case of Glendalough. Maynooth, 1996. P. 69.

Причем, как и в случае с Деринилл Кетаркихех, текст DMSH близок к CGSH. В части, описывающей родословную матери святого, они аналогичны, а вот при перечислении детей в CGSH 380 епископ Этхейн не упомянут. Этхейн m. Maine Eicis (от Mac ind Eicis, т. е. сын поэта) присутствует в записи CGSH 181.7, перечисляющей святых племени Дал Мес(син) Корб (как и святой Коэмген, его сестра Коэмлога и брат Мохомма из Тир Да Гласа). Упоминаний о матери или братьях Этхейна в его основной генеалогии нет. Этхейн и Аэдан считались сыновьями лейнстерца Майне, сына Фергуса Лаэбдерка из племени Дал Мессин Корб²⁸⁶.

(а) **Святой Сегене.** В CGSH упомянут в записи, фактически повторяющей запись DMSH. О Риан предполагает, что это может быть Сегене, сын Сегене из Рат Билех (в графстве Карлоу, Лейнстер). Э. Коннон считает вероятным отождествление этого Сегене с аббатом Ионы Сегене (ум. 652). Сегене считался сыном Фиахны из рода Кенел Конайлл (то есть потомком Ниалла Девяти заложников): это делает более понятным тесную связь между Ионой и королем Тары Домналлом в период аббатства Сегене, раз Домналл был сыном Аэда — единоутробного брата Сегене²⁸⁷.

(б) **Епископ Аэдан.** Как и Сегин, в CGSH упомянут в вышеописанной записи. Аэдан упоминается в саге «Ворома», где рассказывается о том, как короли Тары брали дань с Лейнстера. Здесь король Лейнстера Брандуб просит епископа выступить посредником при переговорах с Аэдом, сыном Айнмире («сыном твоей матери») ²⁸⁸, но при этом епископ Аэдан остается на стороне лейнстерцев (см. ниже).

(с) **Епископ Этхейн.** Скончался 11 февраля 577 г.²⁸⁹ F (72) содержит его родословную, но каких-либо упоминаний о матери святого в соответствующей глоссе нет. Зато там указано место, локализирующее этого святого — Клуан Фота Баэтан (полное название — Клуан Фота Баэтан Аба) в Фир Биле (ныне Клонфад). Эта область находится в графстве Уэстмит, Лейнстер вблизи Маллингара (Опом. 264). Глосса к записи от 11 февраля в MG (34) тоже дает нам сведения о локализации святого, но ничего не сообщает о его происхождении.

(d) **Аэд, сын Айнмире.** Не святой; король Ирландии, родствен-

²⁸⁶ *Connon A. Prosopography II: A Prosopography of the Early Queens of Tara...* P. 287.

²⁸⁷ *Connon A. Prosopography II: A Prosopography of the Early Queens of Tara...* P. 287-288.

²⁸⁸ *The Boroma / Ed. Wh. Stokes // Revue Celtique. Vol. 13. 1892. P. 64.*

²⁸⁹ *AFM 577.2 S. Espuce Ethchen Cluana Fota Baitan Abha d'écc an 11 Februari, также в CS, AT.*

ник Колума Килле. Согласно анналам, начал править в 568 г.²⁹⁰ Согласно «Старине женщин» (из Книги Лекана), его матерью была «Бригит, дочь Кобтаха, сына Айлиля из племени лагенов Арда Ладранд (Laighnib Arda Ladrand), жена Айнмере, сына Сетны, мать Аэда, сына Айнмире» (BS, XLVIII, 181). По варианту «Старины женщин» из LL — «богатый сокровищами Сетна был отцом Айнмире. Аэд был его безупречный сын. Его мать была энергичная Бригита, дочь совершенного Кобтага, который был сыном Айлиля из Ард Ладранд...» (BS, XLVII, 306). Третий вариант из «Старины женщин» — D. 2.1 — помимо Аэда, сына Айнмире, у Бригиты перечисляет еще четырех — Фианамайл, сын Брандуба и Тейгин, сына Фиахры, сына Ферадаха, сына Ниндеда, сына Фергуса, сына Коналла, и два епископа — Аэдан и Эдкен (BS, XLVIII, 218). Упоминание Фианамайла (сына Брандуба, который был заклятым врагом Аэда, сына Айнмире), возможно, является ошибкой, так как рядом в «Старине женщин» упоминается другая Бриг(ита), мать Фианамайла (BS, XLVIII, 219).

722.65. Trea ingen Ronain m. Colman m. Corpre ingen ríg Lagen mathair Baithini m. Finnaich et a chet[h]ri brathar .i. Baisaich ocus Fintain et Sligere ocus Cummine.

Треа, дочь Ронана, сына Колмана, сына Койрпре, дочь короля лагенов — мать Базтана, сына Финнаха и четырех братьев, то есть Байшеха, и Финтана, и Слигере, и Куммина.

Ронан, сын Колмана, сына Койрпре, король Лейнстера, скончался, согласно анналам, в 624 г.²⁹¹

(а) **Баэтан, сын Финнаха.** Сам он в анналах не упоминается. Память святого Байтене с Инис Байтин отмечалась 22 мая во всех основных календарях (F, MT, MG, FIM (Dr, Tur), MD).

В CGSH 156 приводится его родословная (со ссылкой на родословную св. Оэну, которая начинается так же, CGSH 144): по отцу он был из племени Лойгсе, потомок героя Коналла Кернаха. В F в комментарии к записи о дне поминовения святого есть данные о его матери. Запись в комментарии гласит: «Trea ingen Ronain rig Laigen mathair Baithin m. Findaig» (F 135). Дальше идет рассказ о том, как был зачат Байтен: отец Байтена, Финнах, сидел на дереве возле стены, собираясь ограбить церковь. Треа подошла к стене, чтобы помыть руки, а Финнах долго на нее смотрел, и «и упало его мужское семя на росток настурции рядом с ней. Тогда съела дева росток, на котором было семя» (et cecedit semen eius virile super

²⁹⁰ AFM 568.1 An ced-bhliadhain d'Aodh, mac Ainmirech, 6s Erin.

²⁹¹ AFM 624.4 Ronan, mac Colmain, d'éc.

nastruitii surculum coram eam. Tunc edit virgo surculum super quem fuit semen). Так был зачат святой Байтен. В CGSH 699.1–4 та же легенда изложена в поэтической форме. В MG (102) глосса не содержит упоминаний о его матери.

(b) Байшех, (c) Финтан, (d) Слигер и (e) Куммин. По этим четырем святым никаких данных не было обнаружено.

722.66. Rím ingen Fiachra m. Fiachrach m. Duach Iarlathi mathair Chummin Fota et Chomgain m. Da Cherda et Guaire m. Colmain et Crimthainn Chael m. Aed[a] Cirr m. Senaig rig Lagen et Chuanu m. Cailchin et Braccain Darinsi.

Рим, дочь Фиахры, сына Фиахраха, сына Дуаха Иарлати, — мать Куммене Фоты и Комгана, сына Да Керды и Гуайре, сына Колмана и Кримтана Казла, сына Аэда Кира, сына Сенаха, короля лагенов, и Куану, сына Кайлхина, и Браккана Дайринси.

Несмотря на то, что в DMSH дается родословная матери, более подробной информации о происхождении матери этих святых найти не удалось. Как отмечает О Риан, данная запись была использована в соответствующей записи в *recensio minor*: «Rím ingen Fiachna m. Fiachrach Gairine m. Duach Iarlathi m. Maine m. cairbre m. Cuirc m. Luigdeach mathair Chummain m. Fiacna ocus Chomdain ocus Crimthaind Chualand m. Aeda Cirr ig rig Laigen ocus Cuana m. Cailchine, .i. laech Liathmaine, ocus Breacan Darindsi»²⁹². Все персонажи, названные в этой записи, принадлежат к кругу легенд о королях и святых VII в.

(a) Куммин (Куммене) Фота. Согласно AFM, умер в 661 г.²⁹³ Клуан-ферта-Бренайнд был основан святым Бренданом во второй половине I в. (558 или 564)²⁹⁴. Современное название монастыря — Клонферт, находится он в графстве Голуэй, Коннахт. В седьмом веке одним из аббатов Клонферта был святой Куммин Фота (*fota* — ‘длинный’ или ‘высокий’). В родословной в CGSH 232 мать не упоминается.

В F (242) в глоссе ко дню смерти святого Куммене дана легенда о том, что Куммене был королем восточного Мунстера (*Cuimine atberar sunn ba ri Iarmunan*) и мать, чье имя не названо, родила его от собственного отца. В MG (216) сообщают, что «Куммене Фота,

²⁹²CGSH. P. 223.

²⁹³AFM 661.2 S. Cummine Foda, mac Fiachna, epscop Cluana Ferta Brenoinn, d'écc in dara la dég do Nuemher: «Куммине Фота сын Фиахтны, епископ Клуанферта Бренан (Клонферт) умер на 12 день ноября».

²⁹⁴*Kenney*. P. 409.

сын Фиахны из Эоганахтов Лох Лейна, был аббатом Клуан Ферта Бренан».

(b) Комган Мак Да Керда. Mac da Cerda, то есть «сын двух искусств» или «двух ремесел», именовался так, потому что «иногда он был безумцем, а в другое время человеком потрясающей мудрости»²⁹⁵. Комган был сыном короля Дессе по имени Маэл-Охтрах²⁹⁶; в генеалогиях он именуется *rígbóinmit*, то есть ‘царственный идиот’ или ‘шут’²⁹⁷; в легенде о дружбе с ним Куммене Фота он назван *rímbóinmid Eirenn 7 iarthair domain* ‘главный идиот Ирландии и Запада мира’; при этом говорится, что его родство с Куммене было духовным²⁹⁸.

(c) Гуайре, сын Колмана. Гуайре уже упоминался нами при рассмотрении записи о детях Кумман, дочери Даллбронах (722.8). Гуайре был королем Коннахта, скончавшимся в 663 г.²⁹⁹ По АФМ, «Гуайре (то есть Айдне), сын Колмана, король Коннахта, скончался. У Гуайре и Каммина из Инис Келтра была одна мать, и говорится: Кумман, дочь Даллбронах(а), была матерью Каммина и Гуайре»³⁰⁰. В корпусе светских генеалогий Гуайре Айдне упоминается в генеалогии племени Уи Фиахах³⁰¹, но там нет никаких сведений о том, кто была его мать (как и информации о том, были ли у него братья). Гуайре и Каммин жили в одно время и могли быть братьями, но неясно, кто на самом деле был матерью Гуайре.

(d) Кримтан Каэл, сын Аэда Кира, сына Сенаха, короля лагенов. По этому святому никакой информации найти не удалось. В светской генеалогии из CGH его отец не упоминается. О Риан поме-

²⁹⁵ *Kennedy*. P. 409.

²⁹⁶ CGH, 328 b 41 (LL).

²⁹⁷ Слово *óinmit* могло обозначать как уместно отсталого человека (иногда — немного), так и профессионального шута или шутиху («дуру»). См. DIL s. v. *óinmit*. Отношение к уместно отсталым и сумасшедшим в средневековой Ирландии было, в том числе и судя по юридическим текстам, гуманным и терпимым (в частности, человек, от которого забеременела психически больная женщина, нес ответственность за воспитание ребенка). См. *Kelly F. A guide to early Irish law*. Dublin, 1988. P. 91–94.

²⁹⁸ *O’Keefe J.G. Mac Dá Cherda and Cummaine Foda // Ériu*. 1911. Vol. 5. P. 18–44. Легенда гласит, что Мак да Керда стал идиотом, когда его заколдовал друид за прелюбодеяние с его женой. См. об этом также: *Clancy T.O. Fools and Adultery in Some Early Irish Texts // Ériu*. 1993. Vol. 44. P. 105–124.

²⁹⁹ CI 663.2. Анналы группы Клонмакнойса отмечают, что он был похоронен в Клонмакнойсе.

³⁰⁰ АФМ 662.6 *Guaire* (.i. *Aidhne*) *mac Colmain, rí Connacht d’écc. Rob ionann mathair do Guaire & do Caimmine Insi Celtra, amhail as-berar:*

*Cumman, inghen Dallbronaigh
mathair Caimmin is Guaire.*

³⁰¹ CGH. P. 174 (145 g 15).

щает имя Кримтана Каэла в список светских имен, встречающихся в его издании.

(е) **Куану, сын Кайлхина.** Согласно АТ, умер в 646 г.³⁰² Родословная святого, содержащаяся в CGSH 219, не упоминает его мать. В анналах этот Куану назван королем Фернмага и «героем Лиатмуйне».

(f) **Бреккан из Дайринса.** Монастырь Дайринис находился на острове на реке Блэкуотер, в графстве Корк, Мунстер³⁰³. В анналах он не упоминается. Остальные известные нам источники не содержат сведений об этом святом.

722.67. Finecht ingen Lochini m. Dimma Chiret o Chill Conaig mathair Mochua m. Lonain.

Финехт, дочь Лохине, сына Диммы Кирета из Келл Колаг, — мать Моуха, сына Лонана.

Кел Колаг — область в Лейнстере, ныне Килконни в приходе Драмбейн, графство Каван³⁰⁴.

Моуха, сын Лонана. Согласно анналам, святой скончался в 658 г.³⁰⁵ В CGSH 5 нет сведений о матери святого, но указывается место, связанное с ним, — Тех Моуха (Mochua Tigi Mochua m. Lonain m. Senaig...). Монастырь Тех Моуха — скорее всего, Тимахоа в гр. Лаойс, Лейнстер (имеются и другие места с таким названием)³⁰⁶. Глосса к записи о святых, умерших 24 декабря, в F (262) содержит родословную святого. Мать в ней не упомянута. В MG (246) запись и глосса не содержат данных о матери святого. Житие есть только в VSH (II, 184–189), и имя матери в нем не упоминается. В CGH 120 а 10 говорится о происхождении матери Моуха из лейнстерского рода Уа Лабрада.

722.68. Scandlach mathair Chrednaite ingen Aeda Roin ríg Ua Falge.

Скандлах — мать Креднат, дочери Аэда Рона, короля Уи Фальге.

Скандлах и ее дочери посвящена отдельная запись CGSH 698: «Скандлах — жена Аэда Рона, короля Уи Фальге, родила дочь Аэду Рону, по имени Креднат; и мать подарила дочери крепость (rath), так что Креднат, дочь Аэда Рона, основала Пат Сканлайги в Термон Бригте» (Scandlach setig Aeda Roin ríg Ua Falgi bert ingen do Aed Róin

³⁰² АТ 646.3 Mors Cuanu m. Cailchíne.

³⁰³ Опом. 239 перечисляет 8 местностей под названием Dairinis. Автор «Ономастикона» также предположил, что св. Бреккан мог быть связан с Даринисом в Уэксфорде.

³⁰⁴ Опом. 183.

³⁰⁵ СИ 658.6 (только анналы группы Клонмакнойса); AFM 657.3 Mo Chua, mac Lonáin. См. также АТ 658.3.

³⁰⁶ Опом. 625.

.i. Crednat a ainm, ⁊ dobert a mmathair dia hingin a rath conid Crednat ingen Aeda Roin congab Ráth Scanlaigi i Termun Brigti). Пат Скандлайге в Термон Бригте — ныне в графстве Килдер, Лейнстер³⁰⁷. В используемых источниках упоминаний об этой святой нет. Аэд Рон был убит в 600 г.³⁰⁸

722.69. Cullend mathair Cholgan m. Aeda ocus Faelinni a sethar i Cill Cholgan ic Ath Cluana Medraigi ut dicitur:

Cuillend mathair Cholgan chain
 torebaid i mMaig Uillend ed,
 la Failbe, cend casil cuil,
 dolluid i Caissel ar cel.

Куллэнд — мать Колгана, сына Аэда, и Фаэлине, его сестры из Келл Колган в Ат Клуана Медрайги, как говорится:

Куллэнд, мать Колгана Прекрасного,
 (она) оставила в Маг Уллэнд его
 На попечение Фальбе, главы Кашеля...(?);
 Он пришел в Кашель для отдохновения (смерти).

Маг Куллэнд, или **Маг Уллен**, — на берегу озера Лох-Корриб в Коннахте (в позднем средневековье — барония Мойкуллен)³⁰⁹.

Фальбе — скорее всего, Фальбе Фланн, король Мунстера, умер, по АФМ, в 633 г. (Failbe Flann); в связи с Фальбе в АФМ под 619 упоминается Inis Caif: там Фальбе убил Дара, сына Аэда Аллана. Легенда, упомянутая в стихотворении, по другим источникам неизвестна.

(а) **Колган, сын Аэда** и (b) **Фаэли(н)**. Даты жизни по анналам не прослеживаются. Запись родословной в CGSH 90 содержит родословную Колгана и его сестры Фаэли: «Colgu Cilli Colgan ic Ath cluana Medraige — ocus Faeliu soror eius — m. Aeda m. lugdach m. Nathi...». Мать в этой записи не упомянута. Килл Колган в Ат Клуана Медрайги — находится в гр. Гэллоуэй, Коннахт (теперь Килколган)³¹⁰. Как указывает П. О Риан, этот Колган, видимо, идентичен с Колгу (Colcio), сыном Аэда Драйгнихе, упомянутом в «Житии святого Колумбы» Адомнана (VС. I. 17). В житии Колумба спросил Колгу, благочестивая ли женщина его мать (имя ее не названо). Когда Колгу стал уверять святого в том, что она — благочестивая женщина с хорошей репутацией, Колумба сказал, что

³⁰⁷ Onom. 577; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4808>).

³⁰⁸ АФМ 600.5.

³⁰⁹ Onom. 532.

³¹⁰ Onom. 182.

мать Колгу повинна в ужасном грехе. Под напором сына мать при-зналась в грехе и покаялась. Возможно, грех матери Колгу связан с не вполне понятной историей, упомянутой в стихотворении.

722.70. Fial di Scorbraigi Maigi Lagen mathair Laisren m. Feradaig.
Фиал из Скорбрайге Маг Лаген — мать Лайсрена, сына Ферадага.

Племя Скорбрайге Маг Лаген населяло территорию графства Донегол (Ульстер).

Лайсрен (Молайше), сын Ферадаха. Согласно AFM, скончался в 601 г.: «Святой Ласрен, сын Ферадаха, аббат Ионы Колума Килле, умер 16 сентября»³¹¹. Родословная в CGSH 336 его мать не упоминает. В глоссе к записи от 16 сентября к F (209) упоминаний о матери нет. В MG (178) упоминается только, что он — третий аббат Ионы.

722.71. Bochra mathair tri mac nIrlamain .i. Fidlimid ocus Liadnain ocus Dulechain.

Бохра — мать трех сыновей Иарламана, то есть Фидлимида и Лиаднана, и Дулехана.

О Бохре см. также в 722.36. Обе записи специально рассмотрены в статье Д. Грейвза.

(а) **Фидлиmid**, в других рукописях **Фидлин (Fi(d)lin)**. Написание *fidli* в Лейнстерской книге также допускает чтение «Фидлин». Д. Грейвз, прочитав огамическую надпись с текстом *COIMAGNI MAQI VITALIN*, обратил внимание на то, что точным древнеирландским соответствием латинскому *Vitalinus* является древнеирландское *Fidlin*, которое можно прочесть в этих двух записях³¹². Чтение, предложенное Д. Грейвзом, и реальное существование имени «Фидлин» косвенно подтверждает другой источник: приписываемая святому Молингу поэма³¹³, посвященная лейнстерскому роду Уи Дега. Здесь перечисляются шесть святых, которые служат свидетелями славы Уи Дега: Молинг, Муккин (Муккене), Скуйтин (Скотине), Мак Келе, епископ Колман и Фидлин, сын Ирламана.

(б) **Лиаднан.** Известны два святых **Лиаднана**: Лиадан, или Лиаднан, аббат Фора (MT, MG, MD), память 5 февраля и другой аббат Лиаднан, 2 октября с неизвестной аффилиацией (MT, MG, MD). На основе имеющихся у нас данных трудно установить, какой святой имелся здесь в виду.

(с) **Дулехан.** Святой **Дулехан** ближе неизвестен. Дулехан — уменьшительное от **Дуйлех**; известен святой **Дуйлех**, сын Малаха

³¹¹ AFM 601.2 S. Laisren, .i. mac Feradhaigh, ab Iae Coluim Cille, d'ég an 16 do September.

³¹² Graves D. On an Ogam Monument, Recently Found in County Kerry // Proceedings of the Royal Irish Academy (1889–1901). 1893–96. Vol. 3. P. 374–379.

³¹³ Dobbs M.E. A poem on the Uí Dega // Journal of Celtic Studies, Vol. 1. 1950. P. 227–231.

(Амальгада), сына Синелла³¹⁴ из Клохара (память 17 ноября), видимо, не идентичный нашему Дулехану.

722.72. Caeltigarn ingen Chaemloga siúr Chaemgin mathair cethri mac Colmada .i. Dagain Inbir Daele et Mobeo ocus Molibba et Ménoc Glinni Faidli.

Каэлтигерн, дочь Каэмлога, сестра Коэмгена, — мать четырех сыновей Колмада, то есть Дагана из Инбир Дойле, и Моби, и Молиббы, и Менока из Глинне Файдле.

Почти идентична этой записи DMSH 722.102: «Коэмок, сестра Коэмгена, — мать Дагана, сына Колмада, и Мобаэ, сына Колмада, и Менока Глинни Файдли из Рос Мор Менока и Молипа, сына Арайде из Дал Арайде», но тут вместо **Каэлтигерн** дан другой вариант — Коэмок. Порядок имен иной, чем в 722.72. Как Коэмок сестра Коэмгена присутствует в CGSH 181.1, где перечисляются святые племена Дал Мессин Корб (графство Уэксфорд, Лейнстер): «Коэмген, сын Коэмлога; Коэмок, сестра его». Учитывая, что Коэмген и его братья упомянуты за 43 пункта до этой записи, представляется, что это еще одно свидетельство того, что текст DMSH, дошедший до нашего времени, не составлялся единовременно; ирландские книжники чаще старались группировать святых по роду или региону.

(а) **Святой Даган, сын Колмада.** Даган скончался в 641 г. (СГ 641.9: AU, AT, CS). Инбир Дойле находится в графстве Уиклоу в Лейнстере. CGSH 256 содержит его родословную без сведений о матери. Глосса к 13 сентября в F (206) также не упоминает о ней. В MG (176) данных о матери святого Деги (= Дагана?) тоже нет.

(б) **Моби** — возможно, идентичен святому Мо-Бае мокку Алдай из Кулан Андобар, церкви, которая была собственностью Глендалоха³¹⁵.

(в) **Молибба**, сын Колмада (Арайде): судя по всему, речь идет о святом, память которого отмечается 18 февраля. Он также упоминается в житии св. Кайнеха. По мнению А. Мак-Хавраня, этот святой, принадлежавший к северному племени Арайде, оказался «родственником» Коэмгена, поскольку основанная им церковь попала в сферу влияния Глендалоха³¹⁶.

(д) **Святой Менок из Глин Файдле.** Глин Файдле находился на землях племени Уи Гархон в гр. Уиклоу, Лейнстер; возможно, речь

³¹⁴Родословная в CGSH 128: сын Малаха, в «Пестрой книге» — Амальгад, в стихотворной родословной в CGSH 662.202 — сын Амальгада, сына Синела; видимо, правильное Амальгад.

³¹⁵*Mac Shamhráin A.S. Church and Polity...* P. 126.

³¹⁶*Ibid.* P. 116–117.

идет о месте под названием Kilmanoge³¹⁷. В CGSH его родословная не содержится. В F (54) в глоссе к 30 января упомянут святой Менок из Глен Фальди в Уи Гархон, но и здесь сведений о матери нет. В MG не упоминается.

722.73. Onba di Chonailib Suilidi mathair Segini m. Fiachnai m. Feradaig.

Онба из Конойлле Сулиди — мать Сегене, сына Фиахны, сына Ферадаха.

Конайлле Сулиди — племя, жившее на территории современного Ульстера.

Сегене, сын Фиахны, потомок Коналла, сына Ниялла Девяти заложников, упоминается также в CGSH 337 и в 662.18. Судя по всему, речь идет о Сегене, аббате Ионы († 652 AD), который в MG назван сыном Фахтны³¹⁸.

722.74. Fuinecht ingen Maili Fithrig m. Dimmae m. Colmain mathair Chormaic epscoip i nAth Truim ocus Baethallaich ocus Ossain ocus Rumaínd.

Фуинехт, дочь Маэла Фитрига, сына Диммы, сына Колмана, — мать Кормака епископа из Ат Труим и Баэталлаха, и Оссана, и Румана.

Король Маэл Фитриг упоминается в светских родословных; известна и дата его смерти согласно AU — 630 г.³¹⁹, но она может быть ошибочной, судя по дате смерти его сына (681 г.) и внука (722 г.); сам составитель анналов не уверен в этой дате (*vel hic*).

(а) **Кормак епископ из Ат Труим**. Согласно AFM, умер в 741 г.³²⁰ Ат Труим — ныне Трим, область графства Мит, Лейнстер.

(б) **Баэталлах** — сведения об этом святом не удалось обнаружить.

(с) **Оссан** — в MG (38) под 17 февраля упоминается Оссан, согласно глоссе, «епископ из Рат Оссан к западу от Ат Труим». В других источниках не упоминается.

(д) **Руман** — поэт племени Руман из Ат Труим. Согласно анналам, умер в 796 г.³²¹

³¹⁷МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=1956>).

³¹⁸Genealogiae Regum et Sanctorum Hiberniae // Archivium Hibernicum. 1916. Vol. 5. P. 43.

³¹⁹AU 630.1 Bellum Leithirbhe inter Genus Eugain inuicem, in quo Mael Fithrich cecidit, & bellum Mitani.

³²⁰AFM 741.2 Corbmac, epscop Atha Truim, d'éc.

³²¹AFM 796.5 Ruamnus, abb Dornhaigh Seachnaill, d'ég.

722.75. Liamuin ingen Calpuirn siur Patric mathair Nechtain Cilli Unci ocus qui dicitur Mac Lemna ocus is é atá i Findabair Aba ar brú Bóinni.

Лиамайн, дочь Кальпурна, сестра Патрика, — мать Нехтана из Килл Унси и который называется Мак Лемна, и это он — в Финдбар Аба на берегу Бойна.

Эта запись идет отдельно от тех, где упомянуты другие сестры святого Патрика — Лупайт и Дарерка (722.15 и 722.16 соответственно). При этом Лиаман, в отличие от Дарерки и Лупайт, названа *ingen Calpuirn*, дочь Кальпурна, что дополнительно подчеркивает ее принадлежность к семье святого Патрика.

Нехтан из Килл Унги. По анналам не прослеживается. **Келл Унги**, или Унхи, в Финдабар Аба на берегах Бойна находится в графстве Мит, Лейнстер (ныне Киллани, Дандалк в графстве Лаут; существует также Киллани в графстве Арма)³²². Упоминается в F (129) в глоссе к 2 мая: «Нехтан, питомец Патрика, из Кел Умве в Коналли. И он был сыном Лиамайн, то есть Лиамайн, дочь Кальпурна, была его мать и ...Лиамайн, дочь Кальпурна, сестра Патрика, мать Нехтана». В MG (88) также содержатся (в глоссе) сведения о том, что Нехтан был сыном Лиамайн, сестры Патрика и учеником последнего. По мнению Д. Африки, этот Нехтан является дублетом сына Лупайт³²³.

722.76. Deichter ingen Muridaig Mundeirg ríge Ulad mathair Matóe ocus Epscoip Santain m. Samuel Chendisil.

Дейхтер, дочь Муйредаха Муиндерга, короля уладов, — мать Матока и епископа Сантана, сына Самуэля Кендисила.

Согласно анналам, в 594 г. произошла «битва Гертиды, короля Кианнахта. И Эодан Мор победил. Фиахна, сын Баэтана — Фиахна, сын Баэтана, сына Кайрелла, сына Муйредаха Муиндерга, — был победителем»³²⁴. Значит, Муйредах жил на рубеже V — начале VI в., а его внуки могли действовать во второй половине VI в.

(а) **Маток.** В CGSH не упоминается. По анналам не прослеживается. В F также нет упоминаний о нем. В MG есть запись от 25 апреля о Матокке из Клуана Аратар³²⁵, но является ли он святым, который упомянут в DMSH, при отсутствии других данных, нельзя сказать определенно.

³²² Onom. 214.

³²³ *Africa D.C. The Politics of Kin...* P. 50.

³²⁴ AU 594.1 Bellum Gertide, ri Cianachtæ; oc Eudonn Mor ro mebaid. Fiachna m. Baetan, Fiachna mc. Baetan mc. Cairill mc. Muireadhaigh Muinnderg, victor erat.

³²⁵ MG (84); см. также Onom. 255.

(b) **Епископ Сантан, сын Самуэля Кендисиля.** В CGHS не упоминается. По анналам не прослеживается. В F (131) в глоссе к 9 мая упомянут некий епископ Сантан, из Келл да Лейс из Келл Епскоп Санктан в Уи Келлаг на востоке Лейнстера. Келл Епскоп Санктан находилась в Дублинской епархии (современный Ратдаун); в CGSH 669.3 епископы Сантан, Санктан и Летнан названы сыновьями «короля бриттов» Кантона; в другом варианте это Санктан, Латарн и Маэдок³²⁶. Он же упоминается в MG (92) без указания на происхождение. Является ли этот Сантан тем же лицом, что и епископ Сантан из DMSH, — выяснить пока не представляется возможным.

722.77. Cainer Cluana Da Sailech mathair *secht* mac Lugada .i. Enan [sic leg. Cronan], qui ocus Mochua Cluana Dolcáin, ocus Lasrain ocus Baitain ocus Garbain, Baithin ocus Senchain, Rotdain.

Кайнер Клуана Да Сайлех — мать семи сыновей Лугада, то есть Энана (Кронана), который (есть) и Мохуа Клуан Долкан, и Ласрана, и Баэтана, и Гарбана, и Байтина, и Сенхала, Ротдана.

Где находится место Клуана Да Сайлех, неизвестно³²⁷.

(a) **Энан (Кронан), он же Мохуа Клуан Долкан.** Умер, согласно AU, в 694 г.³²⁸ **Клуан Долкан** — современное название Клондалкин (близ Дублина)³²⁹. Запись его родословной в CGSH состоит из двух частей. В первой записи (243.1) перечислены семь сыновей Лугада, а во второй (243.2) дана генеалогия Кронана (Мохуа), общая для всех сыновей. Но мать в этой родословной не указана. В F (182) в глоссе к 6 августа, дате смерти Мохи (= Мохуа?), написано, что он сын Лонана, но имя матери не сообщается; то же в MG (150).

(b) **Ласран.** Согласно AT, умер в 604 г.³³⁰ Был аббатом Инбер Мены (Men Droichit) — церкви в гр. Лаойс, Лейнстер. Память 16 сентября.

(c) **Баэтан** — идентификация затруднена.

(d) **Габран из Клуан Сенбо.** Клуан Сенбо (ныне Клонсенбоу) — в гр. Килдэр, Лейнстер³³¹. Других сведений об этом святом в используемых нами источниках нет.

(e) **Байтене из Инис Бреслен** — тоже в гр. Килдэр, Лейнстер; возможно, идентичен с Инис Бристелан близ Дублина³³². Более подробной информации нет.

³²⁶Опом. 191.

³²⁷Опом. 261.

³²⁸AU 694.8.

³²⁹Опом. 261.

³³⁰AT 604.6: Laisren Mena Drochaid quieuit (CI 604.7; группа Клонмакнойса).

³³¹Опом. 270.

³³²Опом. 461.

(f) **Сенхал из Дубад.** Дубад — в графстве Мит, Лейнстер. Других данных в использованных нами источниках о святом Сенхале из Дубада нет.

(g) **Ротдан из Раты.**

Рат — в гр. Лойс, Лейнстер. Как и о большинстве его братьев, других сведений об этом святом в использованных нами источниках обнаружено не было.

722.78. *Cuimni ingen Cochmaidi mathair Fraichain Dromma Gamna.*
Куимни, дочь Кохмади, — мать Фрахана Дромма Гамна.

Дромм Гамна (ныне Драмгоуна) — возможно, в графстве Корк, Мунстер³³³. Дополнительных сведений о матери нет. Память епископа **Фра(э)хана** — 20 ноября (F, FIM (Dr), MG, MD). Фраза «молитесь Эскону с Фроэханом» (*Guid Escon la Fróechán. F. 235*) комментируется так: «Эскон с Фроэханом в Бохлуане в [племени] Лойгис на западе Лейнстера. Или же здесь правильно будет „епископ Фроэхан“, как считают другие». Глосса в другой рукописи объясняет, что Бохлуан находился к востоку от Клуан Эднеха, а Фроэхана называли *Esconn* ‘нечистый’, поскольку в течение тридцати лет он не был крещен (F. 242–244).

Более подробна глосса в «Пестрой книге»: «Его имя Фроэхан, и он епископ, и он в Бохлуан, то есть в Лойгис, и в Друйм Даганда в Дал Арайде, и Доколл, и Мохонна, и Мохумма Благочестивый». Прозвище *Esconn* объясняется так: «Нечистый, поскольку он убил короля лейнстерцев, то есть погрузив в него свою палицу, когда король находился в чане для мытья в Насе» (*Fel³, clxx*). Хотя здесь сказано, что Друйм Даганда находится на севере, в королевстве Дал Арайде, вполне вероятно, что *Drumm Gamna* и *Drumm Dáganda* — одно и то же место, и речь идет об одном и том же святом.

В ирландской традиции был другой хорошо известный персонаж по имени Фраэхан: он был друидом, который предсказал святому Финниану из Клонарда, что местом его воскресения будет Клонард (*VSH(S)*, 101), что доказывало, что предсказания друида идут от Бога. Друид Фраэхан участвовал в битве при Куль Древне на стороне короля Диармайда против королев — сторонников святого Колумбы, окружив войска Диармайда «друидической оградой»³³⁴. Можно предположить, что существовала легенда об обращении друида Фраэхана, и именно поэтому епископ Фраэхан не был крещен в течение тридцати лет и считался «нечистым».

³³³ *Оном.* 364. Места с аналогичными названиями имеются в Лейнстере и Ольстере.

³³⁴ *Lacey B. The Battle of Cúl Dreimne: A Reassessment // JRSAL. 2003. Vol. 133. P. 78–85.*

722.79. Cainech Abbad ingen Lugna mathair Blait m. Laignig .i. Abbain m. Laignig.

Кайнех Аббад, дочь Лугны, — мать Блата, сына Лайгнеха, то есть Аббана, сына Лайгнеха.

Кайнех Аббад уже появлялась в DMSH (722.14) как дочь Бассар и Лугны. Ее имя не упоминается в CGSH 287.1-3: матерью святого Аббана там названа Мелла. Эта родословная состоит из трех записей, первая из которых содержит непосредственно родословную святого Аббана Маг Арнайде. Во второй перечислены имена его шести братьев (Дамана, Миахи, Сенаха, Литгена, Дубана и Томденаха), а третья запись сообщает, что имя их матери — Мелла, сестра Коэмгена (*Mella nomen matris eorum, soror Sancti Coemgen*). Возможно, что Мелла — это вариант имени Коэмелл. По DMSH, у Коэмелл было пять сыновей, среди которых ни один по имени не совпадает с братьями святого Аббана, упомянутыми во второй записи.

Матерью четырех из перечисленных в основной генеалогии братьев Аббана (Литген, Томтенаг, Сенах и Миаку) по DMSH является Бронфинд Брек, дочь Лугны и Бассар и сестра Кайнех Аббад и святого Ибара (который также упомянут среди детей Бассар и Лугны). В DMSH Бассар — мать святого Ибара, Кайнех Аббат и Бронфинд Брекк, и бабушка сыновей Лайгинга, Аббана, Литгена, Томтенага, Сенаха и Миаха, которые являются двоюродными братьями.

В житии святого Аббана (VSH, I, 4), где Ибар назван дядей Абана, присутствует его сестра Мелла, о которой ничего не говорится ни в DMSH, ни в CGSH. Правда, в DMSH среди детей Коэмелл упоминается некая Мелит / Меллат, монахиня, но источники не содержат никакой дополнительной информации о ней.

Блайт, сын Лайгнига, то есть Аббан, сын Лайгнига. По анналам годы его жизни не прослеживаются. Родословная его обсуждалась выше. В F (228), в глоссе к 27 октября, содержится родословная, но там нет данных о его матери. В записях и глоссах MG (203) сведений о матери святого также нет.

Согласно латинским житиям, мать Аббана звали Мелла, и она — сестра епископа Ибара; отцом был Кормак, король Лейнстера (VSH, I, 4). С жития святого Аббана начинается сборник житий ирландских святых на ирландском языке (записи о родословной там нет)³³⁵.

³³⁵BNÉ. P. 3.

722.80. Mella mathair Manchain Leith ocus a da sethar .i. Grella ocus Greillsech.

Мелла — мать Манхана Лиата и двух сестер — Греллы и Греллсех.

(а) **Манхан Лейт**. По AFM, в 664 г. «Великий мор царил в Ирландии в этот год; он назывался „желтая чума“ и следующие святые Ирландии умерли от нее: ...святой Манхан из Лиата»³³⁶. Согласно глоссе из F (52), где упомянут Манхин из Лейта, это место находилось в Делбна Брефне. Это территория в графстве Оффали, Лейнстер. Сведений о матери святого в F нет, в MG не упомянут и сам святой. Родословная Манхана по мужской линии приводится также в CGSH 188; некоторые рукописи упоминают и его мать Меллу.

Две сестры святого — (b) **Грелла** и (c) **Греллсех**. Нигде, кроме DMSH, нам не встретилось упоминаний о них.

722.81. Becnat ingen Chéin mathair Finain Chaim.

Бекнат, дочь Кейна, — мать Финана Кама.

Бекнат (буквально ‘крошка’, уменьшительное от бecc ‘маленький’). Мать святого упоминается в CGSH 211: «Finan Cam Cind Ettig — Becnat nomen matris eius — m. Moenag, m. Ardda ...». Видимо, имя отца Бекнат дано только в DMSH. Она также упомянута в F (112), в глоссе к записи о дне смерти ее сына (7 апреля): здесь рассказывается, что Бекнат забеременела от красно-золотой форели во время купания в озере Лох Лейн. В MG (72), где упомянут святой Финан, о матери святого ничего не говорится.

Имелось две церкви, посвященные Бекнат: приход Килбегнет в графстве Роскоммон и в графстве Уэксфорд³³⁷.

Финан Кам (Кривой) из Кен Эттиг. Кен Эттиг, современное название — Киннити, был основан Финаном Камом (сейчас в графстве Оффали, Лейнстер).

Жития на ирландском языке нет. Согласно житию в VSH(S), святой Финан был из племени Корко Дуибне (населявшего территорию современного графства Керри, Мунстер), отца его звали Мак Айрде (т. е. сын Айрде), а мать Бекнат (VSH(S), 153). Эти данные подтверждаются житием святого Финана в VSH (II, 87), по которому Финан происходил из Мунстера, из племени Корко Дуибне, «его отец звался Мак Ардне, мать же Бекнат» (cuius pater Mac Ardne vocabatur; mater vero Becnat). Исходя из этой информации, можно предположить, что при написании житий святых мог использоваться DMSH.

³³⁶ AFM 664.1 Mortlath adhbhal do bheith in n-Erinn in bhliadhain-si da n-goirthí an Buidhe Connail, & ro écsat in drong-so do naomhaibh Ereann di ... S. Manchan Lethe.

³³⁷ Onom. s. v. Cell Becnatan.

722.82. Didnat ingen Mochair mathair Barrfind Dromma Culinn.

Диднат, дочь Мехара, — мать Баррфинда Дромма Кулинд.

Более подробных данных о матери святого в источниках обнаружено не было.

Баррфинд Дромма Кулинд. По анналам узнать, когда он жил, не удалось. Дромма Кулинд — находится в приходе Друмкуллен. гр. Оффали, Лейнстер. В родословной, данной в CGSH 27, мать святого Баррфинда, сына Муридаха, сына Эхдаха, не упоминается. В F (135) эта родословная отражена в глоссе от 21 мая, данных о матери тоже нет. В MG (100) информации о матери святого тоже нет. Мехар из племени Корко Байскинд упомянут как дед Син, матери Баэтана из Клуан Андобайр и его сестры Иамнат (матери Эмине Белого) (CGSH 132.1).

722.83. Damrad ingen Ailella Find m. Aeda Róin ríge Ua Falge mathair mac nDamraid i Mfiliuc Fiach de quibus dicitur:

Cuan, Conbran, Colman, Cass,

Tnuan, Angan amnas,

Mo[becoc?] din tir si thair,

secht meic dilsi do Damraid.

Дамрад, дочь Айлиля Финда, сына Аэда Рона, короля Уи Фальге, — мать сыновей Дамрад из Милук Фиах, о которых говорится:

Куан, Конбран, Колман, Касс,

Тнуан, Анган неприятный (или сильный — Н. Ж., А. С.)

Мо[бекок] с восточной земли

семь сыновей любимых Дамрад.

О Дамрад известно только то, что она была внучкой короля Уи Фальге Аэда Рона и племянницей его дочери, святой Креднат (722.68). Так как Аэд Рон погиб в начале VII в. (CI 604.3, 611.4)³³⁸, можно предположить, что его внучка жила во второй половине VII в.

Где находится Милух Фиах, неизвестно. Мест с названием Miliuc (в англоязычном написании Mellick) в Ирландии несколько³³⁹. Святые, упомянутые в этой записи DMSH, практически не поддаются отождествлению.

Редкое имя **Конбран** означает «волковорон»³⁴⁰.

³³⁸ AFM 600.5.

³³⁹ Oном. 539.

³⁴⁰ Hughes A.J. Old Welsh Cunbran / Conbran Kunobranos 'Wolf-Raven', in the Light of Old Irish Conbran(N) // Ériu. 1993. Vol. 44. P. 95–98.

722.84. Soben ingen Dubtain m. Rinni o Dún Bó mathair Reotaide Grellecha.

Собен, дочь Дубтана, сына Ринне из Дун Бо — мать Реотайде из Греллаха.

Дун Бо — находится в графстве Дерри, Ульстер.

Реотайде из Греллаха. Греллах находится в графстве Миде, Лейнстер. В CGSH генеалогии нет. По анналам не прослеживается. В F не упоминается, в MG (240) указано только место, где он основал свою церковь. В CGSH 313.2 сыном Дубтана, сына Руна, назван святой Манхин и еще шесть святых — Комман, Комран, Дохонна, Фергна, Пилипп, Луринт. Родословная говорит о британском происхождении этого рода — прапрадедом Дубтана назван британский король V в. Вортигерн.

722.85. Aebfind ingen Ainmere m. Ronain rí g na nArdda mathair Ennae Airne m. Conaill ocus Libae i nAraind.

Азбфинд, дочь Айнмере, сына Ронана, короля Арды, — мать Энны Айрне, сына Коналла и Либы с Арана.

Аран — остров в заливе Гэллоуэй, Коннахт.

Энна (также **Энда**) **Айрне**³⁴¹, сын Коналла, по анналам не прослеживается. В CGSH 67 мать святого Энды не упоминается. В F (100), в глоссе к 21 марта, сказано, что мать святого Энды была дочерью короля Фир Арды Айнмире, хотя ее имя не упомянуто. В MG (57) сведений о матери святого тоже нет.

Житие святого Энды содержится только в VSH. Согласно ему, Энда был сыном Конала, вождя Айргиаллы, матерью его была Бриг, дочь Айнмере, короля Ард Куанахт (королевство в Лейнстере); еще у него была благочестивая сестра по имени Фаэнха, благодаря которой Энда стал слугой Божьим (VSH, II, 61). Так как по житию земля под монастырь ему даровал Энгус, сын Надфрөха, погибший, согласно AU, в 492 г., можно предположить, что святой жил в V в.

Данные о семье святого Энды в DMSH не вполне совпадают со сведениями жития. Здесь мать Энды мак Коналла зовут Аэдфинд, но, как и в житии, она является дочерью Айнмере мак Ронана, короля Арды. Также, согласно DMSH, у Энды была сестра; в CGSH 67 она названа Ли Логене или Лойкене; о сестрах Энды см. также выше, 722.2 (f).

Неясно, какой святой **Либ** имеется в виду.

³⁴¹ Деятель ирландского освобождения Патрик Пирс назвал в честь святого Энды школу для мальчиков (в русской литературе иногда ошибочно именуется школой святой Энды или даже святой Энды).

722.86. Subthain ingen Setna siur Chomgaill mathair Mael Rubae m. Elganaig.

Субтан, дочь Сетны, сестра Комгалла, — мать Маэл Рубы, сына Элганага.

Как уже отмечалось выше (722.50), это дублирующая запись. Она, правда, содержит больше информации по матери святого: сообщается, что ее отец был Сетна, и она была сестрой святого Комгалла из Бангора.

722.87. Saerlaith ingen Chuilebaith m. Baethgaile mathair Mael Brigte m. Thornain.

Саэрлат, дочь Куйлебата, сына Баэтгайле, — мать Маэл Бригте, сына Торнана.

Маэл Бригте, сын Торнана. В AFM Маэл Бригте упомянут как «венец Европы» (баг Еогайре) и наследник Патрика, Колума Килле и Адамнана³⁴². Действительно, Маэл Бригте был одновременно аббатом Ионы и Арма (уникальный случай), то есть фактически самым могущественным клириком за всю историю донорманнской Ирландии³⁴³. Маэл Бригте происходил из ветви династии Уи Нейлов, традиционно дававшей аббатов Ионы; в 883 г. он возглавил Арма, а с 891 — Иону и продолжал оставаться аббатом до своей кончины в 927 г. (это верхняя граница датировки DMSH)³⁴⁴.

В CGSH 347 информации о его матери нет. В списке аббатов Арма, где он фигурирует 43-м по счету, мать также не указана³⁴⁵. Упоминается в MG и MD под 22 февраля. В MG данных о его родословной нет; в MD кратко упомянуто о его происхождении, в том числе и по матери (Saerlaith inghen Cuilebhaith mic Baothghaile a mathair), но эту информацию нельзя считать независимой.

Согласно AU, в 913 г. «Маэл Бригте, сын Торнана, отправился в Мунстер, дабы освободить британских паломников» (Mael Brigte m. Tornain du techt i m-Mumain do fhuaslucud ailithir do Bretnaibh); скорее всего, речь шла о пленных, захваченных королем викингов Ситриком. Маэл Бригте поддерживал традиционные для аббатов Ионы обширные связи: с его именем связано так называемое «Еван-

³⁴²AFM 925.13 Maol Brighde, mac Tornáin, comhorba Patraicc & Coluim Cille, & Adhamhnáin.

³⁴³Byrne F.J. Ireland before the Battle of Clontarf // A New History of Ireland: I. Prehistoric and early Ireland. Oxford, 2005. P. 855–856.

³⁴⁴AI 927.1 Quies Mafl Brigte m. Thornáin, abb Aird Macha & abb Iae Coluim Cille.

³⁴⁵Эта информация приведена о нескольких аббатах; Lawlor H.J., *Best R.I.* The Ancient List of the Coarbs of Patrick // Proceedings of the Royal Irish Academy. Section C: Archaeology, Celtic Studies, History, Linguistics, Literature. 1919. Vol. XXXV. P. 316–362.

гелие Мак Дурнана» (сына Торнана), которое Маэл Бригте подарил английскому королю Ательстану³⁴⁶. Не исключено, что именно с деятельностью этого хронологически последнего из упомянутых в DMSH святых, в чью сферу влияния входила значительная часть Ирландии и территории в Британии, связано составление одной из первых редакций этого текста. В DMSH слабо прослеживаются какие-либо территориальные или племенные предпочтения: здесь упомянуты родичи как Патрика, так и Бригиты и Колумбы; примерно со второй половины DMSH увеличивается количество упоминаний британских святых.

722.88. Mongfind ingen Chirdubain di Cheniul Chinnend mathair Iarlaithe m. Loga o Thuaim Da Gualann.

Монгфинд, дочь Кирдубана из Кенел Киннэнд, — мать Иарлата, сына Логи из Туам Да Гуалан.

Племя или род Кенел Киннэнд по известным нам источникам не прослеживается. Автор XVII в. Д. Линч, располагавший рядом не дошедших до нас источников, называл мать Иарлата Moinghinna Cirdhubhain de Kinelchiran filia. Род Cenél Cirann принадлежал к одной из ветвей рассеянного по Ирландии племени Конмайкне³⁴⁷.

Иарлат, сын Логи из Туам Да Гуалан. По анналам не прослеживается. Туам Да Гуалан находится в графстве Голуэй, Коннахт³⁴⁸. Родословная святого Иарлата из CGSH 297 не содержит каких-либо данных о матери святого. В F (262) сообщается только, что он скончался в тот же день, что и святой Мокоммок, — 25 декабря. В MG не упоминается.

722.89. Dína ingen ríg Saxan mathair *deich* mac mBrachain, ríg Bretan, m. Brachameoc di Bretnaib .i. Mogoroc Sruthra, .i. Dergne, ocus Mochonoc ailithir o Chill Mucraissi ocus o Gáilinni i nDelbna Ethra, Diraid Etardromma, Duban i rRind Dubain Ailithir, Cairinne o Chill Chairinni, Cairpre ailithir o Chill Chairpre i Síl Forannáin, Iast i Slemnachaib Alban, Elloc Cilli Moellóc ic Loch Garman, Paan o Chill Paain i nOssairge (*sic*), Coeman ailithir o Chill Cháemain i nGesilli ocus in aliis locis. Et mathair Mobeoc Glinne Gerg ar ba mac side Brachain m. Brachameoc.

Дина, дочь короля саксов, — мать десяти сыновей бриттского короля Брахана, сына Брахамеока из бриттов, то есть Могорока Срутры, то есть Дергена, и Мохонока Паломника из Келл Мукрасси и из Гайлини в

³⁴⁶ *Byrne F.J.* Ireland before the Battle of Clontarf... P. 855.

³⁴⁷ *Lynch J.* Op. cit. P. 216.

³⁴⁸ *Оном.* 648.

Делбне Этра, Дирайда Этардромма, Дубана из Ринд Дубан Паломников, Кайрина из Келл Кайринни, Кайрпре Паломника из Келл Кайрпре в Силь Фораннан, Иаста из Слемнах Альба, Эллока из Келл Моэллок у Лох Гарман, Паана из Келл Паан в Осрайге, Коэмана Паломника из Келл Каэман в Гейсили и других местах. И [она же] — мать Мобеока Глинне Герг, ибо он был сыном Брахана, сына Брахамеока.

Здесь речь идет о святых бриттского происхождения, которые в большинстве своем действовали в Ирландии.

Брахан (Брихан), сын Брахамеока, был не только королем, но и бриттским святым (6 апреля)³⁴⁹. В различных памятниках сохранились несколько списков его детей. Согласно этим спискам, число сыновей Брихана колеблется от 11 до 32, а дочерей — от 31 до 37 (многие из них были бриттскими святыми)³⁵⁰. По мнению С. Баринг-Гулд и Д. Фишера, изначально эти святые могли быть не «детьми» Брихана, а членами семейной группы, включающей сыновей, внуков и правнуков³⁵¹. Имя жены Брихана встречается только в ирландских рукописях, в валлийской традиции оно отсутствует³⁵².

Вопрос о потомках Брихана в Ирландии сложен и запутан и, к сожалению, мало изучен. Одним из первых на эту проблему обратил внимание Дж.Ф. Шерман в своей серии работ о св. Патрике, позже изданных отдельной книгой³⁵³.

Только один из сыновей Дины и Брихана упоминается в CGSH 169 — Мохонок из Келл Мукрасси (причем запись по сути своей не является генеалогией): «Семь епископов и семь дочерей (возможно, монахинь) в Карнмаге³⁵⁴ и Мохонок Келл Мукрасси». Связь

³⁴⁹ *Baring-Gould S., Fisher J. Lives of the british saints. Vol. I. L., 1907. P. 303.*

³⁵⁰ *Ibid. P. 311–315.*

³⁵¹ *Ibid. P. 317.*

³⁵² *Ibid.*

³⁵³ *Shearman J.F. Loca Patriciana. No. VIII. Patrician Missionaries in Leinster. Isserninus, Auxilius. Mac Tail of Kilcullen. St. Fortchern of Ui-Drona. Elloc or Malach Brit. Mochonoc. Bishop Cairpre. Dabeoc. Erdith. Dubhan of Rin Dubhain. St. Mantan of Wicklow. Bishop Ibharr of Beg Erin. St. German First Bishop of the Isle of Man. Appendix. St. Coemghin, or Kevin, of Glendaloch // The Journal of the Royal Historical and Archaeological Association of Ireland. 1875. Vol. 3. 22. P. 394–402.* Отметим, что С. Баринг-Гулд и Д. Фишер отбрасывают построения Дж.Ф. Шермана, не слишком трудясь в них вникнуть. Шерман говорит следующее: «Браккан, сын Коэлбуда, короля Ирландии, который был убит в 358 г. Эохайдом Мутмедоном». С. Баринг-Гулд и Дж. Фишер говорят, что такой родословной в родословных святых не существует; в то время, как CGSH 102 дает следующую родословную: «Катан, сын Матана, сына Браккана, сына Каэлбада, сына Кронн Ба Друи». Согласно валлийским источникам, Брихан является сыном некоего «короля Ирландии». Эта родословная возводит Брихана к королевскому роду уладов.

³⁵⁴ По мнению составителя «Ономастикона», речь идет о Карнмаге в Мунстере,

Мохонока со святыми из Карнмага не вполне ясна. По анналам эти святые не прослеживаются, в остальных источниках о них также мало информации.

(а) **Могорок из Срутра, то есть Дергена**, — это место, связываемое с жизнью святого, находится где-то в графстве Уиклоу, Лейнстер. Святой упоминается под 9 июля в F (n), F1M (Tur).

(b) **Мохонок Паломник из Келл Мукрасси и Гайлини в Делбне Этра**. Под 19 декабря память Мохонока из Келл Мукрайси занесена в MG и MD. Келл Мукрайси (Килмакридж, Уэксфорд) — в землях племени Дебна Ветра. Гайлине — в графстве Оффали.

(c) **Дирайд Этардромма**. Этардромма — где-то на территории современного прихода Эдермайн в гр. Уэксфорд, Лейнстер. Был также святой Молау из Этардромма, чья память отмечалась 4 июня.

(d) **Дубан из Ринд Дубан Паломников**. Память святого Дубана отмечалась 11 февраля. Ринд Дубан тоже находится на территории графства Уэксфорд; предположительно это Хук-Пойнт, Уэксфорд, Лейнстер (MT, MG, MD).

(e) **Кайрин из Келл Кайринни**. Келл Кайрини — тоже в гр. Уэксфорд, Лейнстер.

(f) **Кайрпре Паломник из Келл Кайрпре в Силь Фораннан**. Кил Кайрпре — местоположение определить не удалось.

(g) **Иаст из Слемнах Альба**. Слемнах Альба находится в Шотландии, в гр. Леннокс.

(h) **Эллок из Келл Моэллок у Лох Гарман** — в графстве Уэксфорд, Лейнстер.

(i) **Паан из Келл Паан в Осрайге** — Келл Паан — ныне Килфейн в графстве Килкенни (Лейнстер). Аналогичное имя известно по надписи из Уэльса (V в.?): VALAVI FILI PAANI. Возможно, это бриттская форма латинского личного имени Paganus³⁵⁵.

(j) **Коэман Паломник из Келл Каэман в Гейсили и других местах**. Келл Каэман — на территории гр. Оффали, Лейнстер.

(k) **Мобеок Глинне Герг** — возле озера Лох Дерг в гр. Донегал, Ульстер.

Как видно, из одиннадцати детей англосаксонской принцессы и бриттского короля ирландского происхождения только один был святым собственно в Британии, еще один — в Ульстере, остальные восемь — лейнстерские святые (у одного не удалось определить

ныне Кармаллоу в графстве Клэр (Оном. 162); есть и другие места с таким названием.

³⁵⁵ Sims-Williams P. The Celtic Inscriptions of Britain: Phonology and Chronology, с. 400-1200. Oxford, 2003. P. 61-62.

место). Личность Брихана позволила удобно объединить в одной родословной нескольких святых бриттского происхождения.

722.90. Sinell ingen Chenannain siur senSinchill mathair Maignend.

Синелл, дочь Кенаннана, сестра Синхела Старого, — мать Майгненда.

В родословной святого Синхелла Старого в CGSH 282 не упоминается о его сестрах.

Майгненд. Святой Майгниу, или Майгненн, основал, вероятно в начале VI в., монастырь Килманхэм, находящийся в южной части Дублина, Лейнстер. В CGSH его родословной нет. Упомянут под 19 октября в глоссе к F (224), а также в MT и MG. В глоссе MG (199) он назван аббатом Келл Майгненд (т. е. «церковь Майгненда»).

722.91. Eithni ingen Feidlimid m. Tigernaig mathair Chomgain Glinne Usen.

Этне, дочь Федлимида, сына Тигернаха, — мать Комгана из Глен Усен.

Глен Ус(с)ен — в графстве Карлоу, Лейнстер (территория прихода Киллешин)³⁵⁶. Святой **Комган** упомянут в F, MT, MG, MD, FIM (MDr, MTur, MC) под 27 февраля. Его родословная, приведенная в CGSH 233, не содержит сведений о матери. Возможно, он идентичен Комгану мокку Темне, умершему в 664 г. (AU), чья память также отмечалась 27 февраля.

В F (78) в глоссе к 27 февраля, помимо родословной самого Комгана из Глен Усена, написано, что «Комган с братьями, то есть Комганом, Мерноком, Мелху, Мирилом, Моэльдубом, Мельдубом и Тебардом Айдне — семь сыновей Этне, дочери Федлимида»; далее идет стихотворение, где говорится, что мать Комгана «сестра Колума Килле... из рода... Коналла Великого». Родство святого Комгана и Колума Килле, видимо, является фиктивным, своего рода символом союза между монастырями Гленн Усен и Дарроу: на последней странице «Книги Дарроу» содержится запись, согласно которой некогда Колум Килле подарил святому Комгану келью, и теперь в обмен Киллешин передает Дарроу аналогичный участок³⁵⁷. Мернок упомянут в календарях под 23 декабря: тут он считается сыном Декилла и Куман (сестры Колума Килле) (MT, MG, MD). Запись и глосса из MG (44) никакой информации о семье святого Комгана из Глен Усен не содержат.

³⁵⁶ *Bhreatnach E. Killeshin: an Irish monastery surveyed // Cambrian Medieval Celtic Studies. Vol. 27. 1994. P. 33–47.*

³⁵⁷ *Bhreatnach E. Killeshin: an Irish monastery surveyed... P. 41–42.* Э. Вретнах не анализирует материнскую родословную Комгана, которая поддерживает ее трактовку событий.

722.92. Brónach ingen Milchon m. Buain, ‘ca mbaé Patric i ndaíre, mathair Mochae Noendromma oc Loch Cuan ocus Colmain Chomraire oc Uisniuch et Colmain Mulind oc Daire Chaechain i nDal Riatai ocus Epscuip Meic Erca o Domnuch Mór Maige Coba ocus Damnatan Slebe Betha ocus Fursu Craibdig in Perona.

Бронах, дочь Милхона, сына Буана, у которого Патрик (был) в рабстве, — мать Мохи из Ноэндромма у Лох Куана, и Колмана Комрайре из Уснеха, и Колмана Мулинда из Дайре Каэхайн в Дал Риате, и епископа Мак Эрка из Домах Мор Майге Коба, и Дамнатан из Слиаб Бета, и Фурсы Благочестивого из Перонны.

Согласно VT, человека, у которого Патрик находился в рабстве в Ирландии, действительно звали Милиук (Miliuc), сын Буана (VT, I, 16), но упоминаний о его дочери в этом житии (равно как и в других житиях святого Патрика) нет. Если считать, что Бронах действительно была дочерью хозяина святого Патрика, то она жила в V в. В число ее детей был включен святой Фурса, умерший в 648 г. (CI 648): в 722.33 его матерью названа Гелгейс (см. выше)³⁵⁸.

В CGSH упоминаются трое детей Бронах: Колман Мулинд, сын Колмана, сына Конхобора (CGSH 158); далее в одну запись (CGSH 159) включены епископ Мак Эрка, Коэлан (Мохе, Мохуа) и Луахан. В CGSH 701 рассказ о семи детях Бронах изложен в стихотворной форме: помимо вышеупомянутых шести, в число ее детей включен Манхан из Лиата. В анналах упоминаются только двое из них: Фурса и святой Мохуа (см. ниже).

(а) **Моха (Мохуа) из Ноэндромма у Лох Куана.** Ноэндром находился на о. Инишмахи (остров Мохи) на озере Стренфорд (другое название Лох Куан) в гр. Даун, Ульстер. Моха (Коэлан) упоминается в CGSH 159. Комментарий к записи от 24 июня в F (158) не содержит информации о семье святого. В MG (128), в соответствующей записи, сведений о происхождении святого нет. Согласно анналам, скончался в 497 г. (CI 497.3)³⁵⁹.

(б) **Колман Комрайре из Уснеха.** Его родословная в CGSH имени матери не содержит. Записи в MT, MG, MD упоминают этого святого под 25 сентября; сведений о родословной в MG (102) нет. Под 24 мая он упомянут в F, а также в MT MG, FIM (Dr, Tur). Прозвище означает «гробовой». В F (137) он упомянут как «один из трех великих Колманов Миде» (наряду с Колманом, сыном Луахана и Колманом из Ланн Эло).

(с) **Колман Мулинд из Дайре Каэхайн.** В анналах упоминаний

³⁵⁸ AU 649.5; см. также родословную Фурсы по отцу в CGSH 157.1–2.

³⁵⁹ AFM 496.1 Mo Chaoi abb Naondroma, d'éc.

об этом святом нет. Дайре Каэхан — находится в гр. Антрим, Ульстер. Как сообщалось выше, его родословная не содержит упоминаний о его матери. Память святого под 1 января находится в МД, МТ, МГ; сведений о семье святого в календарях нет (МГ, 6).

(d) **Епископ Мак Эрка из Домнах Мор Майге Коба.** Данных об этом святом в анналах нет. В его родословной из CGSH сведений о матери нет. Согласно CGSH 159, «Епископ Мак Эрка, сын Фраэхана из Домнал Мор Майге Коба; Коэлан, сын Луахана; епископ Луахан, сын Дуахана. Дуахан, и Луахан, и Фраэхан — три родные брата, то есть три сына Ройре, сына Лога, сына Коналла, и так далее, как [сказано] выше». В переводе сомневаться не приходится, но смысл этой записи нам неясен.

Ни в той, ни в другой записи мать святых не упоминается. Домнах Мор Майге Коба — ныне, возможно, приход Донахмор в графстве Даун³⁶⁰. Память святого под 17 сентября занесена в МТ, МГ, МД.

(e) **Дамнатан из Слиаб Бета.** Святая Дамнатан в анналах не упоминается. Слебе Бета — в графстве Монаган, Ульстер. В F в глоссе к 13 июля, дню смерти апостола Варфоломея, написано, что Дамнат из Слиаб Бета скончалась в тот же день, что и апостол. Никаких данных о семье святой нет (F. 148). В МГ (115) и глоссах к ней данные о семье святой тоже отсутствуют.

(f) **Фурса Благочестивый из Перонны.** Сведения о Фурсе приведены в 722.33.

722.93. Clothbeo ingen Conchobair do Dál Chonchobair mathair Diarmata m. Aeda Róin ríg Ulad.

Клотбео, дочь Конхобара из Дал Конхобар, — мать Диармата, сына Аэда Рона, короля уладов.

Племя Дал Конхобар населяло территории Миде, современное графство Миде в Лейнстере. В CGSH 142 есть родословная **Диармата** из Дисерт Диармата. Согласно этой родословной, король Аэд Рон был дедом Диармата: «Diarmait Disirt Diarmata m. Fergaile m. Aeda Roin...», сведений о матери родословная не содержит. Дисерт Диармат находится в гр. Килдар, Лейнстер. В F не упоминается. В МГ (120), в глоссе к записи от 21 июня, где упоминается Диармат, написано, что он внук Аэда Рона (в оригинале «ua Aedha Roin eisidhe»). Родословная Аэда Рона есть в светских генеалогиях (CGH 161 b 43); его не следует путать с упомянутым в 722.68 и 722.83 Аэдом Роном, королем лейнстерского племени Уи Фальге (убит в

³⁶⁰МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3243>).

604): король уладов Аэд Рон погиб в 735 г. (CI: 735, 2). Память Диармата отмечалась 21 июня (MT, MG, FIM (Dr), MD).

722.94. Magna siur Dawida Cilli Mune mathair Setna m. Essen do Artragib Cliach. Is e congaib Cluain [mBicc] eter Chrotta Cliach ocus Sliab Marce [*sic leg.* Muicce]. Is e fil i Cind Sale ocus a da brathair .i. Mogobba ocus Moeltioc.

Магна, сестра Давида из Келл Муйне, — мать Сетны, сына Эссена из Артрайге Клиах. Он основал Клуан [Бикк] между Кротта Клиах и Слиаб Марке [Муикке]. Это он — в Кинд Сале и его два брата — Могобба и Моэльтиок.

Святой Давид — известный валлийский святой, живший в VI в., основавший церковь в Мониу (Сент-Дэвиде), на западе Уэльса, в той его области, что в IV–V вв. была одной из самых главных территорий ирландских поселений в Британии³⁶¹.

(а) **Сетна, сын Эссена из Артрайге Клиах.** В анналах упоминания об этом святом не обнаружены. Племя Артрайге Клиах населяло территории на границе между современными графствами Лимерик и Типперери, Мунстер. Клуан Бек, основанный святым Сетной, находится в южной части гр. Типперери, Мунстер. CGSH не содержит его родословную. В F об этом святом упоминаний нет. В MG упоминаются два епископа по имени Сетна — 10 марта (MG, 52) и 16 июня (MG, 116), но других данных, позволяющих более точно идентифицировать этих святых, в календаре нет.

(b) **Могобба** и (c) **Моэльтиок.** Об этих святых известно только, что они действовали в Кенн Сайле — церкви в гр. Корк, Мунстер.

722.95. Eisten ingen Moche m. Barrind siúr Muccini Magni mathair Falbi m. Conlocae o Disiurt Chind Chlair.

Эйстен, дочь Мохи, сына Барринда, сестра Муккине из Магена, — мать Фальбе, сына Конлока из Дисерт Кинд Клар.

Фальбе, сын Конлока (Ку Лога) из Дисерт Кинд Клар. В анналах не упоминается. Дисерт Кинд Клар — находится в графстве Килдэр (Лейнстер)³⁶². CGSH не содержит его родословную. Память Фальбе, сына Ку Лога, отмечалась 11 июля (F, MT, MG, FIM (Dr), MD). Память святого Муккина из Магена — 4 марта (MT, MG, MD). Родословная племени Уи Дега, одной из ветвей племени / королевства Осрайге содержит упоминание о Муккине (CGH 129 а 8–13). Среди пяти внуков общего предка Дайга был Барринд (Баррфинд); далее уточняется: «Род Барринда не имел мужского потомства. Из

³⁶¹ Kenney, P. 178.

³⁶² Опом. 346.

них были Муккене и Броккене» (*Sfl mBarrfind is dÍbad. Is dÍb ro báe Múscéne ⁊ Bróscéne*). Муккене — уменьшительное от мисс ‘свинья’, а Броккене, соответственно, от *bross* ‘барсук’. Святой Броккине известен из списка святых-пресвитеров (CGSH 705.60); других сведений о нем у нас нет. Очевидно, на двух святых прервалась мужская ветвь рода Барринда.

722.96. *Brondfind Brecc ingen Lugna siur Epscoip Ibar mathair Senaig Gairb o Chill Móir ocus Miachu ocus Toimtenaig Ruis Glassi et Lithgein Cluana Móir Lithgein.*

Брондфинд Брекк, дочь Лугны, сестра епископа Ибара, — мать Сенаха Гарба из Келл Мойр, и Миаху, и Томтенаха из Росс Гласа, и Литгена Клуана Мойр Литген.

Бронфинд Брек упоминалась выше в записи, посвященной детям Лугны от женщины по имени Бассар (722.14). Епископ Ибар скончался, согласно анналам, в 500 г.³⁶³

(а) **Сенах Гарб из Келл Мор.** Как сообщают анналы, он умер в 620 или 621 г.³⁶⁴ **Келл Мор** — на границах графств Корк и Типшере-ри, Мунстер. В комментарии к 722.79 уже говорилось, что, согласно родословной святого Аббана, сына Лагнига и Кайнех Аббад (дочери Лугны и сестры Бронфинд Брекк по 722.14), Сенах Гарб, Томтенах из Росс Гласа, Литген и Миака являются его братьями (CGSH 181.2) и что в следующей записи сообщается, что их матерью была Мелла, сестра святого Коэмгена из Глендалоха³⁶⁵. Сенах Гарб упоминается в F (78) в глоссе от 21 февраля, но эта запись не сообщает нам никаких сведений о происхождении святого. В MG (174) от 10 сентября (дня смерти святого Сенаха) о матери святого сведений нет.

(b) **Миаху.** Миаху из Фид Мор, то есть из Клуан Фота, не упоминается в анналах. Клуан Фота — церковь Клонфэт в графстве Роскоммон, Коннахт. В календарях не упомянут.

(c) **Томтенах из Росс Гласа.** По анналам не прослеживается. Рос Глас — теперь Монастерневин в графстве Килдэр (Лейнстер)³⁶⁶. В MG не упоминается. В F упомянут в глоссе к 12 февраля (дата смерти святого Дамана). Запись сообщает, что Даман из Тех Даман, а также Литген, Миада, Аббан, Сенхан, Дубан и Тоймденах — семь братьев, а «*Mell didu soror Coemgen mater eorum*» (F. 74). Далее дана родословная Дамана, повторяющая ту, что дана в CGSH для свя-

³⁶³ AU 500.2 *Quies Ibuir episcopi .ix. Kl. Maii.*

³⁶⁴ AT 621. *Senach Garb, ab Chluana Fertá, mortuus est. P. 174.* См. также AFM 620.2.

³⁶⁵ *Ibid.*

³⁶⁶ MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4899>).

того Аббана и его братьев. Несмотря на другой порядок имен по сравнению с записью CGSH, не исключено, что составители F и CGSH пользовались общим источником.

(d) **Литген Клуана Мойр Литген.** В анналах этот святой не упоминается. Клуан Мойр Литген находится в графстве Оффали, Лейнстер³⁶⁷. Относительно его родословной в тексте CGSH уже говорилось. В F он упомянут в глоссе о братьях Дамана (см. выше). В MG (16) он упомянут в записи от 16 января, глосса к которой сообщает, что он из Клуан Мора.

Редкое имя Lithgen засвидетельствовано в найденной в Уэльсе латиноязычной надписи (предположительно конец VI в.): *Evolenggi fili Litogeni hic iacit*³⁶⁸; оно идентично галльскому *Litugenus* и означает ‘дитя праздника’ (ср. др.-ирл. *líth* ‘праздник’).

722.97. *Rignach siur Finniain mathair Phitain [sic leg. Fintain?] Fochaillechei ocus Mocholmóc Cluana Iraird ocus Garbain o Chill Garbain i fail Achaid Aball.*

Ригнах, сестра Финнеана, — мать Фитана Фохалхе, и Мохолмока из Клуан Ирард, и Гарбана из Келл Гарбан, что в Ахад Абалл.

Ригнах, согласно этой записи, приходится сестрой Финнеану мокку Тельдуб, основателю Клонарда, жившему в первой половине VI в. Он упомянут в DMSH в записи 722.56. Подробнее о святых с именем Ригнах см. ниже, в комментарии к 722.105.

(a) **Финтан Фохалхе.** По анналам этот святой не прослеживается. В CGSH его родословной нет. В L имя святого написано как *Phitain*; другие рукописи дают более традиционные формы *Findein* (M) и *Findtain* (B). В F этот святой не упоминается. В MG в записи, относящейся к нему (18 июля), нет каких-либо указаний на его семью. Фохайлех известен только как место деятельности святого и ближе не идентифицируется (*Opom. s. v. Fochailleach*).

(b) **Мохолмок из Клуан Ирайрд** может быть отождествлен со святым Колманом мокку Телдуб, четвертым аббатом Клонарда (ум. 654)³⁶⁹. О монастыре Клонард уже говорилось выше. Родословной святого Мохолмока в CGSH нет. В F (70) в глоссе к записи, относящейся ко дню его смерти — 9 февраля, — семья святого не упоминается. В MG этот святой не упомянут.

(c) **Гарбан из Келл Гарбан в Ахад Абалл.** По анналам святой не прослеживается. Память 26 марта (MT, MG, MD). Келл Гарбан

³⁶⁷МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2779>).

³⁶⁸Королев А.А. Древнейшие памятники ирландского языка. М., 1984, 2003. С. 101, 168.

³⁶⁹*Bhreatnach E.* The Genealogies of Leinster as a Source... P. 264.

по другим источникам неизвестен. Ахад Абалл (Ахолд, Уиклоу, Лейнстер), по преданию, был основан Финнианом из Клонарда³⁷⁰. Других родословных нет; нет таких сведений и в календарях.

722.98. Ethni ingen Choncruid mathair Mochap Cilli Móri ocus mathair Aeda epscoip i lLothur Imlich et Cholmain Rechrainni et Athchain Inbir Cholpthai et Ernain Toraigi et na secht Nemann Dromma Lethan, Sceithe ingini Mechair o Firt Sceithi i mMuscraigi.

Этне, дочь Конкрайда, — мать Мохаба из Келл Мор, и мать Аэда епископа из Лотур Имлих, и Колмана Рехранни, и Атхана Инбир Колпта, и Эрнана с Тораха, и семи Неманов из Друм Летан, Скете, дочери Мехара из Фирт Скети в Мускрайге.

Ни один из детей Этне в анналах не прослеживается. Родословной этих святых в CGSH нет. В F ни один из них не упоминается. Ни один из детей мужского пола не упоминается и в других календарях: данные есть только о Скете.

(а) **Мохаб из Келл Мор.** Мохаб, чаще именуемый Мо-Коба, был связан с Келл Мор — церковью в графстве Мит, Лейнстер (MG, MD). Его память отмечалась 12 ноября.

(б) **Аэд епископ из Лотур Имлих.** Лотур Имлих — место не обнаружено. Возможно, идентично с Лотаром близ Атлона (Оном.). Не исключено, что это те же Этне и Аэд, что в 722.46; см. также 722.60.

(с) **Колман Рехранни.** Рехру отождествляется с островом Ратлин у побережья графства Антрим, Ульстер или с островом Ламбэй близ Дублина. Память этого святого отмечалась 16 июня (MT, MG, MD).

(д) **Атхан Инбир Колпта.** Инбир Колпта — устье реки Бойн, гр. Лаут, Лейнстер. Святой Атхан (в Книге Уи Майне — Aithgein) с трудом поддается идентификации. В источниках о святом Патрике упоминается его повар, пресвитер Атгейн, но его церковь находилась в месте под названием Вот Домнах, которое локализуется на севере Ирландии, в графстве Дерри или Тайрон (VT II 574; Оном. s. v. Both Domnaich).

(е) **Эрнан с Тораха.** Торах — остров Тори у побережья графства Донегал, Ульстер. Память святого Эрнана с Тораха отмечается 17 августа (MT, MG, MD).

(ф) **Неман(ы) из Друм Летан** упоминается в календарях (MG, MD) под 12 ноября с уменьшительным именем «Да-Нема». Друм Летан — теперь Драмлейн в графстве Каван.

³⁷⁰Оном. s. v. Achad Aball.

(g) Ските (Скиат), дочь Мехара из Фирт Скети из Мускрайге. Племя Мускрайге занимало часть территорий в графствах Корк и Типперери. Фирт Ските — место в гр. Корк, Мунстер³⁷¹. В MG (6) о Ските есть запись от 1 января, глосса к которой содержит только одно слово — «ogh», т. е. «дева». 6 сентября отмечалось перенесение мощей Ските в Таллахт³⁷² (в ирландской церковной традиции перенесение мощей святого отмечалось исключительно редко).

722.99. Medb ingen Garbain m. Brocain m. Garbain m. Dubchertain de *Uib* Saithgail do Chiarraigi Luachra mathair Chailinni *ingine* Cael m. Findchada m. Lugdach m. Luctai m. Anrodain m. Mael Tuile m. Aithchlecha m. Ferba.

Et mathair Finnatan ocus Blathnatan ocus Churigi.

Et mathair Lurichi et Findnatan ocus Blaithe ocus Caesige et Fednatan.

Et mathair Epscuip Lugach m. Lugdach m. Luctai. Is e fil i Cuil Bennaich ocus i rRaith Maige Tuascirt ocus ic Túaim Fobair i lLuignib.

Медб, дочь Гарбана, сына Брокана, сына Гарбана, сына Дубкертана из Уи Сайтгил из Киаррайге Луахра, — мать Кайлинн, дочери Каэла, сына Финдхада, сына Лугдаха, сына Лухты, сына Анродана, сына Маэл Туиле, сына Айтхлеха, сына Фербы.

И мать Финнатан, и Блатнатан, и Куйрех.

И мать Лурихи, и Фиднатан, и Блайте, и Кайсиге, и Феднатан.

И мать епископа Лугаха, сына Лугдаха, сына Лухты. Это он был в Куил Бенхор, и в Рат Майге Туаскирт и из Туам Фобар в Лугни.

Уи Сайтгил, вероятно, были частью племени Киаррайге Луахра, обитавшего в северной части графства Керри, Мунстер. Родословная и племенная принадлежность Каэла по другим источникам не может быть достоверно установлена. Запутанному вопросу о родословной святой Кайлинн (Каэлайнн) и ее сестер и братьев посвящена специальная статья П. Грожана³⁷³.

(a) **Кайлинн, или Каэлайнн**, дочь Каэла, сына Финдхада, сына Лугдаха, сына Лухты, сына Анродана, сына Маэл Туиле, сына Айтхлеха, сына Фербы. Под 19 июня она упомянута в MT, MG, MD. Каэлайнн считалась покровительницей народа Киаррайге и упоминается в тексте, известном как «Переселение Киаррайге»³⁷⁴. Здесь она является современником короля Коннахта Аэда, сына

³⁷¹МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3662>).

³⁷²Harrington C. Women in a Celtic Church: Ireland 450–1150. Oxford, 2002. P. 108.

³⁷³Grosjean P. The Pedigree of saint Caelainn // The Journal of Celtic Studies. 1950. Vol. 1. No 2. P. 193–198.

³⁷⁴Hull V. The Migration of the Ciarraige // Speculum. 1950. Vol. 25. 2. P. 184–189.

Эоху Тирмхарны (ум. 577). Почитание ее церкви, Дайре Каэлайнне, или Термон Каэлайнне (ныне Термон Мор в графстве Роскоммон), и священного колодца близ нее (Тобар Каэлайнне) сохранилось до XIX в.³⁷⁵

(b) **Финнатан**, или Фиднатан, — возможно, святая покровительница церкви Тех Фиднатах в графстве Килдэр.

(c) **Блатнатан** (буквально ‘цветочек’) по предположению П. Грожана, идентична с Блат (память 18 января).

(d) **Куириг**, или **Куйрех**. П. Грожан предложил отождествить ее со святой Курках, покровительницей церкви Келл Куркайге (ныне Киллкорки, Роскоммон)³⁷⁶, которая находится близ церкви Каэлайнн. Память Курках из Келл Куркайге отмечалась 21 июля. Известна также Курках из Клуана Лотар, чья память отмечалась 8 августа. Похожее имя — Курког — носит дочь языческого бога Маннана, героиня саги «Воспитание в домах Двух Чаш», где рассказывается об обращении девушки из сидов Этне в христианство³⁷⁷.

Грожан отвергает возможность отождествления Куйрех с другой коннахтекой святой — Кайрех Дерган, поскольку Кайрех Дерган принадлежала к другому роду и жила в другом месте. Тем не менее, вопрос несколько сложнее. Для Кайрех Дерган указано две родословные: CGSH 325.2 (дочь Вераха) и CGSH 110 (дочь Энды). Во второй родословной у святой три сестры: Несе, Курках и Дутрахт. К сожалению, в нашей родословной не указано имя отца Куйрех. Д. Колган указывает, что святая Курках (Cursacia) является дочерью Энды; он отождествляет святых 21 июля и 8 августа³⁷⁸.

(e) **Лурих** — неясно.

(f) **Фиднатан** и (g) **Блайт**, судя по всему, являются дублетами уже упомянутых Фиднат и Блатнатан.

(h) **Кайсиг** и (i) **Феднатан** ближе неизвестны.

(j) **Епископ Лугдах** (также **Лугайд**), сын **Лугаха**, сына **Лухты**. О епископе Лугдахе данных больше всего, так как в записи упомянуты места, связанные с его жизнью, и в CGSH 295 есть его родословная (в которой нет данных о матери). Родословная Лугайда повторяет родословную Каэла, отца его сестры Кайлинн, причем таким образом, что Лугайд как бы является братом деда своей сестры: «Епископ Лугдах в Кул Беннхайр, сын *Лугдаха*, сына *Лухты*, сына *Анродана*, сына *Маэл Туйле*, сына *Аэдлога*, сына *Дауртехта*, сына *Сенаха*, сына *Ретаха*, сына *Фербы*» (см. выше: «Кайлинн,

³⁷⁵ *Grosjean P.* The Pedigree of saint Caelainn... P. 195.

³⁷⁶ *Onom.* 181.

³⁷⁷ *Duncan L.* *Altram Tige Dá Medar // Ériu.* 1932. Vol. 11. P. 184–225.

³⁷⁸ *ASH.* P. 713.

дочери Каэла, сына Финдхада, сына Лугдаха, сына Лугты, сына Анродана, сына Маэл Туйле, сына Айтхлеха, сына Фербы»).

Святой Лугдах упоминается во всех основных календарях (F, MT, FIM (Tur), MG, MD) под 6 октября. Следует отметить, что глосса в F упоминает как минимум о нескольких Лугайдах, выражая сомнение по поводу того, днем какого именно является 6 октября.

Кел Бенхор — Кулбанагер³⁷⁹ в теперешнем графстве Лейкс (Лейнстер)³⁸⁰. По легенде, именно здесь Энгус начал писать свой стихотворный «Календарь» (F), когда увидел сонмы ангелов над могилой в церковном дворе; оказалось, что здесь погребен «бывший воин» (athlaech), который имел привычку перечислять имена святых (F. 6, 9).

Рат Майге Туайскерт (Рату близ современного Листоуэла)³⁸¹ — в землях племени Киаррайге Луахра, графство Керри, Мунстер.

Туам Фобар — скорее всего, Фор в графстве Слайго, Коннахт, традиционно ассоциируется со св. Фехином³⁸², впоследствии бенедиктинский монастырь³⁸³.

Данных о годах жизни этих святых не обнаружено. *Terminus post quem* — рубеж VIII–IX вв., когда составлялся F. Ни один из детей Медб не встретился в анналах, нет у них и житий.

722.100. *Dustric ingen Truist ríg Bretan Tuascirt mathair Lonain m. Talmaig o Threoit; de qua dicitur:*

Trust, rí int saerinbir on tráig,
rothecht oeningin imsláin,
Dustric, fri cach sodail sain,
mathair Lonain m. Thalmaig.

Дустрик, дочь Труиста, короля северной Британии, — мать Лонана, сына Талмаха из Треойта, о которой сказано:

Труст, король свободного устья у берега
имел единственную совершенную дочь...
Дустрик, при каждом собрании (?) —
мать Лонана, сына Талмаха.

В F в глоссе к 1 ноября (дню смерти Лонана, сына Талмаха), упоминается его мать — Дустрик, дочь короля Британии, и рассказывается о том, как был зачат этот святой. Согласно этому рассказу, Дустрик полюбила святого Риока из Инисбоффина. Но Талмах под

³⁷⁹ *Onom.* 318.

³⁸⁰ MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=2951>).

³⁸¹ MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4775>).

³⁸² MRHI, 36; MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=632>).

³⁸³ MRHI, 104, 106.

его видом провел с ней ночь, и так был зачат святой Лонан (F. 239). В легенде, изложенной в одном из предисловий к ирландской «Книге гимнов», Друстикк воспитывалась вместе с Риоком, Талмахом и Финнианом из Маг Биле у святого Мугинта; влюбившись в Риока, она обещала Финниану передать ему все книги учителя, если тот сведет ее с Риоком, но Финниан послал к ней Талмаха под видом Риока³⁸⁴.

Лонан, сын Талмаха из Треойта. Треойт находится в графстве Мит, Лейнстер. В анналах не упоминается. Его родословной в CGSH нет. В MG (209) в записи и глоссе о Лонане, о его семье ничего не говорится.

722.101. Finmaith ingen Charthaig m. Nathi m. Onchon, derbsiur do Chrumthir Fraech, mathair Beraig m. Nemaill m. Nemangin m. Fintain et mathair Midambaire náemoige.

Финмат, дочь Картаха, сына Нати, сына Онхона, сестра Крумтира Фраэха, — мать Бераха, сына Немала, сына Немангена, сына Финтана и мать святой девы Мидамбайр.

(а) **Берах, сын Немала, сына Немангена, сына Финтана.** В анналах этот святой не упоминается. В CGSH его родословной нет. В F (75) он упоминается, но сведений о его матери ни в записи, ни в глоссе нет. В MG данных об этом святом нет. Родословная Бераха по матери приводится в его житии; по мнению О Риана, это заимствование из DMSH³⁸⁵.

(б) **Мидамбайр.** Сестра Бераха упоминается в ряде календарей (MT, MG, MD) под 22 февраля. В MT она носит труднопереводимое имя *Míadnat* (уменьшительное от *míad* — ‘честь’, ‘достоинство’, ‘гордость’), в MG и MD — *Midabair* (возможно, производное от *míad* и *adbair* ‘материал’, в переносном смысле — ‘человек, которому приличествует быть кем-либо’). Она была связана с местностью *Rind Droichit* (MG), буквально «край брода», которая никак не локализуется в Опом.

722.102. Coemoc siur Chaemgin mathair Dagain m. Colmada ocus Mobae m. Colmada ocus Menóc Glinni Faidli ocus Ruis Mór Menóc ocus Molipa m. Araide Dál Araide.

Козмок, сестра Козмгена, — мать Дагана, сына Колмада, и Мобаэ, сына Колмада, и Менока из Глен Файлди и из Рос Мор Менока, и Молиба, сына Арайде из Дал Арайде.

³⁸⁴The Irish Liber Hymnorum / Ed. by J.H. Bernard, R. Atkinson. Vol. I: Text and Introduction. L., 1898. P. 22.

³⁸⁵BNÉ, I, 24.

В 722.72 (см. выше) сестру святого Коэмгена зовут Каэлтигерн. Зная, когда жил святой Коэмген (умерший, согласно анналам, в 617 г.), можно предположить, что его сестра жила в конце VI — первой половине VII в.

Как уже говорилось в комментариях к 722.72, все четверо святых, перечисленных в 722.72 в качестве детей Каэлтигерн и Колмада, перечислены в этой записи как дети Коэмок, а именно — Дега (Даган), сын Колмада, Моби, сын Колмада, Менок из Глин Фальди и Молиба, сын Колмана. У святого Молиббы из 722.72 — отец Колмад, а у святого Молиббы из 722.102 — Арайде. Неясно, имеются ли в виду разные люди (О Риан считает их одним лицом). Здесь у Менока из Глин Фальде появилось указание на еще одно место, связываемое с его деятельностью, — **Рос Мор Менок**, ныне приход Росминок в графстве Уэксфорд, Лейнстер³⁸⁶.

722.103. Ethni ingen Sarain m. Cholgan, derfiur do Rónán, mathair Chritain Chertrannaig do muntir Chomgail.

Этне, дочь Сарана, сына Колгана, сестра Ронана, — мать Критана Кертраннага из общины Комгалла.

Критан Кертраннаг — буквально **Критан Справедливоделящий**. Память 16 сентября (MT, MG, MD). В глоссе к MG (178) сообщается, что он «celloir Comhagail Bennesgair», то есть келарь в монастыре святого Комгалла — Бангоре. Ронан, сын Сарана и его братья упоминаются в 722.29 как сыновья Помпы, дочери Лоарна, сына Эрк. Упоминаний о сестре там нет.

722.104. A. Brig ingen Forannain m. Conaill m. Toctain m. Amalgada, derbsiur Mael Aithgean, mathair Luchthigern m. Lugdach. Is e fil i Tuaim Findlocha i Tratraige.

В. No Bríg ingen Aeda Damáin ocus frater eius Faithlend m. Aeda Damain.

А. Бриг, дочь Фораннана, сына Коналла, сына Тохтана, сына Амальгада, сестра Маэл Айтгена, — мать Лухтигерна, сына Лугдаха. Он — в Туам Финдлоха в Татрайге.

В. Или Бриг, дочь Аэда Дамана и брат ее Фатленд, сын Аэда Дамана.

А. Согласно этой версии, отцом **Бриг** был Фораннан, сын Коналла, упомянутый в CGH как один из сыновей Тотана (от которого пошли Уи Тотан), сына Амальгада³⁸⁷. Амальгад был правнуком Колла Уайса, одного из трех братьев с одинаковым именем Колла, основателей королевств на севере Ирландии, известных под общим

³⁸⁶МН (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=4914>).

³⁸⁷CGH 141 b 45.

названием Айргиалла. Там же, в записи генеалогии племени Уи Тотан, упомянут и сын Фораннана — **Маэл Айтген**. В CGSH 51 Маэл Айтген назван дедом святого по имени «отшельник Констант» (Constans anchorita).

Лухтигерн, сын Лугдаха. Святой Лухтигерн по отцу происходил из племени Тратрайге, или Мокку Трато. Тратрайге, или Традгайре, считались ветвью Эоганнахта (CGSH 151 b 52, BB). На территории этого же племени находилась и его церковь — Туам Финдлоха (ныне приход Томфинлох в графстве Клер, Мунстер)³⁸⁸. В анналах он не упоминается. Его родословной в генеалогии нет. Память — 28 апреля (MT, MG, MD). В поздней поэме о родословной святого Сенана Лухтигерн был причислен к детям Кумман³⁸⁹; он упоминается в житии св. Мак Крейхе³⁹⁰.

В. Второй вариант родословной связывает Бриг с правящим домом Мунстера — Эоганнахта; король Аэд Даман, по данным анналов, умер в 633 г. Родословная **Фатленда**, сына Аэда Дамана, присутствует в CGSH 235; данных о матери там нет. Память этого святого, основателя церкви на Иниш Файтленн (Инишфаллен)³⁹¹, отмечалась 4 июня (MT, MG, MD).

Далее в издании О Риана приведены две записи из VLcM, которые отсутствуют в LL.

722.105. Rignach ingen Cochlain, siur Beoaeda Arda Carna, mathair Colman.

Ригнах, дочь Кохлана, сестра Беоаэда из Ард Карна, — мать Колмана.

Ард Карна был расположен в Коннахте (ныне Ардкарн близ Войла, графство Роскоммон).

Беоаэд из Ард Карна умер около 520 г. (CI 520.5: AU, AT, CS). Его память в мартирологиях — под 8 марта (F, MG, FIM (MDr, MC), MD). После этого в раннесредневековых источниках Ард Карна практически не упоминается. В 1111 г. он был признан одной из пяти епископских кафедр Коннахта³⁹², но фактически епископской кафедры там не было; Ардкарн считался частью епархии Элфин, в XIII–XVI вв. там существовал августинский монастырь³⁹³. Данных DMSH недостаточно для того, чтобы определить, о каком Колмане

³⁸⁸ MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=5432>).

³⁸⁹ VIII. Fionmhaith inghen Bháed ainbhil... // Irish Texts / Ed. J. Fraser, P. Grosjean, J.G. O'Keefe. L., 1934. P. 93–94.

³⁹⁰ Paor L.D. Saint Mac Creiche of Liscannor // Ériu. 1979. Vol. 30. P. 93–121.

³⁹¹ MH (<http://monasticon.celt.dias.ie/showrecord.php?id=3929>).

³⁹² MRHI, 29.

³⁹³ MRHI, 157.

идет речь³⁹⁴. Из родословной Беоаэда в CGSH 214 и 662.240 явствует, что его отца звали Олкан; та же информация содержится в FIM (MC).

Выше (722.97) уже упоминалась другая Ригнах — сестра Финниана из Клонарда, мать трех других святых. Т.М. Чарльз-Эдвардс указывает, что в памятниках встречаются четыре святые Ригнах: 1) Ригнах, дочь Аэда; 2) Ригнах, сестра Финниана; 3) Ригнах, дочь Ферадаха (святая, память 18 декабря); 4) Ригнах, дочь Кохлана (святая, память 3 сентября). По мнению Т.М. Чарльза-Эдвардса, как минимум первая и вторая Ригнах являются одним лицом. Судя по всему, ситуация еще сложнее. Мы постараемся хотя бы отчасти прояснить этот вопрос.

В CGSH 708.133–138 (Comanmand naebúag hEreinn — «Одноименные святые девы Ирландии») перечислены шесть святых по имени Ригнах: Ригнах, дочь Аэда, Ригнах из Домнах Ригнайге, Ригнах из Келл Ригнайге, Ригнах из Тулхе Ард, Ригнах из Дромм Куленд, Ригнах из Тех Лумб-огуэ-Эхдах.

Ригнах, дочь Аэда в CGSH 81 упомянута вместе со своими сестрами Кумман и Крон: Кумман и Крон связаны с Келл Инген Аэда («Церковь дочерей Аэда») в области племени Фотарт Феа, а Ригнах — с Келл Ригнайге в области Уи Энехглас и Фотарт Айрбрех. В CGSH 81 родословная Ригнах изложена так: «Кумман, и Крон, и Ригнах — три дочери Аэда, сына Гуайре, сына Финана, сына Амальгада, сына Фиахры, сына Бресайла, сына Майне, сына Ниалла Девяти заложников». Происхождение Ригнах от Майне подтверждается в записи CGSH 632 из краткого варианта родословных святых, но здесь названы «Ригнах, Куман и Тройин»³⁹⁵. В стихотворном варианте родословных (CGSH 662.66) Ригнах, Кумман и Крон также названы потомками Майне, сына Ниалла; здесь святые организованы по родам, и никаких других святых потомков у Майне нет. Дочери Аэда перечислены в списке под названием «Святые дочери Ирландии» (Ingenrada noeb hEreinn) в CGSH 87 — «дочери Аэда Буйде — Кумман, Крон и Ригнах из Келл Ригнах, т. е. из Келл Инген Аэда близ Ирхуйленда в Фотарт Феа».

Проблема в том, что, согласно известным родословным Майне, у него не было сына по имени Бресайл: его пятерых сыновей звали Фиаху, Энна, Кримтанн, Бриан и Брекан (O'Clery, § 814). Компильторы поздних генеалогических сводов почувствовали эту несообразность, и в GRSN (57) предок Куман, Крон и Ригнах обозначен

³⁹⁴В тексте Comainmnigud noem hEreinn so sis («Одноименные святые Ирландии») в CGSH 707 перечислено 227 святых Колманов.

³⁹⁵О Риан, отмечая вариант из La: Treaan, пишет: *read Crón*.

как Брекан. Скорее всего, составители родословной святых попытались искусственно привязать дочерей Аэда к роду Уи Нейллов. Такая генеалогическая последовательность встречается в родословной одной из ветвей коннахтского племени Уи Майне³⁹⁶: «Аэд, сын Финана, сына Амальгада, сына Фиахры Финда, сына Бресайла, сына Майне Великого» (CGH 145 g 1-5). Возможно, изначально ситуация выглядела так: три святых, дочери Аэда, принадлежали к коннахтскому племени Уи Майне и были намеренно или случайно присоединены к родословной Майне, сына Ниалла, — возможно, и потому, что в этом племени также была святая, дочь Аэда — Форбайс. Форбайс была дочерью короля Аэда, умершего в 588 или 594 г. (сына Бреннана, сына Бриана, сына Майне), короля потомков Майне, сына Ниалла³⁹⁷.

В CGSH 166 перечислены три святые племени Уи Лоскан: Катар (она же Керк), Финния и Ригнах из Келл Ригнайге на территории Фотарт. Эта запись явно связана с записью в CGH 121 a 17-19: «Три святых девы Уа Лоскан: Керкк, дева в Кнойтте, Тайлех, мать Финния мокку Телах, и Ригнах в Келл Ригнайге в [области] Фотарт Мара». Как отмечает Э. Вретнах, эта запись обрисовывает территорию племени Уи Лоскан, упоминая церкви, расположенные на ее границах³⁹⁸. По крайней мере с генеалогической точки зрения отождествление Ригнах, дочери Аэда, и Ригнах, сестры Финтана из Клонарда (отца которого звали тоже Финтаном), выглядит, вопреки Т.М. Чарльзу-Эдвардсу, необязательным.

Ригнах, дочь Кохлана, помимо этой записи в DMSH, упомянута в в глоссе к МТ под 3 сентября (МТ, 116). В маргиналиях к МТ в Лейнстерской книге есть запись, практически повторяющая нашу запись (это часть перечисления женщин-святых, видимо, связанных с монастырем Дромм Ферта): «Ригнах, дочь Колхана (sic)... Веоана, мать Колмана» (*Rígnach ingen Colchain (...) Veoain máthair Cholmain*)³⁹⁹. На цифровой фотографии страницы 362, где содержится эта запись, видно, что лакуна между *Colchain* и *Veoain* составляет около 15 знаков⁴⁰⁰. В лакуне сохранились фрагменты трех

³⁹⁶ Напомним, что племя Уи Майне не имело отношения к Майне, сыну Ниалла: его потомки назывались Фир Тетба. См.: *Dobbs M.E. The Territory and People of Tethba // JRSAL. Vol. 8. No 2 (Dec. 31, 1938). P. 241-259.*

³⁹⁷ *Dobbs M.E. The Territory and People of Tethba... P. 249-250.*

³⁹⁸ *Bhreatnach E. The Genealogies of Leinster as a Source... P. 254, 264.*

³⁹⁹ МТ. P. 116.

⁴⁰⁰ Фотографии Лейнстерской книги и других ирландских рукописей доступны в рамках проекта ISOS: Irish Script on Screen. School of Celtic Studies, Dublin Institute for Advanced Studies; [cited 2011]; Available from: <http://www.isos.dias.ie/english/index2.html>.

букв, которые издатели факсимиле в 1880 г. прочли как *der*. Можно предположить, что составители рукописи, послужившей прототипом В, Lc¹ и М, вставили эту информацию, основываясь на маргиналии в L, понятой ими неправильно, так как в лакуне было значительно больше знаков, чем в слове «сестра» (*siur*) и ошибочно записали Беоаэда братом Ригнах. Беоан и Беоаэд — разные святые. Известно как минимум два Беоана — сын Нессана (8 августа) и Беоан, сын Аттракта, брат Оссана (17 февраля).

О содержимом лакуны, в том числе и о том, какая родственница какого Беоана имелась в виду, можно только гадать. Единственное вероятное предположение — в лакуне было названо имя матери Колмана из Дромм Ферта, о чудесах которого рассказывается в той же глоссе из МТ выше. Косвенным доказательством тому служит, что в перечислении женщин-святых здесь все остальные, кроме «матери Колмана» названы только чьими-то дочерьми, а не матерями.

Следует отметить, что по одной из версий, Ригнах звали жену Ниалла Девяти заложников и мать большинства его сыновей — предков правивших династий. Эта Ригнах происходила из династии Уи Эхах Арда в уладском королевстве Дал Фиатах⁴⁰¹. Само имя *Rígnach* означает «королевственная» (от *rígain* 'королева'): вполне возможно, что *rígnach* — традиционный эпитет местной богини(-прародительницы), чем и объясняется наличие нескольких святых по имени Ригнах с разными родословными в разных местах.

722.106. *Alma ingen rig Cruithnech mathair Seirb m. Proic rig Canandan Egipti ocus is esin in sruthsenoir congeibh Cuillennros hi Sraith Erenn hi Comgellaibh eter Sliabh Nocel ocus Mur nGuidan.*

Альма, дочь короля круитни [пиктов], — мать Серва, сына Пройка, короля Кананнана Египетского, и он — мудрый старец, основавший Куленройс в Срат Эрен в Комгеллах между Слиаб Нокел и Мур Гуидан.

Как отмечает О'Риан, эта запись, пропущенная в Книге Лейнстера, предшествует записи 722.96 в VLcM.

Куленройс — современное название Кулройс, в Шотландии. Слиаб Нокел — гора Оухел в Шотландии. Название *Mur nGuidan* представляет собой искаженное *Muirn Giudan* — название, под которым в Ирландии был известен залив Ферт-оф-Форт⁴⁰². Срат

⁴⁰¹*Connon A. Prosopography II: A Prosopography of the Early Queens of Tara...* P. 256–257.

⁴⁰²DIL s. v. *muirn* 2.

Эрен — Стратерни в Шотландии⁴⁰³. Комгелл — местность Ковал в графстве Аргайл в Шотландии⁴⁰⁴.

Святой **Серв** (латинизированное Серван) почитался в Шотландии и считался учителем святого Кентигерна (Мунго)⁴⁰⁵. DMSH отчасти воспроизводит версию происхождения святого Серва, изложенную в житии: здесь его отцом назван «Обед, сын Элиуда, царь земли Ханаанской», а матерью — «Альпия (Alpia), дочь царя Аравии». В этом варианте Серв представлен современником святого Адомнана⁴⁰⁶. В фрагменте из жития Кентигерна (известном как «Гербертово житие») Серв назван современником Палладия, посланного Папой проповедовать скоттам (Scottis) в 430 г.: в Шотландии (in Albania) Палладий встретил Серва, который уже был христианином⁴⁰⁷.

Имя матери Серва(на), учитывая то, что в DMSH она названа «дочерью короля пиктов», видимо, является переосмыслением древнего названия Британии (Albania, ср. др-ирл. Albu ‘Британия (Альбион)’, ‘Шотландия’). Понимание термина «Альба», как обозначения только Шотландии (а не всей Британии), и термина Scotti, как относящегося специфически к жителям Шотландии (а не как этнического обозначения ирландцев и жителей Шотландии ирландского происхождения), говорит о позднем происхождении этой легенды о Серве.

Список сокращений

- AClon — The Annals of Clonmacnoise, being annals of Ireland from the earliest period to A. D. 1408, transl. into English A. D. 1627 by Conell Mageoghagan / Ed. by D. Murphy. Dublin, 1896. Repr. Llanerch, 1993.
- AFM — Annala Rioghachta Eireann. Annals of the Kingdom of Ireland, by the Four Masters, from the earliest period to the year 1616 / Ed. J. O’Donovan. Dublin, 1856. Repr. 1990.
- AI — The Annals of Inisfallen (MS Rawlinson B. 503) / Ed. with transl. and indexes by S. Mac Airt. Dublin, 1944. Repr. 1988.

⁴⁰³Onom. 616.

⁴⁰⁴Onom. 286.

⁴⁰⁵Jackson K.F. The Sources for the Life of St Kentigern // Chadwick N.K. et al. Studies in Early British Church. Cambridge, 1958. P. 273–358.

⁴⁰⁶Chronicles of the Picts, Chronicles of the Scots and other early memorials of Scottish history / Ed. by W.F. Skene. Edinburgh, 1867. P. 412, 416.

⁴⁰⁷Lives of S. Ninian and S. Kentigern. Compiled in the twelfth century / Ed. by A.P. Forbes. Edinburgh, 1874 (The Historians of Scotland, Vol. V). P. 246. См. также: Birkett H. The saints’ lives of Jocelin of Furness: hagiography, patronage and ecclesiastical politics. Woodbridge; York, 2010. P. 110.

- AT — The Annals of Tigernach / Ed. Wh. Stokes // RC. Vol. 16. 1895. P. 375–419; RC. Vol. 17. 1896. P. 6–33; 119–263; 337–420; RC. Vol. 18. 1897. P. 9–59, 150–198, 167–303; 374–391.
- AU — The Annals of Ulster / Ed. by S. MacAirt and G. MacNiocail. Dublin, 1983.
- BC — Betha Colmáin mac Lúacháin: The Life of Colmán son of Lúachán / Ed. by K. Meyer. Dublin, 1911.
- BNE — Bethada náem nÉirenn: Lives of' Irish saints / Ed. by Ch. Plummer. Vol. I–II. Oxford, 1922. Repr. Dublin, 1996.
- BS — The Ban-shenchus / Ed. M. ni C. Dobbs // RC. Vol. 47. 1930. P. 283–339; Vol. 48. 1931. P. 163–234; Vol. 49. 1932. P. 437–489⁴⁰⁸.
- CGH — Corpus Genealogiarum Hiberniae, Vol. 1 / Ed. M.A. O'Brien. Dublin Institute for Advanced Studies, 1962. Repr. 2001⁴⁰⁹.
- CGSH — Corpus Genealogiarum Sanctorum Hiberniae / Ed. P. Ó Riain. Dublin, 1985⁴¹⁰.
- CI — The Chronicle of Ireland: Translated with an introduction and notes / Ed. T.M. Charles-Edwards. Liverpool, 2006 (Translated Texts for Historians, 44).
- CS — Chronicum Scotorum / Ed. W.M. Hennessy. L., 1866.
- DIL — Dictionary of the Irish language. Based mainly on Old and Middle Irish materials. Compact ed. Dublin, 1983. Repr. 1990.
- F — Félire Óengusso Céili Dé: The martyrology of Oengus the Culdee / Ed. Wh. Stokes. L., 1905. Repr. Dublin, 1984⁴¹¹.
- F² — *Stokes Wh.* On the Calendar of Oengus // Transactions of the Royal Irish Academy: Irish Manuscript Series. 1880. Vol. 1. No 1. P. 1–ccclii.
- FIM — Four Irish martyrologies (Drummond, Turin, Cashel, York) / Ed. by P. Ó Riain. L., 2002⁴¹².
- GRSH — Genealogiae regum et sanctorum Hiberniae by the Four Masters / Ed. Rev. P. Walsh. Dublin, 1918.
- IHS — Irish Historical Studies.

⁴⁰⁸Указывается номер тома и страница.

⁴⁰⁹При цитировании CGH приводится номер страницы рукописи (Rawl. 502 или LL), обозначение колонки и номер строки (например, 155 b 15).

⁴¹⁰Указывается номер записи.

⁴¹¹Указывается номер страницы.

⁴¹²Цитаты из соответствующих мартирологий обозначаются теми же сокращениями, что и в издании О'Райана: MDr, MTur, MC, IMY (The Irish Martyrology of York).

- JRSAI — The Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland.
Kenney — *Kenney J.F.* The sources for the Early history of Ireland: Ecclesiastical. N. Y., 1929. Repr. Dublin, 1997⁴¹³.
- Lism. L — Lives of the Saints from the Book of Lismore / Ed. Wh. Stokes. Oxford, 1890.
- LL — The book of Leinster, formerly Lebar na Núachongbála / Ed. by R.I. Best, O. Bergin, M.A. O'Brien, A. O'Sullivan. Dublin, 1954–1983. Vols. 1–6.
- MD — The Martyrology of Donegal: A Calendar of the Saints of Ireland / Transl. by J. O'Donovan; ed. with the Irish text by J.H. Todd. Dublin, 1864.
- MG — Féilire Húi Gormáin. The Martyrology of Gorman / Ed. Wh. Stokes. L., 1895⁴¹⁴.
- MIE — Medieval Ireland: An Encyclopedia / Ed. by S. Duffy et alii. N. Y.; L., 2005.
- MRHI — *Gwynn A., Hadcock R.N.* Medieval Religious Houses: Ireland. With an Appendix to early sites. Blackrock, 1970. Repr. 1988.
- MT — The Martyrology of Tallaght from the Book of Leinster and MS. 5100–4 in The Royal Library, Brussels / Ed. with introd., transl. and notes by R.I. Best, H.J. Lawlor. L., 1931.
- O'Clery — The O'Clery Book of Genealogies: 23 D 17 (RIA) / Ed. S. Pender // *Analecta Hibernica*. No. 18. The O'Clery Book of Genealogies. 1951. P. 1–198.
- PRIA — Proceedings of the Royal Irish Academy.
- RC — *Revue Celtique*.
- VC — *Adomnán*. Adomnán's Life of Columba / Ed. A.O. Anderson, M.O. Anderson. Oxford, 1991.
- VSH — Vitae sanctorum Hiberniae. Vols. I–II / Ed. C. Plummer. Oxford, 1910. Repr. Dublin, 1996⁴¹⁵.
- VSH(S) — Vitae Sanctorum Hiberniae ex codice olim Salmanticensi nunc Bruxellensi / Ed. W.W. Heist. Bruxelles, 1965.
- VT — The Tripartite Life of Patrick, with other documents relating to that Saint, 2 vols. / Ed. Wh. Stokes. L., 1887.
- ZCP — *Zeitschrift für celtische Philologie*.

---

⁴¹³Указывается номер страницы.

⁴¹⁴Указывается номер страницы.

⁴¹⁵Указывается номер тома и страницы.

Учебно-методические материалы

И.Ю. Шабага

СВОДНЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ ПО ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОМУ ЯЗЫКУ

Мы продолжаем публикацию аналитических таблиц по древнегреческому языку, основной целью которых является четкая и компактная подача грамматического материала.

§ 1. Склонение артикля

Число	Singularis			Pluralis		
Род	m	f	n	m	f	n
Nom.	ὁ	ἡ	τὸ	οἱ	αἱ	τὰ
Gen.	τοῦ	τῆς	τοῦ	τῶν	τῶν	τῶν
Dat.	τῷ	τῇ	τῷ	τοῖς	ταῖς	τοῖς
Acc.	τὸν	τὴν	τὸν	τοὺς	τὰς	τὰ

Число	Dualis		
Род	m	f	n
Nom. Acc.	τὼ	τῶ (τὰ)	τῶ
Gen. Dat.	τοῖν	τοῖν (ταῖν)	τοῖν

§ 2. III (атематическое) склонение существительных

К нему относятся существительные всех родов с основой на все согласные, на гласные (ι, υ, ο, ω) и на дифтонги (αυ, ευ, ου), Gen. S. которых имеет окончание -ος (-ους, -ως).

1. Основы на сонорные звуки

Конечный звук основы	λ	ρ		ν			
Граммат. род	m-f	m (f, n)		m (f)			
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	λς	αρ, ηρ, ωρ		αν, ην, ων, ις			
Окончание Gen. S.	ος						
Образование Nom. S.	Сигматически	Асигматически,				Сигматически у основ на -iv	
		причем конечный краткий звук основы удлинняется: ᾶ > ā, ε > η, ο > ω	причем конечный долгий звук основы (η, ω) сохраняется во всех формах	причем конечный краткий гласный звук основы удлинняется: ε > η, ο > ω	причем конечный долгий звук основы (ā, η, ω) сохраняется во всех формах	δελφίν-ς > δελφίς	
Словарная форма	ἄλς, ἄλος ὁ / ἡ <i>соль / соленая вода</i>	αἰθήρ, έρος ὁ <i>эфир</i> ρήτωρ, ορος ὁ <i>оратор</i>	ἔαρ, ἔαρος τὸ <i>весна</i>	κρατήρ, ἦρος ὁ <i>суд</i> θήρ, θηρός ὁ <i>зверь</i> κέλωρ, φρος ὁ <i>дутья</i>	λιμῖν, ένος ὁ <i>пристань</i> γείτων, ονος ὁ <i>сосед</i>	παίαν, ανος ὁ <i>пейан</i> μήν, μηνός ὁ <i>месяц</i> ἀγών, ὄνος ὁ <i>соревнование</i>	δελφίς, ἴνος ὁ <i>дельфин</i>

Примечание	Εдиничное слово	1. Сигматически Nom. S. образуется только у слова μάρτυς, υρος ό / ή <i>свидетель(ница)</i> 2. Слова neutra на -αρ употребляются обычно в Nom./ Acc. S.		1. У слова σωτήρ, ἦρος ό <i>спаситель</i> форма Voc. S. — σω̄τερ. 2. Слово πῦρ, πυρός τὸ <i>огонь</i> в Pl. изменяется по II скл.: τὰ πυρά. 3. У односложных слов в формах Gen./ Dat. S., Pl. ударение стоит на окончании; в Nom./ Acc. S./ Pl. — на корне.	1. Форма Voc. S. у слов barytona (с безударным конечным слогом) на -ων равна форме Nom. S. 2. Собственные имена на -ων в Voc. S. переносят ударение на первый слог: Ἀλόλλων ό — ὠ Ἄπολλων.		
	У слов barytona форма Voc. S. совпадает с основой; у слов oxytona — с Nom. S.						
Sing.							
Nom.	ἄλς	ρήτωρ	ἕαρ	κρατήρ	γείτων	μήν	δελφίς
Gen.	άλός	ρήτορος	ἕαρος	κρατήρος	γείτονος	μηνός	δελφίνος
Dat.	άλί	ρήτορι	ἕαρι	κρατήρι	γείτορι	μηνί	δελφίρι
Acc.	ἄλα	ρήτορα	ἕαρ	κρατήρα	γείτονα	μήνα	δελφίνα
Voc.	ἄλς	ρήτωρ	ἕαρ	κρατήρ	γείτων	μήν	δελφίς
Plur.							
Nom. Voc.	ἄλες	ρήτορες		κρατήρες	γείτονες	μήνες	δελφίνες
Gen.	άλων	ρήτόρων		κρατήρων	γείτόνων	μηνῶν	δελφίνων
Dat.	άλσί(v)	ρήτορσι(v)		κρατήρσι(v)	γείτοσι(v)	μησί(v)	δελφίσι(v)
Acc.	ἄλας	ρήτορας		κρατήρας	γείτονας	μήνας	δελφίνας
Dual.							
Nom. Acc.	ἄλε	ρήτορε		κρατήρε	γείτονε	μήνε	δελφίνε
Gen. Dat.	άλοῖν	ρήτόροιν		κρατήροιν	γείτόνοιν	μηνοῖν	δελφίνοιν

Слова с основой на сонорные звуки с особенностями в склонении

1. Слова с основой на -ρ

Словарная форма	χείρ, χειρός ή <i>ρῆκα</i>	μήτηρ, μητρός ή <i>ματῆ</i>	θυγάτηρ, θυγατρός ή <i>δοτῆ</i>	πατήρ, πατρός ό <i>οτεϋ</i>	άνήρ, άνδρός ό <i>μυγε, μυγεϋινα</i>
Sing. Nom.	χείρ	μήτηρ	θυγάτηρ	πατήρ	άνήρ
Gen.	χειρός	μητρός	θυγατρός	πατρός	άνδρός
Dat.	χειρί	μητρί	θυγατρί	πατρί	άνδρι
Acc.	χείρα	μητέρα	θυγάτερα	πατέρα	άνδρα
Voc.	χείρ	μητηρ	θυγατερ	πάτερ	άνερ
Plur. Nom. Voc.	χείρες	μητέρες	θυγατέρες	πατέρες	άνδρες
Gen.	χειρῶν	μητέρων	θυγατέρων	πατέρων	άνδρων
Dat.	χερσί(ν)	μητράσι(ν)	θυγατράσι(ν)	πατράσι(ν)	άνδράσι(ν)
Acc.	χείρας	μητέρας	θυγατέρας	πατέρας	άνδρας
Dual. Nom. Acc.	χείρε	μητέρε	θυγατέρε	πατέρε	άνδρε
Gen. Dat.	χεροῖν	μητέροιν	θυγατέροιν	πατέροιν	άνδροῖν
Примечание	1. По типу πατήρ склоняются слова γαστήρ, τρός ή <i>живот</i> и άστήρ, έρος ό <i>звезда</i> . 2. Особенности склонения слова Δημήτηρ, τρος ή <i>Деметра</i> таковы: Δημήτηρ, Δήμητρος, Δήμητρι, Δήμητρα, Δήμητερ.				

2. Слова с основой на -ν

Словарная форма	Ἄπολλων, ωνος ό <i>Απολλων</i>	Ποσειδῶν, ῶνος ό <i>Ποσειδων</i>	Πνύξ, Πυκνός ή <i>Πνικε (χολμ)</i>	κύων, κυνός ό/ή <i>нес, собака</i>	
Число	Sing.	Sing.	Sing.	Sing.	Plur.
Nom.	Ἄπολλων	Ποσειδῶν	Πνύξ	κύων	κύνες
Gen.	Ἄπολλωνος	Ποσειδῶνος	Πυκνός	κυνός	κυνῶν
Dat.	Ἄπολλωνι	Ποσειδῶνι	Πυκνί	κυνί	κυσί(ν)
Acc.	Ἄπολλωνα, Ἄπόλλω	Ποσειδῶνα, Ποσειδῶ	Πύκνα	κύνα	κύνας
Voc.	Ἄπολλον	Πόσειδον	Πνύξ	κύον	κύνες

2. Основы на смычные звуки

Конечный звук основы	гортанные: γ, κ, χ	губные: β, π, φ	зубные: δ, τ, θ		
Грамматический род	m-f		(m) f-n		
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	ξ	ψ	ας, ις, υς, υξ̄, ως, ης, μα		
Окончание Gen. S.	ος				
Образование Nom. S.	Сигматически,			Асигматически Nom. S. образуется у двусловных слов среднего рода с основой на τ.	
	причем γ, κ, χ + σ > ξ	причем β, π, φ + σ > ψ	причем перед σ зубные звуки выпадают. Долгий гласный перед δ, τ, θ сохраняется во всех формах		
Словарная форма	φλόξ, γός ή <i>пламя</i> κόραξ, ακος ό <i>ворон</i> ὄνουξ, υχος ό <i>коготь</i>	φλέψ, εβός ή <i>жила</i> γύψ, πός ό <i>коршун</i> κατήλιψ, ιφος ή <i>чердак</i>	λαμπάς, άδος ή <i>лампа</i> άспίς, ίδος ή <i>щит</i> νύξ, νυκτός ή <i>ночь</i> γέλως, ωτος ό <i>смея</i> έσθής, ητος ή <i>одежда</i> πούς, ποδός ό <i>нога</i>	ὄρνις, ιθος ή <i>птица</i> κόρυς, υθος ή <i>шлем</i>	σῶμα, ατος τὸ <i>тело</i>

Примечание	Voc. S. = Nom. S.	Voc. S. = Nom. S.	<p>1. Слова m/f oxytona с окончаниями -ίς, -ύς, -άς, -ύξ, -ής, -ός в Nom. S. имеют в Acc. S. окончание α.</p> <p>2. У слова <i>λοῦς</i> конечная δ основы в Nom. S. выпадает, вызывая замечательное растяжение корневого гласного: <i>λόδες</i> > <i>λοῦς</i>.</p> <p>3. У слов <i>λαῖς</i>, <i>δός</i> <i>ὁ/ή</i>, <i>ἐλλίς</i>, <i>ίδος</i> <i>ή</i>, <i>τυραννίς</i>, <i>ίδος</i> <i>ή</i> форма Voc. S. равна основе без конечной дельты: <i>ὁ λαί</i>, <i>ἐλλί</i>, <i>τυραννί</i>.</p>	Слова m/f barytona, оканчивающиеся в Nom. S. на <i>ις/-υς</i> , в Acc. S. оканчиваются на <i>-ω/-υ</i> . (Nom. S. <i>ὄρνις</i> ; Acc. S. <i>ὄρνιν</i>). Voc. S. или совпадает по форме с Nom. S., или представляет собой чистую основу (<i>ὄρνις</i> , <i>ὄρνι</i>).	конечный τ основы в Nom. S. отпадает.
Sing.					
Nom.	κόραξ	γύψ	ἄσπις	κόρυς	σῶμα
Gen.	κόρακος	γυπός	ἄσπίδος	κόρυθος	σώματος
Dat.	κόρακι	γυπί	ἄσπίδι	κόρυθι	σώματι
Acc.	κόρακα	γύπα	ἄσπίδα	κόρυν	σῶμα
Voc.	κόραξ	γύψ	ἄσπις	κόρυ, κόρυς	σῶμα
Plur.					
Nom. Voc.	κόρακες	γύπες	ἄσπίδες	κόρυθες	σώματα
Gen.	κοράκων	γυπῶν	ἄσπίδων	κορύθων	σώματων
Dat.	κόραξι(v)	γυψί(v)	ἄσπισι(v) < ἄσπίδ-σι(v)	κόρυσι(v)	σώμασι(v)
Acc.	κόρακας	γύπας	ἄσπίδας	κόρυθας	σώματα
Dual.					
Nom. Acc.	κόρακε	γύπε	ἄσπίδε	κόρυθε	σώματε
Gen. Dat.	κοράκοιν	γυποῖν	ἄσπίδοιν	κορύθοιν	σώματοιν

Слова с особенностями в склонении

Словарная форма	γυνή, γυναικός ή <i>жена</i>	ἕδωρ, ἕδατος τὸ <i>вода</i>	γόνυ, νατος τὸ <i>κοлено</i>	οὔς, ὀτός τὸ <i>γχο</i>	κλείς, κλειδός <i>κλειου</i>
Sing.					
Nom.	γυνή	ἕδωρ	γόνυ	οὔς	κλείς
Gen.	γυναικός	ἕδατος	γόνατος	ὀτός	κλειδός
Dat.	γυναίκε	ἕδατι	γόνατι	ὀτί	κλειδί
Acc.	γυναίκα	ἕδωρ	γόνυ	οὔς	κλειῖδα/κλείν
Voc.	γύναι	ἕδωρ	γόνυ	οὔς	κλείς
Plur.					
Nom. Voc.	γυναῖκες	ἕδατα	γόνατα	ὄτα	κλειῖδες
Gen.	γυναικῶν	ἕδατων	γονάτων	ὄτων	κλειδῶν
Dat.	γυναίξι(ν)	ἕδασι(ν)	γόνασι(ν)	ὀσί(ν)	κλεισί(ν)
Acc.	γυναίκας	ἕδατα	γόνατα	ὄτα	κλειῖδας/κλείς
Dual.					
Nom. Acc.	γυναῖκε	—	γόνατε	ὄτε	κλειῖδε
Gen. Dat.	γυναικοῖν	—	γονάτοιιν	ὄτοιιν	κλειδοῖν

3. Основы на ντ и на гласные ο, ω

Конечный звук основы	ντ			ο	ω
Грамматический род	m			f	m
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	ας, ων, ους			ω	ως
Окончание Gen. S. ¹	ος			ους	ωος
Образование Nom. S.	Сигматически	Асигматически	Сигматически	Асигматически	Сигматически
	У основ на -ωντ, причём ντ перед σ выпадает, а ᾱ > ᾱ̄: γίγαντ-σ > γίγας	У основ на -οντ, причём конечное τ основы выпадает, а ο > ω: γεροντ-σ > γέρων	У основ на -εντ, причём ντ перед σ выпадает, а οε > ου: πλακοεντ-σ > πλακοῦς		
Словарная форма	γίγας, αὐτός ὁ <i>гигант</i>	γέρων, οὐτός ὁ <i>старик</i>	πλακοῦς, οὐντός ὁ <i>лепешка</i>	πειθῶ, οὔς ἡ <i>убеждение</i>	ἥρως, ὠός ὁ <i>герой</i>

Примечание	У слов βαρυτονα форма Voc. S. равна основе без конечной τ; у слов οχυτονα — форме Nom. S.				
		Сигматически форма Nom. S. образуется только у слова ὀδοῦς, ὄντος ὁ <i>ζυβ</i> и у ряда других слов.	Слов с основой на -εντ очень мало.		
Sing.					
Nom.	γίγας	γέρων	πλακοῦς	πειθῶ	ἥρως
Gen.	γίγαντος	γέροντος	πλακοῦντος	πειθοῦς	ἥρωος
Dat.	γίγαντι	γέροντι	πλακοῦντι	πειθοί	ἥρω
Acc.	γίγαντα	γέροντα	πλακοῦντα	πειθῶ	ἥρω/ἥρωα
Voc.	γίγαν	γέρον	πλακοῦν	πειθο	ἥρως
Plur.					
Nom. Voc.	γίγαντες	γέροντες	πλακοῦντες		ἥρωες
Gen.	γίγαντων	γερόντων	πλακοῦντων		ἥρων
Dat.	γίγασι(v)	γέρουσι(v)	πλακοῦσι(v)		ἥρωσι(v)
Acc.	γίγαντας	γέροντας	πλακοῦντας		ἥρωας/ἥρωας
Dual.					
Nom. Acc.	γίγαντε	γέροντε	πλακοῦντε		ἥρωε
Gen. Dat.	γίγαντων	γερόντων	πλακοῦντων		ἥρωων

¹У слов с основами на ο/ω окончание дается с конечным звуком основы.

4. Основы на гласные ι, υ

Конечный звук основы	ι		υ		
Грамматический род	(m) f		m-f (n)		
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	ις		υς, υ		
Окончание Gen. S.	ως		ος, ως		
Образование Nom. S.	Сигматически				Асигматически
	Основа на $\check{\iota}/\epsilon$ (η)	Основа на $\bar{\iota}$	Основа на $\check{\upsilon}/\epsilon$ (η)	Основа на $\bar{\upsilon}$	
	Происходит чередование конечного гласного основы $\check{\iota}/\epsilon$	У одноосновных слов конечный звук основы $\bar{\iota}$ сохраняется во всех формах	Происходит чередование конечного гласного основы $\check{\upsilon}/\epsilon$	Конечный звук основы $\bar{\upsilon}$ сохраняется во всех формах	
Словарная форма	$\delta\upsilon\upsilon\alpha\mu\iota\varsigma$, εως ἡ <i>сила</i>	$\omicron\bar{\iota}\varsigma$, $\delta\bar{\iota}\omicron\varsigma$ ἡ <i>овца</i>	$\pi\acute{\epsilon}\lambda\epsilon\kappa\upsilon\varsigma$, εως ὁ <i>топор</i>	$\iota\chi\theta\acute{\upsilon}\varsigma$, $\acute{\upsilon}\omicron\varsigma$ ὁ <i>рыба</i> $\mu\bar{\upsilon}\varsigma$, $\mu\bar{\upsilon}\omicron\varsigma$ ὁ <i>мышь</i>	$\acute{\alpha}\sigma\tau\upsilon$, εως τὸ <i>город</i>
Примечание		Исторически в основе этого слова была дигамма: $\delta\acute{\omicron}\rho\iota\varsigma > \delta\acute{\omicron}\varsigma > \omicron\bar{\iota}\varsigma$. Подобных слов мало.			

Sing.						
Nom.	δύναμις	οἷς	πέλεκυς	ἰχθύς	μῦς	ἄστυ
Gen.	δυνάμεως	οἰός	πελέκεως	ἰχθύος	μυός	ἄστεως
Dat.	δυνάμει	οἰί	πελέκει	ἰχθύι	μυτί	ἄστει
Acc.	δύναμιν	οἶν	πέλεκυν	ἰχθύν	μῦν	ἄστυ
Voc.	δύναμι	οἷς	πέλεκυ	ἰχθύ	μῦ	ἄστυ
Plur.						
Nom. Voc.	δυνάμεις	οἶες	πελέκεις	ἰχθύες, ἰχθύς	μῦες	ἄσται
Gen.	δυνάμεων	οἰῶν	πελέκεων	ἰχθύων	μυῶν	ἄστεων
Dat.	δυνάμεσι(v)	οἰσί(v)	πελέκεσι(v)	ἰχθύσι(v)	μυσί(v)	ἄστεσι(v)
Acc.	δυνάμεις	οἷς	πελέκεις	ἰχθύς	μῦς	ἄσται
Dual.						
Nom. Acc.	δυνάμει	οἶε	πελέκει	ἰχθύε	μῦε	ἄσται
Gen. Dat.	δυναμέοιν	οἰοῖν	πελεκέοιν	ἰχθύοιν	μυοῖν	ἄστεοιν

Слова с особенностями в склонении

Словарная форма	βίος, βιοῦ (βίος) ὁ <i>сын</i>			πρεσβυτής, οὗ ὁ <i>посланиник</i>	
Число	Sing.	Plur.	Dual.	Sing.	Plur.
Nom.	βίος	βιοί, βίεις	βιεί	πρεσβυτής	πρέσβεις
Gen.	βιοῦ, βίος	βιοῶν, βίεων	βιέοιν	πρεσβυτοῦ	πρέσβεων
Dat.	βιῶ, βιεί	βιοῖς, βίεσι(v)	βιέοιν	πρεσβυτῆ	πρέσβεσι(v)
Acc.	βιόν	βιούς, βίεις	βιεί	πρεσβυτήν	πρέσβεις
Voc.	βιέ	βιοί, βίεις	βιεί	πρεσβυτά	—

5. Основа на σ

Γραμματι- ческий род	m-f-n		
Οκочание Nom. S. с конечным звуком основы	ος, ης, ας, ως		
Οκочание Gen. S. с конечным звуком основы	ους (εος), ως, ος		
Образова- ние Nom. S.	Сигματικески		
	Основы на -ες	Основы на -ας	Основы на -ος
	Υ имен нарицатель- ных конечный глас- ный основы ε > ο: γένες > γένος	Υ имен собственных со второй частью слова на -κρατος, θενος, -τελος, -κλεος конечный гласный основы ε > η	
Словарная форма	γένος, εος τὸ <i>ροδ</i>	Διογένης, νους ὁ <i>Диоген</i> Ηρακλῆς, έους ὁ <i>Геракл</i> Δημοσθένης, ους ὁ <i>Демосфен</i> Σωκράτης, ους ὁ <i>Сократ</i>	κέρας, ατος (κέρως) τὸ <i>ροг</i>
			αἰδώς, οὔς ἡ <i>стыд</i>

Примечание	В косвенных падежах конечный согласный звук основы выпадает, вызывая слияние гласных: γένεσ-ος > γένε-ος > γένους	1. В Acc. S. в именах на -κλῆς εεα > ā; в остальных именах εεα > η. 2. Сложные существительные barytona в Voc. S. переносят ударение на третий слог от конца. 3. Особенности в склонении имеет слово Ἄρης, εως ὁ Ἄρες	У слов среднего рода этого типа в Gen. Dat. S. и в Nom. Voc. Acc. Pl. в основе может присутствовать расширение τ	В косвенных падежах конечный согласный основы σ выпадает, вызывая слияние гласных: αἰδόσ-ος > αἰδό-ος > αἰδοῦς
Sing.		Διογένης Ἡρακλῆς Ἄρης Διογένους Ἡρακλέους Ἄρες/Ἄρες Διογένει Ἡρακλεῖ Ἄρει Διογένη(ν) Ἡρακλέα Ἄρη/Ἄρην Διόγενες Ἡράκλειε Ἄρες	κέραс κέρως, κέρατος κέρα, κέρατι κέραс κέραс κέραс	αἰδώс αἰδοῦс αἰδοῖ αἰδῶ αἰδώс
Plur.			κέρα, κέρατα κερῶν, κεράτων κέρασι(ν) κέρα, κέρατα κέρα, κέρατα	
Dual.			κέρα, κέρατε κερῶν, κεράτων	

6. Основы на дифтонги

Конечный звук основы	ευ (ηυ)	αυ	ου
Грамматический род	m/f		
Окончание Nom. S. с конечным гласным основы	ευς	αῦς	οῦς
Окончание Gen. S. с конечным гласным основы	ως	ος	
Образование Nom. S.	Сигматически		
Словарная форма	ἵπλευς, ἕως ὁ <i>всадник</i> Ἐρετριεύς, ὧς ὁ <i>эретреец</i>	γραῦς, γραός ἡ <i>старуха</i> <i>γα</i>	βοῦς, βοός ὁ/ἡ <i>бык</i> , <i>κорова</i>
Примечание	Исторически основа слов этого типа оканчивалась на дигамму: ἵπλεϛ/ηϛ. 1. В формах Gen. S./Pl. происходит перестановка количества: ἵπλιος > ἵπλέως. 2. Если перед дифтонгом ευ находится гласный звук, слияние может происходить также в формах Gen. и Acc. S./Pl.	Исторически основа слов этого типа оканчивалась на дигамму: γραϛ-ός > γρα-ός; βοϛ-ός > βο-ός.	

Sing.				
Nom.	ἵππεύς	Ἐρετριεύς	γραῦς	βοῦς
Gen.	ἵππέως	Ἐρετριέως/-ιῶς	γραός	βοός
Dat.	ἵππεϊ	Ἐρετριεῖ	γραῖ	βοῖ
Acc.	ἵππεά	Ἐρετριέα/-ιά	γραῦν	βοῦν
Voc.	ἵππεῦ	Ἐρετριεῦ	γραῦ	βοῦ
Plur.				
Nom. Voc.	ἵππεῖς, ἵππης	Ἐρετριεῖς	γραῖες	βόες
Gen.	ἵππέων	Ἐρετριέων/-ιῶν	γραῶν	βοῶν
Dat.	ἵππεῦσι(ν)	Ἐρετριεῦσι(ν)	γραυσί(ν)	βουσί(ν)
Acc.	ἵππέας, ἵππεῖς	Ἐρετριας/-ιάς	γραῦς	βοῦς
Dual.				
Nom. Acc.	ἵππέε, ἵππη	—	γράε	βόε
Gen. Dat.	ἵππέοιν	—	γραοῖν	βοοῖν

Слова с особенностями в склонении

Словарная форма	Ζεύς, Διός ὁ Ζεῦς	ναῦς, νεώς ἡ κοράβη	
Число	Sing.	Sing.	Plur.
Nom.	Ζεύς	ναῦς	νήες
Gen.	Διός	νεώς	νεῶν
Dat.	Διῖ	νηῖ	ναυσί(ν)
Acc.	Δία	ναῦν	ναῦς
Voc.	Ζεῦ	—	—

§ 3. Прилагательные I-II склонений

1. Основное склонение

Склонение	II	I	II	II	
Тип прилагательного	Прилагательное трех родовых окончаний			Прилагательное двух родовых окончаний	
Грамматический род	m	f	n	m/f	n
Конечный звук основы	ο/ε, α				
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	-ος	-α/-η	-ον	-ος	-ον
Словарная форма	καλός 3 <i>красивый</i>			χρήσιμος 2 <i>полезный</i>	
Sing. Nom.	καλός	καλή	καλόν	χρήσιμος	χρήσιμον
Gen.	καλοῦ	καλῆς	καλοῦ	χρησίμου	χρησίμου
Dat.	καλῷ	καλῇ	καλῷ	χρησίμῳ	χρησίμῳ
Acc.	καλόν	καλήν	καλόν	χρήσιμον	χρήσιμον
Voc.	καλέ	καλή	καλέ	χρήσιμοι	χρήσιμα
Plur. Nom. Voc.	καλοί	καλαί	καλά	χρήσιμοι	χρήσιμα
Gen.	καλῶν	καλῶν	καλῶν	χρησίμων	χρησίμων
Dat.	καλοῖς	καλαῖς	καλοῖς	χρησίμοις	χρησίμοις
Acc.	καλοῦς	καλάς	καλά	χρησίμους	χρήσιμα
Dual. Nom. Acc.	καλώ	καλά	καλώ	χρησίμῳ	χρησίμῳ
Gen. Dat.	καλοῖν	καλαῖν	καλοῖν	χρησίμοιν	χρησίμοιν

2. Слитное и аттическое склонение

Тип склонения	Слитное					Аттическое	
Тип прилагательного	Прилагательное трех родовых окончаний			Прилагательное двух родовых окончаний			
Склонение	Π	Ι	Π	Π			
Грамматический род	m	f	n	m/f	n	m/f	n
Конечный звук основы	οο/εο, οα/εα					εω	
Окончание Nom. S.	-οῦς	-ᾶ/-ῆ	-οῦν	-οῦς	-οῦν	-εως	-εων
Словарная форма	χρυσοῦς 3 (χρυσέ-ος) <i>золотой</i>			εὔνοῦς 2 (εὔνο-ος) <i>благосклонный</i>		ἴλεως 2 <i>милостивый</i>	
Примечание	1. Бесприставочные существительные и прилагательные во всех падежах имеют обличенное ударение на последнем слоге: ἀπλοῦς, ἀπλοῦ, ἀπλῶ и т. д. 2. У сложных существительных и прилагательных ударение сохраняется на том слоге, где оно стоит в Nom. S.: εὐ-voῦς.						
Sing. Nom.	χρυσοῦς	χρυσῆ	χρυσοῦν	εὔνοῦς	εὔνοῦν	ἴλεως	ἴλεων
Gen.	χρυσοῦ	χρυσῆς	χρυσοῦ	εὔνου	εὔνου	ἴλεω	ἴλεω
Dat.	χρυσῶ	χρυσῆ	χρυσῶ	εὔνῳ	εὔνῳ	ἴλεφ	ἴλεφ
Acc.	χρυσοῦν	χρυσῆν	χρυσοῦν	εὔνοῦν	εὔνοῦν	ἴλεων	ἴλεων
Plur. Nom. Voc.	χρυσοῖ	χρυσαῖ	χρυσᾶ	εὔνοι	εὔνοα	ἴλεφ	ἴλεα
Gen.	χρυσῶν	χρυσῶν	χρυσῶν	εὔνων	εὔνων	ἴλεων	ἴλεων
Dat.	χρυσοῖς	χρυσαῖς	χρυσοῖς	εὔνοις	εὔνοις	ἴλεφς	ἴλεφς
Acc.	χρυσοῦς	χρυσᾶς	χρυσᾶ	εὔνοῦς	εὔνοα	ἴλεως	ἴλεα
Dual. Nom. Acc.	χρυσῶ	χρυσᾶ	χρυσῶ	εὔνω	εὔνω		—
Gen. Dat.	χρυσοῖν	χρυσαῖν	χρυσοῖν	εὔνοιν	εὔνοιν		—

§ 4. Прилагательные III склонения

I. Прилагательные трех родовых окончаний

1. Прилагательные с основой на υ и на ν

Конечные звуки основы	υ			ν		
Грамматический род	m	f	n	m	f	n
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	-υς	-εια	-υ	-ς	-να	-ν
Словарная форма	γλυκύς, εἶα, ὁ <i>сладкий</i>			μέλας, αἶνα, ἀν <i>черный</i>		
Sing. Nom.	γλυκύς	γλυκεία	γλυκό	μέλας	μέλαινα	μέλαν
Gen.	γλυκέος	γλυκείας	γλυκέος	μέλανος	μελαίνης	μέλανος
Dat.	γλυκεῖ	γλυκεῖα	γλυκεῖ	μέλανι	μελαίνῃ	μέλανι
Acc.	γλυκύν	γλυκεῖαν	γλυκό	μέλανα	μέλαιναν	μέλαν
Voc.	γλυκύ	γλυκεία	γλυκό	μέλαν	μέλαινα	μέλαν
Plur. Nom. Voc.	γλυκεῖς	γλυκεῖαι	γλυκέα	μέλανες	μέλαιναι	μέλανα
Gen.	γλυκέων	γλυκειῶν	γλυκέων	μελάνων	μελαινῶν	μελάνων
Dat.	γλυκέσι(ν)	γλυκεῖαις	γλυκέσι(ν)	μέλασι(ν)	μελαίναις	μέλασι(ν)
Acc.	γλυκεῖς	γλυκεῖας	γλυκέα	μέλανας	μελαίνας	μέλανα
Dual. Nom. Acc.	γλυκεῖ	γλυκεία	γλυκεῖ	μέλανε	μελαίνα	μέλανε
Gen. Dat.	γλυκέου	γλυκειᾶν	γλυκέου	μελάνοι	μελαίναί	μελάνοι

2. Прилагательные с основой на ντ

Κονечные звучи основы	αντ			οντ			εντ		
Γραμματι- ческий род	m	f	n	m	f	n	m	f	n
Οκογχανιε Nom. S.	-ας	-σα	-αν	-ων	-ουσα	-ον	-εις	-εσσα	-εν
Словарная форма	πᾶς, πᾶσα, πᾶν <i>vesь, всякий</i> (οσнова παντ)			ἐκόν, οὔσα, ὄν <i>добровольный</i> (οσнова ἐκοντ)			χαίρεις, ἴεσσα, ἴεν <i>приятный</i> (οσнова χαριεντ)		
Sing.									
Nom.	πᾶς	πᾶσα	πᾶν	ἐκόν	ἐκούσα	ἐκόν	χαίρεις	χαίρεσσα	χαίρεν
Gen.	παντός	πάσης	παντός	ἐκόντος	ἐκούσης	ἐκόντος	χαίριεντος	χαριέσσης	χαριέντος
Dat.	παντί	πάσῃ	παντί	ἐκόντι	ἐκούσῃ	ἐκόντι	χαίριεντι	χαριέσσει	χαριέντι
Acc.	πάντα	πᾶσαν	πᾶν	ἐκόντα	ἐκούσαν	ἐκόν	χαίριεντα	χαίρεσσαν	χαίρεν
Voc.	—	—	—	—	—	—	χαίρεν	χαίρεσσα	χαίρεν
Plur.									
Nom. Voc.	πάντες	πᾶσαι	πάντα	ἐκόντες	ἐκούσαι	ἐκόντα	χαίριεντες	χαίρεσαι	χαίριεντα
Gen.	πάντων	πασῶν	πάντων	ἐκόντων	ἐκουσῶν	ἐκόντων	χαριέντων	χαριεσῶν	χαριέντων
Dat.	πᾶσι(ν)	πάσαις	πᾶσι(ν)	ἐκούσι(ν)	ἐκούσαις	ἐκούσι(ν)	χαίρεισι(ν)	χαριέσαις	χαίρεισι(ν)
Acc.	πάντας	πάσας	πάντα	ἐκόντας	ἐκούσας	ἐκόντα	χαίριεντας	χαίρεσας	χαίριεντα
Dual.									
Nom. Acc.	πολλῶ	πολλά	πολλῶ	ἐκόντε	ἐκούσα	ἐκόντε	χαίριεντε	χαριέσσα	χαίριεντε
Gen. Dat.	πολλοῖν	πολλαῖν	πολλοῖν	ἐκόντοιν	ἐκούσαιν	ἐκόντοιν	χαριέντοιν	χαριέσαιν	χαριέντοιν

<p>Так же склоняются</p>	<p>1. <i>Participium aoristi I activi</i> глаголов всех типов: λύσας, αντος; λύσσασα, άσης; λύσαν, αντος.</p> <p>2. <i>Participium praesentis/ aoristi activi</i> глагола ίστημι: (ί)στάς, σάντος; (ί)στᾶσα, άσης; (ί)σάν, σάντος.</p> <p>3. <i>Participium aoristi activi</i> некоторых глаголов, образующих атематический (корневой) аорист: βάς, βάντος.</p>	<p>1. <i>Participium praesentis activi</i> глаголов всех типов: λύων, онτος; λύουσα, ούσης; λῦον, онτος.</p> <p>2. <i>Participium aoristi II activi</i> глаголов всех типов: λπών, όντος; λποῦσα, ούσης; λπόν, όντος.</p> <p>3. <i>Participium futuri I activi</i> глаголов всех типов: λύσων, онτος; λύσουσα, ούσης; λῦσον, онτος.</p> <p>4. Nom. S. может образовываться и сигматически: 4.1. <i>Participium praesentis/ aoristi activi</i> глагола δίδομι: (δι)δούς, όнτος; (δι)δοῦσα, ούσης; (δι)δόν, όнτος; 4.2. <i>Participium aoristi activi</i> некоторых глаголов, образующих атематический (корневой) аорист: γνούς, γνόντος.</p>	<p>1. <i>Participium aoristi I-II passivi</i> глаголов всех типов: λυθείς/τραπείς, έντος; λυθείσα/τραπείσα, είσης; λυθέν/τραπέν, έντος.</p> <p>2. <i>Participium praesentis/ aoristi activi</i> глаголов ίημι, τίθημι: (ί)είς/(τι)θείς, έντος; (ί)είσα/(τι)θείσα, είσης; (ί)έν/(τι)θέν, έντος.</p> <p>3. <i>Participium aoristi activi</i> некоторых глаголов, образующих атематический (корневой) аорист: ρύεις, ρύντος.</p> <p>4. Отличия в склонении причастий проявляются в формах Dat. Pl. <i>m/n</i> (λυθείσι) и в форме Nom. S. <i>f</i> (λυθείσα).</p>
-------------------------------------	---	---	--

II. Прилагательные двух родовых окончаний

1. Прилагательные с основой на ον, εσ²

Конечные звуки основы	ον				εσ	
Грамматический род	m/f		n		m/f	n
Окончание Nom. S. с конечным звуком основы	-ων		-ον		-ης	-εσ
Словарная форма	εὐδαίμων 2 блаженный; σώφρων 2 <i>благоразумный</i>				εὐγενής 2 <i>благородный</i>	
Sing. Nom.	εὐδαίμων	σώφρων	εὐδαίμων	σῶφρον	εὐγενής	εὐγενές
Gen.	εὐδαίμονος	σώφρονος	εὐδαίμονος	σώφρονος	εὐγενοῦς	εὐγενοῦς
Dat.	εὐδαίμονι	σώφρονι	εὐδαίμονι	σώφρονι	εὐγενεῖ	εὐγενεῖ
Acc.	εὐδαίμονα	σώφρονα	εὐδαίμονα	σῶφρον	εὐγενῆ	εὐγενές
Voc.	εὐδαίμον	σῶφρον	εὐδαίμον	σῶφρον	εὐγενές	εὐγενές
Plur. Nom. Voc.	εὐδαίμονες	σώφρονες	εὐδαίμονα	σώφρονα	εὐγενεῖς	εὐγενῆ
Gen.	εὐδαίμόνων	σωφρόνων	εὐδαίμόνων	σωφρόνων	εὐγενῶν	εὐγενῶν
Dat.	εὐδαίμοσι(ν)	σώφροσι(ν)	εὐδαίμοσι(ν)	σώφροσι(ν)	εὐγενέσι(ν)	εὐγενέσι(ν)
Acc.	εὐδαίμονας	σώφρονας	εὐδαίμονα	σώφρονα	εὐγενεῖς	εὐγενῆ
Dual. Nom. Acc.	εὐδαίμονε	σώφρονε	εὐδαίμονε	σώφρονε	εὐγενεῖ	εὐγενεῖ
Gen. Dat.	εὐδαίμοιν	σωφρόνιν	εὐδαίμοιν	σωφρόνιν	εὐγενοῖν	εὐγενοῖν

²Прилагательные III склонения одного родового окончания с разными основами склоняются точно так же, как существительные с соответствующими основами: λένης, ητος *бедный*; ἄρταξ, ατος *живильный*; μάκαρ, ατος *счастливый* и т. д.

§ 5. «Неправильные» прилагательные III склонения

Особенности склонения этих прилагательных таковы:

1. падежные формы прилагательного μέγας образуются от основ μεγα и μεγαλο; прилагательного πολύς — от основ πολυ и πολλο, причем
2. от основ μεγα и πολυ формы Nom. Acc. S. masculinum/neutrum образуются по III склонению, остальные падежные формы от основ μεγαλο и πολλο образуются по II склонению.
3. Падежные формы женского рода образуются по I склонению.

Словарная форма	μέγας, μεγάλη, μέγα <i>большой</i>			πολύς, πολλή, πολύ <i>многой</i>		
Грамматический род	m	f	n	m	f	n
Sing.						
Nom.	μέγας	μεγάλη	μέγα	πολύς	πολλή	πολύ
Gen.	μεγάλου	μεγάλης	μεγάλου	πολλοῦ	πολλῆς	πολλοῦ
Dat.	μεγάλῳ	μεγάλῃ	μεγάλῳ	πολλῷ	πολλῇ	πολλῷ
Acc.	μέγαν	μεγάλην	μέγα	πολύν	πολλήν	πολύ
Voc.	μέγαλε	μεγάλη	μέγα	πολύ	πολλή	πολύ
Plur.						
Nom. Voc.	μεγάλοι	μεγάλαι	μεγάλα	πολλοί	πολλαί	πολλά
Gen.	μεγάλων	μεγάλων	μεγάλων	πολλῶν	πολλῶν	πολλῶν
Dat.	μεγάλοις	μεγάλαις	μεγάλοις	πολλοῖς	πολλαῖς	πολλοῖς
Acc.	μεγάλους	μεγάλας	μεγάλα	πολλοὺς	πολλάς	πολλά
Dual.						
Nom. Acc.	μεγάλω	μεγάλα	μεγάλω	πολλῶ	πολλά	πολλῶ
Gen. Dat.	μεγάλοιν	μεγάλαιν	εγάλοιν	πολλοῖν	πολλαῖν	πολλοῖν

§ 6. Σκлонение прилагательных в корневой сравнительной степени³

Схема образования: корень + суффикс *ιωv/ιov*.

Σκλονение	III			
Γραμματι- ческий род	m/f	n	m/f	n
Σλοvarная форма	<i>καλός</i> & <i>красивый</i>		<i>μέγας, μεγάλη, μέγα</i> <i>большой</i>	
Sing.				
Nom.	<i>καλλίων</i> <i>более красивый, -ая</i>	<i>κάλλιον</i> <i>более красивое</i>	<i>μείζων</i> <i>большой, -ая</i>	<i>μείζων</i> <i>большее</i>
Gen.	<i>καλλίωνος</i>	<i>καλλίωνος</i>	<i>μείζονος</i>	<i>μείζονος</i>
Dat.	<i>καλλίονι</i>	<i>καλλίονι</i>	<i>μείζονι</i>	<i>μείζονι</i>
Acc.	<i>καλλίονα, καλλίω</i>	<i>κάλλιον</i>	<i>μείζονα, μείζω</i>	<i>μείζον</i>
Voc.	<i>κάλλιον</i>	<i>κάλλιον</i>	<i>μείζον</i>	<i>μείζον</i>
Plur.				
Nom. Voc.	<i>καλλίονες, καλλίους</i>	<i>καλλίονα, καλλίω</i>	<i>μείζονες, μείζους</i>	<i>μείζονα, μείζω</i>
Gen.	<i>καλλίωνων</i>	<i>καλλίωνων</i>	<i>μείζόνων</i>	<i>μείζόνων</i>
Dat.	<i>καλλίοσι(ν)</i>	<i>καλλίοσι(ν)</i>	<i>μείζοσι(ν)</i>	<i>μείζοσι(ν)</i>
Acc.	<i>καλλίονας, καλλίους</i>	<i>καλλίονα, καλλίω</i>	<i>μείζονας, μείζους</i>	<i>μείζονα, μείζω</i>
Dual.				
Nom. Acc.	<i>καλλίονε</i>	<i>καλλίονε</i>	<i>μείζονε</i>	<i>μείζονε</i>
Gen. Dat.	<i>καλλίωνοιν</i>	<i>καλλίωνοιν</i>	<i>μείζοινοιν</i>	<i>μείζοινοιν</i>

³Прилагательные в регулярной сравнительной и превосходной степени (с соответствующими суффиксами *-τεο-* и *-τατ-*) и в корневой превосходной степени (с суффиксом *-στω*) типа *φίλτερος/φίλτατος* и *κάλλιστος* склоняются как прилагательные склонения на *-ος, -α/η, -ον*.

§ 7. Типы древнегреческих глаголов

Группа	Verba pura «Чистые» глаголы		Verba impura «Нечистые» глаголы				
	Неслитные	Слитные	Verba muta Глаголы с основой на смычные звуки			Verba liquida Глаголы с основой на сонорные звуки	
Конечный звук глагольной основы	1. Основы на краткие гласные <i>i/ī, ū/ū</i> ; 2. Основы на дифтонги <i>αι, αυ, ει, ευ, ου</i>	Основы на долгие гласные <i>ā, η, ω</i>	Основы на переднеязычные звуки δ, τ, θ	Основы на заднеязычные звуки γ, κ, χ	Основы на губные звуки β, π, φ	Основы на плавные звуки λ, ρ	Основы на носовые звуки ν, μ
Praes. ind. act./med. 1 Sing.	<i>χρί-ω</i> <i>λύ-ω</i> <i>παλαί-ω</i> <i>παύ-ω</i> <i>κλεί-ω</i> <i>παιδεύ-ω</i> <i>κρού-ω</i>	<i>νικά-ω</i> (<i>νικη</i>) ⁴ <i>κοσμέ-ω</i> (<i>κοσμη</i>) <i>δηλό-ω</i> (<i>δηλω</i>)	<i>πείθ-ω</i> (<i>πιθ</i>) <i>νομίζ-ω</i> (<i>νομιδ</i>) <i>άνύτ-ω</i> (<i>άνυτ</i>)	<i>λέγ-ω</i> <i>διώκ-ω</i> <i>ἄρχ-ω</i>	<i>τρίβ-ω</i> <i>κρύπτ-ω</i> (<i>κρυπ</i>) <i>θάπτ-ω</i> (<i>ταφ</i>)	<i>σφάλλ-ω</i> (<i>σφαλ</i>) <i>φθείρ-ω</i> (<i>φθερ</i>)	<i>φαίν-ω</i> (<i>φαν</i>) <i>νέμ-ω</i> (<i>νεμ</i>)

⁴Глагольная основа, если она не совпадает с презентной, указывается в скобках.

§ 8. Основы первых (слабых) времен на примере глагола λύω

Тип основы	Образование основы (на примере глагола λύω)	Времена, образуемые от данной основы	Образование формы 1 Sing. ind.	
			activi	(-passivi)
1. Глагольная (первичная, чистая, корень)	Формообразующая λῦ/λῦ	—	—	—
2. Презентная (настоящего времени)	λῦ (Подробнее см. таблицу «Образование презентной основы глаголов I (неусиленного) класса»)	Praesens, Imperfectum	λῦ-ω ἔ-λυ-ο-ν	λῦ-ο-μαι ἐ-λυ-ό-μην
3. Совершенного вида (футуральная) 3а. Футуральная пассивная	Глагольная основа + характер времени ⁵ σ λῦσ Глагольная основа + характер времени θη + характер времени σ λῦθησ	Futurum I	λῦσ-ω	λῦσ-ο-μαι λυθήσ-ο-μαι
4. Аористная 4а. Аористная пассивная	Глагольная основа + характер времени σ + соеди- нительный гласный α λῦσα Глагольная основа + характер времени θη λῦθη	Aoristus activi/medii Aoristus passivi	ἔ-λυσα	ἐ-λυσά-μην ἐ-λύθη-ν
5. Перфектная	Удвоенная глагольная основа λελύ (в perfectum/plusquamperfectum activi + характер времени ζ)	Perfectum, Plusquam- perfectum, Futurum III	λέλυ-κ-α ἐ-λελύ-κ-ειν	λέλυ-μαι ἐ-λελύ-μην λελύσ-ο-μαι

⁵ «Характером времени» называется согласный суффикс (σ, θ, ζ), присоединяемый к глагольной основе для образования ряда временных основ.

§ 9. Сводная таблица спряжения первых (слабых) времен чистых глаголов на примере глагола λύω⁶

I. Личные формы

1. Activum

Время	Основа	Лицо, число	Наклонение				
			Indicativus	Coniunctivus	Optativus	Imperativus	
Praesens	Презентная	S.	1.	-ω	-ω	-οι-μι	—
			2.	-εις	-ης	-οι-ς	-ε
			3.	-ει	-η	-οι	-έ-τω
		Pl.	1.	-ο-μεν	-ω-μεν	-οι-μεν	—
			2.	-ε-τε	-η-τε	-οι-τε	-ε-τε
			3.	-ουσι(ν)	-ω-σι(ν)	-οι-ε-ν	-ό-ντω/ν/-έ-τωσαν
Imperfectum	λῦ-	S.	1.	-ο-ν			
			2.	-ε-ς			
			3.	-ε(ν)			
		Pl.	1.	-ο-μεν			
			2.	-ε-τε			
			3.	-ο-ν			
Futurum I	Глагольная λῦ- (основа совершенного вида/ футуральная λῦσ;	S.	1.	-σ-ω		-σ-οι-μι	
			2.	-σ-εις		-σ-οι-ς	
			3.	-σ-ει		-σ-οι	
		Pl.	1.	-σ-ο-μεν		-σ-οι-μεν	
			2.	-σ-ε-τε		-σ-οι-τε	
			3.	-σ-ουσι(ν)		-σ-οι-ε-ν	

⁶Приводятся личные окончания глагола с предшествующими соединительными гласными и суффиксами.

Aoristus	основа аористная λῶσα)	S. 1. 2. 3. Pl. 1. 2. 3.	(приращение) -σα -σα-ς -σ-ε -σα-μεν -σα-τε -σα-ν	-σ-ω -σ-ης -σ-η -σ-ω-μεν -σ-η-τε -σ-ω-σι(ν)	-σ-αι-μι -σ-αι-ς/σειας -σ-αι/σειε(ν) -σ-αι-μεν -σ-αι-τε -σ-αι-ε-ν/σειαν	— -σ-ο-ν -σά-τω — -σα-τε -σά-ντων/-σά-τωνσαν
Perfectum	Удвоенная глагольная (перфектная)	S. 1. 2. 3. Pl. 1. 2. 3.	-κ-α -κ-α-ς -κ-ε(ν) -κ-α-μεν -κ-α-τε -κ-ά-σι(ν)	-κ-ῶ ⁷ -κ-ης -κ-η -κ-ω-μεν -κ-η-τε -κ-ω-σι(ν)	-κ-οι-μι ⁸ -κ-οι-ς -κ-οι -κ-οι-μεν -κ-οι-τε -κ-οι-ε-ν	— -κ-ε -κ-έ-τω — -κ-ε-τε -κ-ό-ντων/-κ-έ-τωνσαν
Plusquam-perfectum	λελύ-	S. 1. 2. 3. Pl. 1. 2. 3.	(приращение) -κ-ει-ν/-κη -κ-ει-ς/-κης -κ-ει-(ν) -κ-ει-μεν/-κ-ε-μεν -κ-ει-τε/-κ-ε-τε -κ-ει-σαν/-κ-ε-σαν			
Futurum III			Participium perfecti activi смыслового глагола и связка εἶναι в fut. I ind. med. ⁹		Participium per- fecti activi смы- слового глагола и связка εἶναι в fut. opt. med. ¹⁰	

⁷ Или: participium perfecti activi смыслового глагола и связка εἶναι в praes. coni. act.: λελυκώς ὢ, ἦς, ἦ; λελυκότες ὄμεν, ἦτε, ὄσι(ν).

⁸ Или: participium perfecti activi смыслового глагола и связка εἶναι в praes. opt. act.: λελυκώς εἶην, εἶης, εἶη; λελυκότες εἶμεν/εἶημεν, εἶητε, εἶεν/εἶησαν.

⁹ λελυκώς ἔσομαι, ἔση/ἔσει, ἔσται; λελυκότες ἐσόμεθα, ἔσεσθε, ἔσονται.

¹⁰ λελυκώς ἐσοίμην, ἔσοιο, ἔσοιτο; λελυκότες ἐσοίμεθα, ἔσοισθε, ἔσονται.

2. Medium-passivum

Время	Основа	Лицо, число	Наклонение			
			Indicativus	Coniunctivus	Optativus	Imperativus
Praesens	Презентная	S.	1. -ο-μαι	-ω-μαι	-οί-μην	—
			2. -η/ει	-η	-οι-ο	-ου
			3. -ε-ται	-η-ται	-οι-το	-έ-σθω
		Pl.	1. -ό-μεθα	-ώ-μεθα	-οί-μεθα	—
			2. -ε-σθε	-η-σθε	-οι-σθε	-ε-σθε
			3. -ο-νται	-ω-νται	-οι-ντο	-έ-σθων/-έ-σθωσαν
Imperfectum	λῆ-	S.	1. -ό-μην			
			2. -ου			
			3. -ε-το			
		Pl.	1. -ό-μεθα			
			2. -ε-σθε			
			3. -ο-ντο			
Perfectum	Удвоенная глагольная (перфектная) λελῆ-	S.	1. -μαι	Participium perfecti medii смыслового глагола и связка εἶναι в praes. coni. act.	Participium perfecti medii смыслового глагола и связка εἶναι в praes. opt. act.	—
			2. -σαι			-σο
			3. -ται			-σθω
		Pl.	1. -μεθα			—
			2. -σθε			-σθε
			3. -νται ¹¹			-σθων/-σθωσαν

¹¹ Или: participium perfecti medii смыслового глагола λελυμένοι и связка εἶσιν.

Plusquam-perfectum	Удвоенная глагольная (перфектная) λελῦ-	S. 1.	-μην			
		2.	-σο			
		3.	-το			
		Pl. 1.	-μεθα			
		2.	-σθε			
		3.	-ντο ¹²			

3. Medium

Время	Основа	Лицо, число	Наклонение			
			Indicativus	Coniunctivus	Optativus	Imperativus
Futurum I	Глагольная λεῦ- (основа совершенного вида / футуральная λεῦσ;	S. 1.	-σ-ο-μαι		-σ-οί-μην	
		2.	-σ-η/ει		-σ-οι-ο	
		3.	-σ-ε-ται		-σ-οι-το	
		Pl. 1.	-σ-ό-μεθα		-σ-οί-μεθα	
		2.	-σ-ε-σθε		-σ-οι-σθε	
		3.	-σ-ο-νται		-σ-οι-ντο	
Aoristus	основа аористная λεῦσα)	S. 1.	-σά-μην	-σ-ω-μαι	-σα-ί-μην	—
		2.	-σ-ω	-σ-η	-σα-ι-ο	-σα-ι
		3.	-σα-το	-σ-η-ται	-σα-ι-το	-σά-σθω
		Pl. 1.	-σά-μεθα	-σ-ώ-μεθα	-σα-ί-μεθα	—
		2.	-σα-σθε	-σ-η-σθε	-σα-ι-σθε	-σα-σθε
		3.	-σα-ντο	-σ-ω-νται	-σα-ι-ντο	-σά-σθων/-σά-σθωσαν

¹² Или: participium perfecti medii смыслового глагола λελυμένοι и связка ἦσαν.

4. Passivum

Время	Основа	Лицо, число	Наклонение				
			Indicativus	Coniunctivus	Optativus	Imperativus	
Futurum I	Глагольная λῦ-	S.	1.	-θή-σ-ο-μαι		-θη-σ-οί-μην	
			2.	-θή-σ-η/ει		-θή-σ-οι-ο	
			3.	-θή-σ-ε-ται		-θή-σ-οι-το	
		Pl.	1.	-θη-σ-ό-μεθα		-θη-σ-οί-μεθα	
			2.	-θή-σ-ε-σθε		-θή-σ-οι-σθε	
			3.	-θή-σ-ο-νται		-θή-σ-οι-ντο	
Aoristus	λῦθη, футуральная пассивная λῦθησ)	S.	1.	(приращение) -θη-ν	-θ-ῶ	-θε-ίη-ν	—
			2.	-θη-ς	-θ-ῆ-ς	-θε-ίη-ς	-θη-τι
			3.	-θη	-θ-ῆ	-θε-ίη	-θή-τω
		Pl.	1.	-θη-μεν	-θ-ῶ-μεν	-θε-ῖμεν/-θε-ίη-μεν	—
			2.	-θη-τε	-θ-ῆ-τε	-θε-ῖτε/-θε-ίη-τε	-θη-τε
			3.	-θη-σαν	-θ-ῶ-σι(ν)	-θε-ῖ-ε-ν/-θε-ίη-σαν	-θέ-ντων/-θή-τωσαν
Futurum III	Удвоенная глагольная λελύ-	S.	1.	-σ-ο-μαι		-σ-οί-μην	
			2.	-σ-η/ει		-σ-οι-ο	
			3.	-σ-ε-ται		-σ-οι-το	
		Pl.	1.	-σ-ό-μεθα		-σ-οί-μεθα	
			2.	-σ-ε-σθε		-σ-οι-σθε	
			3.	-σ-ο-νται		-σ-οι-ντο	

II. Именные формы (на примере глагола λύω)

Залог	Время			
	Praesens	Futurum	Aoristus	Perfectum
Participium (причастие). Формы Nom. & Gen. S. m/f/n				
Activum	λύ-ων, λύ-ο-ντ-ος <i>развязывающий</i>	λύσ-ων, λύσ-ο-ντ-ος <i>намеревающий/ся развязать/развязать</i>	λύσα-ς, λύ-σα-ντ-ος <i>развязавший</i>	λελυ-κ-ώς, λελυ-κ-ότ-ος <i>уже развязавший</i>
	λύ-ουσα, λυ-ούσης <i>развязывающая</i>	λύσ-ουσα, λυσ-ούσης	λύσα-σα, λυ-σά-σης	λελυ-κ-υῖα, λελυ-κ-υῖας
	λύ-ον, λύ-ο-ντ-ος <i>развязывающее</i>	λύσ-ον, λύσ-ο-ντ-ος	λύσα-ν, λύ-σα-ντ-ος	λελυ-κ-ός, λελυ-κ-ότ-ος
Medium	λυ-ό-μεν-ος, -μέν-ου <i>развязывающий себя/себе/ для себя</i>	λύσ-ό-μεν-ος, -μέν-ου <i>намеревающий/ся развязать/развязать себя/ для себя; развязавший/ся себе/ для себя</i>	λύσά-μεν-ος, -μέν-ου <i>развязавший себя/ себе/ для себя; развязавший/ся себе/ для себя</i>	λελυ-μέν-ος, -μέν-ου <i>уже развязавший себя/ себе/ для себя; развязавший/ся себе/ для себя</i>
	λυο-μέν-η, -μέν-ης	λυσ-ο-μέν-η, -μέν-ης	λυσα-μέν-η, -μέν-ης	λελυ-μέν-η, -μέν-ης
	λυ-ό-μεν-ον, -μέν-ου	λυσ-ό-μεν-ον, -μέν-ου	λυσά-μεν-ον, -μέν-ου	λελυ-μέν-ον, -μέν-ου
Passivum	λυ-ό-μεν-ος, -μέν-ου <i>развязываемый; тот, кого/ что развязывают</i>	λυθησ-ό-μεν-ος, -μέν-ου <i>тот, кого/что намерены развязывать/развязать</i>	λυ-θείς, λυθέ-ντ-ος <i>развязанный</i>	λελυ-μέν-ος, -ου <i>уже развязанный</i>
	λυο-μέν-η, -μέν-ης	λυθησ-ο-μέν-η, -μέν-ης	λυ-θείσα, λυ-θείσ-ης	λελυ-μέν-η, -μέν-ης
	λυ-ό-μεν-ον, -μέν-ου	λυθησ-ό-μεν-ον, -μέν-ου	λυ-θέν, λυθέ-ντ-ος	λελυ-μέν-ον, -μέν-ου

Infinitivus (Неопределенная форма)				
Activum	λύ-ειν <i>развязывать</i>	λύσ-ειν <i>развязывать / развязать</i> (в будущем)	λύσα-ι ¹³ <i>развязать</i> παιδεῦσαι <i>научить</i>	λελυ-κ-έναι <i>уже развязать</i>
Medium	λύ-ε-σθαι <i>развязывать себя / себе / для себя; развязываться</i>	λύσ-ε-σθαι <i>намереваться развязывать / развязать себя / себе / для себя; развязываться</i>	λύσα-σθαι <i>развязать себя / себе / для себя; развязаться</i>	λελύ-σθαι <i>уже развязать себя / себе / для себя; развязаться</i>
Passivum	λύ-ε-σθαι <i>быть развязываемым</i>	λυθήσ-ε-σθαι <i>быть развязываемым / развязанным</i> (в будущем)	λυθη-ναι <i>быть развязанным</i>	λελύ-σθαι <i>уже быть развязанным</i>

¹³**Общее правило:** 1. если последний слог основы содержит *долгий гласный* или *дифтонг*, то на втором слог от конца слова стоит *облеченное* ударение (λύω (ῶ) — λύσαι; παιδεύω (ευ) — παιδεῦσαι; ἀκούω (ου) — ἀκοῦσαι); 2. если гласный основы *краток* — *острое* ударение (κομίζω (ῖ) — κομίσαι; φυλάττω (ᾶ) — φυλάξαι; τάττω (ᾶ) — τάξαι). Предпоследний слог у глаголов на *-αζω* и *-ιζω* всегда краток (ᾶ, ῖ).

ПРОГРАММА КУРСА «ГРЕЧЕСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ»*

Курс рассчитан на студентов кафедры истории Средних веков, специализирующихся по истории Византии. Он может быть полезен также для изучающих историю древнего мира и историю Церкви. Необходимой предпосылкой является знакомство студентов с основами грамматики классического или современного греческого языка.

Основной задачей курса является выработка у студентов базовых навыков чтения средневековых рукописных памятников на греческом языке. Кроме того, курс должен дать представление о разнообразных типах письма, употребительных в этих памятниках; научить ориентироваться в основных датирующих признаках, присущих греческим рукописям IV–XVI вв.; познакомить слушателей с основными рукописными собраниями, хранящимися в России и за рубежом; ввести их в курс современных проблем палеографической и кодикологической науки.

Хронологические рамки курса в основном ограничиваются временным промежутком с IV до начала XVI в., что примерно соответствует всему историческому периоду существования византийской империи. В эти границы укладывается история греческой рукописной книги от древнейших пергаменных кодексов, сохранившихся до наших дней, до появления первых образцов греческого печатного шрифта. Более ранний период развития греческой письменности, являющийся предметом изучения смежной науки — палеологии, рассматривается лишь в том объеме, в каком это необходимо для понимания позднейшей эволюции графических форм. Ввиду ограниченности количества отводимых на курс часов пришлось отказаться также и от подробного рассмотрения греческого книгописания Раннего Нового времени, поскольку данная эпоха не относится к формальным рамкам специализации по истории Византии на кафедре истории Средних веков.

Объем курса составляет 32 часа (16 учебных занятий). Первое

---

*Рассмотрена и утверждена на заседании кафедры древних языков исторического факультета МГУ (протокол № 2 от 13/XI-2011 г.).

(вводное) занятие проводится в лекционной форме, тогда как последующие сочетают сообщение нового материала с практической частью, предполагающей чтение фрагментов оригинальных рукописей по копиям с палеографических альбомов и других изданий. По итогам курса проводится зачет, в ходе которого студентам предлагается транскрибировать предложенный образец рукописного текста и кратко охарактеризовать его почерк.

Тема 1

Понятие о палеографии и кодикологии. Предмет изучения палеографии: почерка и типы письма, употребительные в древних рукописях. Кодикология как наука о материальной основе рукописной книги, предметом внимания которой является писчий материал, инструменты для письма, разлиновка рукописных книг, их переплет и т. д., а также история книги как культурный феномен. Смежные дисциплины: папирология, эпиграфика, сфрагистика, нумизматика, филиграноведение. Искусствоведческие методы в исследовании рукописных памятников.

История палеографической науки. Зарождение греческой палеографии в начале XVIII в. Бернар де Монфокон и его «Palaeographia Graeca» (1708). Греческая палеография в XIX в.: расширение круга доступных рукописей, изменение взгляда на историю греческой письменности в связи с открытием многочисленных папирусов в ходе археологических раскопок в Египте. Новый этап систематизации доступных сведений в монографии В. Гардтхаузена (1-е изд. 1879 г.): попытка выстроить универсальную шкалу эволюции графических форм в качестве инструмента для датировки греческих рукописей. Палеографическая наука в первой половине XX в.: ориентация на создание обобщающих руководств (Э. Томпсон, Б. ван Гронинген, А. Сигалас, Р. Девреес). Выход на новый уровень со второй половины XX в.: выявление многочисленных почерковых групп на основании характерных особенностей письма, внимание к истории различных центров книгописания, выделение кодикологии как особой науки с присущими ей методами. Международные коллоквиумы по греческой палеографии и кодикологии (проводятся с 1974 г., с 1983 г. — регулярно раз в пять лет). Труды Ж. Иригуэна, Г. Хунгера, П. Канара, Г. Кавалло, Д. Харлфингера.

Греческая палеография в России: Г. Церетели, А.И. Соболевский, В.К. Ернштедт, В.Н. Бенешевич, Е.Э. Гранстрем, Б.Л. Фонкич.

Основные рукописные собрания в России и за рубежом. Собрания монастырей Святой Горы Афон (всего не менее 8 тыс. руко-

писей), в т. ч. Лавры св. Афанасия (2242 единицы) и Ватопеда (1710 единиц). Национальная библиотека Греции в Афинах (2803 рукописи). Собрание Преображенского монастыря (678 единиц) и других монастырей Метеор. Монастырь св. Екатерины на Синае и его рукописное собрание (ок. 2300 рукописей). Ватиканская Библиотека: Греческое собрание (2652 единицы), библиотека Барберини (594 единицы), собрание Оттобони (473 единицы), Палатинская библиотека (432 единицы). Библиотеки св. Марка (1203 единицы) и Лауренциана (1113 единиц) во Флоренции. Амброзианская библиотека в Милане (1093 единицы). Парижская национальная Библиотека: Ancien fonds grec (3117 единиц), Fonds Coislin (389 единиц), Supplément grec (1371 единица). Бодлеянская библиотека (ок. 1800 единиц) и другие собрания Оксфорда. Австрийская Национальная библиотека в Вене (1065 единиц).

Греческие рукописи в Государственном Историческом музее. Синодальное собрание греческих рукописей (498 единиц). Миссия Арсения Суханова (1654–1655). Деятельность Х.Ф. Маттеи (конец XVIII — начало XIX в.) и издание первого каталога греческих рукописей в России на латинском языке.

Греческие рукописи в Российской Национальной Библиотеке (904 единицы). П.П. Дубровский — основатель рукописного собрания Императорской Публичной библиотеки в С.-Петербурге. Коллекционирование греческих рукописей в России в XIX — начале XX в. и дальнейшее пополнение фондов Публичной библиотеки: деятельность К. Тишендорфа (1815–1874), Порфирия Успенского (1804–1885), Антонина Капустина (1817–1894), А.И. Пападопуло-Керамевса (1855–1912).

Некоторые сведения по кодикологии. Писчий материал (папирус, пергамен, бумага) и пишущие инструменты (калам, перо). Их влияние на характер письма. Технология производства пергамена. Особенности византийского пергамена в сравнении с западноевропейским. Палимпсесты и их роль в изучении истории книжных собраний. Технология производства бумаги. Восточная (т. н. бомбицин) и западноевропейская бумага. Вержеры и понтюзо. Филиграни и их значение для датировки рукописей. Формы рукописной книги (свиток, кодекс). Формат писчего материала. Подготовка пергамена к нанесению текста. Формирование тетрадей. Системы и типы разлиновки и их важность для изучения средневековых центров книгописания. Защитные листы. Соединение тетрадей в книжный блок и переплет книги.

Основные характеристики типов письма и термины палеографической науки. Дукт письма как последовательность, направ-

ление и характер начертания отдельных штрихов, составляющих символ. Классификация письма в зависимости от его привязки к двум или четырем горизонтальным линиям: маюскул и минускул. Соотношение терминов «маюскул» и «унциал» в контексте греческой палеографии. Каллиграфическое и курсивное письмо.

Литература:

- Белокуров С.А.* Арсений Суханов. Ч. I. Биография Арсения Суханова. М., 1891.
- Гранстрем Е.Э., Лебедева И.Н.* Мировой фонд греческих рукописей // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 194–199.
- Пригуэн Ж.* Бернар де Монфокон и «Palaeographia Graeca» // Монфокон. С. 8–18.
- Медведев И.П.* Из истории занятий греческой палеографией в России // Монфокон. С. 267–274.
- Срезневский И.И.* Обзорение русских трудов по греческой палеографии // Он же. Палеографические наблюдения по памятникам греческого письма. Приложение к XXVIII-му тому записок имп. Академии Наук. № 3. СПб., 1876. С. I–16.
- Фонкич В.Л.* Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник третий. М. 1983. С. 300–302.
- Фонкич В.Л.* П.П. Дубровский и начало коллекционирования греческих рукописей в России // ВВ. 1992. Т. 53. С. 124–139.

Тема 2

Первые памятники греческого письма на писчем материале (IV в. до н. э.): папирус Дервени (Фессалоника), фрагмент трагедии «Персы» Тимофея Милетского (Берлин), «Проклятье Артемисии» (Вена). Эволюция греческого письма в III в. до н. э. — III в. н. э.: отход от эпиграфических моделей и приспособление начертаний букв к особенностям писчего материала. Дифференциация книжного и документального письма, появление первых почерковых групп с характерными для них особенностями.

Литература:

- Cavallo G.* La scrittura greca libraria tra i secoli I a. C. — I d. C. Materiali, tipologie, momenti // Actes II. Vol. I. P. 11–30; Vol. II. P. 5–30.
- Del Corso L.* Scritture epigrafiche e scritture su papiro in età ellenistico-romana. Spunti per un confronto // Actes VII. P. 3–16.

Тема 3

Древнейшие греческие рукописи на пергамене: Синайский и Ватиканский кодексы Священного Писания (IV в.), Александрийский кодекс (V в.). Основания для их датировки. Библейский унциал — древнейший тип письма пергаменных рукописей. Другие важнейшие памятники библейского унциала: Венский кодекс Диоскорида (Vind. Med. gr. 1; нач. VI в.), Сармисахлийское четвероевангелие (РНБ греч. 537; VI в.). Г. Кавалло и его теория эволюции греческого унциала в период поздней античности и «темных веков» (IV–VIII вв.). «Заостренный» тип унциала (*maiuscola ogivale*) и его «палестинский» дукт. Датированные памятники палестинского дукта: Лекционарий 861/862 г., Порфирьевская Псалтырь (РНБ греч. 216; 878 г.). Александрийский (коптский) дукт унциала. Codex Marchalianus (Vat. gr. 2125) и вопрос о его датировке.

Литература:

- Cavallo G.* Funzione e strutture della maiuscola greca tra i secoli VIII–XI // Actes I. P. 95–138.
- Cavallo G.* Γράμματα Ἀλεξανδρίνα (Con dieci tavole) // JÖB. 1975. Bd. 24. S. 23–54.
- Гранстрем Е.Э.* Унциальный период византийской письменности // ВВ. 1969. Т. 29. С. 232–243.
- Гранстрем Е.Э.* О связи кирилловского устава с византийским унциалом // ВВ. 1950. Т. 3. С. 218–229.
- Уханова Е.В.* Византийский унциал и славянский устав: проблемы источников и эволюции // Монфокоп. С. 19–88.

Тема 4

Развитие документального курсива в позднеантичную эпоху и переход к минускульному типу письма. «Византийский курсив» IV–VIII вв. в прямом и наклонном вариантах как исторический предшественник греческого минускула.

Литература:

- Cavallo G.* La κοινή scrittoria greco-romana nella prassi documentale di età bizantina // JÖB. 1970. Bd. 19. P. 1–31.
- Messori G., Pintaudi R.* I papiri greci d’Egitto e la minuscola libraria // Actes V. P. 67–82.

Тема 5

Канон греческого минускула: основные формы букв и надстрочных знаков, особенности их написания, правила построения лигатур. Палестинская и студийская версии происхождения минускула: полемика В. Гардтхаузена и Г. Церетели. Возобновление интереса к возможным восточным корням минускула в современной историографии. Студийский монастырь как один из важнейших центров византийской книжности. Обязанности книгописца согласно уставу преп. Феодора Студита (759–826). Палеографические и кодикологические особенности студийских рукописей. Порфирьевское четвероевангелие (РНБ греч. 219; 835 г.) — древнейшая датированная рукопись минускульного письма. Минускул «писца Николая».

Литература:

- De Gregorio G.* *Materiali vecchi e nuovi per uno studio della minuscola greca fra VII e IX secolo // Actes V. P. 83–152.*
- Follieri E.* Tommaso di Damasco e l'antica minuscola libraria greca // *Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Rendiconti della Classe di Scienze morali, storiche e filologiche. Ser. 8, 29. 1974. P. 145–148. Repr.: Idem. Byzantina et Italograeca: studi di filologia e di paleografia / A cura di A. Aconcia Longo, L. Perria, A. Luzzi (Storia e letteratura. Raccolta di studi e testi. T. 195). Rome, 1997. P. 163–184.*
- Perria L.* Alle origini della minuscola libraria greca. Morfologia e stilizzazioni // *Actes V. P. 157–168.*
- Каерус Н.Ф.* Студийский скрипторий в IX в. (по материалам рукописей Москвы и Ленинграда) // *ВВ. 1983. Т. 44. С. 98–112.*
- Фонкич В.Л.* У истоков студийского минускула (Московский и Парижский фрагменты сочинения Павла Эгинского) // *Он же. Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988–1998 гг. М., 1999.*

Тема 6

Ранний, или «чистый» минускул (IX — первая половина X в.). Процесс транслитерации рукописей с унциала на минускул (IX в.) и обусловленные ею ошибки. Арефа Кесарийский (ок. 850 — ок. 932) и его библиотека. Бодлеянские кодексы Эвклида (888 г.; MS. D'Orville 301) и Платона (896 г.; MS. E. D. Clarke 39). Рукописи «философской коллекции» и возможное участие патриарха Фотия (ок. 820–896) в их создании. Парижский кодекс Платона (Par. gr. 1807). Патриарх Мефодий I (788/800–847) и агиографический сборник писца Анастасия (Par. Gr. 1470 + 1476). Минускул

«типа Анастасия» и гипотеза о его южноитальянском происхождении. Рукопись Григория Богослова из собрания монастыря Иоанна Богослова на о. Патмос (Patm. 33). Рукопись МГУ греч. 1 (сборник богословского содержания).

Литература:

- Allen T.W.* Paleographica III. A Group of Ninth-Century Greek Manuscripts // The Journal of Philology. 1893. Vol. 21. No. 41. P. 48–55.
- Follieri E.* La minuscola libraria dei secoli IX e X // Actes I. P. 139–166. Repr.: *Idem.* Byzantina et Italograeca: studi di filologia e di paleografia / A cura di A. Aconcia Longo, L. Perria, A. Luzzi (Storia e letteratura. Raccolta di studi e testi. T. 195). Rome, 1997. P. 205–248.
- Irigoïn J.* L'Aristote de Vienne // JÖBG. 1957. Bd. VI. S. 6—8.
- Perria L.* La minuscola «tipo Anastasio» // Actes III. P. 271–318.
- Prato G.* Attività scrittoria in Calabria tra IX e X secolo. Qualche riflessione // JÖB. 1986. Bd. 36. S. 219–228. Repr.: *Idem.* Studi di paleografia greca. Spoleto, 1994. P. 1–11.
- Каврус Н.Ф.* Ленинградский фрагмент метеорской рукописи конца IX в. // ВВ. 1982. Т. 43. С. 241–244.
- Фонжич В.Л.* Византийские скриптории: некоторые итоги и перспективы исследования // JÖB. 1981. Bd. 31/2. S. 425–444.

Тема 7

Поздний период истории греческого унциала (IX–XI вв.). Беглый унциал схолий (полуунциал). Константинопольский (студийский) и александрийский дукты унциала и их применение для заголовков и выделения текста в минускульных кодексах (т. н. Auszeichnungsschriften). Литургический унциал. Теория «национальных типов» унциала и вопрос о происхождении кириллического устава.

Литература:

- Hunger H.* Minuskel und Auszeichnungsschriften im 10.–12. Jahrhundert // Actes I. P. 201–220.
- Гардтхаузен В.* Греческое письмо IX–X столетий // Энциклопедия славянской филологии. Вып. 3. Графика у славян / Под ред. И.В. Ягича. СПб., 1911. С. 37–50.

Тема 8

Эволюция минускула во второй половине X–XI вв.: постепенное распространение унциальных форм символов и их употребле-

ние наряду с минускульными. Письмо *bouletée* («алмазное» письмо, *Kirchenlehrerstil*) X в. как дальнейшее развитие письма рукописей «философской коллекции». «Жемчужное» письмо (*Perlschrift*) в «классической» и «иератической» разновидностях. Господство *Perlschrift* в конце X — начале XII в. и его влияние на последующее развитие греческой письменности.

Литература:

Agati M.L. La minuscola «bouletée» (*Littera Antiqua*. Т. 9, 1-2). Città del Vaticano, 1992.

Canart P., Perria L. Les écritures livresque des XIe et XIIe siècles // *Actes II*. Vol. I. P. 67–118; Vol. II. P. 51–68. Repr.: *Canart P.* Études de paléographie et de codicologie (*Studi e Testi*. Vol. 451). Т. II. Città del Vaticano, 2008. P. 933–1000.

Hunger H. Die Perlschrift, eine Stilrichtung der griechischen Buchschrift des 11. Jahrhunderts // *Studien zur griechischen Paläographie*. Wien, 1954.

Irigoien J. Une écriture du Xe siècle: la minuscule bouletée // *Actes I*. P. 191–200.

Каврус Н.Ф. «Алмазное» письмо в греческих рукописях Москвы и Ленинграда // *ВВ*. 1986. Т. 47. С. 191–204.

Тема 9

Взаимовлияние книжного и документального письма в XI в. Понятие о «формальных» и «неформальных» почерках. Первые образцы неформальных почерков минускульного типа в рукописных книгах X–XI вв. Некоторые сведения об основных принципах греческой тахиграфии. Проникновение тахиграфических значков в книжное письмо и утрата ими связи с исходными системами сокращенного написания букв и слогов. Наиболее употребительные сокращения в греческих рукописях XI–XV вв.

Литература:

Cavallo G. Scritture informali, cambio grafico e pratiche librerie a Bisanzio tra i secoli XI e XII // *Actes V*. P. 219–238.

Orsini P. Minuscole greche informali del X secolo // *Actes VI*. P. 41–70.

Wilson N. Scholarly hands of the middle Byzantine period // *Actes I*. P. 221–240.

Тема 10

Эволюция документального письма в IX–XII вв. Папирус Сен-Дени (IX в.). Письмо императорской канцелярии XI–XII вв. и его

упадок в конце XII в. Основные сведения о графическом оформлении императорских хрисовулов: письмо протокола, стилизованное латинское письмо.

Литература:

Вотпайре J. Quelques problèmes de la paléographie des actes d'archives d'époque byzantine d'après les dossiers du Mont Athos // Actes I. P. 417–422.

Фонкич В.Л. О сопоставительном изучении почерков писцов греческих рукописных книг и документов // ВВ. 1978. Т. 39. С. 110–113.

Тема 11

Кодикологические признаки, характерные для рукописей южноитальянского происхождения. Греческое книгописание Южной Италии в X — начале XII вв. Классификация греческих рукописей южноитальянского происхождения по региональному признаку в работах Р. Деврееса. Св. Нил Россанский (910–1104) и его школа каллиграфии. Монастырь Гроттаферрата как центр греческой образованности. Употребление символов слоговой тахиграфии в рукописях гроттаферратского происхождения. Рукопись Vat. gr. 1809. Письмо en as de pique (середина X — середина XI в.).

Литература:

Canart P. Le problème du style d'écriture dit *en as de pique* dans les manuscrits italo-grecs // Atti del 4° congresso storico Calabrese (Cosenza, 2–7 ottobre 1966). Naples, 1966. P. 53–69. Repr.: *Idem.* Études de paléographie et de codicologie (Studi e Testi. Vol. 451). T. I. Città del Vaticano, 2008. P. 215–230.

Devreese R. Les manuscrits Grecs de l'Italie méridionale (histoire, classement, paléographie). Città del Vaticano, 1955.

Leroy J. Les manuscrits grecs d'Italie // Codicologica, 2 (= Éléments pour une codicologie comparée). Leiden, 1978. P. 67–71.

Lucà S. Scrittura e produzione libraria a Rossano tra la fine del sec. XI e l'inizio del sec. XII // Actes II. Vol. I. P. 131–150; Vol. II. P. 69–78.

Lucà S. Scritture e libri della scuola niliana // Actes III. P. 319–388.

Тема 12

Развитие формальных почерков в XII в. Литургический минускул. Рукописи чикаго-карахиссарской группы («семейство 2400», «стиль епсилон»): проблема их датировки и локализации. Карахиссарское четвероевангелие (РНБ греч. 204). Новый Завет

Рокфеллер-Маккормик (Chicago, University Library 965). Почерковые группы, характерные для Южной Италии в период XII — начала XIII в. Аббатство св. Николая в Казоле и графические особенности рукописей региона Отранто. Монастырь Спасителя в Мессине и стиль Реджо-ди-Калабрия (1118–1239/40). Мадридская рукопись Скилицы (Matritensis Gr. Vitr. 26–2) и история ее изучения.

Литература:

- Canart P.* Les écritures livresques chypriotes du milieu du XIe siècle au milieu du XIIIe et le style palestino-chypriote «epsilon» // *Scrittura e civiltà*. 1981. Vol. 5. P. 17–76. Repr.: *Idem.* Études de paléographie et de codicologie (Studi e Testi. Vol. 451). T. I. Città del Vaticano, 2008. P. 677–747.
- Canart P., Leroy J.* Les manuscrits en style de Reggio. Étude paléographique et codicologique // *Actes I*. P. 241–262. Repr.: *Canart P.* Études de paléographie et de codicologie (Studi e Testi. Vol. 451). Città del Vaticano, 2008. T. I. P. 319–340.
- Gamillscheg E.* Fragen zur Lokalisierung der Handschriften der Gruppe 2400 (Mit zwölf Tafeln) // *JÖB*. 1987. Bd. 37. S. 313–322.
- Jacob A.* Les écritures de Terre d'Otrante // *Actes I*. P. 269–282.
- Re M.* I manoscritti in stile di Reggio vent'anni dopo // *Ο ιταλιώτης Ελληνισμός από τον Ζ' στον ΙΒ' αιώνα. Μνήμη Νίκου Παναγιωτάκη. Αθήνα*, 2001. P. 99–124.
- Фонкич В.Л.* К вопросу о кодикологическом изучении рукописей Чикаго-Карахисарской группы // *Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сборник третий*. М. 1983. С. 300–302.
- Фонкич В.Л.* О происхождении Мадридской рукописи Скилицы // *Монфокоп*. С. 157–165.

Тема 13

Эволюция неформальных почерков в XII в. Особенности почерка Евстафия Солунского (ок. 1110—1198) и ученых его круга. Основные критерии описания и классификации минускульных почерков: наклон, пропорции, контраст, характерные формы отдельных букв и лигатур.

Литература:

- Bianconi D.* Età comnena e cultura scritta. Materiali e considerazioni alle origini di una ricerca // *Actes VII*. P. 75–96.
- Canart P.* Comment décrire l'écriture minuscule grecque? // *Gazette du livre médiéval*. Automne 1987. N° 11. P. 5–9. Repr.: *Idem.* Études de

- paléographie et de codicologie (Studi e Testi. T. 451). Vol. II. Città del Vaticano, 2008. P. 847–852. URL: <http://www.palaeographia.org/glm/glm.htm?art=minuscule>; дата доступа: 16.06.2012.
- Formentin M.* La grafia di Eustazio di Tessalonica // Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata. 1983. Vol. 37. P. 19–50.

Тема 14

Вопрос о значении 1204 г. для греческого книгописания. «Стиль выпученных глаз» (Fettaugenmode) и его влияние на индивидуальные почерка XIII–XIV вв.. Стиль «бета-гамма» как разновидность Fettaugenmode. Кодекс Ватосси 131: сборник сочинений византийских авторов XI–XII вв. Димитрий Триклиний и почерка «Фессалоникийской школы». Стиль Феодора Метохита (1270–1332) и канцелярии Андроника II. Речи и поэтические сочинения Феодора Метохита в кодексе Vind. Phil. gr. 95.

Литература:

- Hunger H.* Die byzantinische Minuskel des 14. Jahrhunderts zwischen Tradition und Neuerung // Actes II. Vol. I. S. 151–162; Vol. II. S. 97–106.
- Hunger H.* Die sogenannte Fettaugen-Mode in griechischen Handschriften des 13. und 14. Jahrhunderts // BF. 1972. Bd. 4. S. 105–113.
- Pérez Martin I.* El ‘estilo salonicense’: un modo de escribir en la Salónica del siglo XIV // Actes V. P. 311–332.
- Prato G.* I manoscritti greci dei secoli XIII e XIV: note paleografiche // Actes II. Vol. I. P. 131–149; Vol. II. P. 79–96. Repr.: *Idem.* Studi di paleografia greca. Spoleto, 1994. P. 115–132.
- Wilson N.* Nicean and Paleologan Hands: Introduction to a Discussion // Actes I. P. 263–268.

Тема 15

Архаизирующие почерка XIII–XIV вв. Рукописи круга Феодора Раулены (конец XIII — начало XIV в.). Скрипторий монастыря ‘Οδηγών (XIV в.).

Литература:

- Hunger H.* Archaisierende Minuskel und Gebrauchsschrift zur Blütezeit der Fettaugenmode. Der Schreiber des Cod. Vindob. Theol. gr. 303 // Actes I. P. 283–290.
- Hunger H., Kresten O.* Archaisierende Minuskel und Hodegonstil im 14. Jahrhundert. Der Schreiber Theoktistos und die κράλαινα τῶν Τριβαλῶν (Mit 16 Tafeln) // JÖB. 1980. Bd. 29. S. 187–236.

- Pérez Martín I.* El «Estilo Hodegos» y su proyección en las escrituras Constantinopolitanas // Actes VI. P. 71–130.
- Politis L.* Eine Schreiberschule im Kloster τῶν Ὁδηγῶν // BZ. 1958. Bd. 51. S. 17–36.
- Prato G.* Scritture librerie arcaizzanti della prima età dei paleologi e loro modelli // Scrittura e Civiltà. 1979. Vol. 3. P. 151–193. Repr.: *Idem.* Studi di paleografia greca. Spoleto, 1994. P. 73–114.

Тема 16

Дальнейшее развитие индивидуализированных почерков в поздневизантийский и поствизантийский периоды. Примеры автографов известных ученых, политических и церковных деятелей конца XIV–XV в. «Гуманистические» почерка XV–XVI в. Виссарион Никейский (1403–1472) и его роль в сохранении греческого рукописного наследия. Рукописная мастерская Михаила Апостолиса на Крите.

Первые образцы печатных шрифтов и их взаимосвязь с рукописной традицией. «Компютенская полиглотта» кардинала Хименеса (1514–1517 гг.). Издания Альда Мануция. Греческие ученые и каллиграфы на службе Альда Мануция: Иммануил Рузотас (1465–1500), Марк Музурис (1470–1517).

Литература:

- Barker N.* Aldus Manutius and the Development of Greek Script & Type in the Fifteenth Century. N. Y., 1992.
- Canart P.* Identification et différenciation de mains à l'époque de la Renaissance // Actes I. P. 363–370. Repr.: *Idem.* Études de paléographie et de codicologie (Studi e Testi. Vol. 451). T. I. Città del Vaticano, 2008. P. 361–368.
- Cronier M.* La production de manuscrits scientifiques dans l'atelier de Michel Apostolis: l'exemple du De materia medica de Dioscoride // Actes VII. P. 463–472.
- Harlfinger D.* Zu griechischen Kopisten und Schriftstilen des 15. und 16. Jahrhunderts // Actes I. P. 327–362.
- Mazal O.* Der griechische Buchdruck des 15. Jahrhunderts // Actes II. Vol. I. P. 181–198.
- Фонжич В.Л.* Греческие писцы эпохи Возрождения // ВВ. 1965. Т. 26. С. 266–271; 1968. Т. 28. С. 283–285; 1981. Т. 42. С. 124–128. Рис. 1–11.
- Фонжич В.Л.* О рукописной основе текста альдовского издания трагедий Софокла // ВВ. 1964. Т. 24. С. 109–120.

Литература ко всему курсу:

- Canart P.* Lezioni di paleografia e di codicologia greca. Città del Vaticano, 1980. URL: http://webuser2.unicas.it/webpace/Documentazione/Canart_Lezioni.pdf; дата доступа: 16.06.2012.
- Devreese R.* Introduction à l'étude des manuscrits grecs. Paris, 1954.
- Gardthausen V.* Griechische Paleographie. Bd. I. Das Buchwesen im Altertum und im byzantinischen Mittelalter. Leipzig, 1911; Bd. II. Die Schrift, Unterschriften, und Chronologie im Altertum und im byzantinischen Mittelalter. Leipzig, 1913.
- Thompson E.M.* An Introduction to Greek and Latin Palaeography. Oxford, 1912.
- Van Groningen B.* Short manual of greek palaeography. Leiden, 1955.
- Συλλάξ Α.* Ιστορία της ελληνικής γραφής. Θεσσαλονίκη, 1974.
- Мокрецова И.П., Наумова М.М., Куреева В.Н., Добрынина Э.Н., Фонкич В.Л.* Материалы и техника византийской рукописной книги (по реставрационной документации Государственного научно-исследовательского института реставрации). М., 2003.
- Церетели Г.* Сокращения в греческих рукописях, преимущественно по датированным рукописям С.-Петербурга и Москвы. СПб, 1904.

Греческие рукописи онлайн

В последнее время многие крупные библиотеки интенсивно занимаются оцифровкой своих фондов, выкладывая часть отснятых материалов в свободный доступ. Из всего множества греческих рукописей, с которыми в настоящее время можно ознакомиться через интернет, здесь перечислены лишь те, которые почему-либо представляют особый интерес с точки зрения обзорного курса палеографии. Данные о сетевых ресурсах приводятся по состоянию на 16.06.2012.

Синайский кодекс Священного Писания. URL: <http://codexsinaiticus.org/>;

Бодлеянская рукопись Эвклида 888 г. (MS. D'Orville 301). URL: [http://bodley30.bodley.ox.ac.uk:8180/luna/servlet/view/all/what/MS.+D'+Orville+301+\(formerly+Auct.+X.+1.+inf.+2.+30\);](http://bodley30.bodley.ox.ac.uk:8180/luna/servlet/view/all/what/MS.+D'+Orville+301+(formerly+Auct.+X.+1.+inf.+2.+30);)

Бодлеянская рукопись Платона 896 г. (MS. E. D. Clarke 39). URL: <http://bodley30.bodley.ox.ac.uk:8180/luna/servlet/view/all/what/MS.+E.+D.+Clarke+39;>

Парижская рукопись Платона (Par. gr. 1807). URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8419248n.r=grec.langEN;>

Новый Завет Рокфеллер-Маккормик (Chicago, University Library 965). URL: <http://goodspeed.lib.uchicago.edu/ms/index.php?doc=0965>;

Антология византийской литературы XI–XII вв. (MS. Barocci 131). URL: <http://bodley30.bodley.ox.ac.uk:8180/luna/servlet/view/all/what/MS.+Barocci+131>.

Другие сетевые ресурсы по греческой палеографии

Álbum de copistas de manuscritos griegos en España. Содержит образцы письма греческих каллиграфов, которые могут быть использованы в процессе занятий палеографией. URL: <http://www.ustm.es/info/copistas/index.html>;

Paleografia Greca. Novità e risorse per lo studio della scrittura greca nel millennio bizantino. Ссылки на новые ресурсы по греческой палеографии и новости о выходе печатных изданий. URL: <http://paleografia-greca.blogspot.com/>;

Pyle. A Gateway to Greek Manuscripts. Содержит ссылки на оцифрованные коллекции рукописей и учебные пособия по греческой палеографии. На сайте также частично выложен известный альбом палеографических образцов: Lake K., Lake S. Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200. Vol. I–X. Boston (Massachusetts), 1934–1939. URL: <http://webuser2.unicas.it/webpace/index.html>.

Список сокращений:

- Actes I — La paléographie grecque et byzantine (Paris 21–25 octobre 1974) (Colloques internationaux du Centre National de la Recherche Scientifique. No 559). P., 1977;
- Actes II — Paleografia e codicologia greca. Atti del II Colloquio internazionale (Berlino — Wolfenbüttel, 17–21 ottobre 1983) / Ed. D. Harlfinger, G. Prato. Vol. I–II. Alessandria, 1991;
- Actes III — Scritture, libri e testi nelle aree provinciali di Bisanzio. Atti del seminario di Erice, 18–25 settembre 1988 / Ed. G. Cavallo, G. De Gregorio, M. Maniaci (Biblioteca del «Centro per il collegamento degli studi medievali e umanistici nell'Università di Perugia», 5). Vol. I–II. Spoleto, 1991;

- Actes V — I manoscritti greci tra riflessione e dibattito. Atti del V Colloquio Internazionale di Paleografia Greca (Cremona, 4-10 ottobre 1998) / Ed. G. Prato (Papyrologica Florentina. Vol. XXXI). T. I-III. Firenze, 2000;
- Actes VI — Πρακτικά του 5' Διεθνούς Συμποσίου Ελληνικής Παλαιογραφίας (Δράμα, 21-27 Σεπτεμβρίου 2003) / Επιστημονική επιμέλεια Β. Άτσαλος, Ν. Τσιρώνη. Τ. Α'-Γ'. Αθήνα, 2008.
- Actes VII — The legacy of Bernard de Montfaucon: three hundred years of studies on Greek handwriting. Proceedings of the Seventh International Colloquium of Greek Palaeography (Madrid — Salamanca, 15-20 September 2008) / Ed. A. Bravo Garcia, I. Pérez Martin (Bibliologia. Elementa ad librorum studia pertinentia. Vol. 31A-B). Turnhout, 2010;
- BZ — Byzantinische Zeitschrift;
- BF — Byzantinische Forschungen;
- JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik;
- JÖBG — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft;
- BB — Византийский временник;
- Μονφοκον — Μονφοκον. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 1. Μ.; СПб., 2007.

Составил А.М. Крюков

ПРОГРАММА КУРСА «ЛАТИНСКАЯ ПАЛЕОГРАФИЯ»*

Латинская палеография — историко-филологическая дисциплина, изучающая латинские манускрипты, а также рукописи на европейских языках, написанные латинским алфавитом. Курс рассчитан на студентов кафедры истории Средних веков. Он может быть также полезен для специализирующихся по истории древнего мира и истории Церкви. Необходимой предпосылкой для занятий латинской палеографией является освоение студентами основ грамматики латинского языка.

Основной целью курса является выработка у студентов базовых навыков транскрибирования латинских рукописей. Кроме того, в задачи курса входит ознакомление слушателей с исторически сложившимися типами письма на мягком материале, а также с правилами датирования рукописей. Слушатели курса должны получить представление о собраниях средневековых рукописей в России и за рубежом, а также об основных направлениях палеографической науки.

Хронологические рамки курса охватывают период с I по XV в., когда на смену рукописям пришла печатная книга. Античный период, т. е. время появления рукописей на папирусе и других мягких материалах, рассматривается с целью понимания дальнейшей эволюции графических форм, а также потому, что возникшие в этот период типы письма (капитальное письмо, унциал, первоначальный курсив) использовались и в средневековых манускриптах.

Объем курса составляет 32 ч. (16 учебных занятий). Первое занятие (вводное) проводится в лекционной форме, а последующие включают в себя не только изложение нового материала, но и практическую часть, предусматривающую транскрибирование фрагментов оригинальных рукописей по копиям из палеографических альбомов и других изданий. По итогам курса проводится зачет, на котором студентам предлагается прочитать образец рукописного текста и дать его палеографическую характеристику.

---

*Рассмотрена и утверждена на заседании кафедры древних языков исторического факультета МГУ (протокол № 8 от 17/IV-2012 г.).

Тема 1

Понятие о палеографии и кодикологии. Палеография изучает историю письма, закономерности развития его графических форм, системы сокращений. Она также имеет и прикладные цели: прочтение рукописей, определение места и времени их создания, определение автора. Исследование рукописных средневековых источников, как правило, возможно при наличии у историка навыков палеографического анализа.

Кодикология — отделившаяся от палеографии историческая дисциплина, изучает состав, изготовление и судьбу рукописной книги. Другие смежные дисциплины: эпиграфика, дипломатика, папирология, сфрагистика, нумизматика, филиграноведение, хронология.

История латинской палеографии. Зарождение палеографии как науки произошло в конце XVII в. в процессе полемики бенедиктинцев с иезуитами, усомнившимися в подлинности дарственных грамот франкских королей. Бенедиктинец Жан Мабильон — автор первого палеографического сочинения «*De re diplomatica libri VI*» (1681). Термин *палеография* ввел Бернар де Монфокон в своей «*Palaeographia Graeca*» (1708); он также впервые разработал метод палеографического исследования. В первой половине XVIII в. С. Маффей предложил свою концепцию развития ранне-средневекового письма. В середине XVIII в. бенедиктинцы Дом Тассен и Дом Тустен составили детальное описание типов латинского письма. В XIX в. усиливается интерес к древним манускриптам, ведется их поиск, изучение и публикация. С 1798 г. И.К. Гаттерер (Геттинген) ведет семинар по палеографии. С 1871 г. в Школе Хартий (Париж) появилась палеография как самостоятельный курс. В Ваттенбах (Гейдельберг) излагает основы кодикологии. В XX в. палеография ориентирована на создание обобщающих руководств (Л. Траубе, Э. Томпсон, С. Морисон и его школа каллиграфии, Б. Бишоф, Л. Скьяпарелли, Дж. Ваттелли, Ж. Маллон). С середины XX в. усиливается тенденция к объединению палеографов из разных стран, создается единая палеографическая терминология, вырабатывается единая методика палеографического исследования. Организуется Международный Коллоквиум по палеографии (проводится с 1953 г.), создается постоянный Международный комитет по палеографии (1956 г.). С 1946 г. в Брюсселе издается раз в два года палеографический журнал «*Scriptorium*», а с 1959 г. — приложение к нему «*Bulletin codicologique*».

Основные собрания латинских средневековых рукописей в Европе. Национальная библиотека Франции, Британская национальная библиотека, библиотека Британского музея, Бодлеанская библиотека, Ватиканская Апостолическая библиотека, Королевская библиотека Бельгии и др. Много рукописей хранится также в университетских, муниципальных и монастырских библиотеках Западной Европы.

Фонды средневековых латинских рукописей в России. Российская национальная библиотека (коллекции П.П. Дубровского и П.К. Сутелена), Библиотека Академии наук в Санкт-Петербурге (коллекция Ф.А. Толстого), библиотека Санкт-Петербургского Института Истории РАН (коллекция Н.П. Лихачева), Рукописный отдел в Российской государственной библиотеке.

Классификация письма по типам (капитальное квадратное, капитальное рустичное, унциал, римский курсив, раннесредневековые типы письма, каролингский минускул, готический минускул, гуманистическое письмо). Классификация по назначению (обычное, книжное, деловое). Классификация по исполнению (каллиграфическое и курсивное).

Литература:

- Антопец Е.В.* Введение в римскую палеографию. М., 2009. С. 9–22.
- Добиащ-Рождественская О.А.* История письма в средние века. М., 1987. С. 17–18; 92–114.
- Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе в средние века. СПб., 2003. С. 9–21.
- Лебедева И.Н.* Кодикология — наука о рукописях // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1972. С. 66–77.
- Люблинская А.Д.* Латинская палеография. М., 1969. С. 7–19.
- Bischoff V.* Latin Palaeography: Antiquity and the Middle Ages. Cambridge, 1990. P. 3–54.

Тема 2

Возникновение латинского письма. Первые надписи на твердом материале. Развитие графических форм латинского алфавита. Монументальное письмо. Надпись на цоколе колонны Траяна в Риме — эталон классического латинского монументального письма. Первые рукописные тексты. Писчий материал (деревянные и восковые таблички, папирус, пергамен, бумага) и орудия письма (стиль, калам, перо). Капитальное квадратное письмо, подражание монументальному письму. Сохранившиеся кодексы Вергилия. Каллиграфические термины: дукт, модуль, вес, угол письма.

Образец для транскрибирования — фрагмент рукописи Vergilius Augusteus (*Steffens F. Lateinische Paläographie. 2 Aufl. Be., 1929. Taf. 12b.*).

Литература:

- Антонец Е.В.* Указ. соч. С. 23–44; 94–117.
Добиаш-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 22–60.
Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 22–24; 88–93.
Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 20–21; 46–50.
Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982. С. 48–66.
Bischoff B. Op. cit. P. 55–60.
Brown M. A Guide to Western Historical Scripts from Antiquity to 1600. London; Toronto, 1990. P. 14–23.

Тема 3

Капитальное рустичное письмо. Сходство рустичного письма с актуарным письмом в эпиграфике. Пунктуация и интерпункция в римском письме. Папирус, его производство, использование и значение как писчего материала в Античности и в Средние века. Первые книги из мягкого материала (свитки).

Образец для транскрибирования — фрагмент рукописи Vergilius Romanus (*Steffens F. Op. cit. Taf. 19.*).

Литература:

- Антонец Е.В.* Указ. соч. С. 41–51; 117–179 (в заголовке на с. 117 имеется опечатка, ибо далее в этом разделе речь идет не о квадратном, а о рустичном письме).
Добиаш-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 29–32; 61–63.
Федорова Е.В. Указ. соч. С. 67–69.
Борухович В.Г. В мире античных свитков. Саратов, 1976. С. 32–46.
Lewis N. Papyrus in Classical Antiquity. Oxford, 1974.

Тема 4

Унциал, «христианский» тип письма. Основные особенности, происхождение термина. Пергамен, его появление, сравнение с папирусом. Производство пергамена. Ранние кодексы. Палимпсесты. Маюскульное и миңускульное письмо.

Образец для транскрибирования — фрагмент кодекса Виктора из Фульды (*Steffens F. Op. cit. Taf. 21*) и фрагмент «De re publica» Цицерона (*Steffens F. Op. cit. Taf. 15*).

Литература:

Антонец Е.В. Указ. соч. С. 235–279.

Добиащ-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 63–74.

Лебедева И.Н. Указ. соч. С. 66–77.

Bischoff B. Op. cit. P. 66–71.

Brown M. Op. cit. P. 24–29.

Traube L. Vorlesungen und Abhandlungen. Bd. 1. München, 1909. S. 171–261 (список и краткое описание унциальных рукописей IV–VIII вв.).

Тема 5

Римское курсивное письмо. Понятие и назначение курсивного письма. Старый римский курсив — маюскульное курсивное письмо. Новый римский курсив — первое минускульное письмо. Сохранившиеся памятники римского курсивного письма: граффити и восковые таблички из Помпей, Геркуланума и Дакии, деревянные таблички из Виндоланды, папирусы из Равенны и Дура-Европос.

Образец для транскрибирования — рекомендательное письмо IV в. (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 13).

Литература:

Антонец Е.В. Указ. соч. С. 180–199; 280–319.

Добиащ-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 74–84.

Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 53–59.

Bischoff B. Op. cit. P. 61–65.

Тема 6

Полуунциал. Первое *книжное* минускульное письмо (первоначальный минускул). Привнесение в унциал элементов минускульного письма. Выделение выносных *u, b, d, f, h, e, p, q*. Схема развития латинского письма римского периода по Ж. Маллону.

Образец для транскрибирования — фрагмент сочинения Иллария Пиктавийского (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 20).

Литература:

Антонец Е.В. Указ. соч. С. 320–345.

Добиащ-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 83–90.

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 96–103.

Bischoff B. Op. cit. P. 72–79.

Тема 7

Письмо раннего средневековья. «Национальные» типы письма. Теория Маффеи о римских корнях «национальных» типов письма. Связь письма раннего средневековья с римским первоначальным минускулом. Испанское письмо в раннем средневековье. Другие термины: письмо вестготское, толетанское, мозарабское.

Образец для транскрибирования — фрагмент из «Этимологий» Исидора Севильского (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 36 — образец вестготского письма).

Литература:

Добиаш-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 92–118.

Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 60–74; 78–79.

Bischoff B. Op. cit. P. 83–89; 96–99.

Тема 8

Итальянское письмо. Северо-итальянское письмо. Беневентанское письмо, излом вертикалей у *I, m, n, u*. Первые скриптории. Виварий Кассиодора. Бенедиктинские монастыри и скриптории. Связь между скрипториями разных частей Западной Европы. Островное письмо. Ирландское письмо, его влияние на письмо континентальных скрипториев.

Образцы для транскрибирования: фрагмент из «Истории против язычников» Орозия (*Steffens. F.* Op. cit. Taf. 26b. — ирландское письмо); фрагмент «Устава Св. Бенедикта» (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 42a — беневентанское письмо); фрагмент из «Церковной истории английского народа» Беды Почтенного (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 10 — англосаксонское письмо).

Литература:

Добиаш-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 118–127; 134–145.

Привалова Е.Л. Ирландская средневековая иллюминированная рукопись в собрании Ленинградской Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Средние века. 1962. Вып. 21.

Bischoff B. Op. cit. P. 109–111.

Тема 9

Письмо франков. Меровингское письмо, связь с римским курсивом. Луксейское письмо, связь с ирландским письмом. Колумбан,

Галл, Бонифаций и др. миссионеры. Рост числа скрипториев. Корбийское письмо, типы корбийского письма.

Образцы для транскрибирования: фрагмент гимна «*Reh aeterne Domine*» пресвитера Винитария из Сан-Галлена (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 43 — меровингское письмо) и фрагмент «Комментария на евангелие от Луки» Св. Амброзия (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 19 — корбийское письмо).

Литература:

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 68-70; 109-116.

Bischoff B. Op. cit. P. 100-108.

Brown M. Op. cit. P. 38-41.

Higounet Ch. L'écriture. P., 1964. P. 85-90.

Тема 10

Каролингский минускул. Вопрос о происхождении; сходство с римским минускулом. Реформы Карла Великого, каролингское возрождение. Распространение каролингского минускула в Западной Европе. Основные черты каролингского минускула в X в. Связь с романским стилем в архитектуре и искусстве.

Образец для транскрибирования — фрагмент трактата Св. Августина «Против пяти ересей» (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 71b.) и фрагмент сочинения Колумеллы «О сельском хозяйстве» (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 21).

Литература:

Добиаш-Рожественская О.А. Указ. соч. С. 148-165.

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 123-130.

Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 83-91.

Неретина С.С. Латинское письмо в северной Франции в середине IX в. // Средние века. М., 1966. Вып. 29.

Bischoff B. Op. cit. P. 112-117.

Higounet Ch. La création de l'écriture caroline. Problème de paléographie et de civilization. Bordeaux, 1956.

Тема 11

Готическое письмо. История возникновения и развития. Периодизация. Характерные особенности. Экономия писчего материала. Связь готического письма с готической культурой. Распространение в странах Западной Европы. **Раннеготическое письмо.** Сравнение с каролингским минускулом.

Образец для транскрибирования — фрагмент «Хроники» Адемара Шабанского (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 27), Франция, конец XI в.

Литература:

Добиаш-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 165–173.

Луизова Т.В. Об исторических условиях возникновения так называемого готического письма // Средние века. М., 1954. Вып. 5.

Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 92–102.

Bischoff V. Op. cit. P. 118–126.

Brown M. Op. cit. P. 72–79.

Тема 12.

Готическое письмо (вторая половина XII — первая половина XIII в.) Письмо с простым изломом, *фрактур*. Сокращения в средневековых манускриптах: суспенсии, контракции, сиглы, специальные знаки.

Образцы для транскрибирования: фрагмент пролога Руфина к «Церковной истории» Евсевия (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 86), Германия, 1190 г.; фрагмент псалтыри (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 29), Франция, 1230-е гг.

Литература:

Добиаш-Рождественская О.А. Указ. соч. С. 176–207.

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 136–138; 151–160.

Brown M. Op. cit. P. 80–111.

Cappelli A. Lexicon abbreviaturarum. Dizionario di abbreviature latine ed italiane. Sesta edizione. Milano, 1998. P. XII–XLIX.

Traube L. Nomina sacra. Versuch einer Geschichte der christlichen Kürzung. München, 1907.

Тема 13

Позднеготическое письмо. Национальные особенности готического письма. Двойной излом. Письмо книжное и канцелярское. Усиление контраста между жирными и волосными линиями. Номенклатура книжного готического письма: *littera formata*, *textura*, *littera rotunda*, *littera bastarda*. Распространение бумаги в Европе. Рост городов, увеличение числа университетов, рост потребности в книгах. Появление городских мастерских письма.

Образцы для транскрибирования: фрагмент «Этимологий» Исидора Севильского (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 102), Франш-Конте, 1312 г.; фрагмент лекционария (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 34), Франция, XV в.; фрагмент миссала (*Люблинская А.Д.* Указ. соч. Табл. 39), Италия, 1327 г.

Литература:

Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 102–136.

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 127–135.

Романова В.Л. Рукописная книга и готическое письмо во Франции в XIII–XV вв. М., 1975.

Романова В.Л. К вопросу о номенклатуре так называемого готического письма // Средние века. М., 1954. Вып. 5.

Bischoff B. Op. cit. P. 127–135.

Brown M. Op. cit. P. 72–79.

Тема 14

Готический курсив. Развитие городов, общественных институтов, разного рода канцелярий, библиотек и усиление потребности в курсивном письме в период развитого и позднего Средневековья. Классификация курсивного письма по исполнению: каллиграфический курсив и беглый, небрежный курсив. Классификация по целевому назначению: канцелярский (дипломатический) курсив, книжный курсив, нотариальное, обычное письмо.

Образцы для транскрибирования: нотариальный документ (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 108), Трир, 1384 г.; диплом императора Рудольфа (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 96), Арау, 1275 г.

Литература:

Киселева Л.И. Письмо и книга в Западной Европе... С. 161–185.

Киселева Л.И. Готический курсив XIII–XV вв. Л., 1974.

Люблинская А.Д. Указ. соч. С. 121–136.

Bischoff B. Op. cit. P. 136–144.

Тема 15

Гуманистическое письмо. Возникновение гуманистического письма. Библиотека монастыря Гротта-Феррата. «Возрождение» каролингского минускула. Влияние готики на раннее гуманистическое письмо. Развитое гуманистическое письмо, антиква. Гуманистические кодексы. Возникновение книгопечатания. Первые печатные книги — инкунабулы.

Образец для транскрибирования — фрагмент «De re rustica» Колумеллы (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 115b), Неаполь, 1488.

Литература:

- Киселева Л.И.* Письмо и книга в Западной Европе... С. 186–196.
Киселева Л.И. Западноевропейская рукописная и печатная книга XIV–XV вв. Л., 1985.
Battelli G. Nomenclature des écritures humanistiques. Nomenclatur des écritures du IX au XVI siècle. P., 1954.
Bischoff B. Op. cit. P. 145–149.
Brown M. Op. cit. P. 125–135.

Тема 16

Гуманистический курсив. Гуманистический каллиграфический курсив. Гуманистическое беглое письмо. Связь с готическим курсивом. Уменьшение количества сокращений. Развитие письма в XVI–XVII вв. Разделение звуковых значений для **u** и **v**. Введение графемы **j**.

Образец для транскрибирования — письмо императора Максимилиана I (*Steffens F.* Op. cit. Taf. 118a), Аугсбург, 1496.

Литература:

- Люблинская А.Д.* Указ. соч. С. 142–164.
Малов В.Н. Происхождение современного письма. Палеография французских документов конца XV–XVIII вв. М., 1978.
Тауценко Т.Н. Учебники письма как источники по истории немецкого курсива XVI–XVII вв. // Средние века. 1978. Вып. 42.
Casamassima E. Trattati di scrittura del cinquecento italiano. Milano, 1966.

Дополнительная литература

- Battelli G.* Lezioni di paleografia. Città del Vaticano, 1999.
Cencetti G. Compendio di paleografia latina. Napoli, 1963.
Clemens R., Graham T. Introduction to Manuscript Studies. N. Y., 2007.
Mazal O. Lehrbuch der Handschriftenkunde. Wiesbaden, 1986 (Elemente des Buch und Bibliothekswesens hrg. von F. Dressler und G. Gattermann. Bd. 10).

Словари

- Capelli A.* Lexicon abbreviatarum. Dizionario di abbreviature latine ed italiane. Sesta edizione. Milano, 1998.

Pelzer A. Abbreviations latines medievales: supplement au Dictionario di abbreviature latine ed italiane Adriano Cappelli. Bruxelles, 1982.
Maniaci M. Terminologia del libro manoscritto. Roma; Milano, 1996.

Подробную информацию о литературе по палеографии и кодологии можно найти на сайте международного комитета по латинской палеографии — <http://www.palaeographia.org/cipl/bib-ac.htm>. Здесь же можно найти и ссылки на каталоги латинских рукописей, издаваемые в странах, участвующих в деятельности комитета — <http://www.palaeographia.org/cipl/ciplGen.htm>.

Составил Б.А. Макеев

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВИЕТ — Вопросы истории естествознания и техники. М.
ДГ — Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы. СПб.
- АААН — Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Budapest
ABSA — Annual of the British School at Athens. L.
AC — L'Antiquité Classique. Louvain
AJPh — American Journal of Philology. Baltimore
BNJ — Byzantinisch-Neugriechische Jahrbücher. Berlin; Wilmersdorf
BSA — Bulletin of the School of Athens
BZ — Byzantinische Zeitschrift. München
САН — The Cambridge Ancient History. Cambridge
СIG — Corpus inscriptionum Graecarum. B.
CJ — The Classical Journal. L.
CIQ — Classical Quarterly. L.
CPh — Classical Philology. Chicago
DOP — Dumbarton Oaks Papers. Washington
ΕΕΒΣ — Ἐπετηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν σπουδῶν. Ἀθήναι
FGrHist — Die Fragmente der griechischen Historiker. Bd. I-III / Hrsg. von F. Jacoby. Berlin; Leiden, 1923-1958
FrHGr — Fragmenta historicorum Graecorum. Vol. I-V / Ed. C. Müllerus. Parisiis, 1841-1870
JEA — Journal of Egyptian Archaeology. L.
JHS — Journal of Hellenic Studies. L.
JÖB — Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. Wien
LSJ — Liddel H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Vols. 1-2. Oxford, 1996
MAMA — Monumenta Asiae Minoris Antiqua. Manchester
PG — Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J.-P. Migne. P.

- RAC — Reallexikon für Antike und Christentum / Hrsg. von Th. Klauser et al. Stuttgart
- RE — Paulys Real-Encyclopädie der classischen Alterstums-wissenschaft / Neue Bearbeitung begonnen von G. Wis-sowa, hrsg. von W. Kroll. Stuttgart
- REL — Revue des Études Latines. P.
- SC — Scythica et Caucasica. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I-II / Изд. В.В. Латышев. СПб., 1893-1906
- SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum. Leiden
- SIG — Sylloge inscriptionum Graecarum / Ed. W. Dittenberger. Vol. 1-4. Lipsiae, 1915-1924
- TAM — Tituli Asiae Minoris. Wien
- TAPA — Transactions of the American Philological Association. Baltimore
- ThWNT — Theologisches Wörterbuch zum Neuen Testamentum. Stuttgart; Berlin; Köln
- WBS — Wiener Byzantinische Studien. Wien
- ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Köln

ОБ АВТОРАХ

БЕЛОУСОВ Алексей Владиславович, кандидат филологических наук, старший преподаватель. Работает на кафедре с 2009 г.

ЖИВЛОВА Нина Юрьевна, кандидат исторических наук, ассистент. Работает на кафедре с 2002 г.

КАСЬЯНОВА Мария Ивановна, кандидат филологических наук, старший преподаватель. Работает на кафедре с 2009 г.

КРЮКОВ Алексей Михайлович, ассистент. Работает на кафедре с 1998 г.

КУВШИНСКАЯ Ирина Владимировна, ассистент. Работает на кафедре с 1981 г.

МАКЕЕВ Борис Александрович, старший преподаватель. Работает на кафедре с 1989 г.

МОСОЛКИН Алексей Владиславович, кандидат исторических наук, доцент. Работает на кафедре с 2009 г.

ПОДОСИНОВ Александр Васильевич, доктор исторических наук. Заведующий кафедрой с 2008 г.

ПРИХОДЬКО Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент. Работает на кафедре с 1991 г.

СОЛОВЬЕВА Александра Ринатовна, окончила исторический факультет МГУ в 2008 г. (специализация — история средних веков).

СМЫКА Ольга Викторовна, старший преподаватель. Работает на кафедре с 1972 г.

ШАБАГА Ирина Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент. Работает на кафедре с 1974 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А.В. Подосинов</i> Предисловие	5
--	---

Viva Latina

<i>Alexius Wladislavi f. Belousov</i> De „resurrectione“ apud Flauium Philostratum	8
---	---

Статьи

<i>Е.В. Приходько</i> Алфавитный оракул из Олимпа: очерк истории изучения . . .	12
<i>А.В. Мосолкин</i> Эней на Делосе (Verg. Aen. III. 73 sqq.)	76
<i>М.И. Касьянова</i> Метафора «ткаць гимн» в поэме Нонна Панополитанского «Деяния Диониса»	86
<i>И.Ю. Шабига</i> Эпитет как средство создания хвалебного портрета императора	95
<i>И.В. Кувшинская</i> Сады и музыка Немецкой слободы	115

Переводы, публикации, комментарии

Гекатей Абдерский. «О гипербореях»	145
<i>Введение, публикация древнегреческого и латинского текста фрагментов, русский перевод и комментарий А.В. Подосинова</i>	
Плиний Старший. Естественная история. Книга VIII	186
<i>Перевод с латинского языка и комментарии И.Ю. Шабига</i>	
Из «Хроники» Константина Манассии	228
<i>Вступительная статья и перевод с греческого О.В. Смыка</i>	
Мануил Фил. Человек, разговаривающий с Душой	256
<i>Вступительная статья и перевод с греческого О.В. Смыка</i>	
Трактат о матерях святых Ирландии	266
<i>Публикация, перевод и комментарии Н.Ю. Живловой, А.Р. Соловьёвой</i>	

Учебно-методические материалы*И.Ю. Шабага*

Сводные аналитические таблицы по древнегреческому языку 383

А.М. Брюков

Программа курса «Греческая палеография» 415

Б.А. Макеев

Программа курса «Латинская палеография» 430

Список сокращений 441

Об авторах 443

Научное издание

ТРУДЫ КАФЕДРЫ ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ

Выпуск III

Ответственный редактор:

А.В. Подосинов

Редколлегия сборника:

Н.В. Живлова, Е.В. Приходько, И.Ю. Шабана

Оригинал-макет:

А.М. Крюков

Издательство «Индрик»

INDRIK publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by

e-mail: indric@mail.ru

or by tex./fax.: +7 495 938 57 15

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

ЛР № 070644, выдан 19 декабря 1997 г.

Формат 60 × 90^{1/16}. Печать офсетная.

28 п. л. Тираж 300 экз. Заказ №

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ППП «Типография „Наука“»
121099, Москва, Шубинский пер., 6